

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Факультет гуманитарных и социальных наук

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ВОСТОК – ЗАПАД

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ПОСТКРИЗИСНОМ МИРЕ

**Материалы
XIII научной конференции молодых ученых**

**Москва
Российский университет дружбы народов
2013**

УДК 008:316(063)
ББК 6/8
Д 44

Под редакцией
кандидата философских наук, доцента *В.Б. Петрова*

Редакционная коллегия:
доктор философских наук, профессор *Н.С. Кирабаев*,
доктор философских наук, профессор *В.А. Цвык*,
доктор социологических наук, профессор *Н.П. Нарбут*,
доктор культурологии, профессор *Е.В. Васильченко*,
доктор исторических наук, профессор *С.А. Воронин*,
доктор исторических наук, профессор *В.М. Козьменко*,
доктор философских наук, профессор *П.К. Гречко*,
доктор философских наук, профессор *В.М. Найдыш*,
доктор экономических наук, профессор *Н.С. Столяров*,
доктор философских наук, профессор *Ю.М. Почта*,
кандидат юридических наук, доцент *В.А. Глебов*,
кандидат исторических наук, доцент *В.Г. Джангириян*

Д 44 Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Глобализация и мультикультурализм в посткризисном мире [Текст] : материалы XIII научной конференции молодых ученых / под ред. В. Б. Петрова. – М. : РУДН, 2013. – 602 с.

ISBN 978-5-209-04782-7

В сборнике представлены научные статьи студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

ISBN 978-5-209-04782-7

УДК 008:316(063)
ББК 6/8

© Коллектив авторов, 2013

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
--------------------------	---

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИИ

<i>Архипов Н.А.</i> Релятивизм и смена типов рациональности.....	11
<i>Берникова Л.Л.</i> Проблема соотношения души и разума в произведении Маргериты Порете «Зерцало простых душ» («Le miroir des simples ames»).....	21
<i>Брудина А.А.</i> Философская интерпретация терминов Корана Хакима ат-Тирмизи.....	26
<i>Гладышев Д.Е.</i> Новые формы кооперации: смартмоб.....	31
<i>Гороновская Д.А.</i> Игра как элемент современной культуры.....	39
<i>Жорова П.С.</i> Ближневосточные заимствования в раннегреческой философии и культуре в «Восточном лице Геликона» М. Уэста...46	
<i>Игнатова М.А.</i> Пифагореизм и ближневосточные культуры: проблема взаимовлияния.....	50
<i>Каримов Р.</i> Понятие структуры: некоторые вопросы онтологии и методологии.....	55
<i>Киселева Е.С.</i> Неоплатонические идеи в философии С.Л.Франка.....	62
<i>Козлова Е.И.</i> Реклама и поведение потребителя в современную эпоху: ценностный аспект.....	71
<i>Константинова Д.А.</i> Возможна ли социокультурная история постсовременности.....	80
<i>Костина С.А.</i> Смысложизненные основания, абсурд и возможность божественного присутствия в жизни человека во французском экзистенциализме.....	87
<i>Кругликова Е.</i> Отношение к харассменту в разных культурах (российской, мусульманской, европейской, американской).....	94
<i>Кулешин А. А.</i> Проблема соотношения античного и средневекового мировоззрения в эстетических взглядах Аврелия Августина.....	100
<i>Ле Тхи Туэт</i> История проникновения современной западной философии во Вьетнам.....	108
<i>Марджи Н.М.</i> Проблема демаркации эстетического в искусстве: роль категорий безобразного и прекрасного в художественном сознании.....	114

<i>Сафронова О.С.</i> Основные вехи развития французской синологии.....	119
<i>Симанкова Е.С.</i> Кино: подражание или симуляция?	127
<i>Титов А.Л.</i> Проблема природы человека в древнекитайской философии. Естественный человек ян чжу и благородный человек сюнь-цзы.....	132

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ

<i>Борисова Д.А.</i> Образ Японии в восприятии советского человека (1960 – 1980-е гг.).....	145
<i>Быкадорова Д.А.</i> Трансформация термина «кулак» из нравственно-оценочной категории в идеологему.....	151
<i>Головкин А.А.</i> Русская православная церковь за рубежом и Сербская православная церковь: опыт помощи и взаимодействия в межвоенный период (1920-1930-е гг.).....	160
<i>Ким В.И.</i> Влияние мирового экономического кризиса 1929-33 гг. на объем хлебозаготовок в СССР годы первой пятилетки.....	170
<i>Лисов А.А.</i> Русская послевоенная эмиграция в Латинской Америке (1945-1950-е гг.).....	180
<i>Логачева Н.В.</i> Верховские княжества как зона влияния Черниговского великого княжества.....	185
<i>Подлинева Е.А.</i> Современная историография периода правления Екатерины Великой.....	195

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

<i>Аксянова Д.Р.</i> Место креативной экономики в современном музее.....	206
<i>Алексич М.</i> Смена культурных паттернов послевоенной Югославии: экспансия новой художественной практики 70-х ...	211
<i>Де Брито И.</i> О создании адаптированной одежды для спортсменов с ограниченными возможностями	219
<i>Козаченко А.И.</i> Психология музыкального творчества и восприятия на примере особенностей творческого процесса И. Стравинского и репрезентации его музыки.....	223
<i>Саидова С. Р.</i> Становление научной традиции осмысления музыкального.....	231

<i>Якунина М.О.</i> Художественно-выразительные средства экрана. Звук, музыка в кино.....	250
--	-----

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

<i>Астапович Е.А.</i> Социализация молодежи в современном обществе: потенциал воздействия субкультур.....	258
<i>Захарьян Д.А.</i> Отношение россиян к деятельности Общественной палаты РФ.....	269
<i>Казакова Е.А.</i> Социальные и структурные последствия реформирования китайского общества.....	284
<i>Корнаухова Ю.С.</i> Основные подходы к созданию моделей компетенций и их использование в практике подбора персонала.....	294
<i>Макарова К.Б.</i> «Электронное правительство»: функциональный анализ.....	307
<i>Малинова А.Ю.</i> Динамика социальной дифференциации якутов и русских республики Саха (Якутии).....	326
<i>Осипова Е. Д.</i> Кризисное сознание в современном российском обществе: причины возникновения и технологии трансформации.....	338

СЕКЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

<i>Беликова И.Е.</i> К вопросу о сущностных характеристиках построения электронного государства	345
<i>Гришичева О.Г.</i> Коррупция в КНР: «эффективный инструмент» или враг №1?.....	353
<i>Зорькина К.В.</i> Система выборов глав субъектов РФ и роль федерального центра в процессе ее становления	357
<i>Карпов П.Н.</i> Интернет как феномен политической коммуникации: тенденции развития и новые вызовы.....	364
<i>Кожмякина К.Н.</i> Интернет и электоральное поведение московской молодежи.....	371
<i>Копалкина Е.А.</i> Использование интернет-технологий в избирательных кампаниях на примере выборов в КС оппозиции.....	380

<i>Кулагин Н. В.</i> Проблема правового государства и гражданского общества в контексте финансово-экономического кризиса на примере Венгрии.....	390
<i>Люлина А. Г.</i> Модернизация в КНР: особенности и современное положение.....	397
<i>Матулис С.Н.</i> Человеческие потенциал – базис политический модернизации.....	402
<i>Семина Ю.С.</i> Современная политическая культура России: черты Запада или «дело тонкое»?.....	408

СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Мохаммед Абду Хасан</i> «Арабская весна» в Северной Африке: причины и предпосылки.....	422
<i>Альбиш Осман</i> Политика Сирии в отношении Ливана в контексте геополитической ситуации на Ближнем Востоке в начале XXI века.....	431
<i>Барнашов О. В.</i> Особенности внешнеполитического процесса в современной Турции.....	437
<i>Ким Ч.Ю.</i> К истории становления образования в Республике Корея.....	449
<i>Косяк Е.В.</i> Развитие внешнеполитических исследовательских институтов Испании.....	463
<i>Ле Ван Вьонг</i> Исторические аспекты реформирования высшего образования Вьетнама в 1986-2010гг.....	472
<i>Ма Ихуань</i> Российско-китайское сотрудничество в области безопасности.....	487
<i>Ндакисса Онкасса Франсуаз</i> К вопросу о взаимоотношениях между Европейским Союзом и Африканским Союзом.....	497
<i>Некрасов Б.И.</i> Позиция мирового сообщества по проблеме принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов.....	499
<i>Новак А.И.</i> Эволюция внешнеполитических интересов Китая по отношению к странам Центральной Азии.....	510
<i>Сагиндигов Р.Е.</i> Конкурентоспособность Казахстана в глобальной экономике.....	517

<i>Сытенко Г.Н.</i> Взаимодействие Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере культурного сотрудничества.....	525
<i>Соколова Н.В.</i> Проблемы и перспективы средиземноморского вектора миграционной политики Европейского Союза.....	530
<i>Цвык А.В.</i> Центральнo-азиатское направление во внешней политике России.....	538
<i>Чикризова О.С.</i> К вопросу об определении понятия «исламистский терроризм».....	545
<i>Tafotie Deffo Jerry Rowlings</i> “The Arab Spring”: the case of Syria.....	554

СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Гармаш С.Ю.</i> Об основных особенностях реформирования системы государственного управления и государственной службы Японии.....	559
<i>Лобанова Е.Н.</i> Навык верификации информации - новое требование к современному руководителю.....	565
<i>Матяш Г.А.</i> Перспективы реализации концепции «умного города».....	570
<i>Скоробогатова А.В.</i> Роль институтов гражданского общества в противодействии коррупции.....	578
<i>Фирсов Е.К.</i> Особенности этнополитической ситуации в России.....	585
<i>Ягодка Н.Н.</i> Эволюция системы финансового контроля деятельности органов государственной власти в России.....	594

ПРЕДИСЛОВИЕ

18 февраля 2013 года на факультете гуманитарных и социальных наук прошла конференция «Глобализация и мультикультурализм в посткризисном мире», приуроченная к ежегодному Дню науки. Тематика конференции предоставляет широкие возможности для всестороннего анализа актуальных проблем современности.

Сборник, который Вы держите в руках, составлен из статей студентов и аспирантов, чьи доклады прозвучали на заседаниях секций. Статьи распределены по семи секциям, что соответствует их тематике и направлениям подготовки специалистов на факультете: философия, искусства и гуманитарные науки, социология, международные отношения, государственное и муниципальное управление, история, политология.

На философской секции конференции выступающие затронули историко-философские, социально-философские, онтологические и этические проблемы. Прозвучали доклады, посвященные арабо-мусульманской и китайской философии, средневековой и современной европейской философии. Особое внимание было уделено культурному аспекту взаимовлияния ближневосточной и античной цивилизаций. Студентами были сделаны попытки осмысления понятий структуры, релятивизма, а также категорий прекрасного и безобразного в искусстве.

Историки в своих выступлениях уделили особое внимание истории России. Участники заседания секции затрагивали вопросы, связанные как с дореволюционным, так и с советским периодом истории Российского государства. Интерес вызвала история русской эмиграции, а также судьба Русской православной церкви за рубежом. В историографическом докладе была сделана попытка проанализировать взгляды современных историков на период правления Екатерины Великой.

Секция теории и истории культуры рассматривает теоретические особенности психологии музыкального творчества и восприятия, музыкальных и звуковых средств в кинематографе, а также специфику развития искусства послевоенной Югославии. Будущих специалистов в области истории и теории культуры

интересуют и вопросы практической деятельности в сфере культурных индустрий, например, будущее музейного дела или создание адаптированной одежды для спортсменов с ограниченными возможностями.

На секции социологии обсуждались как наиболее острые проблемы российского общества, в том числе проблемы социальной дифференциации, так и особенности отдельных социальных институтов и сфер человеческой деятельности, например, спорта или рекламы. С социологической точки зрения были освещены последствия реформ в Китае.

Разнообразными по тематике были выступления молодых политологов. Интерес был проявлен к роли интернет-технологий в политической жизни современного российского общества, проблемам становления и перспективам российской избирательной системы, парадоксам российской политической культуры. Стоит отметить, что дискутировались не только актуальные проблемы российской политики, но и внутривнутриполитические особенности зарубежных стран. Значительное внимание было уделено некоторым вопросам китайской политики, например, проблеме коррупции и социально-экономической модернизации. Применительно к общемировым и российским реалиям обсуждение коснулось человеческого потенциала как основы модернизации политической системы современных государств.

В ходе заседания секции международных отношений и мировой политики звучали доклады, посвященные проблемам ближневосточной, центральноазиатской и европейской политики. Особое внимание выступающие обратили на историю систем образования в Южной Корее и Вьетнаме, а также на особенности внешней политики Китая и приоритетные направления российско-китайского сотрудничества. Обсуждение политической ситуации на Ближнем Востоке в основном сосредоточилось на политической нестабильности в странах Северной Африки. На европейском направлении наибольший интерес вызвала проблема миграционной политики Европейского Союза.

Среди участников секции государственного и муниципального управления велись дискуссии об актуальных проблемах российского государства, таких как коррупция или этнополитические отношения. Прозвучали практически

ориентированные доклады о будущем российских городов, возможностях применения в России позитивного опыта реформирования государственной службы Японии, проблемах верификации управленческой информации. Были освещены и некоторые эпизоды истории института финансового контроля деятельности органов государственной власти в России.

Материалы конференции, вошедшие в данный сборник, дают представление о проблемах посткризисного мира, вызывающих наибольший интерес у молодых исследователей. Научное творчество студентов факультета гуманитарных и социальных наук дает надежду, что традиция проведения Дня науки будет продолжаться еще многие годы.

*О.В. Филатова,
ответственный за НИРС
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов*

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИИ

Н.А. Архипов*

РЕЛЯТИВИЗМ И СМЕНА ТИПОВ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Для классического типа научной рациональности было характерно представление о познании как о наблюдении и экспериментировании с объектами природы, которые раскрывают тайну своего бытия познающему разуму. При этом сам разум понимался как своего рода независимый наблюдатель, не детерминированный никакими предпосылками, кроме свойств и характеристик изучаемых объектов. Можно сказать, что научное познание трактовалось как тип познания, независимый от психологических, социальных и культурных условий. Однако революции, произошедшие в XX веке в области науки, стимулировали интерес к осмыслению фундаментальных представлений, понятий и принципов, лежащих в основе научного познания. Возник вопрос, можно ли свести столь неизмеримо сложное предприятие как наука к полностью определенной универсальной логике. В ходе многочисленных дискуссий о науке, которые изначально не преследовали никакого намерения дискредитировать научное знание, был выдвинут ряд релятивистских аргументов, обосновывающих идею, что наука и рациональность не имеют универсального характера, т. е. являются лишь специфической традицией, преимущественная ценность которой не может быть обоснована. С данной точки зрения, не существует универсально обязательных стандартов

---

* **Архипов Никита Анатольевич** - студент 4 курса кафедры социальной философии. Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент Ф.В.Тагиров

познания и действия, т. к. они всегда детерминированы спецификой культуры.

Ниже будут рассмотрены наиболее сильные из этих аргументов, а также возможные возражения к ним: аргумент Куна о несоизмеримости парадигм, тезис Дюгема-Куайна о недоопределенности любого знания фактами и критическое рассмотрение фейерабендовского “Всё сойдет”. Несмотря на то, что при определенной интерпретации данные аргументы могут быть использованы для дискредитации научного знания, они также могут в какой-то мере послужить иллюстрацией того, каким образом изменилось классическое представление о рациональности. Поэтому помимо рассмотрения самих аргументов в статье также будет показана роль, которую они сыграли в становлении нового типа рациональности.

О несоизмеримости теорий

Кун критикует попперовский и допопперовский взгляды об индивидуалистском характере науки. Для допопперовского варианта характерно представление о мыслителе, стоящем перед лицом фактов и пытающемся осмыслить их на языке теории. Герой-одиночка сначала занимается сбором фактов и приводит их к теории. По мнению же Поппера, исследователь сначала придумывает теорию, а затем занимается поиском тех фактов, которые могли бы причинить ей наибольший вред [1]. С точки зрения Куна, всё происходит иначе. Исследователи живут в сообществах и мыслят в категориях общепринятых представлений и постулатов, систему которых он обозначает термином “парадигма” [2, с. 229]. Действующая парадигма не подвергается сомнению, и учёные занимаются подгонкой всех имеющихся данных под эту парадигму. Опытный материал настолько разнороден, хаотичен и неопределён, что если бы не существовало бы парадигмы, то стало бы невозможным блокировать появление множества интерпретаций фактов. Эта функция отводится авторитарной

парадигме. Только из-за наличия парадигмы научная работа в принципе возможна. Сами парадигмы несоизмеримы между собой, поэтому нет общего языка или критерия, с помощью которых одну парадигму можно было бы сравнить с другой. Иными словами, опыт мира в своём основании обусловлен теорией, которая сама зависит от парадигмы.

Идея несоизмеримости теорий порождается ситуациями, в которых при интерпретации одних и тех же эмпирических данных разные научные теории руководствуются отличными друг от друга онтологическими допущениями, оперируют одинаковыми терминами, но наполняют их разным содержанием, а также ставят в центр исследований разные проблемы. Отсюда возникает вопрос о том, возможны ли сравнения и выбор между теориями? Если да, то как?

Существует 2 формулировки тезиса о несоизмеримости теорий [3]:

Нет общего критерия для сравнения при переходе от одной теории к другой.

Не существует критерия, позволяющего сделать выбор между конкурирующими теориями.

Первый тезис основывается на критике классического представления о сравнении научных теорий. Классическое представление основывалось на следующей процедуре. Допустим, сравниваются 2 теории, которые условно назовём T1 и T2. Данные теории описывают один и тот же пласт эмпирических данных, но из них вытекают разные следствия (условно b1 для T1 и b2 для T2). В результате экспериментальной проверки b1 подтвердилось, b2 же – нет. На этом основании заключают, что T1 верна, а T2 не верна. Предпочтение отдаётся первой теории. С точки зрения сторонников первого тезиса, классическое представление базируется на двух неверных посылах. Одна посылка заключается в том, что смысл терминов при переходе от одной теории к другой остаётся неизменным. Эта посылка

неверна, поскольку в основе каждой теории лежит несводимый к другому концептуальный каркас. Концептуальный каркас одной теории может быть представлен теми же понятиями, что и каркас другой, но понятия просто будут наполнены иным содержанием. Даже если эксперимент подтверждает следствие одной из проверяемых теорий, то, обращают наше внимание сторонники несоизмеримости, мы должны учитывать, что эксперимент всегда теоретически нагружен, а потому сравнение некорректно. Вторая же неверная посылка, говорят критики классического подхода, заключается в предположении, будто существует нейтральный по отношению к сравниваемым теориям язык наблюдения, т.е. своего рода метадискурс для оценки двух теорий.

Возражения сторонникам несоизмеримости

1. Против теоретической нагруженности теории. Парадигма наблюдателя может послужить призмой, через которую проходит опыт, т.е. содержательно повлиять на него. Однако, эта призма не настолько сильна, чтобы гарантировать вечное соответствие опыта наблюдателя его теориям. В противном случае мы бы никогда не испытывали нужду в пересмотре теорий. Иными словами, если верно, что научные опыты не производят свою собственную интерпретацию, то и теория не задает восприятие своих следствий [4, с. 73].

2. О выборе между двумя теориями. Если перед учёными встаёт вопрос о выборе между эмпирически эквивалентными теориями (объясняющими один и тот же эмпирический материал одинаково хорошо), то критериям выбора вполне могут служить некие методологические соображения о простоте теории, способности теории включаться в старое, уже апробированное знание, предсказательной силе теории и т.д. Однако данные критерии являются лишь субъективными. Из утверждений Фейерабенда, высказанных им в работе «Против метода»,

следует, что за выбор между равноценными теориями всегда ответственен некий субъективный фактор [7, гл.1].

3. О возможности метаязыка. Как уже было сказано, проверочные эксперименты ставятся на основе теорий, а потому являются теоретически нагруженными. Тем не менее, противники тезиса о несоизмеримости считают, что в структуре теоретически интерпретируемых результатов присутствует пласт данных, в который проверяемая теория не включается. Этот слой и представляет собой данные, которые могут выступить надежной опорой для проверки следствий выдвигаемых теорий. Таким образом, в эмпирической интерпретации экспериментальных данных выделяется 2 уровня: интерпретация-описание и интерпретация-объяснение. На первичном уровне проверяемая теория не участвует. На этом уровне результаты наблюдения или эксперимента просто фиксируются и описываются, являясь, таким образом, парадигмально независимыми [7, гл.1].

4. Ещё раз о преимуществах и невозможности сравнения. Поппер заметил, что, если история развития астрономии хорошо вписывается в картину развития науки Куна, то для развития теории материи и биологических наук, его теория несостоятельна [5]. Для теории материи существует три «парадигмы», соперничающие ещё с античности: теории непрерывности, атомистические теории и группа теорий, пытающихся синтезировать первые две. Поппер не спорит с существованием периода «нормальной науки», но он считает ошибочным предположение что «в норме» в науке присутствует исключительно одна главенствующая «парадигма», так как между теориями материи всегда существовала конкуренция, которая вела к плодотворным дискуссиям.

Тезис Дюгема-Куайна: недоопределенность знания фактами

Согласно данному тезису, любая теория, состоит ли она из отдельного высказывания или же системы высказываний, при должном воображении может быть спасена от опровержения. Такое возможно при определенной манипуляцией фоновым знанием, с которым связана эта теория. С точки зрения Куайна, любое предложение может сохранить свою истинность, если пойти на решительную переделку той системы, в которой это предложение фигурирует. И, наоборот, по той же причине ни одно предложение не обладает иммунитетом от его возможной переоценки. Таким образом, Куайн хотел показать, что наши попытки описаний внешнего мира никогда не подвергаются “суду чувственного опыта” по отдельности, но всегда в их совокупности [6, гл.6].

Рассмотрим пример, который достаточно неплохо иллюстрирует данный тезис. Допустим, что у нас есть 2 предположения: 1) Земля плоская, 2) Земля имеет сферическую форму. Кажется, что нетрудно проверить, какое из предположений является верным. Необходимо просто проследить, как скрывается корабль у линии горизонта: скрывается мгновенно, или же корабль скрывается постепенно (низ, а затем всё остальное). Корабль, естественно, удаляется вторым способом, а потому гипотеза о плоскости Земли, казалось бы, не верна. Но на самом деле данный эксперимент подтверждает не только эту гипотезу (что Земля имеет сферическую форму), а ряд гипотез: 1) Земля шарообразна; 2) свет распространяется по прямой. Этот же эксперимент мог бы подтвердить и другую систему гипотез: 1) Земля является плоской; 2) свет не распространяется прямолинейно.

Возражения:

1. Бесконечное спасение опровергнутого практикой утверждения путем введения гипотез ad hoc в итоге приведет к занятию метафизикой, что имеет мало отношения к научному знанию. Нельзя сказать, что в науке не существует

никаких спекулятивных конструкций, но их применение ограничено.

2. Данный аргумент является своеобразной версией юмовского скептицизма. По сути юмовский скептицизм приложим ко всем нашим познаниям и даже знание того, что перед нами стоит стакан, по сути, требует принятия гипотезы о том, что наши восприятия систематически нас не обманывают, что они произведены внешними объектами, которые на них каким-то образом походят. Вполне естественно, что данная позиция неопровержима. Тем не менее, никто не почему-то не является скептиком в обыденном познании. Встает вопрос, почему надо быть скептиком в научном познании [4, с. 55].

3. Даже если не накладывать никаких ограничений на добавление *ad hoc* гипотез, то, в итоге ученые все же встанут перед необходимостью обратить внимание на исходные допущения теории под влиянием внешнего фактора в виде увеличивающегося числа достоверных предсказаний конкурирующих теорий. Из сильного варианта тезиса Дюгема-Куайна вообще следует, что фундаментальные научные теории нефальсифицируемы. Действительно, для каждой гипотезы, относящейся к некоторой области знания, и любых данных наблюдения всегда имеется какое-то множество вспомогательных предположений, которые позволили бы логически вывести из данной гипотезы эти данные наблюдения. Однако, в такой ситуации согласование любой фундаментальной научной теории с возможными отрицательными результатами на практике становится не научной, а лингвистической проблемой.

Фейерабенд: “Всё сойдет”

“Anything goes” (все сгодится) – известный лозунг Фейерабенда. С его точки зрения, невозможно установить некие универсальные правила или стандарты, при помощи которых можно было бы выразить сущность научного метода, как это делали Поппер, Лакатос или члены венского

кружка. Главной для лозунга Фейерабенда является посылка, согласно которой все методологии имеют свои ограничения. Действительно, история науки во многом подтверждает ее правоту. Однако, данная посылка приводит нас к методологическому релятивизму, который является нормальным явлением для научной практики. Огюст Конт противопоставлял релятивизм науки абсолютизму теологии и считал переход к релятивизму основой научного мышления.

Методологический релятивизм является для ученого профессиональной необходимостью, так как диапазон научных исследований чрезвычайно широк и существование универсальной методологии было бы сродни чуду. Однако Фейерабенд идет дальше и говорит, что единственное правило, которое сохраняет значение, это - "всё сойдет". Однако его можно понимать по-разному. С одной стороны, если все правила имеют свои ограничения, то любые попытки их диктовать не имеют никакой ценности и должны быть оставлены. Сам же Фейерабенд уточнил, что "все правила имеют свои ограничения, и... не существует глобальной рациональности, но я не утверждаю, что нам не следовало бы продвигаться вперед без правил и критериев"[7, с. 231]. В любом случае, если не уточнить содержание этих критериев и не подчинить рациональность никаким нормам, то мы придём к принципу "что хочу, то и ворочу". А данный принцип и есть выражение самого крайнего релятивизма. Здесь следует правильно понять мысль самого Фейерабенда. Действительно, в процессе изобретения научных теорий допустимы абсолютно любые средства – дедукция, индукция, интуиция, галлюцинация. Они допустимы, так как единственным критерием здесь оказывается критерий практический (прагматический). Если уточнение Фейерабенда относится к контексту открытия, то предложенный им принцип действительно неплох. Но мы не можем принять теорию без весомых обоснований и

критической проверки. Если же отнести его уточнение не только к контексту открытия и вспомнить к тому же, что “сходства между наукой и мифом поистине удивительны!”, то встанет вопрос, где примеры мифов, которые меняются из-за экспериментов, или которые подводят к опытам, позволяющим отделить раннюю версию мифа от более поздней. Опять же, нельзя не заметить, что критика Фейерабенда часто относится не к порядку познания, а следует из выбора стиля жизни. В предисловии к книге “Прощай, Разум” он резко высказывается против культурного империализма Запада, который насаждает свою “тупую монотонность”, прикрываясь авторитетом научной рациональности, которая в этом контексте становится определенной авторитарной догмой, т.е. идеологическим элементом [8, с. 9]. В таком виде подлинный дух рациональности растворяется, уступая место тоталитаристской идеологии, по существу враждебной той критичности и открытости мысли, которые всегда рассматривались как атрибуты рационального сознания.

Заключение: о новой и старой рациональностях

Если обратиться к сути обсуждаемых выше аргументов, то сложно согласиться с тем, что они иррациональны или радикально релятивистские. Любой из этих аргументов не попытка дискредитировать науку, а своего рода реакция на бесплодные попытки унифицировать научную рациональность. Таким образом, это не аргументы в пользу иррационализма, а скорее аргументы за антирационализм (под антирационализмом здесь понимается позиция, согласной которой невозможно унифицировать научную рациональность). Также стоит отметить, что на данные аргументы можно взглянуть не как на попытку приравнять науку к другим формам познания, а скорее как на иллюстрацию того, как изменилась сама классическая рациональность.

Итак, каково же различие между классической и неклассической рациональностями?

Классический подход рассматривал рациональное сознание как непредвзятого наблюдателя, око которого не затуманено традицией, социальным и т.д., направлено на постижение никак не зависящего от него миропорядка. Предпосылки же воспроизведения этого миропорядка никак им не рассматриваются как предмет специального анализа, так как существует убеждение, что их нет, и рациональное сознание довлеет самому себе. Таким образом, для данной позиции характерно абстрагирование рационального познания от контекста социальной деятельности, и стремление к некоторой “закрытости”, характерной для традиций, которые не отличаются саморефлексивностью, но замкнуты в себе.

Нынешняя же рациональность выступает как метарациональность, которая включает в себе критико-рефлексивную установку над своими предпосылками. Предметом рационального познания становится не только внешний мир, но и деятельность по выработке рационального знания на основе имеющихся познавательных средств и предпосылок. Дальнейшее углубление данной позиции приводит к тому, что предметом критико-рефлексивного анализа выступают не только познавательные, но и ценностно-культурные предпосылки определенного вида рациональности. Таким образом, здесь, в отличие от классического подхода, присутствует движение к возможности преодоления пределов любых предпосылок рационального познания.

Касательно же релятивизма следует сказать, что, несмотря на все те радикальные выводы, которые делают когнитивные релятивисты, основываясь на вышеприведенных аргументах, у релятивизма есть и положительная черта. Это как раз та критико-рефлексивная

установка, которая заставляет нас обратиться к предпосылкам нашего знания.

Литература

- [1] Поппер К. “Логика и рост научного знания” М.: Прогресс, 1983.
- [2] Кун. Т. “Структура научных революций” М.: Прогресс, 1977.
- [3] Мамчур Е. “Объективность науки и релятивизм”, М. 2004.
- [4] Сокал. А. “Интеллектуальные уловки”, М.: Дом интеллектуальной книги, 2002.
- [5] Поппер К. “Нормальная наука и опасности, связанные с ней”, М. ИФ РАН, 1997.
- [6] Куайн. У. “Две догмы эмпиризма” М.: Логос, 2000.
- [7] Фейерабенд П. “Против метода”, М.: АСТ, 2007.
- [8] Фейерабенд П. “Прощай, Разум”, М.: Аст: Астрель, 2010.

Л.Л.Берникова*

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ДУШИ И РАЗУМА В ПРОИЗВЕДЕНИИ МАРГЕРИТЫ ПОРЕТЕ «ЗЕРЦАЛО ПРОСТЫХ ДУШ» («LE MIROUER DES SIMPLES AMES»)

О самой Маргерите Порете практически ничего не известно, кроме последних лет жизни, когда она подвергалась гонениям, затем предана суду инквизиции и сожжена заживо в Париже в 1310 году.

Несмотря на уничтожение ее рукописей, ее произведение «Зерцало простых душ» получило достаточно широкое распространение в Европе, было довольно большое количество копий и переводов. Известны три франкоязычных версии данного произведения, в XIV веке было сделано три полных перевода на латынь (сохранились в Ватикане), послужившие основой для двух италияязычных переводов того же века, а в XV веке в Италии было свыше 35 копий и переводов «Зерцала». В Англии существовало

---

* Берникова Людмила Львовна – студентка 4 курса кафедры истории философии. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент М.Л.Хорьков.

несколько переводов на английский язык с французского, первый из них был в XV веке, второй же был тщательно отредактирован и дополнен четырнадцатью главами с уточнениями, чтобы прочитавшие его поняли правильно.

Почти ни одна книга о бегинах или ереси Свободного Духа не обходится без упоминания имени Маргериты Порете, однако степень исследованности данного произведения, по сравнению с трудами других женщин-мистиков, например, Мехтхильды Магдебургской, невысока.

Название произведения – «Le mirouer des simples ames anienties et qui seulement demourent en Vouloir et Désir d'Amour» - «Зерцало простых душ, отрешенных и живущих лишь Волею и Желанием Любви» - указывает на то, что целью автора является указание пути для души отрешенной и достойной единения с Богом.

Произведение «Зерцало простых душ» адресовано Душе, которая стремится слиться с Богом, спасти себя через Любовь, при этом она предстает в роли верного рыцаря, так как само произведение написано куртуазным стилем в виде пьесы.

Все усилия главных оппонентов книги, Любви и Разума, направлены на третьего героя книги – на Душу. Остальные второстепенные герои, такие как Страх, Свет веры, Добродетели, Святая Церковь большая (под руководством Любви) и Святая Церковь малая (под руководством Разума и Добродетелей), являются лишь свидетелями противоборствующих сторон.

И Душа, и Разум предполагают наличие конечной цели своих трудов, но каждый из них видит ее по-разному и, следовательно, применяет разные методы ее достижения.

Душа видит своей конечной целью слияние с Богом, неразделенность с ним. Наслаждением для такой Души является видение Бога, а не нахождение в лучах славы. Тело препятствует этому, поэтому Душа попадает в рай лишь на некоторое время, хотя и пребывает в нем вечно. Более того, сам рай не представляет для нее интереса, так как она находится в единении с Богом. Цель же Разума заключается в достижении именно рая. Он не может представить себе что-либо лучшее, чем это, поэтому ему тяжело постигнуть саму суть цели Души. Он пытается направлять ее

развитие в соответствии с тем, что он действительно знает и понимает, а это очень немногое.

В седьмой главе Душа выходит из рабства добродетелей, Любовь утверждает, что такая душа «обладает всем и ничем, желает все и не желает ничего, она знает все и не знает ничего» [1]. Таким образом, важный аспект Разума, познание, выводится из его контроля, то есть, чтобы знать, необязательно преумножать знания как таковые, достаточно слиться с Богом, который всеведущ.

Разум признает, что не может осознать слова Любви, что его паствой являются те, кто живет исключительно по заповедям Божьим, соблюдая ритуалы и жажда рая из страха перед адом, и что он может лишь задавать вопросы своей госпоже Любви. Та, в свою очередь, объявляет, что ее учение предназначено исключительно для Души отрешенной, которая обладает лишь волей Бога, а также не имеет ничего, что не принесено ей в дар от Господа.

Существует несколько видов разума: здравый смысл или обыденный разум (*Entendement de Raison*) и Высокий Интеллект Любви (*La Haultesse d'Entendement d'Amour*). Все люди обладают первым из них, но Душа может не обладать им. Вместо этого в ней всегда присутствует Высокий Интеллект Любви [1], так как рассудок начинает «отмирать» в тот момент, когда Душа отказывается от собственной воли и наполняется волей Бога.

Сама работа Души так же заключается в ее «не-воле». Все, что требуется от нее, это полностью отдаться в руки Бога. В главе одиннадцатой Любовь говорит о том, что такая Душа обладает не своей волей, а волей Бога, именно он совершает в ней всю работу по совершенствованию. Она находится в состоянии полной отрешенности, позволяет Богу творить всю работу за нее, не мешая ему, не преступая его волю. Истинное стремление Души – освобождение и слияние с Богом, которого невозможно достигнуть, будучи закабаленной нормами Разума и подчиняясь Страху.

Однако это не означает, что Душа может освободиться от Разума сразу же, по своему желанию. Только после трех смертей Душа сбрасывает его оковы: сначала следует пройти через смерть греха, после которой ничто из того, что противно Богу не будет

прельщать Душу; далее следует смерть природы, то есть тела, такие люди живут исключительно духовной жизнью, а телесные потребности их не заботят; наконец, третья смерть – смерть духовная, наступает тогда, когда между Богом и Душой нет посредников, когда последняя живет исключительно в любви и любовью.

Душа убивает Разум тем, что он не в состоянии осознать и понять то, о чем говорят Душа и Любовь. Он находится в панике, если ранее на его вопросы отвечали и старались доходчиво объяснить смысл фраз, то теперь до него никому нет дела. Последней каплей, которая привела к его гибели, была фраза, говорящая: « Такая Душа, говорит Любовь, является госпожой Добродетелей, дочерью Божественности, сестрой Мудрости и невестой Любви.» [1]

Душа является невестой Бога, госпожой добродетелей, воплощением Любви. К этому совершенному состоянию Душа восходит посредством непрерывного усилия: сначала она сама прилагает его, затем же, отказавшись от собственной воли, позволяет творить усилие за нее Богу. Маргерита Порете представила в своей книге путь восхождения души к своему совершенному состоянию по семи ступеням благодати, который заключается в последовательном прохождении следующих стадий (ступеней):

- 1) первая заключается в полном повиновении закону божьему,
- 2) вторая – в умерщвлении собственного тела,
- 3) третья – в наслаждении любовью,
- 4) четвертая – в забытьи себя в медитации,
- 5) пятая – в осознании собственной ничтожности и уничтожении собственной воли,
- 6) шестая – в состоянии полной отрешенности,
- 7) седьмая, достигаемая лишь после смерти, в бытии в лучах славы и слиянии с Богом.

В ходе всего произведения, Душа оказывается в следующих ипостасях: ведомая Любовью, полностью ей послушная, только начавшая вставать на путь благодати; сомневающаяся невеста Бога, прошедшая половину пути, но уже счастливая от своей любви к Нему; самостоятельная, находящаяся на равных с

Любовью, критикующая Разум; абсолютно отрешенная, несвязанная с миром, избегающая людей и находящаяся в Боге.

Разум же на первых страницах чувствует себя уверенно, старается удержать Душу от опрометчивых поступков. Он старается уличить Любовь, показать в присутствии Души ей ее место. Разум эгоистичен, он боится потерять контроль над Душой. Главным поражением Разума и переломным пунктом его существования является его клятва (пусть и данная против его воли) повиновения Душе. Так он сам признает свою второстепенность. Отныне ему почти не дают вставить слово, в ответ на любое замечание его унижают и оскорбляют. Разум не только понимает свою ненужность для Души, но и теряет авторитет в глазах своих же последователей.

Разум, осознавая свое поражение, все равно старается бороться до последнего. Но Душа и Любовь разговаривают о таких высоких материях, что он их не только не понимает, но и не может понять, что является для него полнейшей катастрофой. Он умирает в смятении, фактически, его убила Душа.

Можно говорить о том, что Разум и Душа представляют собой разные стороны одной и той же личности, их противостояние раскрывает внутреннюю борьбу религиозного человека, его сомнения касательно правильности выбранного им пути и его целей.

Обе роли, и Души, и Разума, безусловно, значимы. Во-первых, если бы Душа была готова принять истины Любви без сомнений и раздумий, то на сцене не появился бы Разум, во-вторых, если бы Разум каждого человека принимал высокие истины Любви без раздумий, то и сам смысл избранности Души, отказавшейся от воли, исчез бы.

Литература

- [1] Marguerite Porete. *Le miroir des simples ames* / édité par R. Guarnieri. Turnhout: Brepols, 1986.

**ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕРМИНОВ
КОРАНА ХАКИМА
АТ-ТИРМИЗИ**

Личность Хакима ат-Тирмизи (ум.ок. 932) является крайне значимой для восточноиранского суфизма. Он начинает свою философскую деятельность после паломничества в Мекку, в течение которого он познакомился с рядом мистических трактатов и становится лидером одной из школ суфизма в Хорасане, возникшей в 10-м веке, под названием «Хакимийя». Центральной идеей этого ордена становится идея «святости», которая гласила, что различным степеням духовного развития соответствуют различные степени восхождения к Аллаху. Ал-Худживири в одном из своих трактатов приводит следующее высказывание Хакима ат-Тирмизи: «У всевышнего Владыки есть святые, которых он избрал из среды народа и думы их отторг от привязанностей ко всему земному, от привязанностей души и плотской страсти. Каждого одарил степенью «величия» и для них открыл дверь «в сокровищницу мыслей» [1]. Он разрабатывал различные направления мусульманской мысли, а именно: тафсир [2], фикх [3], хадис [4] и суфизм. Позиция Хакима ат-Тирмизи оставила след в сочинениях Абу Хамида Мухаммада ал-Газали (ум. 1111) и Абд ал-Кадир ал-Джилани (ум. 1166). Учение ат-Тирмизи получило распространение по всему Хорасану, особенно в г. Балхе и г. Термезе.

Сохранилось достаточно много текстов «мудреца из Термеза» (как его прозвали впоследствии), например: «Печать святых», «О любви к Богу», «Изъясны Богопочитания», «Книга отличий», «Книга изучения слов со схожим значением, встречающихся Коране» [6]. В различных источниках сведения о количестве работ этого автора разнятся от 80 до 126. Кроме того, как свидетельствовали его ученики, он написал автобиографию и описывал биографии других суфиев. Большинство работ написано в форме диалогов самого ат-

---

* **Брудина Анна Александровна** - студентка 4 курса кафедры истории философии. Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент Р.В. Пеху.

Тирмизи с учениками, где автор подробно излагает свои философские концепции.

Помимо всего прочего, Хаким ат-Тирмизи известен своими лингвистическими исследованиями. Можно даже сказать, что именно он стоит у истоков возникновения терминологического словаря суфиев, который становится применим повсеместно. Мыслитель вводит в язык суфиев абстрактные термины, используя часто употребительные термины из Корана, выясняя сокрытые в них смыслы на основе лингвистически-ассоциативной общности. «Тирмизи прибегает к всевозможным психологическим и лингвистическим источникам, чтобы подтвердить свою позицию, и, если его психологические догадки слегка притянуты, то в лингвистическом плане, наоборот, он находит крайне любопытные и тонкие связи в арабском языке [7]».

Конечно, прежде всего, ат-Тирмизи интересовали философские вопросы, ответы на которые он искал, прибегая к тексту Корана и используя его термины. Автор особо отмечал, что в разных частях Корана мы находим одни и те же слова, но в различном употреблении. Согласно философу, только собрав все значения слова, мы сможем понять его суть и сможем объяснить мир. Хаким ат-Тирмизи убежден в том, что у всякого слова и стиха Корана существует внешний (формальный) и внутренний (скрытый) смыслы. Он считает, что проблема различной трактовки текста Корана связана, прежде всего, с неверным пониманием слов. Он вступает в полемику со многими толкователями Корана, утверждая, что они часто слишком вульгарно и примитивно воспринимают Священный текст, хотя он на самом деле он гораздо символичнее и образнее. Кроме этого, философ утверждает, что у каждого сюжета Корана существует только одна трактовка, т.е. существует однозначное понимание как формального, так и скрытого (философского) смысла текста, необходимо только правильно его выявить. В двух своих трудах: «Книга изучения слов со схожим значением, встречающихся Коране» и «Книга отличий», он сопоставляет 164 термина, употребляемых как синонимы и доказывает, что между ними нет синонимичных значений. Он указывает, что различия значений, приписываемых словам, часто зависят от эпохи, в которую они употреблялись. Одновременно с этим Хаким ат-Тирмизи анализирует и «психологические» причины

неправильного словоупотребления, что проливает свет на некоторые его антропологические воззрения. Мнение каждого человека находится, как пишет ат-Тирмизи, под влиянием сердца (сильного руководящего начала) и души (слабого эмоционального начала, подверженного влиянию страстей). Выбор употребления того или иного слова ат-Тирмизи называет «склонностью». Этой склонностью могли обладать и богословы или проповедники Ислама, что также могло вызывать смешения слов и их значений в тексте. Он говорит о различных «аспектах» слов, которые уже позже стали использоваться как синонимы, но изначально они составляли одно единственное слово, слово – «основу, корень». Ориентируясь на Коран и различные места употребления так называемых «синонимов» он особенно выделял группу из 20 слов и это:

- 1) Причина – حذاء
- 2) Сокрытие, покров – كفر
- 3) Привязанность – شرك
- 4) Недуг, болезнь (отклонение) – مرض
- 5) Движение – مشى
- 6) Зло (как противоположность благу) – سوء
- 7) Упоминание, восславление – ذكر
- 8) Страх, тоска по Богу – خوف
- 9) Молитва – صلاة
- 10) Запись, (упорядочивание букв) – كتب
- 11) Чистота – غسل
- 12) Мнение – ظن
- 13) Мудрость – حكمة
- 14) Хаос – ظلم
- 15) Принцип, сущность – تاويل
- 16) Прощение (отпущение грехов) – استغفان
- 17) Религия, покорение Богу, вера – دين - اسلام - ايمان
- 18) Жертва - شهيد
- 19) Дух, Душа – روح
- 20) Божественная связь – وحى

Дословно, или, как бы сказали сейчас, в первом значении, все эти слова не имеют сакрального значения. Однако, именно ат-Тирмизи начинает употреблять эти термины в философском понимании. Каждое слово он разбирает достаточно тщательно, чтобы продемонстрировать, как именно его следует понимать при прочтении Корана, но не в общеупотребительном, «буквальном» смысле. Также необходимо отметить, что многие значения, которые задавал ат-Тирмизи, повлияли на формирование не только философской терминологии и современное словоупотребление, но на сами философские воззрения других мыслителей. Для примера разберём первые три термина:

Термин, описание термина	Современный перевод слова	Аспекты, выделяемые ат-Тирмизи	Концептуальный контекст, задаваемый для термина самим ат-Тирмизи
Причина	1 – «побудительная причина» 2 – «погонщик верблюдов»	1 – Склонность, симпатия. 2 – Очевидность, явность. 3 – Передание себя Богу, покорение (Коран и Пророк) 4 – Вера, подчинение. 5 – Внутреннее видение, пронизательность. 6 – Знание, познание, знакомство. 7 – Согласование, содействие, помощь.	Причина, из-за которой все существует, действуют люди, кроется в благодати Божественного света. Божественный свет выступает в качестве универсальной категории, первоматерии мира, принципа основания, принципа всего, сущностью всего.
Сокрытие, покров	1 – «скрывать, покрывать» 2 – «быть неверующим» 3 – «быть неблагодарным»	1 – Скрывание, покрывание. 2 – Опровержение. 3 – Несправедливость. 4 – Отрицание Бога, богохульство.	Всё зло в мире происходит из-за того, что божественный свет скрыт от человека.

		5 Неблагодарность.	–
Привязанность	1 – «соучастие, общее добро, общее имущество» 2 – «язычество»	1 – Связь, зависимость от вещи, собственность. 2 – Уничтожение, истребление. 3 Неискренность, двуличие.	–

Хаким ат-Тирмизи был один из первых мыслителей, обративших внимание на недостаточную выразительность суфийских терминов, описывающих бытие (как аспект проблемы выразительности языка, влияющее на мышление и правильное восприятие мира). Можно также отметить, что благодаря своему интересу к арабскому языку, он первый начал придавать словам сакральные смыслы, открывая и систематизируя их значения. Анализ терминологического аппарата Хакима ат-Тирмизи и сопоставление с его современными значениями показал, что существуют некоторые параллели между семантическими полями, которые задал «Мудрец из Термеза» и современными значениями слов. Деятельность Хакима ат-Тирмизи по обогащению языка повлияла на философский терминологический аппарат арабо-мусульманской мысли. Исследование философских смыслов, вкладываемых автором в термины Корана, позволяет выявить некоторые сюжеты, распространённые ещё в доисламскую эпоху в восточном Иране, влияние других течений и направлений, существовавших в данном регионе, а также философские взгляды самого ат-Тирмизи. Нужно отметить, что сейчас он почитается как святой, поскольку он писал комментарии к Корану, и именно ему приписывается введение 4-х из 99-и эпитетов Аллаха. Как отмечает А.Д. Кныш «Наследие ал-Хакима ат-Тирмизи оставило глубокий след во всей последующей истории мусульманской мысли... Во многих отношениях ат-Тирмизи можно считать также предтечей Ибн [ал-] Араби, который часто цитировал его в своих работах [7]».

Литература

- [1] Ал-Куждвир. Кашф ал-махджуб. Л., 1926, с. 265, – цит. по Караматов Х.С. Аскетические и суфийские течения в Хорасане (по «Кашф ал-махджуб» Худжвире)//Из истории суфизма: источники и социальная практика, Ташкент, 1991.
- [2] Буквальное толкование Корана. цит. по Псху Р.В. Философия суфизма. Период возникновения и становления. Часть I: Учебно-методическое пособие для студентов II курса, обучающихся по направлению «Философия».- М.:РУДН, 2010.
- [3] Наука о праве. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в 7-15 веках. СПб, 2007.
- [4] Предание о словах и поступках пророка Мухаммеда. И.П. Ислам в Иране в 7-15 веках. СПб, 2007.
- [5] الصدر والقلب والفؤاد واللب، العقل والهوى، كتاب نوادر الأصول في أحاديث الرسول، رياضة النفس، ثلاث مصنفات، المنهيات
- [6] Nwyia P. Exégèse coranique et langage mystique. Nouvel essai le lexique des mystiques musulmans. Paris, 1970.
- [7] Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история/ А.Д. Кныш; пер. с англ. М.Г.Романов. СПб, 2004.

Д.Е. Гладышев*

НОВЫЕ ФОРМЫ КООПЕРАЦИИ: СМАРТМОБ

В середине XX века австрийский социолог Альфред Шюц написал произведение «Смысловое строение социального мира», в котором ввёл и рассмотрел два понятия – Umwelt (мир, который находится ближе всего к моему телу, а также мир моих знакомых, людей, с которыми я вместе рос) и Mitwelt (мир, который не располагается вокруг меня непосредственно)[1]. В процессе перевода этой книги (одной из важнейших для социологии) на английский язык, американцы не смогли подобрать адекватного эквивалента, но благодаря этому появились два новых понятия: «мир в пределах досягаемости» (Umwelt) и «мир современников» (Mitwelt). Внимательное прочтение обоих понятий ведёт к замечательному наблюдению – в первом случае описание выражено пространственными категориями, в то время как второе понятие описано в категориях времени. В первом случае объектом

---

* **Гладышев Дмитрий Евгеньевич** - аспирант кафедры социальной философии. Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент Ф.В. Тагиров.

изучения является индивид и его «ближайшие» социальные связи, т. е. связи с теми людьми, с которыми он может вступить в коммуникацию в любой момент или устойчивые семейные, дружеские, профессиональные связи, во втором случае индивид вступает в так называемую «отложенную» коммуникацию, т. е. обменивается информацией с людьми, с которыми он разделён расстоянием. В наше время ситуация несколько изменилась: рассматриваемые в рамках данной статьи такие феномены как «смартмоб» («smartmob»)[2], виртуальная реальность, Интернет одним своим существованием доказывают эфемерность указанной дихотомии. В настоящее время расстояние не является существенным препятствием для обмена информацией; благодаря развитию информационных технологий, любой желающий может связаться с человеком на другом конце земного шара, написав ему текстовое сообщение, позвонив посредством телефона или установив сеанс видео-связи. Современный мир предлагает множество новых способов коммуникации, делая огромное количество социальных концепций прошлых столетий устаревшими и требуя нового взгляда на возможности, формы и плоды коммуникации. Нас здесь интересует вопрос, каким образом влияют новые способы коммуникации на формы сотрудничества и кооперацию между людьми, ведь именно из совместных действий возникает социальная реальность.

Развитие естественных и точных наук намного опережает развитие гуманитарного знания, что очевидно на сегодняшний день: до сих пор учёные всего мира не могут всеохватно описать социокультурные изменения, причиной которых является запуск человека в космос или создание атомной бомбы – тех событий, которые произошли в середине прошлого столетия. В этом плане исчерпывающий дискурс о влиянии Интернета на мироощущение современного человека кажется и вовсе утопичным, тем не менее, каждый из нас в силах взглянуть на себя и окружающий мир со стороны. Что же привлекает в Сети обычных пользователей? В последнее десятилетие Интернет перешёл к стадии «Web 2.0», где основным источником информации являются сами пользователи – они ведут блоги, заполняют свои личные страницы в социальных сетях, выкладывают фотографии на специализированных сайтах, общаются на форумах, etc. Как правило, это молодые люди в

возрасте от 14 до 35 лет с разными интересами, по половому признаку аудитория делится приблизительно поровну.

Коммуникация в пространстве Web 2.0 выглядит следующим образом: пользователь делится какой-либо информацией, посылая сообщение в Сеть, в ответ на это сообщение другие пользователи оставляют свои комментарии, оценивают полезность этого сообщения по установленной системе (прибавляя или отнимая «+»), ретранслируют это сообщение своим друзьям, если информация актуальна и представляет интерес. Выстраивая коммуникацию по принципу «сообщение – комментарий», пользователи образуют виртуальные сообщества, или общественные сети (более распространенное наименование «социальные сети»). Люди, отправляя сообщение в сеть (блог, форум, сообщество), выкладывают лишь малую часть того, что они знают и чувствуют, получая в ответ массу новых знаний, а также эмоциональный отклик других людей посредством их комментариев, оценок и пр. Вся совокупность этой информации представляет собой капитал виртуального сообщества или ценность социальной сети – чем больше пользователей включено в обсуждение той или иной проблемы, тем больше капитал сообщества. Стоит заметить, что в данном случае мы не можем подойти к оценке капитала сообщества с точки зрения пользы – как правило, выкладываемая информация представляет собой аудиозаписи, иллюстрации или короткие текстовые сообщения, которые направлены на вызов ответной реакции аудитории, создание определённого настроения у пользователей или выяснение их мнения по какому-либо вопросу, волнующему отправителя. Тем не менее, чем больше указанный капитал того или иного сообщества, тем больший интерес оно вызывает у рекламодателей и тем выше монетизация этого сообщества.

Казалось бы, какое отношение всё это имеет к окружающей реальности, ведь все описанные выше феномены являются составляющими компонентами реальности виртуальной? Такой вопрос был бы уместен и актуален десять лет назад, но теперь человек способен выкладывать сообщение «на ходу»: запечатлев интересную картинку на камеру мобильного телефона, мы можем тут же отправить фотографию с приложенным комментарием в социальную сеть и уже через минуту получим

отклик от друга из другого города. Коммуникативный формат «здесь и сейчас» реализован здесь и сейчас: здесь индивид испытывает эмоциональное переживание, здесь сообщает об этом «всему миру», сейчас, в течение нескольких минут, получает ответ от аудитории, по численности сравнимой, например, с аудиторией студенческой группы – 15-20 человек. Пользуясь описанным способом коммуникации, можно не просто узнать мнение окружающих людей, но также призвать единомышленников к какому-либо совместному действию. Так, например, посредством поста в социальной сети «ВКонтакте» 11 декабря 2010 года состоялся самый массовый в истории современной России митинг националистов. Это было спонтанное мероприятие, организованное за считанные часы, на которое власти города не смогли отреагировать вовремя. Заметим, что приведённый пример не является исключительным событием – массовые акции протеста, митинги и шествия, прошедшие во многих крупных городах РФ за последний год, были организованы также с использованием социальных сетей. Описанные события позволяют заявлять о возникновении новой формы кооперации в обществе, основной отличительной чертой которой является скорость организации: вновь возникшая проблема (задача или событие) решается во много раз быстрее благодаря мобильным способам коммуникации – для выполнения определённых действий требуется лишь анонс мероприятия, участниками которого становятся заинтересованные люди, получившие уведомление о событии.

Описанием явления смартбова в начале 2000-х годов занимался американский социолог Говард Рейнгольд. В 2002 году вышла в свет его книга «Умная толпа: новая социальная революция», в которой было впервые введено понятие «смартмоб» – форма самоструктурирующейся социальной организации посредством эффективного использования высоких технологий [3]. Смартмоб обладает рядом характеристик, отличающим его от других видов массовых собраний:

1. Децентрализация: смартмоб организуется посредством сети Интернет и беспроводных устройств – мобильных телефонов и планшетных компьютеров. Специального координационного центра, контролирующего оповещение участников не существует,

информация распространяется по всем ключевым сообществам, блогам и форумам Сети.

2. Добровольное участие: пользователи, получившие сообщение о том или ином мероприятии, принимают решение об участии абсолютно добровольно.

3. Высокий уровень социальной организованности: взаимодействие посредством мобильных устройств позволяет контролировать перемещения и действия отдельных участников или малых групп во время мероприятия.

Смартмоб – не демонстрация или митинг, где граждане выражают свои политические убеждения, смартмоб не является малой группой наподобие аудитории концертного зала, ждущей выступления любимого исполнителя, смартмоб – это способ объединения людей на основе кооперации (совместного действия). Участники выполняют определённые желанные однонаправленные действия, в результате которых достигается общая цель.

Можно различать два вида смартмоба – позитивный и негативный. Позитивный смартмоб рождается из желания созидательного – люди объединяются для того, чтобы сделать что-то новое, выразить общее чувство или удивить сторонних наблюдателей общностью действий. Данную вид смартмоба называют флешмобом (от англ. flash – миг, вспышка, мгновение). Флешмоб – заранее спланированная массовая акция, участники которой собираются в каком-либо общественном месте и выполняют заранее спланированный сценарий, после чего расходятся. К флешмобам можно отнести танцевальные акции (самый крупный танцевальный флешмоб состоялся в 2010 году в Чикаго), согласованное действие (массовое замирание людей на вокзале в Лондоне в 2009 году) или музыкальный флешмоб (массовое пение в ресторане). Существует большое количество сайтов, посвящённых флешмобу, на которых участники планируют будущие акции и обсуждают уже состоявшиеся мероприятия, на этих же форумах установлен ряд правил для флешмоберов, сложившихся в целостный кодекс. Среди этих правил следующие: никто из участников не платит и не получает деньги за участие; никто не нарушает общественный порядок; не знакомится с участниками и не общается с ними «вживую» до,

после и во время акций; не нарушает сценария акции; etc [4]. Основной целью флешмоба, как объясняют сами участники, является вызов удивления у случайных прохожих и сторонних наблюдателей, однако на наш взгляд, существует также скрытая, внутренняя цель, а именно интимное переживание сопричастности. Каждый индивид испытывает чувство общности во время участия во флешмобе, однако это чувство настолько интимно, что редкий из опрошенных готов поделиться этим переживанием. Стоит заметить, что средний возраст участника флешмоба – 17 лет.

Позитивным примером смартомоба может служить многомиллионная аудитория специализированных сайтов, которые используют ресурсы компьютеров зарегистрированных пользователей для вычисления. Так, например, зарегистрировавшись на сайте <http://setiathome.ssl.berkeley.edu/> можно принять участие в поиске внеземного разума. ПК пользователя подключается к системе поиска радиосигналов пришельцев, которая использует свободные вычислительные мощности компьютера добровольца. На сегодняшний день можно найти множество подобных проектов в Сети: сайты, посвященные поиску лекарства от рака, СПИДа, сообщества, созданные для решения различных вычислительных задач, etc. В данном случае кооперация пользователей осуществляется на добровольной основе и, в сущности, от них не зависит – человек предоставляет свои возможности для решения задачи, требующей общих усилий.

Негативная форма смартомоба отличается тем, что направлена на разрушение и носит в большинстве случаев политический характер. Так называемая «арабская весна» 2010 года – яркий пример негативной формы смартомоба. Люди во многих странах, принимавшие участие в массовых акциях протеста, получили уведомления о планируемых мероприятиях посредством смс-рассылки, оповещения по электронной почте и объявлений в социальной сети Facebook. Если внимательно посмотреть видеозаписи прошедших событий, можно заметить, что в первые дни массовых митингов в Египте не было поднято ни одного флага, они появились только на третий день противостояния – люди вышли не по команде какой-либо политической структуры (партии, движения и пр.), вместе их

собрало сообщение на экране мобильного гаджета с указанием времени и места, и лишь несколько дней спустя появились лидеры и политические объединения. В данном случае людей объединило общее внутреннее недовольство существующим политическим режимом и желание его свергнуть, но время и место были объявлены посредством современных способов коммуникации.

В сущности, смартфон является своеобразной формой проявления коллективного разума – действие (или совокупность действий) совершается для достижения общей коллективной цели. Здесь не идёт речь о том, что роли и обязанности распределены, как при производственной кооперации в экономическом смысле – имеется в виду объединение людей, испытывающих одно и то же чувство или желающих достичь определённой цели. В случае смартфона участники не имеют представления о личностях друг друга, не общаются на какие-либо отвлечённые темы, не вступают в непосредственный контакт. В данном случае посредством новых способов коммуникации на первый план выходит общая цель. Разумеется, перед исследователями данного феномена встанет ряд вопросов, на которые только предстоит ответить посредством более детального анализа, как например: Какие факторы влияют на индивидуальное решение об участии в смартфоне? Каковы индивидуальные цели участника смартфона?

Тем не менее, важным является тот факт, что благодаря повсеместному проникновению Интернета и активному развитию мобильной связи, группа единомышленников может организоваться «на ходу» – не случайно смысл первых смартфонов, организованных в Токио и Хельсинки, состоял в том, чтобы массово поприветствовать ту или иную известную личность. На станциях метро и возле ресторанов, где ожидалось появление знаменитости, за считанные минуты собирались толпы людей.

Чем же отличаются эти новые способы коммуникации между людьми посредством мобильных и интернет-технологий от традиционных способов? В первую очередь тем, что важнейшим элементом коммуникации теперь является отправитель и само сообщение – теперь уже не важно, кто получит сообщение, важен факт того, что его увидит несколько тысяч (а затем десятки и сотни тысяч) человек, личности которых совершенно не важны

для отправителя. Другие известные формы коммуникации в первую очередь подразумевали конкретного получателя – важен был человек, принимающий сообщение, теперь же совершенно не принципиально, кто получает сообщение, важен факт получения и ответная реакция неизвестного отправителю человека – его культурные особенности, личностные характеристики, его убеждения, мысли и мечты совершенно не значимы для отправителя. Важно лишь отношение получателя к сообщению: если он испытывает схожие чувства, он отреагирует на него, если же нет, сообщение останется без ответа. Отдельный индивид может призвать на помощь единомышленников, попав в трудную ситуацию, организовать массовую акцию в поддержку или против какого-либо законопроекта или получить ответ на волнующий его вопрос в течение нескольких минут – и всё это благодаря смартфонам.

Под влиянием культурных, политических, экономических и социальных факторов положение дел в современном мире очень изменчиво, поэтому описанные в данной статье феномены представляют собой тенденции во взаимодействии как отдельных индивидов, так и целых групп и сообществ. Эти тенденции в коммуникации и кооперации трансформируются в новые формы взаимодействия, поэтому единственный способ адекватного описания и понимания социальных процессов – внимательное отношение к развитию новых технологий, обеспечивающих коммуникацию между людьми.

Литература

- [1] Щюц А. Смысловое строение социального мира / Мир, светящийся смыслом. – М., РОССПЭН, 2004.

Примечания

- [2] от англ. smart – умный, mob – толпа
[3] ru.wikipedia.org/wiki/Смартмоб
[4] по материалам <http://flash-mob.com> дата обращения: 20.12.2012

Д.А. Гороновская*

ИГРА КАК ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Важным условием рассмотрения игры, как вида деятельности, на наш взгляд, является исследование проявления игровых форм в современной техногенной цивилизации. Логично было бы предположить, что развитие индустриального общества, идеи рационализма и позитивизма, культ науки и научного знания, так плотно укрепившиеся в сознании человека в эпоху модерна, должны были лишиться культуру и человеческую жизнь иррациональных элементов и выработанных ранее элементов культурного сознания. Такой идеи придерживался О. Шпенглер, в своем труде «Закат Европы» назвавший современного человека - «последним человеком», жертвой чрезмерной рациональности; «дезертиром жизни», в привычку которого вошло рационально регулировать свое собственное существование и существование общества. Этот человек, согласно мнению философа, ставит перед собой задачу объяснить все, подвергнуть все анализу и найти причину происходящего, тем самым утрачивая «стихию неосознанного жизненного опыта» [2, С.125]. Жизненное пространство этого человека ограничено и одномерно, в нем не происходит ничего кроме «кратковременной связи тела и имущества»[2, С.214].

Однако все происходит иначе, нежели предвидел О.Шпенглер. Человек не потерял иррациональности и стихийности, напротив, они всецело заняли пространство его бытия. Как описывал развитие ситуации Й.Хейзинга, вместо вытеснения игрового духа из жизни общества происходит смешение «серьезного» и «игры», что приводит к чрезмерному распространению игры в сферы, которые ранее ей были неподвластны, и от этого культура и жизнь взрослых людей стала подчиняться законам жизни ребенка, произошла инфантилизация культуры. Хейзинга замечает тот парадокс, что когда игра уходит

---

* **Гороновская Дарья Александровна** - аспирант кафедры онтологии и теории познания. Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент М.П. Матюшова

из своих исконных видов деятельности, многие области жизни, которые всегда считались сферой «серьезного» как противоположности «игры», все больше начинают приобретать игровые качества. В современной культуре игра стала способом ухода из мира реальности и «серьезного», в мир другой «придуманной» реальности. Происходит то, что предвидел Й. Хейзинга в работе «В тени завтрашнего дня» - пуерилизация культуры.

Большинство философов и других исследователей описывают игру как деятельность свободную, обособленную, с неопределенным исходом, непродолжительную, регулярную, фиктивную. Эти шесть формальных качеств не раскрывают нам то многообразие различных настроений, от которых зависит игровое состояние. Резко противопоставляя мир игры и мир реальности, подчеркивая, что игра есть по сути своей отдельное занятие, они означают, что столкновение игры с обычной жизнью грозит ее искажением и разрушением самой ее природы. Тем интереснее становится вопрос, что же происходит с играми, когда граница, отделяющая их идеальные правила от неявных законов повседневной жизни, утратила свою четкость.

В современном мире практически все культурное пространство переориентировано на игру. Бытие игры многогранно, и ее присутствие ощущается постоянно. В силу этого обстоятельства практические возможности приложения игры оказываются чрезвычайно широкими (детские, политические, военные, психологические, математические, логические, экономические, сценические и другие игры). Все большее значение на современном этапе развития культуры и общества приобретает новое пространство игры – информационное пространство. Так, например, игровые элементы являются одним из главных видов виртуализации пространства жизни человека и общества. Часто виртуальный мир образов являет собой нечто более интересное, чем мир повседневной реальности. Таким образом, становление информационного общества и развитие виртуальных форм общения и игры, как одной из них, не означает ослабление игрового элемента, а, напротив, усиливает его и делает его одним из важнейших аспектов жизни индивида в современных условиях.

По мнению некоторых исследователей, современный мир, наш мир, потерял что-то важное: его связь с реальностью, с историей. Налицо потеря идей, в то время как все, что нас окружает, является чистой формой без содержания. Игры проникли во все формы искусств и развлечений сегодня. По сути, все современное искусство – это бесконечная игра с образами. Многие фильмы стали настолько фантастичными, что адекватно воспринять их может только поколение, выросшее в реалиях игр. Таким образом, игра проникает в другие области жизни - в частности искусство. Учитывая, насколько глубоко виртуальность проникла в нашу жизнь и сколько людей вовлечено в нее, это неудивительно, что так много произведений искусства, в первую очередь, конечно, кинематографа, посвящены данной идее.

Созданию подобной виртуальной ситуации способствуют все более распространяющиеся в наше время виртуальные компьютерные и видео-игры, в которых человек находится в режиме реального времени, а также различные ролевые и другие игры, в которых человек может одновременно раскрыть себя, испытать различные эмоции и т.д. Многими философами, психологами и другими исследователями подобные виды игр представляются в основном в отрицательном свете, т.к. они приводят к полному отказу человека от реальности, уходом в игровой мир, где каждый, кем бы он ни был в жизни, может быть кем угодно, выразить себя и свои скрытые желания. При этом мир «серьезного» остается для многих без внимания, т.к. им комфортнее и приятнее находится в своем выдуманном виртуальном пространстве, где все устроено так, как хочется каждому из «игроков», где существуют четкие правила, созданные и хранимые компьютером. Замкнувшись в подобном воображаемом мире люди во многом теряют связь с реальной действительностью и перестают понимать, что игровая реальность не решит проблем реальной жизни, она способна лишь создать и решить собственные проблемы. Для них остается в стороне тот факт, что подобная игровая реальность не замещает реальность внешнюю, а лишь создает другую, самодостаточную, обособленную и существующую параллельно с реальностью действительной. Отметим, что подобный уход от реальности и замыкание в собственном мире может осуществляться не только в

игровом пространстве, но и, например, в творчестве или даже трудовой деятельности.

Многие из исследователей, критикующих столь бурное и широкое развитие компьютерных игр на современном этапе, говорят о том, что большое количество игроков, вовлеченных в игру в виртуальной реальности, страдают так называемой «игроманией» или «лудоманией» - формой психического расстройства, при которой человек перестает воспринимать игру, как нечто нереальное, теряет «ощущение времени», полностью физически и эмоционально отдаваясь игре. Ранее данное понятие распространялось лишь на мир азартных игр, в которых страдающие этим недугом люди могли проигрывать состояния и даже убивать, не осознавая «несерьезности» игры. Однако стоит отметить, что официально в психиатрии и психологии понятие «лудомания» все еще касается патологической привязанности к азартным играм и исследования показывают, что лишь небольшой процент игроков в виртуальные игры могут быть диагностированы подобным диагнозом. Несмотря на это, исследователи подчеркивают растущее количество игроков и тех среди них, кто проводит в игре больше времени, чем в реальной жизни [4]. Кроме того, критически настроенные исследователи игровой деятельности и игровой реальности в наше время говорят о том, что развитие компьютерных игр негативно влияет на обучение и образование современных школьников и студентов, которые гораздо больше времени проводят в виртуальном пространстве, чем за чтением книг или подготовкой к учебе. В данном контексте стоит вспомнить важную связь игровой деятельности с другим важным видом деятельности человека – учением. По словам некоторых американских исследователей в области игрового пространства игровая деятельность настолько проникла в сознание многих подростков и молодых людей, что они стали менее восприимчивы к многим методикам обучения, принятым в большинстве стран [6, С. 176-201].

Но отметим, что критические теории не единственные в области современных исследований игровой реальности и ее взаимодействия с учением. Так многие исследователи в области философии, психологии и педагогики игр отмечают, что виртуализация и усиление влияния компьютерных и видеоигр

имеют большое количество положительных сторон, касающихся, в том числе, и способности человека к обучению и восприятию информации. Так специалисты в области так называемых "game studies" (исследований компьютерных и видеоигр) говорят о том, что данные игры развивают творческие способности и способность к творческому мышлению и поиску неординарных подходов к решению различных задач, в том числе математических, логических и стратегических. «Многие игроки для решения задачи в виртуальном пространстве собирают информацию, анализируют ее, строят простейшие математические модели, ведут о них дискуссии и разрабатывают стратегии, подобно ученым, что помогает им в их «реальной» учебе в школах, колледжах или университетах. Они практикуются в практическом применении своих знаний на виртуальной реальности» [9, С. 38-52].

И таких примеров достаточно много, существуют игры, симулирующие реальную жизнь, в которых персонажи должны учиться, работать, строить семью, растить детей, участвовать в социальной жизни города и т.д. Эти игры позволяют в той или иной мере проигрывать реальные жизненные сценарии и находить решение тех или иных проблем. Кроме того, игры с участием многих игроков предполагают их объединение для решения определенных задач и в данном случае в игровой реальности срабатывает тот же механизм, что работает и в реальной жизни – в группе находится лидер или группа лидеров, определяющих основную стратегию и распределяющих задачи между другими игроками. Для этого необходимы не только хорошие навыки игры, но и способности к коммуникации и абстрактному стратегическому мышлению. Согласно нескольким психологическим исследованиям данные навыки руководства большой группой людей в виртуальном пространстве многие люди переносят и на свою реальную жизнь и работу, что в значительной мере им помогает [8, С.14-21]. Таким образом, многие современные исследователи в области в основном компьютерных игр (в меньшей степени области массовой культуры) отмечают, что подобные игры в их современном виде – это лишь еще одно пространство существования субъекта.

Если мы приложим все те особенности игры, описанные нами выше, для изучения виртуального пространства игр, мы увидим, что в виртуальных и компьютерных играх выполняются все те же установки, что и в других видах игр, более того, во многом игроки в данной реальности проходят те же игровые стадии, что и ребенок в реальной жизни: знакомство с миром, подражание старшим, первые попытки самостоятельных действий в игровой реальности, самоидентификация и т.д [7]. Кроме того, игровая реальность на современном этапе служит лишь еще одним удобным пространством для другого вида деятельности субъекта – коммуникации. Так американская исследовательница компьютерных и виртуальных игр П.М.Гринфилд приходит к выводам, что больше половины американских «игроков» не столько играли в игры во время своего нахождения в виртуальной реальности, сколько находились в процессе общения, используя пространство той или иной игры как площадку для коммуникации, где собрались люди со схожими интересами [5]. Также американские исследователи показывают, что в процессе нахождения и развития своих персонажей в виртуальной реальности, «игроки» формируют прочные социальные группы, которые функционируют не только в мире игры, но и в реальном мире, и мало чем отличаются от других групп индивидов, объединенных общими задачами, либо интересами [3].

Виртуальное игровое пространство предоставляет большинству индивидов равные возможности для общения, получения информации и обмена ею. В процессе игры ее участники не только находятся в воображаемом пространстве и управляют воображаемым персонажем, но и находятся в непрерывной коммуникации с другими игроками, т.к. большинство виртуальных игр построено с условием того, что «играющий» будет действовать не один. Таким образом, несмотря на то, что многие считают виртуализацию пространства негативной тенденцией, отнимающей у индивидов способности к социализации и общению, это не всегда оказывается так, т.к. игра требует не меньших коммуникативных способностей, чем реальная общественная жизнь [5]. То же самое, на наш взгляд, можно сказать и о других видах игр, не только компьютерных, но и более традиционных – таких как спортивные, соревновательные,

театральные и т.д. Они, безусловно, увлекают современного человека за пределы действительности, но в то же время они предоставляют человеку новое не до конца еще изведенное пространство для самореализации.

Таким образом, виртуальная игровая реальность, с одной стороны, привносит в повседневную жизнь человека определенные негативные аспекты, такие как «уход от реальности», замена реальной жизни пространством виртуальной игры, а реальных особенностей определенного субъекта вымышленными качествами и «желаемыми» образами. Но, с другой стороны, игра - еще одно пространство бытия индивида, которое позволяет ему реализовывать свои способности и желания, предоставляет новое широкое поле для коммуникации и развития, и в то же время, как показывают исследования, дает новые возможности для познания, творчества и других видов человеческой деятельности.

Литература

- [1] Хейзинга Й. «Homo ludens. В тени завтрашнего дня». Пер. с нидерландского, Москва: изд-во «АСТ», 2004.
- [2] Шпенглер О. «Закат Европы. Очерки морфологии мировой культуры» В 2-х тт. – Минск, 1996
- [3] Gee, J. P. (2005). «Why video games are good for your soul: Pleasure and learning». Melbourne, Australia: Common Ground Press
- [4] Gregory M.Lamb «Are Multiplayer games more compelling, more addictive?» - The Cristian Science monitor, Oct.2005.
- [5] Greenfield, Patricia M.: «Mind and Media: The effects of television, video games and computers». Cambridge, MA: Harvard University Press, 1984
- [6] Susan B.Newman and Donna Celano «The knowledge gap» - Reading research Quarterly, April/May/June 2006, pp.176-201
- [7] McFarlane A. «Learning and Lessons from the World of Games and Play» - <http://srmo.sagepub.com/view/the-sage-handbook-of-e-learning-research/n5.xml?rskey=gvvErL>
- [8] Suellentrop C. «Playing with our minds» – Wilson Quarterly, 2006, pp.14-21
- [9] C.A.Steinkuehler Massively multiplayer online video gaming as participation in a discourse – Mind, Culture and activity, 2006, 13 (1), pp.38-52.

П.С. Жорова*

**БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В
РАННЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ
В «ВОСТОЧНОМ ЛИЦЕ ГЕЛИКОНА» М. УЭСТА**

Английский филолог Мартин Личфилд Уэст относится к самым известным представителям современного зарубежного антиковедения. Его исследования раскрывают отношения между Грецией и Ближним Востоком, а также связь классической греческой религии V – VI веков до нашей эры с религиозными верованиями греков архаической эпохи. Его фигура, как никакая другая, может наглядно показать общепринятую научным сообществом и классическими филологами концепцию возникновения ближневосточных заимствований в античной философии и культуре.

Интерес М. Уэста к связям греческой философии и культуры с Востоком впервые проявился в его ставшей уже классической монографии «Ранняя греческая философия и Восток» (1971), а уже затем реализовался и в книге, о которой мы преимущественно будем говорить - «Восточное лицо Геликона» (1997). Она представляет собой весьма обширный труд, в котором прежде всего нас будет интересовать глава под названием «От Небес к Земле», посвященная сравнению поэтических традиций ранней Греции и Древнего Ближнего Востока. Это напрямую связано с интерпретацией проблемы ближневосточных заимствований антиковедами-европоцентристами.

М. Уэст начинает свой анализ со сравнения описаний богов в различных греческих и ближневосточных текстах: «в месопотамской, угаритской и хурито-хеттской поэзии и мифе, как и на греческом языке, боги представляют собой сообщество людей, некоторые из которых мужчины, некоторые из которых – женщины, они подобны людям по своему виду, речи, психологии,

---

* **Жорова Полина Сергеевна** – студентка 4 курса кафедры истории философии. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент В.В. Жданов.

и социальному статусу относительно друг друга, но отличны своим возвышением над ними». [1. Р.106].

Уэст подчеркивает, что у богов есть руководитель, и именно он предписывает им их места и обязанности. Зевс у Гесиода обладает некоторыми привилегиями, правами среди остальных богов, после того, как он стал главным среди них, «...таким же образом, и в Шумеро-вавилонской традиции Энлиль, хозяин небес и земли, обладает силой предписывать богам их роли. Он налагает обязательства на всех богов. В шумерском стихотворении, известном как «Мироустройство», где Энки – центральная фигура, есть длинное описание того, как он, с помощью Энлиля, установил функции всех богов и богинь, за исключением Инанны, которая жаловалась и утверждала, что и так знает свои обязанности». [1. Р.106].

Как подчеркивает М.Уэст, Зевс первоначально был индоевропейским божеством, но его индоевропейская «мифопоэтическая идентичность» ограничивалась небесными вспышками, но не ролью бога – повелителя погоды и управления штормом. «Среди других направлений индоевропейских народов, его рассматривали отдельным от общепринятых богов-правителей стихий, типа индийского Индры, балто-славянского бога-громовержца – Перуна, и германского Тора. В греческой традиции он исполнял функции штормового бога. Мы не можем сказать, был ли он уроженцем данной территории или иноземным штормовым богом; но эпитеты Гомера и признаки, относящиеся к этой роли Зевса, указывают на некоторую ассимиляцию ближневосточных изображений бога штормов» [1. Р. 114].

В орфических поэмах, многие шаманистские мотивы в греческом мифе были взяты с севера, а именно – из Фракии и Скифского государства. Здесь же можно при более тщательном изучении увидеть связи Делфийского оракула с некоторыми областями в северной Греции. Как указывает М.Уэст: «... одно из пророчеств, данное в Дельфах, было связано скорее с Анатолией и северной Сирией. В Анатолии, по крайней мере, некоторые размышления шаманистской практики и идеологии могут быть замечены, более ясно, чем в Семитских странах, на юге. Иврит, вероятно, принял выражение «владыка земли», появившееся из культуры ханаанцев. Это сохранило определенный резонанс, но

некоторые религиозные ассоциации, которые могли бы иметь место быть, были потеряны» [1. P. 150].

По мнению таких ориенталистов, как И. Дьяконов и С. Старостин, хуррито-угаритский этнический массив занимал в III и II тысячелетии до нашей эры всю территорию от холмистых равнин Северной Месопотамии до центрального Закавказья. За последнее время выяснилась степень языковых связей между хуррито-угаритской группой языков и северо-восточно-кавказской группами, – особенно с их нахской (вайнахской) подгруппой, представители которой обитают ныне в центральных районах Большого Кавказа, преимущественно на северных склонах. Согласно установившейся в западной ориенталистике концепции, «...хурриты принадлежат к тем древневосточным народам, былая роль которых забыта исторической традицией и выявлена заново в XIX веке по материалам археологических раскопок. Сохранилось только наименование хурритов в форме «Ногі», дошедшее до нас из Ветхого Завета. Значение этого наименования до сих пор достоверно не установлено. Можно указать на имя Хурри, спутника хурритского бога бури Тешуба (Tešub), и на город Хурра в области обитания хурритов» [3]. Как отмечает один из самых авторитетных хурритологов, американский лингвист-ориенталист Е.А. Спайзер, древнейший народ хурритов создал настолько мощную, генеративную культуру, что в продолжение нескольких тысячелетий десятки народов не только продолжавших, но и сменявших друг друга на обширной территории от Индии до западной оконечности Средиземноморья и от Кавказа до Шумера и Египта, своим происхождением, развитием и расцветом полностью обязаны ей, как единому и универсальному источнику. Кроме того, «...если из народов кавказской расы (Caucasian Stock/race в европейской традиции) или семьи составить условный круг, то в его центре безусловно будут стоять хурриты. Согласно ассирийской традиции, земли хурритов лежат к северу от Шумера, в среднем и верхнем междуречье Тигра и Евфрата. В западной ориенталистике колыбелью хурритов принято считать регион, включающий верховья Тигра и Евфрата и их притоков Большой и Малый Заб, Диала (Диауэхи), земли вокруг озер Ван, Урмия, Севан и Чилдыр (Восточная Анатолия), а также междуречье Куры и Аракса [Е.А. Speiser, 1953 г.]» [3]. Спайзер пишет, далее, что

«территория активного распространения хурритов простиралась от Средиземноморья до Шумера и от Восточной Анатолии до границ Египта. Документы, которые подтверждают это – иногда просто посредством отличительных личных имен – включают надписи на шумерском, аккадском, хеттском, угаритском (финикийском), египетском, ветхозаветном еврейском и, конечно, на самом хурритском» [4].

Таким образом, как сам М. Уэст, так и другие ориенталисты, неоднократно демонстрировали, насколько близки этимологические и филологические нормы в различных языковых культурах. М. Уэст придерживался позиции, что греческая цивилизация была основана переселенцами арийского происхождения из Центральной Европы. Однако вместе с тем, опираясь на концепции антиковедов-европоцентристов, он создает свою оригинальную теорию происхождения греческой культуры.

Несмотря на широкое признание, концепция М. Уэста встречала и критику. Так, отечественные ученые, Ф.Х. Кессиди и В.В. Кондзелка выразили сомнение в приемлемости «абсолютизации компаративистской методологии», считая, что: «работа Уэста является дополнительным свидетельством бесплодности попыток объяснить возникновение греческой философии вне общественно-исторических условий и идейно-духовного климата Древней Греции» [6]. При этом они не исключают и идейных и культурных связей между народами древнего мира, в частности между греками и их соседями. Но эти связи не всегда и не во всех сферах духовной жизни были столь гладкими и прямолинейными, как это представляется самому Уэсту и некоторым другим авторам.

Однако, в большинстве своем, в области классической науки, в традиционном понимании, Мартин Уэст считается, в любом случае, самым блестящим и продуктивным ученым своего поколения, признанным не только в Великобритании, но и во всем мире.

Литература

- [1] West M.L. East face of Helicon. West Asiatic Elements in Greek Poetry and Myth. Oxford: Clarendon Press, 1997.

- [2] Статья: «Нахи и древнейшие цивилизованные народы Ближнего Востока: Реконструкция этногенетических и лингвистических связей по Зарубежным источникам»: <http://ghalghay.com/>
- [3] E.A.Speiser. The Hurrian Participation in the Civilizations of Mesopotamia, Syria and Palestine.- СНМ, 1, 1953
- [4] Кессиди Ф.Х., Кондзелка В.В. «Гераклит и Древний Восток». С. 99:// <http://library.by/>

М.А. Игнатова*

ПИФАГОРЕИЗМ И БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Взаимодействие древнегреческой и ближневосточной культуры обнаруживается еще в крито-микенский период, когда Древняя Греция представляла собой множество враждующих между собой народов. Прочные торговые и культурные связи обуславливали культурное взаимовлияние ближневосточной и древнегреческой цивилизации. Особенно интенсивным оно стало с момента возобновления контактов с ближневосточными цивилизациями после долгого перерыва из-за «темных времен», наступивших для греков после распада крито-микенской цивилизации. В этот период отношение греков к своим многочисленным богам стало весьма скептическим, и выход из состояния кризиса греки нашли в ассимиляции и прямом заимствовании у соседних цивилизаций. В это время, как сообщают труды доксографов, многие представители греческой «интеллектуальной элиты» направились на Ближний Восток.

Благодаря своему тесному многовековому контакту с Хеттским царством, древнегреческая мифология испытала влияние центральной культурной традиции Ближнего Востока еще в крито-микенский период. Хетты, находившиеся под влиянием хурритов, которые, в свою очередь, испытывали влияние главным образом Ассирии, вавилонской и шумеро-аккадской культуры, и частично

---

* **Игнатова Марина Александровна** – студентка 4 курса кафедры истории философии. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент В.В. Жданов.

культуры Древнего Египта, стали своего рода «проводником» влияния на микенцев.

Следует отметить, что из-за нехватки данных о крито-микенском периоде мы можем лишь выдвигать гипотезы, опираясь на источники, оставленные мыслителями более поздних периодов античной истории, в свете которых предположения как о непосредственном, так и об опосредованном влиянии Ближнего Востока на Древнюю Грецию, а также допущение об их возможном взаимовлиянии выглядят правдоподобными. Однако, выявить четкий культурный механизм передачи, усвоения и переработки идей, основываясь на существующих источниках, пока не удастся. Очевидно лишь то, что культуру Древней Греции не следует рассматривать вне ее связей с культурами других народов. При этом необходимо избегать двух крайностей: преувеличения роли заимствования греками на Востоке и приписывания самобытности греческому сознанию, без учета внешних влияний. Трудность состоит в том, что в дальнейшем может оказаться, что одно из таких предположений или допущений может состоять в определенной связи с более древними ближневосточными влияниями, о которых нам может быть неизвестно, поскольку в то время как в ближневосточных культурах происходил свободный обмен идей, греческие контакты с внешним миром в так называемые «темные века», ставшие результатом крушения микенской цивилизации, практически прекратились.

О дальнейшем развитии древнегреческой мифологии мы можем судить уже по архаическому периоду, с появлением творчества Гомера и Гесиода, являющегося синтезом мифологии предшествовавших эпох, как крито-микенской цивилизации, так и Ближнего Востока.

Исследователями проводится ряд аналогий древнегреческой мифологии с ближневосточной культурной традицией. Так, среди космогонических мифов гесиодовской «Теогонии» [1], ставшей основным древнегреческим источником космогонических идей, есть миф о титане Кроносе, оскопившем собственного отца Урана. Основные идеи этого мифа, за исключением некоторых деталей, повторяются в ближневосточной «Поэме о царствовании на небесах», где гесиодовского Кроноса можно сопоставить с богом

Кумарби, отца Кроноса Урана - с Ану, а описанного в «Песне об Улликуми» бога Упеллури, удерживающего на своих плечах Небо и Землю - с греческим Атлантом.

М. Уэст в своей книге «Восточное лицо Геликона» [2.С.587-630], предполагает, что передача культурной традиции Востока в Грецию происходила благодаря смешанному этническому составу греческих колоний. Иммигранты передавали ближневосточные знания и предания, в частности, с помощью песен. Благодаря войнам, найму рабов и колонизации «в течение очень короткого срока греки стали культурным лидером среди народов средиземноморского бассейна, опередив более древние и могущественные цивилизации Египта и Вавилона» [3. С.33]. А усиление в Древней Греции религиозного движения, обусловленное появлением мифологии Гомера и Гесиода, ломкой архаических устоев и пробуждением к деятельности более широкого круга свободного населения, способствовало возникновению первых мистических религиозно-философских общин - главным образом орфиков и пифагорейцев.

Пифагор, родившийся в восточных ионийских колониях острова Самос, после длительного путешествия и, как сообщают некоторые источники, проживания и обучения в Египте и Вавилоне, нашел подходящие условия для своей интеллектуальной деятельности в италийских колониях. Основав в Кротоне свое общество, известное как «Пифагорейский союз», он принялся за работу, которую в нынешнее время невозможно поместить в конкретные рамки, так как она затрагивает не только религиозную или философскую область познания, но и научную, социальную и даже политическую сферу жизнедеятельности общества.

«Пифагорейский союз», просуществовавший со второй половины VI в. примерно до середины IV в. до н.э., имел вид закрытой, тайной организации, члены которого были обязаны соблюдать «пифагорейский образ жизни», включающий в себя систему аскетических, строго наказуемых предписаний и запретов.

В трудах античных философов, которые сами пифагорейцами не являлись, и ученых, которые их исследовали, Пифагор представляется нам великим мудрецом, которому

приписывается ряд значительных открытий и легендарных действий в математике, астрономии и других областях науки.

Достоверных фактов о жизни и деятельности Пифагора не только в наше время, но и в античные времена было немного. Сам Пифагор письменных документов после себя не оставил, или, по крайней мере, до нас они не дошли, поэтому отделить заслуги самого Пифагора от заслуг его последователей достаточно сложно. Существуют также мнения, что зачастую последователи Пифагора приписывали ему собственные идеи либо в силу того, что в пифагореизме существовала традиция все достижения школы возводить к ее основателю, либо для того, чтобы воспользоваться его авторитетом мудреца для продвижения своих идей.

Полагается, что ранний пифагореизм представлял собой религиозно-мифологическое общество, в котором было принято поклонение богам и следование определенному образу жизни. Существует мнение, что религиозные верования, лежащие в основе пифагореизма, а именно идея метемпсихоза, были заимствованы Пифагором из учения орфизма.

Целью мистерий в орфизме было общение с божеством. Орфическая идея метемпсихоза состояла из следующих положений:

Душа может существовать отдельно от тела;

Душа совершает цикл перевоплощений из тела в тело (не только в человека, но и в растение или животное);

Душа более совершенна, чем тело;

Помещение в тело - наказание за вину;

Душа может освободиться от тела при помощи очищения - перемещения из тела в тело, или через кару пекла;

Цикла перевоплощений можно избежать при помощи освобождения души, посредством религиозных мистерий. Предполагается, что из веры в переселение душ в орфизме также следовали такие предписания, как запрет на принятие в пищу мяса и бобов.

Эти положения нашли свое место и в пифагореизме, но в отличие от орфизма, они приняли характер больше морально-этической установки, чем религиозной. Для Пифагора учение о метемпсихозе состояло в том, что душа совершает цикл перемещений из тела в тело в цикле перевоплощений, каждый раз

возвращаясь в свое первоначальное состояние. Этот круг перевоплощений в пифагореизме являлся своего рода частью миропорядка. А орфизм стал своего рода посредником между восточными и греческими мифологически-религиозными представлениями, которые использовал Пифагор.

Пифагореизм утверждал, что «мир есть число», все числа взаимосвязаны, а занятия математикой могут позволить установить эту связь. Исходя из этого, считалось, что тот, кто познает эти божественные математические связи, сам станет божественным, а его душа закончит цикл перевоплощений и возвысится до абсолютного блаженства.

Из свидетельств Аристотеля и других древних источников можно сделать заключение, что пифагорейцы создали свою собственную космогоническую концепцию. «В этой бездне зародилась огненная Единица, сыгравшая роль семени или зародыша, из которого развился космос. Эта Единица росла подобно тому, как растет зародышевая клетка в питательной среде: вытягивая прилегавшее к ней беспредельное, она ограничивала его и оформляла. Вытягиваясь в длину, а затем в ширину и высоту, она породила двойку, тройку и четверку, которые в геометрической интерпретации эквивалентны линии, плоскости и объемному телу. Все дальнейшее есть не что иное, как процесс последовательного оформления космообразования числами. На этом примере мы видим, как «работают» основные противоположности пифагорейцев - предел и беспредельное, мужское (Единица) и женское (неоформленная пустота), свет (огненная Единица) и тьма (темный воздух)» [4. С.48].

Благодаря Пифагору, концепция бессмертия души с религиозных высот орфического учения была воспринята философскими системами более поздних периодов. В философской системе Платона, например, пифагорейские элементы стали одними из важнейших. Впоследствии, именно благодаря авторитету Платона и, возможно, Аристотеля, пифагорейское учение получило огромное распространение в более поздние античные периоды, оказывая влияние не только на древнегреческую цивилизацию, но и за ее пределами.

Исследуя вопрос о древнегреческом и ближневосточном взаимодействии и взаимовлиянии, не следует исключать то

обстоятельство, что ряд важных моментов, присущих греческой мысли, мог быть также утрачен в ходе истории.[5] В связи с этим, для более точного исследования развития древнегреческой культуры, необходимо полное ее очищение от наслоений и интерпретаций, возникших в процессе последующего ее слияния с западноевропейской культурой.

Благодаря завоевательным достижениям Александра Македонского греческое влияние широко распространилось на Востоке при помощи смешения культур. Не исключено, что именно благодаря этому влиянию, многие элементы пифагореизма проникли в религию восточных культур, став опорным пунктом в процессе перехода от политеизма к монотеизму.

Непосредственное участие пифагорейского учения о бессмертии души и мировом Единстве оставило глубокий след в развитии религиозного мировосприятия не только Древней Греции, но и Ближнего Востока, во многом подготовив европейское сознание для восприятия христианства.

Литература

- [1] http://az.lib.ru/w/weresaew_w_w/text_0310.shtml
- [2] M. West. The East Face of Helicon. Ch.12. The Question of Transmission. Oxford. 1997.
- [3] И.Д. Рожанский. Античная наука. Глава 1. Истоки ранней греческой науки. М. 1980. с.33
- [4] И.Д. Рожанский. Античная наука. Глава 2. Ранняя греческая наука «о природе». Пифагорейцы. М. 1980. с.48
- [5] <http://wpf.unesco-tlee.org>

Р. Н. Каримов *

ПОНЯТИЕ СТРУКТУРЫ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОНТОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Разбирая проблемы структурализма как теоретической и как методологической концепции, нам необходимо ответить на вопрос, как возникают структуры. Основная проблема здесь состоит в поиске структур в мире: существуют ли они вообще в

---

* **Каримов Рамиль** – студент 4 курса кафедры социальной философии. Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент Ф.В. Тагиров.

действительности или структуры - это, всего лишь, методологические модели?

Предположим, что мы принимаем за постулат онтологическое бытие структур, т.е. что структура – это некий принцип, существующий реально в мире, объективно, без отношения к субъекту. И этот принцип определяет отношения вещей в мире. Тогда, возникает извечный онтологический вопрос: как возникают структуры? Обсудим гипотезу, что структуры возникают в процессе связывания вещей друг с другом. Объекты в мире так или иначе связаны, значит, структура возникает в процессе укрепления связей, когда связи достигают некоего стабильного состояния и начинают носить постоянный характер. Модели и связи самоорганизуются в процессе взаимодействия. Они не даны до взаимодействия. До взаимодействия нет ни одной структуры, но после взаимодействия структур невероятно много, скорее даже бесконечно много. Можно даже предположить, что состояние глобального «До взаимодействия» вообще никогда не было.

Связь – это элементарная частица структуры. Но если предположить, что структура возникает в процессе «связывания» вещей между собой, то возникает вполне закономерный вопрос: если структуры возникают в процессе укрепления связей между вещами, как могут быть структуры универсальными? Раз структура возникает здесь и сейчас и напрямую связана с вещами, как она может стать моделью? В таком случае, структура становится уникальной и полностью случайной, т.к. зависит полностью от вещей, которые структурирует. В итоге мы пришли к тому, что не структура определяет динамику объектов, а наоборот, объекты определяют структуры. А ведь вся ценность структуры и состоит в том, что структура является моделью, а модель подразумевает возможность экстраполяции на весь класс подобных вещей и ситуаций. Это первое затруднение, связанное с признанием структур как онтологической реальности.

Второе затруднение связано с тем, что раз структура должна быть неким универсальным принципом, то нужно найти некую основу этой универсальности, на чем эта универсальность базируется. Значит, логично предположить, что за понятием «модель» стоит более широкое понятие. В связи с этим возникает

проблема Пра-кода, на которую указывает Умберто Эко в работе «Отсутствующая структура» [1]. Но поскольку объектом нашего изучения являются модели мира, в частности социального мира, проблему Пра-кода в нашем контексте лучше назвать проблемой Пра-структуры.

Умберто Эко дает отрицательный ответ на вопрос, есть ли за структурами некая первооснова их порождающая и определяющая их развитие. Такой первоосновы просто не может быть, иначе этот вопрос может продолжаться до бесконечности: откуда берется Пра-код, на чем он базируется, а на чем базируется основание Пра-кода и т.д. Таким образом, в поисках первоосновы мы рискуем уйти в глубины онтологии, но так и не придти ни к какой последней субстанции [1]. Этот вопрос был бы разрешим, если бы мы знали конечное основание мира, тогда все субстанции пришли бы к этому последнему основанию.

Третья проблема структур, если их понимать в онтологическом ключе, возникает в связи с тем, что интенция объектов связываться в системы – единственное, что может служить опорой в нашем исследовании. Но раз объекты взаимосвязаны определенным образом с самого момента их возникновения, значит, они связываются каким-то определенным образом. Это значит, что связи, как принцип объединения объектов, существует раньше предметов. Иначе, предметы сначала возникли бы и только затем объединились. Но ведь на самом деле предметы возникая, уже в сам момент возникновения связаны с остальными предметами. А ранее мы сказали, что сама структура возникает после того, как связи между объектами обретут некое постоянство.

В итоге, мы приходим к противоречию. С одной стороны, есть структура как связь, ставшая постоянной. С другой стороны, связывание вещей происходит определенным образом, а значит, структура как принцип связывания вещей существует до всякого взаимодействия. Получается, что мир всегда структурирован. Есть некий основной принцип взаимодействия, определяющий, каким образом это взаимодействие происходит.

Пытаясь доказать наличие структур в мире, что пытался сделать еще и Леви-Стросс [2], мы приходим к очередному углублению в различные субстанции, определяющие друг друга.

Принцип, определяющий один принцип, и еще один принцип, определяющий этот принцип и так далее, до бесконечности.

Для наглядного представления возьмем в пример небесные тела, а именно звездную систему. Любая звездная система устроена определенным образом. Та структура, согласно которой устроена звездная система, возникает не случайно в процессе взаимодействия конкретной звезды и конкретных планет. Нет, структура проявляется во взаимодействии любой звезды с любой планетой. Почему? Потому что в процессе становления звездной системы, протекают определенные процессы связывания вещей. Здесь вступают в силу законы синергетики. Формирование звездной системы – это модель системы, находящейся вне равновесия. Равновесие системы на долгие годы начинается после окончательного оформления звездной системы. Но до этого процесса, согласно законам синергетики, формируется некое тело, которое является большим, чем остальные тела. Оно набирает критическую массу, пока не становится новой звездой. И в этом процессе каждый «камень» может стать частью звезды, самостоятельной планетой, спутником, или вылететь из данного процесса. Многое зависит от прошлого каждого тела – какую массу оно набрало ранее, на каком оно находилось расстоянии относительно центра формирующейся системы и т.д. Но многое в этом процессе зависит и от случайностей. В общем, звездная система – яркий пример синергетической системы, чья модель универсальна. Нельзя утверждать наверняка, но, по крайней мере, на данный момент точно нам не известна ни одна звездная система, имеющая другое строение, нежели система «центр и движущиеся тела вокруг него».

Итак, данный пример иллюстрирует, что существует не единичный объект, а целый класс объектов, существующий по одним и тем же принципам. В общем, в опыте мы наблюдаем, что существует некая универсальность. Это очевидно. Но что же существовало до того, как звездная система начинает формироваться? До формирования звездной системы существует некое пространство с телами, обладающими примерно равной массой. Ни одно тело не имеет критическую массу, чтобы начать притягивать остальные. Что представляют собой эти тела, разбросанные по космосу? Они представляют собой систему,

находящуюся в равновесии. Это даже еще не система в полном смысле этого слова. Тут не происходит никакого взаимодействия, кроме простого расположения тел в пространстве относительно друг друга. Они связаны гравитацией, но на данном этапе они не образуют систему в полном смысле этого слова. Единственное, что их связывает в некую систему – это положение относительно друг друга.

Однако в один момент оно нарушается по разным причинам – случайное столкновение тел друг с другом внутри этой «груды камней», либо воздействие извне, - и все, система выходит из равновесия и начинается процесс ее изменения. В итоге получается, что существуют структуры, определяющие состояние системы, как «груды камней в космосе», и существуют структуры, определяющие систему как «звездную систему». Получается, что в основе обеих систем, способных переходить друг в друга, лежит общее основание. И это основание – связи. Каков бы ни был характер структурирования системы, в основе ее, на самом первом уровне, лежит связь, как всеобщий принцип.

Без связи, как всеобщего принципа, невозможно существование объектов. Предметы не являются замкнутыми монадами, они всегда взаимосвязаны. Поэтому возможно формирование звезды из достигшего критической массы тела, поэтому возможно движение планет вокруг него, поэтому возможно все структурирование. И поэтому структуры носят не частный характер, ибо структуры возникают не в процессе взаимодействия частных объектов, но они действительны для всего класса объектов. Т.е. единственный принцип, способный быть некой первоосновой для структур – это интенция вещей объединяться. Естественно, речь идет об объединении в некую систему, а не слиянии в одну вещь.

Однако, даже поставив принцип связывания вещей на место первоосновы или Пра-структуры, мы не избегаем того бесконечного падения вглубь первооснов. Встает закономерный вопрос: почему вещи связываются, откуда берется эта интенция? Получается, раз интенция вещей связываться есть, она должна быть благодаря чему-то. Конечно, можно было бы поставить на пьедестал «Последней субстанции» или Первоосновы что-либо, даже ту же самую интенцию связываться, и сказать, что связи есть

вечный принцип, порождающий сам себя. И этот вариант вполне возможен. Тем не менее, это была бы чистая умозрительная онтология. Это была бы онтология, схожая с онтологией платонизма или неоплатонизма, основанная на фантазии.

Как отмечал Кант в «Критике чистого разума» - любая попытка прийти к первоначалу приводит к антиномиям, т.е. равной доказуемости тезиса и антитезиса. [3] Так или иначе, прийти к какой-то первооснове или Пра-структуре нам не удалось. Никому не удастся. Человеку просто не дано познать до конца, как устроен мир и в силу каких причин он так устроен.

Но, с другой стороны, наш пример со звездной системой ярко демонстрирует наличие четких структур. От того, что мы не можем отыскать основание структур, нельзя отказываться от этой модели. Как же тогда сохранить эту эффективную модель познания, не игнорируя ее проблемы? Ответ содержится в самой постановке вопроса – это именно модель познания, а не онтологическая модель. И если посмотреть внимательней на все проблемы структурализма, то приходится согласиться с Умберто Эко [1]: структурные модели – это не реальные структуры, а наш способ организации окружающего мира. Эко приходит к выводу, что невозможно найти некое общее основание структур именно потому, что структуры эти находятся в нашей голове. Но не в том смысле, что наше сознание структурировано каким-то образом, а в том смысле, что человек смотрит на мир через призму структур.

Получается, что мир сам по себе не структурирован, но человеческий разум структурирует мир, чтобы познать его. Получается, что структурализм – это не теория, а методология. Причем это естественная установка человеческого разума – искать структуры. Такое утверждение позволяет избежать логического противоречия относительно возникновения структур, но не позволяет объяснить, почему это должно быть естественной установкой разума. Так ли это на самом деле? Эта проблема, связанная уже с признанием структур, как модели конструирования реальности сознанием. Действительно, довольно сложно согласиться с точкой зрения, которая утверждает, что мир не структурирован, а лишь разум находит в нем конструированность. Ведь мы же все до единого наблюдаем некую структурированность звездной системы или какого-нибудь языка.

Как согласиться с тем, что реально ничто не структурировано и лишь разум вносит упорядоченность?!

И тут мы снова возвращаемся к Канту[3], который вполне справедливо заметил, что познавая мир, человек не имеет возможности взглянуть на него объективно. Человек всегда смотрит на мир через призму своего сознания. А о том, как существует мир объективно, мы ничего сказать не можем. Тогда точка зрения Умберто Эко[1], которую мы полностью разделяем, становится логически завершенной. Человек не может знать, как существует мир, потому что он просто на это не способен в силу того, что он не способен выйти за рамки своего собственного сознания. Поэтому мы и не можем ответить на извечные онтологические вопросы. Поэтому мы и уходим в бесконечность, пытаясь найти Пра-структуру.

Как существует сам мир, мы познать не можем. Может быть, он структурирован и структуры, которые наш разум задает ему, совпадают со структурами мира. А может, мир сам по себе вообще хаотичен, и наш разум стремится его упорядочить. Мы этого просто не можем знать. Умберто Эко[1] полагал, что закрыл эту проблему, сказав, что структуры – это модели разума. Но, несмотря на то, что мы утверждаем, что мир объективно не познаваем, вопрос, структурирован ли сам мир, все равно будет нас интересовать. Это в нашей природе. Таков уж человек. А раз вопрос открыт, то, какое бы ограничение мы ему не предлагали, он останется актуальным.

Литература

- [1] Умберто Эко «Отсутствующая структура». <http://lib.rus.ec> 20.02.2012.
- [2] Леви-Стросс. Структурная антропология <http://yanko.lib.ru> 02.2012.
- [3] Иммануил Кант. Критика чистого разума. М.: Мысль. 1994.
- [4] Ролан Барт. Семиологии. <http://lib.rus.ec>. 20.02.2012.

НЕОПЛАТОНИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ФИЛОСОФИИ С.Л. ФРАНКА

Философия неоплатонизма представляет собой безусловный феномен в истории развития человеческой мысли: с одной стороны, она непосредственным образом связана с основными идеями философии Платона, а с другой – ее ярчайшие представители – Плотин и Николай Кузанский расставили другие акценты в платоновской системе. Концепции Плотина и Николая Кузанского стали своего рода отправной точкой нового парадигмального отсчета мысли. Как отмечает замечательный русский антиковед А.Ф. Лосев, неоплатоническая школа просуществовала не менее четырех столетий в самой античности и была воспринята средневековыми мыслителями, отразившись в философских изысканиях Августина, Псевдо-Дионисия, Эриугены и других представителей христианской мысли [5. С. 735]. Как известно, идеи неоплатонизма получили активное развитие и оригинальную трактовку в философских концепциях эпохи Возрождения, особенно это касается творчества Николая Кузанского, которому удалось не только вобрать в себя многие основные идеи неоплатоников, но и переработать их настолько уникальным образом, что они зазвучали совершенно по иному. Это тем более интересно, что Франк считал своим основным учителем именно Николая Кузанского.

В предисловии к «Непостижимому» С.Л. Франк пишет следующие строки: «Основа всей моей мысли есть та *philosophia perennis*, которую я усматриваю в платонизме, в особенности в той форме, в которой он в лице новоплатонизма и христианского платонизма проходит через всю историю европейской философии» [10. С. 183].

Исходная философская теория Плотина базируется на учении о трех основных ипостасях (альтернативой этому термину

***Киселева Елена Сергеевна** – аспирантка кафедры истории философии. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор С.А. Нижников.

выступает латинское слово «субстанция») – Едином, Уме и Мировой Душе: «Первоединый есть все, но, будучи всем, Он не является ни одним из существ. Начало всего не может быть совокупностью всех существ. Начало есть все лишь в том смысле, что все к нему сводится и из него исходит; строго говоря, в нем все не уже есть, а еще только будет» [9.С. 137]. Все, что есть в мире, эманурует (проистекает) именно из этого первого начала, потому что оно не какое-либо отдельно взятое существо, оно обладает совершенно иной природой, которая позволяет ему быть началом сущего. Но это не означает, что все, чему Единое дает жизнь, устраняется от него, напротив, происшедшее от Первоединого устремляется к нему, наполняется им, получает всю полноту бытия: «Таким образом происхождение существующего, начинаясь от Первого, идет все ниже и ниже, причем каждое звено в этом процессе занимает место, соответствующее с его природой. Каждое вновь произведенное бытие менее совершенно по сравнению с тем бытием, от которого произошло, однако, при этом сохраняет подобие его в той степени, в какой сохраняет с ним связь и подчиняется ему» [9.С. 138].

Читая произведения Франка, мы, разумеется, не находим подобной понятийной структуры. Оно и понятно, поскольку мысль русского философа развивалась совершенно в иной традиции, которая позволила ему создать свою собственную систему. Но что объединяет Плотина и Франка – это стремление показать целостность бытия, взаимосвязь всех элементов мира и найти то единое, единственное начало, которое давало бы начало всему и объединяло бы собой все.

Другим пунктом, в отношении которого необходимо сравнить позицию Франка с неоплатонизмом, является идея эманации. Без этой идеи невозможно себе представить ни концепцию неоплатонизма в целом, ни философию Плотина, в частности. Процесс эманации позволяет проследить нисхождение бытия от высшей ступени Единого до низшей материи. Наивысшей ступенью и последним завершением всего бытия выступает Единое, которое дает начало и жизнь всему, что есть, и все с неизбежностью стремится к нему. Оно выше всего, ему невозможно приписать какие-либо положительные предикаты, его полноту невозможно выразить в человеческом слове, оно ни в чем

не нуждается и ничего не требует для себя, оно извечно пребывает в себе самом.

Неоплатонизм еще не знает христианского учения о творении, вместо него выступает учение об эманации Единого и об истечении из него всего сущего. Как отмечает А.Ф. Лосев, Плотин отвергает идею сознательного творения по заранее имеющемуся плану. Да и сам Франк упрекает сознание античности в том, что в нем «отсутствует идея человека как твари» [11. С. 295]. Творение мира – это «внезапное появление» Ума, появление без всякого мыслимого или волевого предвосхищения своего материального отражения. В христианстве Бог является причиной всего существующего, Он творит этот мир в пространстве и во времени по собственной воле. «Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» [Ин. 1:3].

У Франка отношение к процессу эманации достаточно сложное. С одной стороны, он хотел бы сохранить его и найти ему достойное применение, но это у него не получается. За что, совершенно справедливо, его критикует В.В. Зеньковский: «Франк не нашел настоящего слова для выражения своей мысли и сам говорит, что его учение о соотношении «всеобъемлющего единства и мирового бытия стоит как бы посредине между эманацией и творением». Заметим тут, однако, что понятия эманации и творения друг друга исключают; что же может быть «посредине» между ними?» [2. С. 462-463].

С другой – Франк критикует христианскую идею творения мира «из ничего», но отстаивает постулат, что Бог творит этот мир по собственной воле. Несостоятельность такой догматической формулировки заключается в том, что «сотворение мыслится в нем как возникновение, т.е. предполагает наличие времени; время же есть уже атрибут и форма тварного бытия» [11. С. 418]. Такая позиция приводит Франка к мысли о том, что возникновение всегда предполагает возникновение одного из другого, что невольно отсылает нас к процессу эманации. Идея сотворения мира «из ничего», как полагает Франк, таит в себе существенную опасность, а именно, всемогущество Бога является бесконечным и безграничным, что приводит к принципиальной неразрешимости проблемы теодицеи.

Отказываясь от традиционной христианской концепции и от дуалистического представления о сотворении мира, Франк предлагает мыслить процесс творения как формирование материала, который Бог полагает сам, т.е., что он есть «иное Бога», «начало, которое сам Бог противопоставляет Себе как иное» [11. С. 424]. Это «иное» у Франка выступает как бессодержательная абстракция, фактически как «ничто», наделенное потенцией и динамизмом. Идея творения, как отмечал В.В. Зеньковский, весьма слабо разработана в философии Франка, хотя он и старается уделять ему достаточно внимания («Непостижимое», «Реальность и человек», «С нами Бог»), всегда что-то ускользает от его взора, возможно потому, что он, все же, был ближе к традиции европейской философии, чем к догматическому богословию.

Таким образом, необходимо отметить, что у Плотина концепция эманации выглядит гораздо более проработанной и необходимой, чем идея творения у Франка, которому, все же, нужно было идти до конца в этом аспекте: либо принимать позицию, где высшее начало «изливает» себя в этот мир, либо полностью следовать христианской идее создания мира. Его системе, как отмечает В.В. Зеньковский, не хватает «ясности в различениях Абсолюта и мира, которая нужна для системы основных понятий» [2. С. 474], он не замечает, что идея творения нужна философии не меньше, чем богословию.

Несмотря на весь свой пиетет перед античной традицией и философией Плотина, Франк находит повод для критики. Он отмечает, что античность, сознавая всю слабость и ничтожность человека в мире, все же пошла неверным путем, то выбирая преклонение перед божественно-космическим строем бытия, то «спасая душу» в мистериях. При всем сознании трагичности человеческого существования античность так и не приняла идею человека как личности. Поэтому разлад между человеком и миром, как отмечает Франк, смягчается пантеистическими умонастроениями, либо в стоицизме, либо в неоплатонизме. На это указывает и А.Ф. Лосев в своей «Истории античной эстетики», говоря, что «субъект у Плотина есть только способ познания и восхождения к божеству и никогда не существует ради самого себя, ибо реальность «я» пребывает вне этого «я» и мысль

становится реальной лишь постольку, поскольку она достигает равенства с объектом» [5. С. 402].

Рассматривая влияние неоплатонизма, и в частности философии Плотина, на построение самостоятельной философской системы С.Л. Франка, можно говорить, с одной стороны, о несомненной преемственности взглядов, а с другой – об оригинальности мысли отечественного философа. Франк, как и Плотин, во-первых, активно проводит в своей философии идею тождества субъекта и объекта, которая, как отмечалось ранее, является фундаментальной для мышления античности, во-вторых, выдвигает принцип одного начала и единства мира, который позволяет представить бытие сущего как целое и гармоничное, в-третьих, реализует тезис о трансцендентности первого начала («Единое» у Плотина, «Бог» у Франка), в-четвертых, не приемлет абстрактных категорий, поскольку они опустошают действительность, лишая ее жизни и текучести. То, что существенным образом отличает концепции этих двух мыслителей, коренится в той культурной традиции, в которой они формировались. Плотин всецело принадлежит античности с примесью восточной мистики. Творческие интуиции Франка переплетают в себе и христианское учение, и немецкую мистику, и всю европейскую рационалистическую традицию в целом, поэтому его система весьма интересна в соразмерном сочетании всех этих идей. Франк так до конца и не принял идею эманации, без которой философия Плотина просто не мыслима. В свою очередь неоплатонизм не знает христианской идеи творения, которой дорожит русский мыслитель. Разумеется, и три основные субстанции, выдвинутые Плотинем, остаются для Франка в полной мере чуждыми. Хотя у него есть и понятие «души», и понятие «духовного бытия», и высшее начало, и бытие имеет три ступени, но все это имеет уже другие характеристики и другое значение.

При сопоставлении философских концепций С.Л. Франка и Николая Кузанского необходимо предварительно отметить следующее: во-первых, оба мыслителя являются продолжателями неоплатонического мировоззрения с некоторыми существенными изменениями и оговорками, во-вторых, и Франк, и Кузанец воспитаны в христианской традиции. Онтология Николая

Кузанского базируется на учении об абсолютном максимуме и минимуме в их совпадении и единстве. Используя основное понятие неоплатоников – Единое, Кузанец характеризует им абсолютный максимум и реальность в целом. Абсолютный максимум – это не что иное, как одно из наименований Бога в учении Николая Кузанского. Следует сразу отметить, что Бог у Кузанца не обладает признаками христианского Бога (он лишен каких-либо человеческих черт), скорее, он напоминает неоплатоническое божество, которое несет на себе характеристики абстрактного начала и невозможность его адекватного выражения. Николай Кузанский не принимает решающий пункт онтологии неоплатонизма – идею иерархии, поскольку тогда надлежало бы признать ослабление божественного света в мире и упразднить его значение. В онтологии Кузанского, таким образом, прекращает существовать иерархически упорядоченный космос. Именно это снятие всей иерархии бытия, как поясняет П.П. Гайденко, и устранение противоположностей между «верхом» и «низом», позволяет сформулировать новый подход к пониманию окружающего мира, основанный на понятии бесконечности как основной характеристики реальности.

Использование понятия бесконечности (у Кузанского как ключевое, а у Франка как одно из возможных) приводит к постановке и решению проблемы конечного и бесконечного в концепциях обоих мыслителей. Для решения поставленной проблемы Николай Кузанский предлагает универсальный метод – «совпадение противоположностей». С точки зрения онтологии, бесконечное бытие, в учении Кузанца, снимает все противоречия конечных вещей. Идея «совпадения противоположностей» является достаточно проработанной и существенно необходимой в философии Николая Кузанского. Франк, в свою очередь, предлагает метод «антиномистического монодуализма», в котором устраняются противоположности в их непосредственном единстве. С точки зрения С.Л. Франка, установка в отношении бытия не может быть ни строго дуалистичной, ни монистичной, только форма антиномий (то есть противоречий, которые сами по себе не могут быть разрешены) является адекватной для выражения реальности.

В гносеологическом плане проблема «совпадения противоположностей» у возрожденческого мыслителя решается путем введения особого способа познания, лежащего вне поля зрения рассудочного мышления – «ученого незнания». Для Николая Кузанского это единственно верная установка к постижению абсолюта или максимума, способ «прикосновения» к «непостижимому». Упраздняя античные и средневековые конструкции о разделении мира на две сферы – высшую и низшую, чувственную и умопостигаемую, которые не просто противостоят друг другу, но определяются и рассматриваются как абсолютно обособленные и не связанные; Кузанский снимает это сущностное противоречие посредством введения фундаментального основания своей философии – принципа «совпадения противоположностей».

Франк всецело принимает установку Николая Кузанского в отношении постижения абсолютного бытия только при помощи «умудренного неведения», «поскольку максимум просто, больше которого абсолютно ничего не может быть, как бесконечная истина превышает всякую способность нашего понимания, мы постигаем его только через его непостижимость» [8. С. 54]. Несомненное единение мысли позволяет, с одной стороны, говорить об общем континуальном пространстве философов (только Кузанский предвосхитил новоевропейскую установку сознания, а Франк уже всецело находился в ней), а с другой – о творческой переработке идей Кузанца Франком.

Проблема творения является ключевой и весьма проблематичной в концепциях С.Л. Франка и Н. Кузанского, поскольку оба указывают на то, что мыслят в рамках христианской традиции. Но, согласно В.В. Зеньковскому, они весьма далеки от христианского учения о тварности мира, где радикальнейшим образом разделены две сферы – бытия Абсолютного и бытия, зависящего от Бога. Франк старается принять идею творения, но перерабатывает ее совершенно иначе, чем в христианской теологии. Он отмечает, что «Обычная догматическая формулировка этого учения – «Бог сотворил мир из ничего» – не вполне адекватна его существу и, по крайней мере при буквальном ее понимании, наталкивается на непреодолимые трудности» [11. С. 418].

Пересматривая «догматическую формулировку» creation ex nihilo, Франк идет вслед за Николаем Кузанским, который тоже не принимает идею творения мира из «ничего». Кузанский, с одной стороны, воспринимает мир как то, что коренным образом отличается от Божественной реальности, а с другой – идея «инаковости» свидетельствует о явленности, открытости мира, его возможной познаваемости. Отрицая творение мира из материи и из ничего, Франк, тем не менее, не отвергает самого божественного акта творения. Он предлагает выбрать нечто «среднее» между «эманацией» и «творением», но тогда становится еще более неясной позиция самого русского мыслителя: то ли это «реверанс» в сторону одной из концепций, то ли отсутствие принятия решения. Таким образом, идея творения в философии и С.Л. Франка и Николая Кузанского является достаточно слабо проработанной. Кузанец остается преимущественно в русле традиции неоплатонизма, хотя и не принимает ее целиком. Франк же чуть ближе стоит к христианской позиции, и его взгляды вполне могут быть обозначены как «христианский неоплатонизм». Но, как отмечает В.В. Зеньковский, «Не совсем понятно, зачем вообще занят Франк понятием творения» [2. С. 462], ведь он так и не нашел настоящего слова для выражения своей мысли.

Проблема пантеизма – это еще один аспект, на который нам следует обратить внимание. Произведения Николая Кузанского весьма четко указывают на присутствие пантеистической направленности в его философии. Хотя сам Кузанец всегда отрицал всяческие упреки в пантеизме, но, как отмечает П.П. Гайденок, идея пантеизма позволяет преодолеть трансцендентность Бога: «Николай Кузанский пытается преодолеть традиционное для христианства понимание Бога как трансцендентного по отношению к миру конечных сотворенных вещей и существ. Противопоставляя Бога творению, христианская теология рассматривала его как имматериальное и бесконечное существо» [1. С. 26]. Безоговорочное отнесение философии Николая Кузанского к пантеистическому направлению критикует Э. Кассирер, который полагает, что неверно обозначать расхожим термином «пантеизм» позицию Кузанца, поскольку «в системе Кузанца противоположность между бытием Бога и бытием мира должна не затушевываться, а сохраняться во всей своей

определенности» [4. С. 37]. Но здесь можно привести комментарий А.Ф. Лосева, который указывает, что пантеизм Николая Кузанского имеет динамическую окраску, то есть присутствует становление, изменение, движение, но, все же, это пантеизм.

Разумеется, произведения С.Л. Франка не изобилуют таким множеством формулировок пантеистической направленности, но у него, при внимательном прочтении, можно встретить весьма примечательные мысли: «Не Бог есть в бытии, а, напротив, всякое бытие есть в нем и из него» [10. С. 454]. Мысль всецело выдержанная в духе пантеизма и идеи эманации неоплатоников. Все это лишь говорит о том, что Франку несколько чужда идея резкого противопоставления Творца и творения, о чем свидетельствуют его ссылки на ветхозаветное писание: «В связи с основной религиозной тенденцией ветхозаветного сознания – и в прямой противоположности сознанию античному – все «сотворенное» мыслится каким-то сущим «ничто», бессильным, инертным, пассивным производением Божьей творческой воли» [11. С. 419]. Но, как указывает В.В. Зеньковский, единство мира как раз определяется идеей творения, поскольку единство Творца предполагает единство мироздания, а всякие иные попытки объяснить его единство обречены на имманентизм.

В заключение хотелось бы привести слова П. Элена: «Франк многим обязан неоплатонизму, однако в то же время он проявил себя как мыслитель, усвоивший или критически переработавший все оставшиеся реально значимыми вплоть до середины XX столетия основные творческие импульсы Нового времени» [12. С. 186].

Литература

- [1] Гайдено, П.П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. – М.: Университетская книга, 2000. – 455 с.
- [2] Зеньковский, В.В. История русской философии. В 2-х т. – М.: ЭКСМО-Пресс 2001. – 689 с.
- [3] Зеньковский, В.В. Основы христианской философии. – М.: Канон+, 1997. – 560 с.
- [4] Кассирер, Э. Избранное: Индивид и космос. – СПб.: Университетская книга, 2000. – 654 с.
- [5] Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. – М.: АСТ, 2000. – 960 с.

- [6] Лосев, А.Ф. Общая характеристика эстетики Возрождения. – М.: Мысль, 1978. – 623 с.
- [7] Николай Кузанский. Об ученом незнании // Сочинения в 2-х т. – М.: Мысль, 1979. – 488 с.
- [8] Николай Кузанский. О предположениях // Сочинения в 2-х т. – М.: Мысль, 1979. – 488 с.
- [9] Плотин, Эннеады. – Киев: УЦИММ-ПРЕСС, 1995. – 395 с.
- [10] Франк, С.Л. Непостижимое / Сочинения. – М.: «Правда», 1990. – 605 с.
- [11] Франк, С.Л. Реальность и человек / С нами Бог. – М.: АСТ, 1997. – 750 с.
- [12] Элен, П. Введение в специфику философского мышления Франка // Логос. – М.: Наука, 2004. – С.186-207.

Е. И. Козлова*

РЕКЛАМА И ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

В обществе потребления на первый план выходит процесс потребления товаров, услуг, которые являются главной ценностью. Этот новый тип общества можно охарактеризовать так: «Мы переживаем время вещей: я хочу сказать, что мы живем в их ритме и в соответствии с их непрерывной последовательностью. Сегодня мы видим, как они рождаются, совершенствуются и умирают, тогда как во всех предшествующих цивилизациях именно вещи, инструменты или долговечные Монументы жили дольше, чем поколения людей» [3]. В работе «Система вещей» Бодрийяр говорит о том же процессе: «бытовые вещи стремительно размножаются, потребностей становится все больше, процесс производства заставляет вещи рождаться и умирать все быстрее, в языке не хватает слов, чтобы их именовать»[4].

Общество потребления производит и диктует потребности, которые можно приобретать в рамках данного социального устройства. Мы находимся на той стадии, говорит Бодрийяр, когда «потребление» охватывает всю нашу жизнь. «В феноменологии потребления общий микроклимат жизни, благ,

---

* **Козлова Екатерина Игоревна** – студентка 2 курса магистратуры кафедры социальной философии. Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент С.В. Рудановская

предметов, услуг, поведения и социальных отношений представляет собой законченную стадию в эволюции»[3], которая начинается с простого изобилия товаров, услуг, коммуникаций, а затем, образовывая цепь различных объектов потребления, доходит до всеобщего координирования действий и даже времени.

Но, как бы там ни было, жить вне общества потребления невозможно. Мы уже в нем живем. Потому основной нашей задачей должно стать не бессмысленная погоня за всяческого рода новомодными приспособлениями и товарами, а наоборот, приобретение независимости от потребления вещей, сводящегося к простому подражанию; изобретение своих собственных способов защиты от этого. Конечно, это задача не из легких, тем более, что постоянно влияние рекламы и СМИ не дают нам почувствовать себя свободными и независимыми от общего мнения.

Негативно-критическое отношение к конформистской тенденции в современном обществе выразил Г. Маркузе. В своей известной книге «Одномерный человек»[13] он говорит о тотальном конформизме как характерной черте постиндустриальной цивилизации, создавшей нового «одномерного человека», сочетающего в себе «массовость», некритическое отношение к существующей действительности и стереотипам, отсутствие индивидуальности, склонность поддаваться влиянию и консерватизм. Люди в таком обществе перестали думать сами, они следуют общим тенденциям, забывая о собственной свободе.

Телевидение, радио, пресса, реклама — это система многообразных знаков и посланий различного типа, где все уровни эквивалентны друг другу. Традиционно, эти средства служили для того, чтобы донести до нас какую-то информацию. Но в эру общества потребления их функция уже не сводится к простому информированию населения, вернее сводится к нему в меньшей степени. Сейчас эти средства используются с целью вовлечь потребителя в систему, из которой он не сможет выбраться, заставить подчиняться происходящим процессам, лишить его возможности думать самостоятельно и принимать разумные решения, тем самым отнять у него индивидуальность и сделать из

общества толпу, способную лишь подчиняться общему мнению, т.е. превратить общество в общество конформистов.

Особый же интерес для современных исследователей представляет то, как влияет на потребителя информация, заложенная в рекламе. С формальной точки зрения, реклама – это один из способов донести до населения информацию о товаре или услуге, которые нам в большом количестве предлагают магазины, торговые центры, бутики и т.д. Другие же аспекты ее влияния на население до сегодняшнего времени не были учтены и не представляли темы, для обсуждения.

Но это не значит, что других функций у рекламы нет. Формирование в человеке ценностей начинается в раннем возрасте. Именно тогда он начинает воспринимать все то, о чем ему говорят, не оценивать, а принимать за правильное. Надо учитывать, что реклама для ребенка - прежде всего, самая простая модель знакомства с обществом. Особенно если родители не уделяют ему должного внимания. Ребенок с детства привыкает к телевизору, показывающему ему красивые картинки и говорящему «как правильно надо поступать». Это то, с чем он сталкивается ежедневно, можно даже сказать ежеминутно, что его развлекает, очаровывает, завораживает, играет с ним, когда взрослые заняты другими делами. Но здесь не так все просто, и постоянный просмотр рекламы может иметь негативные последствия, влияющие на правильную ориентацию личности в начальном этапе ее становления. Здесь речь уже идет не просто о навязывании общественного мнения, о приучении ребенка к несамостоятельности и податливости.

Современная реклама часто искажает представления о том социальном поведении, которое на самом деле является приемлемым в данном обществе. Реклама часто пропагандирует образы поведения, которым никак нельзя отдавать предпочтение, но для детского сознания это непонятно, и часто такая пропаганда образцов поведения ведет к принятию их за эталон. Реклама становится своего рода институтом социализации, проектирующим и формирующим нужного ей человека, человека, способного и хотящего купить весь предлагаемый ассортимент товаров.

Реклама имеет свои механизмы воздействия на потребителей. Создавая перед ними привлекательную картинку доступных товаров, она направляет на приобретение этих самых товаров, которые в действительности покупателям могут быть и не нужны.

Человек, купивший широко разрекламированный товар, лишь на короткий срок впадает в иллюзию счастья, от которой, в дальнейшем, не остается ничего, кроме созерцания самого предмета этого сожаления. Когда он приносит продукт домой, тот становится бесполезным и ненужным: покупка слишком поздно открывает покупателю свою бесполезность.

Но реклама идет дальше, она развивается вместе с развитием товаров и услуг, которые она должна продавать. Появляются новые механизмы воздействия на потребителя. Она представляет нам уже не просто один товар, а цепочку товаров, которые мы должны купить. Т.е. реклама специально организует для нас предметы в наборы, или в коллекции, тем самым заставляя купить уже ни один предмет, а всю цепочку совместимых с ним предметов.

И отношение потребителя к товару вследствие этого изменилось: он не относится больше к предмету, ориентируясь только на его специфическую пользу, а рассматривает ансамбль предметов в их целостном значении. В этом и заключается цель рекламных объявлений: они не только стремятся продать как можно больше товаров, но и заставить потребителя купить именно эти вещи, не принимая во внимание собственное мнение покупателя. Все покупают ту картинку, которая представлена в магазине, и даже в собственном доме создают тот уют, который принят обществом, не пытаясь выразить свою индивидуальность. Реклама и не дает такой возможности: она уже представляет нам готовый продукт (например, интерьер кухни, выставленный в магазине, или спальни комнаты), который мы и потребляем. «Одежда, приборы, предметы туалета составляют, таким образом, последовательность предметов, которые вызывают у потребителя инерционное принуждение»[3]: он пойдет последовательно от предмета к предмету. Он будет вовлечен в подсчет предметов, будет хотеть купить их все, иметь их у себя в доме именно так, как они расставлены в магазине.

«Витрина, рекламное объявление, фирма-производитель, фирменный знак, который здесь играет существенную роль, навязывают тем самым связанное, групповое видение предметов как почти неразделимого целого, как цепи, которая в таком случае не является больше рядом простых предметов, но сцеплением значащих предметов в той мере, в какой они обозначают один другого в качестве суперпредмета, комплексного и вовлекающего потребителя в серию усложненных мотиваций»[3].

Реклама, говоря о таком-то предмете или такой-то марке, фактически, говорит о всех предметах или о целой вселенной предметов и марок, точно так же «она метит через каждого из потребителей во всех других и в каждого через всех других»[3].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что реклама – это царство псевдо события. Она делает из объекта событие, которым он не является в реальной жизни. Это Бодрийяр называет «мифом о чуде». Чудо – это нереальное событие, заставляющее нас удивиться и восхититься им. Реклама же представляет нам каждый предмет как подобие «чуда», какое-то происшествие, свершение, невероятное и зрелищное событие, чтобы вовлечь нас в эту самую псевдореальность и заставить купить товар. Она принуждает нас к этому, не давая на начальном этапе задуматься о пользе предмета. Фактически она его конструирует как таковое путем исключения его объективных характеристик.

Получается, что потребляются уже не вещи, а знаки, символы, которые наполняются определенным смыслом. Это касается как товаров, так и массовых сообщений и сферы развлечения. В работе «Система вещей» Бодрийяр даже вводит для обозначения символа, максимально отдаленного от мира вещей особый термин – симулякр. Симулякр – это, по выражению самого исследователя, «копия копии», то, что не существует в реальном мире. Реклама наряду со СМИ сегодня является одним из самых богатых источников симулякров, создателем и популяризатором поведенческих стереотипов, присущих нашему обществу.

Реклама говорит нам, что главное в нашем мире – сделать из шопинга приятное для себя удовольствие, поменять наши жизненные цели и стремления. В одном и том же месте мы

можем покупать и продукты, и предметы интерьера, и одежду. В это же время мы можем посмотреть фильм, или отправить детей в игровую комнату, не боясь за их безопасность. Благодаря рекламе мы проводим огромное количество времени в торговых центрах, заставляющих нас приобретать все больше товаров и услуг каждый день, не давая задуматься и проявить хоть сколько-то индивидуальности. Наш досуг для нас уже выбран, поэтому, мы не помним, как сделали для себя этот выбор.

Реклама также пропагандирует нам образ жизни Нарцисса из знаменитого древнегреческого мифа. Мы видим, как «общество потребления представляет самого себя и нарциссически отражается в своем образе»[3]. Процесс распространяется на каждого индивида, в то же время, не переставая быть коллективной функцией, а это доказывает, что он вовсе не противоречит конформизму, все происходит наоборот.

Как замечает Бодрийяр, нарциссизм индивида в обществе потребления не является наслаждением единичностью, он представляет собой преломление коллективных черт. Между тем он всегда выступает как нарциссическое вложение в «себя самого» посредством наименьшего маргинального различия.

Индивида побуждают, прежде всего, нравиться себе, получать удовольствие от себя. Понятно, что, именно нравясь самому себе, люди имеют все шансы нравиться и другим. Может быть, даже, в конечном счете, самолюбование и самооболение могут полностью вытеснить соблазнительную объективную цель. Обольщающее начинание замкнуто в себе самом соответственно типу совершенного «потребления», а его референт остается во многом другой инстанцией. Просто нравиться стало сегодня действием, где присутствие личности, которой нравятся, является только вторичным моментом. Но мы же помним, как заканчивается миф о Нарциссе, который любовался только собой и не замечал ничего вокруг. С дальнейшим развитием рекламы есть вероятность, что наше современное общество может понести такие же потери, или же перестать существовать вовсе.

Реклама делает даже из тела человека культ. Этот объект становится для нас самым ярким, прекрасным, драгоценным, нагруженным коннотациями. «Красота и эротизм составляют два главных лейтмотива. Они неотделимы, и оба определяют новую

этику отношения к телу»[3]. Уже даже в погоне за телом мы теряем свою индивидуальность. Женщины все больше худеют, становясь похожими друг на друга, теряя особенности своей внешности. Красота стала для женщин абсолютным, религиозным императивом. Она не является больше результатом природы или дополнением к моральным качествам.

В нашу эпоху люди следят за телом гораздо больше, чем обращают внимание на собственную душу, или на внутренний мир окружающих. А если и внешность становится одинаковой, что говорить о внутреннем мире: все становятся похожими друг на друга, сливаются с толпой как поведением, так и внешними данными. Вот он конформизм в самой крайней стадии его проявления, уже не просто во внутреннем своем проявлении, но и во внешнем.

Но реклама вмещает в себя намного больше, чем может показаться на первый взгляд. Это не просто способ продажи товара. «Социальная функция рекламы заключается в том, чтобы охватить в одной и той же сверхэкономической перспективе идеологию дара, безвозмездности и услуги. Это способ экономического воздействия на массы»[3]. Все распродажи, подарки, призы, розыгрыши – это только внешний аспект, представленный обывателям. За счет такой податливости потребителей, реклама выполняет свою главную задачу – служению информации и пропаганде. Хитрость рекламы состоит в том, чтобы заменить повсюду магией чудесного и полного изобилия логику рынка. Именно в этом ключе она и продолжает свою работу «на благо общества», готового принять все, что бы им ему не предложили.

Бодрийяр говорит, что «современная реклама появилась, когда реклама перестала быть импровизированным извещением, а стала «сфабрикованной новостью»[3].

Таким образом, реклама становится неотделима от новости и наоборот. Реклама и «новости» составляют одну и ту же визуальную, звуковую и даже мифическую субстанцию. А журналисты и специалисты рекламного дела — это «мифические операторы»: они ставят на сцене, придумывают объект или событие так же, как режиссеры ставят спектакли на сцене театров, с одной лишь разницей – тут действие происходит в реальной

жизни, а актеры – это мы с вами, исполняющие задумку «мифических операторов». Они его «переинтерпретируют» — в крайнем случае, они его обдуманно конструируют для лучшей подачи публике, которая должна верить всему, что скажет реклама или СМИ.

Индивидуальная картина мира каждого человека в обществе потребления также создается СМИ. В итоге, она уже даже не является индивидуальной картиной, а становится массовой точкой зрения на те или иные события. В обществе потребления само содержание СМИ приобретает ценность именно в процессе «потребления» его аудиторией, и не в последнюю очередь это связано с особенностями взаимодействия медиа- и рекламных рынков. Присутствие человека в медиапространстве означает одновременно и удовлетворение его потребностей, связанных с желанием получать как можно больше новой информации, и вовлеченность его в процессы потребления, а, следовательно, экономического производства, и индустрии развлечений в современном обществе.

В нашу эпоху пропагандистский инструментарий масс-медиа как нельзя лучше реализует задачу общества потребления: не ограничивать, а предлагать. Большое количество печатных изданий пропагандируют зависимость социального статуса, принадлежности к определенной социальной группе от потребления определенных товаров и услуг. Иными словами, потребительское поведение становится определением положения в обществе, причиной для повышения самооценки. Чем больше человек может купить себе товаров, тем выше находится он на социальной лестнице и тем больше является предметом (именно предметом!) зависти других людей. И средства массовой информации выступают в качестве авторитетных источников, которые рекомендуют те или иные модели потребительского поведения.

В современном мире материальные ценности выходят на первый план. Важно, что даже культурные, духовные ценности материализуются и становятся объектами продажи. Человек ходит в театры, на выставки не просто ради удовольствия, а дабы не выбиваться их общей массы, не быть объектом насмешек. Посещать культурные места стало «престижным». И мы не

задумываемся, что наше поколение перестает принадлежать самому себе, становится зависимым от социального статуса и положения в обществе, которого мы добиваемся опять же благодаря материальным ценностям, так много для нас значащим. Не приведет ли это к исчезновению классической культуры, музыки, искусства, в конце концов разрушая всякие представления о морали и нравственности человека? Думаю, это покажет время.

Литература

- [1] Андреева Г. М. Социальная психология.
<http://psylib.org.ua/books/andrg01/index.htm>
- [2] Барулин В.С. Социальная философия//http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bar/index.php
- [3] Бодрийяр Ж. Общество потребления.
- [4] <http://www.klex.ru/964>
- [5] Бодрийяр Ж. Система вещей.
- [6] http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bod_SisV/index.php
- [7] Гречко П.К. Социальная теория современности. Москва, 2008
- [8] Гречко П.К. Концептуальные модели истории.
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Grech/04.php
- [9] Дебор Ги. Общество спектакля. http://www.krotov.info/libr_min/d/donini/debor_1.html#01
- [10] Жолудь Роман. Роль СМИ в формировании общества потребления. <http://21vek.org/?p=285>
- [11] Запесоцкий А.С. Метаморфозы СМИ: новое качество или новые болезни.
- [12] <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-7/Zapesotsky.pdf>
- [13] Знаниецкий Ф. Люди сегодняшнего и цивилизации будущего.
- [14] <http://philosophy.globala.ru/idx/1750.html>
- [15] Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием.
- [16] <http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul18.htm>
- [17] Матгутите К.П. Феномен конформизма. // Сборник: ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ. 2006. №3.
- [18] Маркузе Г. Одномерный человек.
<http://enatramp.narod.ru/pervoistochnik.files/man.files/man0.html>
- [19] Майерс Д. Социальная психология.
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/mayers/06.php
- [20] Макаров А. Грехи конформизма.
<http://www.izvestia.ru/comment/article3141859/>
- [21] Моль Абрам. Социодинамика культуры.
<http://vprn.int.ru/index.php?name=Files&op=view&id=9277>
- [22] Моравиа А. Конформист //Избранное в 3 томах. Том 2. Римлянка. Конформист. 1959г.
- [23] Оруэлл Дж. «1984». //<http://lib.ru/ORWELL/r1984.txt>

- [24] Спенсер К. Краткая история американской литературы. Пятидесятые годы:
Изобилие, ведущее к отчужденности от общества.//http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/spankeren/44.php

Д.А. Константинова*

ВОЗМОЖНА ЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ?

Каждая эпоха характеризуется определенными теоретическими представлениями о социальном опыте и культурных основаниях общественного развития. Через историю философии, историю искусства можно проследить важнейшие принципы культуры и общественного бытия каждого исторического периода. В XXI веке наступает, на наш взгляд, переломный момент в линейной истории человечества. Наступает эпоха нелинейного социокультурного развития, которая описывается и интерпретируется дискурсом постмодернизма.

В целях определения и теоретического рассмотрения современной эпохи в ее социокультурных основаниях необходимо выделить и проанализировать основные характеристики постмодерна с его оформившимся и устоявшимся дискурсом, где осуществляется проект деконструкции, критика идей Просвещения и метанарративов, расцвет массового общества и медийной культуры. Зарождающийся во второй половине XX века постмодернизм делает предметом своей рефлексии значительные явления в мировой общественной жизни и культуре. На сегодняшний день уже принято говорить о постмодернизме, как о завершившемся процессе или, по крайней мере, завершающемся. Вместе с тем постмодерн, как эпоха, является наиболее значимым периодом для будущего общественного развития и во многом непрогнозируемого перехода системы из одного состояния в другое. Поэтому, на наш взгляд, можно говорить о переломном

---

* **Константинова Дарья Александровна** – магистр 2 курса кафедры социальной философии. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор П.К. Гречко

момента в существовании постсовременного социума. Подобного рода понимание сущностных оснований современной нам эпохи зарождается и раскрывается в положениях постмодернизма, а также в его теоретических и культурных истоках.

Прежде всего, для теоретического осмысления состояния неопределенности/ неустойчивости/фрагментарности постсовременного мира, которое фиксируют постмодернисты (как и мыслители, придерживающиеся позиций модернизации современного социума, например, З. Бауман, Ю. Хабермас) важным является отказ от традиционной метафизики. Дж. Р. Серль дал определение деконструкции как некоего множества текстуальных стратегий, направленных на подрыв логоцентрических тенденций. Отказываясь от логоцентризма, Ж. Деррида постулирует конец господства линейного письма в литературе, философии, науке. «Если понятие человека едино, тогда различия между письменными и бесписьменными народами должно отойти на задний план. Прото-письмо есть у всех народов, а про-грамма - и вообще у всего существующего (от амебы до логоса и далее — до кибернетических устройств и электронных каталогов). Привычное нам антропологическое равновесие связано с письмом мануально-визуальным (рукой для глаза). Однако оно постепенно разрушается, так что можно представить себе человека будущего, который, лежа на боку, лишь нажимает на кнопки остатками передних конечностей. Линейное фонетическое письмо постепенно одержало верх над всеми другими видами письма. Так, оно вытеснило "мифограмму", в которой все аспекты письма (искусство, религия, экономика, техника) сливались в единство, оно помогло учету и накоплению в хозяйствовании, оно стало схемой линейного (по прямой или по кругу) понимания истории, преобладающего в европейском сознании»[6. С. 39]. Мы видим, что после деконструкции актуализируется вопрос о том, что теперь будет происходить в сфере гуманитарного знания.

Ж.-Ф. Лиотар в работе «Состояние постмодерна» становится в оппозицию всем универсалиям модерна, мета-нарративам и обобщенности, критикуя многие постулаты «универсализма» Просвещения, подрывая фундаментальные принципы, на которых зиждутся многообещающие претензии на общезначимость. «Великий рассказ утратил свое правдоподобие, вне зависимости от

способа унификации, который ему предназначался: спекулятивный рассказ или рассказ об освобождении» [8. С. 90]. Согласно Лиотару, с начала XX века и вплоть до его середины существовали две модели общества, где, соответственно, социальная система образует либо функциональное целое, либо общество разделено надвое. Понимание социального в работе французского мыслителя подрывало предшествующие воззрения на общество как некую целостность во взаимодействии множества факторов. В эпоху постмодерна меняется и само понимание знания. С точки зрения Лиотара, знание не может больше рассматриваться в привычном значении модерна как освоение «артефактопредшествующей» мировой культуры или положений науки. Знание превращается в средство обмена, знание «экстериоризировано» (отчуждено) от своего производителя. «Знание находит свою обоснованность не в себе самом, не в субъекте, который развивается через актуализацию своих возможностей познания, а в практическом субъекте, каковым является человечество. Основой, приводящей народ в движение, является не знание с его самолегитимацией, а свобода с ее самообоснованностью или, если хотите, с ее самоуправлением» [8. С. 86]. Постмодерн определяется Лиотаром как «недоверие в отношении метанарративов. ... Существует много различных языковых игр – в силу разнородности их элементов. Они дают возможность своего учреждения только через места сбора и распределения информации – это локальная детерминация» [8. С. 10]. По мнению Лиотара, вступление общества в эпоху, именуемую постиндустриальной, а культуры – в эпоху постмодерна, меняется статус знания. Поэтому знание определяется как информационный товар, необходимый для увеличения производительности; это - важнейший аспект в борьбе за власть.

Процесс производства информации и культуры как способа организации общества, а также превращение этого процесса в механизм осуществления властных отношений рассматривается франкфуртской школой.

В концептуальном осмыслении культуры франкфуртской школой имеет место перенос искусства в сферу потребления. Приход эстетического в сферу массового производства

нивелирует само понятие эстетического, чем можно объяснить некоторый уход современного искусства от какой-либо эстетики в сферу концептуальности. Традиционная чувственность и иррациональность эстетического утратила свою необычность и элитарность. Эстетичным теперь может быть не только искусство, но и все, что массово. В какой-то степени концептуальность современного искусства – это попытка отгородиться от потребления, спрятаться там, где не будут искать, а именно на островке рациональности, что никогда не было присуще искусству.

В многообразии дискурсов, осмысливающих постсовременность, четко проступают идеи о мифологичности современной жизни. Мифологичность проявляется практически во всех сферах общественной и личной жизнедеятельности: экономической, политической, социальной, культурной. Необходимо отметить, что мифологичность массовой культуры является неотъемлемой чертой современного общества. Миф – достояние не только архаичного общества; современная массовая культура “пропитана” постоянно создаваемой “постсовременной” мифологией. Формируемые сегодня мифы передаются и воспроизводятся в массовом масштабе благодаря хорошо структурируемым масс-медийным средствам. «Что касается создателей и потребителей массово производимой культуры, они создают и распространяют свои продукты как обычную черту повседневной жизни и не придают им специального культурного значения. Тем не менее, именно такой способ передачи делает содержание мифов достоянием всего общества. Особенно наглядно это проявляется в рекламе» [10. С. 710].

Представляется, что Ролан Барт логично и глубоко вскрывает суть современного мифа и мифологии в целом в своей работе «Мифологии». Понятие мифа, употребляемое Бартом, является важнейшим аспектом в рассмотрении современного общества с точки зрения возможных вариантов его развития, ввиду его суггестивной (нам представляется, даже коммуникативно-медийной) силы. «Мифическое слово есть сообщение. Оно не обязательно должно быть устным: это может быть письмо или изображение, и письменная речь, а также фотография, кинематограф, репортаж, спортивные состязания,

зрелища, реклама могут быть материальными носителями мифического сообщения. Сущность мифа не определяется ни тем, о чем он повествует, ни его материальным носителем, так как любой предмет может быть произвольно наделен значением: стрела, которую приносят в знак вызова, тоже есть сообщение»[1. С. 73]. По своей природе миф двулик, являясь одновременно и смыслом и формой, заполненным и, в то же время, пустым. Возможности мифа очень велики. Благодаря своей предписывающей и суггестивной способности, захватывая культурное и информационное пространство, миф сегодня является важнейшим механизмом осуществления власти во всех ее проявлениях, начиная от государства и заканчивая экономикой (потребление, реклама).

Концептуальное осмысление постсовременности, данное Ж. Делезом и Ф. Гваттари, выявляет особое видение мира, в котором отсутствуют бинарные оппозиции и всяческая структура. Одним из ключевых понятий для них является «ризом»; это понятие как раз и отражает а-структурность и нелинейность бытия. Делез и Гваттари рассматривают две фундаментальные для классической европейской культуры метафоры "корня", которые они различают на "коренные" или "стержневые" ("система-корень"), с одной стороны, и "мочковатые" или "пучкообразные" ("система-корешок"), с другой. Ризом – это не линейный стержень или корень, а скорее клубень. Он может развиваться куда угодно и принимать любые конфигурации; ризом абсолютно нелинейна. Названные авторы определяют основные свойства ризомы как принцип сцепления, гетерогенность, множественность, неозначающий разрыв, картография, декалькомания.

Представляется, что XXI век по своей структуре напоминает образ Ризомы. Общество, общественные связи развиваются ризомно, больше нет упорядоченных связей и взаимозависимостей. Социокультурная история прекратила свое линейное развитие и «нелинейная парадигма» теперь ризоматична.

Культурное и любое другое взаимодействие, с точки зрения концепции Ризомы, не характеризуется наличием организационных порядков и отличается перманентной креативной подвижностью и возможностями. «Любое место ризомы может и должно быть присоединено к любому другому ее

месту». Принцип множественности гласит: «нет больше никакого отнесения к Единому (Un), как к субъекту и объекту, как к природной или духовной реальности, к образу и миру. Множества ризоматичны и изобличают древовидные псевдо-множества. Не существует ни единства, которое бы служило стержнем в объекте, ни такого, которое бы разделялось в субъекте» [5. С. 14].

Таким образом, здесь открываются широкие возможности для легитимации культурного разнообразия и его теоретического осмысления. В этом плане понятие мультикультурализма нам представляется наиболее показательным для проявления горизонтальных, ризоматических взаимодействий вместе с полицентрическими отношениями и концепциями «детерриторизации» и «реторриторизации» культуры.

Рубеж XXI века преодолен и в нем отсутствуют иерархии, зато все еще наличествуют ризоматические структуры системы, интертекстуальность, эклектика. Все перемешано и все существует одновременно, таким образом, мир начинает существовать по принципу коллажа. Все теперь пересекается, языки, этносы, культуры, искусство. Коллаж представляется нам принципом существования постсовременного мира, способом организации целого через соединение разнородного. При подобном рода бытии противоречивые по своей сути культуры вынуждены существовать на одной территории. Коллаж становится теперь основным символом нашей эпохи. Что есть мультикультурализм, как не коллаж? Коллаж, в котором переплетены толерантность, параллельное существование культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в рамках массовой культуры. Одним из основных принципов мультикультурализма является отказ от бинарных делений. Мир не разделен на две части и не сегментирован на противостоящие лагеря (центр против периферии, Первый мир против Третьего мира), но скорее определяется неисчислимыми частичными и подвижными различиями. Само смешение является осознанной политикой различия, позволяя различиям действовать, не считаясь с границами. Именно здесь мультикультуральное и постмодернистское сознание сходятся наиболее близко. Постмодернизм приветствует различия и коннотации, многообразие, развивающееся ризомно и непрерывно.

Известно, что философия постмодернизма скорее сближается с искусством, литературой, а не с наукой. Постмодернизм характеризуется множеством концепций, существующих одновременно, что подчеркивает уже описанную выше коллажность культурного пространства. Утрата ценностей, позитивно оцениваемая постмодернистами, неупорядоченность, множество дискурсов, существующих внутри одного мира как раз и являются составными частями этого постмодернистского коллажа.

На наш взгляд, мир застыл в ожидании новой точки отсчета, возможно грандиозного эксплозива (explosion), а возможно и «схлопывания» (implosion), то есть по сути обратного процесса, сжатия вместо расширения, регресса вместо прогресса. Вероятно, человечеству необходим этот грандиозный взрыв, чтобы окончательно разъединиться, деконструироваться, чтобы из этого получить какие-то новые, чистые смыслы для организации принципиально иного развития и понимания мира.

В любом случае постмодернизм является той демаркационной линией между предыдущим состоянием гуманитарных наук, искусства, истории с его линейностью, логоцентризмом, метанарративами и неизвестным пока еще будущим.

Литература

- [1] Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — Москва, 1989
- [2] Барт Р. Мифологии. — Москва, 2010
- [3] Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. — Москва, 2006
- [4] Гречко П.К.. Концептуальные модели истории. — Москва, 1995
- [5] Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато. — Екатеринбург, 2010
- [6] Деррида Ж. О грамматологии. — Москва, 2000
- [7] Кравченко С.А. Модерн и постмодерн: старое и новое видение // Социологические исследования. 2007, № 9.
- [8] Лиотар Ж. Состояние постмодерна. — Москва- Санкт-Петербург, 1998
- [9] Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. Москва- Санкт-Петербург, 1997.
- [10] Шапинская Е.Н. Массовая культура. Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. — Москва, 2012
- [11] Эпштейн М. Нулевой цикл столетия. Эксплозив - взрывной стиль 2000-х. // «Звезда». — 2006. — №2

С.А. Костина*

**СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ, АБСУРД И
ВОЗМОЖНОСТЬ БОЖЕСТВЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ В
ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАНЦУЗСКОМ
ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ**

Человек, находящийся в пограничной ситуации или под ударом негативных обстоятельств, человек выбирающий, обладатель так называемого кризисного сознания – «герой» философии 19-20 веков. Экзистенциализм – это философия человека, обнаружившего себя живущим в эпоху перемен, после смерти всех богов и потери надежды на их силу, когда все его существо ищет смысла и пытается понять мир. В данной статье будет рассмотрен вопрос смысложизненных оснований человека, а также роль божественного присутствия в его жизни, как он представлен в творчестве Ж.-П. Сартра и А. Камю. Жан-Поль Сартр был одним из немногих философов, прямо заявивших о своей принадлежности к экзистенциализму; Альбер Камю, хоть и отрицал свою принадлежность к этому течению, все же в своих произведениях имел дело с той же проблематикой, был другом и соратником Сартра.

Вопрошать о смысле жизни хочется начать с Альбера Камю, чье имя неизменно ассоциируется с направлением абсурдизма. Камю – мыслитель, поставивший вопрос о смысле жизни самым конкретным образом.

Абсурд как общее понятие являет собой характеристику взаимодействия человека с миром, противостоящим человеческому существу и не имеющим смысла – «подпирающие друг друга, но не могущие слиться в объятиях человеческий ум и мир» [2. С. 50]. Добавим также, что абсурд в искусстве можно трактовать как апофатический способ определения действительности, определение от противоположного, утверждение того, чем определяемое заведомо не является. Такая трактовка абсурда

---

* **Костина Светлана Анатольевна** – магистр 2 курса кафедры социальной философии. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Ф.В. Тагиров

заставляет нас вспомнить о сознании у Сартра, которое также является тем, чем оно не есть, отрицающим себя само, будучи неизменно направленным на объект. Подтверждение нашему предположению находим в эпиграфе к роману Камю «Чума» - слова Д. Дефо «если позволительно изобразить тюремное заключение через другое тюремное заключение, то позволительно также изобразить любой реально существующий предмет через нечто вообще несуществующее» [3. С. 98].

По мнению Камю, самым серьезным вопросом философии стоит считать вопрос о том, стоит ли жизнь труда быть прожитой. Не этот ли вопрос оказывается тем, что должно быть рассмотрено прежде всего остального? Такой вопрос как обязывающий к действию и посему как поистине настоящий Камю и ставит в начале своего главного философского труда «Миф о Сизифе».

Концепция бога у Камю тесно связана с его антропологическими поисками. В «Бунтующем человеке» Камю вступает в полемику с Сартром и его проектом человека. Для Сартра понятие об изначальной человеческой природе – пустое понятие, человек порождает свою природу актом своего выбора, существование предшествует сущности. Анализируя бунт, Камю приходит к выводу, что человеческая природа всё-таки существует.

В поисках себя человек находит во внешнем мире только равнодушие, окружающий мир природы не проявляет заботы о человеке. Таким образом, природа оказывается индифферентной к человеку. То же самое можно отнести к миру людей – обществу. Более того, оно враждебно настроено по отношению к человеку. Бесчеловечна не только природа, но и мир людей и их взаимоотношений, в которых царят абсолютное отчуждение и обречённость.

От безучастия всего внешнего мира человек впадает в полное отчаяние и, в надежде на спасение, обращает свой взор на Бога. Но и здесь он терпит неудачу, поскольку осознаёт, что Бог не даёт ему тех справедливости, порядка и единства, что он ищет в своей жизни. Потому раб, недовольный этим положением, и, утративший веру в Бога, требует справедливости, бросает вызов и начинает бунт против господина с целью сбросить его с престола и занять его место.

«Человеческий бунт переходит в метафизическую революцию» [4. С. 136]. После свержения Бога человек остаётся один, наедине с собой, во всей абсурдности сложившейся ситуации. «Абсурдный человек» понимает, что теперь остался только он один и ему одному отвечать за справедливость, порядок и единство своего собственного бытия. Он осознаёт, что является единственным судьёй и источником ценностей для себя. Из этого самополагания, индетерминизма и появляется возможность свободы, которая «даёт смысл человеческой жизни». Отсюда вытекает положение Камю о том, что свобода человека – это его неотъемлемая часть, которую невозможно отделить от природы человека. Человек у Камю определен стремлением к абсолюту, нахождению разумной идеи устройства мира, в то время как мир несводим к рациональному принципу, и бессмысленно надеяться примирить эти две очевидности. Причем осознание конфликта лежит как раз в основе него самого. Абсурд без осознания его человеком не имеет места, «устранить осознанный абсурд означает уклониться от проблемы» [5. С. 65]. Конечно же, есть методы заглушить его, заместить (например, религия) или же можно «держаться пари» с абсурдом. «Единственная ведомая мне свобода – это свобода мысли и действия» [6]. Абсурдная свобода начинается с осознания абсурда, исходя из которого, человек свободен в своей борьбе с иррациональной действительностью.

Камю намеренно не описывает общефилософское понятие свободы, поскольку свобода, рассматриваемая шире, чем в рамках опыта конкретного человека, по его мнению, теряет смысл, и в этом случае понятие свободы имеет дело с извечной проблемой Бога и зла: если человек несвободен, то во всем существующем в мире зле виновен Бог, если же свободен - то Бог не всемогущ, так как допускает зло, которое совершает человек. Имея в виду эту проблему оправдания зла, Камю воздержался давать определение свободы.

Здесь у Камю возникает образ Сизифа, героя абсурда, обреченного вечно поднимать свой камень на гору, чтобы он затем в одно мгновение упал вниз. Его «сизифов труд» не имеет конца и формально лишен смысла, но он продолжает его и не молит о прощении богов. Хотя его действия внешне бессмысленны, однако глубинный подтекст борьбы, бунт против богов и сознательный

свободный выбор этой участи делают его тем, кто он есть, делают человека человеком.

При этом, по мнению Камю, бунт не мог возникнуть в античности, так как в то время не было представления о «пропасти» между людьми и богами, наоборот, боги и люди жили в едином мире, взаимосвязанные сотнями отношений и хитросплетений. «В конечном счете, бунт всегда замышляется против кого-то. Только понятие личного бога, сотворившего все и за все несущего ответственность, дает смысл человеческому протесту. Таким образом, можно без всякого парадокса сказать, что в западном мире история бунта неотделима от истории христианства» [7. С. 139].

Осознать абсурдность бытия – значит осознать весь человеческий удел, свою отчужденность, а затем принять его с должным мужеством и героизмом, готовностью к борьбе, ведь абсурд тогда только абсурд, когда с ним не соглашаются. Призвание человека состоит именно в нахождении сил жить в абсурдном мире. Чувство абсурда может настичь человека в любой момент, на любой улице. На фоне череды рутинных действий вдруг возникает вопрос «зачем?», происходит столкновение иррациональности мира с человеческим стремлением к ясности. «Разлад между человеком и окружающей его жизнью, между актером и декорациями и дает, собственно, чувство абсурда» [8. С.11]. Абсурд вытекает из относительности и сравнения, его мера зависит от меры различия между двумя объектами; не в ком-то одном, а в совместном присутствии мира и человека, в их столкновении он состоит. Абсурд есть связующая нить между ними. «Иррациональность, человеческая ностальгия и абсурд, вытекающий из их встречи – таковы три действующих лица той драмы, которая неминуемо должна покончить со всей логикой, на какую бытие способно» [9. С. 36]. В работе «Миф о Сизифе», Камю исследует возможные выводы из чувства абсурда, в частности придя к выводу, что самоубийство не является необходимым следствием. Наоборот, чем абсурднее жизнь, тем больше оснований для того, чтобы она была прожита, и интерес в том, как человек поведет себя в схватке с превосходящей его реальностью! Исчезновение одного из двух – мира или человека – означает уничтожение абсурда. Самоубийство - признание

абсурда, а «философское самоубийство» – это игнорирование абсурда, принятие желаемого за действительное, торжество иллюзий. Этим, по его мнению, характеризуется религиозная ветвь экзистенциализма. Замутнением ясности видения, иллюзией, скачком через стену абсурда, который примиряет человека с бессмыслицей существования, считает Камю религиозную веру. Однако вся суть, весь интерес в том, чтобы жить в состоянии абсурда. Камю видит Сизифа счастливым, и счастье его в том, что его судьба принадлежит ему самому: «Если и существует личная судьба, то высшей судьбы не существует, или в крайнем случае существует только одна судьба, которую человек абсурда полагает неизбежной и презренной. В остальном он ощущает себя хозяином своих дней» [10. С. 139].

В романе Сартра «Тошнота» историк Антуан Рокантен, пребывая в своем напряженном одиночестве, потерял точку соприкосновения с людьми, и рядом видит лишь предметы, которые давят на него и смыкаются над ним. Люди - официанты и посетители кафе, прохожие, - для него почти тождественны предметам. Рокантен наблюдает за ними и их действиями как за часовым механизмом или как за рыбами в аквариуме, то есть с дистанции, из-за которой наблюдаемые объекты принимают причудливые формы и образы («Я боюсь вступать с ними в контакт, как если бы они были живыми существами!» [12]); вещи утрачивают для него общепринятый смысл. «Его голубая ситцевая рубаха радостным пятном выделяется на фоне шоколадной стены. Но от этого тоже тошнит. Или, вернее, ЭТО И ЕСТЬ ТОШНОТА»[13].

В процессе размышления над своим состоянием Рокантен приходит к выводу о случайности и абсурдности всего сущего, о кажимости связей между объектами, о лишь мнимой необходимости существования. Кажется, что абсурд пронизывает и город Бувиль, в котором происходит действие романа, и всех его обитателей с их бесконечными пустыми разговорами.

Согласно Сартру, сама по себе, априори, жизнь, смысла не имеет, кроме того смысла, который дан ей человеком. Существовать – это лишь быть здесь, и прошлое для него сомнительно. «Мне хочется уйти, убраться туда, где я в самом деле окажусь НА СВОЕМ МЕСТЕ, на месте, где я придусь как раз

кстати... Но такого места нет нигде, я лишний» [14]. Для Рокантена его собственное существование - сырье, которое должно сбыть, которое некуда девать.

Ощущение абсурдности – ключ к тошноте Рокантена. В мире нет ничего, по отношению к чему какая-либо конкретная вещь не был бы абсурдной, нет места в мире, которое было бы для Рокантена своим. В конце романа он видит свое существование нуждающимся в оправдании, и это оправдание имело бы смысловой характер: показать, что все же жизнь его имела смысл. Он решает написать книгу, которая бы содержала в себе нечто, находящееся над существованием, нечто, ему неподвластное.

Если принять как посылку утверждение, что жизнь априори не имеет смысла и человек сам его создает, то кажется, что Рокантен - человек с недостатком этого смысла. Лишь два объекта в романе обладают хотя бы некоторой смыслодающей ролью для него - это Анни, женщина в его жизни, и маркиз Рольбон, объект его исследования. Однако создается впечатление, что не сам герой устремляется к ним, а наоборот, они будто вытягивают Рокантена. Так или иначе, их было недостаточно, и Рокантен не видел ничего, на что имело бы смысл себя устремить.

На вопрос "о чем роман "Тошнота?" можно было бы дать следующий ответ - об абсурде. А также о фатальной важности того, что способно дать жизни смысл.

Для экзистенциализма вполне характерно представление о человеке как о выпадающем из всяческих форм организации общества или сознания, будь то политическая система, идеология, моральные нормы. Решающим становится вопрос о самостоятельном поиске своей исторической идентичности, возможности реализации своего индивидуального творческого начала. Героев художественных произведений философов-экзистенциалистов можно сравнить с героями классических антиутопий, в одиночку противостоящих системе общественных отношений. Экзистенциалисты попросту считают, что не существует такой общезначимой системы мысли или конкретной рациональности, на которые индивид мог бы положиться, формируя себя и развертывая свои потенциалы.

Вопрос о Боге Сартр решает так: даже если бы Бог был, это ничего не изменило бы, он не смог бы «спасти» человека от себя

самого, поэтому экзистенциализм даже не растрчивает себя на доказательства небытия Бога (экзистенциализм, по словам Сартра, есть вывод из последовательного атеизма); суть дела даже не в его существовании или несуществовании. Дэниел Деннет, американский исследователь, занимающийся философией сознания, в одной из своих публичных лекций [16] приводит три типа убеждений, альтернативных религиозному мировоззрению – кроме собственно атеизма как отрицания существования Бога, таковыми являются апатеизм и итсизм. Апатеисты рассматривают вопрос о существовании божества как не имеющий для их жизни никакого значения. Итсизм допускает существование некой высшей силы, однако не приемлет ее институционализации в рамках какой-либо определенной религии. Очевидно, что Сартра, по классификации Деннета, можно причислить к апатеистам. Однако, утверждая, что нет единой природы человека (это является одним из ключевых тезисов экзистенциализма), Сартр поступает как атеист, ведь получается, что он допускает, что Бога, который мог бы эту природу определить, нет.

Универсального источника ценностей и морали нет, человек сам должен придавать смысл своей жизни, которого она априорно не имеет, и который будет ее ценностью. «Религии ошибаются, как только начинают создавать принципы нравственности и мечут громы и молнии, устанавливая заповеди. Нет необходимости в боге, чтобы возложить на кого-нибудь бремя вины и наказать за нее» [17. С. 224]. В этом и состоит гуманизм экзистенциализма - в присвоении человеку способности к самодетерминации, определении себя и своей жизни самостоятельно, без какого-либо божественного участия; судьба каждого вменяется ему же самому. Порой человеку хотелось бы иметь внешнюю причину его неудач, только бы не признавать ее за собой («люди хотели бы, чтобы трусами или героями рождались» [18]), однако экзистенциализм отказывает нам в этом.

Литература

- [1] Камю А. Миф о Сизифе: философский трактат. - СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2007.
- [2] Камю А. Посторонний: повесть. Чума: роман. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.

- [3] Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. - М.: Политиздат, 1990.
- [4] Камю А. Миф о Сизифе: философский трактат.- СПб.: Издательский дом «Азбука-классика»,2007.
- [5] Там же.
- [6] Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. - М.: Политиздат, 1990.
- [7] Камю А. Миф о Сизифе: философский трактат.- СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2007.
- [8] Там же.
- [9] Камю А. Миф о Сизифе: философский трактат.- СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2007.
- [10] Сартр Ж.-П. Тошнота. <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=6323> 18.12.12
- [11] Там же.
- [12] Там же.
- [13] Расшифровка лекции Д. Деннета. <http://theoryandpractice.ru/posts/5356-bog-dolzhen-stat-kem-to-vrode-santa-klausa-deniel-dennet-o-tom-kak-priznatsya-sebe-v-ateizme> 18.12.12
- [14] Камю А. Миф о Сизифе: философский трактат.- СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2007.
- [15] Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. <http://lib.rus.ec/b/143063/read> 18.12.12

Е. Кругликова*

ОТНОШЕНИЕ К ХАРАССМЕНТУ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ (РОССИЙСКОЙ, МУСУЛЬМАНСКОЙ, ЕВРОПЕЙСКОЙ, АМЕРИКАНСКОЙ)

«Харассмент» в американском законодательстве обозначает сексуальное домогательство в форме специфической сексуальной дискриминации в офисе. Что считается домогательством? Домогательство – это нежелательное и недружелюбное поведение по отношению к человеку. Это не только стремление агрессора к сексуальным отношениям, и не только угроза, когда жертва должна или подчиниться домогательствам, или пострадать от последствий, но это также непристойные шутки, анекдоты, намеки, неприличные прикосновения, - то есть любые

---

* **Кругликова Елена** - магистр кафедры этики. Научный руководитель - доктор философских наук, профессор Т.А. Алексина.

психологические или физические действия, совершаемые против воли человека.

Можно выделить два вида харассмента: психологическое домогательство и сексуальное домогательство: психологическое домогательство на рабочем месте – это форма непристойного поведения, словесные комментарии, действия и жесты, которые невыносимы и нежелательны, воздействуют на психологическое и физическое состояние сотрудника, делая при этом рабочую атмосферу невыносимой и затруднительной. Это также унижающее поведение по отношению к человеку, которое причиняет вред его самооценке и выводит его из равновесия. Это поведение, выходящее за рамки дозволенного по оценке любого благоразумного человека.

Сексуальное домогательство на рабочем месте – это нежелательное сексуальное предложение, требование сексуальных услуг, неуместные физические контакты и прочие виды поведения сексуальной направленности, например (комментарии, непристойные шутки на сексуальную тему), когда подобное поведение без причины мешает сотруднику выполнять свои должностные обязанности или создает угрожающую, враждебную или агрессивную обстановку.

Наиболее распространенные формы сексуального домогательства обычно делят на три категории: вербальные, невербальные и физические домогательства.

[1] Вербальные - комментарии относительно внешности, тела, одежды; непристойные вопросы и комментарии, касающиеся интимной жизни; предложения сексуальных отношений; а также угрозы, касающиеся условий работы и продвижения по службе.

[2] Невербальные - молчаливое разглядывание тела человека; просмотр материалов эротического характера (фотографии в журналах, интернет и т.д.);

[3] Физические - прикосновения, поцелуи, объятия; склонение к сексуальным отношениям; предложения вместе позавтракать, пообедать, поужинать или выпить, которые не ограничиваются только указанными действиями и носят нежелательный характер; звонки и другие формы приглашения к контакту, не имеющему делового характера; изнасилование.

По данным Международной Организации Труда в развитых странах от 15 до 20 % работающих женщин являются жертвами харассмента, но только третья часть из них подает жалобы в суд. «МОТ сообщает, что каждая вторая датчанка, каждая третья австрийка и каждая четвертая француженка становились жертвами серьезных случаев сексуального домогательства». Официальных данных о жертвах харассмента в России нет (2).

Российская деловая культура сегодня менее чувствительна к проблеме сексуальных домогательств, чем, например, американская. Общественное мнение в России, женщины, жертвы харассмента, относятся к данной моральной проблеме достаточно лояльно. Причин такого отношения можно выделить несколько: 1) многие жертвы харассмента не заявляют о домогательстве, так как боятся потерять работу; 2) в российском законодательстве нет правовых рычагов, а факт сексуального домогательства очень трудно доказать; 3) часто общественное мнение занимает сторону не жертвы харассмента, а домогателя, по принципу «Сама виновата!»; 4) некоторые женщины могут и сами провоцировать интимные отношения с влиятельными людьми, чтобы получить возможность, например, карьерного роста и пр. Но если желаемое не достигнуто, тогда могут заявить о сексуальном домогательстве (1).

В российском законодательстве нет понятия «домогательство» и тем более «харассмент», и соответственно, нет мер борьбы с ним. Наиболее подходящей статьей в Уголовном Кодексе Российской Федерации для домогательства является статья 133 УК РФ. Это – «понууждение к действиям сексуального характера». Данная статья формулируется следующим образом: «понууждение лица к половому сношению или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы и уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года». <1> Исходя из формулировки данной статьи закона жертве харассмента достаточно сложно

(почти невозможно) доказать факт домогательства на рабочем месте. Примером этого может служить и статистика, по которой судебные дела по факту домогательства почти не выигрываются в российских судах, а если и выигрываются, то агрессор получает минимальное наказание (2). В сентябре 2012 года партия Единая Россия выступила с инициативой нового закона о сексуальных домогательствах.

Во многих западных странах есть свой закон о сексуальных домогательствах. Особенно богаты на разбирательства в этой связи Соединенные Штаты Америки. Там харассментом считается не только принуждение и преследование, но также легкий флирт, двусмысленные шутки и даже случайные прикосновения. Первый судебный процесс по делу о сексуальном домогательстве на работе состоялся в 1975 году в окружном суде округа Колумбия, США. Две сотрудницы одной компании подали иск на своего начальника. Суд признал, что сексуальное домогательство является нарушением статьи VII закона о запрете дискриминации по признаку пола, расы, национальности и религии на работе. В 1978 году правительство США возложило функции по борьбе с харассментом на Комиссию по обеспечению равных условий найма ЕЕОС (Equal Employment Opportunity Commission), которая занимается исследованием масштабов и причин этой проблемы, а также юридической помощью пострадавшим от домогательств.

В 1991 году Конгресс США принял поправку к ст. VII закона 1964 года, которая теперь позволяет жертвам домогательства отсуживать у обидчика достаточно большие суммы за моральный ущерб. Эти изменения в американском законодательстве, произошедшие около 20 лет назад, были связаны с изменениями бизнес-культуры и с развитием более пристального отношения к бизнес-этике. Кроме того, в компаниях и корпорациях на разных уровнях стало работать все больше женщин, которые не желали признавать себя слабее мужчин в том, что касалось профессиональной деятельности, хотя по-прежнему нуждались в физической защите. В итоге был принят закон, который и сейчас защищает всех женщин Америки. С тех пор каждый год в качестве штрафов и компенсаций по делам о харассменте выплачивается не меньше миллиарда

долларов. В России в последние годы также происходят революционные изменения в этой сфере, что требует появления аналогичных законов.

В арабских государствах сексуальные домогательства по отношению к женщинам — проблема с совсем иным подтекстом. Повседневный и повсеместный харассмент в отношении представительниц прекрасного пола, которые живут в арабских странах, заставляет женщин сидеть дома, боясь покинуть пределы «владений» своего мужа. Именно к такому выводу пришли участники одной из региональных конференции в Каире, где обсуждалась эта тема, которая еще совсем недавно считалась запрещенной [4]. Речь шла о сексуальных домогательствах по отношению к женщинам, что в арабских странах стало серьезной, болезненной и повсеместной проблемой, особенно, если учитывать рост количества молодых мужчин. Женщины не могут чувствовать себя в безопасности ни на работе, ни в учебных заведениях, тем более — на улице. Едва ли не единственное средство оградить себя от посягательств такого рода — стараться вообще не выходить из дома.

На упомянутой выше конференции представители семнадцати стран региона приняли резолюцию, констатирующую, что сексуальные домогательства по отношению к женщинам вышли из-под контроля. Это произошло, согласно резолюции, по нескольким причинам: во-первых, потому что действующие в странах региона законы не предусматривают наказание за сексуальные домогательства; во-вторых, потому что женщины даже не пытаются подавать жалобы в полицию, а если кто-то из них и решился бы на такой шаг, то заведомо известно, что такие заявления — игнорируются [4].

Никакой статистики, свидетельствующей о числе и частоте домогательств в арабских странах, не существует. Однако исследования свидетельствуют, что это весьма распространенное явление. В Йемене сексуальные домогательства испытали на себе 90% опрошенных женщин. В Египте из тысячи опрошенных такой опыт имели 83% женщин. В Ливане этот показатель равен 30%. [4]. По мнению делегатов конференции в Каире, арабские мужчины специально используют харассмент, включающий не только сексуальное домогательство, но и вербальные оскорбления

с целью запугивания женщин и отстранения их от общественной жизни. Именно такие действия помогают им создавать мир, являющийся идеальным для мужчин. Ситуацию усугубляет факт безнаказанности мужчин, ведь в некоторых арабских странах виновной в изнасиловании признается, в первую очередь, женщина, ставшая жертвой.

В Европе закон о сексуальном домогательстве на рабочем месте был принят Парламентом ЕС в апреле 2002 года. Согласно этому закону, харассмент определяется как «поведение сексуального характера, цель и результат которого затрагивает достоинство другой личности и создание на рабочем месте враждебной, агрессивной или беспокойной обстановки» [9]. Основная ответственность за недопущение фактов харассмента на рабочем месте возложена на работодателя, так как при судебном разбирательстве именно руководству компании придется доказывать, что все необходимые меры для предупреждения этого негативного явления были им предприняты.

Подводя итоги этому краткому обзору, можно отметить, что названная тема становится все более актуальной не только для бизнес-этики, но также для политической и административной этики. Однако, исходя из этики прав человека можно утверждать, что домогательство и дискриминация несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности.

Примечания

(1) Примеры основаны на материалах опроса портала SuperJob.ru, проведенного 08.09.2008 г. //Российские мужчины сокрушаются, что харассмент обходит их стороной. //SuperJob.ru. - [электронный ресурс] URL: <http://www.superjob.ru/community/kollektiv/18364/> (дата обращения: 01.06.2011)

(2) Единственное исследование по проблеме харассмента в России проводилось в 2008 году порталом Super.Job.ru. Был проведен опрос среди 3000 респондентов, пользователей портала, который показал, что только 12% россиян знают, что такое харассмент. Среди жертв сексуальных домогательств оказалось больше женщин – 18% (что и следовало ожидать), а среди мужчин – 6%. Кроме того, для большинства женщин домогательства со стороны руководства заканчивались увольнением. В 1993 году был подан первый иск о сексуальных домогательствах в России. Подала его доктор одной из больниц Барнаула, которая обвиняла главного врача этой больницы в сексуальных домогательствах. Главврач был осужден на один год, но попал под амнистию.

(3) В 1991 году работник ЕЕОС, профессор права, Анита Хилл подала заявление в суд на своего начальника – Кларенса Томаса, который возглавлял Комиссию по обеспечению равных условий найма с 1981 по 1989 год. Оказалось, что руководитель ЕЕОС неоднократно предпринимал попытки сексуального домогательства в отношении своей сотрудницы, в частности рассказывал ей скабрзные анекдоты и приглашал на ланч.

Литература

- [1] Домогательство//Википедия. Свободная энциклопедия.-[электронный ресурс] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D5%E0%F0%E0%F1%EC%E5%ED%F2> (дата обращения: 01.06.2011)
- [2] Как защитить себя от сексуальных приставаний // Интерфакс «Время». Межрегиональный политико-экономический еженедельник
- [3] Попов А. Египтяне озабочены проблемой харассмента. Вести. FM. 23 октября 2012
- [4] Cairo fights harassment through maps // PRI “The World.”, 2012, №11
- [5] Maughan, Jennifer// What Constitutes Harassment at Work? // Life 123. Answers at the speed of life// <http://www.itar-tass.com/c11/604282.html>
- [6] <http://skandalov.ru/skandaly/chem-obernetsya-skandal-s-iznasilovaniem-dlya-kross-kana.html>
- [7] SuperJob.ru //– (электронный ресурс) URL: <http://www.superjob.ru/kollektiv/18364/>
- [8] What the Act says. //Commission des norm du travail // <http://www.cnt.gouv.qc.ca/en/in-case-of/psychological-harassment-at-work/index.html>
- [9] JOB.ukr.net/news/evropa-prinjala-zakon-o-borbe-s...
- [10]

А. А. Кулешин*

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА

А.Ф. Лосев, ссылаясь на работу К. Свободы (1), приводит список категорий разработанных Августином. По мнению А.Ф. Лосева и К. Свободы, Августин исходит из понятия *формы*, понимая под ней эйдос, то есть единораздельную цельность. Также Августин рассматривает понятия *число*, *отношения*. Из этих отношений самое совершенное – *симметрия*, за которой

---

* **Кулешин Андрей Александрович** – студент 3 курса кафедры онтологии и теории познания. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент М.П.Матюшова.

следует *градация, разнообразие, различие и контраст*. Равные части, подобные или противоположные, связаны взаимным соответствием, *гармонией*. Среди частей господствует *порядок*, образующий *целое* этих частей, которое прекраснее отдельных своих частей. Но и эта цельность, взятая сама по себе, еще не есть последнее совершенство. Совершенная красота есть неделимое *единство* этой целостности.

Первое, что становится ясным из учения Августина о прекрасном, это то, что Августин придает прекрасному совершенно сакральное значение, и объясняет наличие прекрасного в жизни людей волей Бога. По мнению Августина, все на Земле, созданное Богом, - прекрасно, хотя бы уже потому, что к созданию этих вещей приложил свою руку Бог: *"Всё сотворенное Тобой - благо и несказанно благ Ты, Творец всего"* [2, С.726]. Однако из этого не следует, что каждое явление на этом свете прекрасно. Августин разъясняет и существование ужасных вещей, таких как, например, воровство ради самого воровства.

В созданной Богом Вселенной прекрасно все, но только при рассмотрении этой Вселенной целостно и обобщенно. Ужасное и отвратительное существуют в этом мире только в масштабе отдельной личности и являются неотделимой частью земного мира: *"Бог такой же великий Художник в великом, как и не меньший в малом. Это малое должно измеряться не по своей величине, которая ничтожна, но по мудрости Художника"* [1, С.542]. Не прекрасная сущность явлений обусловлена только отдельно взятым мнением человека, поскольку при рассмотрении земной жизни в космическом масштабе, любая смерть или другое ужасное явление - незначительны и не омрачают красоту творения Бога, так как являются неотделимыми условиями существования жизни: *"Прекрасное рождается и умирает; родившись, оно растет, стремясь расцвести, а расцветя,- стареет и гибнет...Такова судьба всего преходящего, ибо оно – только часть целого, но не целое; части же не существуют одновременно, но сменяя друг друга, они, подобны актерам, играющим свои маленькие роли в одной большой пьесе"*. [2, С.519] Здесь становится ясным источник вдохновения Августина: его учение о прекрасном всецело базируется на пифагорейских размышлениях о

прекрасном, закономерном устройстве вселенной и его соответствии музыке Сфер.

Об этом Августин говорит также в своей Исповеди, но уже касательно его утерянного трактата "О прекрасном и соразмерном" («De pulchro et apto»). Целью этого трактата, по воспоминаниям Августина, был ответ на вопрос: что такое прекрасное и что привлекает нас в том, что мы любим?". Отвечая на эти вопросы, Августин вводит в свое учение о прекрасном понятие соответствия-соразмерности. Это понятие он объясняет достаточно простым примером: *"члены тела бывают хороши и сами по себе, но еще красивее их соразмерность"* [2, С.522]. Получается, что соответствие Августина есть удачное соотношение отдельной части целому, что само по себе является соответствием пропорций этого отдельно взятого предмета пропорциям и параметрам целого тела. Будучи неотделимой частью прекрасного, соответствие наделяет эстетически приятные вещи элементом утилизации и прагматики, пользы. Здесь усматривается практически сократовская позиция о прекрасном, ставившая практическую пользу в основу красоты. Красота предмета, у Сократа, определяется, в первую очередь, своеобразным "коэффициентом полезности", т.е. главным элементом прекрасного является то, как успешно этот предмет выполняет свою цель и сколько пользы он приносит. Однако если у Сократа идея пользы и практической выгоды является определяющей в вопросе о прекрасном, то у Августина соответствие является лишь частью одного целого единства. Таким образом, у Августина главным элементом в определении красоты предмета является то же единство, каким он объясняет красоту Вселенной: *«Прекрасные вещи,— пишет Августин в трактате «О музыке»,— нравятся благодаря числу, в котором, ... обнаруживается стремление к равенству. Ведь сказанное обнаруживается не только в красоте, относящейся к слуху, или в движении тела, но также и в зримых формах, где оно уже чаще обозначается как красота»* [4, С.88].

Продолжением Августиновских размышлений о красоте числовой выверенности является его учение о контрастах. По мнению Августина, наличие ужасных вещей является полезным и

выгодным для людей обстоятельством, поскольку именно на контрасте прекрасного и безобразного можно постичь истинно прекрасное, т.е. божественное. *"..взаимное сопоставление противоположностей придает красоту речи, так из сопоставления противоположностей, из своего рода красноречия не слов, а вещей, образуется красота мира"* [1, С.487].

Как можно увидеть, красота подобного рода не только является чем-то прекрасным, но и объясняет, в какой-то мере, наличие ужасного в, казалось бы, прекрасном мире. Созданный Богом мир прекрасен не только из-за факта божественного творения, но еще и из-за того, что является своеобразным идеальным противостоянием прекрасного и ужасного до такой степени, что, согласно эстетике числа, не может не быть прекрасным.

Таким образом, мироздание предстает как некое художественное произведение, борьба контрастов в котором составляет необходимое условие эстетического наслаждения. Зло – необходимая антитеза добра в универсуме этого мира, привносящая в него порядок и, как следствие, красоту: *"Бог сотворил все природы, - не только те, которые пребудут в добродетели и справедливости, но также и те, которые имеют согрешить: не для того, чтобы они согрешили, но для того, чтобы они украшали мир, захотят ли они грешить или не грешить"... Не самые грехи и не само несчастье необходимы для совершенства мироздания, но необходимы самые души; они, если хотят, грешат; если же грешат, - несчастны"* [5, С.125]. Противостояние Добра и Зла составляет Порядок этого мира, то самое единство красоты Вселенной. В трактате "О Порядке" Августин смело предполагает, что если бы изменилось что-либо в столь тонко настроенной системе, как наш мир, то в нем воцарились бы хаос, безобразие и несчастье. *"Кто, например, может быть гнуснее палача? Что грубее и жестче его души? Однако, законами роль палача признается необходимой и входит в порядок благоустроенной общественной жизни. Палач, будучи преступным по своей душе, служит для наказания других преступников. Что гнуснее, что ничтожней красоты и полнее бесстыдства непотребных женщин, сводниц и подобных им"*

людей? Между тем, устрани распутниц из человеческого общества, и распутство всюду внесет свой беспорядок. Но с другой стороны, поставь их на место матрон, и ты обесчестишь все позором и безобразием. До такой степени этот род людей - нечисть в жизни по своим правам и презретен по своему положению!"[3, С.150].

Эстетика Августина – это главенство ума, в ущерб чувств. Вспоминая о своих ранних годах, когда он еще был приверженцем манихейства, Августин был убежден, что чувственно-эмоциональное значение прекрасного является более важным в сравнении с духовно-рациональным: *"Душа моя была в плену у чувственных образов. Я пока лишь смог определить, пользуясь свидетельствами телесных восприятий, что есть "прекрасное" само по себе, и что - "соразмерное", хорошо согласующееся с другими. Затем привлекла меня природа души, но ложные представления о духовном мире застали мне истину... любя согласие, порождаемое добродетелью, я находил в нем единство, в раздоре же, следствии порока, - разделенность"*[2, С.523].

В этом отрывке Августин размышляет, что поскольку душа человека, величайшая ценность для христианина, недоступна чувственному восприятию, и т. к. душа может быть только осмыслена, то чувства – несовершенный метод познания, они дают человеку ложные представления о предметах, а порой, как в случае с метафизическими и трансцендентными явлениями, вообще оказываются несостоятельными. Поэтому, поскольку у человека кроме чувств и разума не остается методов познания, то разум, по Августину, должен быть более пригодным для познания, т.к. позволяет ощутить связь между человеком и высшими существами.

Однако ориентация Августина на разум - это еще не рационализм схоластов. Августин все еще признает ценность чувственных ощущений, как в познании, так и в ощущении прекрасного, но осознает и тот факт, что чувства могут привести к страсти. Августин видит всю потенциальную мощь искусства, заключающуюся в том, что оно способно, как и спасти, так и погубить прикоснувшегося к нему человека. Августин рассуждает,

что какое-либо творение, будучи прекрасным, неизбежно привлекает человека: "Радуют *глаза наши красивые формы, милы им яркие и приятные краски*" [2, С.648], - пишет Августин, однако подобное применимо и к любой форме искусства. Он признается, что и сам достаточно часто, будучи на песнопениях, отвлекается от самой цели пения - восхваления Господа, и чрезмерно наслаждается самим пением, т.е. манерой исполнения и сладостью голосов. По мнению Августина, подобное греховно и богопротивно, поскольку является видом угождения себе в ущерб мыслей о спасении души.

Таким образом, Августин отмечает своего рода деструктивную природу искусства и прекрасного, поскольку они могут привести человека к такому состоянию, что кроме удовлетворения собственных желаний и страстей он ничем не будет заниматься, что по определению не ведет к спасению. Отмечая этот факт, Августин предполагает, что отстранившись от красоты, как это делал Афанасий Великий епископ Александрийский, исключив из жизни визуально приятные вещи и украшения, особенно в церквях и монастырях, проводя мессы и песнопения таким образом, чтобы само пение на них напоминало скорее декламацию, чем пение, т.е. предавшись эстетической аскезе, только так можно прийти к спасению и познать божественное прекрасное. Но Августин сразу же отвергает свое предположение, поскольку его личный опыт говорит громче, нежели какая-то теория. Августин рассказывает как он "*... пролил [слезы] под звуки церковного пения, когда только утвердился в вере своей...*" [2, С.647]. Сильная эмоция, вызванная хорovým пением, привела Августина к духовному очищению, к катарсису, благодаря которому он стал служить в монастыре, т.е. именно ощущение прекрасного и трепета перед ним стало одной из причин успешного "исцеления" Августина от прежнего образа жизни. Таким образом, сам Августин, не смотря на колебания, все же признает "*...великую пользу этого обычая*" [2, С.647]. По его мнению, познать прекрасное из музыки или какой-либо художественной работы, что хотя и никоим образом не сравнится с величием красоты божественной, все же лучше чем не познавать красоту вообще.

Августин, с одной стороны, стремится исключить соблазняющее его чувство прекрасного из своей жизни, с другой стороны даже порицая себя за свою слабость перед музыкой, готов терпеть свои угрызения только ради того, чтобы иметь возможность наслаждаться прекрасным. Исключить из своей жизни восхищение красотой мира оказывается выше его сил. Тем более что, по Августину, тяга человека к прекрасному и красоте обуславливается как устройством этого мира, так и природой самого человека: "...мирской свет, служит к соблазну тех, кто прельщается преходящими благами..." [2, С.648], - пишет Августин, продолжая размышлять о столь соблазнительном, но в то же время прекрасном чувстве тяги ко всему эстетически приятному.

Посвятив достаточно много внимания музыкальным искусствам, Августин переходит к визуальным. Будучи убежденным в том, что именно глаза являются главным и наиболее всеобъемлющим источником знания, Августин призывает людей усмирить свою тягу к знаниям, полученным именно при помощи глаз, поскольку это опять же может привести человека на шаткий и греховный путь. Введя в свою учение понятие "похоть очей", Августин в какой-то степени отвергает представления и ценности древнегреческих мудрецов, Платона и Аристотеля в особенности, касательно мимесиса. Платон и Аристотель, считали, что мимесис, т.е. подражание природе, оправдывает изображение ужасных и отвратительных вещей, таких как умерших, больных или страждущих, в различных видах искусств, при том условии, что они отображены мастерски, с отличительной точностью и вниманием к деталям.

Августин же ставит под сомнение не только художественную ценность изображения малоприятных и ужасных вещей, но и необходимость изображения подобного рода вещей вообще. По его мнению "похоть очей" ведет человека к наслаждению подобными вещами только из любопытства и необычности данного предмета. *"Можно ли наслаждаться видом растерзанного трупа?"* - задается вопросом Августин, - *А между тем, люди сбегутся поглазеть, поскорбеть и попугаться. Они не хотели бы увидеть такое даже в кошмарном сне, наяву же,*

однако, они тут как тут, будто бы сюда их гонит их молва о чем-то прекрасном... Поэтому-то и любят люди глазеть на всякие диковинки, рыться в тайнах природы: пользы от подобных знаний нет никакой, но люди хотят знать, чтобы знать" [2, С.650].

Как можно увидеть, Августин понимает страх, но в то же время, и непреодолимый интерес человека ко всему непознанному и неизвестному. Но этот интерес, не только осквернит ученого, но также, по мнению Августина, не принесет никакой пользы, ведь ужасные вещи вызывают у людей чувство страха и ужаса с той целью, чтобы дать человеку понять о своей ужасной, богомерзкой природе. Таким образом, он частично отказывается от наследия античности в пользу этики и эстетики христианства, достаточно трепетно, бережно и даже боязливо относящихся к смерти и ужасному вообще.

Как видно из его работ, Августин глубоко интересовался прекрасным, ценил красоту искусств, даже в такие моменты, когда это, казалось бы, вредило его духовному росту. Оказавшись между двух огней: монашеского образа жизни и тяги к прекрасному, Аврелий Августин постарался оправдать свое желание к красоте, обосновав его тем, что весь мир прекрасен и божественен. Ему удалось разработать обширное философское и эстетическое учение и передать разработанные в античности идеи, последовавшим за ним философам, тем самым оказав значительное влияние на развитие, как христианской культуры, так и философии в целом.

Примечания

- (1) Имеется в виду работа К. Свободы - Эстетика Святого Августина (Svoboda K. - L'esthétique de Saint Augustin et ses sources)

Литература

- [1] Аврелий Августин. О Граде Божьем. – Москва, 2000
[2] Блаженный Августин. Творения. Т. 1: Об истинной религии. – Санкт-Петербург, 1998.
[3] Блаженный Августин. Творения. Т. 3. - Санкт-Петербург, 1998.
[4] В. Шестаков. Очерки по истории эстетики: От Сократа до Гегеля. – Москва, 1979
[5] Е. Трубецкой - Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. – Москва, 2011

ИСТОРИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ ВО ВЬЕТНАМ

В истории проникновения современной западной философии во Вьетнам можно выделить два этапа: первый, когда Вьетнам еще являлся французской колонией и второй, – этап американской агрессии на Юге Вьетнама, которая длилась с 1954 по 1975 год. Вскроем подробнее их специфику и современное состояние философии во Вьетнаме.

1. Период до 1954 года

В начале XX в. различные теории, течения современной западной буржуазной философии начали постепенно проникать во Вьетнам. В период с 1913 по 1932 год во Вьетнам издавался журнал «Нам фонг» Сотрудниками журнала являлись ученые, изучавшие как западную, так и восточную культуру, такие как: Фам Куинь, Нгуен Ван Винь, Чан Чонг Ким и др. В своих статьях они знакомили широкий круг вьетнамских читателей с основами французской культуры и философии – Декартом (1596-1650), Монтестьё (1689-1755), Руссо (1712-1778), Дидро (1713-1784), Вольтером (1694-1778) и т.д. [6]. «На протяжении 20 лет своей деятельности журнал “Нам фонг” мог считаться малой Академией наук Вьетнама» [2. С. 568].

Во вьетнамском обществе в период французского колониального господства в период с 1932 по 1945 годы господствовало стремление следовать западной модели культуры, которая особенно заметно проявлялась в кругах интеллигенции, относившейся к течению «Нового образования» («Танхок» – «новая система обучения», которое также называлось «Тэйхок» – «западная система обучения»). Течение «Новое образование» сконцентрировалось под знаменем группы «Ты лык ван доан» («Литературная группа опоры на собственные силы»). Печатным

---

* **Ле Тхи Туэт** – аспирант кафедры истории философии. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор В.В. Ванчугов.

органом группы стала газета «Фонг хоа» («Нравы и обычаи»). Они использовали идеологию демократии, равноправия, личной свободы, присущую западной культуре, чтобы осуществить мощное наступление на сторонников «Традиционного образования» («Кью хок» – «Старая (классическая) система обучения», течение, которое почитает конфуцианство). Приверженцы «Нового образования» считали, что в культуре и философии Запада больше прогрессивных и гуманистических факторов, чем в восточной культуре. По их мнению, конфуцианство являлось теорией Провидения. Ход вещей предопределен и упорядочен Провидением, поэтому люди должны, вопреки своим желаниям, абсолютно ему следовать. Конфуцианская теория не допускает личной свободы, свободы выбора, не предполагает демократии. В борьбе между двумя течениями в тот период школу «Нового образования» поддержали молодые представители литературы и искусства в городах. Впервые в истории Вьетнама встал вопрос о свободе слова: «Свобода слова одновременно являлась и целью, и средством борьбы течения “Танхок” за отказ от старой, отсталой идеологии конфуцианства и распространение новой мысли западной культуры и философии» [2. С. 567]. До 1930 года во Вьетнаме было всего пять газет. С 1932 по 1942 год во Вьетнаме насчитывается уже более двадцати газет, в том числе девятнадцать газет считались авторитетными и всегда имели множество читателей. Почти все авторы, публиковавшие свои статьи в газетах, журналах в период с 1932 по 1945 год, были молодыми людьми, получившими образование во Франции или во француско-вьетнамских школах во Вьетнаме: «Духовной пищей этой молодой интеллигенции служили западные книги, журналы, газеты, которые, в основном, ввозились из Франции» [2. С. 568]. Многие из них делали переводы, писали статьи и очерки, рассказывающие о культуре и философии Запада. На этом этапе вьетнамская интеллигенция довольно глубоко знала философию Анри Бергсона (1859-1941), Фридриха Вильгельма Ницше (1844-1900), теорию психоанализа Зигмунда Фрейда (1856-1939) и ряд других западных философских учений. В 1942 году Ле Чи Тхиеп, вернувшись во Вьетнам после изучения философии во Франции, опубликовал книгу «Философия Бергсона». В 1943 году писатель

Нгуен Динь Тхи выпустил две книги: «Метафизика (введение в философию Канта и Ницше)» и «Философия Эйнштейна». Фан Ван Хум, Та Тху Тхау издали книгу «Диалектический метод». Это была важная веха в процессе восприятия, влияния и распространения современной западной философии во Вьетнаме [1].

2. Период с 1954 по 1975 год.

После победы при Диенбиенфу (1954) в соответствии с Женевскими соглашениями Франция должна была прекратить военные действия во Вьетнаме. Территория Вьетнама временно была поделена на две части. Северная часть страны была полностью освобождена; в Южной же части французское присутствие сохранялось еще несколько лет, пока Франция выполняла задачу по полному выводу своих войск с территории Вьетнама. Однако, прикрываясь лозунгом «защиты свободного мира», американские империалисты немедленно поспешили занять место французов и захватили Юг Вьетнама, что привело к тяжелой, ожесточенной войне вьетнамского народа против американцев, длившейся около тридцати лет, пока Вьетнаму наконец удалось одержать полную победу. В период американского вмешательства Вьетнаму пришлось жить в условиях неокOLONиалистского режима.

На протяжении всего периода с 1954 по 1975 годы юг Вьетнама постоянно находился в орбите сильного доминирующего влияния культуры и философской мысли Запада. Однако не все направления западной философии имели одинаковые позиции в Южном Вьетнаме. По мнению вьетнамских историков философии, выбирались и распространялись только те философские течения, которые были способны адаптироваться, принести политическую выгоду США и их приспешникам во властных кругах Южного Вьетнама, а именно: *персонализм, экзистенциализм, психоанализ, неотомизм, прагматизм* [2. С. 570].

Персонализм – первая философская теория, которая была получила распространение на Юге Вьетнама. Нго Динь Нью (родной младший брат Нго Динь Зиема – первого Президента Республики Вьетнам в Южном Вьетнаме) заимствовал «персонализм» французского философа Эммануэля Мунье (1905-1950); одновременно отобрал отдельные моменты из

католического богословского учения и создал новую философскую доктрину, называемую «персоналистическим спиритуализмом», превратив ее в опорный пункт противостояния коммунизму [4].

Экзистенциализм – другая философская теория, заимствованная и получившая широкое распространение в Южном Вьетнаме. На самом деле экзистенциализм появился на Юге Вьетнама с 50-х годов XX века. Однако на начальном этапе «теистический экзистенциализм» (Existentialisme Théiste) упоминался лишь спорадически в ряде журналов, таких как журнал «Шангтао» («Творчество»), «Дайхок» («Высшее образование»), «Батькхоа» («Энциклопедия») с тем, чтобы дополнительно проиллюстрировать «персоналистический спиритуализм». После 1964 года экзистенциализм по-настоящему стал философией, получившей широкое распространение в Южном Вьетнаме. В условиях, когда Юг Вьетнама находился под властью марионеточного проамериканского режима, в месте, где многие пребывали в состоянии тревоги и пессимизма, испытывали неудовлетворение по поводу затянувшейся ожесточенной войны, приносящей боль и скорбь, – там экзистенциализм был принят в качестве наиболее подходящего учения. Экзистенциализм также способствовал разъяснению и пропаганде на Юге Вьетнама многих догматов таких религий как католичество и буддизм. Поэтому экзистенциализм во Вьетнаме не только тесно привязан к католичеству, но имеет и тесную связь с буддизмом в вопросе разъяснения участи человека, тяжести человеческого фатума. В Южном Вьетнаме не только католические священники писали книги об экзистенциализме, но и буддийские монахи и монахини разъясняли положения этого учения и издавали книги, участвуя в дискуссиях о вопросах экзистенциализма. Помимо католических священников и буддийских монахов изучением и распространением экзистенциализма на Юге Вьетнама также активно занимались те, кто получил образование и докторские степени в области философии на Западе, например, Чан Тхай Динь, Ле Тон Нгием, Ле Тхань Чи, Фам Конг Тхиен, Нгуен Ван Тьонг и др. Также в этом процессе участвовали и переводчики.

Психоанализ также получил распространение в Южном Вьетнаме. Многие южновьетнамские писателями в те годы

принадлежали к так называемому упадочному направлению в литературе, которое получило наибольшее развитие в Южном Вьетнаме в период 1954 – 1975. На протяжении многих лет газеты Сайгона (ныне город Хошимин) многократно выступали с критикой этого сексуально распущенного направления в литературе Южного Вьетнама. Эта литература находилась под влиянием сексуальной революции Запада, эксплуатировала в искаженном виде философское учение Фрейда и западные философские теории психоанализа.

Неотомизм также в эти годы был представлен в Южном Вьетнаме. Его внедрение и распространение велось преимущественно в учебных заведениях. По теории неотомизма профессора и католические священники составляли пособия различных уровней, которые использовались затем в качестве учебных материалов в различных учебных заведениях, особенно в начальных и средних школах, управлявшихся Католической церковью Южного Вьетнама (более 1000 школ по всему Южному Вьетнаму). Содержание философской мысли неотомизма исследовалось и регулярно публиковалось и пропагандировалось на страницах журнала «Ежемесячник образования» (1966–1975), Институтом Высшего образования Далата (1957), Институтом Высшего образования Миньдык (1972), Ассоциацией Образования (все три органа были созданы и управлялись Католической церковью Южного Вьетнама). Это был очень известный и авторитетный ежемесячный журнал в Сайгоне, с которым работали многие известные исследователи, такие как: Теофан Чонг, Май Ван Тан, Буй Туан, Пione Чан Ван Нгием и др.

Прагматизм также следует отметить как теорию, получившую распространение в Южном Вьетнаме. Рассуждая о влиянии современных западных буржуазных философских теорий в период 1954–1975 годов, многие ученые считают, что экзистенциализм и прагматизм – это два философских течения, которые в наибольшей степени пропагандировались и оказали наибольшее воздействие. Однако влияние прагматизма на Юге Вьетнама было не только теоретическим, но и практическим – через непосредственное влияние западного образа жизни, американских солдат и проамериканских марионеточных властей Южного Вьетнама. С точки зрения теории, идейного содержания,

прагматизм не изучался интеллигенцией Южного Вьетнама так же глубоко, как это было в отношении экзистенциализма и психоанализа.

Таким образом, внедрение современных западных философских теорий во Вьетнаме представляет собой целый процесс, который действительно проходил очень активно в Южном Вьетнаме в период американской агрессии. Из числа современных западных философских теорий, проникших во Вьетнам, только *экзистенциализм, психоанализ, неотомизм, прагматизм* явились теми учениями, которые оказали глубокое теоретическое и практическое влияние на юге Вьетнама. После полного освобождения и объединения в 1975 году Вьетнам начал строительство и развитие страны по социалистическому пути. Для выполнения задачи по превращению учения марксизма-ленинизма в официальную государственную идеологию, как это было в других социалистических странах, Вьетнам объявил современные западные буржуазные философские теории враждебными: «Коммунистическая партия Вьетнама поставила задачу подвергнуть решительной критике западную буржуазную философию и покончить с ее пережитками и влиянием во Вьетнаме» [2. С. 575]. Однако после 1986 года, когда Вьетнам начал проводить политику всестороннего обновления страны, изучение современных западных философских течений возобновилось и стало носить системный характер. Во Вьетнаме проводились и проводятся обширные исследования таких современных западных философских концепций, как *неоконсерватизм, неопозитивизм, технократия (идеология технократии), биосоциология, экологическая философия, философская антропология, футуризм, новая онтология* и др. [3] Современная западная философия официально преподается в высших учебных заведениях современного Вьетнама и называется при этом новым именем: «Немарксистская философия» [5].

Литература

[1] Буй Тхань Куат, Ву Тинь. История философии (Лить ши чиет хок). Издательство «Просвещение», 2001. - 455 стр.

[2] Полвека изучения и преподавания философии во Вьетнаме (Нья тхе ки нгиен кыу ва зянг заи чиет хок о Вьет Нам). Гл. ред. Нгуен Чонг Тюан. Издательство Института Философии, Ханой, 2001. - 736 стр.

- [3] 40 лет Институту Философии: Некоторые результаты научных исследований (Бон мьой нам Виен Чьет хок: Мот со кет куа нгиен кьу). Гл. ред. Нгуен Чонг Тюан. Издательство Института Философии, Ханой, 2002. - 236 стр.
- [4] Марксистско-ленинская философия. Учебник (Зяо чинь чьет хок Мак – Ленин). Гл. ред. Нгуен Зуи Куи. Государственное издательство политической литературы, Ханой, 2004. - 671 стр.
- [5] Философия в период обновления изучения и преподавания философии (Чьет хок вой дой мой ва дой мой нгиен кьу, зянг заи чьет хок). Гл. ред. Чан Тхань. Государственное издательство политической литературы, Ханой, 2007. - 437 стр.
- [6] Философия (Чьет хок). Гл. ред. Доан Куанг Тхо. Издательство «Политическая теория», Ханой, 2007. - 558 стр.

Н.М. Марджи *

**ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО В
ИСКУССТВЕ:
РОЛЬ КАТЕГОРИЙ БЕЗОБРАЗНОГО И ПРЕКРАСНОГО В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ**

*Вот уже двадцать лет из двух сменяющихся поколений наиболее чуткие молодые люди в Париже, Берлине, Лондоне, в Нью-Йорке, Риме, Мадриде неожиданно для себя открыли, что традиционное искусство их совсем не интересует, более того, оно с неизбежностью их отталкивает. С этими молодыми людьми можно сделать одно из двух: расстрелять их или попробовать
понять*

Х. Ортега-и-Гассет «Дегуманизация искусства»

В античности и средневековье основной категорией эстетики, объясняющей сущность искусства, была категория «мимезис» (μίμησις с древнегреческого языка – подражание, воспроизведение), существование этой категории как главенствующей, при всем желании, невозможно представить сегодня ввиду появления в XIX веке фотографии. Мы больше не стремимся повторять реальность, она нам кажется скучной и обыденной, а в творчестве все больше ценится «новое» видение и намеренное, искажение реальности до едва вообразимого предела.

***Марджи Нада Муин** – студентка 4 курса кафедры онтологии и теории познания. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент М.П. Матюшова.

Искусство древней Греции и средневековой Европы, эпохи Возрождения пыталось запечатлеть прекрасное или духовное, этот так называемый период классической эстетики формирует в сознании человечества понимание искусства как стремления к прекрасному, гармоничному (будь то изображения в религиозном духе, или гуманистические мотивы эпохи Возрождения). Период классической эстетики постепенно начинает завершаться в эпоху Романтизма, когда идеалы искусства еще не забыты, однако требуются новые формы выражения, и художник начинает восприниматься наравне с Творцом, ему позволено всё, ему всё прощается. В эпоху Романтизма мы наблюдаем некий теoантропосинтез, который превращает художника в Бога, наделяя его широким кругом «полномочий».

Для романтизма характерен синтез искусства и жизни, искусства и науки, человека и природы, философии и литературы, религии, всех видов духовной деятельности человека. И романтики, конечно же, отрицали принцип мимезиса, который был главным для всей предыдущей эстетической традиции, в том числе и для эстетики Классицизма. Подобные представления действительно привели к обожествлению личности художника, поскольку он мог реализовывать себя в любой эстетической сфере – будь то поэзия, живопись или музыка (например, Уильям Блейк был не только художником, но и удивительным поэтом). Акцент делался на воображение, фантазию, личную интуицию творящего человека. Романтизм проявлял интерес к Средневековой культуре, поэтому для него близки были такие черты как таинственность, мистическая религиозность, символичность, но уже не в догматическом христианском контексте, а более свободном, пантеистическом.

Очевидно, что многие современные эстетические представления восходят к романтизму. Так, например, и для современной эстетики, и для романтизма характерно абсолютное неприятие действительности, перманентное состояние протеста, отчужденность и отрицание. Карл Розенкранц, немецкий мыслитель, один из лучших учеников Гегеля, был первым в истории эстетики, кто констатировал явление безобразного как эстетической категории в искусстве. В своей работе «Эстетика безобразного» он писал: «Теория прекрасного искусства, законы

хорошего вкуса, наука эстетики были широко разработаны и усовершенствованы на протяжении последнего столетия в контексте европейской культуры, но только понятие безобразного, хотя оно везде упоминается, не изображено. Можно считать, что пришло время, чтобы и изнаночная сторона светлого образа прекрасного стала предметом научной эстетики, наподобие болезни в патологии и зла в этике. И не потому, как раньше говорилось, что неэстетическое в своих частных проявлениях мало познано. Разве было бы это возможным, когда природа, жизнь и искусство напоминает о нем каждую минуту?» [2. С. 37]

К. Розенкранц подчеркивает, вторя романтикам, что мы ежедневно сталкиваемся с явлением зла, и больше не можем служить светлому образу прекрасного как прежде, с тем же рвением, и безобразное является такой же частью эстетики, как гармония или красота. Русский исследователь В.В. Бычков отмечает: «Античный идеал и религиозность тяготели к категории «прекрасного», «безобразное» для них всегда было антиподом, невозможным, неправильным ни для Платона, ни для Плотина. Безобразное для них – ничто, небытие» [3. С. 297]. Розенкранц пишет, что категория прекрасного невозможна без безобразного, другими словами, они существуют в диалектическом единстве; здесь явно прослеживается влияние великого учителя Гегеля. «Художник часто даже нуждается в безобразном как в промежуточном средстве реализации идеи, а также в качестве сравнительного термина». [2. С. 38] Карл Розенкранц подчеркивает, что художник, обращаясь, например, к категории иронии, никак не может избежать безобразного; категория иронии в романтической эстетике была одной из основных.

Таким образом, в истории эстетики начинает формироваться новый взгляд на категориальный аппарат эстетики, кардинально отличный от принятого.

В этом контексте кажется интересным сделать неочевидную ремарку, обратившись к книге Т. Куна «Структура научных революций». Казалось бы, какое отношение к искусству имеет наука? Было бы весьма дерзко полагать, что искусство по форме эволюции могло бы совпадать с развитием науки, однако то, что пишет Т. Кун о парадигмах и аномалиях, можно косвенно, по аналогии перенести и на эволюцию в эстетике, предположив,

что классическую эстетику мы назовем «нормальной эстетикой», по аналогии с «нормальной наукой» (или парадигмой) Т. Куна, а представление об аномалиях в науке свяжем с «узакониванием» категории безобразного в искусстве. Итак, после этих замечаний, посмотрим заново на фразу Куна о роли аномалий в процессе смены парадигм: «Открытие начинается с осознания аномалии, то есть с установления того факта, что природа каким-то образом нарушила навеянные парадигмой ожидания, направляющие развитие нормальной науки. Это приводит затем к более или менее расширенному исследованию области аномалии». [4. С. 91]

В истории эстетики романтическая традиция обладала огромным влиянием, и впоследствии неклассическая эстетика продолжала свое развитие во многом в ее русле. А. Шопенгауэр и Ф. Ницше считаются продолжателями (иногда и родоначальниками) неклассической или постклассической эстетики. Они выступили в роли пророков, заметив черты заката западной культуры, распад личностного начала и угасание, ведь там, где главенствуют массы, индивидуальное нивелируется.

Хосе Ортега-и-Гассет в своей работе «Дегуманизация искусства» выделил следующие черты современного ему нового искусства: «тенденция к дегуманизации, тенденция избегать живых форм, стремление к тому, чтобы произведение искусства было лишь произведением искусства, стремление понимать искусство как игру и только, тяготение к глубокой иронии, тенденция избегать всякой фальши и, в этой связи, тщательное исполнительское мастерство, наконец, искусство, согласно мнению молодых художников, безусловно чуждое какой-либо трансценденции» [1]. Здесь мы вновь сталкиваемся с категориями эстетики романтизма. Например, о стремлении понимать искусство как игру писал еще Фридрих Шиллер, о тяготении к иронии – Розенкранц, братья Шлегели и другие романтики. Однако в своей полемике с немецкой классической эстетикой Ортега-и-Гассет, на наш взгляд, не вполне корректен. Например, отсутствие трансценденции для него заключается в том, что «Европа вступает в эпоху ребячества» [1. С. 259]. Мы же вкладываем в отсутствие трансценденции другой смысл, о котором мыслитель лишь упоминает вскользь: «Культ тела – это всегда признак юности, потому что тело прекрасно и гибко лишь в

молодости, тогда как культ духа свидетельствует о воле к старению, ибо дух достигает вершины своего развития лишь тогда, когда тело вступает в период упадка» [1. С. 259]. Дело в том, что Ортега упрекает представителей немецкой классической философии подобно Ницше и Шопенгауэру. Однако он делает это не совсем обоснованно, поскольку эстетика именно в этот период стала полноценной частью философии, благодаря Канту, Гегелю, Баумгартену, а впоследствии Шеллингу. Для Шеллинга главным предметом искусства был Абсолют, который представляет собой первообраз прекрасного. Таким образом, искусство, по мнению вышеуказанных мыслителей немецкой эстетики, не ограничивается только лишь выражением игры, а наряду с философией, стремится постичь Абсолютное (красоту). Искусство должно наполняться духовной составляющей, а не быть только лишь «игрой», лишенной трансцендентного, как пишет об этом Ортега-и-Гассет. Интересно, что Ортега-и-Гассет в своей работе «Восстание масс» наряду с Ф. Ницше и А. Шопенгауэром выступает против «омассовления» общества, однако в «Дегуманизации...» отчаянно приветствует новое искусство, пишет о том, что зрителей можно поделить на два типа – на тех, кто понимает искусство, и на тех, кто не способен его понять. И действительно, сегодня мы наблюдаем именно такую ситуацию – нежелающих «понимать» обвиняют в невежественности, но в атмосфере современных выставочных центров многие чувствуют себя неловко и неуютно, не осознавая до конца, что находятся в окружении так называемых произведений искусства.

Британский философ Давид Юм в своем сочинении «О норме вкуса» писал: «Прекрасное не есть качество, существующее в самих вещах; оно существует исключительно в духе, созерцающем их, и дух каждого человека усматривает иную красоту», тем самым утверждая относительность понятия красоты.

Эстетика, приняв аномалию категории безобразного, пережила революцию и стала другой - современное искусство отрицает большую часть принципов классики, вбирая в себя представления эпохи Романтизма, главное из которых – идея приравнять художника к Творцу. Человек сегодня все чаще ставит себя в искусстве на место Бога, создает свои собственные правила игры во многих сферах жизни.

Литература

- [1] Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М., Издательство политической литературы, 1991.
- [2] Розенкранц К. «Эстетика безобразного» // М. Шкепу «Эстетика безобразного Карла Розенкранца». – Киев, Феникс, 2010.
- [3] Бычков В.В. «Эстетическая аура бытия: Современная эстетика как наука и философия искусства». - Москва, Издательство МБА, 2010.
- [4] Кун Т. «Структура научных революций». – Москва, АСТ МОСКВА, 2009.

О.С. Сафронова*

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ СИНОЛОГИИ

Синология во Франции как целостная и комплексная наука сложилась благодаря деятельности монахов-иезуитов. В целях осуществления христианской проповеднической деятельности на Востоке римской католической церковью в Азию было отправлено несколько десятков миссионеров-иезуитов, которые стали первопроходцами среди европейцев в изучении китайской культуры и привнесении ее на Запад. Первыми (ранними) синологами считаются итальянские иезуиты Маттео Риччи и Микеле Руджери (прожили в Китае с 1528 по 1610). Опубликованные в 1615 году дневники Маттео Риччи под заголовком «О христианских экспедициях в Китай» после своего выхода сразу стали общественным явлением, которое дало мыслителям эпохи Просвещения огромный материал для изучения, исследования и сравнения цивилизаций. На протяжении всего следующего столетия десятки миссионеров-иезуитов также опубликовали в Европе результаты своих исследований культуры, языка, природы, истории и традиций Китая.

---

* Сафронова Ольга Сергеевна – магистр 1 курса кафедры истории философии. Научный руководитель – кандидат философских наук, ассистент В.А. Киселев.

В конце XVII - начале XVIII вв. центром синологии становится Париж, так как именно французские монахи-иезуиты стали к этому времени занимать ведущие позиции в изучении китайской философии.

У истоков французской синологии стоял Жан-Батист Дювальд (1) - французский историк-востоковед, монах Ордена иезуитов. Дювальд является одним из наиболее влиятельных и известных китаеведов XVII в. Сам он никогда не был в Китае, а занимался редактурой и объединением воедино тех материалов, которые поступали в Париж от находившихся в Китае французских иезуитов. Так, среди произведений, отредактированных им, можно назвать «Описания Китайской Империи» (2) и «Поучительные и любопытные письма, написанные миссионерами «Общества Иисуса» для иностранных представительств» (3) - вышедший в 1743 году фундаментальный 34-томный свод сведений, созданный учеными и миссионерами-иезуитами о восточных странах, в которых осуществлялись миссии.

Во второй половине XVIII в. миссионерская синология пришла в упадок. Возрождение синологии, но уже не той, которая имела место в XVIII веке, а синологии как светской академической дисциплины происходит в начале XIX века в Коллеж де Франс благодаря усилиям Ж. Абель-Ремюза, Э. Потье, С. Жюльена.

Жан-Пьер Абель-Ремюза – один из основоположников современной западной синологии, с 1814 году возглавлял в Коллеж де Франс [3] кафедру китайского языка. Станислас Эньян Жюльен, ставший преемником Абеля-Ремюза на посту главы кафедры, был увлечен китайским языком благодаря лекциям последнего. В сферу интересов Жюльена входили китайская художественная литература, переводческая деятельность, но одновременно с этим он занимался и исследованием даосизма – в 1842 году был опубликован его перевод «Дао дэ цзин», положивший начало французской даологии [1].

В целом нужно сказать, что, в сравнении с ранними представителями, уровень исследований французской синологии XIX века был очень высок. Приоритетным

направлением в ней оставалась филология, что было связано с первым появлением переводов китайской художественной литературы, и изучение культурно-идеологических традиций. Очевидно, что развитию синологии также способствовала и колониальная экспансия западных держав - в 1850 г. Китай оказался в центре торгово-экономических и геополитических интересов европейцев, и в изучении литературно-поэтического наследия Китая европейские ученые видели некий ключ к пониманию восточного общества и его менталитета.

Во второй половине XIX века развитие синологии в Европе переходит на этап формирования национальных синологических школ и научных центров. К основным школам этого периода относят немецко-голландскую, французскую и английскую.

Французскую школу представляли О. Франке – автор трехтомной «Истории китайского государства» и многочисленных трудов по истории конфуцианства и официальной идеологии Китая [10. С. 121-140], Я.Я. де Гроот – специалист в области религиозной жизни, истории и культуры Китая, одним из основных трудов которого является шеститомное издание «Религии Китая» [10. С. 68-72], а также Э. Шаванн – исследователь древних верований и идеологических направлений, археолог, профессор Коллеж де Франс, более всего известный как первый переводчик Сыма Цяня на французский язык [11. С. 490]. Эдуард Шаванн стал первым исследователем китайской эпиграфики, которая сохранилась в культовых местах Индии, первооткрывателем изучения письменных памятников Средневековья, которые сохранились в Центральной Азии [11. С. 48]. Интересно, что в начале своего научного пути Шаванн считал, что синология пока не готова к изучению древней китайской мысли, так как остается неизученной история древнего Китая, в частности, отсутствуют переводы оригинальных источников и исторических хроник. В связи с этим Шаванн ставил своей целью создание комплекса научной истории Китая, включая в нее историю идеологических течений [6. С. 43-56]. Шаванн также полагал, что хотя роль религиозных традиций в общественных отношениях в Китае весьма значительна, в целом психология и менталитет китайцев

направлены лишь на блага земной жизни и исключительно практичны [4. С. 197-248]. По его мнению, древняя религия Китая сохранилась в неизменном виде в форме даосизма, он одним из первых составил очерки истории даосского учения [8. С. 68-85].

В число студентов Эдуарда Шаванна входили Поль Пеллио, Марсель Гранэ и наш соотечественник В.М. Алексеев.

Василий Михайлович Алексеев является основоположником современной школы китаеведения в России. Благодаря своей командировке за границу, Алексеев получил возможность работать в музеях и библиотеках Франции и Англии. Во Франции он и познакомился с Шаванном, а затем, в 1907 году, вместе с ним участвовал в крупной научной экспедиции по Северо-Восточному Китаю. Вернувшись в Россию, Алексеев издал около 260 работ, выполнил кодификацию памятников «Чжун юн» и «Дао дэ цзин». Сам относил себя к сторонникам нового направления в русской синологии, считал, что под синологией необходимо «временно разуместь научную теорию китайского культурокомплекса и его выразителя – китайского языка» [9. С. 24-46]. В своих лекциях и научных трудах значительное место отводил главным направлениям китайской философии, таким как конфуцианство и даосизм. (4)

Характерное отличие синологии XX века от синологии XIX века состоит в резком расширении предмета ее исследований – помимо традиционного изучения и перевода древних литературных памятников начинают появляться активные полевые исследования современного Китая и его археологическое изучение. Так, в 1909—1917 гг., Виктор Сегален - французский поэт, врач и археолог обследовал многие древние скульптурные монументы, некоторые из которых до того были мало кому известны даже в самом Китае [9. С. 9, 36, 129].

В 1902 г. в Нидерландах, в городе Лейден основывается журнал «Тун бао», который и по сей день остаётся самым престижным синологическим периодическим изданием. Учредителями, редакторами и авторами этого журнала были такие уже известные ученые, как Эдуард Шаванн, Анри

Кордьер, Марсель Гранэ и пр. В период до окончания Первой мировой войны продолжали свою работу возникшие в предыдущий период синологические центры. Новое поколение синологов разворачивает активную работу в 20-е гг. XX века.

Одними из наиболее значительных представителей французской синологии начала XX века являются Марсель Гранэ и Анри Масперо, посвятивший себя изучению даосизма и ставший первым из западноевропейских синологов, кто приступил к исследованию эзотерической стороны даосской традиции [5. С. 168-176]. Большая часть работ Масперо построена, в основном, на исследованиях, начинающихся от династии Тан, однако, изучение Китая не ограничивалось у Масперо отдельными аспектами – Китай изучался им во всем его многообразии и многоликости. «В Китае его интересовало буквально все: и язык, и культовые практики, и мифология, и литература, и философия, и экономика, и многое другое» [2. С. 253], - писал после смерти Масперо Поль Демьевиль.

После окончания Второй мировой войны наблюдается активная эволюция мирового китаеведения – начинают свое формирование самостоятельные направления исследований, такие, как даология, буддология; активно разворачиваются исследования архаического Китая, также начинается изучение дихотомии «Запад-Восток» со всеми вытекающими из нее проблемами, происходит углубление в историю литературной и эстетической мысли, продолжается изучения религиоведения Китая. Одним из главных центров китаеведения, как и на протяжении всех веков его существования, остается Франция. Интерес к синологии во Франции ни в коем мере не угасает, а, напротив, только возрастает. Появляются новые центры изучения китайской культуры – как на базе университетов, так и на базе самостоятельных объединений интересующихся этим людей.

Один из ярких представителей современного китаеведения во Франции является почетный профессор Коллеж-де-Франс Жак Жерне. В 2004 году в России вышла его книга под названием «Древний Китай», которая ознаменовала собой открытие новой вехи в отношениях китаеведов России и

Франции, так как была написана совместно с российскими учеными.

Что касается тесной связи между французской синологией и китаеведением в России, то следует отметить, что огромное влияние на российскую синологическую науку оказал французский синолог Марсель Гране. Его книга «Китайская мысль», в которой большой раздел посвящен китайской нумерологии, повлияла на исследования о китайской символично-числовой методологии таких известных российских ученых, как В.С. Спирин, А.М. Карапетянц, А.И. Кобзев и А.А. Крушинский. Кроме того, обе национальные научные синологические традиции исходят из идеи единства мирового историко-философского процесса, реализующегося в различных культурах, при этом исследуется уникальность и самобытность отдельных философских культур, особенности ментальной стилистики в сопоставлении с другими философскими традициями.

Синология прошла нелегкий путь от, так сказать, «служанки богословия» до становления себя как полноправной гуманитарной дисциплины. С течением времени она постепенно начала образовывать свои школы, течения и направления, все больше привлекая в свои ряды видных деятелей культуры, философов, профессоров университетов. С течением времени изменилось ее предназначение.

Ценностная переориентация оказалась тем самым поворотным моментом для постановки вопроса о том, что же дальше ждет синологию и по каким путям она должна идти. Раннее востоковедение было больше направлено, так сказать, на распространение христианского учения на Востоке и закрепление его позиций в духовной и культурной среде в этом регионе. На следующем этапе синология имела своей целью скорее всестороннее изучение восточных ценностей, обрядов и культур - восточной философии в целом, нежели навязывание своей позиции. Мотивация к изучению имеет важное значение для исследователя, с ней также будет связан результат его исследовательской деятельности. Миссионерская синология стала, своего рода, первопроходцем для открытия Европе восточной культуры, и в этом ее заслуга.

Благодаря определенным условиям складывания и функционирования, синология во Франции сегодня - это особая сфера исследования, неповторимая и не похожая на другие. Также необходимо отметить, что французская синология изначально была деполитизирована. Если же проводить аналогии с отечественной наукой, то нужно сказать, что в российском китаеведении синологические исследования практически с самого начала преследовали совершенно разные цели – это можно увидеть даже на примере переводов трактата «Дао дэ цзин»: первый перевод «Дао дэ цзин» на русский язык был призван подтвердить идеи Л.Н. Толстого, который и являлся редактором этого перевода; последующий перевод, выполненный японцем Ян Хин Шуном, имеет явные материалистические наклонности – автор его отстаивал позиции марксизма и был сторонником идеи универсального характера «борьбы линий Платона и Демокрита».

Подводя итоги, следует согласиться с мыслью, что «Франция стала колыбелью китаеведения в Европе» [12. С. 427]. Французская синология в ее историческом развитии представила и продолжает представлять собой богатый культурный комплекс, занимающий свою отдельную нишу в мировой гуманитарной мысли и в синологическом учении в целом.

Примечания

- (1) В китайской интерпретации имя пишется, как 杜赫德, что можно перевести, как «добродетельный» (прим. автора) – именем таким Дювальд был назван китайцами и это хорошо показывает их терпимое отношение к европейским проповедникам.
- (2) «Описания китайской империи» - первый в своем роде энциклопедический труд обо всех сторонах жизни тайской цивилизации (в т.ч. о государственном устройстве, философии и т.д.). Монография была переведена очень быстро на все европейские языки: английский (1738), немецкий (1741) и русский (1768)// электронное издание «Описания Китайской империи», <http://www.gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt/6k88216g> (на французском языке).
- (3) «Lettres édifiantes et curieuses, écrites des Missions étrangères, par quelques missionnaires de la Compagnie de Jésus». На русский язык не переведено.
- (4) См.: Заметки об изучении Китая в Англии, Франции и Германии // Журн. Мин-ва нар. просвещения. Новая сер. 5. 1906. №9. Отд. 2; Учение Конфуция в кит. синтезе // Восток. Кн. 3. Пг., 1923; Трагедия конф. личности и

мандаринской идеологии в новеллах Ляо Чжая // Изв. АН СССР. Отд. обществ, наук. 1934; Кит. лит-ра (историко-библиографич. очерк) // Китай. М.-Л., 1940; Утопич. монизм и "кит. церемонии" в трактатах Су Сюня (11 в. н.э.) // Сов. востоковедение. Т. 3. М.-Л., 1945; Греч, логос и кит. дао // Рефераты научно-исслед. работ за 1945 г. М., 1947; Артист-каллиграф и поэт о тайнах в искусстве письма // Там же; Пер. и коммент. Ляо Чжай (Пу Сун-лин). Монахи-волшебники. Рассказы о людях необычных. М., 1957; В старом Китае. Дневники путешествий. 1907 г. М., 1958; Кит. классич. проза в пер. акад. В.М. Алексеева. М., 1958; 2-е изд., 1959; Кит. нар. картина. Духовная жизнь старого Китая в нар. изображениях. М., 1966; Предисл. и коммент. Пу Сун-лин. Лисьи чары. М., 1970; Наука о Востоке: статьи и док-ты. М., 1982; **Лит-ра и культура Китая. Сб. ст. к 90-летию со дня рождения акад. В.М. Алексеева. М., 1972; Начало пути. М., 1981; Традиц. культура Китая. Сб. ст. к 100-летию со дня рождения акад. В.М. Алексеева. М., 1983; В.М. Алексеев, 1881 - 1951 (сост. Бебих И.Г., Сакоян О.Е., автор вступ. ст. Тихвинский С.Л.). М., 1991.

Литература

- [1] Classiques.uqac.ca/classiques/julien_stanislas.html. (биография на французском языке)//инф.: «L'Encyclopaedia Britannica» edition de 1911.
- [2] *Demieville P.* Necrologie. Henri Maspero (1883-1945)//*Journal Asiatique*. Т. CCXXXIV (Suite). 1943-1945. С. 253.
- [3] *New Encyclopedia Britannica*, 15-е издание, 1985//www.britannica.com.
- [4] *Cordier H.* *Chavannes E.* *Journal Asiatique*, Xieserie, 1918, vol.XI.;
- [5] *Gernet J.* *Chine et christianism. La premier confrontation.* Paris, 1991;
- [6] *Maspero H.* *Chavannes E.* *Opening lecture de livered at the Colledge de France*, jan.24, 1921;
- [7] *Segalen V.* *La Grande Statuaire chinoise.* Paris: Robert Laffron, Collection Bouquins;
- [8] *Алексеев В.М.* *Наука о Востоке: статьи и документы.* М., 1982;
- [9] *В старом Китае. Дневник путешествий.* М, 1907
- [10] *Дубасова З.С.* *Китаеведение во Франции. Организация. Персоналии.* Библиография. М., 1979;
- [11] *Китайская философия. Энциклопедический словарь.* Под ред. М. Титаренко. М., 1994;
- [12] *Фа го чжун го сюэ дэ лиши уй сень чжуан.* (French Sinology: Past and Present). Шанхай: Дай жэнь, 2010.

Е.С. Симанкова*

КИНО: ПОДРАЖАНИЕ ИЛИ СИМУЛЯЦИЯ?

Толчком к развитию кинематографа послужило появление звука, поскольку именно звук (в совокупности с другими техническими и художественными средствами) способствует созданию более полной, объективной картины реальности. Кино стремится воспроизводить реальность для создания у зрителя (реципиента) полноты чувства подлинности происходящего на экране. Человек, имея дело пусть с иллюзорной, но все же реальностью, продолжает видеть вещи, но не знаки вещей, поэтому у него складывается ощущение, что это и есть подлинная реальность. Чувство реальности поддерживается эмоциональным фоном, при котором мы относимся к кино как подлинному событию, хотя можем понимать искусственность происходящего.

Многие кино-теоретики отождествляют реальность с кино, таким образом, требуя перемещения реальности на фильм. Например, Зигфрид Кракауэр говорит, что фильм - это, в сущности, развитие фотографии. "Фильмы выполняют свое назначение, когда в них раскрыта реальность" [5. С. 12]. И здесь мы видим зависимость кино от структуры внешнего мира. То есть, видеть вещи - это видеть естественную реальность. Такое понимание мы можем встретить и у Делеза, у которого кино - это репрезентация каких угодно пространств реального в искусстве 20 века [2. С. 40], в отличие от классического понимания искусства как передачи возвышенного момента реальности.

Но если кино понимается как воспроизводство реальности, то какая реальность имеется в виду? Реальность как предметность, вещьность? Реальность как действительность? Или же кино-реальность?

---

* **Симанкова Елизавета Сергеевна** - магистр 2 курса кафедры онтологии и теории познания. Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент, М.П.Матюшова.

Рассмотрение фильма как достоверного, по нашему мнению, связано с визуальным восприятием как таковым - мы можем довериться тому, что видим сами. Оправдание достоверности связано с тем, что к изображаемому относятся как к знаку, то есть наделяют его значением копии реального. Данное понимание мы встречаем у Лотмана. [6]

Действительно, документальные фильмы стремятся зафиксировать событие объективно. Но должно ли художественное кино быть избавлено от данного требования? Здесь мы обнаруживаем проблему различия между кино-реальностью и реальностью как таковой.

Можно рассмотреть две позиции относительно данного вопроса. Вначале мы обратимся к античной философии, а в частности к Платону. Почему к нему? Как мы знаем, у него есть миф о пещере и именно благодаря ему мы можем провести аналогию между пещерой и кино-реальностью. Можно сказать, что Платон в какой-то степени дал описание кинозала: темнота, проекция, фильм, перегородка, отделяющая воспроизводящего от воспроизводимого.

Главным здесь станет выход из пещеры на свет, где мы сможем стать обладателем Истины. Реальность пещеры - это абсолютная иллюзия истинности чувственного познания. Платон говорит о зримости, но не в общеупотребительном значении. Видение - это умопостижение, здесь *видеть* значит *познавать*. Область познания чувственного - это всего лишь видимость, а видимость - иллюзия реальности. Напротив, идеи - это и есть истинная реальность. Но сущность кино находится за пределами иллюзии как чувственной реальности.

Можно критиковать эту позицию - аналога пещеры и кино, поскольку зрители в какой-то степени каждый раз воспроизводят миф пещеры. Они смотрят на иллюзию реального, которая отображает явления вещей, но не вещи и когда кино подходит к завершению, зритель выходит из иллюзии в действительность. Исходя из мысли Джарви, пещера и кино не равнозначны, поскольку на протяжении сеанса мы не перемещаемся в воображаемый мир. [4. С. 45, 51]

Для Джарви главным остается увидеть границу между мирами иллюзорного и реальности. Если реальность - это

реальность объективного опыта, то зритель осознает границы, значит, отключения сознания не происходит. А миф о пещере как раз говорит о таком отключении, люди в пещере обладают реальностью отключенного сознания, поскольку они недвижимы и смотрят только лишь на тени. Таким образом, противопоставление пещеры и кино, по Джарви, оказывается неверным.

Но можно ли сказать в этой связи, что существует угроза реальности в этой замещаемости на время? Скорее да, и этой угрозой является виртуальное.

И здесь мы снова обратимся к самому термину. Виртуальное – это возможное, порожденное реальностью. То есть виртуальное – это состояние, которое при своей нереальности может возникнуть. Оно не существующее, но может существовать.

Ж. Делез определяет виртуальное, указывая на актуальный объект и виртуальный образ. Виртуальное у него – это потенция. Оно реально, будучи не актуальным. Виртуальное может находиться в свернутом виде, но оно есть. И только в разворачивании оно становится актуальным. [2]

Вернемся к мифу о пещере. Реальность пещеры господствует над узниками, то есть для них это безальтернативная реальность – это весь их мир. Хайдеггер в своей статье “Учение Платона об истине” называл истину непотаенной.[7] Она открывает себя, даже в тенях может находиться эта открытость – истинное знание. При выходе из пещеры эта истина становится открытой.

Можно сделать вывод, что сопоставление этих двух реальностей – кино и пещеры, – имеет только чисто технический смысл. Темнота, тени, узники, смотрящие на стену, – сопоставимость их верна, но сам смысл мифа о пещере – в познании, в нем не содержится проблемы реальности. Кино иллюзорно и зритель видит границы реальности. Если тени подобны вещам, которые скрыты от узников пещеры, то кино должно быть, наверное, подобно подобию.

Значит, Платон отводит искусству роль уподобления подобия. Это говорит о том, что идея никогда не будет достигнута. Искусство как бы симулирует уподобление идее. Значит, извращается природа копии и, следовательно, идеи.

Ж. Делез считает эту диалектику не диалектикой противоположностей, а скорее соперничества. В этой линии копии наделены подобиями идей, так что можно считать их неплохими образами. Они как бы претендуют на статус идеи. Копия является по своей сути бытием предметной реальности, в то время как симулякр - небытие этой реальности. Согласно Делезу, симулякр не ложная копия. У него другие функции в отличие от копии. Он обходит саму идею сходства и при этом сам не имеет основания. [3. С. 230]

По Бодрийяру, симуляция - это модель, у которой нет источника, она не происходит из реальности, как копия. Копия в свою очередь, как и симулякр, замещает реальность. Но все же копия имеет отношение к реальности, симулякр абсолютно избавлен от нее. [1]

Здесь мы можем выстроить различие - Платон указывает на подобие подобия в мире идей, а Бодрийяр - в реальности действительного. Симулякр, таким образом, вне каких либо рамок. Если он все же модель, то только модель Другого, "из которой простекают симулякры, вмещающая в себя отсутствие сходства". [3. С. 230]

Таким образом, мы можем вывести, что копия это некая репрезентация реальности. Но искусство это не репрезентация, а, симуляция реальности. Эта симуляция больше не является проводником между идеями вещей. Искусство больше не находится в мире видимого, как было у Платона.

И снова задаемся вопросом: в чем смысл искусства? уподобляться ли ему миру действительности? нуждается ли искусство в подражании? Ведь копия замещает то, чему она уподобляется. Она меняет направление, подменяя сущность существованием. Это происходит в момент, когда копия высказывает претензию на идейность. И здесь и происходит подмена. Теряя связь с миром идей, постулируется одна лишь реальность - реальность объективного мира. Таким образом, вещьность становится истинной.

Симулякр в этом плане свободен. Он не множит кажимости в отличие от копии. Но именно копии наполняют реальность.

Но вот мы вышли за пределы определения искусства как подражания - мимесиса. Но что должно делать искусство?

Определенно не воспроизводить реальность, но открывать то, чего нет в чувственно познаваемом.

Искусство в таком плане - это открытость между чувственным и миром платоновских идей. И здесь как раз открывается хайдеггеровское бытие - открывающее истину непотаенного. Здесь нет места отображению как у Платона, но есть место образу, как представлению. Значит искусство - это способ передачи этих образов.

Итак, почему в итоге пещера не может являться прообразом кино и наоборот? Кино существует иным способом, нежели пещера. Воображение здесь играет не последнюю роль, поскольку у зрителя совершается акт узнавания того, что они познали в реальности. Но кино нас не приближает более всего к отображению реальности, как мы думали вначале. Поскольку апелляция к репрезентации видимости не является способом передачи сущности кинообраза. Копировать реальность - это значит застревать в мире чувственно познанного, привычек и общих мнений. Симуляция же реальности - вот выход к сущности.

Литература

- [1] Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция.
[http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml]
- [2] Делез Ж. Актуальное и виртуальное.- М.: 1998.
- [3] Делез Ж. Платон и симулякр.- [<http://philosophy.ru/library/intent/index.html>]
- [4] Джарви И. Философия фильма: эпистемология, онтология, эстетика.
[http://books.google.ru/books/about/Philosophy_of_the_Film.html?id=sgvGyRHCyZsC&redir_esc=y]
- [5] Кракауэр З. Природа фильма. Реабилитация физической реальности.- М.: Искусство, 1974.
- [6] Лотман Ю.М. Об искусстве.[<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/LOTMAN/CINEMA.HTM>]
- [8] Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. Учение Платона об истине.- М.: Республика, 1993.

**ПРОБЛЕМА ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА В
ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ. ЕСТЕСТВЕННЫЙ
ЧЕЛОВЕК ЯН ЧЖУ И БЛАГОРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК СЮНЬ-
ЦЗЫ**

Как показал в своих работах Б.С. Грязнов, проблема – это вопрос особого порядка, это такой вопрос, на который отвечает целая теория, а не некоторая её часть [1. С. 114]. До определённого момента древнекитайская философия не нуждалась в такой теории и такой постановке вопроса в отношении природы человека. Можно выделить три кризиса, изменивших положение дел, и, вызвавших антропологический поворот: субъективный, интересубъективный, объективный. Субъективный кризис ранних философских систем (даосизм, конфуцианство, моизм) был выражен несостоятельностью самих этических построений, противоречивостью их содержания, которое, к тому же, постоянно усложнялось. Интересубъективный кризис показал недостаточность простого постулирования моральных правил в рамках философского дискурса. И наконец объективный кризис, который заключался в том, что новый период древнекитайской истории («Сражающихся царств» 5–3 вв. до н. э.), относящийся к «осевому времени», характеризовался глубокими и необратимыми изменениями в общественно-политической сфере. Это проявлялось в непризнании удельными князьями авторитета правителя Китая, разложении общины и росте личностного самосознания, полном разрушении вертикально структурированной патриархальной системы общества. Все эти трансформации обусловили появление учения, которое не провозглашало должное, а объясняло сущность человека – такой программой стала концепция природы человека.

Всякая проблема предполагает возможность конкурентной борьбы нескольких теорий по-разному разрешающих,

---

* **Титов Алексей Леонидович** – магистр 2 курса двойной магистратуры кафедры истории философии. Научный руководитель – кандидат философских наук, ассистент В. А. Киселёв.

объясняющих или понимающих вопрос. Проблема природы человека в древнекитайской философии – не история одного единственного решения, но история столкновения множества концепций отдельных философов и направлений периода расцвета борьбы «ста школ» (4-3 вв. до н. э.).

Ян Чжу (между 440 и 334 гг. до н. э.) был, пожалуй, первым известным нам древнекитайским философом, который поставил вопрос о человеке, о его природе. До Ян Чжу мыслители говорили только о том, каким должен быть человек, но они совершенным образом не касались того, каким он является на самом деле и что из себя представляет от природы [8. С. 78]. Новаторство в этом вопросе вопросов философской антропологии, а также в методах и формах его разрешения принадлежит именно Ян Чжу, с которого и начинается длинный путь философской полемики о природе человека.

Философская антропология Ян Чжу предполагает центральное положение в ней естественного человека и обращённость к нему как к главному предмету философии, к «его самости и тождественности миру космоса и вселенной» [7. С. 150]. Концепция естественного человека по своему происхождению даосская, однако, если для даосов естественный человек – это тот идеал, к которому следует стремиться, к которому ещё нужно прийти, то для Ян Чжу естественный человек – это непосредственная данность, человек как он есть. Выстраивая эту концепцию, он, как мастер драмы и эристики, посредством притч, полумифических образов и бесконечных очных и заочных споров разыгрывает сложную «пьесу» генеалогии природы человека и его морали.

Ян Чжу часто воспринимался как крайний гедонист, индивидуалист и эгоист. Мэн-цзы, в этом ключе, противопоставлял его основателю моизма Мо-цзы, с его учением «о всеобщей любви» и приписывал Ян Чжу принцип вэй во («всё для себя») со знаменитым «я не вырвал бы и волоска, чтобы принести пользу Поднебесной». Ни в одном другом философском трактате, кроме «Мэн-цзы» мы не встретим этого тезиса, сам Мэн-цзы нигде не указывает, откуда он его заимствовал. В трактате «Чжуан-цзы» также содержится критика одновременно и Ян Чжу, и Мо-цзы (1), но и там мы не находим принципа «всё для себя».

Анализируя эту и другую литературу, А.Е. Лукьянов справедливо полагает, что «со стороны философского содержания учения Ян Чжу атрибутивное ему принципа «для меня» так же, как и с филологической стороны, не состоятельно» [7. С. 149].

В других философских памятниках мы обнаруживаем следующие несколько высказываний Ян Чжу, из которых можно реконструировать первоначальный смысл той идеи, от которой в интерпретации Мэн-цзы остался лишь максима «всё для себя». В трактате III в. до н. э. «Люйши чуньцю» говорится: «Ян Шэн (Ян Чжу) ценил самого себя». Также в III в. до н. э. Хань Фэй-цзы писал: Есть человек, чей принцип – не входить в город, который в опасности, и не оставаться среди войск. Даже для великой выгоды поднебесной он не отдал бы и волоска из своей голени... Он презирает вещи и ценит жизнь». В главе 13 трактата II в. до н. э. «Хуайнань-цзы» сказано так: «Сохранять жизнь и то, что истинно в ней; не позволять вещам опутывать себя – вот что установил Ян Чжу» [11. С. 82-83].

С последней мыслью корреспондирует отрывок из «Ле-цзы»: «Своим телом я не владею, но, коль скоро я рожден, должен хранить его в целостности. Вещами вокруг себя я не владею, но, коль скоро я существую, не могу без них обойтись. Конечно, я живу благодаря своему телу, но природу свою я возвращаю благодаря вещам. Хотя я сберегаю свою жизнь в целостности, телом я не могу владеть. Хотя я не могу обойтись без вещей, я не могу владеть вещами. Владеть своим телом, владеть вещами — значит произвольно присваивать себе то, что принадлежит всему Поднебесному миру. Воистину только мудрый человек и высший человек относятся к своему телу и к вещам вокруг как к общему достоянию Поднебесной. Вот что называется «вершина высшего» [12. С. 157].

Резюмируя приведённые выше высказывания, отметим, что на их основе непротиворечиво можно лишь заключить, что Ян Чжу «ценил себя и жизнь», но нельзя обнаружить каких-либо эгоцентристских мотивов. «Презрение к вещам», о котором говорит Хань Фэй-цзы, также противоречит сказанному в «Хуайнань-цзы» и «Ле-цзы». Ян Чжу прямо заявляет, что он «не может обойтись без вещей», более того, они (вещи) – то, благодаря чему возвращается природа человека. В связи с этим, наиболее

адекватно выражающими аутентичные взгляды Ян Чжу с философской и филологической точек зрения следует признать отрывки из «Хуайнань-цзы» и «Ле-цзы». Они согласуются как с общефилософскими воззрениями мыслителя, так и с той идеей, которая стала источником для открытого подлога Мэн-цзы.

Речь здесь идёт о восхитившем Ян Чжу поступке легендарного Бочэн Цыгао, который «никому не помогал и волоском. Отказался от царства и в уединении пахал землю». Ян Чжу полностью соглашается с правильностью такого поведения и утверждает: «Люди древности не соглашались вырвать у себя даже один волосок для пользы Поднебесной, но они и не брали всего, что только можно от Поднебесной для себя лично. Никто из людей не лишался ни единого волоска; никто не приносил пользу Поднебесной, а она между тем пребывала в состоянии порядка... Миру, безусловно, не помочь одним волоском» [13].

Мэн-цзы же приписал Ян Чжу эгоистические устремления, переиначив его мысль о том, что «миру не помочь, выдернув один волосок» и противопоставил его таким образом Мо-цзы, исповедовавшим принцип «всеобщей любви». В то время как сам Ян Чжу говорит не об эгоизме, а лишь о тщетности «насилия» над природой вещей и человека, бессмысленности жертв, на которые идут конфуцианцы и моисты, «стирая волосы на теле». Ян Чжу осуждал действия Мо-цзы, для которого «волосок» был символом самоотверженного труда, но нигде и никогда не отстаивал противоположного моистским крайностям принципа.

Поэтому мы считаем несостоятельным утверждение Фэнь Юланя о том, что «двумя фундаментальными идеями Ян Чжу были: «каждый сам за себя» и «презирать вещи и ценить жизнь». Ян Чжу, настаивая на ценности индивида, не был сторонником крайнего эгоизма или индивидуализма; ценя жизнь, не отказывался от ценности вещей, благодаря которым только и существует человек.

Здесь мы обнаруживаем разительное отличие философии Ян Чжу от философий его предшественников, которое было не до конца понято его критиками, но при этом пассивно принято ими. Именно поэтому Мэн-цзы ошибочно сопоставляет Ян Чжу и Мо-цзы, который никогда специально не разрабатывал никакой теории природы человека. Однако Мэн-цзы явно или неявно принимает

факт необходимости обоснования этических норм природой человека и создаёт своё учение о «доброй природе человека». В свою очередь для Ян Чжу вопрос должного поведения уходит на второй план, является второстепенным по отношению к вопросу о человеческой природе, поскольку вытекает из сути последнего. Сама природа человека задаёт тот этический вектор, которого следует придерживаться. Через понятие естественный человек Ян Чжу стремится выразить те изначальные границы сущности, которые свойственны только человеку, не навязываются извне, а имманентны ему, т.е. выводимы из него самого.

Естественный человек, по крайней мере, потенциально уже обладает «пятью постоянствами» (у чан) (2) и поэтому, сродни принципу «исономии» Демокрита, он «не более чем то, что есть», не совершенствуется и не стремится быть кем-то другим. Для даосов и конфуцианцев человек – это материал, из которого ещё нужно сделать человека, поэтому они определяют его через у син (3) как физическое существо [7. С. 142, 150]. У Ян Чжу, напротив, человек «уже состоялся как человек и всякая дальнейшая попытка его улучшения ведёт к деградации. То, чем философская антропология даосизма и конфуцианства заканчивается, философия Ян Чжу начинается, но, следовательно, телеологически как философия заканчивается» [13]. Он рассматривает человека как законченный проект высокой рациональной духовности и основополагающего живого ума. «Вместе с естественным человеком Ян Чжу привносит недостающую срединную духовность – лин (4) и одновременно особое духовное познавательное звено и способность – сердце (синь) (5)» [7. С. 150].

Естественный человек Ян Чжу, опираясь на разум [5. С. 643. 6. С. 522], понимает бытие как не прекращающую вечное движение «естественность» (цзы жань) и существующую в следовании дао. Существует только человек, обречённый жить в этом мире в «области тьмы и зла» [7. С. 150] и ему не остаётся ничего, кроме него самого. Этот человек должен наслаждаться своей самостью, не притуплять ни сознания, ни чувств, но оставаться счастливым, не боясь смерти, которая уравнивает всё. Каким образом этого добиться, на что опираться в своих поисках? Ян Чжу поясняет: «Человек подобен Небу и Земле. Человек

является самым разумным [среди всех существ], наделённых жизнью. Поэтому он согласно своей природе полагается на разум, а не опирается на силу» [13]. «Разум тем ценен, что сохранение меня считает ценным. Сила тем дешёва, что нападение на вещи считает ничего не стоящим» [7. С. 141]. Итак, Ян Чжу видит в разуме принципиальное отличие человека, основу его природы. Благодаря разуму человек становится человеком, полагает себя в мире как естественный человек.

Приоритетом для естественного человека является забота о сохранении «целостности природы человека». «Ныне же правители делают всё во вред человеку и его природе. Это похоже на то, как войска, первоначально созданные для защиты от разбойников, в наше время используются для нападения друг на друга. Это значит, что первоначальный смысл создания войск утрачен» [13].

Естественный человек подчиняется своей природе и «прислушивается» к себе, следуя естественным влечениям. «Ушам хочется слушать музыку, и мешать им означает притуплять слух; глазам хочется смотреть на красоту и краски, и мешать им - означает притуплять зрение; носу хочется вдыхать [аромат] перца и орхидеи, и мешать ему - означает притуплять обоняние; устам хочется говорить об истинном и ложном, и мешать им - означает притуплять ум; телу хочется найти покой в прекрасном и приятном, и мешать ему - значит лишать его хорошего самочувствия; мысли хочется свободы, и мешать ей, значит не давать ей идти вперед. Все эти препятствия - жестокие деспоты. Устранишь этих жестоких деспотов - и [проживешь] радостно вплоть до смерти - и день, и луну, и год, и десять лет. Это я и называю заботиться о своей жизни» [13]. При этом «мудрый ограничивает свои желания, не подчиняется вещам, а овладевает ими для сохранения своей природы в целостности», сохранения своей собственной свободы, т.к. для естественного человека «подчиняться чужой воле и терпеть позор» - «худшее из зол» [13].

Таким образом, Ян Чжу предпринимает попытку реконструкции природы человека из самого человека, стараясь уйти от даосского упрощения человека и низведения его до уровня полуживотного, первобытного существа, которого они называют естественным человеком. С другой стороны, он выступает

категорически против норм и ограничений конфуцианства, которые не выводятся с необходимостью из человеческой сущности, но являются внешними регуляторами жизни государства, общества и личности. Ему также претит безумная идея моистов, которые пытаются связать человечество мнимой «всеобщей любовью», больше насилующей человека, чем дарующей ему свободу и счастье. Не приемля принуждения, которое уже по своей природе инородно человеку, Ян Чжу становится в оппозицию всем трём школам, оставаясь в одиночестве, но вместе с тем, обретая большое количество сторонников, что позволяет ему создать свою школу. Янисты (школа Ян Чжу) первыми увидели в разуме главную особенность человека. Признавая наличие биологического, социального и личностного в человеке, они не могут согласиться с их абсолютной значимостью. Поскольку она вносит диссонанс, разлад в человека, приводит к разгармонизации его естественного состояния. Именно поэтому естественный человек следует разуму, который привносит ценность цельности.

Ян Чжу не принадлежал к философам-моралистам, его также нельзя отнести к этическим ригористам, вроде конфуцианцев, потому что он не создал учения о доброй или учения о недоброй и незлой природе человека, как это сделали Мэн-цзы и Гао-цзы соответственно. Фокус внимания его философии лежал за пределами теорий внешней оценки качественных характеристик сущности человека. Он был сосредоточен на её внутренней логике и рациональной экспликации, развёртывании картины внутреннего мира человека без привлечения внешних критериев. Можно сказать, что сама философия Ян Чжу не предполагала дихотомию добра и зла в вопросе о природе человека, для его философской антропологии такая постановка проблемы бессмысленна. Она обретает значимость в кон. 4 – нач. 3 вв. до н. э., когда создаются чисто этические философские системы, во многом упрощающие антропологическую проблематику, сводя её к вопросу о добре и зле. Продолжателем и одновременно разрушителем этой традиции был Сюнь-цзы (ок. 313 – 238 гг. до н. э.).

Во времена Сюнь-цзы конфуцианство находилось в глубоком кризисе. Самыми влиятельными философскими направлениями того времени были моизм и даосизм. «Место

конфуцианства в идеологической и политической сферах китайского общества занял легизм», который в то время жил в унисон с политической тенденцией социально-экономического развития государства, и намного больше отвечал запросам общества, нежели учение Конфуция.

Вследствие того, что в период «Сражающихся царств» «гуманность» (жэнь), «должная справедливость» (и), «ритуал» (ли), «сыновья почтительность» (сяо) и другие нормы поведения конфуцианской морали перестали играть значимую роль в социальных отношениях, возникла необходимость их теоретического переосмысления и аргументирования их соблюдения [10. С. 133]. Ду Госян по этому поводу писал: «Если во времена Конфуция достаточно было заявить, что представляет из себя «соблюдение ритуала» или его «несоблюдение», и люди молча внимали этому, то в эпоху Сюнь-цзы без объяснения, почему необходимо соблюдать ритуал, заставить людей почитать его стало уже невозможно» [4. С. 41. 10. С. 133].

Впервые такую попытку предпринял Мэн-цзы. Его идея заключалась в том, чтобы обосновать нравственные качества «доброй природой человека». По мнению Мэн-цзы, поскольку человеческая природа изначально добра, постольку человеку имманентно присущи нормы конфуцианской морали, которые провозгласил Конфуций. Так Мэн-цзы ответил на критику конфуцианства со стороны моистов, даосов, янистов, а также Гао-цзы. Однако новая волна диатриб и филиппики пришла оттуда, откуда её никто не ждал – из самого конфуцианства. Этот факт, а также активное заимствование идей почти всех известных течений того времени привело к более чем двухтысячелетнему спору историков философии о том является ли Сюнь-цзы конфуцианцем.

Заметим здесь, что вышеуказанные категории конфуцианской философии были атрибутами благородного мужа (цзюнь-цзы), потому трансформация их смыслов, которая произошла в учении Сюнь-цзы, недвусмысленно указывает на изменение представления о цзюнь-цзы. Поскольку эти категории составляют внутреннее содержание цзюнь-цзы, то необходимо обратить особое внимание на те новые смыслы, которые вкладывает в них автор.

Общий контекст этической теории Сюнь-цзы задаёт принципиально иное понимание природы человека и функций конфуцианских категорий. Учением о «злой» природе человека он, по сути, уничтожает привилегированность высших слоёв общества – если все люди, как он утверждает, по своей природе «злы», то в принципе любой человек, соблюдая нормы ритуала (ли), долга (и) способен обрести гуманность (жэнь), т. е. стать гуманным. Если предшественники Сюнь-цзы начиная с Конфуция, хотя и соглашались с тем, что природа всех людей добра, всё равно презрительно относились к низшим слоям населения (сяо жэнь), считая их людьми низшего сорта, с трудом поддающихся перевоспитанию. Для Сюнь-цзы же нет ничего кроме человека, не существует никаких классовых, сословных различий. Человек есть человек, и никакой аристократ или князь не может считать себя нравственно выше простолюдина только потому, что он принадлежит к высшему сословию. В плане возможности самосовершенствования (сю шэнь) он не делает каких-либо различий между высшими и низшими сословиями. Он оставляет возможность любому человеку стать цзюнь цзы (благородным человеком). В главе «О злой природе человека» он утверждает: «...[Обычный] человек с улицы может познать человеколюбие, чувство долга, правильные нормы [поведения] и в полной мере приобрести эти качества. Отсюда становится очевидным, что [обычный] человек с улицы может стать Юем!» Далее он логически доказывает свой тезис: «Если считать, что человеколюбие, чувство долга, строгое соблюдение норм [поведения] по существу являются принципами, которые не могут быть познаны и приобретены, тогда даже Юй и тот не смог бы познать человеколюбие, чувство долга, строгое соблюдение норм [поведения] и следовать им!» [10. С. 133].

Такая постановка вопроса о природе самого человека и принципах его самосовершенствования сближает этико-политические взгляды Сюнь-цзы с философией легистов с одной стороны и, отчасти, с воззрениями Мо-цзы и его школы. Легисты заявляли о внесословном принципе выдвижения на должности, о занятии должностей самыми способными говорил и Сюнь-цзы. Что касается моистов, то, отстаиваемые ими принципы, известные уже из заголовков трёх первых глав трактата «Мо-цзы»:

«Почитание достойных» («Шан сянь»), «Почитание единения» («Шан тун»), «Объединяющая любовь» (или «О всеобщей любви») («Цзянь ай»), также перекликаются с общей направленностью философских построений Сюнь-цзы.

Важнейшим средством для преодоления «злых» свойств человека на пути к благородному человеку по Сюнь-цзы является воспитание его в духе соблюдения норм и чувства долга. Как указывает А.И. Кобзев, правила благопристойности являются источником культуры (вэнь), «которая выделяет человечество в соотношении с Небом и Землёй» [5. С. 414]. Фэн Ю-лань, в свою очередь, полагает, что именно культура (вэнь) составляет главный предмет учения Сюнь-цзы, представляющего собой «философию культуры» [11. С. 167]. «...Необходимо воздействие на человека с помощью воспитания и закона, нужно заставить его соблюдать нормы ритуала и выполнять свой долг, только тогда у человека появится уступчивость и он станет культурным, что приведёт к порядку... также как кривой кусок дерева нуждается в зажиме для выпрямления, причём его нужно подогреть и выправить, и только после этого он сможет стать прямым; так же тупой кусок металла нуждается в ковке и точке и только после этого сможет стать острым, так и человек, который по своей природе зол, нуждается в воспитании и в законах и только после этого сможет встать на правильный путь; на него необходимо воздействие норм ритуала и чувства долга, только тогда он сможет соблюдать законы» [3. С. 200-201].

Важной составляющей антропологических построений Сюнь-цзы является учение о ритуале (ли). Жэнь есть не что иное, как коррелят ли, поэтому необходимо провести сопоставление этих и смежных с ними категорий для выяснения особенностей его концепции благородного человека.

Фань Вэньлань рассматривая учение Конфуция о ритуале, чётко выделяет две его стороны: внутреннюю и внешнюю. «Внешним выражением конфуцианского учения являются обряды и музыка, а внутренним содержанием его – человеколюбие и долг» [9. С. 170-171]. Во взглядах Конфуция гуманность, человеколюбие (жэнь) составляет содержание понятия «соблюдения ритуала». «Если человек не обладает человеколюбием, к чему тогда говорить о ритуале и музыке?» – вопрошает Конфуций в «Лунь Юе».

По мнению Конфуция, человеколюбие заключается в исполнении собственного долга, который основывается на трёх важнейших правилах: «сыновней почтительности» (сяо), «послушании», или «любви младшего брата к старшему» (ти), и преданности» (чжун), т.е. любви к занимающему более высокое положение в социальной иерархии [10. С. 154]. Для Конфуция такие моральные качества как человеколюбие и чувство долга представляются основой ритуала, которые определяют его содержание и гуманность этой паре, безусловно, превалирует.

Сюнь-цзы со своей стороны не просто воспринял мировоззренческие установки своего идейного наставника, но способствовал их дальнейшему неординарному развитию. Учение о ритуале у него выходит за рамки этики и превращается в теорию о всеобщих и необходимых принципах социальной жизни людей и политической организации общества. Оно стало составной частью социально-политических воззрений Сюнь-цзы, однако это не отменяет той неразрывной связи и зависимости ритуала от таких категорий как гуманность и чувство долга. И ритуал, и чувство долга, и гуманность у Сюнь-цзы продукты деятельности совершенномудрых. Благородным человеком является тот, кто преодолевает свою «злую» природу посредством ритуала и чувства долга и становится таким образом гуманным человеком.

Останавливаясь на том, как «искоренить порочные поступки» и какова роль в этом ритуала, гуманности, выполнения долга и наказаний, положенных по закону, Сюнь-цзы утверждает: «Если только наказывать людей и не поощрять их, то народ, способный к усердию, не будет стремиться проявить его. Если только наказывать людей и поощрять народ, но не поставить его действия в рамки определённых правил, то низы будут пребывать в сомнении, чувствовать себя беспокойно и народ не будет един. Поэтому ванны-предки создали понятия ритуала и долга, с тем, чтобы объединить народ». Отсюда следует, что ни наказания, ни поощрения, ни воспитание в духе ритуала и чувства долга по отдельности не достаточны для выправления «злой» человеческой природы. Так Сюнь-цзы обосновывает необходимость их комплексного применения.

Встаёт вопрос, благодаря чему совершенномудрые смогли прийти к нравственным идеалам, как человек может стать

благородным? Что делает человеком человека? «...Человеком делает человека не то, что только он имеет две ноги и не покрыт шерстью, человеком его делает [умение] различать [вещи]». К познанию способен только человек, а «быть способным познавать [вещи] – значит [уметь] различать их». «Поэтому дао человека состоит в том, что он не может не различать [вещи]» [10. С. 105]. Здесь мы возвращаемся к одной из главных идей антропологии Ян Чжу о роле разума. Поразительным образом Сюнь-цзы повторяет его мысль, а их теории находят известную общность с античной рационалистической традицией.

Итак, нормой человеческого бытия для Сюнь-цзы выступает благородный человек, который полагаясь на свой разум, обращается к ритуалу, долгу и законам, чтобы с помощью их обуздать свою «злую» природу и стать гуманным человеком.

Упадок конфуцианства и торжество иных философских традиций поставили Сюнь-цзы, считавшего себя последователем Конфуция, в ещё более трудное положение, нежели Мэн-цзы. Программа Мэн-цзы провалилась – она не могла объяснить ту эпоху, которая характеризовалась революционными изменениями во всех сферах общества. Наблюдая хаос и бесчинства эпохи, Сюнь-цзы не находил в этом проявления «доброй природы человека». Это сподвигло его, во-первых, к отрицанию учения Мэн-цзы, во-вторых, к внимательному и тщательному анализу философских школ его времени, более успешных, чем конфуцианство.

В оценке природы человека он стоит значительно ближе Гао-цзы, сравнивавшего природу человека с ивой, из которой нужно сделать чашу (гуманного человека) [2. С. 243], чем Мэн-цзы. Также в отличие от сочинения последнего в трактате Сюнь-цзы мы не найдём выпадов в сторону Ян Чжу. Сюнь-цзы создаёт необычную концепцию: внешне похожая на конфуцианскую, использующая её философский категориальный аппарат, внутренне она наполняется «чужеродным» содержанием других философских направлений. Благородный человек (цзюнь-цзы) – конфуцианская идея, но в интерпретации Сюнь-цзы она полностью лишена аристократизма – благородным человеком может стать любой человек вне зависимости от социального положения. Отталкиваясь от интерпретации природы человека

заданной Мэн-цзы, он выходит за рамки чистой теории нравственности. Энциклопедизм Сюнь-цзы проявляется именно в том, что он не строит этического учения, но пытается увязать проблему природу человека с социально-политической, экономической, онтологической и гносеологической проблематикой. В этом, а также в рационализме, пронизывающем всю философию, в наибольшей степени сходятся воззрения на природу человека Ян Чжу и Сюнь-цзы. В этой связи нельзя согласиться с М. Гранэ в том, что Сюнь-цзы «был первым, кто поставил разум, «ли», в центр философского интереса», но нельзя не согласиться с ним в том, что мораль Сюнь-цзы «полностью подчинена гуманистическому рационализму».

Примечания

- (1) Критика со стороны Чжуан-цзы Ян Чжу получила неоднозначную оценку в среде синологов. В то время как А.Е. Лукьянов склонен видеть частые выпады Чжуан-цзы против Ян Чжу (Лукьянов А. Ян Чжу как философ: Между даосизмом и конфуцианством // Проблемы Дальнего Востока. М., 2001. № 2. С. 149.), Л. Д. Позднеева считает мнение об обширной критике Ян Чжу в «Чжуан-цзы» преувеличением (См. комментарий 90 в монографии Л.Д. Позднеевой «Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая». М., 1967.).
- (2) *У чан* (кит. 五常) – пять постоянств, пять добродетелей: «гуманность», «долг», «культурность», «мудрость», «доверие».
- (3) *У син* - (кит. 五行) – пять элементов; пять стихий; пятичленная структура, определяющая основные параметры мироздания.
- (4) *Лин* (кит. 靈) – душа, жизненная субстанция, дух, духи, божество, бог.
- (5) *Синь* (кит. 心) – одна из центральных категорий китайской философии, имеет значения: сознание, разум.

Литература

- [1] Грязнов Б.С. Логика. Рациональность. Творчество. - М., 1982.
- [2] Древнекитайская философия. Т. 1. - М., 1972.
- [3] Древнекитайская философия. Т. 2. - М., 1973.
- [4] Ду Госян вэньцзи (Собрание сочинений Ду Госяна). - Пекин, 1962.
- [5] Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 томах. Т.1: Философия. - М., 2006.
- [6] Китайская философия: энциклопедический словарь. - М., 1994.
- [7] Лукьянов А. Е. Ян Чжу как философ: Между даосизмом и конфуцианством // Проблемы Дальнего Востока. - М., 2001. № 2.
- [8] Рубин В.А. Личность и власть в Древнем Китае: Собрание трудов. - М., 1999.
- [9] Фань Вэньлань. Древняя история Китая. - М., 1958.

- [10] Феоктистов В.Ф. Философские трактаты Сюнь-цзы. - М., 2005.
[11] Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии. - М., 1998.
[12] Чжуан-цзы. Ле-цзы / Пер. В.В. Малявина. - М., 1995.
[13] Ян Чжу // Internet: http://www.galactic.org.ua/f_h/ya6.htm.

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ

Д.А. Борисова*

ОБРАЗ ЯПОНИИ В ВОСПРИЯТИИ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА (1960 – 1980-е ГГ.)

Взаимоотношения России и Японии имеют непростую историю. Япония имеет весьма специфические культурные особенности, выраженные прежде всего в менталитете ее жителей. Именно этот фактор – разность ментальности русского и японского народов – зачастую становился препятствием для развития добрососедских отношений между двумя государствами. История взаимоотношений двух стран начинается с контактов русских колонизаторов Сибири с населением «Матмайского острова» - княжества Мацумаэ [1 С.14]. Последующая история была связана с территориальными спорами, отправной точкой которых может служить составление карты Южных Курил экспедицией Шпанберга в 1739 г. и присоединение данных территорий к Российской Империи. Следующим этапом контактов между Россией и Японией можно назвать попытки русских торговых и дипломатических экспедиторов установить деловые контакты с Японией. Отличительными чертами русско-японских взаимоотношений в этот период были как стремление мирным путем добиться расположения японского правительства с русской стороны, так и ничем не обоснованная неприязнь и искаженное представление японцев об авторитете и мощи своего северного соседа.

Русско-японская война и заключение унижительного для России Портсмутского мирного договора, вторжение японцев в Сибирь в

---

* **Борисова Дарья Александровна** – студентка 4 курса кафедры истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М.Н. Мосейкина.

1917 г. вкуче с ее захватническими планами относительно этой территории и ненавистью к установившейся советской власти, провокации и военные инциденты у оз. Хасан и реки Халхин-гол, а также присоединение к Антикоминтерновскому пакту, направленному, в первую очередь, против Советского Союза – все это весьма наглядно демонстрирует направленность политики Японии относительно России. С другой стороны, подобные вехи истории не только определяют характер политической линии, но и создают определенные условия формирования представлений у населения обеих стран относительно друг друга.

Принадлежность Японии к капиталистическому лагерю определяла тон в отношении политического и военного руководства СССР. Еще Иосиф Сталин нелестно отзывался о японцах как о хитрых и вероломных «варварах с прогнившим эксплуататорским строем» [2 С.38].

Во времена оттепели был взят курс на нормализацию отношений с Японией. Н.С. Хрущев способствовал заключению договора между Японией и СССР в 1956 г., а также пытался предотвратить сближение Японии и США. Последующие этапы характеризовались, прежде всего, тесным экономическим сотрудничеством между СССР и Японией. К 1979 году общий торговый оборот достиг \$4,4 миллиардов в год и сделал Японию самым важным несоциалистическим торговым партнером Советского Союза после ФРГ [15]. Брежневская эпоха характеризовалась частыми двусторонними встречами политического руководства обеих стран. Таким образом, несложно проследить динамику развития взаимоотношений между Японией и Россией в XX веке, а именно, начиная с 1960-х гг.

Целью данной статьи является анализ образа Японии в представлениях советских журналистов и дипломатических работников в годы холодной войны.

За период с 1960-х гг. по начало 1990-х не многие советские люди могли похвастаться поездкой в страну восходящего солнца. В основном это были работники дипломатической миссии, журналисты, специалисты-японисты, и конечно, работники спецслужб. Основной пик работ, описывающих Японию изнутри, пришелся на вторую половину 70-х-80-е гг. В это время в Японии работало большое количество советских журналистов-

международников, цели которых были двоякими. С одной стороны, от них требовалось всячески сотрудничать с местными информационными службами для представления СССР в Японии, для укрепления культурных связей между нашими народами, путем непосредственного информирования японцев о жизненном укладе советского народа. С другой стороны, они работали и на отечественные издания, попутно составляя свои собственные очерки о культуре и народе Японии. Эти очерки являются теми немногими источниками, которые представляют Японию второй половины XX века такой, какой она виделась нашим соотечественникам. Естественно, нельзя не указать на субъективный подход публицистов не только в оценке каких-либо явлений японской жизни, но и даже в простом описании и выборе элементов для освещения.

Среди наиболее заметных авторов, писавших о Японии, следует выделить такие фамилии, как: Латышев А.И., Овчинников В.В., Цветов В.Я., Федоренко Н., Преображенский К.Г., Ким Р.Н., Жуков Е.М., Тавровский Ю. Общим для работ этих авторов является желание представить перед читателем Японию изнутри: прежде всего, их интересует традиционная Япония, ее истоки и устои, а также то, как эти вековые традиции переплелись с современностью и воплотились в нынешнем жизненном укладе японцев.

В работах всех этих авторов Япония представляется страной переплетения традиций Востока и новаций Запада, где последние, как правило, воплощены скорее в форме, в то время, как традиционность коренится в содержании. Этот тезис авторы иллюстрируют, описывая какую-то одну или несколько сторон жизни японцев.

Специфической особенностью японцев является способность к синкретизму – органичному сочетанию противоположного. Эта способность проявляется во всем: начиная от бытовых условий до ведения политики и построения экономики в стране. Этот факт не ускользнул от внимания советского журналиста-международника Всеволода Владимировича Овчинникова: «Сопоставление поразительной восприимчивости к новому с самобытностью вековых традиций служит лейтмотивом всего, что пишется о Японии вот уже на протяжении целого столетия» [5 С.24]. Особо

подчеркивается значение красоты и гармонии для японца. Также делается акцент на подражательности природе и простоте, как отличительных чертах японской культуры. Эти тенденции, говорит автор, проявляются в кухне, ремесле, одежде, искусстве.

Н.А Федоренко сконцентрировал свое внимание на описании межличностных отношений японцев, а также проявлении в этой сфере японского традиционализма на всех уровнях взаимоотношений. Автор описывает традиции японского этикета, проявляющиеся в повседневной жизни. Суть этикета в Японии направлена на подчеркивание статуса человека, его положения в обществе: «Приветствуя друг друга, стоя или сидя, японцы всегда соблюдают определенные правила, форму и степень поклона...самый почтительный поклон -"сайкэйрэй"-делается в знак глубокого уважения или признательности...совершается обычно перед алтарем в синтоистском храме, буддийском монастыре, перед национальным флагом или весьма высокой персоной» [10 С. 52]. С этикетом тесно связана и чайная церемония, которую в деталях описывают также Латышев А.И., Овчинников В.В.

Большое внимание авторы уделяют также рассказу о японских искусствах: живописи, поэзии, различных ремеслах и, конечно, икебана. В очерках Латышева А.И., Преображенского К.Г., Ким Р.Н., Жукова Е.М, Федоренко Н.Т. подчеркивается, что основой японского искусства вообще является подражание природе, представление о природной гармонии. Интересны для построения образа Японии и очерки Преображенского К.Г., который в целом цикле своих работ рассказывает о боевых искусствах Японии. Начиная с 1975 г., он публиковал работы, где основное внимание уделил описанию японского менталитета и культуры на примере своего знакомства с искусством дзю-до.

О повседневной жизни японцев, их быте в XX в. много пишет Тавровский в своем очерке «Двухэтажная Япония». Автор сравнивает свои впечатления от поездок по разным населенным пунктам японских префектур. Описывая современный ритм жизни в крупных городах: Токио, Осака и т.д., Тавровский указывает на переплетение древних и современных традиций Японии и то, каким причудливым образом они выражены в повседневной жизни среднестатистического японца. Однако автор не идеализирует

образ Японии. Он пишет о насущных проблемах этой страны, порожденных все тем же синкретизмом. Это и разрыв в уровне развития между Хонсю, главным из четырех самых больших японских островов, и тремя остальными: Хоккайдо, Сикоку и Кюсю. Это и процветание крупных индустриальных центров на фоне нарастания проблем остальных городов и районов того же Хонсю. Это и продолжающийся отток в города жителей из деревни, которая не способна более прокормить Японию, ставшую крупнейшим в мире покупателем сельскохозяйственных продуктов. Это и бросающаяся в глаза разница между оснащенными роботами и компьютерами крупными предприятиями и средними и мелкими заводами, персонал которых трудится дольше и тяжелее, а зарабатывает меньше.

Не обходит проблемные вопросы японского общества и такой автор, как Цветов В.Я. У него имеется целый цикл работ, посвященных различным теневым сторонам Японии: мафии, не всегда законной деятельности крупнейших японских корпораций, политическим скандалам.

Таким образом, в период с 1960-х - по конец 1980-х гг. в отечественной публицистике появился ряд работ, значительно расширявших бытовавшее представление о Японии как о стране экзотики и милитаризма. Это стало возможным благодаря некоторому сближению советско-японских отношений и, как результат, более частым поездкам наших соотечественников в страну восходящего солнца. Собственный интерес, личное знакомство с реалиями японской жизни позволили многим из них составить свое представление, чуждое стереотипам. Япония в очерках этих авторов представлена как страна с древними традициями и богатой культурой. Это также страна людей, чья жизнь подчинена четкой иерархии, сложившейся за много веков, и чья повседневная жизнь немыслима без созерцания красоты окружающего мира.

Следует отметить, что авторы (советские писатели, журналисты-международники, представители дипломатических служб), публиковавшие свои работы, связанные с восприятием Японии, не могли избежать давления классового подхода. Однако многие из них попытались смягчить острые углы идеологической пропаганды, относившей Японию к враждебному

капиталистическому лагерю. Советские авторы не просто предприняли попытку наиболее полно описать Японию изнутри, они также постарались дойти до истоков, причин того или иного явления, вызывающего удивление у заезжего иностранца - начиная с вопроса о том, почему в Японии синтоизм и буддизм мирно сосуществуют рядом, и, заканчивая тем, в чем причина стойкого увлечения японской молодежи американской массовой культурой без потери собственной идентичности – все это нашло отражение в работах советских авторов 1960-х-конца 80-х гг.

Литература

- [1] Кошкин А.А. Россия и Япония: Узлы противоречий.- М.: Вече, 2010.
- [2] Ложкина А.С. Образ Японии в советском общественном сознании (1931-1939 гг.). - Lambert Academic Publishing, 2012.
- [3] Латышев И. А. Лицо и изнанка «экономического чуда» Японии. — М.: Наука, 1970.
- [4] Латышев И. А. Япония наших дней. — М.: Наука, 1979.
- [5] Овчинников В.В. Ветка сакуры. - М.: Молодая гвардия, 1975.
- [6] Преображенский К.Г. Каратэ начинается с поклонов // Вокруг света.- 1977.- №1 (2616).
- [7] Преображенский К.Г. Как стать японцем. - М.: Молодая гвардия, 1989.
- [8] Преображенский К.Г. Очень новая старая пагода // Вокруг света. - 1977. - №7 (2622).
- [9] Тавровский Ю.А. Двухэтажная Япония: Две тысячи дней на Японских островах. - М.: Политиздат, 1989.
- [10] Федоренко Н.Т. Японские записи. - М.: Советский писатель, 1966 .
- [11] Цветов В.Я. Мафия по-японски. - М.: Политиздат, 1985.
- [12] Цветов В.Я. Отравители из «Тиссо». - М.: Политиздат, 1980.
- [13] Цветов В.Я. «Человек с тремя лицами». - М.: Политиздат, 1978.
- [14] Цветов В.Я. Черная магия Мацуситы. - М.: Политиздат, 1975.
- [15]<http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1318&page=2>

Д.А.Быкадорова *

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРМИНА «КУЛАК» ИЗ НРАВСТВЕННО-ОЦЕНОЧНОЙ КАТЕГОРИИ В ИДЕОЛОГЕМУ

В настоящей статье делается попытка на материале отечественных справочных изданий проследить историческую трансформацию термина «кулак» из нравственно-оценочной категории в идеологему. Выбор источников для статьи объясняется их возможностью в лаконичной форме дать представление об этом процессе. На материале дореволюционных справочных изданий удастся увидеть первоначальную деидеологизированность термина, проследить изменения в период ленинской кампании по борьбе с «кулачеством» (1918-1921 гг.), отметить неопределенность термина в период НЭПа и зафиксировать новый виток идеологизации в период первой «пятилетки» и сталинской кампании «уничтожения кулачества как класса» (1928-1932 гг.), а также проследить положение термина и установить дальнейшее закрепление его нового значения вплоть до демонтажа советской системы.

Говоря о термине «кулак», следует начать с рассмотрения значений, предлагаемых дореволюционными словарями, которые показывают отсутствие идеологии в этом слове, но наличие оценочной составляющей. «Словарь церковно-славянского и русского языка» 1847 года определяет слово «кулак» как «перекупщик, переторговщик» [12.С.234].

«Настольный словарь для справок по всем отраслям знания» [8.С.609] 1864 года, а также «Русский энциклопедический словарь» под ред. И.Н. Березина 1878 года отмечают, что «кулак – человек, служащий посредником между продавцом и покупателем, нанимающим и нанимающимся» [11.С.464].

«Справочный общедоступный энциклопедический словарь» 1901 года расширяет трактовку термина и определяет, что кулак –

---

* **Быкадорова Диана Алексеевна** – магистр 2 курса кафедры истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М. Н. Мосейкина.

это «человек, наживающий большие барыши, эксплуатируя других» [18.С.630].

Наиболее близкая к крестьянской среде и экспрессивная трактовка термина представлена в словаре В.Даля: «Кулак, скупец, скряга; перекупщик, переторговщик, сводчик, особенно в хлебной торговле, на базарах и пристанях, сам - безденежный, живет обманом, обмером... Торгаш с малыми деньжонками, ездит по деревням, скупая холст, пряжу, лен, пеньку, щетину, масло и пр.» [4.С.331].

Обобщая вышеозначенные определения, можно сделать вывод, что при употреблении термина «кулак» речь зачастую идет о роде деятельности предприимчивого человека (перекупщик, посредник, «переторговщик») или о характеристике человека, оценке морального облика (скупец, скряга, корыстолюбивый человек). При этом «кулак» - совсем не обязательно представитель деревенской среды.

Однозначно отрицательная оценка кулаку дается вследствие неприятия христианством подхода, когда деньги делают деньги. Христианская трудовая этика осуждает заработок «хлеба насущного» путем манипуляций с деньгами, а не своим «скорбным» трудом. И, тем более, греховно использовать другого человека ради собственного заработка. Таким образом, для традиционного православного христианина, в особенности для крестьянина, успешный «кулак» - это человек, который зарабатывает несправедным путем. Этот человек нарушает законы общины, устои, уклад «мира» [10.С.181-184] [10.С.175-186]. Однако в крестьянской среде «кулак» не воспринимается как нечто чужеродное. Чаще всего это один из сельчан и живет он в том же хозяйственном ритме, что и остальные, волей-неволей учитывая крестьянские устои.

На рубеже XIX-XX вв. слово «кулак» все еще оставалось в массовом сознании как нелестная характеристика морали скупого человека, корыстолюбца, стяжателя, скряги. Совместное употребление терминов «кулак» и «мироед» чаще всего означало осуждение ростовщической, посреднической и торговой деятельности, неприятие обогащения за счет денежных операций. Без сомнения, термин «кулак» применялся к корыстолюбивым крестьянам, использующим наемный труд. Равно как термин

«кулак» мог обозначать, говоря современным языком, предпринимателя. Все эти основания для характеристики «кулака» носили оценочный характер и не являлись критерием для выделения четкой группы людей. В том числе и потому, что в рамках крестьянского сословия богатство и успешность могли зависеть от многих неконтролируемых факторов, в том числе природно-климатических. Потому в основной массе крестьян не сформировалось антагонизма к «кулакам».

Традиционно замкнутое и патриархальное крестьянство, большинству представителей которого присуща психология мелкого собственника и стремление к успеху, не воспринимало выходцев из своей среды (даже если факты эксплуатации были налицо) как чужеродные элементы. Однако, благодаря пропагандистской деятельности революционной интеллигенции, такие представления стали проникать и в деревню.

Без сомнения, за изменением значения стояли не только пропагандистские усилия, но и действительные перемены в социально-экономической жизни и появление новых слоев общества, исповедовавших капиталистические ценности, зачастую в их самых примитивных представлениях. Особенно резко стали заметны перемены после 1906 г., с началом осуществления столыпинской аграрной реформы. В терминах правительственных реформаторов ставка была сделана на «трудовое крестьянство», на «хозяйственных мужиков». Их критики и оппоненты, соответственно, использовали уже знакомый и хорошо известный во всех кругах штамп - «кулачество», «кулаки». Хотя, в отличие от своих критиков, использовавших заведомо оценочный термин «кулак», реформаторы пытались создать новую социальную прослойку в деревне, новый класс, который стал бы опорой для новой социальной системы, и встроить крестьянство новые социально-экономические отношения. Справедливости ради стоит сказать, что и сами реформаторы также пользовались термином «кулак», но это была собирательная категория для обозначения негативных явлений в крестьянской среде, которой противопоставлялся образ положительного крестьянства.

Уже на первых этапах оформления идеологии наблюдается расплывчатость понятия и неясность критериев. Поскольку сложно подвести под определения «кулака» соответствующее

понятие на основе объективных критериев, таких критериев не было и быть не могло. «Кулак» мог употребляться как разговорная оценочная характеристика, а она не требует терминологической точности и апеллирует к эмоциональной оценке, либо употребляться как идеологема, которая также не стремится установить истину, а является инструментом воздействия, используя те же оценочные компоненты смысла. Именно многовековая история слова «кулак», прошедшего проверку поколениями крестьян и прочно вошедшего в крестьянский лексикон как сильная оценочная характеристика, определила его ключевую роль в пропаганде большевиков.

Кратковременное выпадение термина «кулак» из публичной сферы, а также его замалчивание очень характерно и свидетельствует о его идеологической направленности и постоянном изменении его значений и смыслов. Так, если вновь обратиться к официальным справочным изданиям, с 1901 и вплоть до 1930 гг. трактовка термина «кулак» (за редким исключением) в ряде крупных справочных изданий не представлена. Термин «кулак» отсутствует, в частности, в «Справочном общедоступном энциклопедическом словаре» 1901 года [18.С.768], нет его в одном из самых популярных и авторитетных словарей - «Новом энциклопедическом словаре» 1915 года Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [2.С.960], а также в «Настольном энциклопедическом словаре-справочнике» 1929 года [9.С.378].

Исключением является уважаемый словарь братьев А.Н. Гранат и И.Н. Гранат «Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат», где дается определение, причем, не «кулака» как персоны, а «кулачества» как образа действия, и с оговорками на «обиходное» понятие: «Кулачество как обиходное понятие - пользование стесненным положением другого для извлечения чрезмерной прибыли, преимущественно при покупке товаров...» [3.С.226].

В периоды столыпинской аграрной реформы (1906-1917) и НЭПа (1921-1925) обостряется общественный интерес к понятию «кулак» и ведутся дискуссии об определении этого термина, в том числе и дискуссии среди самих крестьян. Однако точных определений на тот момент не существовало именно в силу

доминирования в нем идеологической составляющей, которая требовала жесткой доктрины, а не точности в определении термина. То есть не объяснить сущность реальных явлений, а подчинить эти явления идеологическим схемам. Потому видится неслучайным отсутствие термина «кулак», например, в «Словаре советских терминов и наиболее употребительных иностранных слов». Косвенно упомянуто слово только в одной статье: «Комбеды - комитеты деревенской бедноты - организованы в 1918 году для борьбы с кулачеством и организации Советской власти в деревнях и селах»[13.С.25].

Интересны трансформации, произошедшие с включением термина кулак в новые советские, идеологически направленные словари. Так, в справочном издании «Малая советская энциклопедия», которая вышла в 1930 г., термин «кулак» из единичного явления трансформировался в «кулачество» как слой: «Кулачество - слой крестьянства, живущий за счёт эксплуатации наёмной рабочей силы в своём хозяйстве или же за счёт присвоения прибавочного продукта путём ростовщичества, частной торговли, дачи в наём рабочего скота, с.-х. машин и т.п. ...» [6.С.422]. Далее излагается история кулачества, его поведение после революции 1917 года и во времена НЭПа, говорится о «решительном наступлении» на «кулачество» после 1928 года. Финал статьи: «Социалистическое переустройство всего хозяйства, в т.ч. и сельского хозяйства, рост политической сознательности и организованности деревенской бедноты, укрепление союза с середняцкими массами создают предпосылки, благоприятные для борьбы с кулачеством и для скорого изживания этой эксплуататорской группы» [6.С.423]. Здесь характерно серьезное качественное изменение: в определении задействованы категории марксистской идеологии- «кулаки» подлежат «изживанию». В год выхода словаря появится сталинский лозунг о «ликвидации кулачества как класса».

Необходимо отметить, что период коллективизации и кампания по «уничтожению кулачества как класса» примечательны созданием производных от «кулака» идеологем - «подкулачник» и «раскулачивать». Это словотворчество исходило уже не из народных традиций, а было целиком заслугой советской пропаганды. Данный факт отмечен в работе «Русский язык при

советах» , в которой говорится о том, что слово "кулак" дает новые производные - "подкулачник" – «так с конца 20-х годов стали именовать середняка или бедняка, выступающего в защиту зажиточных крестьян, а также "раскулачивать", "раскулачивание" (вошедшие в широкий обиход со второй половины 1929 г.)» [22.С.42].

Далее термин «кулак» регулярно представлен в справочных изданиях, и значение термина «кулак» представлено до конца советской эпохи в идеологизированных марксистско-ленинских и сталинских трактовках.

«Толковый словарь русского языка» 1935 года под редакцией Д.Н.Ушакова одно из значений слова «кулак» определяет как «зжиточный крестьянин, эксплуатирующий односельчан», а также как просторечие в переносном значении - «скупец» [19.С.1543]. Таким образом, идеологизированное значение дается вместе с бытовым значением слова. Похожий смысл и в аналогичном толковом словаре 1938 года: «Зжиточный крестьянин, эксплуатирующий односельчан. Кулаки, т.е. богатые крестьяне, которые угнетают чужой труд, либо нанимая работников, либо давая деньги в рост и т.п.». И также приводится переносное значение «скупец».

В «Словаре современного русского литературного языка» 1956 года приводится два значения. Первое - идеологизированное: «Богатый крестьянин - собственник, эксплуатирующий батраков». Второе - разговорное «стяжатель, скупец». В дальнейшем также проявляется тенденция идеологизации термина «кулак», в числе последних «яростных» формулировок можно отметить определение, которое дает «Энциклопедический словарь» 1963 года под редакцией Б.А. Введенского: «Кулачество - деревенская буржуазия. В России в 1913 К. производило 50% всего товарного хлеба, владело сельскохозяйственными машинами, торгово-промышленными предприятиями, занималось ростовщичеством. С установлением Советской власти кулачество, владея запасами товарного хлеба, пыталось голодом задушить молодую Советскую республику, организовывало банды, расправлялось с рабочими и крестьянской беднотой. До 1929 Советское правительство проводило политику ограничения и вытеснения кулака с коренным поворотом крестьянства в 1929 в сторону колхозов.

Коммунистическая Партия и Советское правительство перешли от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации его как класса на базе сплошной коллективизации» [14.С.1811]. Также пестрит идеологемами и суровыми эпитетами двухстраничная статья о «кулачестве» в «Советской исторической энциклопедии» 1965 года.[15.С.262-265]

В «Советском энциклопедическом словаре» 1979 года и во всех последующих изданиях «СЭС» формулировка значительно смягчена, однако идеологическая компонента благодаря слову «буржуазия» еще присутствует: «Кулачество - русское название сельской буржуазии, возникшей при социальной дифференциации крестьянства. В Российской империи в начале XX в. К. составляло 20% крест. дворов, в 1913 производило 50% товарного хлеба. Систематически использовало наемный труд. Ликвидировано в СССР как класс в начале 30-х гг. в ходе сплошной коллективизации»[16.С.570] .

С 30-х гг. XX в. в толковых словарях определение «кулака» почти всегда содержало слово «эксплуатирующий», в энциклопедиях и энциклопедических словарях чаще речь шла о «кулачестве» как слое, классе, «буржуазии».

В постсоветский период некоторые словари ушли от марксистско-ленинских диалектических схем в попытке избавить термин от идеологических наслоений: даются более четкие и детализированные определения с оговорками на принятые в советской историографии и политической литературе формулировками [5.С.1232] [1.С.782]. Однако, один из современных словарей - Современный толковый словарь русского языка 2002 года, - под редакцией. С.А.Кузнецова, трактует термин «кулак» как «богатый крестьянин-собственник, использующий труд батраков». Сохраняется также второе значение - «стяжатель»[17.С.306]. Полностью повторяются формулировки в «Большом толковом словаре русского языка» с тем же редактором. Таким образом, несмотря на то, что «эксплуатирующий» заменено на смягченное «использующий», идеологическая схема «классовый антагонизм: кулак-батрак» осталась неизменной.

Прежде всего, нужно помнить, что «кулак» - это характеристика определенного слоя внутри крестьянской среды, которая жила по своим законам и характеризовалась

замкнутостью. Это слово из лексикона крестьян, которые мыслили совсем иначе, нежели городские интеллигенты, а потому все привнесения идеологизированных значений («буржуазия», «эксплуататор») в термин «кулак» представителями городской интеллигенции неизбежно превращали слово в идеологему, не отражающую реального состояния дел и противоречащую представлениям самих крестьян. Сознательно или нет, но термин «кулак» служил, прежде всего, манипулятивным целям, то есть его употребление было направлено на насильственное изменение представлений крестьян и для осуществления целей, которые по отношению к крестьянам были внешними, чуждыми и непонятными. "Кулачество" не являлось классом в марксистском понимании этого слова. "Кулаками" весьма произвольно называли широкие и разнообразные слои крестьянства, которые считались врагами Советской власти. Поскольку же слово власти обладает способностью структурировать социальное пространство, то эта политически сконструированная идеальная группа приобрела черты реальной группы, наделенной специфическим социально-правовым статусом. Крестьяне, названные "кулаками", попадали под соответствующий комплекс репрессивных мер, формировавших соответствующий сословный статус и превращавших их в социальную общность репрессированных крестьян. Настоящая сельская буржуазия составляла лишь часть этой группы.

Таким образом, на материале словарей и справочных изданий можно проследить трансформацию значения слова «кулак» на разных этапах: от переносного значения разговорного слова «кулак», характеризующего моральный облик (скупой, корыстолюбивый человек) или род занятий (перекупщик, посредник, ростовщик), к обозначению выделявшегося из крестьянской среды слоя зажиточных крестьян, использующих наемный труд, до превращения этого слова советской пропагандой в социально-экономический и политический ярлык со значениями «сельская буржуазия», «эксплуататор», «классовый враг».

Литература

- [1] Большой толковый словарь русского языка. СПб.,-2004.
- [2] Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Новый энциклопедический словарь.- Пг., 1915. Т.23.
- [3] Гранат А.Н. и Гранат И.Н. Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат.- М., 1914. Т.26.
- [4] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Спб.; М., -1904. Т.2.
- [5] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. М.,- 2001.
- [6] Малая советская энциклопедия. М.,- 1930. Т.4.
- [7] Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб.,- 1998.
- [8] Настольный словарь для справок по всем отраслям знания: в 3-х т. СПб., 1863-1866.
- [9] Настольный энциклопедический словарь-справочник. М.,-1929.
- [10] О восприятии труда в православной культуре, например: Шамшурина Н.Г. Идеология труда в России. //Социологические исследования. 1994. № 8-9; Марцева Л. М. Смысл труда в социальной концепции Русской православной церкви. // Теория и история. 2003. № 2.
- [11] Русский энциклопедический словарь. С.-П., 1878. Т.8.
- [12] Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской академии наук: В 4 ч. СПб.,
- [13] Словарь советских терминов и наиболее употребительных иностранных слов. Нижний Новгород, 1924.
- [14] Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л, 1948-1965.
- [15] Советская историческая энциклопедия: В 16 т. М., 1985
- [16] Советский энциклопедический словарь. М., 1979.
- [17] Современный толковый словарь русского языка. СПб., 2002.
- [18] Справочный общедоступный энциклопедический словарь. СПб., 1901.
- [19] Толковый словарь русского языка: В 4 т. М., 1935.
- [20] Энциклопедический словарь: В 2 т. М., 1963
- [21] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964. Т.2.
- [22] Фесенко А., Фесенко Т. Русский язык при советах. Нью-Йорк, 1955.

А.А.Головкин*

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗА РУБЕЖОМ И
СЕРБСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ: ОПЫТ ПОМОЩИ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1920-
1930-е гг.)**

Свыше десятилетий прошло с тех пор, как произошёл трагический разлом российского общества. Октябрьская революция 1917 года, братоубийственная Гражданская война 1918-1920 гг. унесли миллионы человеческих жизней, разделили Россию на два враждующих лагеря.

Около 2,5 млн. россиян оказались за пределами своего Отечества. Одной из составных частей русского зарубежья была белая военная эмиграция, которая в 20-е годы XX века представляла собой наиболее организованную силу, враждебную Советской России. При этом офицеры и солдаты стремились не раствориться в массе беженцев, не потеряться на чужбине.

Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ) была одним из важнейших связующих факторов в жизни русской эмиграции. Она стала преемником временного Высшего церковного управления Юга России (ВЦУ), созданного в мае 1919 г., в ходе Гражданской войны противниками большевиков. Раздел Русской православной церкви (далее —РПЦ) на Московский патриархат (РПЦ МП) и РПЦЗ произошел в результате Собора заграничного русского духовенства и мирян, проведенного 8(20) ноября 1921 г. в г. Сремские-Карловцы Королевства сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС существовало с декабря 1918 г. по январь 1929 г.; после государственного переворота короля Александра оно стало называться Королевство Югославия). В г. Сремские-Карловцы русские церковные иерархи в изгнании переселились по приглашению патриарха Димитрия, давшего Высшему церковному управлению Юга России (ВЦУ) исключительно большие привилегии.

---

* Головкин Александр Андреевич – магистр 1 курса кафедры истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М. Н. Мосейкина.

Канонически-правовые вопросы и отношения между русскими и сербскими церковными властями были, в отличие от ситуации в других балканских государствах, урегулированы без каких-либо заметных затруднений. Св. Архиерейский собор Сербской православной церкви уже 31 августа 1921 г. принял под свою защиту Высшее русское церковное управление в Сремских-Карловцах и передал ему юрисдикцию над русским духовенством в Королевстве, включая право регулировать бракоразводные процессы русских эмигрантов, которым не могли пользоваться эмигранты на территории других православных церквей балканских стран.[9, С. 106]

Однако в последующие годы возникли разногласия в правовом понимании этого акта. Относительно краткую и несколько неопределенную формулировку о праве на «решение бракоразводных споров» русское духовенство понимало в самом широком смысле, подразумевая под ним решение вопросов не только брачного, но и семейного права, которые касались православных эмигрантов из России. Так, русские высшие органы церковного управления начали венчать, расторгать или признавать недействительными как браки, заключенные между русскими эмигрантами, так и смешанные русско-сербские браки и даже выдавали разрешения на усыновление и изменение фамилии. Однако власти Сербской православной церкви считали, что это уже является вмешательством в сербскую юрисдикцию. Поэтому Архиерейский синод Сербской православной церкви в 1923 г. принял решение о том, что «русские священники-эмигранты, которые не состоят на службе нашей церкви, а поставлены соответствующими русскими церковными властями на место священников отдельных русских колоний, могут венчать и выполнять все остальные таинства только по отношению к русским эмигрантам; если брак заключается с нашим подданным, необходимо обращаться к сербскому священнику» (причем под понятием «русский эмигрант» подразумевался «человек, который оставил Россию, но не принял югославское гражданство»). Священникам, которые нарушали это постановление, угрожалo наказание «по канонам и правилам нашей Православной Церкви». Русские церковные власти ознакомились с этим решением и через публикацию в своей официальной газете «Церковные ведомости»

оповестили о нем священников в русских колониях в Королевстве СХС.[9, С.109-110]

Таким образом, русскому церковному суду было запрещено разрешать брачные вопросы и споры (разводы), если одна из сторон имела югославское гражданство (даже если сам брак был заключен священником русской юрисдикции).

Однако Сербская православная церковь в исключительных случаях разрешала отклонения до 1938 г., а после этой даты уже строго следовала своему решению [9, С.110-111]. Во второй половине 1920-х годов гражданские власти заинтересовались вопросом полномочий и прав русских священников и русского церковного суда относительно брачных процессов. Несколько раз: в 1925, 1927, 1930, 1931, 1937 и 1938 гг. министры юстиции Королевства СХС интересовались у Архиерейского синода Сербской православной церкви насчет решения этого вопроса и пытались отнять право брачных и бракоразводных решений у русской церкви, которая не была зарегистрирована гражданскими властями как соответствующее юридическое лицо. Но Архиерейский синод Сербской православной церкви последовательно защищал права русской церкви и настаивал на решении собора от 31 августа 1921 г., которое было подтверждено решением Синода от 26 мая 1931 г. [9, С.111-115] Так, несмотря на препятствия и определенные затруднения, РПЦЗ в Королевстве СХС могла решать брачные дела русских эмигрантов.

По словам самих русских священников, несмотря на то, что эмигранты проживали на территориях, находившихся под юрисдикцией Сербской православной церкви, сербские иерархи абсолютно искренне и дружески считали русских полностью церковно самостоятельным, что способствовало беспрепятственному формированию русских церковных приходов на территории Королевства СХС [6. С.13]. 7 февраля 1921 г. в Белграде по инициативе известного славянофила А. В. Васильева было образовано Общество попечения о духовных нуждах православных русских в Королевстве СХС. Его устав, утвержденный патриархом Димитрием в марте, а затем и министром по делам религии М. Йовановичем в апреле 1921 г., в своей основе был приходским уставом, приведенным в соответствие, как и в других балканских странах, с церковными

актами, принятыми на церковном соборе 1917-1918 гг. В этот устав в 1923 г. были внесены существенные изменения и дополнения, которые утвердили русские и сербские церковные власти [3. С.107-108]. На созданной правовой основе смогли беспрепятственно формироваться русские церковные приходы на территории Королевства. В межвоенное время под юрисдикцией Синода Русской православной церкви за рубежом были сформированы русские церковные приходы и церковные общины в Белграде (где церковную общину еще в 1920 г. основал отец Петр Беловидов), Панчево, Земуне, Новом-Саде, Великой-Кикинде, Белой-Цркии, Сремских-Карловцах, Великом-Бечкереке, Сомборе, Суботице, Црквенице, Осиеке, Сараево и Загребе [1. С. 34].

Русской церкви в изгнании на территориях, находившихся под юрисдикцией Сербской православной церкви, позволили не только беспрепятственную канонически-правовую деятельность, но и предоставили широкие возможности для развития русской духовной жизни вообще, а сербские патриархи последовательно защищали права Русской церкви и русских верующих [3. С. 75].

Большое число русских монахов и монахинь встретили сердечный прием в сербских монастырях, где они легко и быстро вливались в сербские монастырские братства, а со временем становились даже настоятелями монастырей, как, например, игумен Сергей в монастыре Манасия, архимандрит Кирилл в монастыре Св. Прохора Пчиньского, епископ Митрофан в монастырях Раковица и Дечани (где он в течение многих лет стоял во главе монашеской школы) и игумен Вениамин в монастыре Св. Наума и Охриде [2. С. 183]. Сербские церковные власти позволяли основывать чисто русские монашеские братства и сестричества. Наиболее известный случай связан с прибытием весной 1920 г. в Королевство СХС восьмидесяти монахинь монастыря Пресвятой Богородицы в Лесне бывшей Холмско-Варшавской епархии. Сначала монахини были временно размещены в монастыре Кувеждин, а в ноябре 1920 г. переселены в монастырь Ново-Хопоно, который впоследствии был известен как Леснинский женский монастырь [2. С. 184]. Во главе этого монастыря находились игуменья Екатерина, в миру гр. Е.Б. Ефимовская, основавшая монастырь еще в 1880-х годах, и ее

последовательница, игуменья Нина (Косаковская), дочь председателя Виленского окружного суда [3. С.70-71]. При монастыре была основана школа для сирот в возрасте от трех до восьми лет, в которой детей готовили к поступлению в начальную школу [3. С.71]. Деятельность монахинь Леснинского женского монастыря в Сербии имела далеко идущие последствия: в Сербии после более чем двухвекового перерыва была восстановлена традиция женского монашества, когда двадцать монахинь этого монастыря под руководством игуменьи Мелании (Кривокучиной) и сербские послушницы перешли в октябре 1923 г. в восстановленный монастырь Кувеждин.[4. С.70] Кроме Леснинского женского монастыря в Сербии также действовало русское монашеское братство.

В 1926 г. Сербская православная церковь передала в пользование русским монахам, находившимся под предводительством архимандрита Амвросия (Курганова), покинутый насельниками монастырь Мильково на реке Мораве. Хотя формально монастырь и находился под юрисдикцией Сербской православной церкви, он вскоре стал одним из наиболее значительных центров русской духовной жизни. Внутренняя монастырская жизнь была организована в соответствии со строгими правилами Оптиной пустыни. В начале 1930-х годов в монастыре жили более двадцати монахов, пять из которых были сербами. Практически все они были выпускниками богословского факультета Белградского университета. В дальнейшем многие из монахов этого монастыря стали выдающимися деятелями Русской православной церкви за рубежом, например, архиепископ Иоанн (Максимович), ставший епископом и архиепископом Шанхайским и Сан-Францисским, игумен Антоний (Медведев), возглавивший позднее русскую духовную миссию в Иерусалиме; иеромонах Филипп (Гарднер), ставший выдающимся специалистом по церковной педагогике.[4. С.30-31]

Особую роль в установлении дружеских сербско-русских церковных связей имело решение министра по делам религии Королевства СХС, принятое в мае 1920 г. по предложению епископа Нишского Досифея, о принятии русских священников на приходскую службу в Сербскую православную церковь [1. С. 74].

Благосклонное отношение Сербской православной церкви создало подходящие условия для развития русской духовной жизни в Сербии и Югославии, что выразилось в появлении большого числа русских православных союзов и обществ, церковных братств и сестричеств. Например, основанное 30 декабря 1921 г. по инициативе кн. М.А. Святополк-Мирского русское церковное Мариинское сестричество в изгнании, наиболее известной акцией которого был сбор средств на постройку Иверской часовни на белградском Новом кладбище; Русское православное пастырское братство памяти отца Иоанна Кронштадтского, Братство преподобного Серафима Саровского, Братство Святого Креста, Братство Святой Руси имени Св. Владимира, братство Св. Анастасия и Св. Иоанна Богослова; Русское христианское молодежное движение, сформированное в Сербии и распространившее свое влияние на эмиграцию всего мира; Русское студенческое христианское движение и др. [1. С. 197-116; 2, С.188].

Однако, несмотря на сердечный прием и покровительство Сербской православной церкви, русская церковь в Сербии все-таки сталкивалась с проблемами, нетипичными для других балканских стран, прежде всего - в связи с постройкой русского храма в Белграде.

Первая проблема, которая появилась после прибытия эмигрантов в Королевство СХС, была связана с поиском помещения для проведения богослужений, так как в Сербии, единственной из всех православных стран Балкан, до Первой мировой войны не было построено ни одного русского храма. Церкви не было даже при русском посольстве. В такой ситуации русские священники и верующие находили временные решения, исходя из местных возможностей, используя самые разные помещения: от подвалов, кабинетов и физкультурных залов в школах до коридоров, бараков или палаток, совершая богослужения у походных алтарей под открытым небом [8. С. 18-19]. Совершенно неожиданно, учитывая общую линию отношения СПЦ к эмигрантам, русская церковь столкнулась с сопротивлением низшего сербского клира.

Сразу же по прибытии первых крупных групп эмигрантов, в марте 1920 г., русский священник Петр Беловидов получил

благословение на проведение богослужений от митрополита Белградского Димитрия, ставшего позднее патриархом Сербским [6. С.10]. Сначала о. Петр Беловидов организовал богослужения в столовой русского общежития, располагавшегося в бывшей французской казарме на улице Короля Петра. Но после пожара, который произошел в ходе ночной службы 4 ноября 1920 г., когда столовая сгорела, о. Петр Беловидов и верующие всю церковную утварь, иконы и мебель, которые удалось спасти, перенесли в соседний детский сад, где проводили службу в течение десяти дней. Затем богослужения стали проводить в здании третьей мужской гимназии (точнее - в физкультурном зале или в коридоре школы, когда зал был занят) на улице Негоша [6. С.69].

Русская церковь просуществовала в гимназии почти полтора года, после переезда Высшего церковного управления в Сербию сам митрополит Антоний несколько раз проводил там службу. Но так как речь шла все же о временном решении (проведение богослужений в стенах школы было крайне неудобно, создавая проблемы и для самой школы), русские эмигранты постарались найти более подходящее помещение. Митрополит Димитрий был готов для организации русской церковной службы и литургий уступить эмигрантам в пользование на несколько дней в неделю Вознесенскую церковь в Белграде, но ее старейшины, протоиереи В. Маркович и В. Стаменкович, отказались выполнить распоряжения митрополита и посоветовали эмигрантам отправиться в монастыри и церкви вне Белграда (за это протоиереям было вынесено порицание, а митрополит был вынужден уступить в пользование эмигрантам саму Соборную церковь для совершения богослужений и причастий) [2. С. 202]. Лишь в мае 1922 г. о. Петр Беловидов в сотрудничестве с А.В. Васильевым, председателем Общества попечения о духовных нуждах православных русских в Королевстве СХС, получил разрешение патриарха Димитрия перенести место проведения богослужений на старое, уже закрытое в то время Ташмайданское кладбище за церковью Св. Марка, в барак, который до этого использовали в качестве склада. Благословения на сбор средств для постройки русского храма в Белграде были сразу же получены от патриарха Димитрия и от митрополита Антония. К этому времени стало ясно, что от бывшей русской миссии в Белграде не

удастся получить участок земли для постройки церкви [2. С. 203-204]. Тогда Совет русского церковного прихода решил возводить храм на месте того самого барака. К выполнению этой идеи приступили безотлагательно, проект церкви выполнил архитектор В.В. Сташевский. Постройка церкви Св. Троицы началась в октябре 1923 г. Чтобы предотвратить любые возможные затруднения, патриарху Димитрию было доложено, что речь идет о «временной перестройке», после чего он и благословил начало строительства. В то же время премьер-министр Королевства Н. Пашич выдал на постройку 40 тыс. динаров, его супруга Джурджина подарила колокол, а два кирпичных завода - необходимое количество кирпича. Однако священники церкви Св. Марка считали барак собственностью своей церкви и подали жалобу лично патриарху Димитрию, несмотря на то что настоятель церкви Св. Марка, протоиерей Милан Милутинович, учившийся когда-то в русской духовной академии, очень тепло относился к русским. Патриарх не предпринял никаких решительных шагов и лишь послал об этом запрос митрополиту Антонию, который также почти ничего не знал обо всех этих перипетиях. Пока шли споры, русские эмигранты ускорили работы, и всего за 39 дней строительство русской церкви Св. Троицы было закончено. Первое богослужение провел 4 января 1924 г. настоятель церкви о. Петр Беловидов. На следующий день патриарх Димитрий направил грамоту митрополиту Антонию, в которой сообщил ему о своей согласии на временную установку церковного колокола и просил его оповестить русскую церковную общину о том, что «вместо этой часовни будет построена новая русская церковь в Белграде на другом месте, как это и предусмотрено договором и нашим разрешением, данным в согласии с Вашим мнением» [7. С.86-86]. Но на этом все и остановилось, на протяжении всего межвоенного периода не было отмечено никаких заметных недоразумений между сербскими священниками и настоятелями русской церкви Петром Беловидовым, Иоанном Сокалем, Владиславом Неклюдовым и Виталием Тарасьевым.

Кроме церкви Св. Троицы в Белграде, в Югославии были построены еще несколько русских храмов и часовен. Наиболее известная и, согласно свидетельствам современников, самая

красивая русская церковь была построена в Бела Цркви по инициативе архимандрита Иоанна, ее первого настоятеля [3, С.74]. По личной инициативе вдовы бывшего русского посланника в Сербии Н.Г. Гартвига небольшая русская церковь была построена в Црквенице, а 5 июля 1931 г. на белградском Новом кладбище была торжественно освящена Иверская часовня, возведенная как церковка с алтарем, служившая иногда вторым приходским храмом Белграда[6. С.19]. Идея ее постройки родилась в 1930 г., когда пришло известие о том, что в Москве уничтожена старая Иверская часовня у Воскресенских ворот перед Красной площадью, после чего ее повторение по проекту В.В. Сташевского и решено было построить в Белграде [5. С. 46-49].

Русским эмигрантам в нескольких городах для богослужений были предоставлены местные (обычно закрытые до того времени) сербские храмы. Например, небольшая церковь в Земунском парке или церковь Успения Богородицы в Новом Бечее [3. С.70]. Иногда церковные службы проводились и в помещениях отдельных церковных и городских зданий. Например, в Нови-Саде в феврале 1922 г., когда сербская епархия пошла навстречу просьбам русских эмигрантов и уступила им часовню Св. Василия Великого на втором этаже архиерейского дома в центре города. Там церковные службы проводились на протяжении всего межвоенного периода, так как русская колония в Нови-Саде не успела построить русскую церковь, хотя в 1935 г. и был основан русско-сербский комитет по возведению храма в память погибшего короля Александра I Карагеоргиевича и непосредственно до начала войны были собраны средства и определен участок, на котором планировалось ее построить [1. С. 34-37]. Или в Великом Бечкереке (Зренянине), где богослужения с 1922 г. проводились перед походным алтарем в гимнастическом зале гражданской школы, а с 1929 г. - в подвале Русского дома (т.е. в помещениях бывшего турецкого каземата Мункач), перестройку которого в церковь позволил местный муниципалитет по просьбе группы эмигрантов под руководством о. Владимира Востокова. В достаточно необычном месте стала действовать русская церковь Св. Архистратига Михаила [8. С. 18-19]. Кроме того, при различных русских эмигрантских организациях - кадетских корпусах, девичьих институтах или Русской больнице Красного

Креста в Панчеве - действовали отдельные храмы, обычно располагавшиеся в зданиях самих этих учреждений.

Таким образом, проанализировав отношения, сложившиеся между Русской православной церковью за рубежом и Сербской православной церковью в межвоенный период, можно сделать вывод, что, взяв русскую церковь под свою опеку, сербская церковь позволила РПЦЗ не только существовать, но и развиваться, строить новые церкви, вести образовательную и благотворительную деятельность. В свою очередь, рост влияния РПЦЗ поддерживал и укреплял связи внутри эмиграции, что послужило созданию центров эмиграции, в том числе и в Сербии. Пройдет время, и уже РПЦЗ будет помогать СПЦ, оказывая ей поддержку. Это произойдет во время оккупации Югославии немецкими войсками, когда СПЦ будет распущена, а Русская церковь за рубежом будет легально существовать и окажется в доминирующем положении на территории Сербии.

Литература

- [1] *Арсеньев А.* У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду.-М. 1999.
- [2] *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах 1920-1940. – М. 2005.
- [3] *Косик В.И.* Русская церковь в Югославии 1921-1939 годы. – М. 2002.
- [4] *Маевский В.А.* Русские в Югославии 1920-1945 гг. –Нью-Йорк .1965.
- [5] *Маевский В.А.* Иверская Богоматерь на Афоне, в Москве и в Белграде. – Белград. 1932.
- [6] *Неклюдов В.* Церковная жизнь русских в Югославии // Часовой .- Брюссель. 1939.
- [7] *Неклюдов В.* Пастырь добрый: Сборник статей, посвященных памяти протопресвитера Петра Беловидова в связи с XX-летием существования русской церкви в Белграде. Белград. 1942.
- [8] *Павлов Б.Л.* Русская колония в Великом Бечке-реке (Петровграде-Зренянине) – Зренянин. 1994.
- [9] *Троицкий С.В.* Правовое положение русской церкви с Югославии., Т.16 –М. 1991.

В.И. Ким*

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1929-33 ГГ. НА ОБЪЕМ ХЛЕБОЗАГОТОВОК В СССР ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Задача данной статьи - выявить влияние колебания цен сельскохозяйственной продукции на мировом продовольственно-сырьевом рынке на объем хлебозаготовок (далее х/заг.) в СССР. Для объяснения причин падения цен на сельскохозяйственную продукцию во всем мире в 1929-33 гг. и влияния протекционизма капиталистических стран на экспортно-импортный баланс внешней торговли СССР необходимо описать всю последовательность событий, которая привела к той исторической ситуации, когда план общего народно-хозяйственного развития, соотношения и темпов роста промышленности и сельского хозяйства СССР подвергся значительной корректировке.

Начало американского экономического кризиса датируют 24 октября 1929 года, когда произошел обвал котировок акций ведущих американских компаний. 3 сентября был зафиксирован исторический максимум значения индекса Доу-Джонса в 381,2 пункта [14]; однако в ходе «черного четверга» (24 октября) значение индекса упало до уровня в 299,5 пунктов, это падение вызвало массовую продажу акций — 12,8 млн. штук (при среднем объеме операций в 6-8 млн. акций в день). «Черный вторник» (29 октября) — продолжил тенденцию, и объем операций достиг 16,4 млн. проданных акций (потеря в стоимости -16 млрд. долл.) [2. С. 143]. Всего падение курса акций продолжалось без перерыва до 13 ноября, трехнедельное падение вызвало беспрецедентную панику в американском обществе. Вообще же: «...если на 1 октября стоимость акций, котировавшихся на Уолл-стрит, доходила до 87 млрд. долл., то к 1 ноября она упала до 55 млрд. долл. К марту 1933 г. их общая стоимость снизилась до 19 млрд. долл., т.е. в 4,5 раза по сравнению с 1929 г.» [12. С. 76].

---

* **Ким Владимир Игоревич** - магистр 2 курса кафедры истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В.В Керов.

Общая тенденция банковского кризиса разделилась на два этапа: 1) с 24 октября 1929 г. - по конец 1930 г.; 2) с начала 1931 — до введения «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта. Если первый этап соответствует тенденциям циклического экономического кризиса, то второй, усугубился ввиду, можно сказать, культурологических изменений, произошедших после Первой мировой войны.

За период кризиса разорилось около 900 тыс. фермеров (15 % общего числа), многие другие попали в зависимость от агропромышленных монополий вследствие «ножниц цен» (если с учетом обвала фондовой, а затем и товарной биржи, реальная стоимость промышленных товаров снизилась приблизительно на 28 %, то цены на сельскохозяйственную продукцию упали более чем на 50 %, это произошло вследствие сокращения промышленного производства, так как вместе с сокращением пришло логичное падение спроса на сырье и продовольствие, а также на промышленные товары. При этом общий кризис американского сельского хозяйства, начавшийся в 1920-21 гг. в рамках общего циклического кризиса, к 1929 году не закончился, что ещё сильнее отразилось на фермерах. Принятый в 1929 г. «Маркетинговый закон о сельском хозяйстве» (англ. Agriculture Marketing Act of 1929), предполагавший создание Федерального фермерского Совета (англ. Federal Farm Board) с фондом в 500 млн. долл. для субсидирования фермерских хозяйств и поддержания цен на с/х продукцию, был малоэффективен ввиду недостаточности вложенных правительством средств в соотношении с масштабами кризиса.

Ключевым в плане ценообразования на зерно стал 1930 г., когда впервые можно говорить о действенном влиянии кризиса на мировой продовольственно-сырьевой рынок. Так, весной 1930 г. цены на пшеницу в США упали ниже 1 \$ за бушель. Летом того же года цены на рожь стали самыми низкими за последние 30 лет, а на овёс - самыми низкими с 1922 года. Прогнозы по сборам зерновых, выявившие 600 млн. бушелей «излишков» (1/7 всего товарного зерна в мире), обвалили цены ещё ниже, к 19 центам за бушель, «уничтожив» к июлю 87 центов на бушель. Низкие цены на внутреннем рынке стимулировали экспорт зерна на мировой рынок, где уже начались протекционистские торговые войны. Товарное зерно стали использовать в качестве корма для

домашнего скота, эта мера в совокупности с засухой, которая «отредактировала» прогнозы по урожаю в июле 1930 г. привела к повышению цен на зерно до 83 центов к началу августа (на 5 августа цены достигли 1 долл. 1 цента). Это вызвало необходимость в советском зерне на мировом продовольственном рынке, которое, чтобы преодолеть конкуренцию, всегда реализовывалось по демпинговым ценам. Продажи 7,5 млн. бушелей советского зерна по цене в 90 центов на Чикагской товарной бирже, привели к падению цен до 20 центов за бушель, на Ливерпульской бирже цены опустились до 10 центов. К июлю 1931 года цены вновь выросли до ~ 80 центов за бушель, однако вновь повторилась ситуация прошлого года, когда «дешевое» советское зерно «съедало» стоимость. В сумме за 18 месяцев (июнь 1930 г. — декабрь 1931 г.) потери американского с/х составили около 650 млн. долл., тогда же для предотвращения демпинга и сохранения собственного с/х правительство США привязало цены за бушель зерна к цене 61 цент [15].

В свою очередь Великая депрессия в США вызвала схожие последствия в других капиталистических странах мира. Важные для исследования факты в том, что таможенный тариф Смута-Хоули, положивший начало протекционизму капиталистических стран в условиях кризиса, сократил в период с 1929 г. по 1933 г. американский импорт с 1,4 млрд. долл. до 390 млн., а экспорт - с 2,35 млрд. долл. до 780 млн. долл. [17]. Ещё более важным стало принятие аналогичных мер в Великобритании, Франции и Германии. Данные условия существенным образом повлияли на увеличение разницы в паритете цен на промышленное оборудование и сельскохозяйственную продукцию для СССР, что, учитывая вышеописанное падение цен на зерно, привело к изменению объемов х/заг в сторону увеличения, так как суммы государственных контрактов СССР на закупку оборудования в капиталистических странах упали в реальной валютной стоимости меньше, чем реальная стоимость советского зерна.

На сегодняшний день из современной историографии известно влияние завышенных объемов х/заг на формирование условий для голода 1932-33 гг. в Советском Союзе, существует большое количество научных работ, освещающих данный вопрос. Наилучшим образом данная проблематика изучена в работах

Маннинга Р., Данилова В., Виолы Л. "Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927-1939"; Данилова В.П. "Коллективизация (интернет-статья)"; работах Ивницкого Н.А. "Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.)" и "Коллективизация и раскулачивание (нач. 30-х)"; Кондрашина В. "Голод 1932-1933 годов. Трагедия российской деревни и др. В то же время конкретное описание взаимосвязи падения цен на зерно в США (вообще мировом продовольственном рынке) и роста объемов х/заг в СССР в этих работах или не встречается, или описывается как вспомогательный элемент. Потому данное исследование, напротив, ставящее в центр системы х/заг, а не голод, коллективизацию, раскулачивание и индустриализацию, ставит задачу заполнить лакуны между этими вопросами.

Предпосылки для изменения объемов х/заг в ходе хлебозаготовительных кампаний в годы первой пятилетки были заложены в предшествующие годы. Фактором, который обусловил эти изменения, стала политическая борьба внутри РКП(б)-ВКП(б) за власть, в свою очередь борьба за власть выразилась в представлении экономических программ модернизации Советского Союза разными группировками, участвующими в политической борьбе.

Относительно вариантов экономического преобразования существовало два подхода: генетический и телеологический. Сторонники первого предполагали последовательное и равномерное развитие сельского хозяйства и тяжелой промышленности в рамках достаточно длительного временного периода (40-50 лет). Сторонники второго исходили из предпосылки «враждебности» капиталистического окружения, потому, первостепенным считали вопрос обороноспособности СССР, а так как данное условие диктовало стремление к скорейшему его преодолению, то фактически сельское хозяйство становилось главным финансовым донором ускоренной индустриализации. В обосновании своей позиции сторонники второго подхода руководствовались вырванными из контекста цитатами Ленина. Например: «...Я ещё раз должен подчеркнуть, что единственной возможной экономической основой социализма

является крупная машинная индустрия. Тот, кто забывает это, тот не коммунист!» [3. С. 12] и т.п..

Троцкий являлся сторонником телеологического подхода к экономическому строительству СССР, Сталин на тот момент времени генетического. «Главными» теоретиками победы социализма в одной стране явились Сталин и Бухарин.

В ходе политической борьбы, когда выявился перевес Сталина, основной проблемой, которая встала перед сторонниками телеологического подхода, была проблема финансирования индустриализации. К 1925-27 гг. производственные показатели тяжелой индустрии и с/х достигли предвоенного уровня (1913 г.), однако НЭП как способ реализации ускоренной индустриализации не обладал потенциалом для форсированного строительства современной тяжелой промышленности.

Используя столь сильный метод внеэкономического принуждения как командно-административный, Госплану СССР и ВСНХ было предписано сформулировать те цели, которых Советский Союз должен был достичь в ходе реализации пятилетнего плана развития народного хозяйства по тяжелой промышленности, сельскому хозяйству и культуре.

Директивы XV съезда ВКП(б) по пятилетнему плану развития с/х предписывали: 1) принципиально иную форму организации народного хозяйства — планового руководства народно-хозяйственной сферой; 2) общий подъем с/х — расширение посевных площадей и повышение урожайности зернового хозяйства, технического земледелия и животноводства; обеспечение этими отраслями роста экспорта, в связи с нуждами импорта промышленного оборудования и недоступного сырья; обеспечение потребностей народных масс; 3) покрытие увеличивающегося спроса растущей советской промышленности; 4) форсированное развитие трудоемких культур и быстрой индустриализации с/х в первую очередь по линии первичной переработки сырья [8. С. 41-42].

Товарность с/х ещё крайне мала по сравнению с теми задачами, которые стоят в настоящее время перед с/х с точки зрения социалистического народно-хозяйственного плана. Особенно резко сказывается это на недостаточных возможностях сельскохозяйственного экспорта, который является базисом

импортных операций, необходимых для быстрой индустриализации страны и дальнейшего подъема самого с/х [8. С. 54].

Согласно изученной историографии, для повышения объемов х/заг использовались несколько внеэкономических мер принуждения (по В.П. Данилову: «... мы можем выделить три тесно связанных между собой ряда фактов, событий, действий: первый ряд — принудительные хлебозаготовки, подчинившие себе все другие направления политики в деревне и создавшие обстановку «чрезвычайщины»; второй ряд — борьба с кулачеством, ставшая главным средством проведения хлебозаготовок и подчинения крестьянства в целом, и, наконец, третий ряд — собственно коллективизация, осуществляемая форсированными темпами, пренебрегая возможностями кооперативного развития и технического перевооружения» [9. С. 9]).

Помимо раскулачивания и коллективизации, существовал ещё один вопрос, непосредственно влиявший на изменения объемов х/заг в сторону повышения, - деятельность Центрального статистического управления СССР. Данный орган мог стать наиболее эффективным источником по годовым и месячным изменениям в объемах х/заг, так как ежегодно выпускал справочники ЦСУ, однако с 1928-29 г. эти справочники выходят из широкого обращения, в связи с противоречивыми тенденциями, выразившихся с одной стороны стремлением сотрудников управления к объективной передаче статистических данных, а с другой партийными установками и директивами. 10 декабря 1925 г. на Политбюро ЦК РКП(б) состоялось обсуждение вопроса «О работе ЦСУ в области хлебофуражного баланса», в ходе которого высшее партийное руководство подвергло идеологическому разному деятельности П.И. Попова — крупного земского статистика, возглавлявшего ЦСУ с 1918 г. Тон в этом погроме задавали И.В. Сталин и его сторонники. В принятом постановлении говорилось: «Признать, что ЦСУ и т. Поповым, как его руководителем, были допущены крупные ошибки при составлении хлебофуражного баланса, сделавшие баланс недостаточным для суждения ни о товарности, ни об избытках и недостатках хлеба, ни об экономических отношениях основных

слоев крестьянства» [9. С. 16]. Вследствие этого, ЦСУ было переподчинено Госплану СССР в 1930 г. (до этого оно было подчинено СНК), а в 1931 г. было переименовано в Центральное управление народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) при том же Госплане СССР, также было уволено или переведено на другие места большинство сотрудников управления, среди них П.И. Попов. На место уволенных назначили партийных выдвиженцев. Маннинг Р., Данилов В., Виола Л. установили, что статистические данные по собранному хлебу в годы первой пятилетки существенно корректировались в сторону увеличения совокупных сборов зерновых: сразу после смещения Попова корректировки поползли вверх на 10-20 %, после же они достигали и 30 % [9. С. 17]. Данное условие привело к трагическим последствиям, так как необъективность предоставляемых данных рождала «непонимание» между советским руководством и крестьянством. Сохранившиеся в архивном фонде ЦСУ материалы к докладу Экспертного совета Совнаркому СССР 28 августа 1928 г. подтверждают цифры, приводимые П.И. Поповым (528,7 млн пудов против 896,4 млн), но объяснение им дают очень неполное: «переучет продукции на 142 млн пудов и недоучет расхода населения на корм скоту на 170 млн пудов». Откуда взялись еще 55 — 56 млн пудов (чтобы получить в сумме 896 млн пудов излишков в крестьянских запасах) умалчивалось, что не удивительно, поскольку действительное преувеличение запасов и произведенной продукции было намного большим и статистическому объяснению не поддавалось. «Мифические», по выражению Бухарина, 900 млн пудов хлебных запасов сыграли роковую роль в отношениях государственной власти и крестьянства. С них начался слом НЭПа, сталинская «революция сверху» [9. С. 18].

Зерновой фонд излишков сельскохозяйственной продукции, планируемый после реализации на мировом продовольственном рынке как валютный, оказался в действительности на 40 % меньше, чем требовалось для первоначального запуска индустриализации (528,7 млн пудов вместо 896,4 млн пудов). После первого года пятилетки 1928/29 г., где выявились расчетные ошибки Госплана и ВСНХ в определении необходимых финансов: для всей пятилетки были определены финансовые вложения в 64,

6 млрд. р. [8. С. 207], в действительности, подводя итоги первой пятилетки на XVII Съезде ВКП(б) 1931 г. оказалось, что вложения достигли 78,3 млрд. р. [8. С. 72]. Это преподносится как успех социалистического строительства, которое даёт повышенную стоимость выпускаемой продукции. В ходе исследования выявлено, что деньги поступали из хлебных продаж. Когда выявилась фактическая недостаточность средств, в высшем руководстве СССР возник вопрос, где изыскать необходимые на индустриализацию средства. Ответом стали повышение объемов х/заг, экспорт товаров типа рога и копыта, а также вывоз массовый вывоз произведений искусства [4].

Х/заг с 1924/25 г. по 1927/28 г. позволили скопить зерновой фонд в 528,7 млн пудов. В период же с 1928/29 по 1931/32 было изъято 709,5 млн. пудов.

Х/заг по годам:

Год	Общий сбор зерновых в млн. ц.	Зерновые х/заг в млн. ц.	Процент х/заг от общего сбора
1924/25	724,6	51,4	7,00%
1925/26	768,3	95,2	12,30%
1926/27	723	115,9	16,00%
1927/28	733,2	107,9	14,70%
1928/29	717,4	151,1	21,06%
1929/30	835,4	160,8	19,24%
1930/31	694,8	222,4	32,00%
1931/32	698,7	228,4	32,60%
1932/33	898	188,4 [1. С. 10]	20,90%

Таблица, приведенная выше, хорошо иллюстрирует рост объемов х/заг, особенно выделяются три первых года пятилетки. Исходя из того факта, что в период с 1924/25 г. по 1927/28 г. происходил процесс восстановления народного хозяйства и накопления зернового фонда, можно сделать вывод, что завышенные нормы х/заг с 1929 по 1932 гг. подтверждают гипотезу о влиянии падения мировых цен на зерно на объемы х/заг.

Темпы коллективизации предусмотренные первым пятилетним планом развития народного хозяйства в % [8. С. 203]:

Сектор	1927/28	1932/33
Государственный	51	63,6
Кооперативный	1,7	5,3
Частный	47,3	31,1

Приведенные данные также говорят в пользу того, что до 1929 г. (года начала мирового экономического кризиса) советское правительство и Всесоюзная коммунистическая партия не планировали массовую коллективизацию основных зерновых районах и раскулачивание как средство устрашения крестьянских масс. К повышению объемов х/заг Сталина подтолкнул обвал цен на сельскохозяйственную продукцию на мировом продовольственно-сырьевом рынке, который с учетом демпинговых цен на советское зерно требовал или свертывания индустриализации, или повышения объемов изъятия зерна у советских крестьян. Был выбран последний вариант, для его реализации начали сплошную коллективизацию и раскулачивание как средство устрашения.

Ещё одним доказательством может служить торговый баланс импорта и экспорта внешней торговли СССР за тот же период. Наибольший объем торговых операций приходится на 1930/31 г., то есть тогда, когда в США происходили колебания цен на зерно (до 1 долл., до 8 центов, до 80 центов, до 93 центов, до 20 центов, до 61 цента за бушель).

Комплексное изучение источников и историографии, дает четкое представление о влиянии падения цен на мировом продовольственном рынке на хлебозаготовки в СССР. С 1930/31 г., когда происходили колебания цен на зерно на товарных биржах США и мира, в СССР нормы хлебозаготовок поднялись до 20-30 % с общего сбора урожая, вместо 10-15 % в предшествовавшие годы. Колебание мировых цен оказало существенное влияние не просто на проведение индустриализации, коллективизации, раскулачивания, но и на «сверхпроблему» - голод 1932-33 гг., унесшего жизни миллионов людей.

Литература

- [1] XVI Съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Государственное издательство.
- [2] Ананова Е.В. Новейшая история США. 1919-39. Москва: изд. «Инс-т Межд. отнош.», 1962. - 304 с.
- [3] Борисов А.И. Автореферат Борьба коммунистической партии за социалистическую индустриализацию страны и подготовку сплошной коллективизации с/х (1026-29 гг.). Москва: Изд-во МГУ, 1980., 29 с.
- [4] Жуков Ю.Н. Операция «Эрмитаж». Опыт историко-архивного расследования. М.: Изд-во Москвитянин, 1993. - 127 с.
- [5] Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (нач. 30-х). Учебн. пособие для вузов и школ. Изд-е 2-е, дополн. и перераб. М.: Изд-во Магистр, 1996. - 288 с.
- [6] Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.). РАН. Ин-т рос. истории, Университет г. Торонто (Канада). - М., 2000. - 350 с.
- [7] Кондрашин В. Голод 1932-1933 годов. Трагедия российской деревни. М.: Изд-во Российская политическая энциклопедия, 2008. - 520 с.
- [8] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898-1970). Издн. 8. Инс-т Марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Москва: Изд-во Политической литературы. 1970. т. 4-5
- [9] Маннинг Р., Данилов В., Виола Л. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927-1939. В 5 т. Москва: РОССПЭН, 2001 г.

- [10] Полное собрание сочинений Сталина. т. 12. Год Великого перелома. <http://petrograd.biz/stalin/>
- [11] Роговин В.З. Была ли альтернатива? М.: Интернет издательство Искра-Research, 1992. т. 1. URL <http://web.mit.edu/people/fjk/Rogovin/volume1/>
- [12] Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф. Новейшая история США: учебн. Пособие. - Москва: «Высшая школа», 1980. - 383 с.
- [13] Соколов А.К. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М.: Изд-во Высшая школа, 2004. - 687 с.
- [14] Bierman, Harold. "The 1929 Stock Market Crash". EH.Net Encyclopedia, edited by Robert Whaples. March 26, 2008. URL <http://eh.net/encyclopedia/article/Bierman.Crash>
- [15] DESCENT INTO THE DEPTHS (1930): The Collapse of Agriculture. FUTURECASTS online magazine, <http://www.futurecasts.com>
- [16] Peter Fearon War, Prosperity and Depression. The U.S. Economy. 1917-45. University Press of Kansas, 1987, 294 p.
- [17] U.S. Department of States The Smoot-Hawley Tariff http://future.state.gov/when/timeline/1921_timeline/smoot_tariff.html

А.А. Лисов*

РУССКАЯ ПОСЛЕВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ (1945-1950-е гг.)

После Второй мировой войны сформировалась очередная («вторая») волна русской эмиграции. Центрами ее расселения стали главным образом США, страны Латинской Америки, Австралия. Сначала эмигрантов, которые имели статус так называемых DP (перемещённых лиц) устроили в Австрии, в лагерях для беженцев под ответственностью UNRRA (United Nations Relief and Rehabilitation Administration), а впоследствии под эгидой IRO (International Refugee Organization). Позже они были направлены в разные страны, в том числе в Аргентину, Бразилию, Венесуэлу и др. По прибытии в Бразилию перемещённых лиц приютили в специально построенных общежитиях «Илья-дас-Флорес» в Рио-де-Жанейро и «Кампу-Лимпу-Паулиста» в Сан-Паулу. Это большое иммигрантское

---

* **Лисов Антон Андреевич** - студент 2 курса кафедры истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М.Н. Мосейкина

движение продолжалось вплоть до начала 50-х годов. Заметную роль в деле переселения русских перемещенных лиц сыграл Толстовский фонд во главе с А.Л. Толстой в США. Теми же вопросами в Аргентине занимались священник отец Константин Изразцов, редакция журналов «Вехи» и «Православная сельскохозяйственная община». В Бразилии активно содействовал нашим эмигрантам Л.Э. Ордынцев, один из первых русских эмигрантов в Латинской Америке [3.С. 197].

Особенности социально-экономического положения эмигрантов, расселившихся в странах Латинской Америки, определялись спецификой природно-климатических и политических особенностей стран континента. От эмигрантов требовалось знание не только испанского или португальского языков, но также и английского или французского, так как большая часть промышленных предприятий находилась в руках иностранцев. Например, в Бразилии ремёсла, мелкая торговля и небольшие предприятия находились в руках португальцев [9.С.89-94]. В некоторых странах, в частности, в Бразилии был ограничен доступ русских специалистов на ряд государственных объектов, например, на строительство каналов для ирригации, доков и др., где эти вакансии замещались местным населением [9.С. 89-99]. Именно поэтому большинство русских эмигрантов первое время брались за низкооплачиваемую тяжёлую работу, например, во время сельскохозяйственных работ в качестве сезонных рабочих. Они были заняты в зерновых хозяйствах, на плантациях сахарного тростника и вырубке деревьев в латиноамериканской сельве. Эмигранты также работали на строительстве железных дорог и железнодорожных мастерских [5.С. 207-212].

Кроме того, Латинская Америка испытывала сильную нужду в специалистах-химиках, офицерах, инженерах, техниках. Один из аргентинских мыслителей Х. Б. Альберти отметил, что его стране были необходимы европейцы с большим количеством знаний и умений [4.С. 123]. Крестьяне приспособились к Латинской Америке лучше, чем "деловые" люди, которые работали не по своей специальности. Однако, несмотря на все трудности, некоторые из русских эмигрантов стали преподавателями в Университете Асунсьона или специалистами по постройке электросистем в Парагвае. [4.С. 123]

Культурный аспект в адаптации также играл немаловажную роль, поскольку сохранение своего культурного наследия являлось одной из главных задач русских эмигрантов. Важнейшую роль в этом сыграла Русская православная церковь за рубежом. После войны главой Русской православной церкви в Аргентине был протоиерей Федор Форманчук. Он скончался 22 мая 1977 г., и его место как настоятеля Свято-Троицкого храма занял отец Валентин (Ивашевич). В том же году отец Валентин был избран президентом Русской православной ассоциации в Аргентине. Среди русских священнослужителей в Аргентине можно назвать также имя отца Владимира (Скалона). Он был клириком Воскресенского кафедрального собора в Буэнос-Айресе, потом заместителем председателя Епархиального совета Аргентинской епархии РПЦЗ и заместителем настоятеля Воскресенского кафедрального собора в Буэнос-Айресе. В 1969 г. в Буэнос-Айрес прибыл архиепископ Леонтий (Василий Константинович Филиппович), перемещенный сюда из Сан-Паулу. С 1946 г. он возглавлял Парагвайскую кафедру РПЦЗ, а в 1953 г. был назначен в новообразованную Чилийско-Перуанскую епархию. Уже будучи архиепископом Сантьягским и Чилийским, он в 1967 г. был переведен в Сан-Паулу, а оттуда — в Аргентину, где в то время находилась самая многочисленная в Латинской Америке русская колония: люди совершенно различных политических и религиозных взглядов, настроенных просоветски или проамерикански, а также вообще далеких от церковной жизни. Издатель выходившей в Буэнос-Айресе газеты «Русское слово» Н. И. Сахновский так описывал жизнь архиепископа Леонтия в тот период: «Тяжело сложились обстоятельства жизни епископа, а затем архиепископа Леонтия в Южной Америке. Его искренние недоумения, слишком прямые высказывания, трудность освоиться с образом мышления многих лиц приводили к взаимному непониманию и недоверию, а это, в свою очередь, не могло не отражаться на положении владыки.

Раз установившееся мнение меняется с трудом. Многие годы пришлось владыке Леонтию бороться со всякими трудностями в Чили, где он сумел создать то, чего не смогли сделать многие другие, имевшие гораздо большие возможности. Но во время гонений и мук, которые ему пришлось претерпеть в

совдепии, он находил опору и сочувствие в среде верующих. Там было все ясно: были мы и они. В Чили было трудно, бедно, но было и верное стадо, укреплявшее своим постоянным участием дух жертвенности доброго пастыря. Самое же тяжелое началось только в декабре 1969 года, когда владыка был назначен на аргентинскую кафедру. Ни ангельское долготерпение, ни незлобивость и любовь, с которыми владыка прибыл в Буэнос-Айрес, не смогли перебороть ни перед чем не останавливающихся людей» [1].

Кроме приходов и приходских школ, в зарубежье также обратились к опыту внешкольного религиозного образования и воспитания детей. Появились объединения скаутов, витязей, русское сокольство. Иными словами, в детях воспитывалась религиозность и патриотизм. Например, в 1948 г. в Аргентине была воссоздана Организация российских юных разведчиков (ОРЮР). Её руководитель, Г.Л. Лукин, посвятил себя воспитанию детей в духе «национализма, православия и русской истории» [7]. ОРЮР также помогала организовать группу юных разведчиков в Бразилии, детский лагерь в Чили и дружину «Москва» в Венесуэле. Эти организации ставили во главу угла обучение детей в патриотической атмосфере, ими прививалась любовь к родной культуре и языку. [5.С. 275]

Важную роль в сохранении русской культуры играли общественные организации. В Аргентине, например, насчитывалось более 30 общественных организаций. В роли культурного центра долгое время оставался «Дом русских белых эмигрантов», занимавшийся организацией самодеятельности, музыкальных вечеров и т.п. Там же вели свою деятельность клуб им. А.С. Пушкина, Русское шахматное общество им. А. Алехина, Русское историческое общество и др. [5.С. 276] В Бразилии наиболее активной организацией считалась РТС – Русское театральное содружество, которое ставило пьесы русских драматургов. Самой заметной фигурой среди эмигрантов в Бразилии был А.Г. Лермонтов, потомок М.Ю. Лермонтова. Он был президентом Института культуры «Бразилия-Россия». [9.С. 51]

Большим влиянием в Латинской Америке пользовался Аргентинско-Русский антикоммунистический институт культуры.

Его руководитель – графиня И.С. фон дер Пален – выступала перед публикой с докладами по русской литературе, а также занималась переводами русских писателей, наибольшее внимание уделяя творчеству А.И. Солженицына. Последнее и, наверное, самое известное ее произведение было опубликовано в Аргентине в 1981 г. и называлось “Русская литература от Князя Игоря до Архипелага ГУЛАГ” [8.С. 113] Ещё одним известным антикоммунистом был Байдалаков В.М., член Национально-Трудового союза (НТС). Он пытался внести свои идеологические разработки в политику на оккупированных территориях. В дальнейшем он также сотрудничал с Англией и США, но здесь он тоже потерпел неудачу, поскольку, по его словам, организация превратилась в марионетку западных спецслужб [2.С. 3-5].

Несмотря на то, что в целом правительство СССР не поддерживало эмигрантов, всё же имелись исключения. Так, например, в Уругвае функционировал Культурный центр им. А.М. Горького, который был создан ещё в годы войны и активно сотрудничал с советским посольством, помогавшим обустроить культурный центр и пополнять библиотеку из собственных архивов [5.С. 279]. Среди эмигрантов этой страны и по сей день отмечается праздник Дня русской культуры, в рамках которого проводятся Пушкинские вечера, мероприятия памяти других великих поэтов России [5.С. 279].

Сегодня в Южной Америке насчитывается около 600 тысяч русских и русскоязычных жителей. В основном это потомки первой и второй волн эмиграции из России, поселившиеся в Аргентине, Бразилии, Парагвае, Уругвае, Венесуэле, Чили и др. странах. И все же российская диаспора оказалась удивительно жизнеспособной. Многим эмигрантам удалось адаптироваться к чужой культурной среде. Они не только сумели сохранить русскую культуру, язык и православную веру, но и передать эти ценности своим детям, которые не растворились среди местного населения, а сберегли национальную идентичность.

Литература

- [1] Андрушкевич И. Русская белая эмиграция (историческая справка). – Буэнос-Айрес, 2004. – www.dorogadomoi.com
- [2] Байдалаков В. “Да возвеличится Россия... Да гибнут наши имена”. – М., 2002.

- [3] Башкирова Г., Васильев Г. Путешествие в Русскую Америку (рассказы о судьбах эмиграции). – М., 1990.
- [4] Владимирская Т. Проблемы адаптации российских эмигрантов в странах Латинской Америки // История Российского зарубежья, проблемы адаптации мигрантов в XIX-XX вв. - М., 2010.
- [5] Мосейкина М. “Рассеяны, но не расторгнуты”: Русская эмиграция в странах Латинской Америки 1920-1960 гг.: монография. - М.: РУДН, 2011.
- [6] Никитенко С. Рай-страна. — М., 2008.
- [7] Российское зарубежье: педагогическая наука в изгнании (20-50-е годы XX века) // bg-znanie.ru/article.php?nid=1271
- [8] Шейнбаум Л. Русские в Аргентине (Из истории российской эмиграции). Латинская Америка. - 1993. - № 5.
- [9] Шкаренков Л. Российское зарубежье: заметки историка/ Россия и современный мир.- 1994. - №1.

Н.В. Логачева*

ВЕРХОВСКИЕ КНЯЖЕСТВА КАК ЗОНА ВЛИЯНИЯ ЧЕРНИГОВСКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА

История Верховских княжеств началась еще в 1146 – 1147 гг., когда летописи упоминают Вятичские земли владением Святослава Ольговича. Возникновение Карачевско-Козельского княжества произошло в конце XIII века. Первоначально оно имело двуединую структуру. Старший сын получил Карачев, младший – Козельск. На страницах летописных сводов оно начинает фигурировать с начала XIV столетия. Первое летописное упоминание карачевского князя относится к 1310 году, а Симеоновская летопись сообщает, что брянский князь Василий Александрович, возвратившись в свою отчизну, совершил вместе с татарами поход на Карачев и убил карачевского князя Святослава Мстиславича [5. С. 75].

В 1310 году карачевский князь Святослав Мстиславич, воспользовавшись междоусобицей в Брянске, на короткое время захватил Чернигов, но вскоре был убит пришедшим из Брянска Василием. Святославу Карачевскому наследовали его сыновья Василий и Тит-Федор. Василию в 1339 году удалось убить

---

* **Логачева Наталья Вячеславовна** – соискатель кафедры истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Р.А. Арсланов Р.А.

Козельского князя Андрея Мстиславича, брата Святослава, и захватить Козельский удел, в который и был посажен Тит-Федор. В этой связи известно, что именно Тит-Федор развернул наступление на тарусский удел и его князя вынуждены были уступить козельскому князю часть своих волостей.

Данные летописей и родословных книг позволяют сделать некоторые выводы о разделе Карачевского княжества к первой половине XIV столетия. Святослав, как выше уже упоминалось, наследовал карачевский престол, Андрей владел сначала Звенигородом, а потом полностью перешел в Козельск. После гибели Святослава карачевским князем стал Тит Мстиславич. Именно он стал продолжателем дальнейшей династии карачевских князей. В 1339 году, согласно Симеоновской летописи, между Андреем Мстиславичем Козельским и его племянником Василием Пантелеймоновичем произошел спор, результатом которого стало убийство Андрея Мстиславича.

Как известно, Святослав Карачевский, предположительно, сын Василия, занял исключительно пролитовскую позицию, породнившись с Ольгердом Литовским, а Козельский князь Тит-Федор – прорязанскую позицию, став постоянным союзником Олега Рязанского. Во второй половине 50-х годов XIV века породнились Святослав Карачевский с Ольгердом. Действия в отношении Брянского княжества, предпринятые в 1356 году, должны были быть подкреплены определенной поддержкой со стороны соседних княжеств. Породнение карачевского князя с литовским домом являлось фактическим проявлением поддержки притязаний Литвы. Сближение имело, по нашему мнению, антиордынскую направленность.

О карачевских князьях родословцы свидетельствуют: Мстислав Михайлович имел сыновей – Святослава, Тита и Андрея. Тит Мстиславич, главный продолжатель линии карачевских князей, имел сыновей: Святослава, наследовавшего карачевский престол, Василия, Тита-Федора, Ивана. Последние являлись козельскими князьями. Святослав Титович продолжил карачевскую линию. Потомками карачевских князей были хотетовские и мосальские. Возникает вопрос: кто был родоначальником карачевских князей? Составители княжеской

фамилии возвели многих верховских князей к единому знаменитому и героическому предку – Михаилу Черниговскому.

В то же время, как свидетельствуют наши исследования, число сыновей Святослава Карачевского явно преувеличено. В родословных книгах показано, что Святослав Карачевский - упоминается в 1337 году, Иван, князь Карачевский - 1418 году, Василий - последний карачевский князь, Юрий и т.д. Если принять версию о северском происхождении карачевских князей, то вполне вероятным становится происхождение карачевских князей от линии Новгород-Северских князей, отраженных в Любецком синодике.

Как союзник рязанского князя Олега Ивановича Тит Козельский впервые упоминается в 1365 году. Летописец сообщает, что козельский князь Тит-Федор оказывал помощь рязанскому князю Олегу Ивановичу в борьбе против Тагая под Шименским лесом. Антиордынский характер выступления козельского князя очевиден. Летописная повесть о Куликовской битве сообщает участие Федора Елецкого в Куликовской битве. По заключению Р.В. Зотова, Елецкое княжество выделилось из состава Козельского княжества, вероятно, в 70-е годы XIV века. Преемником Федора Елецкого стал Юрий Елецкий, ходивший в 1389 году, по повелению Олега Рязанского, встречать митрополита Пимена. В 1392 году Елецкое княжество было взято, и как сообщается в летописях, «и князя Елецкого поималъ, бѣ страна еи защита всеи земль Рустѣй» [5. С. 75].

Известно, что в 1395 году Олег Иванович Рязанский вместе с Козельским, Пронским и Муромским князьями предпринял антиордынский поход. Составитель Никоновской летописи зафиксировал участие козельского князя в походе Олега Ивановича Рязанского на Смоленск. Как подчеркивал исследователь А.В.Шеков, «заключение союзного московско-рязанского договора 1402 года при наличии блока Великих княжеств Литовского и Московского в этот период ликвидировало возможность сохранения политической самостоятельности Козельским княжеством путем лавирования между этими крупными политическими силами. В результате чего около 1401 - 1402 годов Козельск был отдан Великим князем Московским Василием Дмитриевичем князю Владимиру Андреевичу Серпуховско-Боровскому в «отчизну и удел» [8. С. 90].

Спор касался вопроса владения Козельским уделом. Как показывают родословные, линия козельских князей была ответвлением карачевской линии Тита Мстиславича. Вероятно, вскоре после этой усобицы, Козельск вошел в состав удела Тита Мстиславича. О правлении карачевского князя Тита Мстиславича летописи ничего не сообщают. Согласно родословным, Тит оставил четырех сыновей: старший Святослав наследовал карачевский престол, Василий владел определенной частью Карачевского удела, Тит - Федор получил Козельский удел. Все сыновья, кроме Юрия, составителями родословцев именуется как Карачевские. Вероятно, это объясняется тем, что составители родословцев не имели точных сведений о владениях этих сыновей Святослава, который упоминается как последний карачевский князь. Более Карачев, как удельный центр не фигурируют, упоминаются только Масальские князья. Далее необходимо отметить, что такие дальние границы бывшего Черниговского княжества, как, например, Таруса входили в состав Чернигово-Брянского удела во второй половине XIII – начале XIV веков, поскольку несомненен факт прямой границы Брянского княжества с Северо-Восточной Русью. Вполне вероятно, что Юрий происходил из чернигово-брянской ветви и был сыном Святослава Брянского, хотя последнее утверждение представляется только предположением. Прямое происхождение от северных князей Тарусских невозможно, поскольку тарусско-оболенское княжество появилось в середине XIV века. Единственным вариантом остается чернигово-брянское происхождение тарусско-оболенских князей.

Тарусское княжество упоминается в Ермолинской летописи: «...Великого князя Михаила ...сынове:... четвертый сын Юрий Брянский и Тарусский». Родословные книги сообщают: «Великого князя Михаила Черниговского сын Юрий Тарусский и Оболенский. У Юрия Константин, а у Константина Иван Тарусский. А у Ивана Константин же Оболенский, его же убил Олгерд в Оболенце, егда приходил безвестно, в лето 6876» [4. С. 54]. Родоначальник тарусских князей Юрий Михайлович имел сыновей: Семен Юрьевич (князь каминский и спасский), Всеволод Юрьевич - князь тарусский - родоначальник князей Мышецких, Иван Большой Юрьевич (вероятно, князь тарусский), Константин Юрьевич Оболенский - родоначальник князей Волконских.

В этой связи можно сказать, что московские летописцы впервые упоминают Оболенско-Тарусского князя 1368 годом. Летописцы сообщают об убийстве литовцами в 1368 году Константина Оболенского. В 1375 году упоминаются Семен Константинович Оболенский и Иван Константинович Тарусский. В Куликовской битве также упоминаются тарусские князья. Из летописи следует их постоянная промосковская ориентация. Таким образом, большинство данных родословных книг не подтверждается. В отношении «Верховских княжеств» имеется точка зрения, изложенная в официальных родословных книгах: Степенной книге и Бархатной книге, а также в Ермолинской летописи показано, что после гибели Михаила Всеволодовича в Золотой Орде, его сын Роман стал Великим Брянским князем, в Брянск перешел центр Черниговского Великого княжества, Мстислав получил Карачев, Семен – Глухов и Новосиль, Юрий – Тарусу и Оболенск.

Одной из ступеней к расширению и укреплению антилитовского и антиордынского блока являлся поход московских князей на Трубчевск и Стародуб зимой 1379-80 гг. через район верхней Оки [6. С. 52-55]. Результатом явился переход на сторону Москвы князя Брянского и Трубчевского Дмитрия Ольгердовича.

В 1385 году Роман Новосильский и тарусские князья принимали участие в московском походе на Рязанское княжество [6. Стб. 150]. Но факт неучастия верховских князей в общерусском походе князей московского блока на Новгород в 1386 году и сравнение текстов московско-рязанских договоров 1381 – 1382 и 1402 годов позволяют выявить значительную степень самостоятельности верхнеокских княжеств по отношению к Москве [1. С. 52-55]. Усилением этих отношений является факт приобретения в 1392 году великим князем Василием Дмитриевичем ярлыка на Тарусу [6. С. 219]. В Описи Посольского приказа 1626 года имеется упоминание на «докончальные грамоты» князя Дмитрия Семеновича Тарусского с московским князем, датируемые Л.В. Черепниным 1401-1402 годами [7. С. 83].

Поскольку литовский князь Витовт был настроен на удаление удельных княжеств, то князья козельские совместно с рязанским и смоленским вступили с ним в борьбу на рубеже XIV-XV вв. После

смерти в 1402 году князя Олега Рязанского заключается Московско-рязанский договор, который не дает возможность самостоятельного существования Козельскому княжеству. В следствие этого примерно в 1401-02 гг. Козельск был отдан московским князем Василием Дмитриевичем князю Серпуховско-Боровскому Владимиру Андреевичу Храброму. Перемышль был потерян потомками князей козельских, по нашему мнению, в связи с отъездом в 1408 году князя Семена Перемышльского к великому князю Московскому с группой чернигово-северских князей и бояр. Князья Козельские и Перемышльские упоминаются 1490, 1499, 1503 годами как московские воеводы из служилых князей.

Таким образом, внешняя политика Верховских княжеств во 2-ой половине XIV – начале XV вв. была направлена на поиски и создание сил против Золотой Орды, укрепивших их политическое значение. Внешняя политика верховских князей начинала развиваться в новом направлении в связи с тем, что приходилось лавировать между Литовским и Русским государствами, сохранять самостоятельность в условиях формирования централизованных государств. Все это происходит в начале XV века. Князья Воротынские, Федор и Юшко Львовичи, дали присягу на верность польскому королю. Хотя еще не так давно верховские княжества придерживались либо московской, либо литовской политики. В результате начинался распад верхнеокских княжеств.

С середины XV века Золотая Орда, Великие княжества Московское и Литовское начали борьбу за лидерство в Восточной Европе. Центром объединения древнерусских земель пытались стать как Московское, так и Литовско-Русское княжества. В целом внешняя политика Верховских княжеств этого времени представляла поиски сюзерена Московского и Литовского княжеств для освобождения от власти татар.

Вошедшие в состав Московской Руси в ходе войн 1487-1494 и 1500-1503 годов, Верховские княжества по своей природе противоречили сущности централизованного государства. Лишенные основы своей политической жизнестойкости - «колеблющегося» пограничного положения, Верховские княжества не могли долго просуществовать, и были ликвидированы на протяжении шестидесяти лет XVI столетия.

В этой связи необходимо отметить, что еще в 70-80-е годы XV в. велись тайные переговоры между князьями московским и верховскими, подготовившие их переход на московскую сторону. В 1487 году князья Иван, Василий, Петр Одоевские напали на город Мещовск, центр Мезецкого княжества. В этом же году московские силы приходили под Недоходов, вотчину князя Мосальского, и владения Дмитрия и Семена Федоровичей Воротынских – Меск, Бышковичи, Лычино. В 1489 году 11 московских воевод под Воротынском «место выжгли» и взяли в плен 7000 человек. В результате состоялся переход к Москве в декабре этого же года князей Воротынских - Дмитрия Федоровича и Ивана Михайловича, князей Белевских - Ивана, Андрея, Василия.

При этом Дмитрий Воротынский захватил «дольницу» своего брата Семена и его казну[6. С. 319]. Зимой 1491 - 1492 годов сыновья князя С.Ф. Одоевского - Иван, Василий и Петр захватили «в имя» московского государя удел их двоюродного брата Ф.И. Одоевского, бывшего в это время у короля. Эти захваты порождали бурные дипломатические протесты короля Казимира, на что великий князь Иван III представлял данные события как внутривидовую борьбу за старшинство. Этот факт свидетельствует о формальной сохранности единства Новосильского княжества.

В августе 1492 года московскими воинами были сожжены Мценск и Любутск - опорные пункты Литовского государства в районе верхней Оки. В августе-октябре этого же года перешли «под руку» великого князя Ивана III князья М.Р. Мезецкий и Белевские - Андрей и Василий, после 1489 года снова было переметнувшиеся к Казимиру IV. Около этого же времени князьями Воротынскими и Одоевскими был сожжен г. Мосальск, а его владельцы, князья Мосальские, уведены в московский плен, куда были доставлены и Семен и Петр Мезецкие, захваченные их братом Михаилом. Зимой 1493 года князья Воротынские, Одоевские, Белевские и Михаил Мезецкий участвовали в походе на вновь захваченные воеводами «господаря литовского» Александра города Серпейск и Мещовск - Мезецк. Присутствие этих князей в московском войске создавало видимость освободительной борьбы «отчичей» за свои земли. 23 января 1494

года начались переговоры между Москвой и Вильно, которые в этом же году окончились заключением договора о перемирии [1. С. 329-332].

По условиям «докончальной» грамоты, польский король отказывался от всяких прав на князей Новосильских, Воротынских, Одоевских, Перемышльских, Белевских и их «отчины». На сторону Москвы перешли также князя Михаил Романович Мезецкий, Василий и Федор Ивановичи Говдыревские с их владениями. На литовской службе оставались князя Федор Сухой и Василий Мезецкие, а также князя Мосальские. Семен Романович и Петр Федорович, князя Мезецкие, находившиеся в московском плену, должны были быть освобождены с правом свободного выбора сеньора. Из всех городов верхней Оки в литовском владении оставались только Любутск, Мценск, Серпейск, Мосальск, Лычино, Залидов, Бышковичи и Опаков. Граница в районе Мезецка и южнее него подлежала уточнению вследствие чересполосного владения верховских князей.

В 1500 году между Русским государством, с одной стороны, и Великим княжеством Литовским и Ливонией, с другой, разгорелась новая война, так как обе стороны были неудовлетворены результатами предыдущей войны. 11-м августа 1500 года датируется сообщение Ивана III своему послу о переходе на московскую службу со своими землями князей Мосальских и Трубецких. В это же время были заняты московскими войсками города Мценск и Серпейск.

Договор о перемирии 1503 года закрепил всю территорию бассейна верхней Оки за Русским государством. Из верховских князей остались на литовской службе только некоторые из князей Мосальских, получив взамен своих «отчин» усадьбы в Смоленском повете. Это был закономерный акт исторического развития Верхнеокских удельных княжеств. В целом надо особо отметить, что история Верховских княжеств в составе России XVI в. - это история их ликвидации. Положение верховских князей в московской феодальной системе этого периода характеризуется исследователями как промежуточное звено между удельными князьями и князьями, потерявшими суверенные права на старые княжения. Разногласия имелись только по поводу терминологии этого слоя феодалов.

По отношению к государственному управлению верховские князья также занимали особое положение. В силу происхождения и вотчинного веса в 1-й трети XVI в. на иерархической лестнице феодалов России на третьем месте находились князья Воротынские, на четвертом - князья Трубецкие и Одоевские. Но их позднее вхождение в уже устоявшуюся иерархию старомосковского феодального общества наложило и свой отпечаток. Верховские князья не входили в течение XVI в. в систему местнического счета и поэтому были оттеснены от реального участия в управлении страной в этот период. Они не назначались ни послами, ни наместниками, а в Боярскую Думу были включены только в 1528 году. В середине XVI в. бывшие «служилые» князья уже считались более низким разрядом, чем бояре и окольниковые. Наиболее влиятельными при московском дворе этого времени были князья Иван Михайлович Воротынский и его сын, известный полководец, Михаил Иванович, владевшие третью Воротынска, жеребьями в Одоеве, Перемышлем, Новосилем и другими волостями. Значительным весом пользовались и князья Одоевские.

Поскольку князья Белевские, Мезецкие и Мосальские не имели больших владений, то и их политическое влияние также не играло особой роли в большой политике. Они не достигли политических высот и в первой половине XVI в. были низведены до обычных князей. В середине XVI в. князья Мезецкие числились дворовыми детьми боярскими по Можайску, а князья Мосальские составляли особую сословную корпорацию [3. С. 136].

Основным видом «государевой» службы верховских князей являлась охрана южного московского рубежа, что определялось пограничным положением их владений и историческими традициями. Тем более, что в результате литовско-крымского соглашения крымские татары, начиная с 1507 года, в течение всего XVI в. периодически подвергали набегам верхнеокский участок московской окраины. А с марта 1513 года ордынские отряды ежегодно направлялись в район Тулы [2. С. 84, 159-160]. За первую половину XVI в. район верхней Оки подвергался татарским нападениям 4 раза: в 1507, 1512, 1517, 1531 годах [6. Стб. 5-6, 15, 26].

Потомки верховских князей играли большей частью ведущие роли в организации отпора ордынскому натиску. В 1507 году князь И.М. Воротынский и князь В.С. Одоевский разгромили татар на Оке. В 1513-1514 годы И.М. Воротынский - воевода Передового полка армии в Туле. В 1518-1521 годы тульскими воеводами являлись князья П.В. и И.В. Волконские. С 1521 по 1529 годы на этой должности находились князья Ф.И. и Р.И. Одоевские. В «тульской» армии 1531 года князь И.М. Воротынский - 1-й воевода Большого полка, князь Ф.И. и Р.И. Одоевские - воеводы полка Правой руки, князь И.И. Белевский - воевода Сторожевого полка. В 1536-1537 годы, 1564-1565 и 1581 годы на руководящих постах московской «пограничной обороны» были князья И.В. и П.И. Волконские. Но политическое прошлое князей верхней Оки вынуждало Москву сомневаться в их благонадежности. Что, очевидно, и явилось одной из причин локального характера государственной деятельности князей новосильского и тарусского домов.

Таким образом, в силу всех упомянутых причин закономерным результатом исторического процесса, как уже отмечалось, являлась ликвидация феодальных единиц - Верховских княжеств как уделов. Еще при жизни великого князя Ивана III Серпейск входил в удел его сына Юрия. Дмитрий, третий сын, владел Мецецком, выменанным у его бывших владельцев на село Олексин в Стародубе Рязановском. Также великокняжеским владениям этого времени принадлежали две трети Воротынска и, как установил В.Д. Назаров, - два жеребья в Одоеве.

Литература

- [1] Духовные и договорные грамоты, № 83.
- [2] Зимин А.А. Два отрывка из Новгородской писцовой книги конца XV в. - М., 1975.
- [3] Зимин А.А. Россия на рубеже XIV-XVI столетий. - М., 1982.
- [4] Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. - СПб., 1892.
- [5] Кносс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII вв. - М., 1980.
- [6] Полное собрание русских летописей. - СПб, 1913. - № 10. - С. 29-30. № 19.
- [7] Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства. - М., 1960.
- [8] Шеков А.В. Верховские княжества: Вторая половина XIII - середина XVI вв. - М., 1998.

Е.А. Подлинева*

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

В далеком и близком прошлом различные общественные силы искали ответы на актуальные вопросы современности, сопоставляли это прошлое со своими общественными идеалами, привлекали творчество историков-профессионалов и всех, кто был причастен к историческим оценкам. В разное время оценки исторических событий менялась в связи с реалиями общественно-политической жизни России, а также развитием исторической науки и методологических парадигм.

«История императоров – канцелярская тайна; она была сведена на дифирамб побед и на риторику подобострастия», - писал Герцен. Великие царствования порождают наибольшее количество мифов, восторженных оценок, преувеличений, а также язвительных замечаний. Жизнь и деятельность Екатерины II вызывали необычайно живой интерес у ее современников. Не иссяк этот интерес и в настоящее время.

Дореволюционный период екатерининской историографии сопровождался большим количеством монографий, научных статей в периодической печати, тематических сборниках, справочно-энциклопедических изданиях и пр. Освещались все стороны деятельности императрицы (1). Ситуация меняется с приходом к власти Советов. В советское время считалось, что политическая история послепетровской России XVIII в. – это сплошные заговоры, интриги, фавориты и прочие непристойности, о которых серьезному историку писать неприлично [18. С. 5]. Нельзя сказать, что данным периодом не занимались вовсе, отдельные социально-экономические проблемы разрабатывались весьма основательно, однако политическая история изучалась мало. Помимо предрассудков чисто идеологического свойства

---

* **Подлинева Екатерина Александровна** – аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Р.А. Арсланов.

существовало и ложное представление, будто политическая история этого времени известна досконально. По сути, Екатерина II оказалась вычеркнутой из официальной схемы отечественной историографии советского периода.

В современной российской историографии основным вектором развития является переосмысление методологии исторического исследования, в тисках которой на протяжении 70 лет находилась отечественная наука. Изменения общественно-политического и идеологического характера создали условия для утверждения плюрализма. Именно научный плюрализм, позволивший «изучать основные проблемы дореволюционной отечественной истории с различных методологических и концептуальных позиций», явился важнейшим достижением отечественной историографии второй половины 1990-х гг. — начала XXI в. Данное обстоятельство способствовало, по словам С.В. Кондратьева, тому, что «сегодня объектом исторического описания может являться все - от форм сознания до приемов медитации... Историком важна деталь, нехарактерное, нетипичное» [21. С. 1-2].

Современная историография обратила пристальное внимание к истории России XVIII – XIX вв., представляемой не разделенной на формации, а единым с точки зрения теории модернизации периодом российского прошлого. Особую популярность приобрело раскрытие истории России через ее главных действующих лиц, среди которых должное место заняли Екатерина Великая, а также ее ближайшие сподвижники.

Таким образом, волна интереса к Екатерине II начала нарастать медленно, но неуклонно с конца 1980-х гг. И вот в 1996 г., в год 200-летия со дня смерти императрицы, внимание публики достигло своего пика. Вышло множество научных работ, посвященных как самой Екатерине, так и различным аспектам ее царствования (2). В России и за рубежом прошли конференции, вернувшие, по выражению академика С.О. Шмидта, Екатерине «... звание Великой в глазах потомства» [4. С. 109]. Ни один научный журнал не обошелся без подборки материалов, связанных с историей ее правления.

Вместе с тем современной историографии, на мой взгляд, присуще возвращение идеализации реформ Екатерины II. В комментариях к книге 15 собрания сочинений С.М. Соловьева (1995 г.) уже

признаются прогрессивные черты правления императрицы (запрет продажи крестьян без земли с аукциона, элементы веротерпимости, юридическая реформа). Широкое распространение вновь получил эпитет «Великая», присвоенный императрице еще при жизни, но не признаваемый советской историографией. Тем не менее, живучим остается и тезис о ее лицемерии, крепостническом характере проводимой политики, умело скрываемом «либеральной фразой». Складывается впечатление, что мы еще на полпути к всесторонней оценке тех страниц истории, которые связаны с Екатериной. «Сводить все к фарсу и лицемерию – значит не замечать генерального факта: Екатерина Великая после своего 34-летнего правления оставила Россию более могущественной и просвещенной, становившейся на путь законности», - замечает Н.И. Павленко [28. С. 53].

В дореволюционной историографии не раз ставился вопрос об искреннем и полном восприятии Екатериной идей Просвещения, и даже высказывалось предположение, что она не вполне понимала их значение. Современные исследователи далеки от подобного скепсиса, высказывая мысль, что череда преобразований была вызвана стремлением самой императрицы воплотить в жизнь новые взгляды. Зачастую современные характеристики качеств Екатерины оказываются созвучны «Похвальному слову» Карамзина: «Личность русской императрицы, несомненно, достойна восхищения – столь глубоки ее познания, смелы реформаторские замыслы, основательно их исполнение» [19. С. 59].

По мнению историка О.И. Елисейевой, у современной историографии эпохи Екатерины II есть точная дата рождения. Она берет свое начало в 1992 г. с работы Александра Борисовича Каменского «Под сению Екатерины. Вторая половина XVIII в.». Данная монография давала очерк социально-политической истории России второй половины XVIII в., и впервые в послереволюционный период освящала личность и деятельность Екатерины II. Сквозь призму современного исторического опыта автор оценивает роль личности императрицы и место екатерининской эпохи в отечественной истории. Историк отдает ей место едва ли не самого успешного российского реформатора, за 34 года правления осуществившего серьезные преобразования,

коснувшиеся едва ли не всех сторон жизни государства и имевшие долговременное значение [18. С. 430]. Цели императрицы, по мнению историка, посредством осуществления идеала просветителей с поправкой на российскую действительность сводились ко всемирному укреплению абсолютистского государства путем создания ему опоры в виде общества с сословной структурой, в свою очередь опирающейся на законодательство, регулирующее взаимоотношения общества и государства и механизм управления подданными. При этом историк, говоря о высокой централизации, отмечает, что самостоятельность местных органов была крайне ограничена и жестко регламентирована. Позднее, в 1997 г. А.Б. Каменский опубликовал еще одну работу под названием "Жизнь и судьба Екатерины Великой", полностью сосредоточив свое внимание на личности императрицы.

Одновременно с работой Каменского увидела свет книга В. С. Лопатина «Потемкин и Суворов», полностью основанная на новых архивных материалах. Ранее автор издал переписку А. В. Суворова, заложившую первый камень в основу его исследований екатерининского царствования. Труд «Потемкин и Суворов» - первый опыт двойной биографии в российской историографической традиции. Потребность в подобных жизнеописаниях возникает тогда, когда судьбу тех или иных лиц трудно рассмотреть в отрыве друг от друга или когда существует некий спорный вопрос, разрешить который можно только привлекая к исследованию биографии нескольких лиц в момент пересечения их деятельности. Совмещение биографий Г.А. Потемкина и А.В. Суворова в одной книге обусловлено давней историографической легендой о «притеснении гениального полководца бездарным временщиком». Работе Лопатина российская историография обязана окончанием более чем столетней традиции показывать отношения двух знаменитых деятелей екатерининского века как соперничество. Наиболее подробно он осветил военное направление в деятельности Потемкина, показав его полководческие заслуги. Основываясь на многочисленных источниках, исследователь развенчал миф о несостоятельности Потемкина как полководца. В.С. Лопатин отмечает, что, возглавив армию и флот на юге России, князь сумел

добиться невиданных ранее успехов. Исследователь определяет роль Потемкина как соправителя.

В 1990-е гг. началась широкая волна републикаций (частью простых репринтов) старых дореволюционных изданий, посвященных Екатерине II. Были вновь введены в историографический оборот труды А.Г. Брикнера, А.А. Кизиветтера, Д.М. Бантыш-Каменского, Н.И. Костомарова, популярные работы Ксаверия Валишевского (3). Мемуарная литература екатерининской эпохи, прежде всего, несколько изданий «Мемуаров», «Записок» самой Екатерины, а также Е. Р. Дашковой, В. Н. Головиной, С. Понятовского (4).

Параллельно шло введение в научный оборот большого количества ранее неизвестных архивных документов, в первую очередь мемуарной литературы и эпистолярного наследия XVIII в. Публикации В. С. Лопатина, П. П. Черкасова, О. И. Елисеевой, В. Н. Виноградова и целого ряда отечественных исследователей, базирующиеся на материалах российских и зарубежных архивов, внесли серьезный вклад в историографию темы (5).

Необходимо остановиться на ставшей уже классической работе Вячеслава Сергеевича Лопатина, в которой увидела свет личная переписка Екатерины Великой и Г.А. Потемкина. Сделанное на высоком археографическом уровне, это издание закрывало собой давнюю источниковую брешь и позволяло судить о личных и государственных взаимоотношениях императрицы и светлейшего князя не по придворным и дипломатическим сплетням, а по подлинной переписке. Это наиболее полная, хотя и не всеобъемлющая на данный момент публикация документов, относящихся ко второй половине царствования Екатерины. «Записки» Екатерины II выдержали три издания, не считая журнальных публикаций.

В 1990-е гг. продолжались традиционные для советской историографии трудоемкие источниковедческие исследования в области обработки источников народных движений. Среди них выделяется работа Реджинальда Васильевича Овчинникова «Следствие и суд над Е.И. Пугачевым и его сподвижниками». Автор скрупулезно рассматривает все обстоятельства следствия над Пугачевым в Яицком городе, Симбирске и Москве. Овчинников показывает, что если на двух первых этапах следствия

главную роль играл генерал П.И. Панин, человек, проводивший жесткие карательные операции против повстанцев и поддерживавшего их мирного населения, то в дни московского следствия Екатерине II удалось полностью оттеснить его от разбирательства. Общим местом многих работ о пугачевщине является утверждение, что Екатерина II, декларируя беспристрастность суда, на самом деле постоянно вмешивалась в работу следователей и судей. Овчинников наглядно показывает, в каких случаях это происходило. Из приведенных им документов сам собой и напрашивается вывод: императрица везде, где могла, смягчала приговоры.

Первостепенное значение для изучения реформ Екатерины, имеют историко-юридические исследования О.А. Омельченко (6), среди которых необходимо отметить «Законная монархия Екатерины II». Впервые в историографии Омельченко осуществил комплексное изучение значительной части нереализованных проектов Екатерины, некоторые из которых он ранее опубликовал. Ученый исследовал законодательную деятельность императрицы по важнейшим ее направлениям за весь период царствования, реконструировал историю создания наиболее значительных законодательных актов. В этом, прежде всего, историографическое значение книги, содержащей богатый фактический материал. Вместе с тем, можно согласиться с Каменским, что выводы Омельченко, его оценки реформ Екатерины отличаются определенной узостью, заданностью, поскольку изначально были ограничены рамками концепции «просвещенного абсолютизма». Как представляется, исходное положение о консервативности доктрины «просвещенного абсолютизма» не позволило историку адекватно оценить значение екатерининских преобразований в общем контексте модернизации Российского государства, а также с точки зрения его дальнейшего развития.

Особое место Екатерины в истории русской дипломатии отмечают такие историки, как П. В. Стегния в работе «Дипломатия Екатерины II и разделы Польши. 1772. 1793. 1795», Н. В. Бессарабова в монографии «Путешествия Екатерины II по России». Следует назвать и работы о Екатерине II О. Г. Чайковской «Императрица. Царствование Екатерины II» и О.И. Елисейевой «Екатерина II». Историки отмечают, что впервые после

эпохи Петра I выдающиеся победы русской армии были подкреплены не менее блестящими успехами дипломатов.

В «Истории дипломатии» особый интерес вызывает глава «Дипломатия европейских государств в XVIII в.» и раздел «Дипломатия Российской империи в XVIII веке», написанные профессорами С. В. Бахрушиным и С. Д. Сказкиным и включающие в себя параграфы «Дипломатия Екатерины II», «Дипломатические методы Екатерины II» и «Дипломатические учреждения России в 1726–1796 гг.». Авторы отмечают, что «с первых же шагов большое и активное участие во внешней политике своего государства принимала Екатерина II. Ни один серьезный вопрос в этой области не проходил мимо неё, ни одно ответственное решение не принималось без непосредственного ее вмешательства» [15. С. 336].

Следует отметить ряд работ по истории внешнеполитической деятельности Екатерины II таких авторов, как Р. Т. Дейников, Н. Ф. Шамагонов, А. В. Шишов. Авторы рассказывают о тернистом пути Екатерины к трону, об укреплении власти «просвещенной самодержицы», о намеченных и реально проведенных ею внешнеполитических акциях. Значительное место в книгах уделено войнам, которые вела Россия в Екатерининскую эпоху, рассмотрены такие страницы военно-политической и военно-дипломатической истории, как присоединение Крыма, разделы Польши, Архипелагские экспедиции, Персидский поход. Отмечается удивительная способность Екатерины находить себе надежных и талантливых помощников из плеяды великих государственников, таких как Г. А. Потемкин и Н. И. Панин, А. В. Суворов-Рымникский и П. А. Румянцев-Задунайский, братья Г. и А. Орловы. Следует назвать монографии П.П. Черкасова «Двуглавый орел и королевские лилии: Становление русско-французских отношений в XVIII в. 1700-1775 гг.» и «Екатерина II и Людовик XVI: русско-французские отношения. 1774-1792»; работу П.В. Стегния «Хроника времен Екатерины II»; работу А.Л. Зорина «Кормя двуглавого орла»; монографии О.И. Елисеевой, посвященные второй русско-турецкой войне и геополитическим проектам Г.А. Потемкина. Вышли сборники статей, посвященные русско-французским отношениям, России и Балканам, жизни и службе немцев в России.

В 2005–2006 гг. вышли в свет три работы из серии «Военные тайны России» военного историка, полковника А. Б. Широкограда: «Тысячелетняя битва за Царьград», «Адмиралы и корсары Екатерины Великой: Звездный час русского флота» и «Четыре трагедии Крыма», в которых автор рассматривает борьбу за Константинополь и за контроль над Черноморскими проливами не как амбициозные политические действия российских политиков, а как неизбежные события этой тяжелой тысячелетней войны.

Особо стоит отметить работы, посвященные изучению сословий в Екатерининское царствование. Здесь выделяются работы о дворянстве И.В. Фаизовой, Е.Н. Марасиновой, О.И. Хоруженко; о купечестве – А.И. Аксенова, Н.В. Козловой; о крестьянстве Л.В. Милова.

За последние три года в России появился ряд работ о Екатерине II. Среди них «Мемуары Екатерины II и их время» М. А. Крючковой. Автор исследует «Записки» Екатерины II – уникальный памятник истории и литературы XVIII в., которому трудно найти аналогию. В книге «Екатерина II без ретуши» А. Фадеевой собраны воспоминания, фрагменты переписки, документы, позволяющие взглянуть на императрицу непредвзято – вне установившихся штампов и стереотипов, узнать, какой она была в повседневной жизни, и по-новому оценить итоги ее царствования. В 2010 году вышли в свет две книги о Екатерине II из серии «Россия – путь сквозь века». Первая работа - «Матушка Екатерина», посвящена началу правления Екатерины II и внешней политике, проводимой ею. Автор считает, что Екатерина оказалась деятельной правительницей. Она успешно решала государственные задачи, прежде всего, внешнеполитические: расширение и укрепление южных границ государства и воссоединение украинских и белорусских земель в результате разделов Польши. Работа «Екатерина Великая» является ее продолжением и посвящена деятельности императрицы по укреплению абсолютизма в России. Работа известного историка и писателя О.И. Елисеевой «Молодая Екатерина» рассказывает о молодых годах Екатерины – будущей «владычицы полумира». В книге «Тайна смерти Петра III» О. И. Елисеева показала, что короткое царствование внука Петра Великого – вовсе не досадное недоразумение в русской истории. Оно продемонстрировало необходимость новой волны

европеизации и дало возможность понять, как их не надо проводить. Впереди лежало почти четыре десятилетия долгого, стабильного правления Екатерины II, когда многое удалось сделать. Автор задается вопросом: мог Петр III сам совершить деяния своей супруги и стать таким же великим? Более великим, чем она! «Нет. Для реформ нужно терпение, твердая воля, ясный ум, знание своей страны и не в последнюю очередь любовь к ней. Умение находить компромисс. Добиваться поддержки подданных. Всего этого не хватило Петру III» [9. С. 4]. И этого было предостаточно у Екатерины Великой. Принимая во внимание изложенное выше, автор приходит к выводу, что даже по прошествии более чем двух столетий имя Екатерины Великой остается одним из величайших в истории России.

Данный обзор, позволил удостовериться, что в современной отечественной историографии вторая половина XVIII в. изучается с помощью современных методологий, среди которых особое место занимает персоналистский подход. Историки концентрируют свое внимание на влиянии субъективных факторов, роли персоналии в историческом процессе. Широкое распространение получил жанр биографии. Биография как жанр исторического повествования дает возможность намного полнее, чем в труде общего характера, показать карьеру отдельного человека, его достоинства, а также мероприятия, в которых он участвовал.

Анализ деятельности Екатерины II в условиях методологического плюрализма подверг пересмотру ряд традиционных оценок. Во взглядах исследователей постепенно исчезает социологический подход, свойственный историкам демократического направления дореволюционной историографии, и ставший основным критерием в исследованиях советских историков.

Для учёных-историков 34-летняя история царствования Екатерины II была, остается, и еще долгое время будет оставаться одним из важнейших объектов исследований. В отечественной историографии личность Екатерины II рассматривалась как в специальных монографиях и статьях, посвященных исключительно преобразованиям ее царствования или ее биографии, так и в работах обобщающего характера, касающихся

истории XVIII в., истории дипломатии, культуры, или в трудах, посвященных деятелям ее царствования или фаворитам.

К началу XXI в. историография по этой проблематике насчитывает почти 600 названий [17. С. 314].

Примечания

(1) См.: Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. - М., 1991; Кизеветтер А.А. Исторические силуэты. - Р/ на-Дону, 1997; Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. - М., 1993; Огарков В.В. Г.А. Потемкин, его жизнь и общественная деятельность. -СПб, 1892; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. - М., 1993 и пр.

(2) См.: Анисимов Е. Женщины на российском престоле. - СПб., 1998; Каменский А. Б. «Под сению Екатерины». - СПб., 1992; Он же. - Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой - М, 1997; Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. - М., 1993. Павленко Н.И. Страсти у трона. - М., 1996; Он же. - Екатерина Великая. - М., 1999 и др.

(3) См.: Брикнер А. Г. История Екатерины Второй. - СПб., 1991; Шильдер Н. К. Император Павел Первый. - М., 1997; Валишевский К. Роман императрицы. - М., 1990; Вокруг трона. - М., 1990.

(4) См.: Записки императрицы Екатерины II. - М., 1989 (репринт издания А. С. Суворина 1907 г.); Записки Е. Р. Дашковой. - М., 1991; Головина В.Н. Записки // Мемуары русских женщин. - М., 1993; Понятовский С. Мемуары. В 2 т. - М., 1997; Чарторыйский А. Мемуары. - М., 1998.

(5) См.: Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791 // Сост. В. С. Лопатин; Жизнь Суворова, рассказанная им самим. - М., 2002; Потемкин и Суворов. - М., 1992; Елисеева О. И. Переписка Екатерины II и Г. А. Потемкина периода второй русско-турецкой войны 1787–1791 гг. - М., 1997; Геополитические проекты Г. А. Потемкина. - М., 2000; Виноградов В. Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. - 2001. - № 3, 4, 6; Носов Б. О. Русская политика в диссидентском вопросе в Польше. 1762–1766 гг. // Польша и Европа в XVIII веке. - М., 1999; Туполев Б.М. Фридрих II, Россия и первый раздел Польши // Россия и Германия. Выпуск I. - М., 1999.

(6) См.: Омельченко О.А. К проблеме правовых форм российского абсолютизма второй половины XVIII в. // Проблемы истории абсолютизма. М., 1983. - С.25-62. Он же. Идеи конституционного закона и «всеобщей законности» в правовой политике «просвещенного абсолютизма» в России: неизвестный проект Екатерины II «О узаконениях вообще» // Проблемы правовой и политической идеологии. М., 1989. - С.71-108; Он же. Конституция «просвещенного абсолютизма» в России (Неизвестные законодательные проекты Екатерины II) // Советское государство и право. 1989. №8. - С. 136-142.

Литература и источники

[1] Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. - М., 1988.

[2] Аксенов А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII века. - М., 1993.

- [3] Бессарабова Н.В. Путешествия Екатерины II по России. - М., 2005.
- [4] Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д. История России в мелкий горошек. - М., 1998
- [5] Дейников Р. Т. От вассального ханства Османской империи до Таврической губернии в составе России // Отечественная история. - 1999. - № 2.
- [6] Екатерина II и Г.А. Потемкин: Личная переписка, 1761-1791 / Изд. Подготов. В.С. Лопатин. - М., 1997.
- [7] Екатерина Великая (1780-1790-е гг.) / Сост. М.Н. Смыр. - М., 2010.
- [8] Елисеева О. И. Молодая Екатерина. - М., 2010.
- [9] Елисеева О. И. Тайна смерти Петра III. - М., 2010.
- [10] Елисеева О.И. Геополитические проекты Г.А. Потемкина. - М., 2000.
- [11] Елисеева О.И. Екатерина II. - М., 2000.
- [12] Елисеева О.И. Повседневная жизнь благородного сословия в золотой век Екатерины. - М., 2008.
- [13] Елисеева О.И. Переписка Екатерины II и Г.А. Потемкина времен второй русско-турецкой войны 1787-1791 гг. - М., 1997.
- [14] Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла. - М., 2001.
- [15] История дипломатии / Сост. А. Лактионов. - М., 2006.
- [16] Каменский А. Б. Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой. - М., 1997.
- [17] Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. - М., 1999.
- [18] Каменский А.Б. Под сению Екатерины. - СПб, 1992.
- [19] Карамзин Н.М. Похвальное слово Екатерине II. - М., 1802.
- [20] Козлова Н.В. Русский абсолютизм и купечество в XVIII веке. - М., 1999.
- [21] Кондратьев С.В. Что день грядущий нам готовит (взгляд на историю из провинции) // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия: Тезисы докл. Всероссийской научной конференции. - Тюмень, 2000.
- [22] Крючкова М.А. Мемуары Екатерины II и их время. - М., 2009.
- [23] Лопатин В.С. Потемкин и Суворов. - М., 1993.
- [24] Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII в. - М., 1999.
- [25] Матушка Екатерина (1760–1770-е гг.) / Сост. М.Н. Смыр. - М., 2010.
- [26] Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. - М., 1998.
- [27] Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И. Пугачевым и его сподвижниками. - М., 1995.
- [28] Павленко Н.И. Екатерина II // Родина - 1996 - №3.
- [29] Стегний П.В. Дипломатия Екатерины II и разделы Польши. 1772. 1793. 1795. - М., 2002.
- [30] Стегний П.В. Дипломатия Екатерины II и разделы Польши. 1772. 1793. 1795. - М., 2002.
- [31] Стегния П.В. Хроника времен Екатерины II. - М., 2001.
- [32] Фадеева А.Р. Екатерина II без ретуши. - М., 2009.

- [33] Фаизова И.В. Манифест о вольности и служба дворянства XVIII в. - М., 1999.
- [34] Хоруженко О.И. Дворянские дипломы XVIII века в России. - М., 1999.
- [35] Чайковская О.Г. Императрица. Царствование Екатерины II. - М., 1998.
- [36] Черкасов П.П. Екатерина II и Людовик XVI: русско-французские отношения. 1774-1792. - М., 2001.
- [37] Черкасов П.П. Двуглавый орел и королевские лилии: Становление русско-французских отношений в XVIII в. 1700-1775 гг. - М., 1995.
- [38] Шахмагонов Н. Ф. Екатерина и русский Крым. М., 1999; Он же. Светлейший князь Потемкин и Екатерина Великая в любви, супружестве, государственной деятельности. - М., 2008.
- [39] Широкопад А. Б. Адмиралы и корсары Екатерины Великой: Звездный час русского флота. - М., 2005.
- [40] Широкопад А. Б. Тысячелетняя битва за Царьград. - М., 2005.
- [41] Широкопад А. Б. Четыре трагедии Крыма. - М., 2006.
- [42] Шишов А. В. Тайны эпохи Екатерины II. - М., 2006.

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Д.Р. Аксянова*

МЕСТО КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ МУЗЕЕ

Современный музей в его классическом понимании места, где хранятся и демонстрируются коллекции, давно уже изменил и расширил свои функции. Теперь с развитием социальных медиа, ускорением всех жизненных процессов и превалирующей в западном обществе экономики знаний и впечатлений роль хранителя искусства меняется – «музей больше не храм, музей - форум». Согласно словарю Вебстера [3. (12.11.2012)], креативность - способность создавать значимые новые формы. В таком случае, современный музей или культурный центр – полноценный источник вдохновения для креативного класса. Он формирует свою точку зрения на события, происходящие в

---

* **Аксянова Динара Рафиковна** – магистр 2 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И.М. Сахно.

обществе, провоцирует посетителя на размышление, делится идеями и вдохновляет. Находясь в инспирирующем пространстве, продуманном ведущими архитекторами и дизайнерами современности, среди художественных артефактов, в атмосфере дружелюбия и творческой кооперации, представитель креативного класса, должен почувствовать себя «хорошо». Создание полноценных мультимедийных междисциплинарных культурных центров, которые пронизывают собой все аспекты жизни посетителей и встраиваются в ткань современной жизни, несет пользу и для развития местной креативной экономики, и для развития креативного сообщества.

По версии британских аналитиков, музеи представляют одно из направлений креативных или культурных индустрий [5. (18.12.2012)], но все чаще мы встречаем примеры таких музейных пространств, которые своей открытостью привлекают непохожих друг на друга людей, удовлетворяют самые разнообразные нужды своего посетителя, [4. С. 43] и внедряют такие технологии и инновации, которым могут позавидовать иные коммерчески успешные инновационные компании. Таким образом, можно сказать, что успешный музей сегодня сам по себе является творческим кластером и отдельной креативной индустрией, которая может вмещать в себя самые разные направления деятельности: изобразительные искусства, дизайн, архитектуру, театр и исполнительские искусства, телевидение, издательскую деятельность, интернет-технологии и social networks, быть своеобразным медийным ресурсом и образовательной площадкой одновременно.

В условиях современной рыночной экономики каждый музей вступает в конкуренцию за свободное время каждого посетителя. Менеджмент самых успешных и посещаемых музеев прекрасно понимает, что создание качественного по смыслу и форме досуга внутри музея – всеобщий тренд развития публичных пространств, необходимость, дань времени, городскому темпу и образу жизни. Так в музее возникают лектории, библиотеки и медиатеки, кинозалы, книжные и сувенирные магазины, центры развития для детей и образовательные программы, семейные кафе и модные бары. Общение со своей аудиторией, открытость и понимание процессов, происходящих в обществе, не менее важны,

чем пополнение и сохранение коллекций и организация интересных выставочных проектов. Урбанист профессор Петер Линднер при определении термина «креативные индустрии» выделяет два основных принципа: индивидуальный подход при разработке продукта и доминирующее значение нематериальной составляющей в его ценности [1. (09.12.2012)]. И то, и другое определение идеально подходит для описания концепций развития современных музеев.

Как показало исследование [7. (12.12.2012)], проведенное институтом музееведения Берлина, музеи Франции, Германии и Великобритании осознают, что постоянно находятся в состоянии конкуренции с другими учреждениями культуры и досуга и вынуждены вести "борьбу" за своих посетителей, особенно взрослых. Очень большое значение в менеджменте музеев приобретает некоммерческий маркетинг и термин современного зарубежного музееведения – «ориентированность на посетителя». Музей должен создавать то, что Ричард Флорида называет «эффективным человеческим климатом, открытым и толерантным»[4. С 59]. Автор книги «Museum, media, message» Элиан Хупер-Гринхилл так описывает процесс обучения своих сотрудников в музее в Кройдоне (Лондон): «Мы стремимся обучать людей во всех сферах музейной работы: каталогизации, во время подготовки выставок, проведения исследований, административной работы, все нуждаются в обучении, прежде всего, для выполнения своих обязанностей, при оценке выполненной работы, во время обслуживания клиентов, соблюдении безопасности и проведении экскурсий»[6. Р. 32].

Результатами учета пожеланий целевой аудитории могут стать изменение режима работы музея, разработка новых методов и форм общения. Так, двери почти всех известных музеев в определенные дни недели (как правило, в четверг или пятницу) открыты допоздна, а для одного из своих выставочных проектов Музей Гугенхайма в Нью-Йорке работал несколько дней по 24 часа. Многие музеи (например, Музей современного искусства в Сан-Франциско, New Museum в Нью-Йорке, Музей современного искусства в Портленде) проводят Family day – день, когда с семьей в музее можно провести полноценный выходной, рассчитанный как на культурную программу для родителей, так и

на адаптированный профессиональными консультантами подход к малышам.

В New Museum (Нью-Йорк) ведется активная работа по взаимодействию с местным сообществом: «соседей музея» привлекают и интегрируют в образовательные программы, а на открытии нового здания посетителям было предложено самим придумать архитектурный облик фасада, участвовали в этом как дети, так и взрослые [8. (12.12.2012)].

Люди приходят в музеи не только с целью получения знаний, но и положительных эмоций, общения. Маркетинг в сфере культуры, задействованный в крупных музейных организациях в этом случае - это средство изучения и последующего формирования спроса. Эти тенденции в большей степени характерны именно для представителей креативного класса, на которых и ориентируются в своих подходах кураторы музеев. Практически ни один из ведущих музеев не обходится без образовательных программ, которые включают в себя: краткосрочные, разовые проекты: публичные выступления известных людей, циклы лекций, посвященные самым разнообразным тематикам, дискуссии экспертов: известных художников, писателей, музыкантов и деятелей культуры, обучающие программы: например, в течение полугода можно изучать фотографию в MOMA в Нью-Йорке, или записаться в самую большую в Великобритании библиотеку книг по искусству, которая находится в здании Музея Виктории и Альберта в Лондоне.

Имеет значение любая мелочь, которая помогает сделать пребывание в музее более удобным и приятным. Аудио-гиды, информационные услуги, экскурсионные бюро - только маленькая толика того, что может быть предложено для удобства посетителей. В Музее Амстердама специально для привлечения туристов был организован информационный центр, выполняющий функцию туристического офиса, открыты несколько дополнительных входов и даже запланировано строительство станции метро «Museum» [10. (16.11.2012)].

Умение конвертировать свой уникальный ресурсный потенциал в прикладные общественно привлекательные и

социально значимые услуги становится решающим показателем адаптированности музея к новейшим рыночным реалиям.

Предпринятые шаги по капитализации музейной институции помогают музеям приобретать необходимую финансовую независимость, а также являются, зачастую, хорошим этапом маркетинговой стратегии, так как позиционируют музей и расширяют целевую аудиторию, выглядят привлекательно для приобретающих музейные услуги (будь то компания, организующая престижную презентацию в стенах музея, или подросток, заказавший сувенир через вебсайт музея) в реалиях современной экономики впечатлений.

Современный музей берет на себя функции формирования и объяснения своей точки зрения, развития и воспитания современного сообщества социально-активных, любознательных, творческих и хорошо образованных людей. В контексте развития креативной экономики становится очень важным наличие культурной институции на городском, территориальном и локальном уровне: открытой, междисциплинарной, социально направленной.

Литература

- [1] Линднер П. Креативные индустрии: от теоретических моделей к реальным проектам, выступление на семинаре кафедры прагматики культуры ГУ-ВШЭ <<http://www.hse.ru/science/news/571364.html>> (09.12.2012)
- [2] Основы музееведения / ред. Э. А. Шуленова. Москва: Эдиториал УРСС, 2005.
- [3] Словарь Вебстера <<http://www.merriam-webster.com/dictionary/creativity>> (12.11.2012)
- [4] Флорида Р. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. Москва: Классика-XXI, 2005.
- [5] Термин cultural (creative) industries, введенный социологами Франкфуртской школы Теодором Адорно и Максом Хоркхаймером в главе «Культурная индустрия: Просвещение как обман масс», вошедшей в их книгу «Диалектика Просвещения» (1947) <http://www.creativeindustries.ru/rus/creative_industries> (18.12.2012)
- [6] Hooper-Greenhill E. *Museum, media, message*. London, New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2001.
- [7] Материалы сайта Института музееведения в Берлине <<http://www.euromuse.net/>>(12.12.2012)
- [8] L. Graeber Countdown to downtown: New Museum family day on the lower east side. New York Times magazine, <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9F04E1DA173AF934A15754C0A9619C8B63> (12.12.2012)

[9] <http://www.guggenheim.org/new-york/press-room/news/2509> (16.12.2012)

[10] Интервью Бьёрна Стенверса. Главное - понять, как на музее можно заработать // Риа-Новости от 30.09.2011 <<http://ria.ru/interview/20110930/446456008.html>>. (16.11.2012)

М. Алексич *

СМЕНА КУЛЬТУРНЫХ ПАТТЕРНОВ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЮГОСЛАВИИ: ЭКСПАНСИЯ НОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ 70-х

Колебание между западом и востоком, создание утопической картины идеального общества, иллюзии свободы и открытости характеризуют, как политику Югославии после Второй мировой войны, так и искусство Югославии того периода. Удаление от доктрины социалистического реализма должно было приблизить Югославию к западной культуре, но сама идея навязывания определённого стиля в искусстве властью не оставляла возможности для развития прогрессивных стремлений. Художники, родившиеся в середине 40-х годов, совершили радикальный разрыв с этими традициями и выступили против ограничений в искусстве, создаваемых властью.

Доминирующим взглядом на культуру и искусство в Югославии после Второй мировой войны становится социалистический реализм. Теоретиками, которые поддерживали идеи соцреализма, были Йован Попович, Борис Зихерл, Ото Бихали Мерин и Милован Джилас. Они считали актуальный интернациональный модернизм выражением гражданского декаданса, буржуазного эстетизма, который чужд передовым революционным социалистическим взглядам на общество, культуру и искусство. Социалистический реализм появился как реакция на модернистскую буржуазную культуру и критика автономности (аполитичности) этой культуры. Александр Флакер определяет социалистический реализм как нормативную

---

* **Алексич Мина** - магистр 2 курса кафедры теории и история культуры. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И. М. Сахно.

художественную доктрину, обоснованную на требованиях воспитательной, социально-педагогической функции искусства и критике реальности с позиции социализма и партии.[1] Но поворот во внешней политике Югославии, который произошёл в 1948 году (в этом году Йосип Броз Тито оказал сопротивление Иосифу Сталину, и Югославия осталась вне Восточного блока), повлиял и на скорое удаление от культурной доктрины социалистического реализма. Последствием этого прерывания как политического, так и культурного влияния СССР, стала либерализация культурной политики, поворот Югославии к западной культуре и искусству и отказ от социалистического реализма, чья «агитпропагандистская» функция потеряла смысл. На смену соцреализму пришёл социалистический эстетизм, социалистический вариант умеренного модернизма. Света Лукич первый использовал термин «социалистический эстетизм», который означает искусство, которое пассивно и нейтрально относится не только к обществу, но и к радикальным, по-настоящему модернистским художественным действиям. Еша Денегри использует понятие «социалистический модернизм», имея в виду и консервативную, и эмансипаторскую сторону эстетизма.[2]

Никола Дедич указывает на несколько возможных интерпретаций судьбы социалистического реализма в искусстве Югославии после Второй мировой войны. Одна из этих интерпретаций основана на тезисе Вальтера Беньямина о принципах распространения власти в тоталитарных системах. Власть в Югославии отказалась от социалистического реализма как формации, но соцреалистические принципы продолжили своё существование в специфических стратегиях «эстетизации политики» внутри социалистического общества. Речь идёт о том, что в Югославии пятидесятых, шестидесятых и семидесятых социалистический реализм не являлся доктриной, но в массовой культуре (фильмы о партизанских сражениях, различные парады) встречается трансформация оптимальной реальности в утопическую, грандиозную квазиреальность.[3]

Вторая интерпретация основана на идее умеренного модернизма как средства для эмансипации, которое позволило либерализовать югославское культурное и художественное пространство. Социалистический реализм заменён

социалистическим вариантом высокого модернизма. В ретроспективном толковании эту сторону интерпретации занимает Лидия Мереник. Она считает, что послевоенный модернизм создаёт идеал «высокого искусства», а это «высокое искусство» является главным элементом дистанцирования от социалистического реализма. Мереник берёт термин Маршалла Бермана «модернизм неразвитости», она видит в создании Музея современного искусства в Белграде пример того, что Маршалл Берман определяет как "наружную оболочку цивилизации" – «следствие насильственной модернизации, протекающей на фоне общей экономической и социальной отсталости, далекой от идиллии реальности, а также политического, экономического и духовного давления. В отличие от Запада, где модернизация была предопределена реальными социальными и экономическими предпосылками, на Востоке она призывается к жизни лишь мечтой о модернизации».[4]

Третья интерпретация судьбы социалистического реализма в искусстве Югославии, которую приводит Дедич, относится к толкованиям, которые дали Лазар Трифунович и Света Лукич. С этой точки зрения, социалистический реализм заменён консервативной художественной формацией эстетизма, культурной парадигмой, которая опиралась на традицию гражданского интимного искусства. Эта парадигма и являлась основным элементом ограничения радикальных критических экспериментов неоавангардного искусства пятидесятых и шестидесятых и концептуального, поставангардного искусства семидесятых.[5] Лукич считает, что социалистический эстетизм проявлял себя в отделении югославского искусства от реальности, от изображения реальности и от критики реальности: «Эстетизм даже не злоупотреблял реальностью, он просто с ней не хотел иметь дела».[6] Трифунович считает, что произведения социалистического эстетизма являются философски пустыми и эстетически незрелыми, и что они отражают провинциальность и вкус бюрократической социалистической элиты: «Эстетизм является достаточно «модерным», чтобы успокоить всеобщий комплекс «открытости к миру», достаточно традиционным, чтобы удовлетворить новому гражданскому вкусу, который вырос из общественного конформизма, и достаточно инертным, чтобы

вписаться в миф счастливого и единого сообщества; он обладал всеми качествами, нужными для слияния с политически проектированной картиной общества».[7]

Этот процесс либерализации культуры, который начался поворотом к Западу, не означал конец партийных интервенций в области культуры. Художник должен был действовать в соответствии с общественными потребностями. Лидия Мереник считает, что введением понятия «качество» в искусстве (без ясного определения критериев) создано ценностное замешательство, чьи последствия будут чувствоваться долго, так как «качество» определялось идеологическими комиссиями на основе интересов политики того времени, а не на основе критериев историков искусства и критиков.[8]

С одной стороны, социалистический эстетизм как искусство «среднего пути» (между Западом и Востоком) позволил приближение интернационального западного модернизма, но с другой стороны, он являлся выражением сопротивления радикальным вариантам модернизма, от абстракции до неоавангарда.[9] Деян Сретенович считает, что сегодня уже понятно, что социалистический эстетизм выполнял такую же функцию в обществе как и соцреализм (который он постепенно сменил в качестве «государственного искусства»), так как свобода художественного выражения допускалась только в такой степени, в которой она не собиралась критиковать ценности властвующей идеологии.[10]

Социалистический эстетизм является продуктом вмешательства государства в искусство и его стремления неестественным путём создать «модерное» но «безопасное» искусство, которое приблизит Югославию к прогрессивному Западу, но которое в то же время возможно ставить под контроль, так как это делалось в странах Восточного блока. Этот гибридный вариант модернизма во многом отражал постоянное, часто контрпродуктивное стремление к утопической идее «третьего пути» не только в искусстве, но и во внешней и внутренней политике социалистической Югославии.

Поколение молодых художников Югославии, воспитанное на традициях социалистического эстетизма, которое чувствовало отсталость этой культурной парадигмы и интуитивно стремилось

стать частью процессов в мировом искусстве, прорвалось на культурную сцену в 1968 году.

В истории XX века 1968 год является символом больших перемен. Политические события 1968 года во многих аспектах воздействовали на культурную жизнь Европы и США. Пока студенты и рабочие протестовали на улицах, молодые художники пытались найти новый способ презентации своих идей, считая, что существующая «система искусства» (художественный рынок, музеи, галереи) основана на идее художественного произведения как рыночного продукта.

Еша Денегри пытается ответить на вопрос, как искусство второй половины шестидесятых включается в социальные и политические события, как оно на них реагирует, и было ли оно интегральной частью общего бунтарского климата 1968 года или всё-таки осталось специфической областью духовной и творческой деятельности? [11]

С одной стороны, он рассматривает мнение, что искусство поздних шестидесятых и ранних семидесятых является феноменом контркультуры, субкультуры, «культурной революции», основанной на идеях «новых левых», и что такое искусство есть одна из областей выражения «нового сознания» и «новой чувствительности». Обоснование такого мнения Денегри находит в идеях Герберта Маркузе и ссылается на его работы «Эссе об освобождении» и «Конец утопии». Денегри считает, что идеи Маркузе о «обществе как произведении искусства», «критическом мышлении и конкретной утопии», «духовной автономии индивида» и другие совпадают с жизненными принципами художника конца шестидесятых, что указывает на то, что это «новое искусство» не являлось только сегментом, а даже силой движения радикальных процессов.[12]

С другой стороны, Денегри считает, что искусство поздних шестидесятых, также как искусство всех других периодов обладает специфическими языковыми и техническими качествами, «которые отвечают имманентным художественным проблемам, а не вызовам социального климата и идеологиям, которые в этом климате появились». Поэтому, он согласен с Ренатом Барилли, который утверждает, что все инновационные явления в искусстве этого периода («бедное искусство», «ланд-арт», «боди-арт»,

концептуальное искусство) явились до, а не после 1968 года, а это указывает на то, что это искусство не происходит из общего настроения 1968 года, а даже подготавливает его.

Денегри объясняет, что политичность художников поздних шестидесятых не состоялась в прямом определении и в собрании художников вокруг политических сил, а в жестках, которые на первый план выдвигали автономию художника, который критикует общественные критерии и ценности, включая культурные и художественные. [13]

В 1968 году, всеобщая волна студенческих протестов захватила и Югославию. Бунт был естественным последствием напряжения в обществе, вызванным экономической реформой, последствием которой явились: обострение социального и регионального неравенства, безработица, и массовая эмиграция, как рабочей силы, так и образованных людей, в западную Европу (один из лозунгов демонстраций был: «Мы вывозим людей, как замороженную говядину»). Но, в глобальном контексте, протесты в Югославии являются особым случаем, который позиционирует Югославию на «третьем пути», между Востоком и Западом. Протесты, прошедшие в июне 1968 года в Белграде, являлись синтезом идей протестных движений капиталистического Запада и социалистического, Восточного блока. Этот синтез отражается в стремлениях югославских студентов, с одной стороны, к утверждению прав индивида, а с другой - к осуществлению идей самоуправного социализма.

Из Резолюции, написанной 3 июня 1968 года, становится ясно, что одним из главных требований студентов являлась демократизация общества. Некоторые из требований были: «демократизация всех общественно-политических организаций, особенно Союза коммунистов, демократизация всех средств массовой информации и формирование явного мнения, право на собрания и демонстрации». [14] Но, лозунги и символы, которые студенты использовали на протестах, указывают на их просоциалистический и прокоммунистический характер, и эти требования демократизации не были основаны на идее многопартийной системы. Демонстрации были направлены в основном против «красной буржуазии», как студенты называли властвующую элиту. [15]

Большинство требований студентов не было выполнено, но всё-таки, было понятно, что власть должна чем-то амортизировать волну бунта, и впоследствии было принято решение, которое в большой степени повлияло на развитие культуры Югославии - государство отдало студентам для их культурной деятельности здание милицейского дома культуры в Белграде. В этом здании в 1971 году основан Студенческий культурный центр (СКЦ), институция, которая, благодаря своей музыкальной, художественной и галерейной практике, стала символом передовой, современной культуры Белграда во второй половине XX века. Именно СКЦ являлся одной из самых сильных опор молодых художников семидесятых в Югославии.

Внезапная экспансия, популяризация и развитие радикальных и экспериментальных художественных практик и организация международных встреч молодых художников не являлись целью создания государством Студенческого культурного центра. Это были нежелательные последствия, которые власть должна была контролировать, не оставляя возможности для официального признания такого вида искусства. Мишко Шувакович называет СКЦ «трофеем» студенческого бунта поздних шестидесятых, центром создания космополитической, интеллектуальной, экспериментальной, критической художественной продукции семидесятых и постоянным резервом и лабораторией «второй» сцены в отношении к доминирующей культуре в Югославии.[16] Студенческий культурный центр Белграда, особенно его художественная программа, является символом настоящего передового движения в искусстве Югославии. Художественная программа началась в апреле 1971 года и развивалась на постмодернистской критике доминирующего умеренного модернизма. Выставочную и теоретико-критическую активность характеризовала презентация актуальных художественных тенденций, движений, явлений или индивидуальных авторов, которые в своих работах артикулировали природу искусства как художественной, общественной или культурной практики.[17] Поэтому и акцент ставился на концептуальное искусство, аналитическое искусство, боди-арт, перформанс, экспериментальный фильм, видео и другие формы выражения, которые исследовали концепцию искусства, и

стремились к пониманию его природы и его позиционированию в обществе.

Литература

- [1] Flaker, Aleksandar - "Stilske formacije", Sveučilišna naklada Liber, Zagreb 1976. стр. 301
- [2] Дедић, Никола - "Уметност и политика током седамдесетих година" в "Концептуална уметност у Југославији и Србији" в "Историја уметности у Србији - XX век; I том - Радикалне уметничке праксе", ОРИОН АРТ, Београд, 2010. стр. 516
- [3] Дедић, Никола - "Уметност и политика током седамдесетих година" в "Концептуална уметност у Југославији и Србији" в "Историја уметности у Србији - XX век; I том - Радикалне уметничке праксе", ОРИОН АРТ, Београд, 2010. стр. 515
- [4] Дедић, Никола - "Уметност и политика током седамдесетих година" в "Концептуална уметност у Југославији и Србији" в "Историја уметности у Србији - XX век; I том - Радикалне уметничке праксе", ОРИОН АРТ, Београд, 2010. стр. 515
- [5] Там же, стр. 516
- [6] Lukić, Sveta "Marksizam i naša književna misao" u "Umetnost na mostu rasprave", Mala edicija ideja, Beograd 1975, стр. 245
- [7] Дедић, Никола - "Уметност и политика током седамдесетих година" в "Концептуална уметност у Југославији и Србији" в "Историја уметности у Србији - XX век; I том - Радикалне уметничке праксе", ОРИОН АРТ, Београд, 2010. стр. 516
- [8] Lidija Merenik, Ideološki modeli: Srpsko slikarstvo 1945-1968 <http://www.dipassage.org/determinants/>
- [9] Шуваковић, Мишко "Историја уметности у Србији - XX век; I том - Радикалне уметничке праксе", ОРИОН АРТ, Београд, 2010. стр. 41
- [10] Sretenović, Dejan - "Umetnost kao društvena praksa", предисловие каталога Hvala Raši Todosijeвићу, MSUB, 2. novembar – 22 decembar 2002, : MSUB, Beograd стр. 10
- [11] Denegri, Ješa - «Sedamdesete: teme srpske umetnosti, nove prakse 1970-1980», Svetovi, 1996 Novi Sad, стр. 10-15
- [12] Там же
- [13] Там же
- [14] Rezolucija studentskih demonstracija (3. jun 1968). в: Praxis: jun – lipanj 1968. Dokumenti. Zagreb, стр. 62
- [15] Kanzleiter, Boris «1968 U JUGOSLAVIJI - ТЕМА КОЈА ЧЕКА ISTRAŽIVANJE» u Đorđe Tomić, Petar Atanacković «DRUŠTVO U POKRETU Novi društveni pokreti u Jugoslaviji od 1968. do danas», Cenzura, Novi Sad 2009 стр. 31-36
- [16] Шуваковић, Мишко "СКЦ или о београдском концептуализму" в "Историја уметности у Србији - XX век; I том - Радикалне уметничке праксе", ОРИОН АРТ, Београд, 2010. стр 447

[17] Шуваковић, Мишко “СКЦ или о београдском концептуализму” в “Историја уметности у Србији - XX век; I том - Радикалне уметничке праксе”, ОРИОН АРТ, Београд, 2010.стр. 445

И. Де Брито *

О СОЗДАНИИ АДАПТИРОВАННОЙ ОДЕЖДЫ ДЛЯ СПОРТСМЕНОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Отношение общества к людям с ограниченными возможностями (или с задержкой в развитии) всегда было одним из наиболее ярких примеров социального неравенства. В течение многих лет пренебрежение, суеверие, страхи и предубеждения вынуждали людей с ограниченными возможностями существовать как бы вне общества. Эти люди подвергались дискриминации, для определенных групп людей интеграция в различные социальные слои стала почти невозможной.

К сожалению, сегодня существует ошибочное и предвзятое мнение о положении людей с ограниченными возможностями: в сознании общества физический недостаток ассоциируется с неспособностью к работе, причем многие полагают, что человек с ограниченными возможностями в передвижении не продуктивен. Такого рода предубеждения приводят к «все более усиливающейся их изоляции, что только усложняет ситуацию» [1].

Согласно данным ООН, «более 500 миллионов человек в мире являются инвалидами с различными умственными, физическими и иными расстройствами» [6]. Оценки Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) совпадают с данными Международной организации труда (МОТ), согласно которым 600 миллионов человек в мире обладают какими-либо физическими или умственными недостатками в развитии [2]. Люди с

---

* **Инае Хорхе Гомес Де Брито** – магистр 2 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель - Сачкова Екатерина Андреевна, руководитель лектория в Культурном центре ЗИЛ.

ограниченными возможностями чувствуют, что в сознании общества укоренилось мнение об инвалидности как о недееспособности, некомпетентности, непродуктивности и невозможности; как будто бы люди из-за каких-либо физических недостатков или патологий не в состоянии утвердиться как самостоятельные, мыслящие, креативные личности.

Несмотря на рост внимания политиков к проблемам инвалидов в последнее время, а также внедрение программ, направленных на улучшение качества их жизни, люди с физическими или умственными отклонениями продолжают подвергаться дискриминации со стороны большей части общества, что лишает их возможности жить нормальной жизнью и полноценно пользоваться всеми своими гражданскими правами. Улучшение качества жизни инвалидов связывается с «необходимостью изменения в позиции, ценностях и убеждениях по отношению к людям с ограниченными возможностями». Но такие изменения будут возможны только тогда, когда инвалидов физически начнут воспринимать как «вполне способных, чувствующих, а не апатичных; людей, которые воспринимают мир обычным, а не каким-то чуждым образом» [3].

В соответствии со статьей №3 Декларации Прав человека с ограниченными возможностями, «люди с ограниченными возможностями имеют права, присущие любому человеку, которые должны соблюдаться, независимо от их происхождения, характера и тяжести инвалидности. Они имеют те же права, что и другие лица того же возраста, - факт, который говорит о том, что они тоже имеют право на достойную жизнь, насколько это возможно» [9].

Несмотря на различные ограничения, благодаря занятиям спортом человек может вести здоровый образ жизни и интегрироваться в общество: это не только стимулирует его самостоятельность и независимость, но и способствует предотвращению развития сопутствующих заболеваний, улучшает его моторные, когнитивные и сенсорные способности. Благодаря спорту увеличивается скорость, ловкость, сила, устойчивость, координация, ритм, гибкость, укрепляется сердечно-сосудистая и дыхательная системы. Улучшается пространственно-временное

восприятие, способность к концентрации, что помогает успешной адаптации и социализации [4].

Существует множество видов спорта, которыми могут заниматься люди с ограниченными физическими возможностями. Такие виды спорта развивают самоконтроль, работу в команде, уравновешенность, технику и храбрость. Кроме того, человек с какими-либо физическими недостатками, занимающийся тем или иным видом физической активности, способен изменить негативное мнение окружающих, которые могут также перестать испытывать только лишь сострадание к людям с ограниченными возможностями.

Этому во многом способствуют проводимые с 1960 года Параолимпийские игры. Сегодня спорт претерпел значительные изменения: занятия спортом людьми с ограниченными возможностями из хобби или средства реабилитации превратились в серьезную профессиональную деятельность [5]. Сегодня существует спрос на более комфортную спортивную одежду для людей с ограниченными возможностями, позволяющую добиваться более высоких спортивных результатов, однако рынок пока не способен удовлетворить такую потребность общества. Существует огромная необходимость в проведении научных исследований, которые рассматривали бы специфические потребности спортсменов с ограниченными физическими возможностями и таким образом помогали бы разрабатывать одежду, соответствующую требованиям этих потребителей.

Для определения деятельности по проектированию и созданию продуктов и условий с гарантированной возможностью их использования и применения людьми с разными способностями используют понятие «Инклюзивный дизайн». Известно, что одежда не всегда соответствует запросам людей в плане комфорта и дизайна. В видах спорта, требующих высокой отдачи от спортсмена, мельчайшая деталь одежды может сыграть решающую роль и привести к победе или поражению. С другой стороны, вопросы внешнего вида, связанные с манерой одеваться, также влияют на успех или неудачу для человека при выполнении им конкретной задачи [8].

В сегменте производства спортивной одежды для людей с ограниченными возможностями существует высокий спрос на

изделия, которые были бы спроектированы в соответствии со специфическими требованиями данной категории спортсменов. Одежда, которую сегодня носят спортсмены с ограниченными возможностями, - это, в основном, не адаптированная одежда, а изготовленная для «обычных» спортсменов, не имеющих никаких физических недостатков.

Проектирование спортивной одежды, учитывающей возможности и потребности людей с ограниченными возможностями, не реализуется сегодня в требуемых объемах, данная ниша рынка сегодня практически свободна. Очень важно учитывать характеристики, аспекты и проблемы каждого из типов инвалидности, что позволит понять и удовлетворить специфические потребности людей.

Даже если спортивная одежда учитывает вопрос эргономичности изделий, то не всегда бывает смоделирована с учетом потребностей этой категории потребителей. Одежда плохо сидит, на ней нет удобных отверстий и технологических элементов, которые облегчили бы ее использование.

Разработка проекта одежды становится стимулом для реабилитационной деятельности, которая включает занятия спортом и серьезное сотрудничество по созданию новых продуктов, адаптированных для этого сегмента рынка. Как и другие сегменты жизни, рынок моды тоже должен быть открыт для новых исследований и разработок, чтобы разрешать трудности потребителей с ограниченными возможностями по отношению к одежде и содействовать повышению их уровня жизни. Необходимо развивать новые идеи в моде, чтобы помочь людям с ограниченными возможностями быстрее включиться в этот мир.

Литература

- [1] Carvalho, O. A., 2006, Inclusão Social através do vestuário para portadores de necessidades especiais, In: 2º Colóquio Nacional de Moda, Salvador, Anais [s.l]:[s.n],[2006]. p. [s.p.].
- [2] Sampayo, L. B., 03 Novembro 2006, Um milhão 'forçado' a participação social limitada. Notícias de Guimarães, Atualidade, p.8-9.
- [3] Simões, J. F., Bispo, R., 2006, Design Inclusivo: acessibilidade e usabilidade em produtos, serviços e ambientes. EQUAL e Câmara Municipal de Lisboa, p. 13.
- [4] Porto, E.T.R., (2001), Educação de qualidade para vidas especiais: um caminho a conquistar, In MOREIRA, W.W. (organizador) Qualidade de Vida: complexidade e educação, Campinas/SP: Papirus, p.134

- [5] Teixeira, Ana Maria Fonseca e RIBEIRO, Sônia Maria. Basquetebol em Cadeira de Rodas. Disponível em: <<http://www.informacao.srv.br/cpb/htmls/paginas/basquete>>
- [6] Guerra, M.O., Figueiredo, T. H., 2006, Paraolimpíada e Mídia: a cobertura deficiente, Brasília, Sociedade Brasileira de estudos Interdisciplinares da Comunicação - Intercom: Anais do XXIX Congresso Brasileiro de Ciências da Comunicação.
- [7] Veloso, G. V., Farias, C. P., Tristão, I. A., 2003, A importância do Vestuário para indivíduos portadores de deficiências: um estudo de caso. p. 1-7.
- [8] Alves, S. A., BALL, C., 2004, An innovative approach to clothing design for the wheelchair user. p.01-12.
- [9] Всеобщая декларация прав человека:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

А.И. Козаченко*

ПСИХОЛОГИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА И ВОСПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И. СТРАВИНСКОГО И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЕГО МУЗЫКИ

Музыка - это не только объект эстетического переживания. Вопрос о содержании музыки, и как это содержание воспринимается и понимается, волнует многих ученых. Именно этот вопрос рассматривает советский психолог Б. Теплов в своей работе «Психология музыкальных способностей».

Б. Теплова интересует, из чего состоит музыка. Для того чтобы в этом разобраться, он приводит цитату одного из самых ярких представителей формализма в музыкальной эстетике, Эдуарда Ганслика: «Музыка состоит из звуковых проследований звуковых форм, не имеющих содержания отличного от них самих» [5. С. 170]. Он говорит о том, что кроме самой музыки мы можем слышать звуки, но не более того. Однако Б. Теплов выдвигает очень интересный тезис, совершенно противоположный: «специфическим для музыкально переживания является переживание звуковой ткани как выражения некоторого содержания» [5. С. 6]. То есть содержание самой музыки – это

---

* **Козаченко Анастасия Игоревна** – студентка 3 курса кафедры теории и истории культуры. Лауреат IV степени премии им. Г. Старовойтовой в 2012 г. Научный руководитель - кандидат культурологии, старший преподаватель О. Ю. Бондаренко.

чувства, эмоции и настроение. Соответственно, нельзя говорить о музыке как о понятии, которое можно разложить на составляющие общедоступные, вещные элементы. Совершенно не существенен тот факт, что для нотной записи пользуются не словами и красками, а специальными нотными знаками. Это не что иное, как графическое обозначение определенного звукового "слова".

Б. Теплов убежден, что звуковая ткань поддается словесному выражению и исключения быть не может. Таким образом, нотопись - это доступные «слова», которые не описывают саму музыку, а только выражают ее. Это письмо - единственный мост между композитором и исполнителем. Сходство между музыкой и речью заключается в том, что и речь и музыка являются средством общения между людьми. Конечно, с помощью нотописа мы не сможем адекватно и до конца перевести в слова содержания музыки. Однако и речь, и музыка имеют определенное содержание, как писал Б. Теплов: «Без значения нет речи, без выражения нет музыки» [5. С. 21].

Теплова интересуют изобразительные возможности музыки. Он говорит о том, что музыкальный образ – это обобщение, которое становится уникальным сообщением для слушателя. Однако чтобы окончательно его понять, необходимо обратиться к плану выражения, а не к интеллектуальному обобщению. Музыка может изображать некоторые стороны движения: быстроту, медленность, ускорение, замедление, равномерность, прерывистость и т.п. Например, Н. Римский-Корсаков представлял себе природу музыки через цветовой слух. «Каждая тональность имела для него ярко выраженный эмоциональный тон, который имел свое характерное настроение; а это настроение вызывало соответствующие ему зрительные образы, чаще всего картины природы» [5. С. 112]. Если сравнивать процесс творчества композитора с творчеством художника, то появляется любопытная параллель.

Например, рассмотрим работы В. Кандинского по проблеме организации художественного пространства. Его эксперименты с цветами и формами свидетельствуют о его стремлении к тому, чтобы «каждый цвет жил своей таинственной жизнью» [10].

Как известно, в своей теории Кандинский абсолютизирует работу художника с первоначальными формами, линиями и

точками. При этом целью художника видится поиск наиболее непосредственных способов выражения внутреннего состояния человека: «Краска – клавиша. Глаз – молоточек. Душа – рояль со многими струнами» [3. С. 32]. Этот феномен выражения цвета через звук и наоборот уникален.

Теплов освещает интереснейший момент музыкальной одаренности и последующего процесса творчества. "Музыкальная одаренность", - пишет он, - "это качественно-образное сочетание способностей, от которого зависит возможность успешного занятия музыкальной деятельностью". Например, это прослушивание музыки, исполнение и сочинение. Более того, он подчеркивает, что музыкальная одаренность не сводится к одной только музыкальности, но имеет другие немаловажные аспекты. Например, такие, как чувство природы, зрительное воображение, воспитание и социум, в котором произрастает творческий потенциал. Наличие этого синтеза говорит о композиторской силе и способности создания такого произведения, дух которого способен влиять на аудиторию.

Также он рассуждает о формах вдохновения, которое способно передаваться от автора к зрителю/слушателю. Признаком вдохновения может быть концентрация всех сил на творческом процессе, эмоциональная захваченность содержанием. Музыка по существу - это структурированное эмоциональное переживание. Личность творца должна сочетать в себе как комплекс эмоциональности, интеллекта и духовного наполнения, так и рационального, детализированного подхода к процессу творчества.

В целях исследования особенностей музыкального творческого процесса обратимся к наследию И. Стравинского и его методам создания музыки, представляющим интерес с точки зрения композиции и методов воздействия на слушателя. Рассматривая творческий процесс И. Стравинского, необходимо обратиться к нескольким элементам, которые глубинно раскрывают психологию композитора. В первую очередь, рассмотрим непосредственно сам процесс написания. Если рассматривать живопись, скульптуру, архитектуру или даже поэзию, то содержанием является конечный продукт воспроизведения, а составляющими элементами – краски, глина

или слово. Музыка не является исключением. Однако если говорить о творческом процессе И. Стравинского, то необходимо уделить особое внимание его рукописным материалам.

Если изучать его рукописные материалы, например, клавиры и партитуры, то можно заметить, что личность автора нельзя отнести к определенному типу творческого человека. И. Стравинский сочетает в своей работе художественный и математический принципы. Например, наброски героев к его произведениям. Известно, что при написании «Агона» композитор рисовал на полях фигуры и лица героев. Художественный талант был у Игоря Стравинского врожденным: его отец был прекрасным рисовальщиком (1), брат Юрий - архитектором, сын - художником. Творческое начало композитора также проявлялось в его желании идеализировать внешний вид написанного текста. Композитору интересен процесс творчества от начала и до конца. Для него несет особый, сакральный смысл само начало работы. Его *initio* - это не только рождение мысли, написание первой ноты – он создает *свое* поле для *своего* творчества. Создавая произведение, автор оперирует целым калейдоскопом материалов других авторов. Прорабатывая базу архетипов, И. Стравинский находит в ней источник своего творчества. Однако еще до рождения первого аккорда появляется идея о ритмическом соединении интервалов. Рождение этой идеи Стравинский описывает так: «Этот интервал мне приснился. Он превратился в эластичное вещество, растянутое между двумя записанными мною нотами, причем на каждом конце, под нотами, было по яйцу, большому яйцу. Они были студенистыми на ощупь (я потрогал их) и теплыми, в защитных оболочках. Я проснулся с уверенностью, что мой интервал был правильным» [8. С. 226].

Возвращаясь к проблеме начала, необходимо отметить, что для композитора это несло не только символический смысл, но и практический. И. Стравинский придумал собственный прибор для нанесения нотного стана. Эта пятилинейная система называлась “Stravigor” и была запатентована. И. Стравинский не раз говорил, что самое сложное в его произведении это начало. Отнюдь не для прочтения его нотации, а для самого автора. Подобрать первый аккорд и понять, как все будет звучать после него – это самый мучительный момент во всем сочинительстве. Композитор после

написания всего произведения, всегда возвращался к началу и корректировал первые аккорды. Обращаясь к рациональному началу, нужно отметить математическую детализированность в процессе написания музыки. Стравинский структурирует весь свой процесс творчества, создает очень точные, хорошо продуманные рамки. Это проявляется в его стремлении четко отмерять и подробно записывать хронометраж своих сочинений. Это искусственное ограничение себя и строгий, детализированный порядок работы говорит о том, что в композиторе сочетались два противоположных начала: рациональное и эмоциональное. Стравинскому было свойственно стремление «внести порядок во все существующие, прежде всего в отношения между человеком и временем» [6. С. 66]. Фантазии И. Стравинского заключены в жесточайшие рамки. Кроме временного ограничения, для него, как уже было отмечено, был важен темп и интервал. Четкое распределение, казалось бы, неупорядоченной музыки – это главный элемент творчества композитора.

Игоря Стравинского нельзя назвать просто композитором или дирижером. Для И. Стравинского был важен не только эпистолярный процесс творчества, не только искусственные ограничения для создания необузданной фантазии, не только благоприятные условия. Для него важен элемент репрезентации его же произведений. Когда композитор работал вместе с С. Дягилевым в «Русских сезонах» он являлся таким же антрепренером, каким был его друг. И. Стравинский всегда принимал участие в постановке, присутствовал на всех репетициях и был сорежиссером. Мы хотим подчеркнуть тот факт, что для композитора творчество выражалась во всем: от написания первой ноты до поклона танцоров и оперных певцов на сцене театра.

Творческий процесс Игоря Стравинского уникален. Сперва рождается интервал, затем начало, пространственный охват будущего произведения позволяет создать детализированную схему фантазии композитора. После поднимается вопрос компоновки материала и проблематика репрезентации. Как писал В. Задерацкий, «Стравинский старается закалить стрелу времени». Он говорит о том, что творчество композитора это синтез времени заключенный в одномоментности. Это гармоничное соединение

прошлого с будущим (или начала с концом). Весь процесс творчества И.Стравинского – это не беспредметное действие: «Мое произведение - это музыкальный объект. [...] Подобно всем другим объектам, он имеет вес и занимает место в пространстве» [7. С. 44].

Произведение искусства, как правило, предполагает коммуникацию с аудиторией, оно должно быть продемонстрировано и воспринято. Музыкальное восприятие может осуществляться на двух уровнях - перцептивном и апперцептивном. Первый уровень связан с представлением о музыке, второй - рассматривает ее непосредственное восприятие.

Е. Незайкинский говорит о том, что восприятие любого музыкального произведения можно разделить на несколько этапов. Во-первых, стадия возникновения интереса к произведению, которое предстоит услышать, и формирование установки на его восприятие. Во-вторых, стадия слушания произведения. Затем понимание и переживание. Последняя стадия – это интерпретации и оценки. Безусловно, это деление субъективно и поверхностно: порядок стадий может меняться, один элемент может стать составляющей другого. Важно подчеркнуть: лишь многократное восприятие музыки позволяет человеку сформировать полноценный целостный образ произведения. Процесс повторного восприятия, иногда меняет начальное представление услышанного и создает образы, которыми в дальнейшем оперирует слушатель. Далее следует синтез перцептивного, апперцептивного уровней. Это всестороннее постижение и переживание музыкальной композиции через эмоции.

Большое значение всеми исследователями придаётся первой стадии музыкально-слуховой деятельности - готовности к восприятию и формированию интереса. Восприятие музыки происходит по-разному: на концерте, слушая радио или смотря телевизор. Очень важна среда, которая окружает слушателя: находится ли он в одиночестве, в компании знакомых или в заполненном зале. Также необходимо иметь в виду подготовку слушателя – это может быть композитор, музыковед, ребенок или случайный слушатель. Отношение к данной музыке, социально-психологические и индивидуально-типологические особенности

личности, уровень образования и специальной музыкальной подготовки слушателя - все перечисленные выше данные можно назвать исходной установкой. Они являются важнейшим элементом при анализе восприятия музыки.

В аспекте проблем восприятия проанализируем два произведения И.Стравинского, современная репрезентация которых отличается от задумки автора. Это «Весна Священная» 1913 г. и «Симфония псалмов» 1930 г.

Замысел «Весны Священной» зародился у И.Стравинского еще во время сочинения «Жар-птицы». Это представлялось композитору «картиной из языческого обряда, когда приносимая в жертву девушка затанцовывает себя до смерти»

[8. С. 148]. Во время премьеры балета, которая состоялась 29 мая 1913 г. в театре Елисейских полей, зрители пришли в негодование. Музыка Стравинского оказалось невероятно сложной для восприятия. Сложность хореографии на тему языческих обрядов усилила недовольство. Однако впоследствии «Весна Священная» исполнялась без сопровождения балета только в оркестровом варианте и получила одобрение слушателей.

Уолт Дисней в 1940 году создал классический полнометражный музыкальный мультипликационный фильм под названием «*Fantasia*». Картина состоит из девяти номеров, музыка для которых исполнялась Филадельфийским оркестром под руководством Леопольда Стоковского. Один из этих номеров был создан на музыку Стравинского. Сюжет был иной нежели, тот, что задуман Стравинским – зарождение земли, вулканическая лава, землетрясения и динозавры. Для того, чтобы познакомить ребенка с такой непростой музыкой Стравинского мультфильм «*Fantasia*» станет чудесной поддержкой. Когда ребенок прослушивает такого рода музыкальное произведение, ему необходимо создавать ассоциативный ряд. Немногие способны сделать это самостоятельно, однако ряд красочных картинок позволяет создавать ту самую "сеть" образов, к которой в дальнейшем можно будет апеллировать. Таким образом, была найдена новая форма выражения музыки, путем иллюстрирования и погружения в видеоряд. Этот пример уникален и является крайне удачным экспериментом.

Вот как пишет о создании другого своего произведения - "Симфонии псалмов"- сам И.Стравинский: «Заказ на «Симфонию псалмов» начался с традиционного предложения издателя написать что-нибудь популярное. Я понял это слово по-своему – не в смысле «приспособленного к пониманию публики», а в смысле «чего-то вызывающего всеобщее поклонение». [8. С. 192] Это произведение было создано для оркестра и хора. В 1978 г. Иржи хореограф Килиан поставил балет на музыку композитора. «Эта работа, рассматривающая само наше существование и его смысл, обращена к нашей способности к осмыслению, к нашим сомнениям и чувствам. Каким-то образом нам удалось прийти к своего рода «духовной архитектуре», заполненной телесностью, и известной степени религиозности» [9. С. 9].

Однако, на наш взгляд, этот балет не передает замысел Стравинского. В отличие от мультипликационного фильма «Fantasia» эта визуализация портит общее восприятие музыки. Происходит дуальная перцепция. Зритель отдельно воспринимает балет и отдельно музыку, но синтеза не происходит, только еще больший разлом.

Иллюстрирование музыкального произведения не всегда является лучшим способом для понимания музыкального материала композитора. «Весна Священная» была написана как балет, исполнялась как концертное произведение и является прекрасным элементом мультипликационного фильма. Видимо, «музыкальный интервал» данного произведения настолько сложен, что современный неподготовленный слушатель не способен ее воспринять. Если рассматривать произведение «Симфония псалмов», то не будет преувеличением сказать, что музыка не является сложной и зритель способен самостоятельно подключить эмоциональное переживание. Такая музыка не нуждается в визуальной "поддержке".

Творчество И. Стравинского очень сложно для анализа и восприятия. Оно является уникальным феноменом в искусстве XX века. Автор создает уникальный мир – мир, который состоит из нескольких слоев: удовольствия, эмоций и самопознания через творчество. Музыка «композитора тысячи лиц» создает из беспредметного звучания некоторую абстрактную картину, воображение. Его творчество заставляет людей задумываться и

разбираться в структуре, в идее и в принципе звучания, заставляет проецировать музыку на себя, думать о себе.

Примечание

- (1) Федор Игнатьевич Стравинский (1843 -1902) - знаменитый бас Мариинского театра. Так же известен тем, что сам придумывал для себя костюмы и грим к различным ролям. Сохранилось достаточное количество рисунков в архиве П.Захари и частных архивах в Санкт-Петербурге.

Литература

- [1] Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс, М.: Музыка, 1930, 344 с.
[2] Асафьев Б. Книга о Стравинском, Л.: Музыка, 1929, 256 с.
[3] Кандинский В. Точка и линия на плоскости. М., 2011, 132 с.
[4] Савенко С. Мир Стравинского, М.: издательский дом «Композитор», 2001, 224 с.
[5] Теплов Б.М. О психологии музыкальных способностей, Л.: Академия педагогических наук РСФСР, 1947, 423 с.
[6] И. Стравинский, Хроника моей жизни, Л.: Гос. Музыкальное издательство, 1963, 187 с.
[7] И. Стравинский, Публицист и собеседник, М.: Советский композитор, 1988, 421 с.
[8] И. Стравинский, Диалоги, Р. Крафт, Л.: издательство «Музыка», 1971, 465 с.
[9] Государственный академический большой театр, Симфония псалмов, под ред. Вязовкиной В., Чибисовой Е. М.: 2012, 26 с.
[10] Художник Василий Кандинский // Цитаты. URL: <http://www.wassilykandinsky.ru/citatu.htm> (дата обращения: 05.05.2012).

С.Р. Саидова*

СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ ОСМЫСЛЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО

С незапамятных времен музыка играла огромную роль в социальной, политической и духовной жизни общества: она играет серьезную роль в идентификации людей, сопровождает жесточайшие распри в истории человечества; музыке подвластны почти магические методы влияния на массовое сознание. Понять, в

---

* **Саидова Сабрина Ризвоновна** – магистр 2 курса кафедры социологии. Научный руководитель – доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент Л.Ю. Бронзино.

чем же секрет столь волшебного воздействия, пытались многие великие мыслители разных эпох: «Никакой интеллектуальный прогресс человечества, даже если взять гигантский отрезок в его движении – от «работоризации» до «роботоризации», так и не остудил эмоциональной температуры музыки. Имея не одну, а множество духовно-жизненных основ, периодически меняя свой конкретный вид и формы выявления, музыка была и остается вернейшей и необходимейшей спутницей человека и человечества на протяжении всей истории их существования. К каким бы векам, эпохам, народам, расам мы ни обратились – живительное искусство музыки стоит на первом месте или в ряду самых дорогих человеку искусств» [17. С. 5].

На протяжении всей истории музыка была самым близким и сакральным спутником людей, отражая экзистенциальные проблемы человеческого бытия. Музыка – не просто порождение разума, а, прежде всего, результат духовного поиска человека. Поэтому музыку и истолковывали по-разному: она настолько многогранна, что не существует единого универсального метода постижения ее неоднозначной сути. Так, европейские исследователи видели в музыке, в первую очередь, гармонию, упорядоченность, соразмерность, ритм, лад, стройную систему, совершенство, определяли музыку креационистским и космологическим образом. Согласно *креационистской позиции*, музыка – проводник и отражение божественной сущности.

Как на Западе, так и на Востоке мудрецы признавали живительную, созидательную силу музыкальных ладов и гармонии: определенным образом сплетенные ноты образуют тональность, которая отражает суть бытия. В Древнем Китае считалось, что музыка – отражение космоса и Вселенной. В Европе представления о музыке как о гармонии Вселенной и космических законов укоренились на долгие столетия. Например, пифагорейцы полагали, что музыка влияет на вращение небесных тел и сфер. Климент Александрийский и Августин писали в своих трактатах, что музыка возрождает в человеке самые возвышенные чувства, а христианские песнопения помогают ему приблизиться к Создателю. Боэций считал, что весь мир подобен музыкальному инструменту, что именно музыке предназначено соединять в человеке душевное и телесное начала. И такие умозаключения

относительно содержания и роли музыки существовали вплоть до XVIII века. Даже XX век, который прошел под знаменем научно-технической революции, затронувшей проблемы осмысления нового пространства и времени в условиях механизации социальной реальности, оставил за музыкой право быть созидающей, житнетворной силой, способствующей Вселенской гармонии. Так, российский ученый П.К. Анохин разработал теорию, согласно которой жизни присущ единый уникальный космический ритм, повторяемость и гармония которого поддерживает жизнь на Земле на протяжении тысячелетий. Ю.М. Лотман полагал, что «сыгранная жизнь отличается от подлинной жизни ритмической расчлененностью» [6. С. 35]: ритм настоящей жизни гармоничен и целостен.

Пифагор предложил *«числовую» модель* музыки: «Гармония физическая была обнаружена, прежде всего, в удивительных отношениях, в которые вступали звуки так называемого натурального звукоряда. Эти отношения были названы целочисленными и повергли в изумление и восхищение их первооткрывателя: именно здесь, в музыке, была обнаружена таинственная направляющая роль чисел в природе. Изучая высоту звуков с помощью монохорда – простейшего инструмента древних греков, состоявшего из одной струны, резонаторного ящика и передвижной подставки, с помощью которой можно было изменять длину натянутой струны, Пифагор обнаружил поразительные вещи. Выяснилось, что приятные слуху созвучия – консонансы – получаются лишь в том случае, когда длины струн, издающих эти звуки, соотносятся как целые числа первой четверки, то есть 1:2, 2:3, 3:4» [2. С. 14]. Кроме того, Пифагор верил в «гармонию сфер»: планеты, вращаясь и объединяясь, создают созвучия и музыкальные звуки, т.е. музыка на Земле – лишь отголосок Вселенской.

Пифагорейцы видели соразмерность не только в музыкальных созвучиях и аккордах, но и в некоторых пропорциях. Им принадлежит открытие «золотого сечения», которое считается «одним из материальных воплощений психической закономерности и результатом безотчетной потребности творящего духа, то есть его бессознательного подчинения законам природного творчества» [39. С. 120]. Математическое описание

эффекта «золотого сечения» совпадает с так называемыми «числами Фибоначчи» и с параметрами движения небесных тел [2. С. 16]. Итак, музыка, согласно Пифагору, является математической наукой.

Платон рассматривал музыку как *социальный феномен*. В работах «Государство» и «Законы» он писал, что музыка – это «движение звука», которое неотделимо от гармонии, ладов и слова и очень близко психическим переживаниям человека: бурлящий музыкальный поток неразрывно связан с человеческими мыслями, чувствами и переживаниями. Одновременно музыке присуща стройная, четкая структура, которая нерушимо связана с космосом и Вселенной: «Человек и Вселенная объединены процессами обмена информацией на основе Вечного ритма. Ритм организует информационные потоки и в форме «энергичной подвижности» создает единую ритмоструктуру Вселенной, Солнечной системы и человека. Являясь основой всех процессов и явлений, ритмоэнергетика пронизывает и высшие проявления человеческого духа – человеческое творчество» [5. С. 200-201].

Упорядоченная система музыкальных знаков, по Платону, – отражение движения космоса. Он особенно выделяет понятия «лад» и «гармония», понимая под последней определенное упорядоченное сочетание звуков, которые, сложившись именно в данном порядке, оказывают неизгладимое впечатление на слушателя и мировой порядок в целом. Музыка – небесное творение, которое призвано вызывать в душах людей самые светлые чувства (добродетели). Так, многострунные инструменты, раздробляя единую гармонию на множество оттенков, способствуют дроблению целостности человека, развивая утонченность, изощренность и распушенность. На этом основании они изгоняются из государства, как и флейта, известная своим многоголосием и обостренным экстатическим звучанием, далеким от классической простоты. Также в государстве не должно быть инструментов, издающих слишком нежные и мягкие звуки (тригон и пектида) – следует оставить лишь лиру и кифару для городских жителей и свирели – для сельских.

Платон большое значение отводит не инструментальной музыке, а музыкально-поэтическому искусству, так как наряду с музыкой существует слово, которое содержит в себе мысль.

Разделяя музыкально-поэтическое искусство на два вида (серьезная музыка, которая возвышает человека, побуждает его к размышлениям и музыка для наслаждения), Платон очень требовательно относился к создателям музыкальных, поэтических произведений и считал, что композиторы не должны угождать слушателю. В диалоге «Горгий» Платон говорит: «если что зрителям и приятно, и угодно, но вредно, – этого не говорить, а если что тягостно, но полезно, – это и возглашать, и воспевать, не глядя, рады они или нет» [10. С. 333].

Однако Платон утверждает, что музыка занимает позицию ниже, чем занятия философией. Музыка становится по истине значимой, когда сближается с философией: по Платону, философы – избранное меньшинство, поэтому только они по-настоящему могут постичь музыкальное произведение, а музыка, созданная для наслаждения, предназначена для большинства. «Философ говорит о музыке как о науке среди определившегося к этому времени ряда четырех математических дисциплин. Вместе с арифметикой, геометрией и астрономией она составляет устоявшийся набор предметов в образовании высшего ранга» [16. С. 59]. Платон видел связь между музыкальной наукой и философскими категориями и потому неустанно критиковал людей, которые находят в музыке лишь земное удовольствие, не задумываясь, что музыка – важнейшая составляющая всего сущего. В диалоге «Тимей» он пишет: «гармонию, пути которой сродны круговращениям души, Музы даровали каждому рассудительному своему почитателю не для бессмысленного удовольствия – хотя в нем только и видят нынче толк, – но как средство против разлада в круговращении души, долженствующее привести её к строю и к согласованности с самой собой» [11. С. 488].

Аристотель также был убежден в прочной связи упорядоченных музыкальных знаков с космосом. Более того, он считал, что все музыкальные интервалы, состоящие из определенного числа тонов, имеют под собой точные математические основания. Как и Платон, он видел в музыке, в первую очередь, добродетельное, нравственное и духовное начало, которое необходимо каждому человеку для взращивания в себе лучших качеств. Так, Платон выделяет дорийский и лидийский лады и наделяет их противоположными чертами и функциями.

Дорийскому ладу он приписывает мужское, созидающее начало, ассоциирует его с достойным гражданином греческого полиса, способным на все ради государства. Лидийский лад отражает женскую природу, которой свойственны соблазн и эротические эмоции, поэтому он не может быть использован в государственных маршах и в священных мотивах. Аристотель также считает только дорийский лад духовно и политически созидательным.

Аристотель также считал, что музыка должна занимать важное место в досуге людей. В «Политике» он пишет, что «поэтому и наши предки поместили музыку в число воспитательных предметов не как предмет необходимый (ничего такого в ней нет) и не как общепользительный вроде грамотности, которая нужна и для ведения денежных дел, и для домоводства, и для научных занятий и для многих отраслей государственной деятельности. И от рисования, видимо, получается польза – способность лучше оценивать произведения искусства, как в свою очередь гимнастика служит укреплению здоровья и телесных сил (ничего подобного занятия музыкой не дают). Поэтому остается принять одно, что музыка служит для заполнения нашего досуга, ради чего ее, очевидно, и ввели в обиход воспитания. В самом деле, в чем, как думают, заключается развлечение свободнорожденных людей – к этому и относят музыку» [1. С. 631].

«В Средние века с развитием практики музицирования внимание ученых хотя и продолжало оставаться в кругу исследований ладов, ритмов, этических и космических свойств музыки, поневоле переключалось на такие новые факторы, как многоголосие, нотная запись. Наиболее прогрессивные тенденции музыковедения в Средневековье, таким образом, можно охарактеризовать как направленные на практику музицирования, ориентированные на решение важных, но преимущественно технологических задач» [2. С. 19]. Религиозная, сакральная музыка достигла расцвета в эпоху Средневековья. Преобладает очень спокойная, тихая, напевная музыка, которая отображает внутренний монолог человека с Богом и работу души. Именно в эпоху Средневековья зарождается многоголосие как музыкальный жанр.

Аврелий Августин высоко оценивал роль музыки в жизни каждого человека, полагая, что числа совершенны, и дают гармонию всему, к чему прикасаются, потому требуют серьезного внимания. «Он обнаружил, что они божественны и вечны, главным образом отмечая, что именно с их помощью он выткнул все предыдущее. И отныне он был недоволен тем, что все их великолепие и чистота были осквернены телесной материей звуков. И поскольку то, что видит ум, всегда присутствует и признается бессмертным, – а числа, очевидно, были этого рода, – и поскольку звук, напротив, будучи чувственной вещью, исчезает в прошлом и отпечатывается в памяти, то посредством разумной лжи – Разум уже благоволил к поэтам, – было придумано, что Музы – дочери Юпитера и Памяти. Вот почему эта *disciplina*, которая имеет отношение и к чувствам, и к интеллекту, получила название «музыка» [16. С. 68]. Таким образом, Августин, вслед за Платоном и Аристотелем, показывает божественную сущность музыки.

В эпоху Возрождения, утверждающую неустанную веру в нравственное начало человека, искусство и музыка наиболее многогранно отображают мировоззрение человека Ренессанса. В этот период полифония (многоголосие) достигает своего расцвета: все голоса полноправно важны, каждый голос вплетен в общую мозаику музыкального полотна, поэтому именно посредством полифонии композитор может наиболее объемно и всеобъемлюще передать в музыкальной форме сложный мир человеческих чувств. Музыка по-прежнему была церковной, но великие открытия в различных сферах научного знания позволили композиторам проявлять свои способности более свободно. Просвещение – расцвет классической симфонической музыки. Сложная по своей природе, классическая музыка была адаптирована в социальной среде. В инструментальной музыке появилось много жанров (инструментальный концерт, сольная исполнительская игра). Композиторы не только сочиняли виртуозные произведения, но старались исполнять свою музыку сами и заниматься педагогической деятельностью. Поэтому именно в век Просвещения происходит систематизация музыкального знания, появляются первые научные труды, посвященные отдельным музыкальным областям (таким как исполнительская игра,

педагогическая деятельность, симфоническая, многоголосная и гомофонная), многие из которых стали основой развития изучения музыки в XX веке: например, музыкальная семантика, семиотика, музыкальная педагогика, исполнительская игра, музыкальная лингвистика, и, конечно же, музыкальная социология

Музыка многогранна, а потому может выступать объектом изучения многих дисциплин. Во-первых, музыкальная деятельность включает в себя следующие *аспекты*: преподавание, сочинение, исполнение и восприятие. Эти аспекты не могут существовать по отдельности, находятся в тесной взаимосвязи, переплетены, дополнены и обогащены друг другом: преподавание музыки невозможно без тонкого восприятия и сопереживания; многие выдающиеся композиторы были прекрасными исполнителями своих шедевров; чтобы виртуозно исполнять музыку, необходимо погрузиться в «музыкальный мир». «Пожалуй, только восприятие – относительно пассивный вид музыкальной деятельности – теоретически может существовать вне других его видов, само по себе. Однако и здесь выявляется бесспорная закономерность: способность самому в том или ином виде воспроизвести полюбившееся сочинение значительно обогащает восприятие, делая его гораздо более глубоким и тонким. Да и каждый, вероятно, знает по себе, как хочется пропеть или сыграть запавшую в душу мелодию – это проявление естественной потребности более близкого соприкосновения с музыкой, которая стала неотъемлемой частью нашего внутреннего мира» [2. С. 9].

Во-вторых, музыкальная наука связана практически со всем *универсумом дисциплин*, хотя сегодня это, прежде всего, области гуманитарных знаний. В Древней Греции музыку связывали с математикой, арифметикой и геометрией; пифагорейцы считали, что музыке, как математике, присущи точные законы. Сегодня ситуация изменилась, так как в область задач математической науки не входят музыкальные вопросы, хотя современная музыка обращается к математическому аппарату (акустика, электронное оснащение).

Самым близко стоящим к музыкальной науке считается *искусствоведение*, которое занимается культурой в широком смысле как социальным феноменом, т.е. его задачи гораздо

масштабнее (к задачам искусствоведения можно отнести такие функции, как воспитательную, коммуникативную, эстетическую, аксиологическую, катарсическую, духовную, нравственную, социальную и др). Музыкальной науке близко и *этномузыкознание*, в центре которого находится фольклористика и этническая музыка разных народов. Несколько менее наглядны и очевидны связи теории музыки, точнее анализа музыкальных произведений, с *лингвистикой* (наукой о языке и его конкретных проявлениях) и *семиотикой* (наукой о знаках и знаковых системах). Ниже, когда пойдет речь об одной из сфер семиотики – синтактике, эта взаимосвязь будет аргументирована. Таким образом, мы видим, что музыкальная наука неотделима от всей совокупности научных дисциплин, но конкретные ее связи с другими отраслями всегда опосредованы временем, т.е. историко-социальным контекстом.

Базовой научной дисциплиной, работающей с понятием музыкального, является *теория музыки*, включающая в себя анализ и интерпретацию музыкальных произведений, музыкальную семиотику и семантику. В рамках музыкальной теории сложились две основные концепции музыки: формирование мелодической и ритмической концепций связано с историческим переосмыслением музыкального знания и языка. «Мелос и ритмопея» – два противоположных полюса, которые сосуществуют, дополняют и определяют друг друга. «Мелос» больше присущ Западной Европе, «ритмопея» – Северной и Южной Африке. Европейской музыке свойственна напевность, гармоничность, мелодичность, африканской – четкий ритм, акценты и др. Так, музыка Возрождения отличается напевностью, многоголосием, кантеленностью (напевностью), созвучием и гармонией. Музыка Западной Европы создавалась в основном из эстетических намерений, в то время как африканская носила, прежде всего, функциональный, философский и синкретический характер. Функциональный характер музыки связан с тем, что, работая на плантациях, одна часть рабов играла на барабанах и других музыкальных инструментах с целью повышения качества и производительности труда. Философский смысл заключен в том, что исторически поработанные народы Африки нуждались в самовыражении, и именно музыка могла вселить в

них живительную силу. Синкретический смысл проявляется в том, музыка легко переводится в движение, танец: уставший от многочасовой работы на плантации раб начинал танцевать под звуки музыки. В отличие от музыки Северной Африки, европейская музыка отличалась напевностью, мелодичностью, внутренней гармонией; западная музыка возвышенна, помпезна; ее основные жанры – симфоническая музыка, оперная, инструментальная и полифоническая.

«Для выразительного характера мелодии существенны и мелодический рисунок, и лад, и ритм, и темп, и регистр, и динамика, и тембр, и самый способ исполнения, а нередко также подразумеваемые мелодией гармонические соотношения»[8. С. 48].

Другое важное предметное поле музыкальной теории – лады, тональности и интонационная природа. Еще в Древней Греции мыслители считали, что *лад* – фундаментальный закон музыки. Независимо от того, являешься ты профессионалом или любителем, ухо человека различает устойчивую и неустойчивую гармонию, консонансы и диссонансы. Ситуация изменилась, когда на смену многоладовой теории пришла биполярная система (мажор, минор): «Само слово лад – то есть порядок, согласие, согласование – отражает те фундаментальные свойства высотных отношений, которые образуются между звуками конкретного сочинения, к какой бы эпохе оно ни относилось, к какому бы стилистическому направлению ни принадлежало... Лад не есть некий конкретный текст: можно сыграть звукоряд лада, но невозможно сыграть сам лад. Существуют разные лады с одними и теми же звукорядами. Их отличие друг от друга определяется, следовательно, не звуковым составом, но теми отношениями и связями, которые выявляются в каждом конкретном музыкальном тексте и которые определяются тяготениями, реализующимися между звуками это текста» [17. С. 43].

Лад – это не простое слияние звуков: звуки образуют созвучный звукоряд согласно законам тяготения устоев и неустоев (в любой тональности существует тональное трезвучие, ступени которого являются устойчивыми, а прилегающие ноты к тональному трезвучию называются неустоями; как правило, I, III, V – устойчивые, в то время как II, IV, VI – неустойчивые ступени).

Устойчивые и неустойчивые ступени в музыке доказывают открытия, сделанные еще Пифагором, о том, что музыка связана с числом и числовым значением. Цифры 1, 3, 5 представляют устойчивую пирамиду так же, как I, III, V ступени образуют гармоничное, согласованное трезвучие. Центральная нота, к которой тяготеют все звуки, называется тоникой.

Ритм вездесущ, он окружает нас повсюду, даже пауза, молчание наделены определенным ритмом. Ритм присущ всем видам искусства, он подчиняет детали общему замыслу. Универсальность музыкального языка во внутренней ритмичности [З. С. 30-31]. Пауза – это реальность, в которой тоже живут звуки. Ритм – продолжительность звука во времени: существуют естественные и искусственные акценты, которые необходимы, чтобы выделить определенный звук для подчинения ему других. Искусственные акценты ставит автор, композитор, согласно своему замыслу определенной формы музыкального произведения (например, есть существенные отличия сонатной, полифонической формы и т.д.) и конкретному социально-историческому контексту. Например, в религиозных многоголосных произведениях, которые доминировали в эпоху Средневековья и раннего Возрождения, искусственными акцентами могут быть такие знаки, как ритенуто – замедление, кантабиле – певуче, sostenuto – сдержанно. Искусственные акценты продиктованы социально-историческим контекстом.

Цельную *интонационную концепцию музыки* разработал Б.В. Асафьев, благодаря которому «интонация» стала каждодневным словом в практике отечественных музыкантов, распространилась в этом значении и за рубежом. Асафьев сближал словесную и музыкальную интонацию, полагая, что ее суть – в невербально-звуковой форме. Можно сказать, что именно Асафьев положил начало музыкальной семантике как отдельной области знания. Однако это направление не получило должного резонанса, так как музыкознание не было готово к переменам в 1920-е – 1930-е гг.

Возрождение асафьевская концепция пережила в 1980-е гг., когда многие видные ученые стали осознавать связь музыки с *лингвистикой, психологией и социологией*: «Музыкальная интонация воспринимается как живая потому, что в ней отражен

живой человек. Живой – значит, прежде всего, обладающей плотью. Музыкальная интонация телесна уже по своей форме, она промышляется дыханием, связками, мимикой, жестами – целостным движением тела. Звук и смысл замыкаются отнюдь не в ratio – эти две стороны интонации соединяются еще в теле. Любой музыкально-пластический знак или интонация – это одновременно и дыхание, и напряжение мышц, и биение сердца. Целостная звуко-смысловая интонация музыки осмысливается правым мозгом уже как телесная интонация» [9. С. 235]. «В связи с тем, что музыка “управляется” правым полушарием мозга, обладающим способностью к одновременному, симультанному охвату образа, В.В. Медушевским выделяется фундаментальное свойство музыкальной интонации – принципиальная целостность. Интонация сама по себе не разложима на элементы – мелодическую линию, интервалику, ритмический рисунок, тембровую окраску и т.д.; последние привносятся в осознание музыки с помощью аналитических операций, совершаемых не правым, а левым мозгом. И чтобы различать в музыке интервалы, аккорды, ритмические обороты и другие композиционные элементы, требуется специальное – долготное, порой мучительное, – обучение, как в нынешних музыкальных школах и училищах» [17. С. 60].

Медушевский ввел понятие «генеральная интонация», суть которого заключается в том, что любому произведению, сколь большим и крупным оно ни было, свойственна главная, определяющая интонация, например, светлой грусти, возвышенности, чистоты, горя, страдания и т.д. «Руководствуясь знаковой теорией Пирса, можно составить типологию художественных знаков в музыке. Требуется коррекция по отношению к музыке лишь слово «иконический». Ведь «иконичность», изобразительность предполагает зримое подобие. Поскольку прямого, непосредственного, зримого подобия в музыке быть не может, необходимо подыскать аналог. Аналогом иконичности, изобразительности, в музыке является выразительность. Таким образом, иконические знаки в музыке – это выразительные знаки. Два других рода знаков Пирса музыке соответствуют: это знаки-индексы, с помощью которых в музыкальном искусстве передается зрительная предметность, и

знаки-символы, благодаря которым в музыкальное произведение привносится понятийное начало» [17. С. 64-66].

Эмоциональные знаки моделируют психологические процессы – рост напряжения, достижение кульминации, спад, затишье и т.д.; голосовые знаки – это интонации восклицательные, повелительные, молящие, вопросительные, саркастические, заклинательные, трепетные, величавые и т.д. Последние делятся на моторно-ритмические – равномерная поступь, неровный ковыляющий шаг, стремительно несущийся поток, скачущий ритм; предметные знаки, знаки-индексы – косвенные отражения, скажем, птиц путем передачи щебетания или движения крыльев; понятийные знаки, знаки-символы, действуют как бы по договоренности автора со слушателями. Понятийные знаки, в свою очередь, могут быть собственно музыкальными – это элементы музыки с априорными значениями, закрепленными в исторической музыкальной практике, и словесными (названия произведений, авторские ремарки в нотах – «не спеша, нежно», «выразительно», «медленно», «не спеша, звучно», «быстро», «спокойно»).

Механизм функционирования в музыке интонационных «лексем» наиболее полно раскрыт в работах Медушевского, который стремился рассмотреть музыкальную интонацию через социально-психологическое ее бытование, задался вопросом о ее способности к типизации: мгновенно узнаваемые людьми музыкальные интонации «обобщают, конденсируют в себе разные виды музыкального содержания, накопленные длительным функционированием музыки, в результате огромного социально-культурного и художественного опыта» [17. С. 67]. К таким концентрированным, обобщенно-типизирующим знакам-интонациям относятся, в первую очередь, жанровые и стилевые интонации: баркарольная, балладная, брамсовская, григовская и т.д. Соответственно, через типичные интонационно-пластические движения могут быть отражены легкость (применяя стакатто-отрывисто), стремительность (сложными виртуозными пассажами), взлет, резкие конвульсивные вздрагивания, медленные движения (легато – связно, протяжно).

Однако нужно понимать, что семантические коды профессионалов (музыкантов) и непрофессионалов отличаются.

Непрофессионалы различают знаки-коды, например, в маршах, балладах (каждый жанр ассоциируется с определенным содержательным контекстом), у профессионала знаками-кодами выступают определенные музыкально-теоретические коды, например, лады, тональность, синкопы и т.д. Поэтому различают *всеобщую музыкальную семантику* (понятна и профессионалам, и непрофессионалам) и *музыкально-профессиональную семантику*. К первой относят музыкально-экспрессивные интонации (предметно-изобразительные и музыкально-жанровые), в которых может быть симитирован полет бабочки, журчание ручья и др. (например, джаз, баллада, марш ассоциируются с определенным содержательным и смысловым контекстом); ко второй – музыкально-стилевые и композиционные интонации, которые требуют знания типичных черт музыки Баха, Листа и др., а также особого набора музыкальных знаков (гамм, тональностей, ритмов и т.д.).

Кроме того, «центральный семантический элемент» может по-разному ощущаться слушателем в зависимости от его личного художественного опыта и настроения. Иными словами, музыкальные лексемы, запечатленные в нотах композитора, – относительные абстракции, чье осмысление и интерпретация принципиально вариативны для исполнителя и слушателя: «Психическая жизнь человека проявляется в определенных формах, которым соответствуют формы музыкальные. Стремления, действия, переживания, мыслительные процессы каждого человека совершаются и выражаются в определенных ритмах» [13].

Социология музыки выделилась и окончательно сформировалась в 1920-х гг. благодаря бурному развитию демократии и массовому распространению искусства. Начало XX века было ознаменовано развитием различного технического оснащения, что существенно облегчило распространение искусства и внедрение его в широкие массы. А.В. Луначарский считал, что социологический метод в искусстве означает рассмотрение музыки и искусства в целом как проявление общественной жизни [7. С. 158]. А.Н. Сохор считает, что «музыковеды – историки и теоретики – по традиции изучают историческую обусловленность художественного произведения,

его связи с породившей его общественной средой, его содержание и форму. Но то, что происходит с произведением после того, как оно завершено автором или сыграно исполнителем – то есть его путь к слушателям, условия его бытования, реакция на него аудитории и т.д. – это уже, как правило, не входит в предмет музыковедческого исследования. Вот для изучения указанных проблем действительно нужна специальная научная дисциплина – «музыкальная социология» [15. С. 215]. Предмет социологии музыки, по Сохору, – музыкальная жизнь, «помещенная» в определенный социально-исторический контекст, т.е. музыкальные ценности, которые преобладают в определенном обществе и создаются участниками музыкальной деятельности; воспроизведение этих музыкальных ценностей (исполнительское искусство, различные каналы передачи); субъекты музыкальной деятельности; инструменты, музыкальное оборудование. Иными словами, по А. Щюцу, музыкальная социология рассматривает поле социального взаимодействия исполнителя, адресата и слушателя. Слово «социальное» стоит особенно подчеркнуть: используя терминологию М. Вебера, можно сказать, что социолога интересуют все социально-ориентированные музыкальные «действия». В. Штро считает, что к категориям музыкальной социологии можно свести «место музыки в базисе и надстройке» [22. С. 30]. Согласно историческому материализму экономические отношения представляют базис, а не отношения в рамках культурной сферы. Однако Штро пытается провести аналогию и говорит, что музыкальное произведение – товар, воплощение общественного отчуждения. Музыкальное произведение, которое становится достоянием общности, является отчужденным товаром.

На сегодняшний день в социологии музыки сложились три ключевых направления. Первое – *теоретическое* или музыковедческое: здесь сложно обозначить четкие границы, где начинается и заканчивается музыкальная социология, поскольку ее предметное поле пересекается с такими дисциплинарными областями, объектом которых также является музыка, как музыковедение, теория музыки и др. Главным представителем этого направления является К. Блаукопф, согласно которому «музыкальная социология пытается охватить создание и

воспроизведение музыки в связи с историческим процессом и развития человеческого общества. Существование этой особой научной дисциплины – музыкальной социологии – свидетельствует о том, что музыковедение как таковое не выполняет или еще не полностью выполняет требование выяснить общественные мотивы исторического изменения музыки. По существу, мы не нуждались бы ни в какой особой социологии музыки, если бы музыковедение всесторонне отвечало своим задачам» [20. С. 8]. В рамках этого направления исследуются исторические проблемы музыки, различные формы и жанры музыкальной науки (полифония, гомофония).

Второе направление – *эмпирическое*, согласно которому «музыкальная социология должна изучать распространение и потребление музыки в обществе и отношение к ней различных общественных слоев. Точнее говоря – поведение групп людей, различаемых по их роли в распространении и потреблении музыки» [14. С. 14]. Например, А.Р. Зильберман занимался изучением с помощью различных социологических методов (методы математической статистики, количественные методы) музыкальных предпочтений, потребления и распространения музыки, но не учитывал специфику музыки как социального феномена. По мнению Зильбермана, задачи социологии музыки таковы:

- характеристика социально-музыкальной организации, специфика взаимодействия индивидов в группах, удовлетворяющих свои потребности;
- связи и соотношения между социально-музыкальной организацией и социо-культурной динамикой;
- анализ социально-музыкальных групп, включая их взаимозависимости, особенности их поведения, процесс формирования внутригрупповых ролей и норм;
- типологизация групп, их функциональный анализ;
- прогнозирование и планирование изменений в отношении музыки [21. С. 67-68].

Недостатками второго направления является то, что оно не принимает в расчет саму музыку, ее многообразие, а также полностью исключает из рассмотрения теорию музыки.

Третье направление – *эстетическое*. Его ярким представителем является Т.В. Адорно, который призывал проникнуть вглубь музыки, пройти по ее прекрасным, дивным коридорам, чтобы постичь ее глубинные, потаенные смыслы. Адорно разработал типологию слушателей музыки («хороший слушатель», «потребитель культуры», «эмоциональный», «рессентиментный», «джазовый фанатик», «развлекающийся слушатель»), выделил социальные функции искусства, показал, что в музыке отражается классовая структура общества. Иными словами, музыкальные пристрастия связаны с уровнем образования, демографическими, социальными, психологическими и культурными показателями.

Все названные направления взаимосвязаны: между ними нет строгой демаркационной линии, которая бы позволила жестко ограничить одно направление от другого, нет точного круга вопросов, которые можно было бы отнести только к одному направлению. Их роднит то, что в каждом из них ключевым является вопрос влияния музыки на людей, принадлежащих к определенным классам в конкретно-историческом контексте. Социология музыка во всех проявлениях анализирует механизмы, благодаря которым исполнитель, интерпретируя написанный текст и используя определенные средства коммуникации, может донести музыкальный текст до слушателя.

Говоря словами А. Щюца, музыкальная деятельность – это сотворение (сотворчество) слушателя, адресата и исполнителя: музыкальное произведение «остается смутным и открытым для многочисленных интерпретаций, и читателю или исполнителю приходится расшифровывать намеки, скрытые в партитуре, и определять приблизительную тождественность» [19]. Все музыкальные знаки – инструкция, предложения относительно темпа, ритма и других музыкальных характеристик, но исполнительская интерпретация также зависит от социально-исторического контекста: «исполнитель, когда подходит к так называемому неизвестному музыкальному произведению, которое находится в исторически – в его случае, автобиографически – детерминированной ситуации, определяемой его наличным запасом музыкальных переживаний в той мере, в какой они типически релевантны предвосхищаемому новому переживанию,

которое ему предстоит. Этот запас переживаний косвенно соотносится со всеми его прошлыми и нынешними собратьями, чьи действия или мысли внесли вклад в построение его знания. Сюда входит то, чему он научился от своих учителей, а его учителя – от их учителей; то, что он перенял из игры других исполнителей; и то, что он усвоил из проявлений музыкального мышления данного композитора. Таким образом, совокупность музыкального знания, как и знания вообще, – имеет социальное происхождение» [19]. В феноменологической интерпретации Шюца обращается внимание и на диалектические отношения творца и жизни, художника и творца. Поэтому, очень важно понимать, что в рамках музыкальной коммуникации, композитор – исполнитель – слушатель сливаются воедино для сотворения музыки.

Исполнительское содержание музыкального произведения детерминируется целым рядом факторов: содержанием исполнительских идей музыкальной эпохи, традициями национальной исполнительской школы, исполнительским выбором музыкального жанра и формы (новизной, оригинальностью, например), спецификой индивидуального исполнительского стиля (насколько он силен по психологическому и эстетическому воздействию), исполнительской интерпретацией в слушательском восприятии. После сочинения произведения автором оно начинает свою жизнь: переходит от автора к исполнителю, который доносит замысел композитора до слушателя, внося, конечно, свои коррективы, свое субъективное видение. «Когда, слушая исполнителя, говорят: «это не Бетховен», «это не Шопен», то в сущности имеют в виду: «это – не мой Бетховен», «не мой Шопен», не такие, как я их понимаю. Разумеется, не твой, а его Бетховен или Шопен – субъективен не больше, чем твой якобы объективен» [4. С. 162].

Другими словами, произведение, сочиненное композитором, немислимо без интерпретирующего сознания и социально-исторического контекста [18. С. 128].

Литература

- [1] Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: В 4 Т. – М., 1984. – Т.4.
- [2] Бонфельд М.Ш. Введение в музыкознание. – М., 2001.

- [3] Бонфельд М.Ш. Взаимодействие видов искусства как проявление художественного ритма // Синтез в русской и мировой художественной культуре. – М., 2002.
- [4] Коган Г. М. Избранные статьи. – М., 1985.
- [5] Куш В.С. Ритмоэнергетика информационных потоков «музыкального космоса» (проблемы восприятия) // Информационное общество: Культурологические аспекты и проблемы. Межд. науч. конф. – Краснодар-Новороссийск, 1997
- [6] Лотман Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин, 1973.
- [7] Луначарский Л.В. В мире музыки. – М., 1971
- [8] Мазель Л.А., Цуккерман В.А. Анализ музыкальных произведений. Элементы музыки и методика анализа малых форм. – М., 1967.
- [9] Медушевский В.В. Интонационно-фабульная природа музыкальной формы. – М., 1984.
- [10] Платон. Горгий // Платон. Соч.: В 3 Т. – М., 1968. – Т.1.
- [11] Платон. Тимей // Платон. Соч.: В 3 Т. – М., 1971. – Т.3.
- [12] Розенов Э.К. Статьи о музыке: Избранное. – М., 1982.
- [13] Смирнов М.А. Эмоциональный мир музыки. – М., 1990.
- [14] Сохор А. Вопросы социологии и эстетики музыки. Сб. статей. – Л., 1980.
- [15] Фохт-Бабушкин. Ю.У. Искусство в жизни людей. Конкретно-социологические исследования искусства в России второй половины XX века. История и методология. – СПб., 2001.
- [16] Францева-Дозорова Е.Н. Философы и музыка. – М., 2007.
- [17] Холопова В.П. Музыка как вид искусства. – СПб., 2000.
- [18] Чередниченко Т. В. Тенденции современной западной музыкальной эстетики. – М., 1989.
- [19] Щюц А. Мир, светящийся смыслом. – М., 2004
- [20] Blaukopf K. Musiksociologie. – Koln und Berlin, 1950.
- [21] Silbermann A. Wovon lebt die Music. Die Prinzipien der Musiksoziologie. – Regensburg, 1967.
- [22] Stroh W.M. Zur Soziologie der elektronischen Musik. – Zurich, 1975.

М.О. Якунина *

ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЭКРАНА. ЗВУК, МУЗЫКА В КИНО

Ещё в середине 60-х годов прошлого века канадский философ и теоретик воздействия артефактов как средств коммуникации М.Маклюэн полагал, что человечество вошло в эпоху звука.

Учитывая тот факт, что в XXI веке человек практически постоянно находится внутри некой аудиовизуальной среды, можно сказать, что современный индивидуум живёт в эпоху «звучащего мира». И звук в данном случае может носить как информативный, отражающий действительность, так и художественно-выразительный, воздействующий на восприятие, внутренний мир, человека характер. Именно это воздействие обуславливает полноту восприятия творений кинематографического искусства.

С. Эйзенштейн писал: « [15. С.197]. ... искусство начинается с того момента, как в сочетании звука и изображения уже не просто воспроизводится существующая в природе связь, но устанавливается связь, требуемая задачами выразительности произведения». Одним из самых важных художественно-выразительных средств кинематографа является музыка. Она создает настроение, придает эмоциональную окраску, раскрывает, подчеркивает или нивелирует чувства героев, показывает авторское отношение, главную мысль и основную идею фильма, вторгаясь в изобразительный ряд и концепцию фильма, музыка способна привнести в него совершенно новые качества, создать иную драматургию.

В наше время трудно представить себе кинематограф без музыки. Ее использование началось ещё в эпоху немого кино. Так, потребность в заглушении шума проекционного аппарата и звуковой выразительности немых лент вызывали необходимость

---

* **Якунина Мария Олеговна** - студентка 3 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель - доктор культурологии, профессор Е.В. Васильченко.

участия в кинопоказе различных звуковых средств и прежде всего музыки.

На раннем этапе развития кинематографа, озвучивание фильма происходило только во время его демонстрации. Сопровождение кинодействия музыкой осуществлялось пианистами - иллюстраторами или, реже, целыми оркестрами и ансамблями.

Музыка, сопровождавшая фильмы того времени, была фрагментарна и служила в основном для передачи определенного состояния героев и создания настроения, созвучного основной идее фильма, в отдельных эпизодах картины. Именно в музыке должны были отражаться основные эмоциональные переломы, происходящие на экране события, их ритмический рисунок, темп движения и др. Этот аспект очень важен, т.к. уже тогда музыка стала выполнять иллюстративную и художественно-выразительную функции. В подтверждение этой мысли стоит вспомнить кинотеки, существовавшие в то время. В них перечислялись музыкальные произведения, целью которых была передача определённого состояния и настроения посредством музыки. Кроме того, известно также, что в 1887 году Т.Эдисон, создав кинескоп, показывал смену кинокадров параллельно с чередованием звуков, воспроизводимых на изобретенном ранее фонографе (кинетофоне).

Таким образом, звук и музыка начали свой путь в кинематографе, почти с самого начала его создания.

Сопровождая видеоряд, этот элемент художественной выразительности превратился из наивного средства иллюстрации отдельных деталей в действенное средство интеграции фильма.

Сегодня музыка выполняет не только драматургические, но и формирующие функции. Она может создать ощущение непрерывности фильма, организовать течение времени и событий ленты, единым тематическим материалом и однородными исполнительскими средствами придать всему фильму целостную атмосферу.

Современные музыкальные концепции фильма строятся на использовании как внутрикадровой, так и закадровой музыки. Под первым типом понимают музыку, звучание которой обусловлено конкретно происходящим в кадре действием. К этому виду музыки

кино стоит относить: звучание изображаемого в кадре инструмента, радиорепродуктора, пение действующего лица и т.п. Зачастую она не отличается глубиной проникновения в суть происходящего действия. Это обусловлено ее непосредственной и полной зависимостью от изображения. Вследствие чего возникает сужение ее драматической роли, возможности нести идейно-смысловую нагрузку киноленты. В отличие от внутрикадровой, закадровая музыка не так сильно привязана к изображению. Именно поэтому в ней гораздо более точно и свободно может быть проявлена авторская индивидуальность.

Поскольку закадровая музыка более полно использует полифоническое, гармоническое, мелодическое и фактурное богатство звука, она может усилить воздействие фильма, поднять его эмоционально-выразительную сторону, передать зрителю необходимый авторский подтекст, поэтизировать образ героя или, наоборот, разоблачить его.

Звучание закадровой музыки может быть вызвано как внешним поводом, так и внутренней потребностью наиболее ярко и непосредственно открыть эмоциональную сущность экранного произведения.

Закадровая музыка может активно участвовать в создании изобразительно-звукового образа: создавать настроение при показе того или иного действия, пейзажа и др., усилить драматизм событийности, поэтизировать образы и характеры. «[2. С.37]. Музыка способствует возникновению и проявлению эмоций не только у зрителей во время демонстрации кинофильма, но и у самих актеров в момент съемки».

Современные музыкальные концепции фильма строятся на использовании как закадровой, так и внутрикадровой музыки. И наряду с широким применением приёма прямого параллелизма, когда рассматриваемое нами художественно-выразительное средство усиливает ту или иную эмоцию, настроение, выраженные экраном, всё большую роль начинает играть контрапунктическое использование музыки. Под контрапунктом здесь стоит понимать движение и взаимодействие изобразительного ряда фильма, звучащего слова, музыки и шумов, взятых как бы в их «вертикальном» разрезе в данный фиксированный момент времени.

Кадры изображения фиксируют ритм окружающего мира, а звуковая дорожка обогащает его акустической выразительностью. Таким образом, возникает зрительно-акустический контрапункт, при котором звук осуществляет субъективную функцию, а изображение — объективную или наоборот. Варианты контрапунктических решений бесконечны, как бесконечны возможности образного построения.

Наиболее устойчивые музыкальные формы (простая, сложная, двух- и трех частотная, сонатная, сложная, форма вариаций, период, и др.), любые их структурные единицы (мотив, фраза, периоды в 8 или 16 тактов) могут быть положены в основу монтажной конструкции. С. Эйзенштейн, В. Пудовкин и Г. Александров в своей «Заявке» 1928 г. писали: « [15. С.7]. Только контрапунктическое использование звука по отношению к зрительному монтажному куску дает новые возможности монтажного развития и совершенствования».

«[15. С.5].Контрапунктический метод построения звукового фильма не только не ослабляет интернациональность кино, но доведет его значение до небывалой еще мощности и культурной высоты». Принцип «контрапунктного» звукозрительного образа был исключительно важен для развития звукового кино. Это подтвердила история звукового киноискусства. Однако, на наш взгляд, превращение этого принципа в единственный для кинематографа и отрицание во имя монтажа синхронной формы сочетания звука и изображения были преувеличением.

Контрапункт имеет много различных форм и степеней самостоятельности. Роль музыки в этом явлении заключается в приведении контрастных частей эпизодов фильма к "общему знаменателю". При этом динамика ее выражения (в т.ч. внутренняя динамика тембра) может прямо противопоставляться статике изображения.

Известный немецкий композитор, член Немецкой академии искусств Х. Эйслер, рассуждая о роли музыки в кино, вводит понятие высшей формы контрапункта. Он пишет, что высшая форма контрапункта – это противоположение обеих сфер, в результате которого возникает третье качество в форме комментария, который не мог дать ни зрительный, ни звуковой фактор в отдельности. Иными словами, только осмысленное

противоречие и контраст между звуком и кадром направляет зрителя на активное аналитическое восприятие картины, приводит его к размышлению, открывает скрытый смысл киноленты. Таким образом, благодаря усиленному контрапунктическому решению происходит синтез зрительного и звукового элементов фильма.

Большое влияние на звуковое оформление фильма оказывает включение в него звучащей речи. Речь — это то явление звукового ряда в фильме, которое сильнее всего связано с фабулой, главным образом с психологическими переживаниями персонажей фильма. Человеческая речь в своём звучании способна отразить тысячи оттенков чувств и эмоций, которые различает наше сознание, воспринимая их в соответствии с устоявшимися культурными, социальными, психологическими стереотипами, характерными особенностями человека. От других звуковых явлений речь отличается главным образом тем, что в кино, как и в театре, она является носителем семантического содержания.

Таким образом, звучание голоса, интонация, динамика речи, чередование эмоциональных оттенков, ускорение и замедление фраз придаёт им новую смысловую, эмоциональную и чувственную нагрузку, которая впоследствии влияет на наше восприятие. Говоря об особенностях тембрального и ритмического характера, стоит сказать, что именно они придают речи каждого человека свои индивидуальные черты. Это доказывают различия национальных языков, которые имеют свои фонетические, архитектурные и ритмические особенности.

Благодаря данным особенностям одна и та же мысль, выраженная определённой фразой, произнесенная по-разному, может вызвать различную реакцию.

Вспоминая слова Л.Н. Толстого, который писал: «[14. С.21]. ...сила мысли, выразительность видения, трепетность отношения к тому, о чем пишет художник — всё отливается в единственно возможные слова», мы также должны выделить особую роль «звучащего» слова.

Именно воплощенная в слова авторская мысль часто определяет точность передачи идеи фильма. Это связано с тем, что речь несёт в себе не только информацию, но и определённую эмоцию, настроение.

Чтобы добиться наибольшей выразительности, образности звучащего с экрана слова важна не только степень актёрского мастерства, но и тщательная подготовка съёмочной группы. Другими словами, важно не только определить индивидуальные особенности речи исполнителей, подготовить проведение записи, но также и следить и за тем, чтобы характер голоса, интонационный рисунок и подача материала соответствовала эмоциональному и смысловому содержанию эпизода.

Речь функционирует в кино несколько иначе, чем в театре. Так, записанное на пленку слово звучит пластичнее и «ближе» к уху зрителя, чем со сцены, ведь даже самый тихий вздох или шепот ясно доносятся до последних рядов в кинозале. Съёмка крупным планом позволяет «близко» показать каждую морщину, слезу или малейшее дрожание губ. Отчасти, именно поэтому в кино, используется в 5-7 раз меньше слов, чем в театре.

Независимо от жанра кинематографической ленты значительную роль в образной структуре картины играют «шумы», формируя её физическую гармонию, собственную кинематографическую реальность с особенной достоверностью, отсутствием понятия так называемой четвертой стены или иллюзии происходящего. Естественные, привычные звуки из окружающего нас мира, задействованные в фильме, максимально приближают изображаемую ситуацию к действительности, создавая ощущение реальности происходящего.

Источником «шума» часто является сам человек, вся деятельность которого, так или иначе, вызывает различные звуки. Завывание ветра, пение птиц, городской шум, гул машин, звук проходящих поездов, звук прибоя, голоса родных и близких и т.п. В век «высокой звуковой активности» человечества сложно представить звуковую дорожку фильма (любого вида и жанра) без шумов, т.к. они постоянно сопровождают нас не только в жизни, но и на экране.

Это одна из причин, по которой в фильме, можно не показывать, например, поезд, его движение, достаточно лишь включить «шумовое» сопровождение кадра – стук колёс, звук гудка, и этого будет достаточно для того, чтобы зритель понял, где разворачивается действие, соотнеся звук с визуальным образом, существующим в его сознании.

Однако недостаточно просто зафиксировать реальный звук, следует осознанно включить его в образную структуру эпизода, возложив на него решение определенных, строго очерченных творческих задач. Так, если за кадром тикают часы, слышен звук самолёта или автомобиля, при статичном изображении (например, пейзаже), зритель, считывая экранный образ, понимает, что время идёт вперёд и за счёт вставки «шумов» он ощущает его поступательное движение.

Вспомним картину «Колокол Армении» В.Микеладзе, в начале которой останавливаются часы, символизируя остановку времени жизни после страшной трагедии – землетрясения декабря 1988 года. Но ближе к финалу ленты зритель слышит крик новорожденного ребенка, что свидетельствует о том, что жизнь продолжается, несмотря на то горе, которое выпало на долю этих людей. И в этот момент, снова начинают тикать часы, отсчитывая минуты, часы, годы – новое время. В любом экранном произведении создаётся определённая шумовая фактура, которая воздействует на зрителя, используя его склонность к художественному познанию мира через ощущения и чувства. Законы сочетания звукового и зрительного рядов также актуальны и для звукового решения эпизодов. Несоответствие шумов зрительному ряду может вызывать различные эффекты : от комедийного до сугубо драматического.

Чаще всего контрапунктическое использование шумов связано с ассоциативным восприятием их звучания. Этот прием может быть использован, например, для передачи воспоминаний героев фильма, для передачи эмоций или в повествовательных целях. Таким образом, несовпадение зрительного и звукового рядов вместе с использованием ассоциативных звучаний может создавать переключение с внешних обстоятельств на внутренние. В том случае, когда шум связан со своим источником или, иными словами, когда зритель видит источник и связывает его с издаваемым им звуком, тогда шум становится самостоятельным источником образа кинофильма. Например, в том случае, когда с помощью шума мы узнаём судьбу героя, проникая в его воспоминания, прошлое и т.п.

Звук занял одно из главнейших мест среди средств художественной выразительности кинематографа. С приходом

звука на экран, значительно обогатилась палитра средств выразительности этого зрелищного искусства. И если в начале истории звукового кино они были направлены на изучение его технологических функций, то сегодня все чаще возникают важнейшие теоретические и практические проблемы, связанные со звуковым решением произведений кинематографического искусства.

Литература

- [1] Аронсон О. Метакино. - Ад Маргинем, 2003.
- [2] Воскресенская И. Звуковое решение фильма. - Искусство, 1978.
- [3] Вайсфельд И. Кино как вид искусства. - Знание, 1983.
- [4] Даль В. Толковый словарь. - Олма Медиа Групп, 2009.
- [5] Егоров В. Терминологический словарь. - МНПУ, 1995.
- [6] Закаревский Ю. Звуковой образ в фильме. - Искусство, 1970.
- [7] Каган М. Искусство и зритель. // Искусство кино. - 1970. - №10.
- [8] Казарян Р. Звуковая перспектива // Киноведческие записки. - 1992. - №15.
- [9] Козлов Л. Воздействие искусства и искусство воздействия // Кино: методология исследования. - Искусство, 1984.
- [10] Кулешов Л. Азбука кинорежиссуры. - Искусство, 1968.
- [11] Лисса З. Эстетика киномузыки. - Музыка, 1970.
- [12] Панфилов Н. Школа кинолюбителя. - Искусство, 1979.
- [13] Панфилов Н. Звук в фильме. - Искусство, 1963.
- [14] Смелкова З. Потайной фонарь. - Бюро пропаганды советского искусства, 1971.
- [15] Эйзенштейн С. Избранные произведения. Соч. в 6-ти т. - Искусство, 1968.
- [16] Ямпольский М. Мифология звучащего мира и кинематограф // Киноведческие записки. - 1992. - №15.
- [17] Theodor Adorno, Hanns Eisler. Composing for the Films. - Oxford University Press, 1947.

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

Е.А. Астапович*

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОТЕНЦИАЛ ВОЗДЕЙСТВИЯ СУБКУЛЬТУР

Мы живем в изменчивом мире, где все не постоянно и быстро. Сложный общественный организм постоянно трансформируется, и человек, как его часть, обязан соответствовать формам и темпам этой трансформации. Человек – существо социальное, поэтому он не может жить в обществе и быть независимым от него. С этой точки зрения даже для удовлетворения биологических потребностей он вынужден вступать во взаимодействие с другими людьми и социальными группами, которые являются носителями определенных знаний и ценностей. Ему также приходится быть участником различных форм совместной деятельности людей, которая направлена на реализацию разнообразных общественных отношений (производства, потребления, распределения, обмена и др.). Вся жизнь индивида представляет собой замкнутый круг взаимодействия с социумом через группы членства и референтные группы: постоянно поддерживая связь с другими людьми, индивид непосредственно или опосредованно воздействует на них или же сам является объектом социальных воздействий.

Несмотря на изменчивость современного мира, многие социальные процессы остаются в нем неизменными по своей сути, по-прежнему функционируют и не теряют своей важности. Одним из таких процессов является социализация: это неотъемлемый элемент формирования «социального человека»; она направлена на формирование индивидуального «Я» посредством внешнего воздействия норм, ценностей общества в целом и групп, членом которых является индивид. Социализация – сложный и

---

* **Астапович Евгения Андреевна** – магистр 2 курса кафедры социологии (очно-заочное отделение). Научный руководитель – кандидат социологических наук, доцент И.В. Троцук.

многогранный процесс, на него оказывает влияние огромное количество мега-, макро-, мезо- и микрофакторов. Под мегафактором социализации обычно подразумевается весь мир как совокупное человеческое сообщество, существующее на нашей планете со всеми его процессами и вытекающими из них проблемами (загрязнение окружающей среды, рост числа региональных конфликтов, политическая нестабильность и т.д.). К макрофакторам социализации относят следующие: природно- и геоклиматические условия (от которых зависят демографические показатели, состояние здоровья населения и становление этнонациональных групп); общественная структура (скажем, влияние экономического уровня общества на возможности развития человека в процессе социализации, взаимодействие социальных слоев); государство (принципы государственного устройства, законодательная и исполнительная система, функции органов управления). К мезофакторам принадлежат регион проживания, средства массовой коммуникации, субкультуры, тип поселения (мегаполис или небольшой город, село, поселок); к микрофакторам – семья, группы сверстников, религиозные и воспитательные организации.

Учитывая все вышеперечисленное, очевидно, сколь многогранны факторы, влияющие на процесс усвоения общественных норм в ходе социализации. Соответственно, принадлежность к какой либо субкультуре формирует либо отличное от общепринятых норм и представлений личностное восприятие, либо в процессе усвоения норм субкультуры происходит сознательный отказ от них и выработка общепринятых установок. Таким образом, основа формирования личности – социальная среда становления индивида. Но что происходит в современном мире? Растет социально-экономическое неравенство, информация, являвшаяся некогда ценностью, стала ахиллесовой пятой современного общества. Роль средств массовой информации все возрастает, вследствие чего меняются жизненные приоритеты и социальные модели. Основные институты социализации (семья, школа, армия и многие другие) находятся в состоянии кризиса. Социум превращается в бездушное общество потребления. Все эти факторы вызывают не только кризис общих нравственных идеалов, но и способствуют распространению девиантных форм

поведения; все чаще эталоном становятся не общекультурные ценности, а их субкультурные аналоги или антиподы, воплощаемые в идеологии и деятельности нынешних агентов социализации.

Под агентами социализации мы будем понимать группы и социальные контексты, в рамках которых совершаются процессы социализации [2. С.14]. Самым первым и базовым агентом социализации является семья, по мере взросления круг лиц и институтов, влияющих на этот процесс расширяется. Все агенты социализации делятся на две группы: 1) агенты первичной социализации – члены семьи, близкие и дальние родственники; сюда можно отнести всех, кто входит в ближайшее окружение индивида (сверстников, лидеров молодежных группировок и т.д.); 2) агенты вторичной социализации – учебные заведения, предприятия, армия, религиозные учреждения, средства массовой информации и т.д. Агенты вторичной социализации относятся к формальному (официальному) окружению человека.

Чтобы разобраться в том, как именно субкультуры влияют на процесс социализации, необходимо, прежде всего, дать им определение. Понятие «субкультура» появилось в ответ на нарастающую неоднородность культуры в урбанизированном обществе и встречается в различных социальных и гуманитарных науках. Особенностью субкультуры является то, что она несет в себе специфические особенности той самой культуры, из которой произросла. Современное общество находится в стадии глобализации, в связи с чем возник феномен культурного плюрализма. Иначе говоря, культура, находясь в неустойчивом состоянии постоянных трансформаций, вызванных слишком быстрым темпом смены культурных норм, противоречащих друг другу установок, становится катализатором общественного недовольства, вынуждающим индивидов производить альтернативные нормы и культурные образцы в попытке нормализовать свои прежние социальные представления. Идею о неоднородности культуры выдвигал еще П.А. Сорокин, полагавший, что любое логическое единство охватывает не всю культуру, поэтому остаются системы, которые либо нейтральны, либо противоречат ей [9. С.68]. «Под субкультурами обычно понимают те социальные основания внутри культуры, которые

отличаются от преобладающей и нормативной культуры по некоторым признакам: обычаям, нормам, ценностным ориентациям, стилям поведения, а иногда и институтами» [4. С.267].

Субкультура и субкультурные явления – предмет изучения социологии, педагогики, психологии, девиантологии, ювентологии и т.д. Особый интерес ученых к данному феномену обусловлен не только потребностью в рефлексии его культурной специфики, но и постоянным ростом значимости различных аспектов социальных процессов. Если верить словам Э. Тоффлера, «мы живем в век субкультурного взрыва» [10. С.311]. Мы все, независимо оттого, осознаем это или нет, постоянно находимся под влиянием субкультур, которые выбираем сознательно или неосознанно, чтобы идентифицировать себя. Корни современной субкультурной теории восходят к научным трудам Чикагской социологической школы, а именно – к теориям девиантности, объясняемой отсутствием нормальной социализации [1. С.76-77, 125]. Действительно, в 1920-х гг. исследователи Чикагской школы занимались изучением криминальных группировок молодежи, мигрантов и социальной обстановки в различных районах города. Основным мотивом теории девиантности стало утверждение, что отклоняющееся поведение является естественным в заданном социокультурном контексте, определяемом соответствующим внутrigрупповым набором ценностей.

Итак, на втором месте по значимости, после семьи, как агента социализации идет группа сверстников. Так, Ж. Пиаже считал, что взаимоотношения между ребенком и сверстниками демократичны в силу того, что они функционируют на равном уровне, основываются на взаимном согласии, в то время как с родителями происходят постоянные прения, потому что родители навязывают ребенку нормы поведения, в то время как в среде сверстников конструкция норм подвижна. Кроме того, через интеракцию с группой сверстников индивид получает ту информацию, которую до него не донесли взрослые; взаимодействие со сверстниками – хорошая возможность для выработки и апробации социальных ролей. Доминантная ориентация на равных себе вызвана тем, что подростковый возраст – период кризисного состояния: подросток ориентируется на себе

подобных, так как они могут понять его лучше, чем взрослые, потому что испытывают те же проблемы социального становления. Именно в этом заключается одна из функций молодежных субкультур – поддержка. Хотя здесь есть и свои минусы: чрезмерное погружение в мир группы сверстников, избыточная идентификация с ними, в результате чего подросток начинает все резче отвергать все то, что не схоже с нормами и ценностями его группы, что накаляет конфликт поколений еще сильнее. Это основная причина того, что результатом социализации является различная степень адаптированности личности к множеству вариантов социально-типичных ситуаций, потому что он проигрывает далеко не все из них в группах, членом которых является. От уровня адаптированности подростка в социуме зависит его дальнейшая судьба: сможет ли он принять условия жизни в обществе, станет пренебрегать некоторыми нормами поведения или совсем не сможет освоиться в обществе.

Молодежь – специфическая возрастная группа, которая находится на ступени самоопределения, идентификации себя как части социума; это переломный момент формирования личности. В силу особенностей данного возрастного периода молодежь – наиболее восприимчивая и мобильная группа, достаточно быстро и одна из первых воспринимающая новые формы социального поведения со всеми их позитивными и негативными особенностями и последствиями [3. С.23-25]. Она обладает таким количеством интересов и запросов, что существующая система социокультурных институтов просто не в силах удовлетворить их все. Территориальные характеристики тоже накладывают свой отпечаток: условия жизни в мегаполисах создают предпосылки для объединения молодежи в различные группы и движения, в которых и будет формироваться коллективное сознание, представление о нормах и ценностях.

Родоначальниками проблематики молодежных субкультур считаются такие авторы, как С. Холл и Т. Джефферсон («Соппротивление через ритуалы. Молодежные субкультуры послевоенной Англии»), М. Брейк («Сравнительная молодежная культура»), Л.В. Шабанов («Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность») и многие другие отечественные и

зарубежные авторы. Существует множество различных концепций, стремящихся объяснить причины и факторы вовлечения молодежи в субкультуры. Так, социопсихологический подход объясняет такого рода коллективное девиантное поведение особенностями подросткового возраста: причина формирования субкультур – нарушения механизмов социализации. Представители Чикагской школы, исследуя криминальные молодежные группировки, считали причинами вступления в преступные объединения неблагополучие социального окружения, которое исключало возможности нормальной социализации. Р. Мертон объяснял такого рода поведение разрывом между желаемым и возможностями и средствами его достижения в рамках того социального пространства, в котором существует индивид. Иначе говоря, социальное окружение и социальное неравенство – основа подрыва моральных принципов и отказа от усвоения общепринятых норм. У. Миллер утверждал, что такого рода маргинальная позиция складывается, когда подростки ощущают свою незначительность в связи с тем, что не имеют возможностей для реализации потребностей в самоуважении и самоидентификации, т.е. выбор девиантного пути обусловлен предлагаемыми им возможностями самореализации и получения социального признания.

В рамках функционального подхода (Т. Парсонс и Ш. Айзенштадт) все молодежные субкультуры выступают как адаптивные формы, которые помогают обществу достигать стабильности. В доиндустриальном обществе процесс социализации происходил иначе по причине преемственности поколений – в индустриальную эпоху процессы социализации намного усложнились, и молодежь уже не могла, как прежде, воспользоваться прежним жизненным поколением взрослых, поскольку традиционные роли, которые они могли воспринять в семье, уже не могли им помочь в приобретении взрослых статусов и ролей. В индустриальных обществах идентификация с членами семьи не гарантировала и не обеспечивала достижения полной социальной зрелости и статуса взрослого в социальной системе. Таким образом, Парсонс говорит о том, что молодежные субкультуры – по сути, своеобразные мосты, помогающие и

позволяющие молодому человеку подготовиться и осуществить переход во взрослый статус.

Безусловно, субкультуры так или иначе наследуют или заимствуют элементы культуры более широких социальных групп, которые усваиваются членами субкультур в процессе первичной социализации; они также приобщаются к общей доминирующей культуре с помощью средств массовой информации. В итоге субкультуры могут формировать смешанную систему ценностей, которая в разной степени отличается от культуры отцов и доминантной культуры (может выступать в роли их продолжателя или находиться к ним в оппозиции). Так, по Парсонсу, молодежная субкультура вырабатывает ценности, прямо противоположные миру взрослых, который ассоциируется у молодежи с работой на производстве, конформностью, рутинной и ответственностью [14. С.123].

В социологии проблематика молодежных субкультур стала предметом специального изучения сравнительно недавно – с середины 1950-х гг. [8. С.34-37], потому что для традиционных обществ эта тематика не была столь актуальна (независимо от возраста, люди здесь ориентируются на сходные ценности). Специфика молодежной субкультуры в современном обществе заключается в ее неопределенном социальном статусе, активном поиске вариантов развития и «примерке» социальных ролей взрослых. Сфера, где проще всего проявлять самостоятельность, – досуг как общение и социальная игра. Вступая в юношеский возраст, молодой человек ищет новые социальные связи, и субкультуры предлагают их ему вместе с удовлетворением потребностей в играх и поисках идеала. Можно сказать, что субкультуры являются зеркалом современных общественных процессов: нынешние системы образования, культуры и досуга, а также средства массовой информации формируют ценностно-нормативный облик молодежи и модели ее самореализации [13. С.78]. Доминирующая культура не способна создать поле для самореализации и удовлетворить базовые потребности молодежи в процессе социализации, что и стимулирует формирование молодежных субкультур, которые выполняют сегодня следующие базовые функции [7]:

- Поддержка – оказание помощи в процессе перехода детей во взрослый статус. Субкультура создает пространство, в котором молодые люди ощущают себя полномочными представителями общества, в то время как в семье или в школе они чувствуют себя недопонятыми, не имеющими реальных прав. Молодежная субкультура помогает человеку почувствовать себя хорошо (комфортно, стабильно), как бы ни оценивали его действия окружающие взрослые.
- Идеологическое развитие – в рамках субкультуры происходит аккумуляция ценностей, которые не вошли в круг общепринятых или общеизвестных. Тем самым она создает свою идеологию – некий проект будущего общественного устройства, своеобразную модель изменения мира.
- Инструментальная – группа сверстников становится средством для достижения лично и социально значимых целей.
- Самореализация – наиболее полное использование способностей, возможностей и талантов человека.
- Компенсаторная – когда человек испытывает давление внешней среды, ощущает тотальный контроль за любым своим действием, он ищет свободу в неформальном объединении.
- Латентная – функция мистифицированного выхода из проблемной ситуации, решения проблем. Субкультура не в силах решить структурные проблемы, которые, например, связаны с неполадками в социоэкономической сфере жизнедеятельности общества, но может создать видимость выхода из положения. Субкультура в данном случае формирует иллюзию свободы от общества, не способного дать ответы на интересующие молодого человека вопросы, т.е. латентная функция субкультуры заключается в «...выражении и решении, хотя бы на магическом уровне, противоречий, которые сохраняются в скрытом виде в родительской культуре» [11. С.187]. Например, движение «антифа» пытается создать общество без нацистских наклонностей, но при этом воспроизводит, пусть и в несколько модифицированном виде, традиционные ценности и поведенческие предпочтения отвергаемой «родительской» культуры нацизма.

Все перечисленных выше функции субкультуры можно объединить в одной основной – социализация молодых поколений, т.е. создание условий и предпосылок для социального становления, «посредством которого индивидом усваиваются нормы его группы таким образом, что через формирование собственного «Я» проявляется уникальность данного индивида как личности» [12. С.59]. От того, как пройдет усвоение и каких именно норм, зависит успех или провал социализационного процесса: социальное становление личности может проходить с разной степенью успешности, в зависимости от вида субкультуры, т.е. ее ценностных, мировоззренческих и поведенческих приоритетов. Поскольку субкультура – это комплекс морально-психологических черт и поведенческих проявлений, типичных для людей определенного возраста или определенного профессионального или культурного слоя, который в целом создает определенный стиль жизни и мышления той или иной возрастной, профессиональной или социальной группы [6. С.31], субкультура влияет на социализацию человека пропорционально мере важности для него предлагаемых ею социальных ориентиров, суммированных в идеальном образе «значимого (для субкультуры) другого» (в этом качестве может выступать широкий круг лиц – от родителей до сверстников, входящих в ту или иную субкультуру).

Субкультуры различны не только по своему идейному содержанию и внутренней структуре – их отличает фактор считываемой социальной идентичности, который включает себя как общее восприятие обществом, так и внешний идентификационный код. К примеру, мы без особого труда узнаем в толпе представителей субкультуры «панк» или «готов»: не обратить внимание на экстравагантно одетых людей с ирокезами на голове просто невозможно, да и облаченные в черные одежды с черными волосами и грозным, почти «боевым» раскрасом на лице молодые люди произвольно приковывают к себе наше внимание. В подобных ситуациях почти автоматически происходит сопоставление «мы»-«они», процесс идентификации «нас» как представителей адекватно выглядящей и воспринимаемой окружающими «нормальной» группы общества и «их» – слегка неадекватных по внешнему виду и непостижимых по ценностно-нормативному складу. Но существуют и субкультуры,

которые трудно сразу «увидеть»: например, диггеры днем обычные, ничем не отличающиеся от других люди, но вечером, облачившись в специальное снаряжение, они выходят на обследования подземного мира городов.

Дело, конечно, не только в том, как выглядят участники тех или иных субкультур, а в том, что с каждым годом количество молодежных субкультур растет, появляются все новые их виды, отмирают или трансформируются прежние – молодежь ее перестает создавать свои «островки безопасности» в социальной жизни. Причиной возникновения новых веяний все чаще становится не конфликт «отцов и детей»: молодежь как наиболее чувствительная к социальным изменениям группа таким образом реагирует на различные процессы, происходящие в современном обществе. Скажем, повальное вступление в ряды веганов и прочих защитников животных можно связать с широкой оглаской результатов пушного промысла: на многочисленных сайтах в сети Интернет появляются жуткие изображения изуродованных тушек пушных зверьков с надписями «Они жили и умерли для того, чтоб стать вещью, которую ты сменишь через год».

Кроме того, в современном обществе социализация через молодежные субкультуры стала обретать все больше черт управляемого процесса. Под управляемостью я подразумеваю активную пропаганду определенных идей через средства массовой информации, т.е. потенциал воздействия субкультур на социализацию молодежи в наше высокоинформационное время возрос. И дело не только в средствах массовой информации: общественные оценки социально-политической обстановки в стране, рост разочарованности в обещанных перспективах, ощущение временности всего происходящего, общее снижение роли морально-нравственных ориентиров, двойные системы ценностных стандартов и т.п. – все это порождает разные виды молодежных субкультур, многие из которых выражают своим существованием явный социальный протест (будь то защитники окружающей среды или анархичные панки): «Молодое поколение оказалось в нелепой, тяжелой и сложнейшей ситуации, когда логикой истории призванное продолжать развитие на базе унаследованных материальных и духовных ценностей, вынуждено участвовать в выработке этих ценностей, зачастую осуществлять

эту работу самостоятельно, нередко вопреки рецидивам старого мышления своих отцов, их попыткам реставрировать прошлое» [5. С.99].

Конечно, рано или поздно все люди вырастают из (и перерастают) молодежные субкультуры: под влиянием процесса взросления, переоценки жизненных приоритетов или вследствие увлечения новыми модными веяниями своего времени. Наиболее устойчивыми субкультурными образованиями в российском обществе оказались скинхеды, байкеры и ролевики: в этих субкультурах присутствует почти весь возрастной состав, потому что в них отражаются не сумбурные желания, свойственные только подростку, а разработана внятная идеология. Поэтому в рамках данных субкультур формируется такая картина мира, такие нормы, ценности и поведенческие паттерны, которые вполне соответствуют взрослому мировоззрению.

По сути, любая субкультура является положительной по своему социализационному воздействию до тех пор, пока не посягает на психологическое и физическое здоровье индивида и не имеет целью формирование и распространение экстремистских настроений. Большой плюс субкультур в том, что они позволяют подросткам конструировать собственное жизненное пространство для самовыражения и самореализации, предлагают им посмотреть на мир как бы другими глазами, в спектре несколько иных, отличающихся от доминантной культуры, норм, ценностей, обычаев. Субкультуры формируют психологически комфортную зону, в которой человеку проще взаимодействовать с окружающими. Что касается минусов субкультур, то это, в первую очередь, бесконтрольность появления субкультурных образований преступного толка и крайние формы обособления от общества вплоть до открытого противостояния ему (в виде агрессии и полного отрицания общечеловеческих ценностей). Поскольку общество само порождает подобных «социальных монстров», их появление – важный симптом дисфункций социального механизма, требующих пристального внимания со стороны государства и гражданского общества.

Литература

- [1] Американская социологическая мысль. – М., 1994.
- [2] Гидденс Э. Социология. – М., 2005.
- [3] Гмызина Э.В. Человек в мире современной культуры. – Киров, 2004.
- [4] Ерасов Б.С. Социальная культурология. Ч.1. – М., 1994.
- [5] Лисовский Т.В. Динамика социальных изменений // Социс. – 1998. – №5.
- [6] Мудрик В.А. Социальная педагогика. – М., 2005.
- [7] Омельченко Е.Л. Краткий обзор отечественных и зарубежных теорий молодежи // <<http://lib.druzya.org/sociologia/.view-omel-obzor.txt.full.html>>
- [8] Петров Д.В. Молодежные субкультуры. – Саратов, 1996.
- [9] Сорокин П. Социологические теории современности. – М., 1992.
- [10] Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. – М., 2002.
- [11] Уиллис П. Совместная культура: символическое преобразование работы в игру в повседневности молодежных культур / Пер. с англ. О.Л. Омельченко // Молодежные культуры и субкультуры. – М., 2000.
- [12] Фролов С.С. Социология. – М., 1994.
- [13] Шабанов Л.В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность. – Томск, 2005.
- [14] Ярская В.Н., Яковлев Л.С. Социология молодежи в контексте социальной работы. – Саратов, 2004.

Д.А.Захарьян*

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ

На протяжении последних 7 лет в средствах массовой информации периодически упоминается Общественная палата Российской Федерации, как новый участник законотворческого процесса («По заключению Общественной палаты России...»; «Законопроект был вынесен на обсуждение в Общественной палате России...» и т.д.). В представлениях россиян Общественная палата Российской Федерации – это новая общественно-политическая структура, которая призвана защищать их интересы. Однако, каковы же в действительности её функции? Эффективна ли её деятельность? И что эта новая организация собой представляет?

---

* Захарьян Дарья Александровна – магистр 1 курса кафедры социологии. Научный руководитель - доктор социологических наук, профессор Ж.В. Пузанова.

Общественную палату часто называют новым институтом гражданского общества, который есть только в России. В других странах схожие функции выполняют иные структуры. Например, во Франции существует Экономический и социальный совет (Conseil économique et social), который был создан в 1946 году как консультативное собрание для обсуждения экономических и социальных вопросов. Он выполняет ряд задач: благоприятствует диалогу между социально-профессиональными категориями; информирует Правительство о мнениях относительно экономических и социальных проблем страны; проводит экспертизы законопроектов. Деятельность Совета конституционно закреплена и является одним из механизмов реализации публичной власти. В Китае, к примеру, существует Народный политический консультативный совет, который является совещательным органом при руководстве КНР. В его полномочия входят: проведение политических консультаций, а также осуществление «демократического контроля и участие в работе правительства». Однако Общественная палата России рассматривает более широкий круг вопросов и проблем, чем выше упомянутые структуры во Франции и Китае.

Идея создания в России структуры, подобной нынешней Общественной палате, с помощью которого можно было бы осуществлять диалог власти с народом, не является новой. Первая попытка была предпринята Б.Н. Ельциным 19 лет назад. В 1993 году вышло распоряжение Президента России «Об образовании Общественной палаты Конституционного совещания». Её основными задачами являлись: обеспечение взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти и общественными объединениями; учёт общественного мнения в подготовке решений социально значимых проблем и т.д. Затем в июне 1996 года, в соответствии с Указом Президента России, Общественная палата была преобразована в новый орган – Политический консультативный совет при Президенте России (ПКС). В соответствии с указом основными функциями новой структуры являлось:

- «проведение политических консультаций по широкому кругу общественно значимых вопросов;

- проведение по поручению Президента Российской Федерации обсуждения проектов решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по важнейшим социальным, экономическим и политическим вопросам в целях создания механизма взаимодействия между федеральными органами государственной власти и общественными объединениями;

- оказание содействия Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации в подготовке и внесении от их имени в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов, направленных на создание правовой базы осуществляемых в России реформ, проведение в этих целях консультаций с широкими кругами общественности» [9].

Состав Политического консультативного совета мог меняться только по решению президиума ПКС совместно с Администрацией Президента. В него входили представители политических партий и объединений, профсоюзов, предпринимательских ассоциаций, религиозных организаций. Самыми первыми членами этой структуры были представители объединений, входивших в состав Общественной палаты. Этот консультативный орган функционировал лишь 4 года. С приходом к власти нового Президента РФ В. Путина, Политический консультативный совет, созданный его предшественником, Б. Ельциным, был распущен. Указ об упразднении ПКС вышел 8 августа 2000 г. [10].

Идея о воссоздании Общественной палаты РФ (ОПРФ) была озвучена Президентом В.В. Путиным, который изложил её в Послании Федеральному Собранию РФ 26 мая 2004 г. Новая Общественная палата задумывалась им как средство развития демократии в стране. Именно на этот важнейший институт гражданского общества главой государства были возложены надежды на помощь в реализации таких фундаментальных принципов формирования и функционирования всей системы государственной власти в России (в особенности ее исполнительной ветви), как народовластие, законность и ответственность [3].

В 2005 г. был принят Федеральный закон «Об общественной палате Российской Федерации». В соответствии с ним Общественная палата, призвана обеспечивать согласование общественно значимых интересов граждан, общественных объединений и органов власти по различным вопросам. По мнению главы государства В.В. Путина: «Общественная палата призвана стать площадкой для широкого диалога, где могли бы быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы, проведена общественная экспертиза принципов развития гражданского общества в РФ...». Согласно выше упомянутому Федеральному закону, Общественная палата Российской Федерации не включена в структуру государственной власти, она является самостоятельной организацией.

Причинами создания Общественной палаты в 2005 году явились, во-первых, отсутствие эффективных механизмов взаимодействия граждан с властью и, во-вторых, необходимостью осуществление контроля над деятельностью власти со стороны граждан. По мнению Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, принятие закона «Об Общественной палате» должно способствовать реализации прав и интересов граждан при принятии значимых решений по вопросам экономического и социального развития. Первое пленарное заседание ОПРФ состоялось 22 января 2006 года.

На нём была закреплена структура Общественной палаты. Она состоит из:

- 15 действующих комиссий (причём каждый новый созыв формирует свои комиссии). Например: Комиссия по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан; Комиссия по развитию образования; Комиссия по здоровью нации, развитию спорта и туризма.
- Межкомиссионных рабочих групп (Межкомиссионная рабочая группа по подготовке экспертных заключений Общественной палаты Российской Федерации по проектам нормативных правовых актов; Межкомиссионная рабочая группа по развитию системы общественного контроля и противодействию коррупции и т.д.);

- Рабочих групп, которые создаются для проведения экспертизы общественно значимых законопроектов, а так же для решения отдельных важных социальных проблем;
- 4 институтов при Общественной палате, которые призваны осуществлять поиск путей решения социально значимых проблем. (Институт устойчивого развития; Институт продвижения инноваций; Институт мониторинга эффективности правоприменения; Институт развития некоммерческого сектора).

Для быстрого решения острых проблем в Общественной палате существует Совет ОПРФ, в состав которого входят председатели всех выше упомянутых комиссий, рабочих групп и Институтов. Он является «постоянно действующим органом Общественной палаты РФ» и избирается на первом пленарном заседании [11. Ст. 6, п. 1]. Помимо этого рассматриваемая организация имеет свой научно-консультативный совет. Деятельность Общественной палаты обеспечивает её Аппарат, который работает под общим руководством секретаря ОПРФ и его заместителей. С 2006 года, по сегодняшний день секретарём Общественной палаты РФ является академик Велихов Е.П. Таким образом, структура ОПРФ может являться примером реализации проектного подхода в управлении, с возможностью гибкого изменения ее структуры под существующие (или вновь возникающие) задачи, и одновременно, имеющая вертикаль власти (с необходимости контроля и подотчетности).

Состав Общественной палаты формируется сроком на два года (в данном случае можем отметить возможность реализации принципа ротации). В него, согласно статье 6 ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» входят: сорок два гражданина Российской Федерации, утвержденных Президентом Российской Федерации, сорок два представителя общероссийских общественных объединений и сорок два представителей межрегиональных и региональных общественных объединений. Членами Общественной палаты не могут быть: «Президент Российской Федерации, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, члены Правительства Российской Федерации, судьи, иные лица,

замещающие государственные должности Российской Федерации, лица, замещающие должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы, а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления [11. Ст. 7, п. 2].

В 2006 году ВЦИОМ провёл всероссийский опрос по поводу отношения россиян к деятельности Совета Федерации, Государственной Думы, а также Общественной палаты, которая к тому времени начала функционировать. Опираясь на данные исследований, к апрелю 2006 года уже 53% россиян знали о создании Общественной палаты и могли выразить своё отношение к её деятельности. Так, по данным опроса ВЦИОМ, 23% опрошенных позитивно оценивали её работу и 30% негативно, а 47% затруднились ответить. К концу 2006 г. доля респондентов, позитивно оценивающих работу Общественной палаты, выросла до 28-29%, а затрудняющихся ответить сократилась до 41-42%. «Если в апреле - июне её деятельность воспринималась скорее со знаком «минус» (23-26% положительных оценок при 30-31% отрицательных), то начиная с июля доли позитивных и негативных отзывов практически сравнялись» [1]. Одновременно с этим исследователи попытались выяснить отношение граждан к деятельности Совета Федерации и Государственной Думы (табл. 1). По сравнению с ними, деятельность Общественной палаты в целом оценивается положительно, в то время как около двух третей респондентов негативно оценивают деятельность Государственной Думы, и треть респондентов затрудняются оценить деятельность Совета Федерации.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Одобряете ли вы деятельность («+» – одобряю; «-» – не одобряю; «0» – затрудняюсь ответить)»* [1]

2006 г.	Совета Федерации			Государственной Думы			Общественной палаты		
	+	-	0	+	-	0	+	-	0
Январь	27	43	30	24	58	18	-	-	-
Февраль	27	42	31	24	58	18	-	-	-

Март	26	44	30	21	63	16	-	-	-
Апрель	26	45	29	24	61	15	23	30	47
Май	26	43	31	24	61	15	23	31	46
Июнь	29	39	32	26	57	17	26	30	44
Июль	32	35	33	28	53	19	28	28	44
Август	31	38	31	28	53	19	28	28	44
Сентябрь	30	37	33	26	55	19	26	28	46
Октябрь	32	39	29	28	56	16	28	27	45
Ноябрь	31	40	29	27	56	17	29	30	41
Декабрь	33	37	30	29	53	18	28	30	42

* Всероссийские опросы проведены ВЦИОМ в 2006 г. Выборка каждый раз по 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

В чём же состоит цель создания ОПРФ и как видят её задачи и направления деятельности россияне?

Согласно тексту закона, Общественная палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации. Вышеперечисленные цели, Общественная палата реализует следующим образом:

- 1) привлечение граждан и общественных организаций к политической деятельности;
- 2) она проводит общественную экспертизу законопроектов, создаваемых органами государственной власти;
- 3) она призвана осуществлять функцию общественного контроля над деятельностью властей;
- 4) выработка рекомендаций органам государственной власти Российской Федерации при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений и иных объединений граждан Российской Федерации, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации;
- 5) оказание поддержки региональным Общественным палатам;

- б) привлечение граждан, общественных объединений и представителей средств массовой информации к обсуждению вопросов, касающихся соблюдения свободы слова в средствах массовой информации, реализации права граждан на распространение информации законным способом, обеспечения гарантий свободы слова и свободы массовой информации, и выработки по данным вопросам рекомендаций.
- 7) осуществления международного сотрудничества в соответствии с целями и задачами, определенными настоящей статьей, и участия в работе международных организаций, а также в работе международных конференций, совещаний и других мероприятиях.[9. Ст. 2]

В то же время, по данным исследования ВЦИОМ 2010 г. [2], россияне считают главной целью создания Общественной палаты «Защиту интересов, прав граждан от произвола властей, работу с обращениями» (16% ответивших, для сравнения в 2009 г. их число составило 7% от всех опрошенных). Для сравнения, в 2009 г. большее количество респондентов называли целью деятельности ОПРФ «посредничество между населением и властью, продвижение гражданских инициатив» (17 % – 2009 г., 9% – 2010 г.). В 2010 г. меньше стало количество тех, кто считает основной функцией Общественной палаты независимый гражданский контроль над деятельностью властей (2009 г. – 12 %, 2010 г. – 7 %), обсуждение важнейших государственных проблем (2009 – 9 %, 2010 г. – 6 %), проведение экспертизы законопроектов и социальных программ (2009 г. – 7 %, 2010 г. – 2 %). По-прежнему в меньшинстве те, кто считают, что этот институт призван работать в направлении повышения уровня жизни населения, построения демократии (по 2% соответственно). В то же время в 2010 г. больше стало тех, кому не ясна цель создания Общественной палаты (2009 г. – 46%, 2010 г. – 56%). В целом, если сравнить с опросом проведенным в 2006 г., представление об Общественной палате стало более расплывчатым, с каждым годом работы число респондентов, которым не ясны цели создания Общественной палаты стало возрастать (октябрь 2006 г. – 45%, 2009 г. – 46%, 2010 г. – 56%)(табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «С какой целью, по Вашему мнению, была создана общественная палата?»* [2]
(открытый вопрос, любое число ответов, % от тех, кто информирован о существовании Общественной палаты).

	2009	2010
Защита интересов, прав граждан от произвола властей, работа с обращениями	7	16
Посредничество между населением и властью, продвижение гражданских инициатив	17	9
Независимый гражданский контроль над деятельностью властей	12	7
Обсуждение, участие в решении важнейших государственных проблем	9	6
Проведение экспертизы законопроектов, соц. программ	7	2
Повышение уровня жизни населения	1	2
Развитие демократии, построение гражданского общества	1	2
Она бесполезна	1	2
Для отвода глаз, отмыwania денег	1	1
Борьба с коррупцией	1	0
Другое	1	0
Затрудняюсь ответить	46	56

* Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 2-3 октября 2010 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

Однако, по мнению граждан, действия общественной палаты в 2010 г. менее эффективны, чем в 2009, а, следовательно, и функции свои она полностью не реализует (табл.3). Более того, отношение граждан к работе Общественной палаты становится все менее положительным. По всем выдвинутым на рассмотрение направлениям деятельности ОПРФ, процент негативно

оценивающих больше, чем процент одобряющих, также у более трети опрошенных этот вопрос вызвал затруднения. (К сожалению, вопросы, Об ОПРФ и ее деятельности задавались в опросах ВЦИОМ только в 2006, 2009 и 2010 гг.).

Возможно, это связано с появлением новых форм общественного обсуждения, например, открытого онлайн-обсуждения в Интернет. Стоит сказать, что с развитием информационных и компьютерных технологий, общение с гражданами через Интернет стало очень популярным. Начиная с 2009-2010 гг., началось активное практическое внедрение таких электронных ресурсов как электронное правительство, официальные сайты госучреждений, порталы по оказанию гос. услуг и т.д.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «*Насколько успешны, по Вашему мнению, действия Общественной палаты по следующим направлениям?*»* [2]
(Закрытый вопрос, один ответ по каждой позиции)

	Скорее успешны	Скорее неуспешны	Затрудняюсь ответить // плохо информирован об этом
Защита прав граждан в конфликтных ситуациях	27	31	42
Контроль над деятельностью чиновников	15	47	38
Продвижение инициатив граждан, поддержка некоммерческих/общественных организаций	21	32	47
Участие в законотворческой деятельности с целью защиты прав и интересов граждан	23	32	45

* Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 2-3 октября 2010 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

Основные виды деятельности Общественной палаты РФ можно классифицировать по следующим направлениям:

Заявления Общественной палаты, в которых она излагает свою точку зрения по поводу актуальных общественных проблем и пути их решения (например: Заявление Совета Общественной палаты РФ о ситуации с призывом аспирантов на военную службу (23 мая 2011г.); Заявление Совета Общественной палаты РФ о возможном назначении денежного содержания руководителям Гражданской ассамблеи Красноярского края (21 апреля 2011г.) и т.д.);

- *Обращения Общественной палаты* к Президенту, Правительству и прочим властным структурам (например: Обращение совета Общественной палаты Российской Федерации к Председателю Правительства Российской Федерации В.В. Путину о ситуации, связанной с призывом аспирантов на военную службу (23 июня 2011 г.); Обращение Совета ОПРФ о препятствиях для зарубежных преподавателей к председателю Правительства России Владимиру Путину (28 апреля 2010 г.) и т.д.);
- *Рекомендации*, которые обычно составляют по результатам слушаний, мониторингов и т.д. (например: Рекомендации Комиссии ОП РФ по развитию благотворительности и волонтерства к проекту приказа Министерства юстиции Российской Федерации «О порядке ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (31 октября 2012 г.); Рекомендации участников Общественных слушаний «Формы и способы работы с идентичностью: язык, образование, культура» (17 октября 2012 г.) и т.д.);
- *Экспертные заключения*, появляются в результате проведения общественной экспертизы (согласно ФЗ «Об Общественной палате», проведение общественной экспертизы – одно из основных направлений деятельности Общественной палаты РФ: например: Заключение ОП РФ по результатам общественной экспертизы проекта федерального закона «О подготовке и проведении в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу ФИФА 2018 года, Кубка конфедераций ФИФА 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

(2012 г.); Заключение ОП РФ по результатам общественной экспертизы проекта федерального закона №143912-6 «О государственном стратегическом планировании» (2012 г.) и т.д.);

- *Инициативы*, которые Общественная палата выдвигает, действия по улучшению социальной обстановки (например: в апреле 2006 г. выступила с инициативой разработки минимальных социальных стандартов качества жизни; в ноябре 2008 г. – по инициативе Палаты началось формирование общественных наблюдательных комиссий по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания. В настоящее время комиссии созданы в 73 регионах страны и т.д.)

Количество документов, подтверждающих вышеперечисленные виды деятельности, меняется год от года (см. табл. 4).

Таблица 4
Количество документов изданных Общественной палатой РФ по годам*

со зы в	го д	кол-во заявлений ОПРФ	кол-во обращений ОПРФ	кол-во рекомендаци й ОПРФ	кол-во экспертных заключений	иниц иати вы
1- ый со зы в	20 06	17	3	2	100	16
	20 07	3	4	1		8
2- ой со зы в	20 08	6	1	3		28
	20 09	3	2	17		36
3- ий со зы в	20 10	9	1	47	36	14
	20 11	6	1	34	42	27
4- ый со зы в	20 12	-	-	-	25	12
	20 13	-	-	-	-	-

	ит ог о	44	12	104	203	141
--	---------------	----	----	-----	-----	-----

* Таблица составлена по данным о результатах работы Общественной Палаты РФ за 2006-2012 гг., приведённым на официальном сайте ОПРФ [7]

В течение первых полутора лет работы в Общественной палате наблюдается резкий спад количества инициатив, выдвигаемых рабочими группами, комитетами и другими её структурными элементами (в 2006 г. их количество составило 16, а в 2007 на половину меньше – 8). Аналогичная ситуация происходит и с экспертными заключениями (точные цифры по годам в данном случае установить не удалось). Дело в том, что в связи с новизной такой процедуры как общественная экспертиза, такие колебания вполне объяснимы. Увеличение количества рекомендаций, издаваемых Общественной палатой, а также инициатив и экспертных заключений начинается в 2008 г., спустя два года после начала функционирования Общественной палаты. На рубеже 2009 и 2010 гг. наблюдается самый эффективный период работы рассматриваемой нами «организции». После чего активность Общественной палаты идёт на спад, о чём свидетельствует количество подготовленных документов (см. табл. 4).

Далее можно пронаблюдать на какие виды своей деятельности и в каком году делали акцент члены Общественной палаты (рис.1):

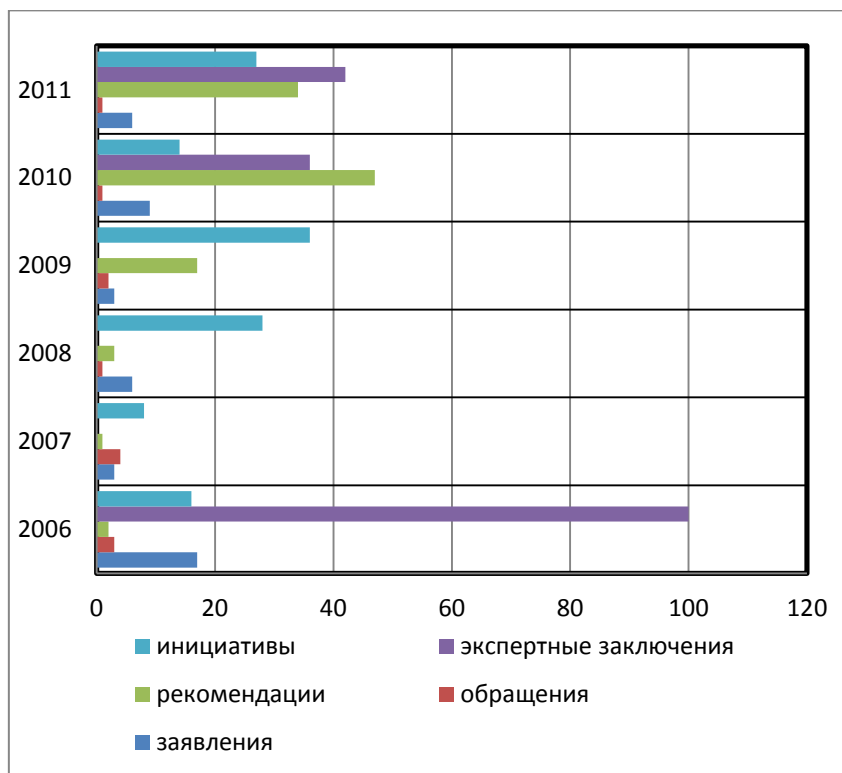

Рис 1. Количество документов изданных Общественной палатой РФ по годам (2006-2012гг.)*

* Гистограмма составлена по данным о результатах работы Общественной Палаты РФ за 2006-2012 гг., приведённым на официальном сайте ОПРФ [7]

Так в 2006 г. на первое место выходит общественная экспертиза, как новая процедура анализа будущих законопроектов и социальных программ. На этом рисунке также отчётливо видно, что в 2007 – 2008 годах происходит спад активной деятельности Общественной палаты. Далее возрастает рост инициатив, рекомендаций и заявлений Общественной палаты. А на 2010-2011 гг. приходится пик активности. В эти годы вырастает число рекомендаций по улучшению социальной обстановки в стране, активно проводятся общественные экспертизы и выдвигаются различные инициативы со стороны Общественной палаты. На графике видно, что в 2011 г. её деятельность достаточно

сбалансирована. Также можно сделать вывод о том, что созыв 2010-2011 гг. является наиболее активным.

Деятельность Общественной палаты РФ становится активней, а отношение к ней и оценка ее деятельности со стороны граждан становится все менее определенной. С чем же это связано? Общественная палата РФ может выполнять все свои предписанные функции, и быть действительно эффективным механизмом, осуществляющим диалог власти и общества. Однако, последнее время далеко нечасто можно встретить упоминания в СМИ о результатах деятельности ОПРФ, её инициативах и экспертных заключениях. Возможно, именно из-за отсутствия необходимого количества информации, граждане не могут оценить эффективность её работы.

Возможно и другое объяснение обратной взаимозависимости между деятельностью Общественной палаты и отношением к ней россиян. Оно базируется на том, что деятельность ОПРФ – не вполне отвечает ожиданиям граждан или не вполне эффективно выполняет свои декларируемые функции. В этом случае, оценка граждан объективна, и возникает вопрос об усовершенствовании деятельности ОПРФ. Возможно, что она выполняет какие-либо латентные функции. В любом случае встает вопрос об оценке эффективности ее деятельности как института гражданского общества.

Литература

- [1] ВЦИОМ Пресс-выпуск №610 Общественная палата РФ: первый год работы // Официальный сайт ВЦИОМ // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=3847>
- [2] ВЦИОМ Пресс-выпуск №1605. Общественная палата – глазами обществ // Официальный сайт ВЦИОМ // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13900>
- [3] *Гончаров В.В.* Проблемы организации деятельности общественной палаты Российской Федерации. // Современное право. – 2010. – №4.
- [4] *Гриб В.В.* Общественная палата Российской Федерации как представительный орган гражданского общества. // Адвокат, практика. – 2010. – №2.
- [5] *Гриб В.В.* Общественная экспертиза – ведущее направление деятельности общественной палаты российской Федерации. // Юридический мир. – 2009. – №5.
- [6] *Грудцына Л.Ю.* Общественная палата – спектакль национального масштаба. // Адвокат. – 2006. – №5.
- [7] Официальный сайт Общественной Палаты РФ // <http://www.oprf.ru/> (Результаты работы ОПРФ: заявления: <http://www.oprf.ru/documents/495/1892/>;

обращения: <http://www.oprf.ru/documents/494/>; рекомендации:
<http://www.oprf.ru/documents/497/1722/>; экспертные заключения:
<http://www.oprf.ru/1449/1537/views/1694/>; инициативы:
<http://www.oprf.ru/about/1183/1822/>)

[8] *Садовникова Г.Д.* Общественная палата РФ и её роль в развитии институтов народного предпринимательства в России // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – №1.

[9] Указ Президента РФ от 25.06.1996 №989 «О Политическом консультативном совете» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=10808>

[10] Указ Президента РФ от 08.08.2000 №1461 «О политическом консультативном совете»// <http://giod.consultant.ru/page.aspx?1;660615>

[11] Федеральный закон от 4 апреля 2005 года № 32 – ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»//Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации//<http://www.oprf.ru/about/1391/law/418/>

Е.А. Казакова*

СОЦИАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Феномен реформирующегося Китая в последнее время привлекает особое внимание исследователей. В отличие от других социалистических стран, многие из которых переживают времена экономического спада и политических потрясений, Китай являет собой пример успешной модели экономических преобразований. И действительно, если в 70-е годы XX века экономика Китая занимала незначительное место на мировой арене, то переход от централизованной плановой экономики к рыночной способствовал высокому экономическому росту, а также повышению жизненного уровня населения. Благодаря реформам Дэна Сяопина 1978 г., Китай вошел в новую экономическую эру. В 10 раз вырос ВВП, повысилось производство ВВП на душу населения, увеличилась производительность труда, общий объем внешнего товарооборота, значительно выросла доля экономики Китая в мировом производстве [5]. В настоящее время Китай является одним из самых динамично развивающихся и наиболее привлекательных инвестиционных рынков мира. Так, согласно китайскому

---

* **Казакова Елена Андреевна** – студентка 4 курса кафедры социологии. Научный руководитель – доктор социологических наук, доцент Л.Ю. Бронзино.

министерству торговли, в 2010 году объем прямых иностранных инвестиций в первый раз превысил 100 миллиардов долларов [1]. И вполне вероятно, что скоро китайская экономика станет крупнейшей в мире.

Однако следует говорить не только об экономическом развитии Китая, но и о тех социальных вопросах и проблемах, которые возникли вследствие проведенных реформ. Так, со времени реформы открытости, принятой на III пленуме ЦК Компартии Китая в 1978 году, в стране произошли кардинальные экономические и социальные преобразования, которые оказали огромное влияние на социальную структуру китайского общества.

Проведенная экономическая реформа привела к перестройке экономической системы страны, значительным изменениям в структуре занятости населения. Появление новых форм собственности, развитие многоукладности экономики, появившаяся возможность открыть свое дело – все это способствовало существенным изменениям социальной структуры. Появились новые формы социальной дифференциации, новые социальные группы, сложилась новая структура неравенства. Следует отметить, что перемены произошли не только на статусном, но и на ментальном и поведенческом уровнях, то есть можно говорить об изменении социально-экономического положения групп, их активности, состояния сознания.

Это делает особенно актуальным изучение социальной стратификации современного китайского общества. В дореформенном Китае господствовала социальная структура, представленная формулой «2+1» (рабочие и крестьяне, а также прослойка интеллигенции), в результате произошедших социальных трансформаций в обществе появились новые социальные группы, новые критерии социального расслоения. Изменилась социальная роль и количественные показатели социальных групп и слоев, существовавших в дореформенном Китае.

Следует отметить, что элементы дореформенного китайского общества (класс рабочих, класс крестьян и прослойка интеллигенции) стали основой для новой стратификационной системы, именно поэтому для более полного понимания новой

социальной структуры следует проанализировать, как изменились элементы социальной структуры дореформенного Китая.

Класс крестьян

Реформа преследовала цель улучшить эффективность сельского хозяйства, повысить темпы развития сельскохозяйственного производства, увеличить валовой объем сельскохозяйственной продукции. В результате осуществления технической реконструкции сельского хозяйства появилось современное оборудование, совершенствовалась техника сельскохозяйственных работ, снизились цены на сельскохозяйственную технику и инвентарь и минеральные удобрения [3. С.58].

Одним из результатов коллективизации и повышения продуктивности сельского хозяйства стало появление избыточной рабочей силы в сельской местности. Между тем, появление особых экономических зон и расширение государственных предприятий требовали привлечения в город дешевой рабочей силы. Значительно возрос уровень миграции сельских жителей в города: чтобы улучшить свой уровень жизни, крестьяне покидали деревню и отправлялись в город в поисках работы. В то же время они тянулись к волнующей атмосфере городской жизни, к «обществу потребления», которое пришло в Китай вместе с реформами. Однако, несмотря на то, что в городе больше возможностей трудоустройства, из-за низкого уровня образования жители села имели возможность устроиться лишь на низкооплачиваемую, трудоемкую и низкостатусную работу.

Таким образом, китайские социологи выделили новую социальную группу – «мингонг» («крестьяне на работах») – это переходная форма, представляющая собой сельское население, еще не получившее статус рабочих, но уже и не относящееся к классу крестьян [14]. С одной стороны, внешне «мингун» обладают признаками рабочего класса, однако социальный статус сельских мигрантов значительно ниже статуса городских рабочих. И по сей день «новые рабочие» не стали полноценными, юридически оформленными горожанами. У них нет тех же прав и возможностей, что и у обладателей постоянной городской прописки, они не могут обращаться во многие социальные службы города.

Нужно отметить, что реформы способствовали интеграции крестьян в рыночные отношения (все большее число крестьян стало вовлекаться в сферу торговли, сельской промышленности, заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью), а также стимулировали процесс повышения профессиональной подготовки крестьян. Однако, с другой стороны, мы можем говорить и о некоторых негативных факторах. Так, например, модернизация предъявляет определенные требования к профессиональной подготовке в деревнях, в то время как доля крестьян, имеющих среднее и высшее образование, остается низкой.

Несмотря на то, что за годы реформирования доходы крестьянства возросли в среднем в 4,9 раза [15], растет разница в уровне и темпах роста доходов городских и сельских жителей, наблюдается значительное отставание деревни по качеству жизни. Так, по оценкам экспертов, разница в уровне доходов городских и сельских жителей составляет 6:1 [6].

Кроме того, диверсификация сельской экономики, расширение рыночных отношений способствовали росту социальной дифференциации в деревне. Разница в доходах между бедными и богатыми деревнями достаточно значительна. Наиболее высокие доходы получают крестьяне в пригородах крупных городов, тогда как крестьяне бедных районов по-прежнему испытывают трудности в обеспечении необходимых жизненных потребностей. Так, в 1980 г. соотношение среднедушевого дохода крестьян в провинции Цинхай и в пригородах Шанхая составляло 1:3,1, а в 2000 г – 1:4,1 соответственно [7].

В целом, сдвиги, произошедшие в социальной структуре сельского населения за 25 лет реформ, можно оценить как положительные. Уменьшилось число крестьян, живущих за чертой бедности, возросла доля крестьян со средним доходом. Все больше крестьян стало вовлекаться в сферу сельской промышленности и торговли, индивидуальную предпринимательскую деятельность. Однако следует отметить и отрицательные последствия: социальная дифференциация и поляризация доходов, которая имеет тенденцию к росту. Невысокие темпы роста и низкий уровень доходов большинства крестьян, разрыв в уровне и качестве жизни городского и сельского населения, невозможность

реализовать себя в новых условиях, продиктованных рынком – все это вызывает недовольство крестьян, что несет в себе угрозу социальной стабильности в деревне и в стране в целом.

Рабочий класс

Экономическая реформа во многом способствовала модернизации производственной структуры страны: широкое внедрение новых технологий, изменение первоначальной структуры производства, замена пришедших в упадок технологий новыми и современными. Значительно увеличилась роль третичного сектора экономики (или сектора услуг).

Процесс реформирования государственного сектора промышленности оказал значительное влияние на структуру занятости: быстрое развитие получил негосударственный сектор, наиболее динамично развивающейся частью которого стали индивидуальная и частная формы хозяйствования. В стране сформировался слой мелких и средних собственников. В 1989-2001 гг. как по количественным, так и по качественным параметрам повысился экономический потенциал частных предприятий. Так, по данным статистики, в 1989 г. численность частных предприятий составляла 0,09 млн, а к концу 2001 г. их насчитывалось уже 2,03 млн. В 2002 г. в индивидуальном и частном секторах экономики было занято около 80 млн. человек, что составляет 11 % экономически активного населения страны [3. С.53].

Доля частных предприятий во вторичном и третичном секторах экономики остается стабильно высокой, в то время как их удельный вес в первичной сфере производства довольно низок. Если до реформ ведущим сектором экономики был именно первичный сектор, а рабочий класс считался главной опорой и движущей силой общества, то в настоящее время в связи со снижением доли первичного сектора в национальной экономике произошло снижение статуса рабочих традиционных отраслей экономики (черная металлургия, угольная, текстильная, машиностроительная промышленность и т.д.). Именно в этих отраслях государственной промышленности сосредоточено наибольшее число убыточных предприятий.

В связи с сокращением первичного сектора экономики большое число занятых в этом секторе дополнили ряды безработных. Модернизация способствовала появлению новых

рабочих мест, однако новые вакансии требуют особых навыков и определенного уровня образования, зачастую отсутствующих у новоиспеченных безработных.

Формирование новой социально-экономической структуры стало отражаться в уровне доходов. Рост доходов крайне неравномерен и зависит от места проживания, отрасли промышленности и других факторов.

Реформирование экономики способствовало быстрому развитию одних отраслей и, наоборот, стагнации других. Так, заметно увеличился разрыв в доходах работников традиционных и новых прогрессивных отраслей промышленности. По данным на 2001 год, первые четыре места по уровню средней заработной платы сотрудников занимают следующие сферы занятости: финансы и страхование, научно-технические услуги, электроэнергетическая промышленность, телекоммуникации. Последние же места занимают такие отрасли промышленности, как: добывающая, строительная и пищевая [13. С. 149]. В 2000 году отношение низкооплачиваемых профессий к высокооплачиваемым в отраслевом разрезе составило 1:2 (для сравнения, в 1990 г. оно составляло 1:1,72) [15. С. 145].

Принципиально новое в распределение доходов внесла многоукладность экономики. В зависимости от формы собственности различия доходов внутри одной и той же отрасли могут быть очень большими. Так, в 1996 г. средняя зарплата в госсекторе составляла 6280 юаней (или 31 400 рублей), а на частных предприятиях – 8261 юань (или 41 305 рублей) [3. С. 155].

Углубляется и внутреннее расслоение среди самих частных и индивидуальных предпринимателей, формируется немногочисленный слой предпринимателей с очень высоким уровнем дохода.

Мы можем заметить, что экономическая реформа создала предпосылки для изменений как в структуре занятости, так и в социальной структуре общества. Появились более четкие границы различий по имущественному положению, занятости в различных секторах и сферах общественного производства. В связи с повышением требований к качеству рабочей силы в последние годы интенсивно расширяется система профессионально-технического обучения. Среди негативных последствий можно

опять же отметить усиливающийся разрыв в доходах между богатыми и бедными. Самый болезненный результат экономических преобразований – продолжающийся рост числа безработных и уволенных работников госпредприятий.

Интеллигенция

За время реформ место интеллигенции в социальной структуре общества и ее статус значительно изменились. Если во времена правления Мао Цзэдуна основной тактикой в области социальных отношений было создание «искусственного расслоения и провоцирование столкновений интересов между отдельными слоями и группами трудящихся» [2], а представителей интеллигенции считали «носителями буржуазных взглядов», то в современном Китае политическое положение интеллигенции укрепилось. Интеллигенция превратилась в уважаемого представителя передовых производительных сил и стала одной из движущих сил общественных преобразований.

Расширились и стабилизировались социальные источники воспроизводства китайской интеллигенции, значительно увеличилась ее численность. Интеллигенция стала активной социальной группой, способной влиять на содержание, ход и темпы реформ. Так, Дэн Сяопин заявляет, что интеллигенция является частью рабочего класса и признает интеллигенцию опорой модернизации [8].

В связи с дефицитом специалистов в настоящее время Китай делает ставку на подготовку высококвалифицированных кадров, обладающих знаниями в области высоких технологий, управления, банковского дела и т.д. Соответственно, многократно увеличились доходы и престиж тех, кто готовит поколение образованных людей.

В 1990-е годы стала повышаться доля представителей интеллигенции, выбравших в качестве основного занятия предпринимательскую деятельность. Другая часть интеллигенции эволюционировала в штат специалистов и технический персонал. Многие представители интеллигенции были привлечены во властные структуры.

В настоящее время китайские социологи говорят об интеллигенции как о залоге стабильности современного общества, опоре социально-экономических перемен и социальных

преобразований. Именно интеллигенция обладает достаточным потенциалом для того, чтобы стать основой среднего класса.

Новые слои социальной структуры

Новые элементы социальной структуры китайского общества пока не часто становились предметом исследования китайских социологов. Однако, анализируя влияние реформ на социальную структуру и то, как разные социальные группы сумели воспользоваться их результатами, социологи говорят о новых слоях социальной структуры как о группах, которые получили выгоды от реформы, и называют их «цяньши цюньти» или «сильные группы».

«Сильные группы» – это те группы, которые, опираясь на преимущество в экономическом, политическом или культурном плане, получили выгоду от реформ и смогли занять высокое место в социальной структуре. Именно «сильные группы» имеют достаточный потенциал для того, чтобы увеличить свое благосостояние. Согласно классификации, данной Лу Сюэи [12. С.24], к «сильным группам» относятся слои государственных и общественных руководителей, слой управленческих работников и слой частных предпринимателей. Следует отметить, что Кан Сяогуан называет эти группы новой элитой современного китайского общества [9. С.3].

В результате реформ увеличилась значимость образования как канала социальной мобильности. Так, говоря о слое государственных и общественных руководителей, следует заметить, что раньше должность «передавалась» от родителей детям: человек, родители которого были чиновниками высокого ранга, управляющими предприятиями или владельцами крупного бизнеса, с большей долей вероятности занимали место среди государственных и общественных руководителей. Сегодня повысились требования к образовательному уровню людей, занимающих должности в государственном управлении, и в настоящее время человек с высоким уровнем образования имеет шанс подняться по социальной лестнице и занять место в высших слоях общества. Таким образом, можно говорить об образовании как о важнейшем канале социальной мобильности в современном китайском обществе. Именно люди с высоким уровнем образования смогли извлечь преимущества, повысить свой

социальный статус и оказаться в так называемых «сильных группах».

Кроме «сильных групп», получивших особые выгоды от реформ, социологи выделяют и «слабые группы», т.е. те, которые не получили от реформ преимуществ и понесли относительные потери, такие, как, например, снижение уровня дохода и социального статуса. К ним относят слой производственных рабочих, крестьян, а также слой безработных.

Итак, завершая анализ социальных и структурных последствий реформирования китайского общества, можно отметить как положительные, так и отрицательные моменты. К положительным последствиям можно отнести следующие:

- реформы способствовали интеграции населения в рыночные отношения, возросла численность населения, занимающегося индивидуальной предпринимательской деятельностью;

- возникли слои частных предпринимателей, управленческих работников, а также профессиональных научно-технических работников; эти слои являются опорой общества и залогом стабильности;

- увеличилась значимость образования как канала социальной мобильности. Реформы стимулировали процесс повышения профессиональной подготовки населения;

- интеллигенция превратилась в уважаемого представителя передовых производительных сил и стала одной из движущих сил общественных преобразований;

- многократно увеличились доходы и престиж высококвалифицированных специалистов;

- уменьшилось количество населения, живущего за чертой бедности, и возросла доля людей со средним доходом.

Однако немало и отрицательных последствий:

- рост социальной дифференциации и поляризация доходов, которая имеет тенденцию к возрастанию;

- продолжающийся рост числа безработных и уволенных работников госпредприятий;

- большой разрыв в уровне и качестве жизни городского и сельского населения;

- недостаток высококвалифицированных кадров и потребность их обучения в промышленности;
- ограниченность возможностей трудоустройства и самореализации населения с низким уровнем образования в новых рыночных условиях;
- возрастающая миграция крестьян в город и появление новой социальной группы – «крестьяне на работах», которая занимает неопределенное место в социальной структуре.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на позитивные изменения, Китай по-прежнему остается аграрной страной, большинство населения которой относится к нижним слоям социальной структуры. Средний класс еще недостаточно сформировался, чтобы стать стабилизатором общества. Неравномерность развития города и деревни, достаточно резкая поляризация доходов населения, а также углубляющееся расслоение – все это несет в себе угрозу социальной стабильности общества. Несмотря на разнообразие подходов к изучению данной темы, нельзя сказать, что проблема изучена полностью, так как социальная структура китайского общества еще не сложилась окончательно, продолжают изменяться и модифицироваться ее элементы, и проблема трансформации социальной структуры требует все более пристального внимания социологии. Поэтому главной задачей социологов Китая на данный момент должно стать своевременное выявление наиболее острых социальных проблем и предотвращение кризисного развития событий.

Литература

- [1] *Марв Дюмон*. Шесть важнейших факторов, привлекающих инвестиции в Китай. «The Omny Guild. Финансы и инвестиции». 16.05.2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.theomniguild.com/shest-vazhnejshix-faktorov-privlekayushhix-investiczi-v-kitaj.html
- [2] Маоистский курс: против мира и прогресса. Маоистский режим на новом этапе. – М. Правда. – 1973. – №7. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html/092010/25092010-01e.html>
- [3] Социальные последствия рыночных преобразований в КНР (1978-2002 гг.). Под ред. Пивоваровой Э.П. – М.: И-т Дальн. Востока РАН, 2004.
- [4] *Хайянь Ван*. Трансформация социальной структуры общества в современном Китае // Социологические исследования. – 2006. – №7.
- [5] *Хуан Дингуй*. Китай: подходы и особенности экономических преобразований. «Критика российских реформ отечественными и зарубежными

специалистами». Раздел «Зарубежный опыт» [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.r-reforms.ru/indexpub24.htm

[6] Газета Цзинцзи жибао. 30.08.2003. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://admainmai.com/newspaper/Detail10_2677.html

[7] Газета Чжунго нунцунь гуаньча. 2003. №1. С.41. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sociology.cass.cn/shxw/xcyj/P020070821323790006918.pdf>

[8] Дэн Сяопин вэньсюань (Собрание сочинений Дэн Сяопина). – Т. 2. – Пекин: Изд-во Жэньминь, 1993.

[9] *Кан Сяогун*. Вэйлай 3-5 нянь Чжунго далу чжэнчжи вэньдиньсин фэньси (Анализ политической стабильности в континентальном Китае в будующие 3-5 лет) // Чжаньлюе юй гуаньли. – 2002. – №3.

[10] *Ли Цян*. Данцян чжунго шэхуэй ды сыгэ лии цюньти (4 социальные группы нынешнего Китая) // Сюэшу цзе. – Пекин. – 2000. – № 3

[11] *Линь Фэн*. Дуаньле: Чжунго шэхуэй дэ синь бяньхуа – Фан Цинхуа дасюэ шэхуэйсюе си Сунь Липин цзяошоу (Раскол: Новые изменения в китайском обществе – посещение профессора факультета социологии университета Цинхуа Сунь Липина) // Чжунго гайгэ. – 2002. – №4.

[12] *Лу Сюэи*. Дандай Чжунго шэхуэй цзецэн яньцзю баогао (Доклад об исследовании социальных слоев современного Китая). – Пекин: Издательство Шэхуэй кэсюэ вэньсянь, 2002.

[13] Национальное бюро статистики Китая. Китайский статистический ежегодник. – Пекин, 2002.

[14] *Цянь Чжэнгу*. Нунмингун дэ цзеци шусин цзи ци сян гунжэнь цзеци дэ чжуаньхуа. (Классовая принадлежность крестьянства, а также переход в рабочий класс) // Кэсюэ шэхуэй чжуи. – 2006. – №1.

[15] 2002 нянь: Чжунго шэхуэй синьши фэньси юй юйцэ. Шэхуэй ланьпишу (2002 год: анализ и прогноз социальной обстановки в Китае. Синяя книга по социальным вопросам). –Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2002.

Ю.С. Корнаухова*

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ МОДЕЛЕЙ КОМПЕТЕНЦИЙ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА

Принимая человека на работу, наниматель предъявляет к нему особые требования. Каждый по-своему видит идеального работника и зачастую это может создавать определённые

---

* **Корнаухова Юлия Сергеевна** – магистр 1 курса кафедры социологии. Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Ж.В. Пузанова.

трудности. Существует множество попыток стандартизировать требования к работнику, претендующему на ту или иную должность. Одним из таких способов является построение модели компетенций.

На сегодняшний день, модели компетенций чаще всего применяются в области подбора и оценки персонала в маркетинговых компаниях. Однако данная методика может быть использована и для создания стандартов подбора и оценки персонала в других областях.

Чаще всего можно столкнуться с понятием «компетенции» в словосочетании «компетентностный подход». У понятия «компетентностный подход» можно выделить два значения. Чаще всего оно употребляется в сфере образования и понимается как метод моделирования результатов обучения и их представления как нормативов качества высшего образования (система обеспечения качества). Под результатами понимаются системы компетенций, включающие знания, умения и навыки обучаемого, которые определяются как для каждого модуля образовательной программы, так и для обучения в целом.

Также можно встретиться с компетентностным подходом в управлении персоналом. Суть компетентностного подхода заключается в разработке и применении на практике моделей компетенций сотрудников, их подборе и подготовке в соответствии с этими моделями, применении такого метода оценки как аттестационное собеседование.

Для создания модели компетенций как стандарта, стоит сначала разобраться, что же собой представляют компетенции. Можно обнаружить более 60 различных определений «компетенции». Все они так или схожи друг с другом.

К концу 1970-х гг., термин «компетенция» получил широкое распространение в среде практиков HR-менеджмента. Компетенции, были определены как «основные характеристики личности, которые связаны с эффективной или отлично выполненной работой».

Существует мнение, что термин «компетенция» ввёл Р. Уайт [White] для того, чтобы описать те особенности индивидуальности, которые наиболее тесно связаны с «превосходным» выполнением работы и высокой мотивацией [8].

Уайт определил компетентность как «эффективное взаимодействие (человека) с окружающей средой и утверждал, что существует «компетентностная мотивация» в дополнение к компетенции как к «достигнутой способности» [23].

Так что же такое компетенции?

Компетенции – это качества и виды поведения, которые люди склонны проявлять, стремясь к достижению рабочих целей [14]. Компетенция - личностные и деловые качества, а также профессиональные знания, умения, навыки сотрудника, которые необходимы ему для успешного выполнения своей работы [22].

Компетенция – это модель успешного поведения, алгоритм, репертуар способов действия, причем присущий успешным работникам [12].

Компетенции – базовые качества людей, варианты поведения или мышления, распространяемые на различные ситуации и длящиеся довольно значительный период времени [17. С.9].

Компетенция – способность, отражающая необходимые стандарты поведения [18].

Компетенция (от лат. *competere* – добиваться, соответствовать, подходить) – 1) круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; 2) круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом.

Компетенции – это характеристики человека, определяющие стиль его работы и способ достижения целей. Наличие у человека той или иной компетенции можно определить, наблюдая за его поведением (или по описанию его поведения в той или иной конкретной ситуации). Обладание компетенциями, важными для данной должности (или компании в целом), является непременным условием успешной работы» [9].

Компетенции – это характеристики личности, которые важны для эффективного выполнения работы на соответствующей позиции и которые могут быть измерены через наблюдаемое поведение [1].

Остановимся на последнем определении для дальнейшего рассмотрения. Стоит также отметить, что компетенции являются характеристикой человека, а не должности, поэтому переносятся с

одного рабочего места на другое вместе с сотрудником и могут изменяться со временем и в процессе обучения.

Любая компетенция состоит из нескольких составляющих (индикаторов), как правило из трех-четырех. «Поведенческий индикатор – это описание проявлений компетенции в поведении человека. По сути – это ответы на вопросы «что делает, как делает и чего не делает?» Индикаторы и их проявление в поведении должны быть прописаны простыми словами, понятны и легко измеримы в поведении человека. Каждый индикатор должен быть однозначен и исключать двойное толкование» [16].

В существующей на данный момент литературе, можно встретить своеобразную дискуссию о сходстве и различии понятий «компетенция» и «компетентность» и попытки их разделить. Подобная дискуссия в последнее время ведётся и в иностранной литературе [4; 8].

Компетентность – это уровень профессиональных знаний и навыков, который определяет текущую результативность. Компетентность измеряется при помощи оценки достижения результатов работы. С другой стороны, ее мерой так же могут служить конкретные знания, если они признаны в качестве необходимых для достижения результатов конкретной деятельности. Компетенции же определяют, каким образом человек достигает результата. Они указывают на потенциал работника по достижению результатов в условиях данной организации [12]. «Компетентность – умение активно использовать полученные личные и профессиональные знания и навыки в практической или научной деятельности. Различают образовательную, общекультурную, социально-трудовую, информационную, коммуникативную, компетенции в сфере личностного самоопределения и др.» [15]. Компетентность – способность, необходимая для решения рабочих задач и для получения необходимых результатов работы [18].

Компетентность (от лат. *competens* - надлежащий, способный) - мера соответствия знаний, умений и опыта лиц определенного социально-профессионального статуса реальному уровню сложности выполняемых ими задач и решаемых проблем. В отличие от термина «квалификация», включает помимо сугубо профессиональных знаний и умений, характеризующих

квалификацию, такие качества, как инициатива, сотрудничество, способность к работе в группе, коммуникативные способности, умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию [15].

Наиболее общее понимание компетентности – это обладание компетенцией. Другое сходное значение – обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо [5].

Согласимся с тем, что «компетентность» (competence) относится к функциональным областям и «компетенция» (competency) к поведенческим областям.

Различные консалтинговые и рекрутинговые агентства предоставляют такие услуги как разработка модели компетенций и проведение оценки персонала по модели компетенций. При этом модели компетенций интерпретируются ими следующим образом:

Модель компетенций - термин для обозначения полного набора компетенций (с уровнями или без них) и индикаторов поведения. Модели могут содержать детальное описание стандартов поведения персонала конкретного отдела или стандарты действий, ведущих к достижению специальных целей, но могут и включать основные стандарты поведения, разработанные для полного описания деловой структуры или деятельности, направленной на достижение комплекса разнообразных корпоративных целей. Набор деталей, входящих в описание модели компетенции, зависит от предполагаемого практического применения конкретной модели [18]. Таким образом, «модель компетенций – инструмент управления человеческими ресурсами» [14]. Модель компетенций – это перечень компетенций с конкретными показателями их проявлений в профессиональной деятельности. В модель включаются компетенции, наиболее важные для компании на этом этапе ее развития. Эффективная модель предполагает разработку профилей компетенций – наборов компетенций для разных уровней менеджмента и направлений деятельности (например, производства, продаж, маркетинга, финансов и т.п.).

«Модель компетенций - набор компетенций и индикаторов поведения, необходимый сотруднику, занимающему определенную должность в компании» [22]. Модель компетенций – это набор компетенций, необходимых для успешного

выполнения данной работы в данной организации. Модель компетенций может включать в себя самые различные знания, умения, навыки и индивидуально-личностные характеристики. Основное требование, которое к ним предъявляется, – они должны быть описаны в форме индикаторов поведения [2]. То есть модель компетенций – это полный набор характеристик, позволяющий человеку успешно выполнять функции, соответствующие его должности. Чтобы быть эффективной, модель должна иметь простую структуру, быть ясной и легкой для понимания [1]. Модель компетенций – это система ключевых компетенций, необходимых сотрудникам для успешного достижения стратегических целей компании, это описание стандартов поведения существующего или желаемого. Модель компетенций позволяет унифицировать требования к сотрудникам и создать единые стандарты поведения, основу для оценки и продвижения сотрудников.

«Ключевая задача любой модели компетенций – устанавливать требуемые для реализации стратегии стандарты к сотрудникам» [16].

Несмотря на различия в функционале компаний, было установлено, что только 30% компетенций являются специфическими для той или иной фирмы, в то время как остающиеся 70 процентов компетенций являются общими для широкого диапазона организаций. Однако, тот факт, что много организаций используют схожую терминологию, чтобы описать ряд менеджерских характеристик, слабый аргумент для того, чтобы утверждать, что возможно идентифицировать ряд универсальных управленческих компетенций. Именно из-за контекста все существующие готовые модели компетенций не будут работать эффективно в той или иной организации.

Современная теория и практика моделирования компетенций позволяет выделить несколько основных подходов: американский (поведенческий), британский (функциональный), французский и немецкий (целостный).

Поведенческий подход (американская традиция).

Американская традиция исследований компетенций акцентирует внимание на поведении. Компетенции в этом подходе рассматриваются как определенные «вместилища», наполненные

разнообразным содержанием. Измерение компетенций создавалось как альтернатива использованию традиционных тестов когнитивного интеллекта, так как они обладают слабыми возможностями для прогнозирования эффективности работы. С конца 90-ых, HR-менеджмент на основе компетенций стал широко распространенным явлением в США, не только по отношению к HRD, но особенно в отношении к лидерству, а так же в отборе, удержании и вознаграждении. В этот период, концепция компетенций значительно расширилась за счет включения в неё знаний и навыков наряду с поведенческими или психосоциальными характеристиками в традиции Д. МакКлелланда [McClelland].

Функциональный подход (Британская традиция)

Важным аспектом, принципиально отличающим британский подход от американского, заключается в том, что для британских исследователей отправной точкой в исследованиях проблем компетенций является потребность в обеспечении социально ответственной деятельности, компетенции рассматриваются именно как требования к работнику со стороны задач (рабочего места). В основу моделей компетенций положены профессиональные стандарты, содержащие набор ролей для каждой должности, (рабочей) позиции. Для британского подхода важно, что человек может продемонстрировать на практике конкретные навыки, в состоянии сделать то, что требуется в рамках рабочих стандартов, именно этот подход лежит в основе программ обучения и развития персонала. В британских моделях не более 12 компетенций, характеризующих одну должностную позицию, так как основной характеристикой моделей компетенций выступает удобство использования.

Министерство образования Великобритании приняло на вооружение особую модель компетенций, разработанную Дж. Четамом [Cheetham] и Дж. Чиверсом [Chivers]. Их модель компетенций включает пять измерений [20]:

– Когнитивные компетенции, включающие не только официальные знания, но так же и неофициальные – основанные на опыте. Знания (знают – что), подкрепленные пониманием (знают – почему), отличаются от компетенций.

– Функциональная компетентность (навыки или ноу-хау), включает, что «человек, который работает в данной профессиональной области, должен быть в состоянии сделать... [и] способен продемонстрировать».

– Личностные компетенции (поведенческие компетенции, «знают, как вести себя»), определяются как «относительно устойчивые характеристики личности причинно связанные с эффективным или превосходным выполнением работы».

– Этическая компетентность, «личное мнение и профессиональные ценности, способность принимать основанные на них решения в рабочих ситуациях».

– Мета-компетенции, относятся к способности справляться с неуверенностью, также как и с поучениями и критикой [8].

Эта модель выступает как новый этап разработки идеи компетенций, так как (в отличие от базовых американских моделей) предполагает не просто набор компетенций, а пытается определить их взаимосвязь.

Многомерный или целостный подход (Франция, Германия)

В континентальной Европе, более популярны два других подхода (Франции и Германии). Остальные европейские страны следовали за Великобританией. Французские же и немецкие подходы менее широко обсуждаемые, тем не менее, значительно шире подходят к проблеме.

Французские модели представляют собой нечто среднее между американскими и британскими, так как используют аналоги поведенческих и функциональных компетенций. Структуру французских моделей всегда включает в себя три элемента: знания, опыт и поведенческие характеристики. Французский подход является значительно более всесторонним, рассматривая savoir (compe'tences the'oriques, то есть знания), savoir-faire (compe'tences pratiques, то есть функциональные компетенции) и savoir-e'tre (compe'tences sociales et comportementales, то есть поведенческие компетенции) [7].

Немецкие исследования еще более сложны, чем французские. Это во многом объясняется сложившейся практикой использования квалификационных стандартов («ключевых квалификаций»). Главный акцент в определении

профессионализма, делался на точное определение необходимых знаний, и в меньшей степени на результаты. Именно поэтому представления о компетенциях в большей степени «осели» в системе образования. Немецкая образовательная модель включает в себя три класса компетенций: профессионально-технические или предметные, личностные и социальные. Немецкие модели развиваются медленно, они тяготеют к стандартизации, и в настоящее время известны около 350 моделей для отдельных профессий, которые сформированы по единому шаблону.

Отечественный опыт исследований в области компетенций свидетельствует о широком разнообразии мнений. Компетенции и компетентностные модели в основном рассматриваются как удобная структурная классификация, позволяющая соединить разнородные характеристики, оцениваемые различными, но выверенными психологическими методиками. Социальная природа компетенций в большей степени учитывается практиками в области управления человеческими ресурсами, которые берут за основу своей работы модели, предлагаемые западными разработчиками, или строят свои модели, которые ориентированы на типологию должностей и связанные с нею требования к деятельности. В тех случаях, когда технологии управления персоналом содержат в качестве обязательного элемента программы регулярной аттестации и повышения квалификации, потребность в работающих моделях компетенций особенно высока.

Существует мнение, что компетенции существовали уже в середине XX в., только назывались по-другому. Это не совсем так. «Следует помнить, что компетенции как способ описания эффективного поведения работников появились на определенном этапе развития менеджмента человеческих ресурсов» [12]. Хотя теория «ЗУН» (знания, умения, навыки), применявшаяся в советское время, довольно близка к компетентностным моделям современности.

Чаще всего сегодня применяется многомерный (целостный) подход к созданию моделей компетенций. Разные консалтинговые компании пытаются по-своему осмыслить и дополнить этот подход. Все модели компетенций разнятся по составу «блоков», но почти все, так или иначе, включают в себя

функциональные и личностные компетенции. Для разных компаний их содержание может различаться. Тем не менее, функциональные компетенции представляют собой требования к навыкам, профессиональным умениям и качествам, уровню квалификации; а личностные – относительно устойчивые характеристики личности причинно связанные с эффективным или превосходным выполнением работы. Консалтинговые и рекрутинговые компании, предлагающие услуги по разработке моделей компетенций, также включают блок корпоративных компетенций.

Так, например, консалтинговая компания FORMATTA предлагает делить компетенции только на две категории[6]:

- Корпоративные компетенции: в основе лежат способности, ценности и установки человека, которые характеризуют его как личность.
- Профессиональные компетенции: в основе лежат знания и умения, которые характеризуют человека как профессионала (а не как личность).

В свою очередь внутри профессиональных компетенций специалисты компании, рекомендуют выделять три группы:

- Менеджерские компетенции: знания и умения, необходимые руководителю для эффективной организации деятельности — своей и сотрудников компании.
- Процессные компетенции: умения, необходимые для взаимодействия и достижения результата в определенном бизнес-процессе с учетом правил и стандартов работы организации.
- Технические компетенции: знания об объектах (их характеристиках, режимах и способах применения), с которыми сталкиваются люди в определенной профессии.

Создание моделей компетенций

Существуют различные способы разработки модели компетенций. Разные консалтинговые и рекрутинговые компании строят модели по-разному. В частности портал HRM («HR в фокусе внимания») предлагает три способа проектирования модели компетенций [13]:

1. Проектирование *классического исследования с помощью критериальных выборок.*

2. Проектирование *короткого исследования с экспертной помощью*.

3. Изучение одного вида деятельности при условии достаточного количества работников, чтобы получить *выборку лучшего и среднего исполнения*.

Также разные консалтинговые компании выделяют различные этапы формирования модели компетенций. Но в основном эти этапы таковы:

Первый этап: формулировка стратегии и целей компании.

Второй этап: выделение ключевых задач деятельности персонала компании, вытекающих из стратегии ее развития.

Третий этап: проектирование модели компетенций. Для выявления компетенций используются различные методы: интервью с работниками, руководителями, наблюдение за сотрудниками, различные тесты. На этом этапе некоторые консалтинговые компании используют технику репертуарных решёток Келли, сравнивая «успешных» и «неуспешных» сотрудников и на основании сравнения формируя «список качеств», необходимых для успешной деятельности.

Четвертый этап: выделение из общей массы характеристик и группировка выявленных индикаторов поведения в общие категории - кластеры.

Пятый этап: создание шкалы оценки в каждом уровне компетенций, чтобы описать недопустимый (неприемлемое для организации поведение сотрудника), допустимый (минимальные требования, чтобы выполнять работу хорошо) и выдающийся (лучшее поведение) уровни поведения сотрудников на рабочем месте.

Разработанная модель компетенций позволяет эффективно применять другие методики для оценки персонала. Выявление компетенций используются на начальных этапах работы рекрутингового агентства в том случае, если наниматель не предъявил чётких требований к кандидату, не дал описания должности, и в компании нет чётко прописанных должностных инструкций. Также они применяются для оценки, выявления потребности в обучении и формировании кадрового резерва.

Преимущества применения модели компетенций состоят в следующем: минимизация количества ошибок при приёме

персонала на работу; эффективная оценка работы персонала; формирование чёткого представления о желательных для компании базовых качествах сотрудников, занимаемых различные должности; упрощение процесса разработки рекомендаций для сотрудников компании, обеспечивающие максимальный результат в каждом обозначенном в модели компетенций кластере; стимулирование постоянного личного и профессионального роста у сотрудников; создание эффективной системы обучения и развития сотрудников; рост взаимопонимания между сотрудниками; облегчение принятия решения о назначении сотрудника на высокий пост; создание равных условий труда и поощрений для всех сотрудников одного уровня; следование персонала корпоративной культуре компании; наличие возможности незначительной корректировки или существенного изменения компетенций.

Среди *типичных ошибок* при разработке модели компетенций обычно встречаются следующие [3]:

1. Бессистемность.
2. Завышенная планка.
3. непригодность для оценки.
4. Поверхностность.
5. Некорректность формулировок.
6. Неизменность.
7. Пересекающиеся компетенции.
8. Разработка под отдельного человека.

К *недостаткам* применения модели компетенций относят:

- трудоёмкость создания и возможность наличия ошибок при создании компетенций может привести к негативным последствиям для компании;
- нахождение сотрудников в состоянии стресса или депрессии, связанного с осознанием своей объективной некомпетентности;
- отсутствие претендентов на должность в связи с завышенными требованиями, отраженными в ключевых компетенциях.

В целом можно сказать, что модель компетенций, как механизм подбора и оценки персонала, очень удобна и может применяться не только в маркетинговых компаниях и крупных корпорациях. Хотя составление модели компетенции – достаточно

трудоёмкий процесс, выгоды её дальнейшего применения покрывают все издержки разработки.

Литература

- [1] *Володина Н.* Модель компетенций – это не сложно. // Kadrovik.ru/ №6/ июнь 2007
<http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=9037>
- [2] *Время людей.* Нг-студия // http://www.humantime.ru/uslugi/consulting/razrabotka_model_kompetencii/
- [3] *Голубова О.* Модель компетенций сотрудника: советы по созданию и применению. Часть 2 // BZZN.ru (образовательный, информационно-познавательный интернет проект) // http://bzzn.ru/article/Model_kompetentsii_sotrudnika_soveti_po_sozdaniyu_i_primene_niyu_SNast_2
- [4] *Демченкова С.А.* Основные подходы к трактовке понятий «компетенция» и «компетентность» за рубежом и их содержание // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2011. 13 (115) http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/demchenkova_s_a_243_246_13_115_2011.pdf
- [5] *Зарихта Н.В.* Библиотекарь 1 категории отдела патентных документов РНТБ // <http://rlst.org.by/izdania/ib110/875.html>
- [6] Консалтинговая компания ФОРМАТТА // <http://formatta.ru/resolves/task/97>
- [7] *Кудрявцева Е.И.* Современные подходы к проблеме формирования и использования моделей компетенций // Управленческое консультирование, 2012, № 1. <http://www.ago-consult.ru/publications.htm/326>
- [8] *ЛеДест Ф.Д., Уинтертон Дж.* (Francoise Delamare Le Deist & Jonathan Winterton) Что такое компетенции? // <http://www.hr-portal.ru/article/chto-takoe-kompetentsii>
- [9] *Малый экономический глоссарий* (проект www.src-master.ru) <http://www.vocable.ru/dictionary/660/word/kompetenci>
- [10] Модель поведенческих компетенций – прихоть или корпоративная необходимость? [текст] // Компания Human Capital Solutions // <http://www.hcsrussia.ru/publications/model/>
- [11] *Никулина Л., Чашина Ю.* Модели компетенций. Успешный опыт разработки и внедрения на примере компании SuperJob // Управление человеческим потенциалом. –2010. – №3 (23).
- [12] *Полетаева Ю.* Компетенции сегодня: от мифа к системе <http://www.shl.ru/o-shl/stati/360-kompetenczii-segodnya-ot-mifa-k-sisteme>
- [13] Портал HR-менеджмент // <http://hrm.ru/> // <http://hrm.ru/razrabotka-modeli-kompetencijj-istorija-odnogo-proekta>
- [14] Рекрутинговый ресурс (работа на Украине): POSADA.com.ua // <http://posada.com.ua/useful/employer/7/173/>
- [15] *Родионова А.В.* Педагогический глоссарий, 2010 г. <http://didacts.ru/dictionary/1055/word/kompetentnost>

- [16] Семеняк Е. Модель компетенций глазами пользователя: «зачем» или «для чего»? // Hr-portal Сообщество Hr-менеджеров // <http://www.hr-portal.ru/article/model-kompetency-glazami-polzovatelya-zachem-ili-dlya-chego>
- [17] Спенсер-мл. Л.М., Спенсер С.М. Компетенции на работе. Пер. с англ. М: НИРРО, 2005. - 384 с.
- [18] Уиддет С., Холлифорд С. Руководство по компетенциям // <http://www.hr-portal.ru/pages/hrm/competition.php>
- [19] Устинов И.Ю. Определения основных терминов дидактики высшей военной школы, 2010 г. <http://didacts.ru/dictionary/1009/word/kompetentnost>
- [20] Cheetham G., Chivers Dg. The reflective (and competent) practitioner: A model of professional competence which seeks to harmonise the reflective practitioner and competence-based approaches // <http://www.smithsrisca.demon.co.uk/PSYcheethametal1998.html>
- [21] McClelland D.C. Identifying competencies with behavioral-event interviews // Psychological Science. – 1998. – № 9(5). – P. 331-339.
- [22] RQLab - лаборатория эффективного управления (консалтинговая компания) // <http://rqlab.com/page11>
- [23] White R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence // Psychological review. – 1959 – № 66.

К.Б. Макарова*

«ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Идеи информационного общества (Ф. Махлуп, Ф. Уэбстер, Д. Белл, М. Кастельс) послужили теоретической основой создания концепции «электронного правительства». Информация – ключевой аспект данных теорий. Теоретики информационного общества обращали внимание на высокое значение информации и информационных ресурсов, подчеркивали основополагающее значение информации для прогрессивного развития общества. Именно информация будет определять развитие цивилизации в будущем, станет ключевым ресурсом для ускоренного развития некоторых стран.

---

* Макарова Ксения Борисовна – магистр 2 курса кафедры социологии. Научный руководитель - доктор социологических наук, доцент кафедры социологии Л.Ю. Бронзино.

«Информационная эпоха» возвещает появление «нового общества», которое возникает благодаря разворачиванию сетей, обеспечиваемых ИКТ, и в котором приоритетное значение имеют информационные потоки. Главной чертой перехода к «информационной эпохе» становятся сети, связывающие между собой людей, институты и государства. Кастельс М. пишет о «духе информационализма», который отличают игроки киберпространства, свободно обменивающиеся информацией, имеющие хорошие контакты между собой и настолько эффективно соединенные в сети, что могут угнаться за требованиями современности. Он подчеркивает ведущую роль информационного капитала для современного капитализма, утверждая, что обладания экономическим капиталом недостаточно для удержания рычагов власти [15. С. 139].

В условиях глобализации национальные правительства просто не могут не реагировать на информационно-технологические тенденции для обеспечения или поддержки необходимого уровня международного сотрудничества. Информационная инфраструктура – условие еще более обострившейся конкуренции. В данных условиях, по словам бывшего министра промышленности Патрика Дженкина, выбор только один – «автоматизировать или ликвидировать» [15. С. 105].

Кризис классической политико-административной модели управления, начавшийся в мире в 70-х годах XX века, выдвинул проблему реформирования системы государственного управления на первое место.

В зарубежной науке и практике стали появляться новые подходы к организации системы государственного управления. Данные подходы имели целью пересмотр ряда базовых принципов публичного управления; пытались найти такие механизмы, которые бы способствовали повышению эффективности и расширению функциональной способности государства. В целом эти подходы пытались переосмыслить роль государства в жизни общества. Среди данных подходов наибольшую популярность приобрела концепция «нового государственного менеджмента» (NPM). Концепция NPM возникла в рамках более широкого движения за «перестраивающееся правительство» (Д. Осборн и Т.

Гэблер «Обновленное управление», 1998 г.), которое началось в конце 1970-х гг. в экономически развитых странах [14. С. 25].

Основные принципы NPM, а именно ориентация на клиента, ориентация на результат, децентрализация и конкуренция, легли в основу идеи создания «электронного правительства». Потребность в создании «электронного правительства» возникла в связи с запросом общества на практическое использование всех возможностей, предоставляемых новыми информационными технологиями, прежде всего в интересах рядовых граждан, а также бизнеса [11. С. 3].

В условиях перехода к информационному обществу одним из главных требований, предъявляемых к социальным институтам, является информационная открытость и прозрачность деятельности. Эффективный информационный обмен между властью и обществом – неотъемлемое условие качественного функционирования государства в целом. Посредством такого обмена граждане могут реализовывать свои права на получение различных данных и сведений, а государственные структуры принимают более точные управленческие решения, соответствующие запросам и потребностям граждан. Переход к информационному обществу и усиление влияния ИКТ и их активное развитие обусловили необходимость модернизировать государственные структуры, добиваясь повышения скорости, прозрачности и подотчетности, встроенных в механизмы функционирования аппарата.

На современном этапе развития государственности одной из основных задач управления социумом является реорганизация информационного обмена между различными участниками (гражданами, бизнес-структурами, органами власти и т.д.) для обеспечения более качественных услуг. Технологии «электронного правительства» выступают в качестве стратегического инструмента, объединяющего государство, бизнес, гражданское общество для решения различных социальных проблем. Задача государства заключается в том, чтобы предоставить возможность всем участникам политического процесса активно взаимодействовать друг с другом на всех уровнях (региональном, международном) с целью удовлетворения потребностей граждан. Специалист в области социологии Интернета Чугунов А.В.

подчеркивает, что в основе концепции «e-Government» лежит ориентированность деятельности государства на нужды и потребности граждан. То есть, речь идет о клиент-ориентированном подходе [2].

Впервые понятие «электронное правительство» (англ. e-Government) появилось в программе администрации Билла Клинтона. В качестве основной функции «электронного правительства» данная программа рассматривала модернизацию государственной системы управления и усовершенствование механизмов коммерческой деятельности [10. С. 50].

В отечественной научной литературе термин «электронное правительство» появился как прямой перевод английского термина «Electronic Government». В настоящее время электронное правительство является общепринятым термином и в общем смысле используется для обозначения сферы применения ИКТ в государственном управлении. В данном смысле Ерофеев Е. максимально коротко определяет «электронное правительство» как «автоматизацию процесса предоставления государственных услуг». [5]. Исследовательско-консалтинговая фирма в сфере ИКТ «Gartner, Inc.» под «электронным правительством» понимает непрерывную оптимизацию процесса предоставления услуг, политического участия граждан и управления путем изменения внутренних и внешних отношений при помощи технических средств, Интернета и современных СМИ [13. С. 51]. В общем смысле данное понятие включает в себя следующие составляющие: сотрудничество, участие, координация общества при помощи ИКТ. По мнению Л.В. Сморгунова, «фактически, речь идет об электронной демократии, которая позволяет расширять формы и сферы влияния граждан на процесс принятия и реализации политических решений» [12. С. 27].

Однако ряд международных организаций проводит масштабную исследовательскую деятельность в области возникновения и действия механизмов совершенствования электронного правительства и дает свою интерпретацию данному понятию. Анализируя функции «электронного правительства», ООН определяет его следующим образом: «Понятие «электронное правительство» означает использование органами государственной власти информационных технологий, которые

имеют возможность трансформировать отношения с гражданами, бизнесом, а также отношения между различными государственными структурами. Эти технологии могут служить следующим целям: более совершенному предоставлению гражданам государственных услуг, улучшению взаимодействия с бизнес-структурами и промышленностью, предоставление гражданам более широких возможностей для участия в политическом процессе посредством обеспечения доступа к информации, или создания более эффективной системы государственного управления. Результат заключается в уменьшении коррупции, увеличении прозрачности, достижении большего удобства, росте государственных доходов и/или сокращении издержек» [21]. «Электронное правительство» – это «правительство, использующее средства ИКТ для трансформации своих внешних и внутренних взаимоотношений» [22].

По определению Совета Европы, понятие «электронное правительство» подразумевает использование ИКТ для выполнения следующих функций: «укрепление отношений между государственными органами и гражданским обществом; укрепление и расширение демократического процесса (электронная демократия); улучшение качества предоставления государственных услуг» [16].

В Окинавской Хартии глобального информационного общества подчеркивается, что «информационное общество, основанное на использовании современных средств ИКТ, позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Современные информационные технологии позволят обеспечить устойчивый экономический рост, повысить общественное благосостояние, а также обеспечить стимулирование социального согласия и укрепить демократию. Информационные технологии обеспечат развитие культурного многообразия и укрепят международный мир и стабильность» [1].

Определение, наиболее точно отражающее основные функции «электронного правительства» дает Европейская Комиссия. Она определяет «e-Government» как «внедрение современных ИКТ в сферу государственного управления и проведение реформ в сфере государственного управления с целью улучшения качества оказываемых государственных услуг

гражданам, ускорения демократических процессов и облегчения процесса формирования и осуществления государственной политики» [17]. Европейская комиссия рассматривает электронное правительство как ключ к осуществлению более качественного и эффективного управления. Электронное правительство внедряет в сферу государственного управления большой качественный и количественный объем предоставляемых населению услуг при их низкой себестоимости.

При проведении функционального анализа «электронного правительства» интересны разработки немецкой научной школы.

«Шпеерское определение», данное исследовательским институтом общественного управления при высшей школе управления г. Шпеер в 2000 году Йорном фон Луке и Хайнрихом Райнерманном, всеобъемлюще точно отражает концепцию «электронного правительства»: «Под электронным правительством мы понимаем развитие процессов управления как на государственном, так и на негосударственном уровне» [27].

Ученые исходят из того, что модернизация управленческих процессов должна происходить на различных уровнях: как на региональном и национальном, так и на наднациональном, глобальном уровне. Стоит подчеркнуть, что в эти процессы управления вовлечен весь публичный сектор. «Под этими процессами управления понимаются взаимоотношения различных компонентов как внутри самого публичного сектора (G2G – государство-государство), так и отношения каждого отдельного его компонента с гражданами (G2C – государство-граждане и C2G – граждане-государство), экономикой (B2G – бизнес-государство и G2B – государство-бизнес), а также с различными общественными и неправительственными организациями (N2G и G2N). Концепция «электронного правительства» затрагивает три уровня взаимодействия: информационный, коммуникационный и транзакционный [26].

Информационный уровень (e-Information) подразумевает создание различных динамических, интерактивных баз данных, содержащих статистическую информацию касательно различных сфер общественной жизни (от телефонной или адресной книги до статистических данных по экономике) с целью использования их в сфере управления.

Коммуникационный уровень (e-Communication) раскрывает современные возможности массовых коммуникаций, а именно использование таких технических возможностей, как: e-mail, форумы, чаты, аудио – видеоконференции и т.д., которые позволяют расширять степень вовлеченности граждан (также это могут быть общественные организации, коммерческие структуры и т.д.) в решение различных государственных дел.

Транзакционный уровень (e-Transactions) подразумевает под собой оказание конкретных услуг в электронной форме (online). Данный уровень включает в себя несколько стадий: заполнение различных формуляров, анкет (e-Forms); проведение транзакций, электронная обработка различных анкет, формуляров, документов; электронный сервис (e-service), электронная оплата услуг, получение различных документов (лицензий, разрешений и т.д.) в электронной форме.

Важным шагом при внедрении «электронного правительства», по мнению Луке и Райнерманна, является создание единой системы документооборота (e-Workflow). Это позволит унифицировать систему регистрации, архивации и обработки данных.

Также ученые обращают внимание на необходимость формирования электронной демократии (e-Democracy). Они рассматривают развитие электронной демократии как важное условие успешной реализации концепции «электронное правительство» на практике. Электронная демократия подразумевает под собой применение современных ИКТ для проведения выборов, референдумов; предоставление информации о различных политиках и политических партиях; возможность проявления гражданской инициативы в электронном формате, а также в целом повышение степени участия граждан в политическом процессе с помощью сети Интернет. По мнению Луке и Райнерманна, укрепление демократического процесса посредством использования возможностей современных электронных средств массовой информации и коммуникации, в частности Интернета, является основной задачей концепции «электронное правительство».

Действительно, можно утверждать, что широкое распространение интернет-технологий имеет последствия для

эволюции политической системы информационного общества. Современные средства ИКТ способствуют реализации ключевого принципа современной демократии – равенства возможностей политического участия индивидов. Внедрение новых технологий способствует повышению эффективности взаимодействия государства и общества и помогает выполнять органам государственной власти основную функцию – служить людям, которые их выбирают. Интернет помогает реализовать другую модель политической коммуникации: «перейти от «вещания» к подлинно демократическому диалогу между «управляющими» и «управляемыми», который бы способствовал укреплению их взаимного доверия и взаимопонимания» [3. С. 249-251].

«Интернет может использоваться гражданами для слежения за своим правительством, а не правительством для слежения за своими гражданами. Он может стать инструментом контроля, информирования, соучастия и даже принятия решений на всех уровнях снизу доверху. Население может получить доступ к файлам данных государственной власти, ибо это фактически является их правом. И власть, а не личная жизнь людей должна стать «стеклянным домом», за исключением некоторых важных вопросов, касающихся обеспечения национальной безопасности» [8. С. 217].

Последним аспектом в «шпеерском определении» понятия электронное правительство является так называемая «новая доступность» [30. С. 73-75]. Этот аспект означает, что с применением современных информационно-коммуникационных средств такие детерминанты, как время и место, перестают быть значимыми, т.к. создается новая форма управления – виртуальное управление в так называемом киберпространстве, в котором снимаются различные институциональные барьеры и ограничения. Кастельс М. обращается к аргументам о сжатии времени, вводя понятие вневременного времени. Он подчеркивает, что сетевое общество пытается создать «вечную вселенную», в которой временные ограничения будут сниматься [9].

Фактически речь идет о прибыли и пользе (E-Benefit). Благодаря эффективному использованию электронного правительства, ускоряется и улучшается качество процесса предоставления услуг, снижается себестоимость услуг, а также

деятельность публичного сектора становится более прозрачной и эффективной [24].

Томас Пророк и Рональд Сальманн не сомневаются в потенциале развития «электронного правительства» в направлении электронной демократии и электронного участия, но подчеркивают, что ядром «электронного правительства» является административный уровень. По мнению исследователей, настоящим электронным правительством является такое правительство, где все или почти все внутренние процессы и взаимодействия переведены в электронную форму и протекают без торможения бюрократическими структурами. Примерами к этому могут стать подача различных заявлений, запросов, анкет через Интернет, возможность дистанционного мониторинга деятельности различных государственных ведомств и частных структур [25. С. 32-36].

В данном случае можно отметить, что Пророк и Сальманн рассматривают «электронное правительство», главным образом, как инструмент сокращения бюрократического аппарата, а, следовательно, можно говорить об электронном правительстве как об антикоррупционном механизме. Помимо реализации стандартных правовых и общественных антикоррупционных механизмов, необходимо внедрение новых инновационных способов противодействия коррупции. Во многих современных государствах в качестве такой антикоррупционной практики выступает внедрение «электронного правительства». Например, Канада и США являются теми государствами, которые активно внедряют и реализуют концепцию «электронного правительства» на практике с целью ограничения непосредственных контактов граждан и государственных служащих. Такая минимизация непосредственного личного контакта между гражданами и чиновниками способствует снижению уровня коррупции.

Согласно точке зрения Руперта Шмутцера и Георга Айхольцера, «основное содержание концепции «электронное правительство» сводится к усиленному использованию потенциала электронных информационно-коммуникационных средств при взаимодействии, с одной стороны, граждан и частных предприятий, с другой стороны, граждан и политической системы государства. В этом отношении электронное правительство

понимается как некоторая часть электронной коммерции (e-Commerce). Но в отличие от электронного правительства электронная коммерция предлагает услуги и рассматривает граждан только как клиентов и потребителей, электронное правительство, в свою очередь, рассматривает граждан не только в качестве клиентов, потребляющих предоставляемые услуги, но и как политических акторов [23. С. 186-189].

Основополагающим моментом в теории Айхольцера и Шмутцера является то, что внедрение концепции электронного правительства повлечет за собой изменения внутренней структуры управления. Эти изменения затронут как горизонтальную (например, между ведомствами, отделами и т.д.), так и вертикальную (федеральный, региональный и муниципальный уровень) оси власти. Помимо внутренних изменений, произойдут внешние изменения: на качественно новый уровень перейдут взаимоотношения между гражданами и государством.

Куно Шедлер, занимающийся проблемами в сфере управления в немецкоговорящем пространстве, представляет определение «электронного правительства», ориентированного, прежде всего, на уровень интерактивности будущих изменений. По мнению ученого, изменения, реформы должны охватывать всю политико-административную систему государства. Этот автор выделяет следующие функции электронного правительства:

1. Функция «смотрового окна»/ «витрины» (предоставление официальной, ведомственной и т.д. информации через Интернет).

2. Виртуальное управление (граждане рассматриваются как клиенты, которым предоставляются различные государственные услуги посредством сети Интернет, что, в свою очередь, позволяет избежать таких ограничений как: часы работы (временной фактор), привязанность к территориальному месторасположению той или иной государственной службы).

3. Перевод процесса документооборота в электронный формат (интерактивное предоставление государственных услуг). Речь идет о том, что управленческий процесс в целом будет переходить в электронный формат и не будет требовать личного контакта между управляющими (поставщики услуг) и их клиентами.

4. Ускорение развития демократических процессов (укрепление демократических процессов путем создания и использования электронных форумов, дискуссионных групп, опросов, голосований и т.д.) [28. С. 94-97].

По мнению Шедлера, концепция «нового государственного управления» является основой успешного внедрения электронного правительства. «Новый государственный менеджмент» ведет к упрощению процесса управления на различных уровнях; способствует сокращению бюрократического аппарата, снижению себестоимости предоставления услуг, снижению коррупции, удовлетворяет растущие потребности клиентов, а также приводит к росту транспарентности самого процесса управления.

В настоящее время один из наиболее успешных проектов «электронного правительства» предлагает США. Официальный правительственный веб-портал США соединяет сайты федеральных, штатных и местных органов власти, содержит 28 млн. веб-страниц, предоставляет сотни электронных форм и реальных услуг. В США одна треть налоговых поступлений собирается посредством сети Интернет. Это приносит ощутимую прибыль. Например, в штате Аризона плата за возобновление права на вождение транспортного средства сократилась с 7 до 1,6 долл. при использовании online-средств. С 2007 года посольство США в РФ принимает заявки на предоставление виз российским гражданам по Интернету [7. С. 164].

Внедрение современных технологий в сфере государственного регулирования ведет к росту эффективности управления, к экономии государственных средств, что позволяет инвестировать эти ресурсы в другие сферы общественной жизни. Помимо улучшения качества жизни итогом этого станет рост экономики государства. Одновременно с этим происходит повышение транспарентности процесса принятия политических решений, всего процесса осуществления политической деятельности государства.

С внедрением электронного правительства увеличится ответственность управленческих структур перед гражданами. Под этим Европейская Комиссия понимает следующее:

– открытый и транспарентный сектор государственного управления (юридическая обязанность государственно-

политических, правительственных структур отчитываться перед населением в своей деятельности и принятых решениях, деятельность властных структур должна быть открытой, четкой, ясной, понятной и подконтрольной обществу);

– государство на службе каждого гражданина. Потребитель-гражданин государственных услуг находится в центре внимания государства;

– продуктивный и эффективный государственный сектор, в котором налогоплательщик (гражданин-потребитель) получает весь спектр максимально качественных государственных услуг (меньшее время ожидания и снижение уровня ошибок ведет к наиболее эффективному решению конечных задач и получению наиболее качественного результата деятельности) [18].

Европейская Комиссия концентрирует свое внимание, главным образом, на административном аспекте электронного правительства, т.е. на модернизации процесса государственного управления.

В 2003 году Организация экономического развития и сотрудничества провела анализ различных пониманий электронного правительства и составила комплексный обзор понятия, который позволяет увидеть генезис электронного правительства и выполняемые им функции. Итак, Организация Экономического развития и сотрудничества предлагает следующую типизацию определений «электронного правительства»:

- предоставление услуг посредством сети Интернет;

- e-Government приравнивается к использованию средств ИКТ в правительственных структурах. Хотя в центре внимания находится предоставление услуг и их обработка, сюда входит весь спектр политико-управленческой деятельности. Этот тип в большей степени включает в себя электронные средства администрирования. Определения, относящиеся к этому типу, включают в себя организационные изменения, которые необходимы для более эффективного взаимодействия государства с бизнес-структурами, такие как: реорганизация политики руководства, которая не несет глобальной модернизации системы управления в целом, а изменяет работу отдельных ее структур;

- «электронное правительство» определяется как комплекс мер по трансформации системы государственного управления посредством использования ИКТ. Понятия, относящиеся к данному типу, описывают новую форму правительства, которое осуществляет свою деятельность на основе использования ИКТ. Этот тип называется «электронная политика», т.к. субъектом изменения в данном случае является система правления. Дефиниции «электронного правительства» включают в себя как изменения взаимоотношений и принципов взаимодействия между различными структурами на различных уровнях, так и изменения принципа работы внутри самих структур. Все изменения взаимно обоснованы;

- собственное определение Организации экономического сотрудничества и развития: «использование ИКТ, в частности сети Интернет, как средства создания более эффективного правительства». Это единственное определение, включающее внешнюю перспективу, когда «более хорошее» правительство должно оцениваться «снаружи», с точки зрения того, какие плюсы и выгоды оно несет обществу [19].

Очевидно, что четвертый тип включает в себя больший спектр проблем и задач, а также большее количество субъектов взаимодействия, чем, например, первый тип. В отличие от предыдущих типов, четвертый тип включает в себя политико-государственный аспект.

В соответствии с классификацией Организации экономического сотрудничества и развития и функциями «электронного правительства», можно выделить этапы его формирования и внедрения:

1. Электронизация. Внедрение ИКТ в сферу государственного управления с целью улучшения его взаимодействия с обществом.

2. Внедрение ИКТ в саму сферу государственного управления для улучшения и повышения эффективности взаимодействия внутри сферы государственного управления.

3. Изменение способа управления включает в себя взаимодействие как между сектором государственного управления с обществом, так и взаимодействие между политическим сектором и сектором государственного управления.

4. Повышение посредством использования ИКТ эффективности взаимодействия всех трех секторов: политического, общественного и сектора государственного управления [29. С. 502].

Стоит также отметить, что электронное правительство позволит обеспечить «качественное управление». Термин «качественное управление» («good governance») был введен ООН в одноименном проекте, который является действующим в настоящее время. ООН выделяет 8 основных характеристик «качественного управления»:

- участие (Participation) (главная составляющая «good governance»; участие граждан в процессе принятия решений может быть как прямым, так и опосредованным легитимными институтами; представительная демократия не обязательно означает, что проблемы самых уязвимых слоев общества будут учтены при принятии решений, главным здесь является информационная обеспеченность и организованность самого процесса участия; участие основывается, с одной стороны, на свободе ассоциаций и выражения мнений, а с другой стороны, на организованности гражданского общества);

- верховенство закона (Rule of Law) (честность и беспристрастность правовых структур, а именно тех, которые обеспечивают защиту прав человека, в особенности права меньшинств);

- прозрачность (Transparency) (принятые решения и их исполнение должно соответствовать букве закона, это подразумевает свободный доступ к информации, ее доступность для всех, кто в ней заинтересован);

- способность к быстрому реагированию (Responsiveness) (все институты должны служить интересам и потребностям граждан);

- ориентация на консенсус (Consensus oriented) (соблюдение баланса интересов различных частей общества для достижения согласия в нем, а также понимание исторического, культурного и социального контекста данного общества или части его);

- справедливость и включенность (Equity and Inclusiveness) (все члены общества чувствуют свою включенность в процесс принятия решений и никто не чувствует себя исключенным из

общественной жизни; все члены общества, а главное самые уязвимые слои общества, должны иметь возможность улучшать и поддерживать на должном уровне свое благосостояние);

- результативность и эффективность (Effectiveness and Efficiency) (максимально эффективное использование ресурсов для удовлетворения потребностей граждан, учитывая минимизацию последствий для окружающей среды);

- ответственность/подотчетность (Accountability) (правительство, частный бизнес и структуры гражданского общества подотчетны общественности и институциональным носителям прав) [20].

Можно подчеркнуть, что цель перехода к концепции «e-Government» заключается в усилении позиций «качественного управления», которое в общем плане характеризуется гражданским участием, прозрачностью и подотчетностью. А.В. Данилин предполагает, что с точки зрения пользователя (например, гражданина) государство является «черным ящиком», предоставляющим различные услуги и продукты, за которыми потребители обращаются в соответствии с «жизненными эпизодами», т.е. ситуациями в которых возникает потребность в участии государственных органов (например, получение социальных выплат, поиск работы). Создание единой точки доступа к государственным услугам и информации означает, что система организуется в соответствии с потребностями гражданина или организации, вместо того, чтобы объяснять им, какие полномочия имеют государственные ведомства, и кто за что отвечает [4]. Например, в 2005 году 175 стран-членов ООН использовали интернет-технологии для предоставления информации и услуг. В настоящее время большинство государств предоставляют гражданам посредством сети Интернет доступ к открытой официальной информации на правительственных сайтах. Около 30% предлагают информационные услуги, среди них предоставление официальных форм, документов, бланков [6. С. 75].

Последние достижения в области ИКТ, и прежде всего – Интернета, обеспечивают дополнительные возможности для совершенствования взаимоотношений между государством и

гражданами, что в полной мере соотносится с целями «качественного управления».

Таким образом, можно заключить, что существует множество различных определений понятия «электронное правительство». Одни авторы останавливаются на описательных определениях, которые дают информацию о том, какие именно преобразования происходят в обществе и отдельных его структурах, благодаря внедрению электронного правительства. Другие ученые концентрируют внимание на прикладном аспекте электронного правительства. Также существуют технические определения, которые акцентируют внимание на используемых технологических решениях и специфических программных продуктах. Есть экономические определения, ориентированные на максимальную эффективность управления государством. Несмотря на то, что каждый подход отображает определенный аспект функционирования электронного правительства, в целом можно заключить, что электронное правительство – широкое понятие, которое включает в себя технологические, экономические, социальные, и главным образом, политические аспекты. Все определения подчеркивают необходимость использования электронного правительства именно в деятельности государства. Электронное правительство представляет собой широкую инфраструктуру, которую создают органы государственной власти, чтобы изменить способы выполнения стоящих перед ними задач. Электронное правительство – действенный технологический инструмент, позволяющий создать предпосылки для действенного включения граждан и общественных групп в политический процесс, в процесс выработки и реализации государственной политики.

Проанализировав вышеописанные подходы немецкой школы к понятию «электронное правительство», можно заключить, что немецкие ученые концентрируют свое внимание, главным образом, на политическом аспекте новой управленческой категории. Успешное внедрение электронного правительства зависит не только от технологической базы, но и от той политики, которую проводит государство. Государство играет ключевую роль в реализации концепции «электронное правительство». Только осуществляя целенаправленную продуманную политику в

данной сфере, становится возможным добиться желаемого результата.

Внедрение электронного правительства, основанного на использовании ИКТ, позволит повысить процент вовлеченности граждан в процесс государственного управления на всех уровнях. У граждан появится возможность не только просто обсуждать интересующие проблемы в киберпространстве, но и возрастет влияние отдельных групп населения на принятие политических решений. Вместе с этим, используя современные ИКТ, государство сможет предоставлять населению более качественные услуги, которые, благодаря снижению стоимости транзакций, станут доступными большему числу граждан. Важным результатом реализации концепции «электронного правительства» на практике станет повышение эффективности и прозрачности всего политического процесса. Внедрение «электронного правительства» позволит увеличить скорость и эффективность взаимодействия всех элементов государственной системы, прозрачность административных процессов. Примечателен опыт Сингапура, который имеет один из самых развитых официальных веб-порталов. Сингапурским властям удалось с помощью Интернета объединить все сферы жизнедеятельности: государственное управление, бизнес, образование, науку, медицину, индустрию развлечений [6. С. 76-77].

Исходя из определений «электронного правительства», его внедрение обеспечит возможность мгновенного реагирования государства на запросы граждан, предоставляя услуги на основе исчерпывающей информации нескольких ведомств, а также позволит повысить степень ориентированности политико-административной системы управления на более эффективную стратегию сотрудничества между государственными институтами и гражданским обществом. При этом деятельность государственных служащих становится более прозрачной и подконтрольной обществу. Т.е. можно заключить, что электронное правительство является эффективным механизмом обеспечения политической обратной связи. Внедрение и эффективное использование электронного правительства обозначит переход от государства индустриальной эпохи бюрократического характера к государству информационной эпохи, ориентированного на

обслуживание клиентов. Электронное правительство поддерживает новую парадигму управления, ориентированную на граждан, в которой государство рассматривается, в первую очередь, как поставщик услуг населению, предприятиям и государственным служащим.

Литература

- [1] Окинавская Хартия глобального информационного общества, Окинава. 22 июля 2000. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Leader/Inform/Egov/okinava.html>
- [2] Борисов Н.В., Чугунов А.В., Юсупов Р.М. Региональные аспекты развития электронного правительства: индикаторы и методики измерения. НП ПРИОР Северо-Запад, СПбГУ, СПИИРАН. URL: http://www.prior.nw.ru/materials/borisov_yusupov_chugunov_egov_ti2006sbornik.pdf
- [3] Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. – М., Прометей, 2004.
- [4] Данилин А.В. Электронные государственные услуги и процессы // Журнал «СЮ». – 2004. – №1. URL: <http://pda.cio-world.ru/bsolutions/analytics/31704/>
- [5] Ерофеев Е. Электронное правительство: как приблизить чиновника к гражданину? // Интернет-журнал «Connect.Мир связи». – 2004. – №10. URL: <http://www.connect.ru/article.asp?id=5103>
- [6] Ирхин Ю.В. «Электронное правительство» и общество: мировые реалии и Россия (сравнительный анализ) // Социологические исследования. – 2006. – №1.
- [7] Ирхин Ю.В. «Электронное правительство» как форма интерактивной коммуникации между органами власти и гражданами // Вестник РГГУ. – 2009. – №1.
- [8] Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе // Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004.
- [9] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/07.php
- [10] Кононова Е.Ю., Меркулова Т.В. Развитие электронного правительства в Украине на фоне мировых тенденций // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). Том 2. – 2010. – № 4. URL: <http://humper.ru/journals/jis2.4.pdf>
- [11] Самолетов В.А. «Электронное правительство»: на пути к «электронному бюджету» // Финансы. – 2010. – №11.

- [12] *Сморгунов Л.В.* От электронного государства к электронному правлению: Смена парадигмы // Электронное государство и демократия в начале XXI века. Политическая наука: Сб. науч. тр. № 4. – М.: ИНИОН. 2007.
- [13] *Солодов В.В.* E-government и борьба с коррупцией//Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (Государство и общество). –2006. –N 1.
- [14] *Тамбовцев В.Л.* Государственное регулирование государства: вопросы теории, международный опыт, российские реформы. Доклады РЕЦЭП, №1. – М.: 2004.
- [15] *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества // Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной под ред. Е.Л. Варгановой. – М.: Аспект Пресс, 2004.
- [16] Council of Europe. E-governance, a definition that covers every aspect of government. URL: <http://www.coe.int/T/E/Com/Files/Themes/e-voting/definition.asp>
- [17] Europa.eu: eEurope 2002. Обзор законодательных инициатив «eEurope 2002». URL: http://europa.eu/legislation_summaries/information_society/l24226a_de.htm
- [18] Europa.eu: eEurope 2005. Обзор законодательных инициатив «eEurope 2005». URL: http://europa.eu/legislation_summaries/information_society/l24226_de.htm
- [19] OECD. E-Government Studies the E-Government Imperative. OECD Publishing; Auflage: illustrated edition. 2003. С. 42-61.
- [20] What is a good governance? Отчет ООН. URL: <http://www.unescap.org/pdd/prs/ProjectActivities/Ongoing/gg/governance.asp>
- [21] World Bank, Definition of e-Government. URL: <http://go.worldbank.org/M1JHE0Z280>
- [22] World Public Sector Report 2003. E-Government at the Crossroads. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan012733.pdf>
- [23] Aichholzer, G., Schmutzer, R. E-Government in Österreich, in: Schweighofer, E., Menzel, T. (Hg.): E-Commerce und E-Government: Aktuelle Fragestellungen der Rechtsinformatik, Wien: Verlag Österreich, 2000.
- [24] Bieler F., Schwartingr G. E-Government. Perspektiven-Problemlösungsansätze. Erich Schmidt Verlag GmbH and Co., Berlin 2007.
- [25] Prorok T., Sallmann R. E-Government. Leitfaden für Österreichs Städte und Gemeinden. Herausgeber: Thomas Prorok/Ronald Sallmann Wien, 2002. С. 32-36.
- [26] Reinermann H., Joern von Lucke. Electronic Government in Deutschland. Ziele, Stand, Barrieren, Beispiele, Umsetzung. Ein Forschungsbericht. Band 226. Juni 2002. URL: <http://www.foev-speyer.de/ruvii/fb226.htm>

- [27] Reinermann H., Joern von Lucke. Speyerer Definition von Electronic Government. Ergebnisse des Forschungsprojektes Regieren und Verwalten im Informationszeitalter. Forschungsinstitut für öffentliche Verwaltung bei der Deutschen Hochschule für Verwaltungswissenschaften Speyer URL: <http://www.foev-speyer.de/ruvii/Sp-EGov.pdf>
- [28] Schedler K., Kettiger D. Modernisieren in der Politik. Ansätze und Erfahrungen aus Staatsreformen. Haupt Verlag; Auflage: 1., 2003. URL: <http://www.foev-speyer.de/ruvii/Sp-EGov.pdf>
- [29] Wirtz Bernd W. E-Government. Grundlagen, Instrumente, Strategien. 1. Auflage. 2010. Gabler Verlag/Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH.
- [30] Zechner A. Handbuch E-Government. Strategien, Lösungen und Wirtschaftlichkeit. Fraunhofer IRB Verlag, 2007.

А.Ю. Малинова*

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЯКУТОВ И РУССКИХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИИ)

Трансформация российского общества вызвала существенные изменения в социальной структуре. Так, социально-экономические и политические преобразования в республиках повлияли на статус, социальное самочувствие этнических групп, межэтническое взаимодействие, а также на показатели этносоциальной стратификации и их восприятие этническими группами. В связи с этим необходимым представляется изучение особенностей современной социальной стратификации в полиэтнических регионах, в частности, в Республике Саха.

Важной проблемой с исследовательской и практической точек зрения остается сходство и различия в социальной дифференциации титульных этнических групп и русских в республиках. Общество Республики Саха полиэтнично, оно репрезентируется в основном двумя крупными этническими группами: русскими и саха. Для социальной структуры основных этнических групп республики характерны следующие особенности: наиболее крупной этнической группой по численности являются саха, существует неравное соотношение

---

* **Малинова Анастасия Юрьевна** – магистр 2 курса кафедры социологии. Научный руководитель – доктор социологических наук, доцент Л.Ю. Бронзино.

урбанизации саха и русских (русское население преобладает в городах и промышленных районах, якутское – в сельских), по трудовой занятости саха преобладают в сфере образования, культуры, сельского хозяйства, русское население преобладает в промышленности. Кроме того, благодаря республиканской программе по подготовке кадров из числа коренного населения среди якутов утвердилась высокая ценность образования, что привело к приросту высококвалифицированных специалистов. Данные факторы способствуют увеличению конкуренции русских и якутов в трудовой сфере на территории республики. На современном этапе этносоциальная стратификация является важнейшим фактором межэтнического общения в трансформирующемся обществе. При этом для нашей страны на этом этапе характерно возрождение этничности, что в совокупности может привести к обострению конфликтности.

На рубеже XX и XXI веков Республика Саха (Якутия), как и вся Россия, переживала переходный период. Обретение республиками суверенитетов, экономические реформы повлекли за собой существенные изменения в моделях стратификации, изменения социальных позиций этносов. Существенные различия в социальной структуре этносов, даже при отсутствии конкурентных отношений, могут являться фактором межэтнической напряженности и социальных конфликтов [1. С. 284].

В данной статье рассматривается характер изменения социальной структуры этнических групп Республики Саха с 1999 г. по 2007 г., а также их влияние на неравенство этнических групп, и представления о них жителей Саха (Якутии).

Эмпирической базой исследования стал анализ данных, полученных в ходе репрезентативных опросов, проведённых Институтом Социологии РАН в 1999 г. по проекту «Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность» (1997-2002 гг.) (рук. проекта Л.М. Дробижева) и в 2007 г. в рамках проекта «Российская идентичность в Москве и регионах» (рук. проекта Л.М. Дробижева).

Исследование, проведенное в 1999 г., посвящено изучению социального неравенства взаимодействующих основных этнических групп в Республике. В опросном листе были отражены

следующие факторы: социальное положение респондентов, уровень образования, квалификации, статус отцов, а также положение на старте трудовой карьеры. Это давало возможность проанализировать не только социальный состав этнических групп, но и социальную мобильность, достаточно полно осветить факторы, влияющие на социальное положение и его изменение. При изучении особенностей социальной структуры использовались объективные (социально-профессиональная структура, уровень образования, миграционная подвижность) и субъективные (самоидентификация по шкале дохода, власти и престижа) показатели. Все это дает возможность наиболее полно рассмотреть социальное положение этнических групп, а также социальную мобильность.

Для оценки реальной значимости национальности в достижении успеха респонденту предлагалось определить для себя важность отдельных условий для достижения желаемого успеха. Первая группа условий была основана на формах категориальной идентичности (национальность, пол), вторая – отражала реальные связи с конкретными людьми (родители, родственники, «полезные знакомые», земляки), и третья группа – жизненные обстоятельства (проживание в крупном городе-селе, возрастная группа). В исследовании также содержалась шкала, позволяющая оценить степень различных проявлений равенства: перед законом, в органах власти, работы на любой должности, в получении образования, приобретении собственности, в уважении достоинства каждого народа.

Исследование, проведенное в 2007 году, было посвящено изучению российской идентичности, а не неравенству. Тем не менее, там также фиксировались следующие показатели: социально-профессиональная структура, уровень образования, самоидентификация по шкале дохода, власти. Для определения представлений людей об их материальном положении респондентам предлагалось охарактеризовать своё положение и оценить, становится ли их жизнь хуже или лучше, а также оценить влияние национальности на трудоустройство. Кроме того, респондентам предлагались вопросы, касающиеся «мы-идентичности», доверия властям, важности для респондента знания якутского языка и его национальности.

Говоря об особенностях динамики социально-профессионального состава русских и якутов, стоит отметить, что этнокультурный фактор играет большую роль в формировании профессиональных ориентаций населения Якутии. Связано это как с экономическими и демографическими факторами, так и с исторически сложившимися нормами и традициями проживающих народов. Так, промышленные отрасли, особенно связанные с индустриальными и постиндустриальными технологиями, «осваивались» в основном представителями славянских народов: русскими, украинцами, белорусами. Титульные этносы республик составляли большинство в сельскохозяйственных отраслях. В городах же они концентрировались в управлении, культуре, науке, а также в сфере обслуживания. Важное значение имеют такие факторы как уровень образования этнических групп и их демографический состав. Следует учитывать эти особенности при интерпретации данных.

Теперь обратимся к данным об этнодемографическом составе Республики Саха (Якутии). Итак, по предварительным данным переписи 2010 г., опубликованных Росстатом, численность населения республики составляет 958 300 человек, в том числе городского населения – 614,1 тыс.чел., сельского населения – 343,9 тыс.чел. [3].

Социально-экономические преобразования, создание новых промышленных и транспортных отраслей в годы советской власти повлекли за собой существенные изменения в национальном составе населения Якутии. Если до середины XX века якутский этнос был преобладающим по численности, то по переписи 1989 года этническая панорама республики была представлена 116 национальностями. По данным переписи населения 2002 года, в республике проживают представители 126 этносов. Структура населения до 1990-х гг. характеризовалась сокращением доли якутов в общей численности населения, что было связано с притоком мигрантов. Но начиная с 90-х гг. ситуация кардинальным образом изменилась и за счет миграционного оттока населения за 1990-2001 гг. республика потеряла около 400 тыс. человек при сокращении числа прибывающих. В структуре выбывающих около 70% представляют лица в трудоспособном возрасте, а с учетом детей в

возрасте до 15 лет – 90%. Все это сказалось на структуре русской части населения, именно она составляла большую часть выбывающих, что обусловило рост доли якутов в общей численности населения. По итогам переписи 2002 года существенно увеличилась доля титульного населения – с 365 тысяч (33,4%) до 432 тысяч (45,5%). Численность русских же сократилась почти на 160 тысяч человек, с 550 тысяч (50,3%) до 390 тысяч (41,2%)» [2]. Причинами такого существенного изменения национального состава послужили распад СССР, экономические реформы, образование суверенных государств и республик, нерентабельность и закрытие ряда промышленных предприятий, что и привело к оттоку мигрантов и увеличению доли коренного населения.

Что касается роста образовательного уровня и численности высококвалифицированных кадров, то стоит отметить, что среди саха по сравнению с большинством других титульных национальностей автономных республик этот процесс шел наиболее интенсивно. Так, по данным переписи с 1959 по 1989 гг. численность специалистов высшей квалификации и руководителей высшего звена среди якутов выросла почти в 2 раза (с 12,3% до 24,9%). Тогда как среди русских этот прирост оказался куда менее существенным – около 3% (с 8% до 11%). Стоит отметить, что среди специалистов средней квалификации и руководителей среднего звена доля саха и русских за этот период практически сравнялись.

Доля рабочих, занимающихся высококвалифицированными физическим трудом, пропорционально увеличивается как среди русских, так и среди саха, но на протяжении тридцати лет сохраняется значительный разрыв между ними при большей численности представителей русской этнической группы. В категории средней квалификации работников физического труда происходит сближение относительной численности людей титульной национальности и русских, занятых в этой сфере, тем не менее, сохраняется небольшой перевес в пользу русских. Наблюдается резкое снижение доли титульного населения среди общей численности работников мало- и неквалифицированного физического труда – с 41,6% в 1959 до 18,7 % в 1989 г., что

значительно приблизило их к доли русских (25,6% в 1959 г. и 16,9% в 1989 г.).

Таким образом, мы можем наблюдать следующие процессы: и у русских, и у саха снижалась доля рабочих с невысоким уровнем квалификации, расширялась сфера работников высококвалифицированного физического труда, возросла доля руководителей высшего звена и специалистов высокой квалификации. Но, тем не менее, из-за различий темпов и масштабов этих процессов, а также «стартовых позиций» этнических групп, сохраняется дифференциация социальных позиций на начало 1990-х гг.

Теперь обратимся к данным, полученным в ходе проектов 1999 г. и 2007 г. В исследовании 1999 года социально-профессиональный состав представлен следующими группами: руководители предприятий, специалисты, неквалифицированные и квалифицированные рабочие, работники госаппарата, предприниматели.

Исходя из анализа данных исследования 2007 г. мы видим, что среди работников государственного аппарата, здесь, как и прежде сохраняется небольшое преимущество доли саха по сравнению с русскими (3,6% и 2,3% соответственно). Что касается руководителей предприятий и организаций, то и доля саха, и доля русских сократились, и можно отметить их небольшое сближение. В сфере предпринимательства наблюдается увеличение долей как русских, так и саха, но по-прежнему сохраняется перевес в пользу русских (6,5% русских и 4,6% саха). Сохраняется традиционное преобладание русских среди специалистов и квалифицированных рабочих.

Одной из форм проявления социально-экономического неравенства этнических групп является также уровень образования. Так, в 1999 г. лиц с высшим и незаконченным высшим образованием среди саха было в 2,5 раза больше, чем среди русских. Лиц же со средним специальным образованием больше оказалось среди русских. В целом образовательный уровень русских респондентов оказался ниже, чем у саха. Тенденция к повышению образовательного уровня саха наметилась еще в 70-80-е гг., и связано это было с политикой республиканских властей по подготовке национальных

квалифицированных кадров. Данные переписи 1970 и 1989 гг. показывают, что за этот период численность лиц с высшим образованием среди саха выросла более чем в 4 раза, а среди русских – в 3,8 раза.

По данным исследования 1999 г., люди с высшим образованием среди якутов составляют у 21,4%, в то время как среди русских – 12,1%. При этом, такое различие сохраняется и в территориальном срезе: как в городе, так и на селе, среди русских в два с лишним раза меньше по сравнению с якутами лиц, имеющих высшее образование: 17,8% и 35,8% (в городе), 5,7 и 13,2% (в сельской местности).

Подобные расхождения сохраняются и по данным исследования 2007 года. Здесь, как и прежде, наблюдается превалирование саха среди лиц, имеющих высшее образование, причем это касается как горожан, так и жителей сел, хотя по сравнению с исследованием 1999 г. этот разрыв в городе существенно сократился. Так, высшее образование в городах имеют 24,3% русских и 30,4% якутов. При этом доля лиц, имеющих среднее специальное и среднее техническое образование, среди русских-горожан составляет 49,1%, тогда как доля саха существенно ниже – 36,1%.

Рассмотрев данные по образованию, можно сделать вывод, что и сейчас доля якутов, имеющих высшее образование выше, чем доля русских, тем не менее, этот разрыв существенно сократился за восьмилетний период.

Еще один важный фактор – оценка роли национального фактора в социальной дифференциации. Чтобы выявить восприятие социальной дистанции саха и русскими респондентам в исследовании 1999 г. предлагали ответить на вопрос «В каких видах деятельности, по Вашему мнению, достигают больших успехов якуты (русские) в Вашей республике?». Оценки саха, данные русским, и самооценки русских – самим себе, совпали по 6 видам деятельности из 9. При этом саха оценили русских в следующих сферах: в промышленности, предпринимательстве, торговле, финансовой и юридической сферах. Оценки русскими саха имеют меньшую степень соответствия (совпали только по трем показателям), при этом вес положительных оценок был существенно ниже, чем самооценки саха. Отсюда можно сделать

вывод, что якуты продемонстрировали большее понимание русских, чем русские якутов. Р.А. Кузьмина объясняет меньшую социальную дистанцию со стороны якутов большой значимостью русских для экономики Саха. Это подтверждается и данными о национальном составе трудовых коллективов: «более половины (56%) русских в городской местности работают в коллективах, где саха не преобладают, и только 5,2% трудятся в якутских коллективах» [1. С.294], что свидетельствует о том, что «русские» отрасли хозяйствования несколько отдалены от мест проживания саха.

По республике в целом сохраняется та же ситуация: большинство русских (55,6%) работает там, где «преимущественно не якуты», то есть в преимущественно русских коллективах, и лишь 5,8% русских работает в якутских коллективах. Что касается якутов, то здесь ситуация сходная: более половины (54,1%) трудятся в коллективах, где преимущественно якуты. При этом 8,3% трудятся в коллективах, где преобладают не якуты, что несколько больше, чем доля русских в подобной ситуации. Доля якутов и русских, которые трудятся в коллективах, где якутов примерно половина, практически одинаковы (10,6% и 10,9% соответственно).

По данным о национальном составе коллективов в исследовании 2007 г. анализировались различия между городом и сельской местностью. Так, русские в городах по-прежнему работают в русских коллективах (48,5%), еще 33% работают там, где русских в трудовом коллективе примерно половина. Горожане-якуты работают преимущественно в смешанных коллективах, где русских примерно половина (38,7%), а также в преимущественно в нерусских коллективах (38%). Доля якутов, работающих в русских коллективах тоже достаточно высока – 20,9%. В сельской местности складывается иная ситуация: так, больше половины русских (58,3%) работают в коллективах, где русских половина. При этом около 33% работают в преимущественно нерусских коллективах, что практически в 3 раза выше русских-горожан в такой ситуации. Это связано с тем, что в сельской местности численность саха существенно преобладает над численностью русских. Среди якутов в сельской местности 84,2% работают в нерусских коллективах.

Можно сказать, что к 2007 г. взаимодействие этносов на рынке труда стало в городской среде более интенсивным. Снизилась доля русских, работающих в коллективах, где трудятся люди преимущественно их национальности (с 56% до 48,5%) и существенно увеличилась доля якутов, работающих в русских коллективах. При этом доля русских и якутов среди тех, кто работает в коллективах, где численность людей их национальности составляет примерно половину, увеличилась в 3 раза.

В исследовании 2007 г. фиксировался еще один важный фактор – влияние принадлежности к той или иной этнической группе на трудоустройство. На вопрос «Как Вы считаете, национальность человека влияет на его возможности трудоустройства в Вашей Республике?» большинство опрошенных якутов отметили, что в настоящее время национальность не влияет на трудоустройство в республике (55,8%). Среди русских эта доля значительно меньше (практически на 20%) – 38,5%. Кроме того, доля русских, считающих, что национальность влияет на трудоустройство больше, чем якутов (38,3% и 28,8% соответственно). Доли русских и якутов, считающих, что это зависит от конкретных обстоятельств, например, отрасли или района, практически равны. Еще более эти различия выразились в оценках жителей сельской местности: удельный вес русских, отмечающих, что национальность действительно влияет на возможность трудоустройства больше доли якутов примерно на 20%.

Можно сделать вывод, что рынок труда в республике поделен этническими границами. По-прежнему сохраняется большее представительство саха в органах государственной службы, а русских среди рабочих. Можно отметить положительную тенденцию: сократился разрыв между саха и русскими в таких профессиональных стратах, как руководители предприятий и в сфере предпринимательства и частного бизнеса. Тем не менее, можно сказать, что традиционная этнопрофессиональная стратификация сохраняется, что обусловлено как историческими причинами, так и политическими и экономическими. Как мы уже отмечали якуты, как титульная нация, всегда по численности преобладали в сельских районах,

соответственно составляли большинство в сельскохозяйственных отраслях. В городах же якуты были заняты в управлении, культуре, науке, образовании, а также в сфере обслуживания. В промышленные отрасли приглашались специалисты из других регионов – как правило, русские, украинцы, белорусы.

Еще одним индикатором влияния этничности на жизненные шансы стал открытый вопрос, задававшийся респондентам в ходе исследования 1999 г. в городах: «У людей какой национальности больше всего возможностей занять высокий пост в органах власти Республики (получить хорошо оплачиваемую работу, открыть своё дело)». Обе этнические группы оказались солидарны в оценке возможностей якутов занять высокий пост в органах власти: 54,9% якутов и 69,4% отметили преимущество в этом вопросе у саха. Тогда как возможности русских оцениваются по-разному: 22,6% якутов считают, что у русских больше возможностей, так как среди русских так считают всего 3,3%.

Что касается оценки экономических возможностей, то здесь каждая этническая группа видит преимущество другой. Так, оценивая возможность получить хорошо оплачиваемую работу и открыть своё дело, 30,3% якутов, живущих в городах, утверждают, что у русских больше возможностей. При этом 54,0% и 20,6% русских, напротив, видят больше шансов у якутов. Таким образом, на основании данных 1999 г. можно сделать вывод, что русские чувствуют себя более ущемленными в трудовой сфере, считают, что у якутов больше шансов преуспеть и в политической сфере, и в экономической. Якуты же хоть и признают преимущество своей этнической группы во властных структурах, но считают, что у русских больше возможностей получить высокооплачиваемую работу. Следовательно, оценки и той, и другой группы этнического компонента в иерархии не совпадают.

В исследовании 2007 г. видно, что в городах 38,8% представителей русской национальности полагают, что возможность попасть в систему управления регулируется по национальному признаку, ещё 14,1% считают, что подобные регуляторы существуют, но не везде, в зависимости от города. Численность русских, отмечающих влияние «пятой графы» на отбор в органы власти, составляет 37,3%. При этом среди якутов

считающих также больше половины (54,8%). Отмечают влияние национального фактора около 30,2% якутов-горожан. В сельской местности можно обнаружить похожую ситуацию: среди русских по сравнению с саха в 1,5 раза больше доля тех, кто считает, что национальность влияет на возможность попасть во властные структуры. При этом больше половины представителей якутской национальности имеют противоположное мнение (58,2%).

Можно сделать вывод, что русские считают, что существуют негласные ограничения для представителей других национальностей при отборе во властные структуры. Большинство якутов, напротив, считают, что в Якутии не существует каких-либо ограничений по национальному признаку. Тем не менее, сложно отрицать, что политика подготовки национальных управленческих кадров действительно имела место.

С 1999 по 2007 г. сократилась доля тех, кто считает национальность важным фактором при трудоустройстве, тем не менее, он остается значимым. При этом в политической сфере, как и прежде, русские видят привилегии для якутов. При этом и русские, и якуты при оценке своих жизненных шансов принижают свои возможности и, соответственно, видят преимущество у другого этноса. Также сохраняется этноотраслевая и этнопрофессиональная дифференциация. Можно также отметить, что к 2007 г. взаимодействие между контактирующими этносами в трудовых коллективах стало более интенсивным.

В целом дифференциация якутов и русских сохраняется, но были обнаружены некоторые изменения факторов дифференциации. С 1959 г. по 1999 г. существенные различия наблюдались в уровне образования, квалификации и доступу к властным ресурсам, а также в материальном положении. К 2007 г. можно зафиксировать сглаживание различий между материальным положением якутов и русских по сравнению с 1999 г., при этом уровень благосостояния улучшился в обеих этнических группах. Это же можно сказать и об уровне образования: разрыв между якутами и русскими с высшим образованием заметно сократился.

Что касается различий социально-профессионального состава якутов и русских, то и здесь можно заметить значительное сближение показателей за восьмилетний период. Тем не менее, доля саха все же превышает долю русских во властных

структурах, а представительство русских больше в рабочих специальностях и предпринимательстве. Поэтому можно утверждать, что рынок труда в республике остается разделенным этническими границами.

Относительно восприятия якутами и русскими своего материального положения стоит отметить, что наблюдаются различия между реальным положением и его оценкой. Так, в конце 90-х гг. якуты завышали оценки своего положения и, несмотря на экономические трудности, доля саха, отмечающих положительную социальную мобильность была несколько больше доли русских. Тогда как русские, напротив, занижали оценки своего благополучия. Связано это было с изменением социально-политической ситуации в республике (с принятием суверенитета). Данный процесс привел к росту национального самосознания среди якутов и улучшил самооценки их социального положения. Понижение социально-политического статуса русских отразилось на восприятии русскими своей жизни. В настоящий момент можно отметить, что с улучшением благосостояния в обеих этнических группах улучшается и оценка своего материального положения.

Литература

- [1] *Кузьмина Р.А.* Особенности социальной структуры саха и русских в республике Саха (Якутия) // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Дробижова Л.М. – М.: Academia, 2002.
- [2] *Николаев А.И.* Современные тенденции развития Республики Саха (Якутия) // Информационное агентство Sakhalife.ru, 2007. <<http://www.debridv.com/article/973>>. (07.02.2011).
- [3] Сообщение Росстата о предварительных итогах ВПН-2010 / Росстат (28 марта 2011). <<http://www.perepis-2010.ru/message-rosstat.php>>. (30.04.2011).

Е. Д. Осипова*

КРИЗИСНОЕ СОЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ТРАНСФОРМАЦИИ

Причины и характеристика кризисного сознания

Идея кризисного сознания берет начало в древнегреческой софистике и находят развитие во взглядах Ж.-Ж. Руссо, считавшего, что культура искусственна, т. к. создается человеком, и потому может быть противопоставлена природе и всему естественному, не созданному человеком [1]. Основная идея концепции кризисного сознания заключается в утверждении полной несостоятельности западной цивилизации, тезисе об упадке культуры и исчерпании путей дальнейшего прогрессивного развития для современного западного общества. Всесторонняя проработка данного феномена является одной из заслуг школы критической социологии и таких авторов как Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас, зафиксировавших кризисное состояние общества и стремившихся найти ему альтернативу. Таким образом, кризисное сознание в европейской мысли воплощает собой исчерпанность определенной онтологической и гносеологической парадигмы.

Кризисное сознание в России имеет совершенно иную природу и связано, в первую очередь, с нестабильной социально-экономической ситуацией. Отчуждение человека от государства и тотальное недоверие к нему способствовали всеобщей рецессии. Однако ситуация в нашей стране усугубляется не только масштабами кризиса, но и его особенностями: устойчивой структурой и наличием механизма самовоспроизводства, именно поэтому на каждое действие по устранению проблемы возникает ответное противодействие. Иными словами, можно говорить о патологическом кризисе и кризисном социуме в нашей стране.

---

* **Осипова Екатерина Дмитриевна** – аспирант кафедры социологии. Научный руководитель – доктор социологических наук, доцент Л.Ю. Бронзино.

В последние два десятилетия в России преодолеваются последствия социально-политических и экономических катаклизмов рубежа 1990-х годов, которые вызвали всплеск и обострение кризисного сознания в обществе [7. С. 15-18]. Причиной подобного мироощущения большей части населения явились объективные проблемы экономики переходного периода, среди которых особенно существенны экономическая нестабильность, появление новых форм хозяйствования, резкое усиление социальной мобильности населения в связи с безработицей, разделением административно-территориальных образований и т.д., понижение уровня жизни населения, реформирование важнейших социальных институтов – армии, образования, здравоохранения и пр.

Для сознания людей в России характерны ощущение и ожидание катастрофы, страх перед будущим, растерянность. С этим связан господствующий в обществе традиционализм, т. к. для многих единственно разумным выходом кажется возвращение в прошлое. В результате, хотя ситуация в обществе постепенно улучшается, уровень кризисного сознания, согласно последним социологическим опросам, остается значительным, что определяет необходимость его постоянного социологического мониторинга.

Современную Россию можно назвать «обществом кризисного сознания», потому что существуют:

- исторические причины: не эволюционный, а революционный способ социальных трансформаций. Российское общество уже в который раз пытаются реконструировать на основе утопического социального проекта;

- культурные причины: общество оказалось неспособным адекватно осмыслить истоки своего экономического и социального упадка, поэтому принципы его реконструкции были снова заимствованы на Западе;

- экономические причины: позитивная логика накопления богатства все более вытесняется негативной логикой демонстративного потребления; государство теряет способность поддерживать системы жизнеобеспечения населения;

- социальные причины: разрушение существующего социального порядка, сокращение среднего класса, тотальное недоверие к государству, сопротивление переменам;

- политические причины: разрушение государства, превращение его в механизм, обслуживающий кланово-корпоративные интересы [11].

В поведении людей и деятельности организаций наблюдаются следующие сдвиги:

- поведение индивидов и групп становится все менее рациональным, поскольку сами основы рациональности – демократия, закон и наука – подвержены разрушению;

- выживание и сопротивление изменениям становятся доминирующими поведенческими структурами;

- сети неправительственных организаций – необходимое условие устойчивости любого общества – сегодня существуют преимущественно за счет иностранной помощи;

- развитие гражданских инициатив и общественных движений сменилось спадом; их социальная база и возможности самоорганизации резко сократились;

- изменился баланс между «открытыми» и «закрытыми» ячейками общества. Российское общество все более распадается на изолированные сети и структуры;

- недоверие к государству и коррупция означают, что население фактически не имеет контроля над средой своего непосредственного обитания. «Кокон основополагающего доверия» (Гидденс) разрушен;

- преобладают сопротивление изменениям и негативный (вынужденный) тип солидарности;

- общество деморализовано, поэтому уровень социально приемлемой опасности в обществе очень высок [11].

Имеются и выраженные политические сдвиги, такие, как дисбаланс ветвей власти, реактивный и защитный характер национальной политики, отсутствие приоритета социальных и экологических проблем, невнимание к фундаментальной науке, усиление «властной вертикали» и сокращение возможности самоорганизации снизу, ориентация политического дискурса не на поиски консенсуса, а на устранение политических противников любой ценой.

Таким образом, в наши дни Россию как общество кризисного сознания характеризуют следующие признаки:

- демодернизация производства и общества;

- экономическая и политическая стабилизация (устойчивость) общества достигается за счет возврата к архаическим формам социальной организации;

- появление «дезадаптированных элементов» (беженцы, вынужденные мигранты, бездомные, криминальные и нелегальные формирования). Такое поведение не отождествимо с отклоняющимся, хотя и может принимать его формы, оно постепенно институционализируется в виде теневых и криминальных сообществ;

- потенциал самоорганизации общества, а вместе с ним – способность к продуцированию инициатив, снижается;

- оборонное сознание, свойственное советским временам, вновь культивируется некоторыми официальными структурами.

Переход России к рынку породил волну кризисов во всех сферах жизни и в целом вызвал рост кризисного сознания в обществе. В социальной сфере «демодернизация» и отчуждение от государства привели к тому, что семья и кланово-корпоративные структуры стали центральными институтами российского общества. Высказывается мнение, что разрушение ценностной системы советского общества и замена ее на систему ценностей капитализма есть также кризис сознания, угрожающий культурной идентичности России [3. С. 17]. Кризис превратился в «норму» повседневной жизни, поэтому стабильность и безопасность, а не изменение и развитие становятся главными ценностными ориентирами в современной России. Таким образом, кризисное сознание в нашей стране связано, в первую очередь, с непредсказуемостью будущего, отсутствием возможностей его прогнозирования и неопределенностью путей социально-экономического развития. В стабильном социуме социокультурные, экономические и социальные изменения взаимообусловлены, но в кризисном такая зависимость ослаблена или вообще отсутствует. В России перемены в социокультурной сфере вступают в противоречие с экономической и социальной стороной, что проявляется в конфликтах, противоречиях между ветвями власти, политическими партиями на общественном уровне, а также в индивидуальном поведении.

Деятельность органов власти РФ по уменьшению уровня кризисного сознания в обществе

Н. Я. Данилевский, например, отмечает, что Россия со времен Петра I пытается подражать Западу, бездумно заимствуя и копируя все, что в результате приводит к искажению внутреннего строя национальной жизни. Выходом из сложившейся ситуации русский ученый считает создание Славянской цивилизации, которая будет способствовать формированию общеславянской культуры, осознанию своей культурной уникальности. Принципы философии кризиса и пути возможной стабилизации автор обозначает в работе «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германороманскому» [2].

Г. Маркузе в книге «Одномерный человек», утверждает, что социальные перемены в современном обществе не менее настоятельны, чем когда-либо прежде. Это необходимо для общества в целом и для каждого из его членов в отдельности. «Союз растущей производительности и усиливающейся разрушительности, балансирование на грани уничтожения, отказ от личной ответственности за мысль, надежду и страх в пользу власть предержащих, сохраняющаяся нищета перед лицом беспрецедентного богатства являют собой наиболее бесстрастный обвинительный приговор – даже в том случае, если они составляют лишь побочный продукт этого общества, а не его рациональное основание» [6].

Трансформация кризисного сознания – задача первостепенной государственной значимости. Правительство в последние годы осуществляет свою деятельность по минимизации его уровня, исходя из следующих кардинальных приоритетов:

1. Государство не собирается отказываться от своих обязательств перед населением и будет выполнять их в полном объеме. Комплекс средств поддержки слоям населения, оказавшимся в зависимости от изменившейся социально-экономической конъюнктуры, будет реализовываться, исходя из возможностей бюджета, как приоритет. Особое значение в таком контексте приобретут развитие и сохранение собственных трудовых ресурсов, поддержка малоимущих семей, программы переобучения и переподготовки безработных.

2. Промышленный рост страны должен быть восстановлен и развит. Государство может и должно поддерживать те отрасли

промышленности, которые являются наиболее важными и позволяющими занять лидирующее технологическое положение в мире. Поддержка крупных промышленных, а также малых производственных предприятий – также приоритетная задача.

3. Повышение благосостояния населения и развитие внутреннего спроса должно обеспечить собственные возможности экономики страны для устойчивого роста. Обратим внимание – речь идет не о формировании «общества потребления», а о здоровом стимулировании собственных возможностей экономики страны по поддержанию самофинансирования и рентабельности отраслей. Государство может стимулировать это как госзаказами, так и льготами по сравнению с зарубежными производителями товаров и услуг.

4. В подобном контексте большое значение приобретает изменение параметров экономического развития в целом. Экономика страны должна отойти от сырьевых источников и перейти к современной модели развития, основанной на инновациях, как организационных, так и технологических. Важно также развивать и человеческие ресурсы, являющиеся залогом развития новой экономики.

5. Большое значение приобретает снижение административного давления. Это особенно важно для развития малых предпринимательских проектов, в которых административные преграды могут с самого начала загубить полезные начинания частных хозяйственных субъектов.

6. Современная, модернизированная экономика должна стать независимой от внешних финансовых вливаний и опираться на собственный эффективный финансовый сектор. Банковская система, программы кредитования, ипотечные программы – все это должно стать основой новой экономики России.

7. В то же время нельзя снижать инвестиционную привлекательность российской экономики для зарубежных инвесторов. Министерство финансов должно изыскивать возможности для открытия путей инвестициям в тех сферах, которые не нарушают баланса сил в российской экономике [13].

Как можно убедиться, планируемые направления деятельности федеральных властей в отношении уменьшения

уровня кризисного сознания в обществе и адаптации населения характеризуются следующими признаками:

- большинство мер носит экономический характер и основывается на последовательном росте экономики России;
- сама категория кризисного и катастрофического сознания в программах и реализуемых мерах не употребляется, что говорит о том, что кризис как способ мироощущения не воспринимается в качестве общественного недуга и подменяется понятийным аппаратом «социальной проблемы»;
- федеральная власть оставляет за отраслевыми ведомствами и регионами значительные полномочия и возможности по проведению собственных мер и действий по минимизации социальных проблем и кризисного сознания;
- экономическая специфика реализуемых мер не подкреплена специально созданной идеологической концепцией, которая бы позволила включить активность самого населения в дело по минимизации кризисного восприятия действительности.

Таким образом, как показал анализ, при наличии разветвленной системы мер по преодолению социальных угроз и проблем, остается не решенной задача по созданию комплексной системы трансформации кризисного сознания в обществе, в связи с этим дальнейшие меры должны быть связаны именно с формированием и реализацией данной стратегии.

Литература

- [1] *Давыдов Ю.Н.* Предшественники грядущего кризиса // <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/politik/davidov>.
- [2] *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-романскому // http://az.lib.ru/d/danilewskij_n_j/text_1869_rossia_i_europa.shtml.
- [3] *Ельчанинов М.С.* Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. - М.: КомКнига, 2005.
- [4] Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях / Под ред. Лапина Н. И., Беляевой Л. А. // <http://philosophy.ru/iphras/library/wlapin/crisis.html>.
- [5] *Лапин Н.И.* Тяжкие годы России (перелом истории, кризис, ценности, перспективы) // Мир России. – 1992. – №1 // <http://www.hse.ru/data/2010/12/31/1208183572/5-37.pdf>.
- [6] *Маркузе Г.* Одномерный человек // http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Markuze/index.php.
- [7] *Мозговая А.В.* Риск как социологическая категория // Социология: 4М. – 2006. – №22.

- [8] *Сидорина Т.Ю.* Философия кризиса // http://lib.mn/blog/tatyana_sidorina/27937.html.
- [9] *Фомина В.Н.* Постмодернизм как симптом кризисного сознания XX века в работах *Ю.Н. Давыдова* // http://www.isras.ru/files/File/publ/Davydovskie_chteniya_Fomina.pdf.
- [10] *Шиманская О.К.* Принципы философии кризиса в творчестве Н. Я. Данилевского // [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2006_1\(5\)/76.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2006_1(5)/76.pdf).
- [11] *Яницкий О.Н.* Социология риска: ключевые идеи // www.socio.ru/wr/1-03/Yanizky.htm. 12.12.2006.
- [12] www.fom.ru.
- [13] www.rost.ru.
- [14] www.wciom.ru.

СЕКЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

И. Е. Беликова*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ПОСТРОЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА

Произошедшая во второй половине 20 века научно-техническая революция и дальнейшее развитие и распространение информационных коммуникационных технологий (ИКТ) поменяли облик всех сфер человеческой жизнедеятельности. Революционные изменения в области ИКТ оказывают кардинальное влияние не только на экономическое и научно-техническое развитие общества, но и на изменение мировоззрения людей, культурные, морально-психологические и поведенческие аспекты их жизнедеятельности, межличностные и общественные отношения, политические и государственные порядки, функционирование государственного механизма [1.С.6].

В XXI веке многие современные государства сталкиваются с новыми требованиями и запросами, предъявляемыми к ним

***Беликова Ирина Евгеньевна** – магистр 2 курса кафедры политических наук. Научный руководитель – доктор политических наук, профессор Ю. А. Нисневич.

гражданами. Эти требования сводятся, прежде всего, к необходимости сделать систему государственного управления более эффективной, открытой, прозрачной и менее затратной. Другими словами, система государственного управления, должна ориентироваться на гражданина своей страны, на его потребности и нужды, а не на воспроизводство самой себя.

Переход к информационному обществу и связанные с ним изменения, а также необходимость повышения эффективности деятельности органов государственной власти, и сокращения расходов на их функционирование в сочетании с нарастающей неудовлетворенностью граждан качеством предоставляемых услуг органов власти породили концепцию «электронного государства».

В зарубежных странах существует англоязычный термин «e-government», что переводится как «электронное государство». В российских публикациях существует также и другие интерпретации перевода данного понятия как «электронное правительство» или «электронное государственное управление». Все эти термины зачастую используются как синонимы, и носят в себе одну суть – новые возможности, средства и технологии государственного управления путем применения ИКТ в работе государственных органов для предоставления гражданам определённого рода услуг и упрощённое информационное взаимодействие между государством и обществом. Электронное государство - это реализация интернет-решений и базовой инфраструктуры для предоставления физическим и юридическим лицам информационных ресурсов, информационных услуг государственными органами с целью обеспечить прозрачность работы государственного сектора и обеспечить интерактивное участие среди первых лиц в принятии решений [2.С.32]. Сутью «электронного государства» является перенос взаимодействия между гражданами и их объединениями и органами власти в сетевую электронную среду. Функционально деятельность электронного правительства можно разделить на три составляющие - государство для государства (предоставление госорганом услуг другим административным органам), государство для граждан (предоставление государственных услуг населению), государство для бизнеса (предоставление государственных услуг хозяйствующим субъектам).

Общепринятыми являются аббревиатуры этих составляющих - G2G (government to government); G2C (government to citizens); G2B (government to business) [3]. Еще одним видом функциональной деятельности, который стоит выделить, является взаимодействие между государством и государственными служащими G2E (government-to-employees). В рамках перечисления основных структурных компонентов «электронного государства», нужно отметить, что эти каналы взаимодействия имеют двухсторонний характер.

По сути, можно выделить несколько предпосылок для возникновения электронного государства, во-первых экономическую; во-вторых технологическую, и третью, не менее важную, социальную предпосылку.

Экономическая предпосылка заключается в себе необходимость сокращения затрат на управление обществом и обслуживание населения. Причем для государства преимущество внедрения электронного государства заключается в сокращении государственных расходов. Основываясь на использовании Системы Межведомственного Электронного Взаимодействия (СМЭВ), все операции, осуществляемые между различными ведомствами в электронном виде, сокращают при этом временные и транзакционные издержки на обмен информацией. Кроме того, происходит экономия средств за счёт электронного предоставления услуг, ведь они предоставляются быстрее и без лишних издержек, а значит, удельные расходы на предоставление одной услуги снижаются [4]. С точки зрения граждан и бизнеса также будут преимущества и выгоды, прежде всего - сокращение временных и финансовых издержек.

Технологическая предпосылка – развитие ИКТ. Актуальность данного направления подчеркивается динамичностью развития таких нуждающихся в ИКТ сфер как, социальная (ФСС, Пенсионный Фонд, ФМС), юридическая (адвокатура, нотариат, судопроизводство), экономическая (бюджет, финансы, налоги), культурная (наука, образование), медицинская, муниципальная сфера (ЖКХ) и т. д.[5].

Социальная предпосылка заключается в повышении уровня компьютерной и технологической грамотности большей части граждан развитых стран. В социальном плане существенные

преимущества получают члены общества, имеющие возможности, знания и навыки в использовании современных ИКТ. [6. С. 155]

Многие зарубежные исследователи выделяют три основные стадии развития системы «электронного государства» или «электронного правительства». Исполнительный директор американской неправительственной организации «Центр демократии и технологий» (Center for democracy & technology - CDT) Демпси Дж. обозначил их как «публичность», «участие» и «онлайн-транзакции» [7.С.24]. Первая стадия - «публичность» - означает широкое и свободное использование информационных коммуникационных технологий как различными государственными службами, так и гражданами. Расширение открытого доступа представителей гражданского общества к государственной информации, кроме информации, сведений и документов, составляющих государственную тайну. Стадия «участие» предполагает более широкое участие граждан в процессе принятия политических решений. Стратегическая цель электронного правительства – решение всех государственных проблем с позиции защиты прав и в интересах граждан и участие всех граждан в процессе руководства и управления страной [6.С.157]. На третьей стадии формируется информационная экономика, на базе постоянного интерактивного функционирования государственных порталов. Интерактивное электронное правительство предполагает создание элементов обратной связи, коммуникации (адреса электронной почты государственных служащих или форм для обратной связи), позволяющих гражданам давать свои комментарии по проектам законодательных актов или другим предложениям в области государственной политики [3]. Следует отметить, что вторая и третья стадии развития «электронного государства» ставят перед государством и гражданами проблему идентификации пользователя, которая может быть решена такими техническими мерами как введение ID-карт, электронной подписи или смарт-карт. Например, в Эстонии уже давно существует и практикуется электронное государство (с 2000 года), причем идентификация пользователя подтверждается «Единым электронным удостоверением личности». Это национальная ID-карта, которая имеет две степени защиты и SMS-аутентификацию. На данной

карте содержится и хранится вся информация о гражданине, включая личные данные. Причем ID-карта полностью заменяет паспорт или права, по сути, она является полноценным удостоверением личности, которая действует как внутри Эстонии, так и на всей территории Европейского союза.

Основные технологии и ресурсы, используемые для реализации во многих странах мира концепции электронного государства: интернет-сайты, электронная почта, система немедленной передачи текстовых сообщений, виртуальные сообщества, RSS, XBRL, PDA, SMS и MMS, 3G, GPRS, Wi-Fi, WiMAX, Bluetooth, RFID, биометрия, смарт-карты и многие другие средства связи для передачи информации и предоставления услуг гражданам и представителям бизнеса. Широко применяется практика так называемого мобильного правительства. Мобильный телефон является неотъемлемой частью жизни современного человека, поэтому сейчас, в эпоху смартфонов и коммуникаторов, есть возможность решать многие вопросы используя эти средства связи. Например, в Сингапуре уже официально начала работать новая программа электронного государства - eGov2015. Используя мобильную связь, гражданин сможет сообщать о возникших проблемах, а государственная власть сможет оперативно на них отреагировать. Подобный сервис запущен с прошлого года сингапурским муниципалитетом Анг Мо Кио. Мобильные сервисы — один из приоритетов новой программы. Сейчас на отдельных автобусных маршрутах тестируется бесплатный Wi-Fi, и если проект развернется на всю транспортную сеть, это усилит вовлеченность жителей в инициативы, предполагающие постоянную обратную связь [8]. Все эти шаги направлены, прежде всего, на повышение уровня гражданского контроля.

Вывод отношений на новый информационный уровень неотвратимо ведет к необходимости корректировки как норм права, так и политических отношений. Основной правовой проблемой является придание документообороту в электронной форме юридически значимого характера. Содержание законов в данной области сводится к признанию юридической силы электронных документов, электронной подписи, а также урегулированию электронной формы документов отдельных

государственных органов, прежде всего, исполнительных и судебных [9]. На сегодняшний момент ярким примером использования электронного документооборота является программа «eUnion», которая начала свою работу после принятия Европейской Декларации по электронному правительству 18 ноября 2009 года. Эта программа позволила объединить страны ЕС, государства-кандидаты в ЕС и участников Европейской зоны свободной торговли. Введение данной технологии позволило сократить расходы и сэкономить, например, введя электронное декларирование налогов физических лиц. Дания экономит около 150 млн. евро в год, а бизнес - 50 млн. евро. На территории ЕС данная методика декларирования позволяет сэкономить около 50 миллиардов евро.

Непосредственная цель создания электронного государства – обеспечить гражданам облегченный доступ к услугам и службам, главным образом, исполнительной власти, а также к различного рода информации всех ветвей государственной власти. Внедрение ИКТ в государственную власть, предполагает, что гражданину больше не придется встречаться с чиновниками и госслужащими для того, чтобы заполнить налоговую декларацию, оплатить коммунальные услуги, зарегистрировать собственное предприятие и т.д. Следствием этого становится обезличенность взаимодействия с органами власти. Прежде всего, это может привести к снижению уровня коррупции в органах государственной власти. Хорошим примером сокращения коррупции может служить система OPEN, которая была внедрена в столице Южной Кореи, Сеуле, с 1999 года. Система была внедрена с целью борьбы против разросшихся в конце 90-х годов коррупции и бюрократического произвола. OPEN - система, которая позволяет отслеживать весь процесс обработки обращений граждан. По своей структуре OPEN является веб-порталом, на котором доступна информация о том, на какой стадии прохождения находится то или иное обращение гражданина и кто несет ответственность за его обработку. Внедряя эту систему, власти Южной Кореи хотели предоставить гражданам возможность контролировать процесс прохождения своего обращения в любое время суток и из любого места. Причем у

городских жителей отпала необходимость личного посещения органов власти.

Рассматривая сущность электронного государства, можно сделать вывод о том, что это принципиально новый способ взаимодействия гражданина и бизнеса с органами государственной власти, основанный на широком применении ИКТ. ЭГ образует качественные сдвиги в системе государственного и муниципального управления в сторону его большей открытости, прозрачности и подотчетности гражданскому обществу и повышения качества предоставляемых услуг и информации.

В этом году ООН опубликовала исследование и рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства на 2012 год. Документ под названием «The United Nations E-Government Survey 2012: E-Government for the People» оценивает готовность и возможности национальных государственных структур в 190 странах использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для предоставления гражданам государственных услуг. По сравнению с предыдущим годом Россия в этом рейтинге поднялась сразу на 32 позиции — с 59 на 27 место [10]. В данном рейтинге первое место занимает Южная Корея с индексом 0.9283; второе – Нидерланды 0.9125; третье место занимает Великобритания 0.8960; четвертое Дания с индексом 0.8889; а пятое место принадлежит в этом рейтинге Соединенные Штаты Америки 0.8687. Россия занимает 27 место с индексом 0.7345. Замыкает этот список такие страны как Сьерра-Леоне (0.1557) – 186 место; Гаити (0.1512) – 187 место; Нигер (0.1119) – 188 место; Чад (0.1092) – 189 и последнее место занимает Сомали с индексом 0.0640. В основном в этом исследовании рассматривает данные об уровне развития технологий e-Government в различных странах мира. Сюда также входит системная оценка тенденций в использовании информационно-коммуникационных технологий государственными структурами. Индекс оценок при этом рассчитывается по трем составляющим: степень охвата и качество интернет-услуг; уровень развития ИКТ-инфраструктуры, и не менее важный фактор - человеческий капитал. При этом все составляющие складываются из таких параметров, как информационные услуги и веб-сайты государственных служб, а

также их доступность для граждан, относительное число интернет-пользователей, число пользователей фиксированной и мобильной телефонной связи, уровень грамотности населения, нормативно-правовая база и прочие факторы.

Мировая практика применения e-Government показала, что электронное государство возможно лишь при учете всех социальных, политических и экономических предпосылок и проработке каждой отдельной составляющей.

Литература

- [1] *Нисневич Ю.А.* Электронное государство // Вопросы политологии, 2011-№ 1.
- [2] *Ковалева Н.Н.* Информационное право России. Учебное пособие М., 2008.
- [3] *Целищева Е.Ф.* От электронного правительства к электронному государству // Электронный журнал научных публикаций студентов и молодых ученых – Экономика, государство, общество (ЭГО) Выпуск №2(6) июнь 2011г.. URL: <http://ego.uara.ru/issue/2011/02/>.
- [4] *Доржиева Н.Ю.* Об инновационных преимуществах внедрения целостных информационных систем и технологий в сфере госуслуг // Электронный научный журнал «Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова», 2012 - №3 (8). URL: <http://www.rea.ru/UserFiles/Izvestija/3%288%29/Dorzhieva.pdf>.
- [5] Википедия (Wikipedia) – свободная общедоступная мультиязычная универсальная интернет-энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EB%E5%EA%F2%F0%E0%ED%E5%EF%F0%E0%E2%E8%F2%E5%EB%FC%F1%F2%E2%EE>.
- [6] *Нисневич Ю.А.* Электронное правительство как постиндустриальная философия государственного управления // Теория и практика общественно-научной информации ИНИОН РАН, 2005-№ 19.
- [7] *Демпси Дж.* Электронное правительство и его выгоды для широких масс // Государственное управление в переходных экономиках: Ежеквартальное издание программы «Инициатива реформирования местного самоуправления и государственных услуг» // Институт открытого общества. – 2003.
- [8] МФЦ // Как Сингапuru удалось создать электронное правительство и выбиться в ИТ-лидеры URL: <http://мфц.рф/articles/672/>.
- [9] *Богдановская И.Ю.* Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты). Четвертая конференция «Право и интернет: теория и практика», 17 декабря 2002 года. URL: http://www.parkmedia.ru/conf.asp?ob_no=346
- [10] Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/03/09/4102>.

О.Г. Гришичева *

КОРРУПЦИЯ В КНР: «ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ» ИЛИ ВРАГ №1?

В мировом сообществе идут дискуссии о влиянии коррупции как на жизнеспособность и эффективность государства в целом, так и на отдельные аспекты жизни его граждан. Недавний 18 съезд КПК, лишь еще раз подчеркнул особенное значение этой темы среди прочих. В частности, новый генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин по итогам первого пленума ЦК 18-го созыва пообещал взять под контроль «коррупцию, оторванность от народа, формализм и бюрократизм, которые создаются некоторыми партийцами» [14]: «Партия служит народу... и хотя многое достигнуто, мы никогда не должны почивать на этих лаврах».[2] Ху Цзиньтао в своей приветственной речи также затронул тему растущей коррупции, как внутренней угрозы, подрывающей развитие страны: «в случае если партия окончательно увязнет в коррупции, то "это будет стоить Китаю его государственности"».[3]

Подобные публичные высказывания первых лиц государства дают понять общественности, казалось бы, очевидные вещи: партийные лидеры признают наличие коррупционной составляющей и показывают свою готовность уделить серьезное внимание данному вопросу. Но вместе с тем возникает ряд вопросов. Каков характер данных заявлений: декларативный или нет? Не являются ли подобные выступления с трибуны «игрой» на общественных ожиданиях?

Сегодня и партийное руководство, и китайские исследователи, и сам народ считают коррупцию серьезным «заболеванием», приписывая ему не только «простудные» свойства за широкую распространенность, но и черты раковой опухоли, способной погубить государство.

---

* **Гришичева Ольга Геннадьевна** – студентка 4 курса кафедры политических наук. Научный руководитель - доктор философских наук, профессор А.М. Ушков.

Си Цзиньпин [1] также высказал предостережение, что личное расточительство и правительственная коррупция может значительным образом подорвать власть КПК. [11] Подобные слова были подкреплены показательными действиями. Достаточно вспомнить, что, начиная с 2000 г., в КНР были расстреляны за коррупцию около 10 000 чиновников, то есть в среднем по три чиновника в день. (1)

Китайское правительство ставит политическую и социальную стабильность в число главных национальных приоритетов, чтобы «быть устойчивым при любых обстоятельствах». В этой связи были приняты законы, касающиеся покупки предметов роскоши и проведения дорогих приемов правительством. Также в качестве «пробного проекта» в провинции Гуандун [13] высшие должностные лица теперь обязаны декларировать свои личные доходы и имущество, на местном уровне действуют программы мониторинга работы правительственных чиновников.

Например, в связи с этим были сняты с должностей ряд чиновников, находившихся в коррупционном сговоре с бывшим главой китайской Ассоциации соккера. В результате фигуранты этого дела, а также 10 бывших игроков национальной сборной получили длительные сроки заключения.[4]

В феврале 2011г. в Уголовный кодекс КНР были внесены поправки, согласно которым подкуп иностранных должностных лиц квалифицируется как уголовное преступление. Подобная мера будет действовать как для китайских компаний, так и для китайских граждан. Она предусматривает штраф для компаний и заключение под стражу сроком виновных должностных лиц от 3 до 10 лет.

Между тем коррупция достаточно распространена в таких ключевых сферах экономики, как строительство, транспорт, инфраструктура. Ярким примером послужило снятие с должности министра железнодорожного транспорта после подтверждения получения им взяток и содействия развитию коррупции в железнодорожной системе.[10]

Безусловно, проблемы коррупции, которые мы видим сегодня в Китае, связаны с несовершенством экономических институтов: слабо регламентированными правами собственности,

несоблюдением законодательства в сфере предпринимательства и т.д., а также стремительным экономическим ростом.

То есть в результате реформ были созданы новые возможности и значительные стимулы для нарушения закона и сотрудничества государства и бизнеса по теневым схемам. Однако как бы парадоксально это не звучало, но коррупция в определенной степени помогла продвижению экономических реформ, выступив в качестве адаптивного начала. В результате этого к настоящему моменту отношения между государством и бизнесом стали почти неформальными, а в некоторых случаях и «семейными». Этому также способствовал институт «связей» (гуаньси, 关系) и институт «советников» (2) как важнейшие каналы социальной коммуникации между высшими и низшими слоями общества. Благодаря длительному существованию этих институтов активное использование неформальных связей и предпочтение общественного мнения закону породили такие явления, как кумовство, правовой нигилизм, протекционизм на местах и т.п.

Сегодня предприятия, созданные при взаимодействии бюрократии и бизнеса, работают за фасадом правительственных учреждений или государственных предприятий. Политизированная и плохо организованная система банковского дела и финансов создают многочисленные возможности для фаворитизма, «откатов» и прямого воровства. Например, крупным экономическим игроком по-прежнему остается НОАК (Национально освободительная армия Китая), являясь участником коррупции как в крупных, так и мелких масштабах.

В свою очередь антикоррупционная политика значительно отстает от реалий общественной жизни и меняется сравнительно мало. Как отмечалось выше, время от времени проводятся показательные разоблачения и казни, высшим руководством делаются громкие заявления, но ощутимых результатов эти меры не приносят. Согласно докладу Transparency International (от 2.11.2011г.) Китай занимает 2 место после России по индексу взяточничества экспортных компаний за рубежом (Bribe Payers Index), а по восприятию коррупции находится в «красной зоне» наиболее коррумпированных стран с 3.5 баллами из 10 возможных.[12]

Несмотря на то, что высшее руководство страны, на мой взгляд, понимает возможную в будущем угрозу жизнеспособности государства от коррупции и ее влияние на «перекося» в развитии экономики, оно не торопится предпринимать какие-либо действенные меры в данном направлении. Развитие гражданского общества, его прямой контрольной функции, профессиональных ассоциаций, профсоюзов на сегодняшний день не нужно высшим чиновникам в Китае. Складывается впечатление, что правительство ведет политику «задабривания» своего народа «красивыми», но по сути ничего не меняющими действиями (создание спецкурсов для чиновничества- «антикоррупционного тай-цзи», помогающего бороться с соблазном принять взятку; разработка компьютерных игр «побей чиновника и добейся правосудия»; ведение прогосударственных блогов в Интернете, описывающих позитивную динамику борьбы с взятками и т.д.).

До тех пор пока значительная часть экономики будет напрямую управляться Правительством, вряд ли можно ожидать перехода КНР от карательных мер борьбы с коррупцией к более действенным – институциональным. Сегодня коррупция в Китае является «эффективным инструментом» обогащения и управления, что дает повод усомниться в «искренности» намерений политического руководства бороться с коррупцией. Очевидно, что Поднебесная будет вынуждена принять решение по собственному спасению. Однако сейчас практикуется «политика полумер», а объявленная борьба с коррупцией остается лишь лозунгом.

Примечания

Наиболее яркие примеры: жена Бо Силая, партсекретарь Шанхайского горкома партии Чэнь Ляньюй, бывший вице-мэр Пекина Лю Чжихуа и т.д.

Институт советников представляет собой устойчивые личные связи вышедших в отставку руководителей КПК, которые в силу своего положения в обществе обладают значительным политическим влиянием.

Литература

- [1] Овчинников В. С 2000 года в Китае за коррупцию расстреляно 10 тысяч чиновников. <http://www.rg.ru/2009/06/25/korrupcia.html>
- [2] Чаплыгина М. Компартия Китая продолжит борьбу с коррупцией, заявил Си Цзиньпин. <http://ria.ru/world/20121115/910808396.html>

- [3] Ху Цзиньтао поведал, как коррупция угрожает китайской государственности. <http://top.rbc.ru/politics/08/11/2012/823938.shtml>
- [4] Barboza D. Soccer Officials Sentenced in China. <http://www.nytimes.com/2012/06/14/sports/soccer/lengthy-prison-terms-in-chinese-soccer-corruption-case.html>
- [5] Chua Guan Cheong China Corruption Blotter. <http://www.fcablog.com/blog/2012/9/19/china-corruption-blotter-september-19-2012.html#>
- [6] Johnston M. Corruption in China: Old Ways, New Realities and a Troubled Future, Department of Political Science Colgate University Hamilton, New York, 2001.
- [7] McDonald M. Corruption Probes in China Said to Rise 13 Percent. <http://rendezvous.blogs.nytimes.com/2012/10/28/corruption-probes-in-china-said-to-rise-13-percent/>
- [8] Zengke He Corruption and anti-corruption in reform China, China Center for Comparative Politics and Economics, Beijing, 2000.
- [9] China's corruption syndrome. <http://www.theaustralian.com.au/opinion/editorials/chinas-corruption-syndrome/story-e6frg71x-1226514691382>
- [10] China ex-rail minister expelled from party amid corruption claims. <http://www.guardian.co.uk/world/2012/may/28/china-rail-transport>
- [11] China's Xi Warns Communists Not to Fall Into Abyss of Corruption. <http://www.bloomberg.com/news/2012-08-01/china-s-xi-warns-communists-not-to-fall-into-abyss-of-corruption.html>
- [12] CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2010. <http://www.transparency.org/cpi2010/results>
- [13] 广东试点官员财产申报公开. <http://news.sina.com.cn/c/2012-05-11/030924398949.shtml>
- [14] 中共十八大。资料。 <http://news.ifeng.com/mainland/special/zhonggong18da/>

К.В. Зорькина*

СИСТЕМА ВЫБОРОВ ГЛАВ СУБЪЕКТОВ РФ И РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА В ПРОЦЕССЕ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ

После 1991 года многие республики Российской Федерации стремились добиться большего суверенитета. Несмотря на мораторий на выборы, в республиках были избраны президенты,

---

* **Зорькина Ксения Валерьевна** - магистр 1 курса кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент А.А.Кинякин.

что рассматривалось центром как необходимость индивидуального подхода и исключительной политики. Региональная элита здесь соответствовала этнической структуре населения, являлась её проекцией. Вопрос распределения власти и ключевых должностей в республиках стоял наиболее остро. Приход к власти человека другого этнического происхождения вызвал бы недовольство и усложнил и без того нестабильную политическую ситуацию в национальных республиках. В некоторых республиках намеренно вводились дополнительные требования к кандидатам в президенты, среди которых - знание языка титульной нации, ценз осёдлости и другие. В пяти из двадцати регионов, в которых прошли выборы, к 1995 году избранные главы регионов по тем или иным причинам были сняты со своих постов. К тому времени ещё в шести субъектах прошли выборы глав, и в двадцати двух субъектах страны у власти находились избранные народом главы регионов: губернаторы, президенты, главы администраций.

После принятия Конституции в 1993 году и до принятия федерального закона, регулирующего принципы организации законодательных и исполнительных органов власти, регионы оставались достаточно свободными в выборе системы избрания или назначения своих глав. В это время у власти находился Ельцин, который считал глав субъектов своей опорой. Поэтому системой назначения и выборов выгодно манипулировали с помощью президентских указов и постановлений в зависимости от политической обстановки в стране. Ко времени президентских выборов 1996 года субъекты возглавляли проельцинские руководители, а разрешение на прямые выборы могло бы привести к тому, что к власти во многих субъектах пришли бы представители КПРФ. Безусловно, это было очевидно администрации Ельцина. Поэтому центр затягивал решение вопроса о порядке назначения выборов глав субъектов с помощью неясностей в федеральном законодательстве. Например, порядок назначения срока проведения выборов в законе закреплён не был. Представителям субъекта приходилось добиваться права на выборы глав, как это сделали, например, в Свердловской области и в Калмыкии. На начало президентской кампании представители федеральной власти были представлены на уровне субъекта довольно широко: тринадцать кандидатов из восемнадцати

одержали победу на выборах. Неудивителен именно такой исход: разрешение на проведение выборов от центра получали те регионы, победа в которых была легко предсказуема ставленникам Ельцина. Но избирательная кампания Ельцина получила продолжение в виде политического противостояния на общесоюзном уровне: Общероссийский координационный совет по выборам глав администраций в субъектах Федерации, ОКС, (во главе с бывшим руководителем Администрации Президента С.А. Филатовым) вступил в борьбу с Народно-патриотическим союзом России (во главе с лидером КПРФ Г.А. Зюгановым). Знаменательно, что в это время семнадцать из двадцати вновь избранных глав были кандидатами именно от НПСР, а действующие главы сохранили свои посты лишь в двадцати четырёх из пятидесяти двух регионах, где проходили выборы. Здесь сыграло роль и то, что этот союз поддерживал кандидатов не только от Коммунистической партии, но и других политических блоков. Несмотря на мощную поддержку от нововведённых органов, губернаторы старались держаться от них в отдалении: для кандидатов от ОКС важнее была поддержка непосредственно президентской администрации, Совет служил лишь незначительным посредником, как и в случае с НПСР, который поддерживал любых кандидатов, которые выступали против действующей власти или просто её не поддерживали. Что касается самой новой региональной властной элиты, можно отметить следующие особенности. Большинство новоизбранных глав являлись выходцами из представительных органов власти (бывшие депутаты Госдумы и Совета Федерации, бывшие председатели законодательных региональных органов или председатели городских советов). Другие же были бывшими работниками партийных органов СССР (секретари обкомов, председатели облисполкомов, «хозяйственники» и пр.), которые ввиду определённых обстоятельств (чаще всего из-за заслуженного доверия и приспособленчества к власти) долгое время сумели сохранять высокие посты на региональном уровне.

Для периода с 1997 по 1999 характерна некоторая стабильность в области смены лиц на постах глав субъектов. Если выборы и проходили, то чаще всего в них побеждали действующие губернаторы: они не только помогали реализации

интересов центра на уровне субъекта федерации, но и становились частью местной политической элиты, зачастую шли на компромиссы с местными политиками и достигали договорённостей с представителями бизнес-структур. Отношения между федеральным и региональным уровнем и внутри региональных элит все больше уходили в тень и в коррупционную область.

Насыщенным стал период с 2000 по 2002 год, за который в стране прошло около 70 выборов глав субъектов. В это время получила распространение практика отказа в регистрации кандидата. По всей стране появлялись популярные среди избирателей кандидаты, которые по тем или иным причинам не устраивали федеральный центр. Таким кандидатам по тем или иным причинам отказывали в регистрации, причём, зачастую эта процедура заканчивалась судебными процессами, и отказ в регистрации признавали незаконным. Но свои решения суды выносили уже после окончания выборов, поэтому они уже никак не могли повлиять на их исход. В это же время возникла тенденция к повышению активности избирателей в республиках Кавказа. Процент явки составил около 72%, в то время как общий процент явки на региональные выборы по стране не превысил и 50%, что объясняется общим снижением электоральной активности в субъектах России. В регионах, когда-то считавшихся наиболее политически активными, где губернаторы сменяли друг друга, а выборы местной власти считались основным механизмом в политическом процессе, выборы теперь считали некой профанацией, в которой избиратели участвовать отказывались. В республиках сохранялись административные механизмы привлечения избирателей. Процент явки служил местным властям своеобразным залогом стабильных отношений с федеральным центром, придавал региону особое положение и, соответственно, обеспечивал положительное отношение федерального центра и некоторые привилегии в дальнейшем.

Особую, хоть и незначительную роль в региональных выборах играли политические партии. Вплоть до замены системы выборов глав субъектов системой президентских назначений степень вмешательства и влияния партий на выборы была невысока. Например, с 1995 по 1997 год доля кандидатов,

выдвинутых партийными объединениями и блоками, составляла одну пятую от общего числа кандидатов, большая часть которых была выдвинута гражданскими объединениями и избирателями. В этот же период основным лейтмотивом всех региональных выборов было противостояние между действующей властью и левой оппозицией. Поэтому было удивительно, что даже оппозиционные кандидаты, одержавшие победу, легко находили общий язык с федеральным центром. Это можно объяснить тем, что и оппозиция, и действующая власть выдвигали так называемых кандидатов-хозяйственников, основной частью которых были бывшие сотрудники или руководители советских органов власти. Такие люди после избрания легко приспособивались к обстановке региона, командам и руководству из центра и любой власти в целом, поэтому политическое противостояние после окончания выборов фактически теряло смысл.

В период с 2000 по 2002 год внутри политической элиты уровня субъекта федерации появляется новая тенденция: посты губернаторов и другие руководящие должности начинают занимать представители силовых структур и бизнеса. Обобщая данные всех субъектов Российской Федерации, стоит отметить, что за время тех выборов степень обновления корпуса глав субъектов составила 37% (для сравнения: в 1996 году новоизбранные губернаторы составляли около 50% от общего числа, а в период с 1997 по 1999 годы эта цифра достигала 75%). Основную долю обновлённого депутатского корпуса составили именно представители бизнеса и силовых структур. Возник совершенно новый источник рекрутирования политической элиты субъектов.

Новый этап в политической жизни начался с преобразования в 2001 году Общероссийской общественной организации «Союз «ЕДИНСТВО и ОТЕЧЕСТВО» во Всероссийскую партию «ЕДИНСТВО и ОТЕЧЕСТВО» - Единая Россия. Как только партия получила большинство в Государственной Думе, в субъектах стали приходить к власти именно представители Единой России.

Новым механизмом демонстрации центром своей власти стало «перемещение» руководителей субъектов. Теперь

политически сильных руководителей уровня субъекта назначали на посты в федеральных органах исполнительной власти. Места же «перемещённых» занимали лица, подвластные центру, причём победу они одерживали, как правило, при минимальной конкуренции и при низкой поддержке населения.

В 2005 году прямые выборы губернаторов в субъектах Российской Федерации были заменены системой «наделения полномочиями». По новому закону, по представлению Президента законодательный орган государственной власти субъекта наделал полномочиями высшее должностное лицо субъекта. Президент представлял лишь одну кандидатуру на должность губернатора, при этом после двукратного отклонения этой кандидатуры законодательным органом президент получает право этот орган распустить. При подобной процедуре пост губернатора занимает исполняющий обязанности высшего должностного лица, назначаемый также Президентом. Кроме того, в законе появилась новая формулировка, благодаря которой Президент был вправе отстранять от должности главу региона по причине «утраты доверия Президентом». Такая формулировка причин для отстранения от должности предполагала возможность произвольной смены губернатора. Попытки оспорить принятие закона в Конституционном суде всячески пресекались на стадии подачи запросов в суды. Тем не менее, в конце 2005 года Конституционный Суд принял постановление, согласно которому внесённые в избирательное законодательство изменения признавались не противоречащими Конституции и могли вступить в силу. Аргументация при принятии этого решения была следующей: решение о «наделении полномочиями» принимается во взаимодействии президента с законодательным органом субъекта, которым и назначается глава субъекта, то есть это вполне демократичный метод. При этом не учитывалось ограничение прав граждан на участие в управлении государством, предусмотренное Конституцией, возможность принудительного характера принятия решения о назначении законодательным органом субъекта, а также существенное ограничение функциональности и влияния Совета Федерации, члены которого теперь фактически стали «назначенцами назначенцев Президента». Ещё одним очевидным нарушением стало то, что за

губернаторами сохранялись все их полномочия: нетрудно проследить, что теперь эти полномочия стали напрямую служить реализации интересов центра на уровне субъекта. Например, главы субъектов всё ещё имели право назначать половину состава избирательных комиссий в своём регионе. Такое право явно предполагало представительство федерального центра в органах, напрямую связанных с избирательным процессом. Ещё более существенную роль в назначении губернаторов стала играть партия власти. Со времени внедрения практики «наделения полномочиями» главами субъектов становились именно представители партии, или же в неё входили действующие руководители, чтобы не потерять свой пост.

Тенденцией последних лет стала некоторая потеря рейтинга партии власти. Это отразилось и на региональной власти. Назначаемые главы субъектов осуществляли свою политику под полным контролем федерального центра. Любое неповиновение федеральной политике заканчивалось снятием с должности или ограничением финансовых поступлений из федерального бюджета. Поэтому губернаторы в своих действиях были весьма осторожны и, в отличие от своих предшественников времён всеобщих прямых выборов глав субъектов, не стремились к обособлению своего положения на межрегиональном уровне. Неким результатом снижения рейтинга "Единой России" и общественного давления стало возвращение к системе всеобщих выборов глав субъектов в 2012 году.

Таким образом, с начала становления Российской Федерации как самостоятельного государства состав и характер властной элиты субъекта федерации существенно изменился. Если раньше главы субъектов служили опорой федеральной власти, Президенту необходимо было заручиться их поддержкой, то к 2000 году ситуация приобрела противоположный характер. Влияние федеральной власти на глав субъектов начало усиливаться с начала 2000-х, а в 2005 году, с тех пор как глав субъектов стал назначать Президент, подконтрольность субъектов стала максимальной. Теперь не Президент заручался поддержкой региональных властей, а представители местных элит старались вызвать доверие федерального центра. А система президентских назначений сделала институт губернаторов несущественным в

плане гражданского участия бюрократическим звеном во всеобщей вертикали власти, которую так долго формировали в свою пользу представители центральной власти.

Литература

- [1] Постановление Конституционного Суда от 21 декабря 2005 г. N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан
- [2] Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»
- [3] *Кынев А.В., Любарев А.Е.* Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволуция. – Москва, 2011.
- [4] *Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика. – Москва, 2006.
- [5] <http://www.cikrf.ru/>

П.Н. Карпов*

ИНТЕРНЕТ КАК ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Возрастающая роль Интернета как феномена современности и продукта интенсивного развития технологий и средств электронной связи, можно утверждать, сегодня формирует новые коммуникационные параметры и возможности общественной жизни. Бурное развитие виртуальной Интернет-среды способствует становлению качественно иного многообразия форм и методов коммуникации участников, представляя все более совершенные и эффективные инструменты взаимодействия и воздействия их друг на друга. В то же время Интернет стимулирует интенсификацию коммуникационных процессов. Таким образом, глобальная Сеть сегодня становится самым динамичным и быстро развивающимся технологическим, а теперь

---

* **Карпов Павел Николаевич** – соискатель кафедры сравнительной политологии, научный руководитель – доктор политических наук, профессор М.М. Мчедлова.

и экономическим, культурным, социальным и политическим феноменом современности.

Несомненно, что рост числа коммуникационных возможностей благодаря интенсивному развитию Интернет-технологий в качественном и количественном аспектах пропорционально знаменует собой появление новых вызовов и задач относительно формирования и развития коммуникационных процессов в обществе в целом, и в рамках политической коммуникации, в частности. В этой связи, глобальная Сеть представляется важным научным объектом исследования, требующим серьезного теоретического и практического анализа в вопросах трендов развития, возможностей, роли Интернета как феномена социально-политического пространства.

По мнению Д.Н. Пескова, в рамках Интернет-дискурса теоретический анализ невозможен в принципе, так как Интернет «революционирует» слишком быстро, вызывая постоянные смены понятийного аппарата. Он также считает, что Интернет «антитеоретичен» и нет такой науки, которая бы смогла адекватно описать Интернет-процессы [3].

По нашему мнению, последние тренды развития виртуальной среды позволяют констатировать, что Интернет имеет тенденцию к становлению в качестве средства массовой информации, однако отождествление глобальной Сети со СМИ будет являться несколько неточным. Далеко не все Интернет-ресурсы концентрируют в себе роль источника информации как новостные сайты или ресурсы онлайн-трансляций событий. К примеру, сайты коммерческой направленности, Интернет-магазины, сервисы, предназначенные для общения, обучения и т.д. в большинстве своем не могут претендовать на статус СМИ. Кроме того, Сеть в глобальном контексте с позиций пользователей пока также не всегда рассматривается как СМИ и инструмент получения новостной информации. Несмотря на неуклонный тренд роста размеров аудитории информационных ресурсов Сети, традиционные СМИ (в частности, телевидение) пока сохраняют свое преобладающее значение в информационном оповещении населения. Таким образом, следует признать Интернет глобальной коммуникационной площадкой, где категорию СМИ следует рассматривать как отдельный аспект виртуальной среды, наравне с

формами межличностного взаимодействия, коммерческими транзакциями и иными направлениями социальной жизни, постепенно транслируемой в Сеть.

Интернет становится многофункциональной системой, основными функциями которой, по мнению Я. Засурского, являются социальная, информационная и экономическая. В рамках социальной роли Сети можно выделить образование новых форм коммуникативного поведения в среде, что способствует развитию горизонтальных связей и стиранию территориальных, иерархических и временных границ [4. С. 223-224]. Кроме того, по нашему мнению, Интернет сегодня участвует в процессе социализации индивидов, оказывая влияние как на ценностные, нравственные и в целом социальные установки, так и на политические предпочтения граждан.

Информационная функция Сети заключается в аккумуляции и предоставлении доступа к широкому спектру информации, где особая роль отводится электронным СМИ.

Экономическое значение Интернета, в свою очередь, сводится к развитию широких возможностей получения коммерческой прибыли, а также кроется в дальнейшем стимулировании развития глобальной информационной инфраструктуры [4].

Можно заключить, что Интернет - это многоаспектная среда массовой коммуникации (mass medium), включающая в себя множество коммуникационных конфигураций. При этом, разнообразие Интернет-опосредованной коммуникации затрудняет выбор модели коммуникации при рассмотрении ее как процесса. «Интернет обыгрывает отношения «источник — сообщение — получатель» традиционной коммуникативной модели, ставя их иногда в традиционную схему, а иногда и в абсолютно новые конфигурации» [6. Р.42], — отмечают американские исследователи М. Моррис и К. Оген.

Более того, Интернет характеризуется новыми отличительными характеристиками, не свойственными традиционным формам коммуникации и СМИ. В частности, выделяют: интерактивность, гипертекстуальность, мультимедийность, пакетную коммуникацию, синхронность.

Говоря об интерактивном параметре Интернета, следует отметить, что если традиционные СМИ, ориентированные на массовое

информирование населения, в меньшей степени заинтересованы в вовлечении аудитории и не ожидают постоянной ответной реакции, то виртуальное информационное воздействие в значимой степени можно трактовать как взаимодействие, когда пользователи вовлекаются в коммуникационный процесс за счет формирования обратной связи и дальнейшего распространения информации. Уместно вспомнить высказывание М. Маклюэна, который отмечал в контексте исследования перспектив электронных средств коммуникации еще в далеком 1970-м году, что «Визуальный Человек стремится к отдаленным целям, мечтая воплотить в жизнь по-энциклопедически солидные программы, в то время как новый «Электронный Человек» выбирает диалог и незамедлительную вовлеченность в общение» [5. Р.31].

Интерактивный формат Интернета, по сути, формирует возможности для двусторонней политической коммуникации, что имеет огромное значение для развития гражданского общества. В современном мире наиболее интерактивными средствами Интернет-общения можно считать социальные сети, блоги, чаты.

Гипертекстуальность как современный феномен коммуникационных процессов в Интернет-среде представляет возможность «оснащать» электронные тексты или фрагменты текстов, связями посредством ссылок с другими текстами и мультимедийными файлами (музыка, видео и т.д.). Исследователь И.Р. Купер отмечает, что «гипертекст как новая текстуальная парадигма может рассматриваться как способ коммуникации в обществе, ориентированном на множественные, одновременные потоки информации, которые не могут быть восприняты и усвоены субъектом... Знание организуется в гипертекст, в сеть относительно свободных сообщений, которые могут объединяться и распадаться в процессе производства и потребления знания... Гипертекст переходит в Интернет в качестве общедоступного средства создания, хранения и передачи данных» [2].

Спецификой Интернет-опосредованной коммуникации можно считать и отсутствие в большинстве сетевых инструментов методов невербального общения. В частности, это касается текстовых форм взаимодействия, в отличие от видеоконференций и видеозвонков (Skype), где невербальная коммуникация может присутствовать в той или иной форме. Данная особенность

формирует тенденцию, когда пользователи имеют возможность маскировать свои чувства, реальные интересы и мотивацию, формируя тем самым ложные представления у адресата и раскрывая все более широкие возможности для манипулирования, что весьма актуально в рамках политических форм коммуникации. Тем не менее, в указанном аспекте Интернет-коммуникации кроется и положительная тенденция формирования более непосредственного общения и сближения пользователей, когда происходит своего рода стирание статусных, возрастных и иных барьеров между участниками коммуникации. В этом, пожалуй, также заключается достаточно стойкая тенденция объединения пользователей в группы, сообщества, виртуальные социальные движения. Г. Рейнгольд по этому поводу пишет: «Ваши шансы завести друзей (в киберпространстве) увеличиваются колоссально по сравнению со старыми методами поиска друзей» [7]. Данный факт также, несомненно, открывает новые возможности развития политических форм взаимодействия.

Таким образом, стремительный рост аудитории Интернет-пользователей и особая коммуникационная специфика глобальной Сети, очевидно, в значительной степени способствуют формированию новых векторов развития политической коммуникации. Текущий этап развития человечества, характеризующийся смещением многих процессов социальной коммуникации в виртуальную Интернет-среду, бросает новые вызовы ранее устоявшимся моделям политического взаимодействия и стимулирует становление его современных тенденций развития. В первую очередь, следует отметить, что ранее указанный рост числа Интернет-пользователей, заставляет ключевых акторов политического процесса со все большей активностью и рвением выстраивать свою информационную деятельность на площадках Интернет-пространства. Как справедливо отмечает М.Н. Грачев, «если еще несколько лет назад проникновение Интернета в политическую жизнь воспринималось как нечто экстраординарное, то сегодня, напротив, отсутствие в Сети партийного сайта или личной страницы политического деятеля уже интерпретируется как проявление ретроградства» [1. С.250]. И если буквально 5-10 лет назад наличие подобной Интернет-страницы в значительной степени играло имиджевую

роль, как дань эпохе и соответствие современным тенденциям, то сегодня подобные ресурсы помимо прочего имеют функциональное назначение. Так, многие ресурсы выступают открытой агитационной площадкой, активно используя технологии лидеров мнений; представляя возможности обратной связи и сбора голосов в поддержку и т.д. Несомненно, подобные ресурсы не являются пассивными сайтами в Интернет-среде, а активно продвигаются и рекламируются на наиболее массовых веб-площадках в значимой степени в периоды предвыборных кампаний. Таким образом, можно отметить рост функционального значения Интернет-ресурсов, являющихся визитными карточками политических акторов.

Подобная ситуация не менее актуальна и для Интернет-ресурсов государственных и муниципальных учреждений, которые в последние годы заключают на себе не только информирующую роль, но также способны оказывать ряд своих непосредственных услуг через Интернет. Автоматизация и удаленная коммуникация, несомненно, увеличивают скорость и повышают эффективность взаимодействия населения и государственных органов.

Нельзя не отметить, что политическая коммуникация с развитием Интернет-технологий стала получать новые качественные характеристики с точки зрения таких параметров как эффективность коммуникации, скорость распространения информации и оперативность получения обратной связи или реакции. Изменения по указанным векторам развития политической коммуникации во многом связаны с появлением так называемых новых медиа: социальных сетей, блогов, видеосервисов. Указанный термин или «new media» получил свое развитие в западной политологии, характеризуя Интернет-ресурсы представляющие пользователям широкие интерактивные возможности коммуникации и обмена информацией.

Распространение Интернета как основы становления прямой демократии вызывает множество вопросов и противоречий. Так, очевидно, что такие площадки как «новые медиа» обеспечивают заметный рост политического участия граждан, который в свою очередь сопровождается падением политической ответственности и ростом рисков дестабилизации общественного уклада, когда в процесс вовлекаются широкие и разнородные социальные группы,

способствующие развитию радикальных и экстремистских настроений.

Другой достаточно противоречивой тенденцией является внедрение Интернет-голосования по политическим и социальным вопросам, т.е. появление возможностей перевести политику в режим непрерывного референдума, что на деле может грозить не развитию прямой демократии, а тотальному манипулированию со стороны избирателей. Более того, пока остается открытым вопрос сохранения процедуры «тайного голосования» через Интернет, что способно еще больше подорвать базовые демократические институты, сведя голосование к процедуре социологического опроса или отслеживанию вкусов потребителей. Также имеет значение и то обстоятельство, что граждане, осознавая, что их Интернет-голоса потенциально могут быть известны другим лицам и широкой общественности в целом, будут в меньшей степени объективны и откровенны в своем выборе.

Таким образом, специфические особенности компьютерно опосредованной коммуникации позволяют рассматривать Интернет как эффективное средство политической коммуникации, представляющее новые широкие возможности и горизонты взаимодействия по политическим аспектам жизни общества. В частности, нельзя не согласиться с тем, что с технической точки зрения Интернет дает возможность создавать максимально информативные информационные потоки, неограниченно расширять их мультимедийность и гипертекстуальность; своевременно информировать целевую аудиторию (синхронность); неопределенный статус сетевой публикации дает возможность размещать сведения, не подходящие по формату или содержанию для традиционных СМИ (пакетная коммуникация). Сеть позволяет получать оперативную обратную связь от общественности и, наконец, расширять уровень политического участия граждан. Тем не менее, тенденции развития Интернет-опосредованной политической коммуникации актуализируют необходимость учета скрытых рисков и новых вызовов для современных политических систем и процессов.

Литература

- [1] *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития - М.: Прометей, 2004.
- [2] *Купер И.Р.* «Гипертекст как способ коммуникации». //URL: <http://www.socio.ru/bull/18.htm>
- [3] *Песков Д.Н.* «Интернет как политический институт в России». //URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/123/687/1219/005Peskov.pdf>
- [4] *Раскладкина М.К.* Сетевая пресса как объект коммуникативных исследований // Сб. научных трудов «Теория коммуникации & прикладная коммуникация». Вестник Российской коммуникативной ассоциации / Под общей редакцией И.Н. Розинной. – Ростов-на-Дону: ИУБиП, 2002. – Вып.1. – СПб., 2002.
- [5] *McLuhan, Gerbert M.* Counterblast, 1970.
- [6] *Morris M., Ogan C.* The Internet as Mass Medium // Journal of Communication. - 1996. - Vol. 46. - № 1.
- [7] *Rheingold H.* «The Virtual Community». //URL:<http://www.rheingold.com/vc/book/intro.html>

К.Н. Кожемякина*

ИНТЕРНЕТ И ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОСКОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

По данным ВЦИОМ за ходом избирательной кампании по выборам в Государственную Думу с той или иной частотой следили две трети россиян (66%) [12]. В свою очередь, Центральная избирательная комиссия зафиксировала явку на выборы на уровне 60,2%.

Результаты выборов стали причиной многотысячных митингов по всей России. На улицы вышли не только сторонники партий, не прошедших в парламент, но и те, кто поддержал победителей. Главным поводом, заставившим людей проявить свою гражданскую позицию, стало сомнение в достоверности результатов голосования. В центре политической дискуссии был вопрос об уровне взаимного доверия между властью и обществом.

---

* **Кожемякина Ксения Николаевна** - магистр 1 курса кафедры политических наук, победитель конкурса дипломных работ 2011-2012 учебного года. Диплом II степени. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С.А. Степанов.

Протестные митинги «За честные выборы!» стали самыми массовыми за последние 20 лет. Сотни тысяч людей и десятки известных российских политиков, журналистов, актеров и общественных деятелей призывали власть к диалогу с обществом.

Интернет-сообщество с 4 декабря 2011 года не прекращает обсуждение сложившейся политической обстановки в стране, а социальные сети послужили каналом коммуникации между оппозицией и протестным электоратом.

Интернет - технологии в политике могут служить для продвижения собственных целей, изменения социально-политического пространства.

Свойствами интернет – технологий в политике являются:

- открытость;
- многообразии целевой ориентации;
- широкая аудитория;
- интерактивность;
- демократичность;
- постоянный контакт с аудиторией
- трансляция.

Политическая интернет-активность является также формой социализации и политического участия. Зачастую существующие порталы органов государственной власти носят лишь формальный характер и не служат реальным механизмом взаимодействия граждан и власти.

Одной из основных форм политического интернет - участия являются гражданские инициативы. Важное значение имеют молодежные инициативы и движения. Сейчас самым популярным таким движением является «Молодая Гвардия «Единой России» (МГЕР) [6], опережая по данным соцопросов движение «Наши» и «Россия Молодая». У МГЕР существует мощная интернет-поддержка, начиная от блогов руководителей до команды «троллей».

В последнее время активную роль начинают играть «частные» молодежные инициативы, типа проекта «Гражданский Актив» [8] или «Интернет-гражданин». Своими целями они ставят:

- публикацию статей экспертов и гражданских активистов в СМИ и на профильных сайтах;
- распространение специализированных рассылок;
- размещение информации на сайте проекта;
- подготовку, организацию акций в сети, часто с помощью флешмобов.

Такие движения считаются лояльными власти и их существенным недостатком является нехватка креатива, мобильности: тексты обычно отличаются примитивностью, клишированностью и не привлекают большого внимания.

Основные интернет-ресурсы оппозиции представлены следующими сайтами: блог А. Навального [2]; сайт против коррупции «Роспил» [11]; «Русская платформа» [10] и другими. Главным направлением деятельности интернет - протестующих - срыв публичного мероприятия, заключающийся в создании разного рода препятствий в реализации политики государства, органов власти, должностных лиц.

Здесь можно выделить несколько новых форм протестной активности:

Флешмобы (например, «Календари для действующей власти» [4]). Первоначально идея возникла на факультете журналистики МГУ (календарь для В.В. Путина), затем идея перешла и в СПбГУ.

Картинки-демотиваторы, призванные показать проблему нестандартным путем, заставить задуматься.

Активность в социальных сетях и Twitter: использование данных технологий не только для информирования, но и для «подписки» на определенные мероприятия, помощь в их организации.

«Сетевые партии»: после изменений в ФЗ «О политических партиях», создаются группы организационных комитетов новых политических партий [5].

Интернет- телевидение (телеканал «Дождь» или «Коммерсант-ТВ»), где освещаются проблемы, о которых не говорят официальные СМИ [3].

Видеоролики, размещенные на сайтах, например, на youtube.com.

Митинги на Болотной площади и в большинстве столиц субъектов РФ стали неожиданностью для действующей власти, поскольку в течение 11 лет большинство населения России демонстрировало лояльность этой власти и даже поддерживало ее. Необходимо понимание социального статуса протестующих, ведь кроме «профессиональных оппозиционеров» (А.Навального, В.Немцова), в митингах участвовали люди, до этого в целом поддерживающие политический курс страны.

Для иллюстрации этого феномена «Левада-центр» составил портрет оппозиционера [9] «56 процентов опрошенных узнали о митинге на проспекте Сахарова из интернет-изданий, 33 процента - из других источников в Сети; столько же процентов - от друзей, соседей и родных. При этом 27 процентов услышали о митинге «За честные выборы» по радио, а 18 процентов - по телевизору.» [9]

Таким образом, можно понять, что главным «связующим звеном» между протестующими стал Интернет. Через него шел обмен мнениями, диалог сторонников, подготовка общих лозунгов. И особенно важное влияние в протестных настроениях приобрели социальные сети, когда методом передачи сообщения от «стены» (ленты новостей, событий, обмена мнениями) на другую «стену» тиражировалась информация о целях, задачах, общих идеях.

В этой связи автором данной статьи было проведено социологическое исследование «Электоральное поведение молодежи г. Москвы (в период выборов в Государственную Думу VI созыва 4 декабря 2011 года и президентских выборов 4 марта 2012 года)», направленное на изучение политических предпочтений и ожиданий молодежи как экономически и социально активной части общества. Методика исследования - анкетирование, объем репрезентативной выборки 3000 респондентов. Респондентам было предложено заполнить анкету, одним из блоков которой было отношение к Интернет – пространству. Ниже представлена таблица распределения выборки по возрастным группам:

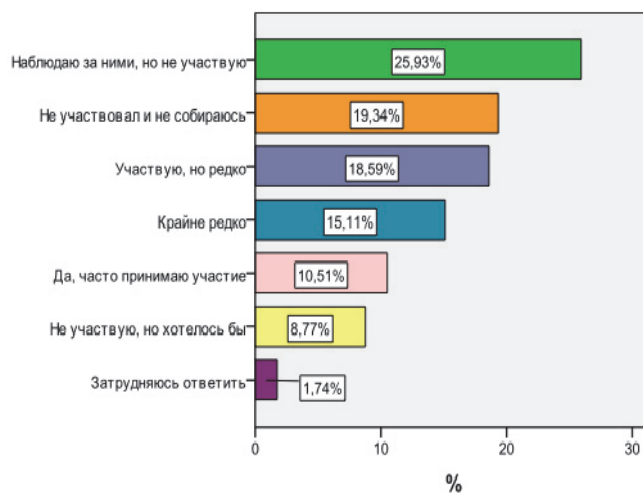
Таблица 1. Распределение выборки по возрастным группам.

Возраст	Кол-во респондентов	% от общей выборки
14-17	801	26,7%
18-24	1014	33,8%
25-30	1185	39,5 %
Объем выборки: 3000 респондентов. Погрешность в репрезентативности менее 1%		

Респондентам был задан вопрос: «Скажите, пожалуйста, принимаете ли Вы участие в обсуждении социально-политических проблем в Интернете?» (Диаграмма 2).

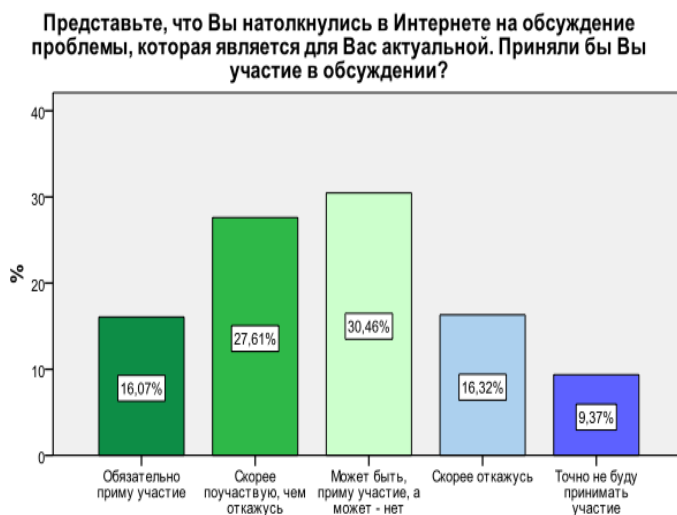
Диаграмма 2.

Скажите, пожалуйста, принимаете ли Вы участие в обсуждении социально-политических проблем в Интернете?

Как видно из ответов, почти все молодые пользователи Интернета, как минимум, читают обсуждение социально-политических проблем, изучая разные точки зрения.

Анализ этих ответов свидетельствует о том, что число условно пассивных и активных наблюдателей обсуждения общественно-политических проблем в Интернете примерно равно (45,27% и 45,21%). Однако потенциал условно активной аудитории может резко возрасти как за счет усиления частоты высказываний своего мнения его нерегулярными участниками (19,59% + 15,11%), так и перехода в эту категорию представителей пассивного лагеря пользователей Интернета (25,93%). Катализатором к активизации вовлеченности молодых людей в интернет – дискуссии может послужить вброс злободневной темы, затрагивающей их базовые жизненные установки.

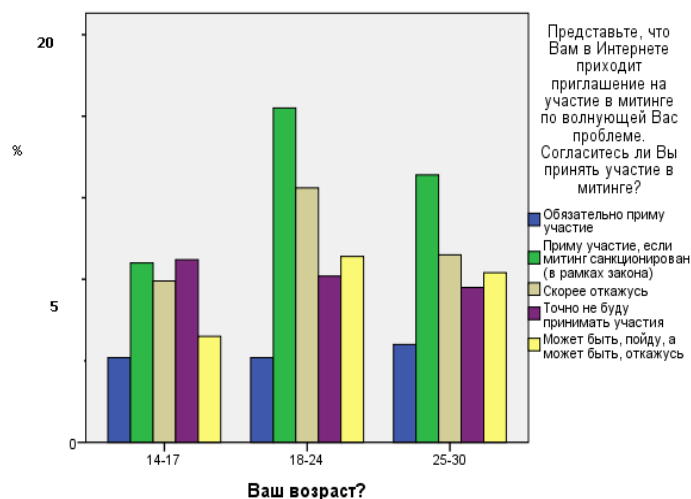
В этой связи представляется целесообразной попытка выяснить, готовы ли респонденты принять участие в интернет - опросе, если тема является для них значимой.

Доля тех, кто готов принять участие в дискуссии по актуальной для него теме резко возрастает: с 10,51% нынешних активных участников интернет - дискуссий до 41,68%. Еще около трети опрошенных (30,46%) не определились с выбором и, очевидно, их решение будет зависеть от специфики обсуждаемой проблемы. Общий мобилизационный потенциал молодежного Интернет-сообщества достигает 82,65 % от всех молодых людей - пользователей Интернета.

Это чрезвычайно важные показатели. Полученные данные характеризуют молодежь как открытую социальную группу и во многом ориентированную на доступ к информации через интернет. Даже не принимая личного участия в дискуссии, полученная информация может определенным образом повлиять на формирование мнения респондента по тому или иному поводу.

Следующий вопрос связан с анализом степени готовности молодежного электората откликнуться на полученное через интернет приглашение к участию в акциях протеста (Диаграмма 4).

Диаграмма 4.

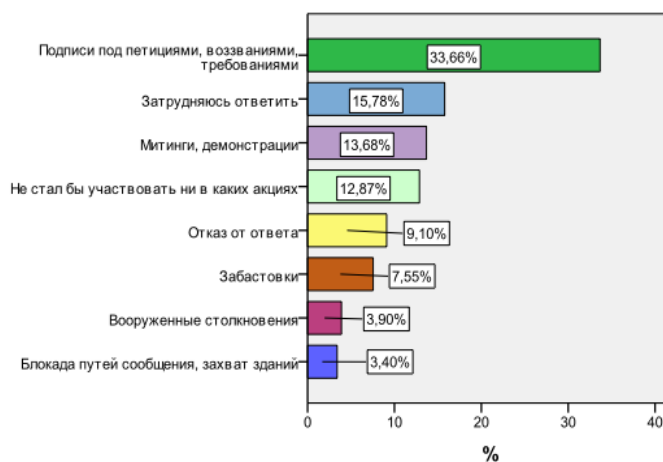
Большинство респондентов, готовых откликнуться на полученное по интернету приглашение на митинг, – молодые люди в возрасте 18-24 лет, студенты. Эта группа всегда является наиболее социально активной и в ней сильны, в том числе, протестные и оппозиционные настроения. С учетом массовости митингов и роли Интернета в жизни молодого человека, можно предположить, что именно студенчество может стать целевой группой для организаторов митингов.

Вместе с тем на Диаграмме 4 отчетливо видно, что практически все молодые люди вне зависимости от возраста, готовы принять участие в митинге, только если он санкционирован властями. Это говорит о законопослушности большей части молодежи.

Данный вывод был подтвержден ответами на вопрос: «Если бы Вам потребовалось защищать свои интересы, то какую форму Вы бы предпочли?» (Диаграмма 5).

Диаграмма 5.

Если бы Вам потребовалось защищать свои интересы, то какую форму Вы бы предпочли?

Респонденту было предложено выбрать только 1 вариант ответа. Получен результат, который описывает, в какой форме

молодые люди готовы отстаивать свою позицию на данный момент.

Ответы были расположены от менее радикального к более радикальному. Каждый третий молодой москвич готов отстаивать свои интересы мирным путем – через петиции, воззвания, требования. 13,68% предпочитают также конституционную форму протеста – митинги и демонстрации. Достаточно большой процент отказов от ответов на данный вопрос (в общей сложности – 24,88%) – следствие специфики вопроса, измеряющего радикальность настроений граждан.

Таким образом, из проведенного выше исследования можно сделать несколько выводов:

Интернет играет важную роль в формировании электорального поведения молодежи. 44,51% молодежи с разной степенью активности принимает участие в обсуждении социально-политических проблем в Интернете, 25,93% опрошенных следят за дискуссиями без личного участия.

До трети опрошенных (в основном молодые люди в возрасте 18-24 лет) согласятся принять участие в митинге, приглашение на который получают через Интернет. Это говорит о высоком доверии Интернет-пространству как площадке для коммуникации.

При большом интересе к политике, ситуации с выборами и прошедшим митингам, радикальные настроения в молодежной среде выражены не ярко. 47,34% молодежи готовы отстаивать свои интересы мирным путем – через подписи под петициями, требованиями, участвуя в санкционированных митингах. 12,87% респондентов не стали бы участвовать ни в каких формах протеста.

Важно отметить, что главной проблемой для изучения молодежной среды является ее двойственная природа: движения формируются «директивно сверху» людьми, имеющими определенный вес и влияние в мире политики и «ситуативно снизу», т.е. непосредственными участниками действий.

Литература

[1] *Кондратьев И.* Технология – виртуальная, результат – реальный // Computerworld/ - 1997. - №35. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.osp.ru/cw/1997/35/23625/>. Дата обращения: 10.03.2012.

- [2] Блог А. Навального [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://navalny.livejournal.com/>. Дата обращения: 14.03.2012.
- [3] Интернет-телевидение «Коммерсант-ТВ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=Y2ZdqukGkpU>. Дата обращения: 14.04.2012. Загл. с экрана.
- [4] Календари для действующей власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nau-spb.livejournal.com/121552.html>. Дата обращения: 14.04.2012. Загл. с экрана.
- [5] Новая сила. Официальный сайт организационного комитета по созданию политической партии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novayasila.org/>. Дата обращения: 15.09.2012. Загл. с экрана.
- [6] По данным ФОМ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fom.ru/politika/51>. Дата обращения: 14.03.2012. Загл. с экрана.
- [7] По данным «Левада-центр» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.levada.ru/26-12-2011/levada-tsentr-sostavil-portret-uchastnikov-mitinga-na-prospekte-sakharova>. Дата обращения: 14.04.2012. Загл. с экрана.
- [8] Проект «Гражданский Актив» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://graktiv.ru/>. Дата обращения: 14.03.2012. Загл. с экрана.
- [9] Портрет оппозиционера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dgz.livejournal.com/3735849.html>. Дата обращения: 14.04.2012. Загл. с экрана.
- [10] Русская платформа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rusplatforma.org/>. Дата обращения: 14.03.2012.
- [11] Сайт против коррупции «Роспил» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rospil.info/>. Дата обращения: 14.03.2012.
- [12] ВЦИОМ, пресс-выпуск №1911, «ИТОГИ ВЫБОРОВ: ЧТО ОНИ ИЗМЕНЯТ В НАШЕЙ ЖИЗНИ?», 19.12.2011. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vybory.wciom.ru/index.php?id=566&uid=112204>. Загл. с экрана.

Е.А.Копалкина*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ – ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ В КС ОППОЗИЦИИ

Суть всех избирательных кампаний заключается в комплексе действий, целенаправленно осуществляемых для победы кандидата на выборах. Несмотря на то, что именно кандидат является лицом кампании, от работы его избирательного штаба

---

* **Копалкина Екатерина Алексеевна** – магистр 1 курса кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент Н.С. Юханов.

также зависит очень многое, так как “в одиночку” выиграть кампанию практически невозможно. Для эффективной работы необходимо разумно и полноценно использовать все имеющиеся ресурсы. К таким ресурсам относятся время, средства, люди и их таланты. Но даже при наличии команды из самых лучших специалистов, сложно достичь результата без добровольцев, которые играют роль связующего звена между кандидатом и избирателями. Возможно, именно фактор человеческого ресурса сыграет большую роль в событиях, происходящих в нашей стране. Избирательные кампании различаются между собой тремя основными факторами:

- личностью кандидата, его способностями, взглядами на жизнь, характером, а также профессиональными связями, влияющими на структуру и организацию кампании;
- спецификой окружения: уровень органа власти, куда баллотируется кандидат, географические и демографические особенности данного избирательного округа, количество избирателей, средства массовой информации и число добровольных помощников, принимающих участие в избирательной кампании;
- политическим планом: политические цели, стратегия, общая тема и направленность, тактика, бюджет.

Но за последнее десятилетие в российском политическом процессе появился ещё один ресурс, задействованный в избирательном процессе. Это Интернет. Несколько избирательных циклов назад это был своего рода отличительный знак, потому что те политические силы, у которых уже была персональная страница в сети, находились в выигрыше, так как могли рассчитывать на охват большей аудитории.

Рассмотрим подробнее, как проходило становление практики внедрения сети Интернет в политическую жизнь российского общества. В целом этот процесс можно разделить на три этапа.

Основной чертой первого – информационного – этапа является возникновение доступа широких кругов общественности к интересующей их информации об участниках политического процесса. Участники политической коммуникации присутствуют в Сети на базовом уровне размещения информации на своих Интернет-ресурсах, которые носят в основном информационный

характер и выполняют роль виртуальной визитной карточки для поддержания имиджа политического актора и широкого пропагандирования его идей. С этой же целью используются наиболее простые формы и средства политической рекламы в Сети. На данном этапе потенциальные возможности сетевых технологий коммуникации по вовлечению интернет-общественности в политический процесс не используются как таковые.

На втором этапе развития политической интернет-коммуникации – интерактивном – участники коммуникации как на собственных ресурсах, так и на сторонних, активно начинают применять технологии обратной связи и интерактивного общения с пользователями. В этот период увеличивается число интерактивных сервисов общения и совершенствуются технологии уже существующих. Однако использование интернет- технологий коммуникации происходит преимущественно в период избирательных компаний для достижения вполне конкретных политических целей.

На третьем этапе - проактивном - используются и развиваются электронные технологии коммуникации первых двух этапов - как однонаправленные, так и обеспечивающие интерактивную обратную связь. На данном этапе появляется возможность политического участия не только в период предвыборной гонки, но и в процессе принятия повседневных управленческих решений различного масштаба. Проактивный период, пожалуй, можно назвать «хождением в народ» новой информационной эры. У пользователей возможность напрямую обращаться к участникам политического процесса и к лицам, принимающим политические решения. Пользователи начинают принимать непосредственное участие в обсуждении общественно значимых проблем, предлагать свои решения. Происходит расширение возможностей конвенционального участия граждан в управлении государственными и общественными делами на всех уровнях власти и на протяжении всего цикла подготовки и принятия политических решений. На данном этапе может начаться процесс вытеснения из политической практики лоббизма в его традиционном понимании механизмами общественного мнения и консультативного взаимодействия.

Проактивный этап тесно связан с появлением технологической платформы «Веб 2.0» (англ. «Web 2.0»). Она предполагает использование нового подхода к проектированию, разработке и функционированию информационных систем, при котором информационные ресурсы Сети становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются. Особенностью таких ресурсов является возможность расширения информационного наполнения сайта и его корректировки за счет привлечения к этому процессу любого пользователя. К примеру, по такому принципу существует всемирная электронная энциклопедия Wikipedia [6]. На этом же принципе может строиться работа различных социальных сервисов Сети. Такой подход к организации интернет-коммуникации предполагает повышение социальной активности пользователей и совместную деятельность с органами государственной власти по выработке законопроектов, принятию решений по общественно значимым вопросам.

Участниками политической интернет-коммуникации являются власть, её представители, и интернет-аудитория. По данным ФОМ, если в 2003 году месячная доля пользователей Сети среди всего населения составляла порядка 11,6 млн. человек, то в 2011 году она уже достигла 57,8 млн. человек.

Растет не только размер интернет-аудитории, но и регулярность пользования Сетью. Так, квартальный прирост интернет-пользователей, выходящих в Сеть хотя бы раз за месяц, составил 6%, а годовой – 15%, тогда как для суточной аудитории данные показатели составили 9% и 22%. Если выдвинуть предположение, что эта ситуация не изменится, то к 2013 году уже 40% населения России станут активными пользователями сети Интернет [16].

Количество аудитории Интернета постоянно растёт и будет расти благодаря следующим факторам: значительное увеличение точек доступа к Сети; снижение стоимости услуг по предоставлению доступа к Сети; постепенное «старение» интернет-аудитории с увеличением численности старшего поколения, «выросшего» уже в период существования Интернета; государственной политики по обеспечению населения доступными каналами связи, включая Интернет. Но нужно учитывать, что, согласно Росстату, численность населения за этот период существенно не изменится.

Пользователи Сети – это люди, которые могут регулярно использовать интернет-технологии для политической коммуникации.

Сейчас основная часть интернет-аудитории - это экономически активная прослойка граждан, которой небезразлично текущее положение дел. Другая часть пользователей Сети также заинтересована в изменении существующего положения и готова к обсуждению насущных проблем. Из этого можно сделать вывод, что все члены интернет-сообщества готовы быть участниками политической коммуникации и обсуждать политические, социальные и экономические вопросы с представителями власти.

Политический потенциал интернет-аудитории сейчас как никогда велик, что объясняется её размером, образованностью, самостоятельностью и высокой активностью.

Сейчас одним из видов площадок, где происходит политическая коммуникация, являются социальные сети или так называемые New Media. В социальных сетях сегодня зарегистрировано 82% пользователей интернета (еще в 2010 году этот показатель составлял 52%). Типичный пользователь социальных медиа - это человек в возрасте 18-24 лет (96%), обеспеченный (87%), проживающий в Москве и Санкт-Петербурге (94%).

На первом месте по популярности в России остаётся социальная сеть «ВКонтакте» (ей пользуются 73% пользователей интернета), на втором месте уверенно держатся «Одноклассники» (62%). Третье место занимает сеть «Мой мир», популярность которой существенно выросла (с 22 до 31%). Значительно увеличилась аудитория зарубежных сетей «Facebook» (с 5 до 18%) и «Twitter» (с 2 до 9%). Доля пользователей остальных сетей не превышает 6%.

Сейчас сложно найти СМИ, у которого не было бы аналога в сети. Идея новых отношений СМИ и пользователя в том, что не читатель приходит в СМИ, а медиа стремится попасть в «близкий круг» пользователя. Существует немало факторов, влияющих на рост аудитории СМИ в социальных сетях. Например, роль «фильтра» и верификатора информации, оперативность появления информации в период breaking news, обратная связь и участие в дискуссии.

Помимо СМИ сейчас в New Media заинтересованы и корпорации, и государство. Если быть точными, заинтересовались они ещё лет 5 назад, а сейчас возвели социальные сети в ранг «обязательной игрушки» [14].

То же происходит и с политическими партиями и общественными движениями. Всем известно, что большинство политических партий долгое время не уделяли должного внимания развивающимся социальным сетям, в частности блогосфере. Исключение составляют, пожалуй, «КПРФ» и партия «Справедливая Россия», долгое время реализовывавшие масштабные проекты в основных социальных сетях. Партия власти социальными сетями интересовалась не так активно, делая ставку на традиционные и находящиеся под контролем СМИ. Сейчас ситуация изменилась: стремительное развитие социальных сетей, привлечших значительную аудиторию, просто не позволяет более игнорировать сам факт их существования. Сейчас совершенно очевидно, что, если власть хочет налаживать и сохранять контакт с электоратом, социальным сетям следует уделять гораздо больше внимания.

Первый подал пример бывший Президент страны Дмитрий Медведев, когда завёл персональный видеоблог в Живом Журнале [10]. Сейчас персональная страница есть почти у каждого министра, депутата, губернатора и главы края, которые ведутся ими лично, либо их пресс-службой. Как правило, те чиновники, которые имеют аккаунты в «Твиттере», стараются максимально использовать в своей работе принцип «обратной связи», который предоставляет этот ресурс. Владелец страницы в режиме онлайн отвечает на вопросы и предложения других пользователей. Недавно этим нововведением воспользовался губернатор Краснодарского края А.Ткачев, который 18 октября 2012 года отвечал на вопросы граждан в «Твиттере» [17]. Несмотря на огромное количество вопросов, написанных губернатору, отвечал он на них весьма избирательно. Так, за 2,5 часа конференции А.Ткачев получил более 500 вопросов, а ответил лишь примерно на 10% [18].

Хочется подчеркнуть, что около 30% жителей России уже являются непосредственными участниками политической коммуникации в Интернете. Между тем, почти пятая часть

населения и есть та самая активная и целеустремленная ячейка общества, для которой Интернет – это основной источник информации, а также среда для межличностных и межгрупповых дискуссий.

Интернет уже давно стал основным каналом коммуникации в политическом процессе. И для распространения и получения информации, и для межличностного общения главными средствами служат новостные ресурсы, электронная почта и социальные сервисы. Благодаря развитию в нашей стране практики использования интернет-технологий в политических целях, можно сказать, что пользователи Интернета живут особой политической жизнью. Этот слой людей отличает плюрализм и свобода высказывания мнений, зачастую отсутствие страха перед властью и законом. И именно на просторах Интернета в 2011 году в России появилась так называемая несистемная оппозиция, получившая известность посредством Новых медиа.

Современная либерально направленная оппозиция, действующая в России, сформировалась на волне частых митингов и акций протеста против действующей власти. Изначально протестное движение носило название «Марш миллионов». Массовые протесты, начавшиеся после выборов в Государственную думу VI созыва 4 декабря 2011 года, продолжавшиеся во время предвыборной кампании Президента Российской Федерации и после состоявшихся 4 марта 2012 года президентских выборов, на которых Владимир Путин официально одержал победу в 1-м туре, ясно дали понять, что как никогда обостряется противостояние системной и несистемной политики. Участники этих акций заявляли, что на выборах была многократная фальсификация документов и нарушения законодательства. Один из главных лозунгов акций - «За честные выборы!», а главным символом протестного движения является белая лента [12].

Люди, составляющие костяк оппозиции, отличаются друг от друга как идеологией, так и своими политическими целями. Но за почти год существования у движения так и не появилось официального лидера. Есть негласный лидер – Алексей Навальный, адвокат и бизнесмен. Но даже он отказывается единолично возглавлять этот процесс. Причин тому может быть несколько – от искреннего нежелания брать на себя всю ответственность до страха понести

эту самую ответственность перед законом за действия митингующих граждан или других оппозиционеров. Впервые идею создать Координационный совет оппозиции высказал лидер «Левого фронта» С.Удальцов ещё в конце января. Но только спустя почти год существования оппозиционного движения было принято решение провести выборы в Координационный совет российской оппозиции (КСО).

Хочется отметить, что проведение этих выборов, как и большинство акций протеста, стало возможным только благодаря Интернету. Агитация людей на митинги проходила исключительно в социальных сетях «Facebook» и «Твиттер». В этом списке нет главной соцсети страны – «ВКонтакте» – по той лишь причине, что она единственная в этом списке может быть подконтрольна российским властям.

Представители и негласные лидеры оппозиции инициировали проведение демократических выборов в новый орган – Координационный совет, состоящий из 45 человек, а также создали Центральный выборный комитет (ЦВК). Главной площадкой по проведению этих выборов стал сайт ЦВК. На этом сайте параллельно проходила регистрация и кандидатов в члены Совета, и избирателей. Каждый регистрирующийся должен был ввести паспортные данные и затем пройти верификацию (проверку подлинности). Для прохождения процедуры верификации было предложено три способа: отправить свою фотографию с паспортом в руке, отправить денежный перевод или же прийти с документом в один из Региональных выборных комитетов. Голосовать непосредственно на самих выборах можно было в Интернете и на избирательных участках, организованных практически во всех регионах России, а также в семи городах зарубежья: Вашингтоне, Дрездене, Лондоне, Мюнхене, Нью-Йорке, Париже и Прачуап Кхирикхан (Таиланд). Согласно правилам голосования, избиратель получал доступ к четырем электронным избирательным бюллетеням. В первом он был вправе поставить не более 30 отметок за кандидатов в КСО по общегражданскому избирательному списку, во втором, третьем и четвертом бюллетене - не более 5 отметок за кандидатов по спискам левых, либеральных и националистических сил соответственно. Кроме того, во всех бюллетенях присутствовала графа "против всех" [8].

Самое многочисленное количество галочек в таком пункте набрали националисты.

Всего на сайте ЦВК было зарегистрировано 209 кандидатов, из которых были выбраны 45 членов КСО, 30 из которых по общегражданскому списку, и еще по 5 человек от представителей левых, либералов и националистов. То, что абсолютное большинство получили европейски ориентированные демократы, мало кого удивило. Согласно данным сайта ЦВК, для участия в голосовании было зарегистрировано 170 тысяч человек, из которых было верифицировано 97,5 тысяч избирателей, что дало 83% явки на выборах.

Для первых в истории России неофициальных выборов явка почти 100 тысяч человек – результат неплохой. Одной из причин этого явления были прошедшие ровно за неделю до этого выборы в субъектах РФ. Граждане выбирали губернаторов пяти регионов (впервые за 8 лет), мэров и депутатов областных парламентов. И явка на государственных выборах ясно дала понять, что люди во всех регионах чувствуют разочарование во власти. На участки пришел в основном «управляемый электорат», который по определению голосует, за кого велят [7].

Сейчас на повестке дня стоит вопрос, каких действий теперь стоит ждать от нового оппозиционного органа и будет ли с ним считаться действующая власть. Известный политтехнолог О. Матвейчев считает, что «власть не будет взаимодействовать с Координационным советом оппозиции - помимо этого органа, который не предусмотрен в законодательстве, есть легитимные оппозиционные партии, в том числе новые» [9].

Представители националистов считают, что эти выборы были задуманы лишь для того, чтобы легитимировать оппозицию, потерявшую свой авторитет и доверие после года безрезультатных митингов и акций. Многие оппозиционеры, не вошедшие в КС, полагают, что в таком виде оппозиция вряд ли доживет до весны, и спасти её может лишь поддержка иностранных государств.

Несмотря на то, что польза от выборов в Координационный совет оппозиции пока не ясна, нельзя игнорировать роль Интернета, без которого выборы и вовсе не были бы возможны. Можно лишь прогнозировать, что через пару десятков лет голосование на выборах перейдет полностью в режим онлайн, что значительно

расширит количество политически активных граждан. Возможно, было бы полезно перенять опыт США, где граждане могут голосовать заранее, в тот день, когда удобно им самим. Безусловным плюсом в прошедших выборах является установление обратной связи между гражданами и общественными деятелями-представителями оппозиционного движения. Такая коммуникация между участниками политического процесса при переносе её на официальный политический процесс открыла бы возможности для преодоления иерархии властных структур.

Литература

- [1] *Велонучкин Г., Михайловская Е.* Политический сегмент российского Интернета // Интернет и российское общество. М., 2002.
- [2] *Горин С.* Предвыборные помои. М.: Твои книги. 2011.
- [3] *Королько В. Г.* Основы паблик рилейшнз. М.: «Рефл-бук», 2001.
- [4] *Лосенков О.И.* Политические интернет - технологии в деятельности политических партий современной России: Автореф. дис. Черкесск, 2006.
- [5] *Чугунов А.В.* Российская интернет аудитория в зеркале социологии. СПб.: СПбГУ, 2006.
- [6] Википедия <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D0%B8>
- [7] Запасной выход http://bg.ru/society/zapasnoj_vyhod-15336/
- [8] Координационный совет избран <http://interfax.ru/politics/txt.asp?id=272147&sw=%EA%F1+%EE%EF%EF%EE%E7%E8%F6%E8%E8&bd=5&bm=10&by=2012&ed=5&em=11&ey=2012&scid=0&mp=2&p=1>
- [9] КС оппозиции не признают ни власть, ни сама оппозиция – эксперт [/http://ria.ru/state/20121023/905850687.html](http://ria.ru/state/20121023/905850687.html)
- [10] Официальный видеоблог Д.Медведева http://blog_medvedev.livejournal.com/
- [11] Официальный сайт Центрального выборного комитета <http://cvk2012.org/>
- [12] Портал “Марш миллионов” <http://marsh-millionov.ru/>
- [13] Рейтинг популярности социальных медиа. http://www.dv//reclama.ru/russia/analytics/internet/detail.php?ELEMENT_ID=24570
- [14] Риторика на тему «А не увлеклись ли мы newmedia?» <http://habrahabr.ru/post/121295/>
- [15] Россияне в социальных сетях сидят в два раза дольше, чем остальной мир http://www.dp.ru/a/2011/04/19/Rossijane_v_socialnih_set/
- [16] Сайт Федеральной службы государственной статистики [//http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/prognl.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/prognl.htm)
- [17] Твиттер аккаунт А.Ткачева <https://twitter.com/antkachev>
- [18] Ткачев пообещал кубанцам, что свинья в "красную книгу" из-за АЧС не попадет, и сало не исчезнет <http://www.interfax-russia.ru/South/news.asp?id=353618&sec=1671>

Н.В. Кулагин *

**ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КРИЗИСА НА ПРИМЕРЕ ВЕНГРИИ**

Сущность права состоит в равновесии двух нравственных интересов: личной свободы и общественного блага.

Вл. Соловьев

Кризисные явления в экономиках многих государств повлекли за собой негативные социальные последствия и, как представляется, последствия политические. Неспособность правящих элит адекватно реагировать на соответствующие вызовы создала предпосылки к возникновению у граждан недоверия к власти и созданным ею государственным институтам.

По нашему мнению, особенно ярко данные тенденции проявляются в государствах, сравнительно недавно вставших на путь демократического развития, создания правового государства и гражданского общества, поскольку именно в таких государствах настроения и предпочтения значительной части электоральной базы характеризуются меньшим постоянством и, как следствие, большей изменчивостью, чем в развитых странах. Что создает предпосылки к наделению государственными полномочиями политических сил, исповедующих откровенно антидемократические взгляды.[4.С.67]

В качестве примера таких государств нами не была выбрана какая – либо страна, входившая в состав СССР, поскольку, как представляется, несмотря на то, что с момента обретения независимости прошло почти двадцать лет, говорить об устойчивом развитии институтов гражданского общества и правового государства в данных странах, по нашему мнению, преждевременно.

---

* **Кулагин Николай Владимирович** – магистр 2 курса кафедры политических наук. Научный руководитель - доктор политических наук, профессор Ю.А. Нисневич.

В то же время, страны Восточной Европы, входившие некогда в социалистический лагерь, в последние два десятилетия прочно встали на путь демократического развития, сохраняя при этом возможность так называемого «авторитарного отката». Катализатором, способствующим такому откату, по нашему мнению, может стать финансово – экономический кризис, последствия которого продолжают и по сей день оказывать влияние на экономическую и социально – политическую ситуацию во многих государствах, особенно государствах Восточной Европы.

Наиболее ярким примером обозначенной тенденции, на наш взгляд, является Венгрия, где происходящие в последнее время события позволяют говорить об усиливающихся тенденциях превращения республики в авторитарное государство.[3.С.60] Однако прежде чем перейти непосредственно к более подробному рассмотрению обозначенных событий в данном государстве, представляется необходимым определиться, что мы понимаем под термином правовое государство, а также гражданское общество.

И здесь необходимо отметить, что правовое государство, которое начало складываться под влиянием либеральных ценностей, впервые задокументированных в проектах первых либеральных конституций, качественной основой устройства государства предполагает ориентацию всех его институтов на ценности прав человека. Причем соответствующие ценности не могут быть изменены никакими частными законодательными актами и стилем функционирования государства.[5.С.140] Права человека имеют приоритет перед любыми законодательными актами государства.

Гражданское общество в данном контексте выступает как предпосылка образования правового государства, как его социальная основа. Гражданское общество - это вся совокупность разнообразных форм социальной активности населения, не обусловленная деятельностью государственных органов и воплощающая самоорганизацию социума.[5.С.192] Таким образом, мы видим, что гражданское общество здесь выполняет важную, на наш взгляд, функцию: саморегуляции социальных отношений, что способствует минимизации вмешательства

государственных институтов в те отношения, которые граждане способны регулировать самостоятельно.

Причем, говоря о гражданском обществе как о социальной основе правового государства, считаем необходимым отметить, что его приоритет определяют два принципа регулирования активности граждан и властных институтов. Принцип, формирующий свободное и ответственное поведение граждан, а также поощряющий их инициативу сводится к следующему правилу: «разрешено все, что не запрещено законом». Принцип, предотвращающий произвол властей и усиливающий зависимость властных структур от общества, звучит следующим образом: «разрешено только то, на что институты власти уполномочены законом».

Важным фактором является также источник гражданской активности: если в авторитарных государствах он носит мобилизационный характер, а также отмечается излишняя идеологизированность, то в демократических государствах гражданская активность непосредственно граждан и вмешательство государства в эти процессы уравниваются.[5.С.193]

Таким образом, мы видим, что при «авторитарном откате», прежде всего, наблюдается установление контроля государства над формами гражданской активности, ликвидация общественной саморегуляции и самоуправления, то есть поглощение общества государством. При этом государством предпринимается открытое давление на общественное мнение граждан, имеющее своей целью обеспечение собственной легитимности.

Считаем необходимым отметить, каким именно образом общество и государство способны взаимодействовать в условиях финансово – экономического кризиса, справляясь с его последствиями. По нашему мнению, для подобного рода отношений будет характерной следующая типология: первым способом здесь будет выступать собственно «взаимодействие», при котором неправительственные организации граждан взаимодействуют с органами государственной власти, предлагая при этом свое видение решения социально–экономических проблем. Подобное взаимодействие может осуществляться как на уровне общественно – политических объединений, так и на уровне

объединений бизнеса различных уровней. При этом общество и бизнес сами иницируют диалог.

Вторым способом взаимодействия власти и общества может выступать концепция «включения», при которой общественные организации включаются в процессы управления государством. Здесь речь идет о предоставлении реального права законодательной инициативы общественным организациям и институтам гражданского общества.

Третьим способом взаимодействия государства и общества является принцип «конфронтации», при котором, как следует из названия, происходит конфликт власти и общества. Подобный сценарий возможен в условиях, когда регулирование экономических процессов выходит из-под контроля действующих властей, что способствует «накалу» социально экономической обстановки и, как следствие, потере действующей властью доверия граждан.[7.С.1]

Возвращаясь к примеру Венгрии, представляется необходимым обозначить процессы, которые позволяют говорить о начале «авторитарного отката» в этом государстве. Прежде всего, обратим внимание на тот факт, что наш интерес к этому государству первоначально возник потому, что именно Венгрия может стать первой страной, против которой руководство Европейского Союза может применить т.н. штрафные санкции, диапазон которых варьируется от лишения Венгрии права голоса на Совете ЕС до кредитного эмбарго.[3.С.61]

Причем в контексте рассмотрения нашей проблемы особенно привлекает внимание формулировка основания для подобного решения европейских властей. Несмотря на то, что официально Евросоюзом были названы сугубо экономические причины, подобный шаг характеризует скорее политический аспект. По нашему мнению, подобные меры имеют своей целью оказание политического давления на венгерское правительство, которое с недавних пор отклонилось от общеевропейских ценностей, а также законов, действующих в Европе.

Характеризуя внутривнутриполитическую ситуацию в Венгрии более подробно, отметим, что вследствие влияния негативных факторов мирового финансово – экономического кризиса, государственная власть оказалась неспособной адекватно

противостоять обозначенным тенденциям, что привело к утрате поддержки электората не только самой государственной властью, но и вызвало сомнения граждан в правильности, проводимого ею социально – политического курса: венгерские избиратели были разочарованы правительством социалистов. Таким образом, мы видим описанный выше механизм воздействия экономических процессов на легитимацию государственной власти и утрату доверия к созданным ею политическим институтам. Вследствие данных процессов на прямых демократических выборах, состоявшихся в апреле 2010 года, победу одержала партия правополитической направленности «ФИДЕС», возглавляемый ею блок набрал при этом 68% голосов избирателей, а ее глава Виктор Орбан получил пост премьер – министра. Получив, таким образом, контроль над двумя третями парламента, у партии «ФИДЕС» появилась возможность проводить собственные законопроекты, фактически не принимая во внимание мнение других политических партий, представленных в парламенте (ничего не напоминает?). После чего в течение полутора лет было принято порядка трехсот новых законопроектов, противоречащих либеральным ценностям, в контексте которых и развивается в течение последних пятидесяти лет Европа.[3.С.61]

По нашему мнению, наиболее важным фактором, позволяющим говорить о начале отката к авторитаризму, является вступление в силу с 1 января 2012 года новой Конституции, которая была принята 18 апреля 2011 года. Подобные выводы позволяют сделать ряд ее положений, а именно: запрещение абортов и однополых браков, серьезные ограничения на деятельность в стране мелких религиозных организаций, а также обозначение Венгрии как правопреемницы средневекового мадьярского государства, что закладывает основание для территориальных претензий к соседним странам.

Характеризуя изменение внутривластной ситуации в пользу авторитаризма, отметим также и проведение экономических реформ, имеющих своей целью сконцентрировать большой объем власти в руках правящей элиты, а именно: приватизация частных пенсионных фондов, ряд реформ, позволивших государству установить контроль над управлением муниципальной собственностью. На все значимые посты были

назначены представители правящей партии «ФИДЕС»[3.С.62] в обход иных политических партий (опять – таки явная аналогия). Заметим, что именно невмешательство государственной власти в функционирование органов власти муниципальной, является, по нашему мнению, одним из важных факторов развития гражданского общества и правового государства. Итак, мы видим описанную выше попытку установления государственного контроля над функциями саморегуляции и самоорганизации гражданского общества, наблюдаемую при «авторитарном откате».[1.С.129]

Показательным в этом контексте выступает и реформирование венгерской судебной системы: максимально допустимый возраст судьи был снижен с 70 до 62 лет, что повлекло за собой массовые отставки членов судебного корпуса, а это позволило Виктору Орбану назначать на должности судей лояльных ему людей.[3.С.62] Обратим внимание, что мотивацией подобного решения была названа борьба с советским наследием.

Отметим, что важным для функционирования демократического правового государства является наличие независимых средств массовой информации. Исходя из основных положений нового венгерского закона о СМИ, общественное телевидение и радио могут использовать для своей деятельности только новостную ленту национального информагентства. [3.С.62] Кроме того, создание в Венгрии на государственном уровне управления по защите информации, Совет которого состоит из пяти членов правящей партии «ФИДЕС», позволяет говорить о наличии в государстве цензуры СМИ.

Таким образом, мы видим, что нарушается основной принцип существования и функционирования правового государства, описанный выше, а именно: законодательные акты конкретного государства, в данном случае Венгрии, имеют приоритет над правами человека.[1.С.128] Не всегда данный принцип нарушается прямым образом, как в случае новой венгерской конституции или закона о средствах массовой информации, экономическая и судебная реформа, инициированная венгерскими властями, - это как раз тот случай, когда буква закона формально соблюдается, но нарушается его дух, что, на наш взгляд, является важным моментом в контексте проблематики

демократического правового государства, поскольку подобные реформы довольно часто ведут к преобразованию государства демократического в государство авторитарное.

Итак, вследствие факторов финансово – экономического кризиса, негативным образом повлиявшего на экономическую ситуацию, в отдельно взятом государстве, используя недовольство граждан социально – экономической политикой предыдущих властей, путем демократических (что крайне важно) выборов к власти пришла политическая сила, получившая поддержку большинства граждан. В свою очередь, это позволило данной политической силе получить контроль над законодательной властью и провести через парламент законопроекты, меняющие социально – политическую конструкцию государства таким образом, чтобы приобрести максимально возможную власть. Эти тенденции позволяют нам говорить о наметившемся «авторитарном откате», а следовательно о регрессе демократического правового государства в отдельно взятой стране.

По нашему мнению, подобные тенденции представляют серьезную угрозу развитию гражданского общества и функционированию демократического правового государства и в других странах, особенно в странах СНГ и в Российской Федерации. Утрата легитимности действующей власти, вследствие экономических процессов, не должна создавать условий, при которых возможен приход к власти авторитарных политических сил. Очевидно, что борьба с этими тенденциями невозможна лишь путем введения экономических санкций, как в случае Венгрии, - подобный шаг ведет лишь к дестабилизации общественно – политической обстановки. Возможно, верным решением могла бы стать попытка взаимодействия общества и государства с целью преодоления последствий финансово – экономического кризиса, о чем говорилось выше. Наиболее приемлемыми вариантами такого диалога являются, по нашему мнению, собственно концепция «взаимодействия» и концепция «включения», что не идет в разрез с принципами функционирования демократического правового государства, а также поощрение активности граждан и общественных объединений, что позволит сохранить базовый

принцип функционирования гражданского общества и свести возможность «авторитарного отката» к минимуму.

Литература

- [1] Исаев Б. А. Природа антидемократических тенденций в организации и деятельности политических партий и возможности их демократизации. Демократия в современном мире. Москва, РОССПЭН, 2009 г. (368 с.)
- [2] Матвеев Р. Ф. Демократия в современном мире: проблемы методологии в контексте политологии и права. Демократия в современном мире. Москва, РОССПЭН, 2009 г. (368 с.)
- [3] Мирзаян Г. На венгров давят. Эксперт, №4 (787). 2012г.
- [4] Сморгунев Л. В. Способности государства и соотношение административных и демократических режимов правления. Демократия в современном мире. Москва, РОССПЭН, 2009 г. (368 с.)
- [5] Соловьев А. И. Политология: политическая теория, политические технологии. Москва, Аспект – Пресс, 2000 г. (559 с.)

Интернет – источники

- [6] Дискуссия: гражданское общество и экономический кризис. // <http://www.inprgo.ru>
- [7] Влияние экономического кризиса на развитие гражданского общества. // <http://www.lmi48.ru>

А.Г. Люлина *

МОДЕРНИЗАЦИЯ В КНР: ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

После 1949 года Китай официально встал на социалистический путь развития, утвердив для себя марксизм как основу преобразований.

Однако к 1970м годам стало понятно, что модернизация невозможна при сохранении традиций, а их значение все еще велико. Тогда был найден «третий путь» - синтез этих двух традиций и модернизации.

---

* Люлина Анастасия Геннадьевна – магистр 2 курса кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент В.Г. Иванов.

Следующий этап модернизации относится к периоду реформ открытости (после смерти Мао Цзедуна в 1976). Когда стало ясно, что для достижения целей модернизации, т.е. для повышения производительности труда и иных экономических показателей, благосостояния народа, уменьшения дифференциации общества (поддержание прослойки «сяокан» - средней зажиточности) отклонения от принципов марксизма не избежать. В 1982 году Дэн Сяопином была предложена идея социализма с китайской спецификой. Появилось положение о роли рынка как необходимого звена в социалистическом развитии государства [2, С. 78].

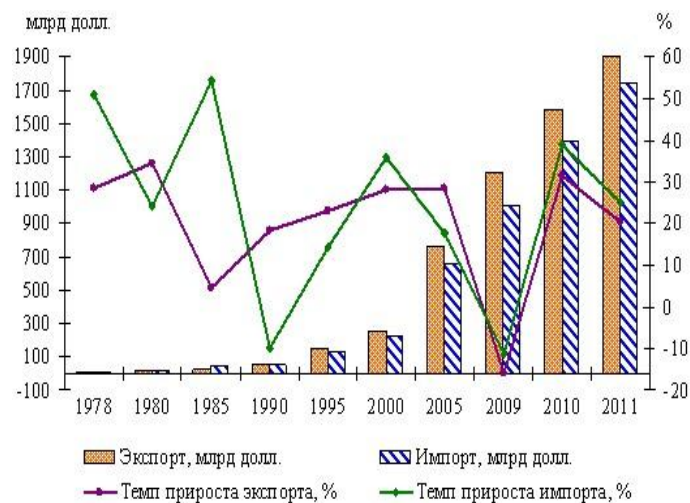
На 16 Съезде КПК в 2002 были утверждены все теоретические новации. Этим мы можем определить шестой этап модернизации КНР.

Следующий этап приходится на современность и характеризуется тем, что Китай все больше обращается к опыту западных государств, пытается приблизиться к ним не только в политических и экономических структурах, но и культурно. Цель новой стратегии развития КНР - сколько занять лидирующую позицию. Однако сказать, что Китай встает на западный путь развития, еще нельзя. В том комплексе теоретических и реальных институтов и принципов управления, в котором Китай существует сейчас, все эксперты прежде всего видят именно альтернативную форму цивилизационного развития Востока.

Все этапы можно объединить в две основные фазы – революционную и эволюционно-реформационную, которые поочередно сменяли друг друга. В итоге мы получаем уникальную модель модернизации, которая включает элементы традиций социально-политической культуры, способствующие успешной адаптации западных ценностей и придающие данной модели необходимую завершенность.

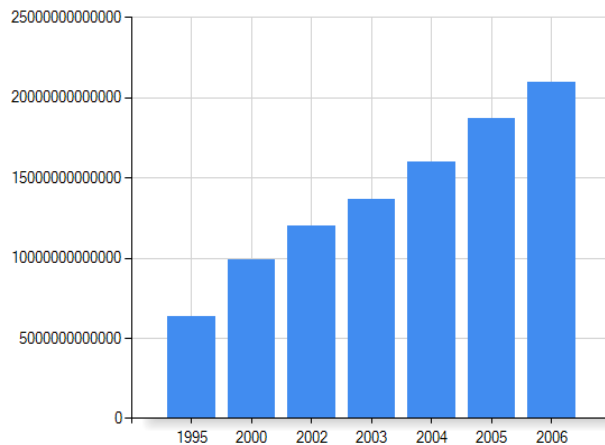
Что касается экономических последствий модернизации, Китай успешно работает на внешнем рынке и является второй экономикой мира. Когда Китай только вступал в ВТО, международное сообщество ожидало, что открытость китайского рынка приведет к падению конкурентоспособности из-за низкого качества продукции [8, С. 10], однако статистика говорит об обратном эффекте.

Динамика внешней торговли Китая в 1978-2011 гг.

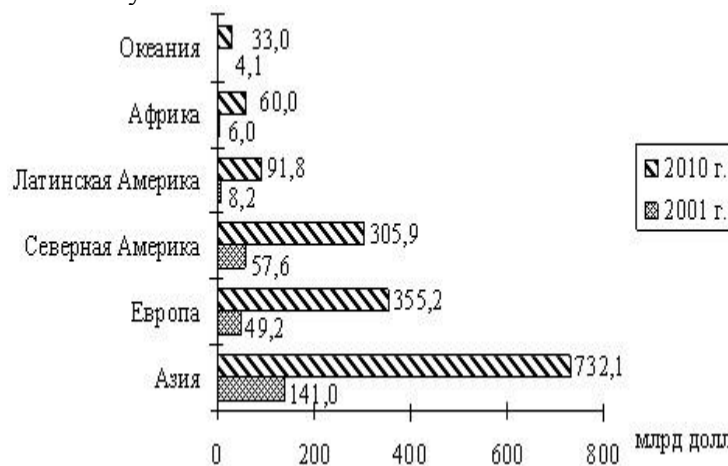
Составлено по: Хайгуань тунци цзысюньван [Сайт таможенной статистики КНР]. URL: <http://www.chinacustomsstat.com>; Чжунго гоця тунцицзюй [Государственное статистическое управление КНР]. URL: <http://www.stats.gov.cn>.

Показатели ВВП на душу населения также не оставляют сомнения в быстрых темпах роста экономики.

Составлено по: <http://www.statinfo.biz/HTML/M231F0S0L1.aspx>

Если государство начинает активно инвестировать в зарубежные проекты – это показатель уверенности в силе экономики и валюты. Из следующего графика мы видим, что за 11 лет после вступления в ВТО Китай инвестирует в экономику азиатских стран.

Составлено по: Хайгуань тунци цзысюньван [Сайт таможенной статистики КНР]. URL: <http://www.chinacustomsstat.com>

Однако все ли задачи модернизации в экономике были реализованы? Экономические показатели высокие, уровень жизни растет, но решен ли вопрос социального расслоения общества? В Китае значительно возросло число миллионеров, на долю которых приходится четвертая часть денег, потраченных на приобретение предметов роскоши во всём мире. Однако при этом в Китае по-прежнему больше 10% населения живут за чертой бедности, а разница между богатыми и бедными продолжает увеличиваться. В прошлом году средний годовой доход горожан составлял 19 тыс. юаней (\$2,7 тыс.), а деревенских жителей – 5153 юаней (\$736), то есть примерно по 2,1 доллара в день. Разница между этими доходами составила 3,6 раза [13].

В социальной и культурной сферах тоже произошли изменения. СМИ постоянно говорят о том, что в последние годы увеличился поток китайских эмигрантов, причем значительная часть не возвращается на родину.

Основной составляющей национальной идентичности является идеология. В Китае консолидация элиты происходила на основе марксистской идеологии. Даже в периоды активного хода модернизационных преобразований Ху Цзинтао не раз заявлял, что институты социализма должны быть неизменны, только адаптированы к действительности [5, С. 83-85]. За это время марксизм как основа строя Китая настолько изменился, что почти стал незаметным на фоне роста рынка и демократических европейских ценностей.

Литература:

- [1] Афонасенко Е.В. Ментальные особенности и специфика моральных представлений китайцев в контексте международных отношений / Современный Китай – М.: КРАСАНД, 2012.
- [2] Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: диалектика революционного развития и стабильности // Проблемы Дальнего Востока. 2009. - № 5.
- [3] Внутренняя политика КНР. История и современность. – Москва: ИДВ РАН, 2011.
- [4] Габуев А. Масти китайской власти // Коммерсант: Власть.– М., №42, 22 октября 2012.
- [5] Ганшин В.Г. Споры о демократии // Внутренняя политика КНР. История и современность. – Москва: ИДВ РАН, 2011.
- [6] Малявин ВВ. Китайская цивилизация. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2001.

- [7] Китай на пути модернизации и реформ накануне XXI века / Об итогах X Международной конференции "Китай, китайская цивилизация и мир", проведённой в Институте Дальнего Востока РАН, г. Москва, 22 — 24 сентября 1999 года.
- [8] Понкратова Л.А. Чжао Синь. Внешняя торговля КНР после вступления в ВТО: современное состояние и тенденции на перспективу //Налоги. Инвестиции. Капитал. №1-3 от 1.6.2012.
- [9] Смирнов Д.А. К вопросу о социально-политических аспектах модернизации в России, Китае и на Тайване / Внутренняя политика КНР. История и современность. – Москва: ИДВ РАН, 2011.
- [10] Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ.
- [11] Чжу Цзяньжун, Новый этап китайских реформ // Журнал «Китай». – М.: представительство издательства «Женьминь хуабao», №10, октябрь 2012.
- [12] Faure G.O. Chinese society and it's new emerging culture // Journal of contemporary China. – Abingdon, 2008. – vol.17, nom. 56.
- [13] Разница между богатыми и бедными в Китае - <http://www.epochtimes.ru>
- [14] Инвестиции Китая в страны «Третьего мира» - <http://www.chinacustomsstat.com>
- [15] Показатели ВВП на душу населения - <http://www.statinfo.biz>
- [16] Динамика внешней торговли Китая в 1978-2011 гг. - <http://www.stats.gov.cn>

С.Н.Матулис*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ – БАЗИС ПОЛИТИЧЕСКИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В наши дни, затрагивая тематику модернизационных преобразований политического, экономического или социального характера, уже не говорят о мобилизационных рывках, характерных для модернизации индустриального типа. Современные трактовки постиндустриальных процессов модернизации отождествляются с непрерывными изменениями, призванными совершенствовать и институционализировать настоящее.

Системный характер существующих проблем и препятствий на пути преобразовательных инициатив локального характера демонстрирует необходимость комплексного подхода в выработке

---

* **Матулис Сергей Николаевич** – аспирант кафедры политических наук. Научный руководитель – доктор политических наук, профессор М.М. Мчедлова М.М.

дальнейших стратегий развития современного общества с учетом его культурных и национальных особенностей.

Прежде всего, необходимо определить не просто цель развития, а конечную цель высшего порядка. Иными словами, определить объективный смысл дальнейшего развития человеческой системы. Сегодня, этот смысл представляется следующим образом: человек живет не для того, чтобы обеспечить последующий рост ВВП или просто пользоваться существующими благами цивилизации, человек должен и может жить для того, чтобы максимально развить и реализовать свой духовный и интеллектуальный потенциал с одновременным ростом уровня сознания и физического совершенства. [3. С.122-126] «Производство богатства – это лишь средство поддержания жизни человека, удовлетворение его потребностей и развития его сил – физических, умственных и нравственных. Но сам человек – главное средство производства этого богатства, и он же служит конечной целью богатства...». [7. С.246]

Среди особенностей постиндустриальной эпохи отчетливо прослеживается, как ранее третьестепенные факторы развития раскрывают свои преимущества в современных реалиях. Выявление и актуализация таких новых базисов цивилизационного развития влечёт за собой и множественные структурные изменения социально-политического характера.

Так, возникновение новых ресурсов, по мнению Т. Парсонса, которое ведет к потенциально новым уровням социальной дифференциации, может быть важным источником изменений. А, в свою очередь, новые ценностные ориентации могут создать влиятельную систему контроля, через которую такие изменения институционализируются. [8] В современном мире главным конкурентным преимуществом являются интеллектуальные ресурсы. Они, в отличие от природных ресурсов, в любой момент могут покинуть страну и переместиться в наиболее благоприятные условия для своей самореализации. Таким образом, расширение рынков и усиление конкуренции будут, в свою очередь, способствовать активизации процессов модернизации, которая сама по себе – вопрос не только технологий. Современная модернизация должна охватывать все стороны жизни общества: технологии, институты, идеологию. [4]

В обществе, в котором активна политическая жизнь, на повестке дня уже не стоит задача построения фундаментально нового и лучшего порядка, который бы заменил старый. Современная задача, стоящая перед человеком, заключается в использовании своей свободы: в поиске подходящей ниши, в которой можно было бы обосноваться через конформность, точно следуя определенным правилам и манерам поведения, надлежащим для данного места.

Утрата жизненными ориентирами устойчивости, благодаря которой ими можно было руководствоваться, говорит о переходе в эпоху «универсального сравнения», в которой цель усилий человека по строительству своей жизни безнадежно неопределенна, не задана заранее и может подвергнуться многочисленным и глубоким изменениям прежде, чем будет хотя бы частично достигнута. Современные ориентиры, вместо того чтобы служить предпосылками стиля поведения и задавать рамки для определения жизненного курса, сами следуют ему, формируются и изменяются. Теперь они стали податливы до такой степени, которая ранее была незнакома и невообразима. [2. С. 12-14]

Влияние, оказываемое формирующимся обществом потребления на умы людей, на стереотипы их поведения, огромно, прежде всего, в плане подавления гражданских мотивов социального действия. Поэтому вполне ожидаемым следствием является то, что множество людей в современном обществе действуют в соответствии с концепцией «рационального выбора»: если общественно-политическая активность не сулит каких-то прямых материальных или карьерных выгод, не выступает в качестве «социального лифта», то жизненная энергия людей направляется в иные сферы и на другие объекты приложения их усилий. [9]

В связи с этим, в народном представлении, демократия в России видится скорее экономическим освобождением, нежели участием населения в жизни государства. Обозначая вектор развития Российского государства, В.В. Путин сказал, что: «демократия, на мой взгляд, заключается как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений». В первую

очередь, речь идет об институте политического участия. Именно с его ключевым положением связывают демократические преобразования, когда прочие властные институты будут поставлены в зависимое положение. Для функционирования подобного механизма инициации политических решений в прямой зависимости от потребностей и ценностей граждан необходимо формирование активного в социальном, политическом и экономическом плане общества. [1]

Другим важным аспектом российской действительности является её выраженная вертикальная структура, где опасным представляется положение «несущих» конструкций политической системы, а также экономических и социальных институтов. Именно это и порождает запрос на политическую модернизацию и интерес к «человеческому измерению» демократии, к тому, что принято называть гражданским обществом. [9] Последнее призвано придать устойчивость всей социально-политической «конструкции» и стать фундаментом её способности к глубинному совершенствованию.

«От несвободного человека мало проку в деле модернизации страны. Но чтобы сделать его свободным, недостаточно провозгласить права человека в Конституции. К сожалению, культуру свободы нельзя ввести указом, нельзя импортировать, нельзя позаимствовать, её можно только вырастить на своей земле собственным попечением. Ведь свободой не всегда дорожат, ещё реже умеют ею пользоваться. А для современной России ценности свободы не менее важны, чем стремление к экономическому процветанию и социальному благополучию людей». [6]

Для формирования гражданской основы модернизации, препятствующей становлению общественной потребительской структуры в чистом виде, необходим статистически значимый слой свободных, рационально мыслящих людей, ориентированных в своих жизненных практиках на ценности самореализации высшего порядка. Они представляются ретрансляторами рационального знания, новых идей и смыслов, с одной стороны, а с другой – моральных ценностей. Таким образом, в настоящее время задача первостепенной важности заключается в развитии разнообразных форм коллективной интеграции, самозащиты и самоорганизации граждан. Поскольку именно базовые структуры

гражданского общества могут стать основой для мобилизации и активного участия в процессе модернизации политической и общественной жизни. [9]

Говоря об особенностях устойчивости политической системы, примечательными представляются исследования С. Хантингтона, где он представляет политические институты в форме морального консенсуса, организованного согласования интересов и соединения на этой базе линий поведения различных социальных акторов, соотношение сил между которыми постоянно меняется. В результате, влияние различных колебаний внешней и социальной среды, экономических кризисов и общественных волнений зависит от эффективности и адаптивной реакции институциональных механизмов, их силы и способности управлять страной, поддерживать в ней стабильность. Таким образом, уровень политической институционализации напрямую влияет на характер и успех социальных изменений. [8]

Затрагиваемый социально-культурный профиль непосредственно связан с политико-гражданским ресурсом модернизации. Результаты исследовательского проекта «Культурные факторы модернизации» позволяют увидеть, насколько широк круг восприятия человеческого потенциала, и что его аспекты, выходящие за рамки экономической сферы, оказывают непосредственное влияние на способность государства к развитию. Измерение культурных характеристик в различных странах по таким параметрам, как индивидуализм, дистанция по отношению к власти и избегание неопределенности показало, что процесс модернизации связан с переходом от традиционных ценностей к секулярно-рациональным, а ценности выживания при этом замещаются ценностями самовыражения. В результате, анализ динамики культурных показателей модернизирующихся стран привел к выводу, что модернизация является, по сути, социокультурным процессом, сопровождающимся снижением дистанции по отношению к власти, а также укреплением значения ценностей индивидуализма и самовыражения. [5]

Важно обозначить, что, хотя за понятием модернизации крепко укоренилось такое отождествленное понятие, как вестернизация, они вовсе не являются следствием друг друга. В современном обществе постепенно утверждается осознание всей

многогранности мира, в котором может существовать множество параллельных путей развития, способных сочетать в себе как универсализм, так и локальную культурную специфику.

Можно обратиться к примеру Японии, где было понимание того, что процесс модернизации вовсе не означает абсолютного размытия общественных традиций, но наоборот: есть традиции, способствующие модернизации. Сегодня Япония уже не является уникальным примером: многие современные политические лидеры развивающихся стран считают, что не существует универсального образца модернизации, не учитывающего их национальную и культурную особенность. Следствием осознания и учета этих особенностей является возникновение теорий модернизации при сохранении национальной культуры и без жесткого навязывания обществу ценностей западноевропейских стран (А. Абдель-Малек, А. Турен, С. Эйзенштадт). [8]

В заключении, хотелось бы отметить, что процесс модернизации вполне эргономично вмещает в себя понятие заимствования признанных результатов более высокого уровня. Однако, такое заимствование принципов политического устройства или принципов управления не сможет привести к ожидаемому эффекту даже при условии попыток адаптации используемых концепций. Одной из причин этому является особенность гражданской перцепции, задача совершенствования и расширения которой видится гораздо более сложной, чем процесс последующей модернизации.

Литература

- [1] Барсова Е.С. Вектор политической институционализации в политическом курсе РФ. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/3808-2012-09-21-15-13-48>
- [2] Бауман З. Текучая современность // Питер Пресс, 2008.
- [3] Бондаренко В.М. Новый взгляд на будущее России // Социологические исследования. –№ 12. –2010
- [4] URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/03/11/1214896873/Bondarenko_13.pdf
- [5] Выступление первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И.И.Шувалова на международной конференции «Россия и мир: вызовы нового десятилетия», 21.01.2010 URL: <http://www.government.ru/docs/9111/#sel=>
- [6] Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2011 // Модернизация и развитие человеческого потенциала / ПРООН, –М., 2011.

- [7] Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 12.11.12 // Москва URL: <http://state.kremlin.ru/face/16791>
- [8] Маршалл А. Принципы политической экономии // Пер. с англ. Т.1., Прогресс, –Москва, 1983.
- [9] Оноприенко А.В. Модернизация как тенденция современного политического процесса. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=5341
- [10] Петухов В.В. Перспективы политической модернизации в России и развитие гражданской активной позиции // Вестник института социологии – №3. –М., 2011.

Ю.С. Семина *

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ: ЧЕРТЫ ЗАПАДА ИЛИ «ДЕЛО ТОНКОЕ»?

Развитие стабильного и эффективного демократического правления зависит от чего-то большего, нежели правительственные структуры и политический процесс. Оно зависит... от политической культуры. Если эта культура не способна поддержать демократическую систему, шансы последней на успех невелики

Алмонд Г.А., Верба С.
«Гражданская культура
и стабильность демократии»

Понятие «политическая культура» возникает на стыке политики и культуры. Этот термин был введён Г.Алмондом в 1956 году для обозначения особого типа ориентации на политическое действие, отражающего специфику той или иной политической системы. Актуальность её исследования во многом объясняется

---

* **Семина Юлия Сергеевна** – студентка 2 курса совместной магистратуры РУДН-Съанс По Бордо, кафедра сравнительной политологии; стипендиат «OXFORD RUSSIA FUND», стипендиат первого президента России Б.Н.Ельцина, «Лучший выпускник Уральского федерального университета в 2011 году», дважды победитель Олимпиады по французскому языку в Уральском государственном университете, автор более 10 научных публикаций на русском и французском языках. Научный руководитель – доктор философских наук, проф. Ю.М. Почта.

возникновением нового движения в политологии, получившего название «поведенческой революции». Анализ политики сквозь призму политической культуры является одним из наиболее перспективных подходов для российской политической науки. Это обусловлено неразвитостью многих политических институтов и той огромной ролью, которую сыграло культурное своеобразие в историческом развитии российского государства. Переходный период, переживаемый нашей страной в 90-е годы, вновь обратил внимание исследователей на политическую культуру как на важный инструмент расширения знания в политологии. Таким образом, интерес к политической культуре современного российского общества объясняется как теоретическими, так и практическими поисками. Последние были вызваны политическими проблемами, свидетелями которых мы сегодня являемся.

Целью написания данной работы служит попытка проанализировать модель современной политической культуры российской политики. В решении данной проблемы можно пойти двумя путями: рассматривать политическую культуру сквозь призму политических институтов или исторических событий. Для российского общества, на мой взгляд, наилучшим образом подходит первый вариант: например, современную политическую культуру России мы можем анализировать через эволюцию института самодержавия (президентства на современном этапе). Для западных же политий наилучшим решением был бы второй вариант, как, например, в случае с Францией, где революции стали теми событиями, которые изменяли укоренившиеся формы политического мышления французов. Важно отметить, что эволюция российской политической культуры имеет весьма специфический характер: она не уничтожает старых слоёв, а наращивает на них новые, тесно связанные с казалось бы уже отжившими и обречёнными.

В детальном анализе особенностей политической культуры современного российского общества я буду исходить из определения политической культуры, автором которого является Люсьен Пай. Пай трактовал политическую культуру как «совокупность установок, убеждений и чувств, которая задаёт порядок политическому процессу и представляет собой

основополагающие правила, управляющие поведением в политической системе» [18. С. 218]. В структурном анализе политической культуры России очень уместна была бы методология Г. Алмонда, которая предусматривает рассмотрение политической культуры на 3-х уровнях. Каждый уровень отражает ориентации граждан и обращает внимание на актуальные проблемы нашего общества.

Так, в первом блоке анализа политической культуры России будет рассматриваться отношение граждан к политической системе через такие категории, как:

Национальная гордость
Национальная идентичность
Язык и национальная культура
Религиозная идентификация
Политические стереотипы и мифы
Политическое сознание
Легитимность правительства и парламента

Представление граждан и их лидеров о ценностях и организациях, скрепляющих политическую систему.

Второй блок будет посвящён отношению граждан к политическому процессу и будет включать:

- политическую символику
- политические традиции
- политическое доверие
- принципы построения правительства
- систему групп интересов
- роль граждан в политическом процессе
- понимание гражданами политических прав
- степень удовлетворённости граждан проводимой политикой

Третий блок отразит отношение граждан к политическому курсу. Здесь будут рассмотрены:

- уровень политических ожиданий граждан;
- цели, на которые направлена правительственная политика.

Отношение граждан к политической системе

Отличительной особенностью политической культуры российского общества, помимо прочего, является то основание, что она не создавалась на основе нации-государства как западные политии. Таким образом, при анализе политической культуры России необходимо учитывать отсутствие национального единства. Это легко объясняется многообразием этнического состава: согласно проведённой в 2010 году переписи населения, в нашей стране насчитывается более 200 наций (этнических групп) [6]. В связи с этим, в официальной риторике не принято использовать термин «нация», а скорее понятие «русский народ», которое охватывает всё население страны, а не историческую общность людей, связанную общей территорией, языком и культурой. Следовательно, в политической культуре страны «россиянин» - это признак государственной, а не национальной принадлежности.

Согласно данным опроса Аналитического центра Юрия Левады (Левада-центра) за 2012 год, гражданственные чувства россиян с годами только крепнут. Так, социологи утверждают, что **чувство национальной гордости** (в данном случае имеется в виду приверженность политической системе и патриотизм) испытывают 76% россиян, искренне гордящихся тем, что являются гражданами своей страны. При этом, гражданские чувства россиян весьма избирательны, ведь далеко не всё в нашей стране вызывает восторг и восхищение. Удивил тот факт, что чувство гордости россиян вызывает больше прошлое, чем настоящее: так, 80 % респондентов связали своё чувство национальной гордости с гордостью за российскую историю, 73 % - с достижениями России в области литературы и искусства. Впрочем, 74 % гордятся рекордами российских спортсменов и 66 % - отечественной наукой и техникой на современном этапе [16].

В вопросе **национальной идентичности** россиян всё ещё сложнее. Как показывают последние исследования, в России всё больше людей ассоциируют себя с семьёй, то есть преобладают аскриптивные типы идентичности, которые начинают перекрывать гражданские и государственные формы солидарности. Однако, несмотря на снижение уровня идентификации российских граждан с государством, процент тех, кто чувствует сильную связь со своей

Родиной, остаётся устойчивым. При этом достаточно трудно сказать, какая идентичность у россиян преобладает: локальная или государственная. Согласно исследованию Левада-центра, проведенным в 2012 году более 60% россиян чувствуют сильную связь со своей малой Родиной (родным городом или деревней) и примерно столько же – с Россией в целом. В этом смысле, национальная идентичность может стать одним из тех компонентов, которые будут способны поддерживать политическую культуру России на должном уровне. Уже радует тот факт, что, в отличие от западных политий, России не угрожает тенденция сдвига идентификации с «я – россиянин» на «я - европеец» («европейцами» прежде, чем кем-либо ещё, ощущают себя лишь 11% россиян, а 82% вообще не чувствуют никакой связи с Европой). С восточными политиями общее чувство солидарности нас объединяет ещё меньше, так как азиатами себя чувствуют лишь 6% россиян. Уникальность политической культуры России будет поддерживать и то, что у нас относительно небольшое число космополитов: «гражданами мира» себя признают лишь 20% россиян, да и то с оговорками [16].

Язык остаётся одним из важнейших компонентов политической культуры современной России. Несмотря на то, что в нашей стране говорят более чем на 100 языках и диалектах, русский язык является государственным и родным для 92 % населения. Кроме того, в России сохраняется тенденция как западных, так и восточных политий к распространению государственного языка, когда фактически родным языком нерусских граждан становится русский язык, в то время как поверхностное знание своего языка становится для этноса не более чем маркером. Владение русским языком, по мнению 87 % россиян, даёт человеку право считать себя россиянином. Это почти совпадает с числом тех, кто ответил, что иметь российское гражданство – значит быть россиянином (88 % голосов респондентов) [16].

В современной России, конечно же, отсутствует единая **национальная культура**. Как было сказано выше, Россия – многонациональное государство, и это накладывает свои отпечатки на нашу политическую культуру, которая является по этой причине многослойной. В данном случае правомернее

говорить об общегосударственной культуре, которая, с началом правления В.В.Путина, стала основываться на развивающейся концепции патриотизма. Многолетняя работа по развитию патриотизма не сразу, но дала кое-какие плоды: 38 % россиян сегодня считают, что быть гражданином России лучше, чем какой-либо другой страны мира, и только 8 % поменяли бы своё гражданство, будь такая возможность. А целых 48 % уверены: что бы ни говорили и что бы у нас ни происходило, а «хороша страна Болгария, да России лучше нет».

Религиозная идентификация в России также имеет сложный характер, ведь наше государство официально является светским и многоконфессиональным. Отношение к другим религиям, право не принадлежать ни к какой религии, а также запрет на формирование политических партий по принципу религиозной принадлежности обусловили *толерантность* политической культуры современной России. В России уживаются все 3 ветви христианства, ислам, буддизм, иудаизм и другие религиозные верования. При этом особую роль в современной политической культуре России играет православие. Согласно переписи населения 2010 года, в России отмечается рост числа православного населения, которое достигло 75 % [9]. Кроме того, 69 % россиян считают православие обязательной чертой «истинно русского». Сегодня немало политиков высших рангов негласно поддерживают концепцию «Москва – Третий Рим», которая, кстати, была подробно описана Александром Дугиным в изданной в 2011 году книге «Мартин Хайдеггер. Возможность русской философии» [4. С.374]. Подчеркну, что Дугин, продвигающий идею об избранности православной веры для всего российского народа, является негласным идеологом партии «Единая Россия». Таким образом, элемент православной веры в политической культуре современной России налицо, ведь, помимо прочего, мы достаточно часто видим в новостных сводках первых лиц государства с семьями во время исполнения праздничных служб в храмах. Значимость православия как важнейшего элемента политической культуры России доказал и прошедший в этом году судебный процесс по делу феминистской панк-рок-группы «Pussy Riot». Хулиганская акция, проведённая участницами группы в Храме Христа Спасителя, вызвала широчайший общественный

резонанс, в котором большинство соотечественников осудили подобное проявление «нелояльности» к существующему политическому режиму в месте отправления религиозных культов. Июльский опрос общественного мнения Левада-центра выявил, что большинство россиян поддержало идею наказания участниц перформанса в диапазоне от штрафа до лишения свободы [12].

Всё это говорит о том, что российская политическая культура приобрела новую современную черту – «постсекулярность». Таким образом, концепция постсекулярного общества Юргена Хабермаса становится применима и для России: сегодня мы являемся непосредственными свидетелями «возвращения» православной религии в общество (после многих лет советского атеизма), причём такого возвращения, которое контролируется государством. Складывается некий «договор» - религиозные институты не требуют главенства в государстве, но получают в нем свое место и поддержку. Это является своего рода взаимовыгодным движением друг к другу, где религия получает шанс открыто заявить о себе и пропагандировать свои ценности [5].

Помимо прочего, можно говорить об относительной религиозной индифферентности российского электората. Относительной – потому что для россиян не имеет значения религиозная принадлежность кандидата, если речь идёт о региональных выборах, однако, если иметь в виду выборы главы государства, то исторически предпочтение отдавалось либо атеистам (как в советское время), либо представителям православной конфессии.

Подводя итог рассуждениям о религиозной идентификации, отмечу, что политическая культура современной России содержит в себе два теоретически противоречащих себе элемента – толерантность в религиозной сфере и негласную политику продвижения православной культуры.

Политические стереотипы и мифы также занимают определённое место в политической культуре современной России. В этом смысле, российская полития близка к восточной: как и на Востоке, в России преобладает коллективный, а не индивидуализированный тип сознания, а значит, мы больше подвержены влиянию политических стереотипов. Среди таких стереотипов, являющихся устойчивыми представлениями о

политической жизни и государстве, можно перечислить следующие: стереотип «счастливой» жизни при социализме, стереотип всеобщей справедливости, «государство как собиратель земель и народов, их опора», стереотип номинальности демократии. Сегодня очень популярны политические стереотипы оппозиции, часто совпадающие с западными стереотипами в отношении России: «Путин – диктатор», «Медведев – путинская марионетка», «За честные выборы», отсутствие демократии в России и т.д.

Политические мифы, в отличие от стереотипов, менее устойчивы и могут меняться сообразно ситуации и времени. Это мощнейший способ манипуляции общественным сознанием. Нужно отметить, что на место старого крепкого мифа о коммунизме (социализме) пришло целое множество менее прочных мифов о Путине. Интересен тот факт, что все современные мифы тем или иным образом связаны с культом политического лидера. Одним из первых таких мифов современной России стал так называемый «План Путина»: никто не знал замысел этого плана и его императивы, этот план не был нигде опубликован, но, тем не менее, все знали самое главное – у Путина есть свой ПЛАН. Кроме того, всем известен миф о Путине как о спасителе. Далее этот миф плавно «перетёк» в миф «Путин-герой» и даже «Путин-патриарх» (с получением 3-го срока президентства). К этому также можно прибавить не менее значимые мифы о противниках (США на протяжении долгого времени выступает «мифическим» врагом России, что стало особенно актуальным с принятием «Акта Магнитского») и о союзниках, в качестве которых больше не выступают страны постсоветского пространства, но скорее страны Азии, например, Китай.

Политическое сознание современных россиян, как способность системно воспринимать, понимать и оценивать политическую реальность, вопросы власти и подчинения, государства и его институтов, имеет авторитарно-патриархальную окраску с элементами демократического восприятия. С авторитарным типом политического сознания россиян связывают отчуждение общества и власти, принцип «разрешено всё, кроме политики», политические идеалы независимости (в пределах

существующих законов, узаконивающих бесправие) и профессионализма (в дружбе с начальством), личная независимость. В то же время эта авторитарность «уживается» с демократическими элементами политического сознания, такими как право на прямые выборы носителей власти, республиканская форма правления, опыт либеральных реформ, парламентаризм, многопартийность и т.д.

Специфический тип политического сознания россиян оказывает огромное влияние на формирование политических ориентаций, определяя политический выбор. В этом политическая культура России будет отличаться, например, от культуры американской: в России не столь сильны традиции территориального голосования, когда целые регионы всегда устойчиво голосуют за определённую партию, как это происходит в американских штатах. При этом у нас существует повышенное внимание к локальным политическим событиям, возрастает вовлечённость россиян в местную политику. В политическом выборе россияне часто могут придерживаться каких-либо традиций, руководствуясь в своём выборе твёрдыми и устойчивыми представлениями, основывающимися на сознательных идеологических предпочтениях и традициях.

На данный момент россияне признают **низкую легитимность своего Правительства**. Во-первых, это объясняется структурой рекрутирования высшего руководства исполнительной власти, которую, по сути, единолично формирует Президент: так, Председатель Правительства назначается Президентом с одобрения Государственной Думы, при том, что Государственная Дума ещё ни разу не отказала В.В.Путину в его выборе. Заместитель Председателя Правительства и федеральные министры также назначаются непосредственно Президентом (хоть и по предложению Председателя Правительства). Всё это даёт россиянам основание рассуждать о нелегитимности исполнительной власти, контроля над которой они не имеют.

Вслед за тем, россияне перестали признавать и **легитимность Парламента**. Этот факт с лихвой проиллюстрировали парламентские выборы в декабре 2011 года, вызвавшие волну ожесточённого протеста. Россияне до сих пор не признали эти выборы легитимными, считая, что результаты были

сфальсифицированы в пользу «Единой России». Кроме того, серьёзный удар по легитимности парламента наносят и множественные группы интересов или так называемый лоббизм, например, в лице «ГАЗПРОМА».

Отношение граждан к политическому процессу

Политическая культура любой политики немислима без **политической символики**, несущей в себе определённый смысл. Герб Российской Федерации – двуглавый орёл, утверждённый в 1992 году, несёт в себе символику державности и царизма (скипетр, держава, короны). Российский триколор, кстати, очень напоминает французский, и даже цвета на нём имеют приблизительно одинаковое значение. Неофициально цвета на российском флаге трактуются следующим образом:

- *белый* – цвет свободы и независимости;
- *синий* – цвет духовности, веры, религии, цвет Богоматери;
- *красный* – цвет энергии, крови, пролитой за Отечество.

Интересен тот факт, что долгое время в российской политической культуре отсутствовал полноценный гимн. С 2000 года ситуация «изменилась» к лучшему: гимн наконец-то приобрёл текст.

Современная Россия только начала «обзаводиться» **политическими традициями**, поскольку современный демократический этап наступил не так давно, а советские или монархические традиции для описания современной политической культуры России не подходят. Пока не образовалось прочных республиканских традиций, характерных для западных политий. Пока у нас очень слабая протестная традиция, ведь в условиях жесточайшего подавления оппозиции её не так уж и просто сохранить; во всяком случае до Франции, с активной ролью её профсоюзов, нам ещё очень далеко. Очень молода и традиция демократии в российской истории, несмотря общинное управление, соборность и т.д. При этом появляются новые политические традиции, такие как клятва на Конституции будущего Президента РФ и сама традиция пафоса президентских инаугураций, возникшая в 1991 году и достигшая своего апогея при Путине.

Уровень политического доверия россиян снижается всё больше в последние годы. По данным экспертов Центра стратегических разработок, исследование, проведённое в сентябре-октябре 2012 года, показало «беспрецедентное за период с начала 2000 годов» снижение рейтингов доверия населения к институтам власти и к Президенту (рейтинг доверия к Путину к сентябрю 2012 года упал до 42%, что является рекордно низким показателем с 2003 года). 66% респондентов заявили о разочарованности властью, а отношение среднего класса к В.Путину за последние месяцы изменилось с негативного на враждебное. По мнению экспертов, падение рейтингов доверия имеет фундаментальные причины и является переходной стадией между умирающей идеологией путинской стабильности и идеологиями, идущими ей на смену; кроме того, респонденты указывали на отсутствие значимых результатов за годы правления В.Путина. Имеются прогнозы, что в 2013 году рейтинг доверия к власти и Путину может сравняться с рейтингом недоверия; кроме того, респондентам уже не кажется реалистичным вариант смены руководства страны через выборы: россияне «все больше говорят о возможности и желательности революции» [7].

Низкий уровень политического доверия в современной России объясняет **низкий уровень удовлетворённости граждан проводимой политикой**. Например, большинство российских граждан не удовлетворены состоянием демократии в своей стране. Только 5% россиян считают нашу демократию поводом для гордости и 26% - поводом для гордости «в какой-то мере» [16].

Отношение граждан к политическому курсу

Уровень политических ожиданий россиян близок к аналогичному показателю в восточных политиях. Если в западных обществах люди привыкли больше надеяться на себя и свои силы, то в России исторически надеются на «царя-батюшку» и во многих бедах винят именно государство. Устойчивые коллективистские ориентации россиян и сегодня воспроизводятся из исторической памяти, когда существовала особая роль общины и прочная традиция взаимопомощи. Прежде всего, россияне ждут от государства справедливости, особенно социальной. Об этом говорит тот факт, что КПРФ с идеалами справедливого

распределения благ и равенства, последние годы получает устойчивый результат на выборах местного и федерального уровней. Таким образом, социалистическая ориентация общественного развития пока ещё прочно закреплена в памяти нескольких российских поколений.

Последующий **политический курс**, скорее всего, лишь подтвердит наметившиеся в политической культуре России тенденции. В частности, руководители государства уже обозначили своё стремление к консолидации власти и нежелание идти на уступки оппозиции. Вероятно, будет продолжаться доселе бесполезный поиск национальной идеи, пропаганда патриотизма и курс на сближение с Русской православной церковью.

Подводя итог исследованию политической культуры российской политики, можно отметить такие её основные черты как: **неоднородность, фрагментарность, многослойность, противоречивость, конфликтность и переходность**. В российской политической культуре соединились как ценности западных, так и ценности восточных политий. Однако стоит отметить, что восточные ценности приживаются у нас лучше, поскольку российскому менталитету всё ещё не свойственен индивидуализм, характерный для европейцев. Современные политические условия также располагают к тому, чтобы политическая культура России была близка к «восточному сценарию»: наше гражданское общество остаётся достаточно слабым. Любые попытки перенести на российскую почву элементы западной культуры малопродуктивны, так как исторически нам всё-таки ближе восточные ценности: традиционализм, коллективизм, авторитет верховной власти и т.д.

Противоречивость и конфликтность политической культуры современной России отмечают многие исследователи, ведь на нашу политическую культуру повлияли несколько эпох: и 19 век, и советское время, и современность. Данное явление «смешения» эпох в современной политической культуре России даже получило название «политической шизофрении»: в умах современных россиян будто «смешаны» идеи и идеалы разных исторических эпох – сталинизм, социализм, православная вера, тогда как современная национальная идея пока так и не найдена.

Россия, как и Восток, - «дело тонкое»: нашу политическую культуру достаточно трудно отнести к какому-либо конкретному типу в силу её противоречивости и конфликтности. Это скорее авторитарно-патриархальный тип, но с присутствующими элементами демократической культуры. Существенный разрыв между элитой и массами, произвол авторитарной власти сформировали такую черту российского общества, как оппозиционность. Именно оппозиционность, проявившаяся в последнее время, объясняет неприязнь населения ко всему политическому и государственному, устойчивый правовой нигилизм, недоверие к существующей судебной системе, максимализм в политических поступках: неудовлетворённость в степени своего реального политического участия выводит массу людей на Болотную, Манежную и другие площади страны, объясняя склонность к крайностям в мышлении и поведении сограждан.

Кроме того, важно отметить переходность того этапа, на котором мы рассуждаем о современной политической культуре. Мощнейший старый миф о социализме ушёл, а концепция нового государства ещё только формируется, причём не безболезненно. Какой эта политическая культура окажется в итоге – покажет время.

Литература

- [1] Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. С.122-134.
- [2] Алмонд Г., Пауэлл Дж., Строги К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие / Сокр. Пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; Под ред.М.В.Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
- [3] Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав населения Российской Федерации [www.demoscope.ru] // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php (дата обращения 23.12.2012).
- [4] Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: Возможность русской философии. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011. – (Философские технологии). – 500 с.
- [5] Здравствуй, постсекулярное общество! [www.evraziacub.ru] // <http://www.evraziacub.ru/2011-02-12-16-07-55/2011-02-13-13-29-48/119-2011-03-17-08-26-38.html> (дата обращения 23.12.2012).

- [6] Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [www.gks.ru] // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 22.01.2013).
- [7] О настоящем и будущем России [www.expert.ru] // <http://expert.ru/2012/10/25/o-nastoyaschem-i-buduschem-rossii/> (дата обращения 24.12.2012).
- [8] Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 576 с.
- [9] Перепись населения важна для всех религий [www.bashstat.ru] // http://www.bashstat.ru/perepis2010/press_rosstat/ (дата обращения 23.12.2012).
- [10] Политическая культура: теория и национальные модели. – Гаджиев К.С., Гудименко Д.В., Каменская Г.В., и др. М.: - Интерпракс, 1994, 352 с.
- [11] Политическая психология: Учебное пособие для вузов / Под общей ред. А.А.Деркача, В.И.Жукова, Л.Г.Лаптева. – М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 856 с.
- [12] Россияне о деле Pussy Riot [www.levada.ru] // <http://www.levada.ru/31-07-2012/rossiyane-o-dele-pussy-riot> (дата обращения 23.12.2012).
- [13] Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.
- [14] Социально-экономические модели в современном мире и путь России. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – 757 с.
- [15] Шестопал Е.Б. Политическая психология: Учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 448 с.
- [16] У россиян замеры патриотизм [www.rg.ru] // <http://www.rg.ru/2012/11/26/patriotizm-site.html> (дата обращения 22.12.2012).
- [17] Что они думают о наших разборках // «Новая ежедневная газета», 05.01.1994.
- [18] Pye L. Political Culture//Intern. Encyclopedia of Social Science. N.Y., 1961. Vol. 12.

СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Мохаммед Абду Хасан *

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ: ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ

На современном историческом этапе серьезно изменяется геополитическая ситуация в арабском мире, причем это происходит весьма стремительно, что делает политический анализ событий трудноосуществимым, а иногда даже невозможным. Чтобы дать объективную оценку текущим событиям, необходимо понять их причины и предпосылки, а также осмыслить масштабы и последствия происходящего.

Оценивая события «арабской весны», хотелось бы отметить их огромную значимость для настоящего и будущего ближневосточного региона. Как нам представляется, народные демонстрации, волнения и выступления арабского народа нельзя считать банальным восстанием. Так, по мнению египетского политолога Усамы Газали Харба, «различие между революцией и интифадой, простым бунтом или восстанием заключается именно в том, что произошли радикальные изменения, общество перешло из одного состояния в другое вопреки сильному противодействию» [8].

Научное экспертное сообщество выделяет предпосылки народных волнений в экономической, политической, социальной, демографической и научно-технической областях. Однако помимо общих универсальных причин, приведших к столь бурным событиям, целесообразно выделить мотивы и особенности, характерные для каждой отдельно взятой страны.

Экономические предпосылки

Говоря об экономических причинах, стоит отметить неравномерное распределение доходов в арабских странах. Как

---

* **Мохаммед Абду Хасан** – магистр 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Е.М. Савичева.

отмечает профессор Американского университета в Каире Ноха Бакр в своем докладе «Причины арабских революций», «были слои, которые платили за этот экономический рост, то есть те, за счет которых этот рост происходил» [7]. Таким образом, увеличившийся разрыв между бедными и богатыми стал одной из важных причин революций.

Неравномерность распределения национального богатства в арабских странах ведет к тому, что бедная часть населения чрезвычайно ограничена в доступе к источникам дохода, некоторые из них даже не имеют элементарной воды для своих нужд. Высокий уровень безработицы способствует тому, что люди впадают в отчаяние. Так началась революция в Тунисе, когда торговец зеленью совершил акт саможжения.

Массовую безработицу, и, прежде всего, безработицу среди молодежи, стоит выделить особо. Процент людей, которые получили среднее или высшее образование, но не нашли работу, высок. Вышеуказанные обстоятельства характеризуют развитие практически всех арабских стран Северной Африки, включая Тунис, Египет и Ливию. Так, властная элита Туниса и, в частности, семья правителя Бен Али и родственники его жены присваивали себе большую часть богатства страны. Аналогичная картина наблюдалась в Египте, где правительственные структуры погрязли в коррупции, и в Ливии, где сыновья Каддафи полностью контролировали страну. Сейф Аль-Ислам курировал политический процесс и реформы, а Аль-Саади, Хамис и Моатасем контролировали экономику и сферу безопасности в стране.

Особого внимания заслуживает экономическая ситуация в Ливии, где родовое племя Каддафи прибрало к рукам экономические ресурсы страны. По отчетам МВФ, доходы Ливии от экспорта нефти в 2010 г. составили 66 млрд. долл. [11], их значительную часть Каддафи присвоил и использовал для создания политической опоры в лице лояльных племен, прежде всего из центральных районов, обделяя при этом восточный и южный регионы. Для сравнения: средний годовой уровень дохода гражданина в Катаре составляет 73 тыс. долл., а в Ливии - 14 тыс. Финансовый экономический кризис усугубил ситуацию, он привел к оттоку капиталов и инвестиций, что крайне негативно отразилось на социально-экономической сфере.

Таким образом, экономические предпосылки оказались более или менее схожими в североафриканских странах, при этом, справедливости ради отметим, относительно высокий уровень жизни в Ливии, вследствие доходов от экспорта энергоресурсов и не столь многочисленного населения.

Политические предпосылки

Анализируя политические предпосылки, выделим тот факт, что во всех рассматриваемых странах существовали авторитарные режимы, правители которых монополизировали политическую сферу, ущемляя в правах и свободах население. Наблюдалась типичная картина - диктатор не желал отказываться от власти на протяжении длительного периода и часто правил до самой смерти. По замечанию госпожи Нохи Бакр, «амбиции диктаторов доходили до такой степени, что они стремились передать власть только своим сыновьям. Арабские народы являлись своеобразным стадом овец, которое переходило от одного правителя к другому по наследству» [7]. Вышесказанное можно легко подтвердить конкретными примерами - предполагалось избрание сына Мубарака Гамала Мубарака на пост президента Египта; в Ливии сын Каддафи должен был заменить отца у руля правления Джамахирией.

Интересно в этой связи мнение французский политолога Алена Гриша, заместителя владельца газеты «Le Monde Diplomatique», ярого борца за интересы и права стран «третьего мира», которое он высказал на семинаре «Революция арабского аналитического видения», организованного Центром социальных и исторических исследований Аль-Ахрам 5 июня 2011 года. «В Латинской Америке военные диктатуры пали в 80-е годы. В Индонезии и Малайзии, на Филиппинах, в Восточной Европе и странах Африки произошли глубокие политические изменения. Арабский Восток является единственным регионом, застывшим в своем развитии с 70-х годов, установленные режимы там не сменяются, а у власти находятся диктаторы, которые крепко держатся за свои места» [1].

Стоит упомянуть мнение эксперта Махмуда Шерифа Бисюни, автора книги «Вторая республика Египта», почетного Президента Института международного права и прав человека, читающего лекции на юридическом факультете Чикагского

университета, который считает, что «в целях сохранения власти президент Мубарак использовал угрозу исламизации стран «Братьями-мусульман». Бывший египетский президент объяснял, что авторитарный режим является наименьшим из двух зол, если сравнивать с радикальными идеями «Братьев-мусульман» [6]. Он также отмечает, что «в течение 30 лет в Египте наблюдалась фактическая смерть политического общества, ведь политикой единолично ведали Мубарак и его штат министров, которые при этом очень хорошо наживались на своем положении и разграбляли казну» [6].

К причинам политического характера следует отнести и мошенничество, взяточничество и фальсификацию, к которым постоянно прибегали авторитарные лидеры, чтобы сохранить свои посты. Так вводились новые законы, которые «кроились так, как кроится новое платье, чтобы исключить малейшую возможность прихода к власти альтернативного кандидата» [7]. Так, в Египте в 2005 г. была пересмотрена Конституция именно в этих целях - исключить приход к власти другого кандидата, кроме сына Мубарака. На парламентских выборах 2010 г. в том же Египте было зафиксировано огромное число нарушений и фальсификаций.

В Ливии авторитаризм Каддафи, который в «последние годы все больше отдалялся от реальности и неадекватно оценивал ситуацию» [3], полностью ограничивал любую политическую деятельность оппозиции, жестоко подавлял инакомыслие в СМИ.

Добавим и потерю властями легитимности, попрание ими закона, невыполнение своих функций. Как отмечает Ноха Бакр, «народ воспринимал свое правительство не как власть, а как марионеток в руках Запада» [7]. После начала революции, например, выяснилось, что полиция обладала сетью подземелий, в которых люди содержались оппозиционеры. Согласно докладу госпожи Нохи Бакр, «распространилось насилие в отношении населения со стороны правоохранительных органов, речь идет не только о политических заключенных, а также об участвовавших случаях пыток рядовых граждан в полицейских участках».

Социальные предпосылки

Рассматривая социальные предпосылки революции, в первую очередь, стоит выделить социальную разобщенность

обществ на конфессиональной и этнической почве. Так, в Ливии существует племенная структура. То племя, к которому принадлежал Каддафи, пользовалось всеми богатствами, получало доходы от нефти.

Предпосылкой революции стало также отсутствие социальной справедливости и коррумпированность власти. Взятничество, блат, злоупотребление положением распространились почти во всех сферах социальной жизни и коснулись образовательной сферы и сферы здравоохранения.

Как отдельную составляющую можно, на наш взгляд, выделить демографическую проблему. В регионе Ближнего Востока и Северной Африки проживает 100 млн. человек в возрасте от 15 до 29 лет. Многие из них имеют высшее образование, но не трудоустроены. В Египте, например, 45% населения – молодежь до 23 лет.

Именно молодежь была основным участником революций. Молодые люди не покидали демонстрации длительное время, постепенно сменяя друг друга [7]. Поэтому революциям хватало людских ресурсов.

Таким образом, социальные предпосылки оказали огромное влияние на революционные события, и неслучайно их лозунгами стали - «Свобода! Честь! Социальная справедливость!».

Роль социальных сетей и информационного сообщества

В качестве отличительной черты «арабской весны» отметим использование научно-технических достижений современности, появление влиятельного информационного сообщества и социальных сетей как площадки для его функционирования.

Волнения 25 января в Египте были практически полностью организованы с помощью социальных сетей. Египетская оппозиция через Facebook распространила список мечетей и церквей, у которых будет собираться народ. Молодежные группы использовали Интернет и мобильную связь в целях определения дислокации сил охраны порядка. По большей части, «листовки к бунту» были электронными, они распространялись по электронной почте, а также в печатном виде.

В распространенных листовках указывались цели и задачи революции – свержение режима Мубарака и правящего кабинета, отмена указа о чрезвычайном положении в Египте. Эти задачи планировалось решить, во-первых, штурмом намеченных объектов, а, во-вторых, агитацией в египетской армии, которую оппозиционеры с самого начала намеревались привлечь на свою сторону. Египетские активисты предполагали, что силовые структуры не будут оказывать серьезного противодействия участникам беспорядков, если масса оппозиционеров будет критической. Они призывали собирать огромные толпы и выводить их на улицы, полиции невозможно будет справиться с большим скоплением демонстрантов.

Во время событий января-февраля 2011 г. было создано множество групп в Facebook, которые активно осуждали действия властей по подавлению оппозиции. Эти группы внесли свой вклад в дело пропаганды и мобилизации масс на демонстрацию в «День гнева».

Мотором «твиттерной революции» стал 29-летний Ваель Гунейм, гражданин Египта, отец двоих детей, специалист по маркетингу и топ-менеджер компании Google в Дубае. Причем с началом демонстраций на площади Тахрир Ваель Гунейм приехал из Дубая в Каир, хотя и предполагал, что будет арестован. Важным переломным моментом в жизни Ваель Гунейма стало 8 июня 2010 года, когда на сайте Facebook молодой человек наткнулся на ужасающее изображение окровавленного и изуродованного тела Мохаммеда Халида Саида, 28-летнего жителя Александрии, который был избит до смерти полицейскими Египта.

В одночасье Ваель Гунейм создал страницу на Facebook со статусом «Сегодня они убили Халида, а если я не выступлю в его защиту, завтра они убьют меня» [11]. В течение трех месяцев в числе последователей Гунейма оказалось 250 тысяч человек. Демонстранты требовали отставки президента и ликвидации правящей Народно-Демократической Партии. В результате арестованный Ваель Гунейм, сам того не желая, стал одним из ведущих голосов «Арабской весны».

В Ливии активист Хассан аль-Хаджми создал 27 января 2011 страницу на сайте Фейсбук, призывая молодых людей через Фейсбук к участию в демонстрации 17 февраля.

Власти Туниса пытались контролировать Интернет, принимая жесткие меры по ограничению доступа к отдельным ресурсам и удаляя информацию о беспорядках. Однако данные действия не возымели эффекта. Президент З.А. Бен Али, правивший Тунисом более двадцати трех лет, уступил власть и покинул страну.

Из-за многотысячных акций протеста египетские власти заблокировали доступ к ряду Интернет-сайтов, таких, как социальные сети «Facebook», «Twitter» и «Blackberry Messenger». Была произведена полная блокировка Интернета вместо отключения каких-то целевых сегментов. Такие меры не только не привели к стиханию революционных протестов, а, наоборот, разожгли их.

Успех молодых активистов был предопределен и тем, что власти поздно осознали сильное влияние социальных сетей на революционные настроения.

Во время арабских революций также большую роль сыграли независимые телевизионные станции, такие, как канал «Аль-Джазира», который помог, например, Египту перенять тунисский опыт, и революционные настроения охватывали одну страну за другой.

Активное информационное сообщество наряду с наличием общих проблем помогло сработать **эффекту домино** в арабском регионе. Революция началась в Тунисе, а затем перекинулась в Египет, Йемен и Ливию. Как отмечает египетский политолог Усама Газали Харб, важным фактором революции в Египте стала «инфекция», которая пришла из Туниса. «Принято считать, что инфекция – это болезнь, что-то негативное. Однако в случае Египта эта инфекция стала полезной, лекарством против болезней, тирании и покорности. Всё это способствовало тому, что события января – февраля 2011 г. превзошли все ожидания» [8].

Таким образом, успеху революционных преобразований в странах Северной Африки в немалой степени способствовало информационное сообщество и социальные сетевые сервисы. Первостепенной было влияние коммуникационных технологий в Египте, причиной чему служит разветвленная сеть Интернет и большее по сравнению с Ливией и Тунисом число пользователей.

Роль армии

Армия во многом предопределила развитие событий в арабских странах, встав на сторону народа. Поддержка военными революционных настроений считается одним из определяющих факторов событий «арабской весны». Ведь армия является фактически единственной организованной силой во многих странах Арабского Востока, к тому же она несет ответственность за обеспечение безопасности в стране в целом.

Тунисская армия придерживалась нейтралитета и не вмешивалась в революционный процесс, а лишь обеспечивала безопасность в стране и была готова при определенных обстоятельствах предотвратить распад государства. В число заслуг тунисской армии можно также записать и то, что она неоднократно подавляла контрперации службы безопасности президента Бен Али, крайне недовольного действиями военных структур, особенно их нейтралитетом. Главной мотивацией такого поведения военных послужило их недовольство политикой президента Бен Али в отношении армии, который преднамеренно осуществлял ее маргинализацию, укрепляя при этом положение других силовых ведомств, находившихся под его началом [2].

Египетская армия в отличие от тунисской в силу исторических причин (после революции «свободных офицеров» 1952 г. все египетские президенты вышли из военной среды) имела значительно большее воздействие на общественно-политическую сферу. Изначально армия заняла нейтральную позицию по отношению к участникам волнений и лишь поддерживала относительный порядок и безопасность, когда полиция уже не справлялась со своими обязанностями. По мере развития событий дистанция между армией и политическим руководством увеличивалась. Когда кризис в стране достиг своего апогея, армия перешла от нейтралитета к активным действиям и убедила президента Мубарака уйти в отставку, чтобы остановить ухудшение ситуации.

Армия обеспечивала безопасность демонстрантов, что снискало одобрение многих международных организаций и средств массовой информации. Также военные полностью отказались от использования насилия в отношении гражданских лиц. Хождение получил такой лозунг «Армия и народ – едины».

Так, армия оказывала позитивное влияние на начало процессов демократизации в Тунисе и Египте, выражая приверженность принципу плавного перехода власти к гражданским структурам.

Как нам представляется, революционные преобразования в странах Северной Африки нельзя считать «срежиссированными Западом сценариями». Своей трансформацией данный субрегион обязан смелости оппозиционеров и объективным предпосылкам, долгое время вызывавшим недовольство населения. Внешний фактор заслуживает отдельного рассмотрения и именно поэтому не был включен в данную статью.

Роль армии и роль информационного сообщества необходимо выделить как первостепенные по значимости предпосылки. Ведь названные экономические, политические и социальные причины присутствовали длительное время, но не приводили к протестным акциям. Именно благодаря нейтральной позиции армии и организации протестного движения посредством социальных сетей удалось аккумулировать все имеющиеся раздражители и заставить гражданское общество бороться за свои права. Так в регионе началась «арабская весна».

Литература и источники

- [1] Алан Гриш. Ужас демократии: анализ воздействия арабских революций на Израиль (на араб.яз.)//<http://www.siyassa.org.eg/NewsContent/6/51/1541/-أنشطة-السياسة-الدولية/مؤتمرات-ونديات-الديمقراطية-المخيفة.aspx>;
- [2] Джамаль аль-Харсан. Тунисская армия была нейтральна (на араб.яз). 16.01.2011 // <http://www.baghdadtimes.net/Arabic/?sid=66421>;
- [3] Интервью Мохамеда Хасанейна Хекаля каналу «Аль-Джазира». Тунисский ислам – прямой последователь идей университета Аль-Азхар (на араб.яз.)// <http://www.shorouknews.com/news/view.aspx?id=31845fcc-6267-420a-977b-025932d76d4c>;
- [4] Интервью Мохамеда Хасанейна Хекаля каналу «Аль-Джазира». Президент-военный – это не страшно... Страшнее парламентские выборы (на араб.яз.) // <http://www.shorouknews.com/news/view.aspx?id=31f9adf7-6a07-42f4-b3da-d920c2a5f3bf>;
- [5] Камаль бин Юнис. Результаты выборов в Национальное Учредительное собрание в Тунисе (на араб.яз.) // <http://www.siyassa.org.eg/NewsContent/2/106/1839/-تحليلات/عربي-اختبار-الإسلاميين.aspx>;
- [6] Махмуд Шериф Басюни. Вторая республика Египта. - Каир: Изд-во Аль-Шурук, 2011 (на араб.яз.);

- [7] Ноха Бакр. Революции в арабских странах. Выступление во время визита в РУДН – Из личного архива автора, ноябрь 2011;
- [8] Усама Газали Харб. Анатомия египетской революции. – 04.05.20119 (на араб.яз.) // <http://www.ahram.org.eg/Issues-Views/News/76175.aspx>;
- [9] Халид Ханафи Али. Арабские революции: последовательный коллапс арабских политических режимов // Международная политика. - . – 18.11.2011 (на араб.яз.) // <http://www.siyassa.org.eg/NewsContent/12/116/1621/-ملفات/ملفات/الثورات-العربية-الانهياريات-المتتالية-للنظم-السياسية-العربية> .aspx;
- [10] Халид Ханафи Али. Падение «Джамахирии»: кто правит Ливией после убийства Каддафи? // Международная политика. - №186. – октябрь 2011(на араб.яз.) // <http://www.siyassa.org.eg/NewsContent/3/112/1836/-من-المجلة/تقارير/سقوط-20الجمهورية%20> .aspx;
- [11] Jose Antonio Vargas. Spring Awakening: How an Egyptian Revolution Began on Facebook, 17.02.2012 // URL: <http://www.nytimes.com/2012/02/19/books/review/how-an-egyptian-revolution-began-on-facebook.html?pagewanted=all>.
- [12] The Socialist People's Libyan Arab Jamahiriya—2010 Article IV Consultation, Preliminary Conclusions of the Mission, October 28, 2010 // <http://www.imf.org/external/np/ms/2010/102810.htm>;

Альбиш Осман*

ПОЛИТИКА СИРИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИВАНА В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Первое десятилетие XXI века стало важной вехой в историко-политической эволюции арабских стран. Бурные перемены, происходящие на Ближнем Востоке, в том числе, в рамках так называемой «арабской весны» [2;6], при всей их неоднозначности стали важнейшей составляющей региональной подсистемы международных отношений, находящейся в настоящий момент в состоянии трансформации.

Динамика развития взаимоотношений двух соседних арабских государств - Сирии и Ливана в рассматриваемый период во многом определялась следующими факторами: стремлением Сирии доминировать в регионе, внешней

---

* **Альбиш Осман** – аспирант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Е.М. Савичева.

политикой Израиля на Ближнем Востоке, внутривосточной и религиозной обстановкой в Ливане, а также внешним воздействием третьих сил.

Чтобы понять специфику сирийско-ливанского взаимодействия на современном этапе, необходимо вернуться к некоторым ключевым моментам двусторонних связей в последней трети прошлого столетия. Усилившаяся к началу 1970-х гг. политическая и социальная напряженность в Ливане стала следствием конфессионального принципа распределения власти и растущих социально-экономических противоречий. Лагерь христианских сил в Ливане включал в себя, как правило, богатую, образованную часть населения, которая, придерживаясь правых взглядов в политике, поддерживала ливанский суверенитет и склонялась к установлению связей с Западом и Израилем. Мусульманские же общины в стране, относящиеся, в основном, к бедным слоям населения, традиционно придерживались левых взглядов и поддерживали идею арабской интеграции [11].

В 1975 г. в Ливане началась длительная гражданская война. В апреле 1976 г. маронитские лидеры Франжье и Шамун, осознав, что их община на грани поражения, обратились к Дамаску за помощью. Лига арабских государств (ЛАГ) согласилась признать Сирию ливанским "миротворцем", и сирийская армия вступила в Ливан [4].

Однако не все ливанские политики были готовы разделить такую позицию. Так, президент Ливана А. Жмайель резко отрицательно характеризовал действия Сирии. По его словам, Дамаск вынудил ливанское правительство подписать односторонние акты и договоры, подобно тому, как Советский Союз проделывал это со странами Восточной Европы. По мнению А. Жмайеля, в случае вывода сирийских и других иностранных войск, вопреки распространённому мнению, в Ливане не воцарится хаос, поскольку именно сирийцы принесли с собой хаос в Ливан. Антисирийскую позицию занял тогда и бывший глава военного переходного правительства Ливана генерал Мишель Аун. Он призвал ливанцев к восстанию против оккупантов. По его мнению, парламентские выборы в стране должны были быть проведены под эгидой ООН.

В мае 1991 г. Сирия, следуя концепции «особых отношений» со своим соседом, подписала с Ливаном «Договор о дружбе, сотрудничестве и координации». [10] Документ предусматривал координацию внутренней и внешней политики между государствами, а также в будущем совместное решение вопроса о передислокации или выводе сирийских войск из Ливана.

В июне 1992 г. Президент Сирии Х. Асад заявил о поддержке его страной процесса национального согласия в Ливане и о готовности Сирии предоставить ливанцам необходимую братскую помощь в деле укрепления мира на земле Ливана и восстановления его суверенитета [12].

На протяжении длительного времени политика Сирии в отношении Ливана реализовалась в соответствии с принципом «общности судеб двух братских народов» и установкой ее Президента: «две независимые страны – одна нация». Однако в начале нового тысячелетия явно обозначилась тенденция к ослаблению сирийского влияния на внутривосточную ситуацию в Ливане. Причем, это происходило в условиях очередного размежевания в арабском мире и общего ослабления арабского единства и солидарности.

С приходом к власти в Сирии в середине 2000 г. нового президента - Башара Асада можно говорить об определенной трансформации двусторонних отношений, о смягчении сирийского курса в отношении Ливана, что предоставляло Бейруту большую степень самостоятельности во внутренних и внешнеполитических делах. Тогда же усилилось и внешнее давление на Дамаск с требованием вывести войска из соседней страны. А после терактов 11 сентября в США Сирия вообще была объявлена страной-элементом «оси зла».

Кроме того, следовало учитывать и складывавшуюся ситуацию в Ливане. Здесь определенная часть общества, в основном это были ливанцы-христиане, проявляла все возрастающее недовольство существенной зависимостью от Сирии, и особенно - длительным пребыванием (с июня 1976 г.) сирийских войск на территории Ливана. В дискуссии о характере взаимоотношений между двумя странами активное участие приняли ливанские религиозные деятели. Так, представители

христианских партий выдвигали требование о скорейшем выводе сирийских войск с территории Ливана и дистанционировании от Дамаска, в то время, как деятели мусульманских политических сил отстаивали и аргументировали необходимость продолжения их пребывания в стране, полагая, что лишь сирийско-ливанское единство может служить гарантией суверенитета и безопасности Ливана в условиях конфликта с Израилем.

Чтобы снизить накал политических страстей в конце июня 2001 г. Б. Асад отдал приказ о выводе сирийских войск из столицы Ливана и, вместе с тем, призывал к «укреплению равноправных братских связей между обеими странами в рамках независимости и суверенитета каждой из них». Тогда сирийский президент вынужден был прибегнуть к этому шагу главным образом, с целью создания благоприятных условий для осуществления своего первого официального визита во Францию.

В марте 2002 г. состоялся «исторический визит» президента Сирии Башара Асада в Ливан. По мнению ряда арабских экспертов, этот визит продемонстрировал реальное признание Дамаском независимости и суверенитета Ливана; он фактически положил начало качественно новому этапу во взаимодействии между Сирией и Ливаном.

Однако, несмотря на это, в двусторонних ливано-сирийских отношениях постепенно накапливались серьезные проблемы и противоречия, усиливалось взаимное недоверие, что и привело в итоге к их кризису, катализатором которого стало убийство экс-премьера Ливана Р. Харири 14 февраля 2005 г. На Сирию стало оказываться серьезное внешнее давление. В результате Совет Безопасности ООН по инициативе США и Франции принял резолюцию № 1559 с требованием вывести из Ливана все иностранные войска. [7]. Тогда и Бейрут, и Дамаск расценили резолюцию как вмешательство во внутренние дела обеих стран.

Сирия, в частности, заявила о своём несогласии, утверждая, что о полном выводе войск из Ливана не может быть речи до тех пор, пока Израиль держит свои войска на палестинских территориях. Однако Дамаску пришлось отозвать три тысячи военнослужащих, а оставшаяся часть контингента

была дислоцирована в основном в районе сирийско-ливанской границы. Окончательный вывод сирийских войск состоялся в апреле 2005 года.

Следует отметить, что выполнение Сирией резолюции Совета Безопасности ООН не принесло стабильности ни Ливану, ни ближневосточному региону в целом. Более того, международное сообщество стало всё активнее вмешиваться в дела ближневосточных стран. Особенно это касалось Соединенных Штатов Америки. Так, например, представители Вашингтонской администрации не оставляли без внимания ни одно более или менее важное событие, имевшее место в Сирии или Ливане. В частности, госсекретарь США К. Райс, комментируя убийство экс-премьер-министра Ливана Р. Харири, выразилась в том смысле, что США, конечно, не обвиняют Сирию в гибели Харири, однако это дело требует расследования, тем более что, в соответствии с резолюцией СБ ООН 1559, Сирия имеет отношение к происходящему в Ливане и должна помочь найти ответственного за содеянное. Ей также принадлежит высказывание о том, что «Сирия может избежать дополнительных санкций, если изменит свою политику, а именно — прекратит поддержку терроризма». [3]

В связи с активизацией вовлеченности Вашингтона в дела рассматриваемых арабских государств, будет уместно вспомнить и проект «Закона об освобождении Ливана и Сирии», подготовленный подкомитетом по делам Ближнего Востока палаты представителей Конгресса США. Упомянутый проект очень напоминает «Закон об освобождении Ирака» [5], который был принят в 1998 г. В частности, в преамбуле проекта закона говорится о том, что «деятельность сирийского правительства, связанная с поддержкой терроризма, созданием ракет дальнего действия и оружия массового поражения, продолжением оккупации Ливанской Республики, нарушением прав человека в Сирии и Ливане, представляет угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов Америки и всеобщему миру». Именно поэтому США намерены «оказывать помощь независимым демократическим организациям в Сирии и Ливане, поддерживать жертв притеснений и узников совести, а также содействовать организации теле- и радиовещания на Сирию и

Ливан для поддержки демократического строительства и формирования гражданского общества в Ливане и Сирии».

На бумаге всё выглядит вполне демократично, но события на Ближнем Востоке последних месяцев наглядно демонстрируют, что вмешательство США и НАТО во внутренние дела государств региона лишь нарушает и без того шаткий баланс сил, и это значительно дестабилизирует обстановку в странах, ставших объектом насильственной демократизации. Практически по всему арабскому миру прокатилась волна волнений и беспорядков, которые втянули в свою орбиту и Сирию. Следствием этих событий может явиться не только смещение ряда ближневосточных правителей, но и изменение геополитической карты региона.

Что касается Сирии и Ливана, то, как нам представляется, степень вмешательства внерегиональных сил в их внутренние дела, во многом, будет зависеть не только от баланса сил в мировой политике, но и от внутривосточной ситуации в этих странах, а также от уровня стабильности и национального согласия.

Литература и источники

- [1] Ахмедов В.М. Возможные последствия вывода сирийских войск из Ливана. // Современный Ближний Восток: сирийско-ливанское направление. Аналитические записки. Выпуск 8 (10). – М., МГИМО(У), 2005.
- [2] Валлерстайн Э. Противоречия «Арабской весны». – Al-Jazeera. Qatar. 14-12-2011
- [3] Волович А.А. Роль внешнего фактора в сирийско-ливанском кризисе. – <http://www.iimes.ru>
- [4] Гражданская война в Ливане. – <http://www.wikiwix.com>
- [5] Закон об освобождении Ирака. - www.usinfo.state.gov.com
- [6] Примаков Е. "Арабская весна" и теория столкновения цивилизаций. -- "Российская газета" - Федеральный выпуск №5538 (162).
- [7] Резолюция СБ ООН № 1559 (2004). – <http://www.un.org>
- [8] Савичева Е.М. Ливан: место в истории, роль в политике, ситуация в стране. М., 2009.
- [9] Baaklini A. Political Ethnicity in Lebanon: a Historical Perspective. The Mobilisation of Collective Identity.- Boston, 1990.
- [10] Lebanon—Syria Defense and Security Agreement (1991)// http://www.bestinlebanon.com/lebanon_info/lebanon_syria_defense_agreement.asp
- [11] Marius Deeb. Syria's Terrorist War on Lebanon and the Peace Process. —L., 2003.
- [12] «Аль-Манар».- <http://www.almanar.com.lb> 6-10-2011

[13] 2005-3-9 اشواق عباس – موقع الحوار المتمدن
<http://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=33198>

О. В. Барнашов *

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Внешнеполитический процесс, протекающий в той или иной стране, имеет существенное влияние не только на такие вопросы, как отношения этой страны к другим государствам, международным организациям и иным субъектам международного права и мировым игрокам, но и на планирование и проведение курса внутренней политики. От сущности и качества внешнеполитического процесса зависит степень авторитета страны на международной арене, а также благосостояние государства в целом и его народа.

Анализируя специфику внешней политики государств, необходимо концентрировать внимание на комплексе факторов, от которых зависит качество принимаемых во внешней политике решений в частности, и эффективность общего внешнеполитического курса в целом. Не исключением является и рассмотрение особенностей внешнеполитического процесса современной Турции.

Многогранность внешней политики Турции, в частности, обусловлена географическим (геополитическим и геоэкономическим) положением Турецкой Республики, которая является своеобразной «разделительной линией» между Европой и Азией. Собственно, само географическое положение Турции на протяжении веков выступало причиной многочисленных войн и борьбы на ее территории за контроль над стратегическими ресурсами. Являясь перекрестком на стыке Ближнего Востока, южной части Европы и западной части Азии, Турция активно использует свое местоположение, оказывая влияние на все возможные направления из этих регионов мира. На западно-

---

* **Барнашов Олег Владимирович** - магистр 1 курса кафедры теории и истории международных отношений Научный руководитель – доктор политических наук, профессор Т.В. Зонова.

европейском направлении, безусловно, приоритетами для Турции являются тесные контакты с Европейским Союзом и союзником по НАТО США. На Ближнем Востоке Турция стремится утвердить свое преимущественное влияние и стать передовой силой этого региона. В этом направлении Турция находится в довольно жесткой конкуренции с такими государствами, как Иран, Ирак и Сирия. В азиатском направлении Турция проявляет активность по отношению к так называемым молодым тюркоязычным государствам СНГ. В соответствии с этим, формируются приоритеты и интересы Турции в отмеченных регионах. Так, в средиземноморском и черноморском регионах сконцентрированы важные направления, через которые проходят энерготранспортные магистрали; на Ближнем Востоке, в Каспийском регионе, на Кавказе и в Центральной Азии имеются богатые природные ресурсы, в том числе нефтяные и газовые месторождения. Проводя внешнеполитический курс в отношении стран отмеченных регионов, Турция пытается реализовать, прежде всего, свои геоэкономические интересы. «Сегодня Турция превращается в регионального лидера. Для этого у нее есть и экономические, и политические основания. Особое значение имеют планы руководства страны превратить турецкую экономику в 2023 году в одну из ведущих экономик мира. Обращает на себя внимание активная экономическая экспансия Турции в страны Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, а также важная роль турецкого транзита, в том числе энергоресурсов» [9. С. 7].

Помимо географического фактора, на формирование внешнеполитического курса Турции воздействует личностный фактор власть имущих. Не удивительно, что реформирование внешней политики турецкого государства связывается с именем нынешнего министра иностранных дел Ахмеда Давутоглу. Представляется логичным, что глава внешнеполитического ведомства является именно той фигурой, которая играет решающую роль в проведении соответствующей его компетенции политики. Кроме того, внешняя политика какой бы то ни было страны формируется весьма узким кругом людей, так что роль личности и, в данном случае, главы внешнеполитического ведомства, весьма велика.

Для понимания роли политического деятеля в реализации внешнеполитического курса государства уместно обратиться к теоретическому аспекту. Исследователь Г. Дробот считает, что «роль личности во внешнеполитическом процессе опосредуется во-первых, характером исторической (международной и внутринациональной) ситуации, точнее, соответствием личных особенностей политика "запросам истории". Другими словами, нужный человек должен оказаться в нужном месте в нужное время, чтобы повлиять на ход истории. Во-вторых, личный фактор играет особенно заметную роль в диктаторских режимах, а также в "закрытых обществах", где в политическом процессе доминирует один лидер или узкая группа политиков. В-третьих, то влияние, которое личность политика оказывает на процесс принятия решений, зависит от самого типа этого решения. В наибольшей степени оно проявляется в кризисных ситуациях, когда, с одной стороны, требуются нестандартные подходы, с другой - ограничен круг участников. Наконец, решения, принимаемые в верхних эшелонах власти, где индивиды свободны по крайней мере от давления вышестоящего руководства, в большей мере несут на себе отпечаток личности политика» [4].

В рассматриваемом контексте нас интересуют, отчасти первая и четвертая позиции. Дело в том, что целью настоящей статьи не является определение режимной (или даже внутрорежимной) специфики Турции для анализа соответствия личности Ахмеда Давутоглу типу принимаемых в соответствующих режимах политических решений (вторая позиция). Автор также не задается целью рассмотреть конкретную кризисную ситуацию, имевшую место во внешней политике Турции, и попытки ее разрешения в данном случае главой внешнеполитического ведомства. В то же время в статье показывается, как в Турции принимаются внешнеполитические решения, и как на эти решения отложился отпечаток пройденного исторического пути. С другой стороны, в отличие от развитых западных демократий, где в сфере принятия внешнеполитических решений преобладает коллективное (а не индивидуальное) начало, в Турции, как стране с переходной демократией, на первый план выступает конкретная личность, которая в значительной степени автономна в принятии вверенных ей политических решений.

Сказанное, конечно, не означает, что ведомство, возглавляемое Давутоглу, оторвано от верховной власти и совершенно самостоятельно по отношению к законодательному и другим исполнительным органам. Речь идет о том, что Давутоглу во властных госструктурах пользуется весьма большим авторитетом, с его мнением считаются, и ценят проводимую им политику в вверенной ему сфере. Поэтому если речь заходит о внешней политике современной Турции, она априори ассоциируется с именем нынешнего главы МИД, выдвигая его личность на первый план.

Помимо прочего, Ахмед Давутоглу является довольно яркой личностью в турецких научных кругах. Будучи профессором, доктором политических наук, он стал идеологом нынешнего внешнеполитического курса своего государства, теоретически обосновав стратегию внешней политики в работе «Стратегическая глубина», насчитывающей более 500 страниц. И. Стародубцев полагает, однако, что «вряд ли можно с полным основанием считать, что Ахмедом Давутоглу была создана принципиально новая концепция внешней политики Турции. Скорее мы имеем дело с обобщением и переосмыслением основных течений политической мысли страны и с синтезом на их основе того, что нередко стали именовать броским, но все же не в полной мере отражающим его суть термином “новый османизм”» [9. С. 160]. Отмеченное наводит на мысль, что глава МИД Турции Давутоглу действительно «оказался на нужном месте в нужное время», когда его идеи оказались наиболее востребованными в экономическом, внутри- и внешнеполитическом плане.

Стоит отметить, что указанный труд Давутоглу вышел чрезвычайно ограниченным тиражом – всего около сорока экземпляров. Нет информации об официальных переводах труда на другие языки, в том числе, на русский и английский. Тем не менее, по имеющейся информации, работа отличается большой насыщенностью в плане охватываемых сфер и амбициозных идей автора. В работе трактовка событий ведется, начиная с периода после окончания «холодной войны», когда биполярный мир сменился на многополярный. После распада Советского Союза на его территории образовался ряд так называемых «молодых демократий», определенный ареал которых располагался вблизи

турецких границ. Речь идет о государствах Центрально-Азиатского региона, как уже отмечалось, богатого природными ресурсами. Тюркская принадлежность народов, населяющих Центрально-Азиатский регион, стала поводом для автора «Стратегической глубины» утверждать о возможности этнической и религиозной интеграции с Турцией. Естественным продолжением Центрально-Азиатского региона называется богатый нефтяными месторождениями ближайший союзник Турции Азербайджан. В целом в работе министра иностранных дел Турции указывается на возможность возрождения «Шелкового пути» (при условии обеспечения себя союзниками, могущими выступить в качестве стран-транзитеров ресурсов на мировые рынки), естественно, с главенствующей ролью Турции в регионе [См. 8].

Таким образом, Ахмед Давутоглу во внешней политике пытается использовать не только стратегическое значение своего государства, но и его географические и исторические преимущества, которые позволят республике стать на путь наиболее эффективных реформ. В то же время Давутоглу считает, что Турция на сегодняшний день не просто обладает географическими преимуществами, но и, учитывая последние, способна использовать их в более расширенном спектре возможности, выступая не просто как статичный географический ареал, связывающий Восток с Западом, а активно действуя на воплощение в жизнь интересов, обусловленных этим самым географическим положением. Это, по сути, означает не что иное, как превращение географических преимуществ Турции в геополитические и геоэкономические. «Турция уже отошла от политики, где ее воспринимали в качестве «моста» между Западом и Востоком, между Севером и Югом, между Европой и Азией... Ее [Турции – авт.] стратегическое значение заключается уже не в географическом месторасположении, а в «способности интегрирования с системой». Такое представление о Турции четко отражает ее позицию по ряду актуальных внешнеполитических проблем и теоретически объясняет основную причину проведения многоуровневой внешней политики» [3].

Интерес представляет идея главы турецкого внешнеполитического ведомства, что республика должна

отстраниться от самовосприятия в качестве периферийной страны НАТО и принять за цель достижение статуса одного из центров мировой силы. При этом потенциал практического воплощения данной идеи заложен в оттоманском прошлом турецкого государства. Таким образом, теоретическое обоснование обновленного внешнеполитического курса Турции под названием «неооттоманство» было заложено в работе «Стратегическая глубина», вышедшей в свет в 2001 году. Начало реализации отмеченных в этом труде идей началось в 2002 году, когда к власти пришло правительство нынешнего премьер-министра Турции Реджепа Тайип Эрдогана, стоящего во главе правящей Партии справедливости и развития.

Некоторые эксперты связывают обращение властей Турции к оттоманскому прошлому с тем, что республике всякий раз отказывают в интеграции с Евросоюзом [См. 6]. Напомним, что в конце 2004 года начались переговоры о полном членстве Турции в ЕС, а спустя два года, в 2006-ом, переговоры были заморожены. Хотя причиной тому называется преобладающее количество мусульманского населения (в Турции из около 70 млн человек 50 млн составляют турки), которое будет способствовать потере христианского секулярного элемента в пределах ЕС, однако хотелось бы обратить внимание на другое обстоятельство. На наш взгляд, Евросоюз в большей степени озабочен не религиозной компонентой, а экономической. 70 млн человек – это дополнительная экономическая нагрузка на без того кризисную Европу. Возникает вопрос: а что может Турция дать взамен, чтобы компенсировать эту нагрузку?

Что же означает возврат Турции к оттоманскому прошлому? З. Милошевич отмечает, что развернутая на Балканах пропаганда Турции позитивного облика Оттоманской империи содержит в себе демонстрацию примерного образа сосуществования государств. В такой ситуации «всякий, кто был лоялен султану, занимали ответственные позиции в государстве, за что и были награждены значительным территориальным расширением» [6]. Премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган в ходе открытия Стамбульского форума – 2012, организованного в октябре турецким Центром стратегической коммуникации при поддержке Фонда Маршалла "Германия-США", заявил, что турецкое

государство сохранит свои европейские привязанности. «Но оно не намерено вести себя как беспомощный проситель. Турция будет играть ту роль, которая соответствует ее статусу быстро развивающейся державы, расположенной на стратегическом перекрестке путей Востока и Запада» [11]. Данное обстоятельство наводит на мысль, что Турция желает создать свой региональный союз наподобие Европейского Союза.

При всех плюсах и многоуровневости внешнеполитической доктрины Турции, изложенной в «Стратегической глубине», в самом государстве обнаружилось ее противники. В частности, профессор Анкарийского университета И. Узгель полагает, что «Турция всего лишь вступила в стадию повышенной интеграции с процессом глобализации в составе новой коалиции. Поэтому не стоит расценивать действия Партии справедливости и развития как прорывные. Тем более что эта многоуровневость ограничена в основном Ближневосточным регионом. Мало внимания уделяется Балканам, Кавказу, Средней Азии и Дальнему Востоку. И даже напротив, Турции ничего не оставалось, кроме как позволить американцам использовать военные базы Инджирлика для совершения воздушных операций на территории соседнего Ирака. По Кипрской проблеме достигнуто лишь временное спокойствие. Турция в очередной раз утратила свои позиции, так и не сумев достичь желаемых результатов» [3].

В самом начале своей деятельности пришедшее к власти правительство во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом объявило о проведении политики «ноль проблем с соседями». Наибольшую проблему для турецкого государства представляли отношения с Сирией, поддерживавшей Рабочую партию Курдистана (РПК). По этой причине на сирийско-турецкой границе была дислоцирована усиленная боевая группировка. Последние развития в Сирии еще более обострили двусторонние отношения, речь зашла почти уже о турецко-сирийской военной конфронтации.

С Арменией Турции также никак не удастся решить проблемы. Власти Турции отказываются от признания геноцида, совершенного в начале XX века османским правительством в отношении христианских народов, проживающих на территории империи, в том числе и армян. А для открытия армяно-турецкой границы (граница закрыта и дипломатические отношения

отсутствуют с 1993 года по инициативе официальной Анкары, которая сделала это, поддерживая позицию Азербайджана в нагорно-карабахском конфликте) требует от Еревана отказаться от пропаганды необходимости признания геноцида армян по всему миру. В августе 2009 года были предприняты усилия по восстановлению дипломатических отношений между Арменией и Турцией. Однако, эти усилия не принесли результатов из-за отказа турецкого парламента ратифицировать соответствующие подписанные 10 октября того же года в Цюрихе протоколы.

На протяжении более полувека во внешней политике Турции остается нерешенной кипрская проблема. Похоже, что единственной попыткой разрешить данный кризис был подготовленный бывшим генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в 2003 году план, по которому должна была быть создана конфедерация из двух равноправных государств – Турецкого и Греческого. Предусматривалось также создание двухпалатного законодательного собрания. Но этой попытке не суждено было реализоваться. В апреле 2004 года в ходе референдума греческое население Кипра отвергло план Аннана 76% голосов, в то время как турецкая часть проголосовала 67% «за». Таким образом, греческая часть в качестве признанной международным сообществом Республики Кипр стала полноправным членом Европейского Союза, а статус северной части острова до сих пор остается нерешенным [См. 7]. Ситуация отяготилась с принятием Кипром председательства в ЕС в 2012 году, которое Турция, однако, бойкотировала.

Таким образом, представляется, что объявленный правительством Турции курс на бесконфликтные отношения с соседями терпит провал, а объявленная «неооттоманская» внешняя политика в таких условиях мыслится нереализуемой. Должно пройти достаточно времени, чтобы был совершен первый шаг в направлении ее реализации. Дело в том, что для того, чтобы придти к реализации «неооттоманского» внешнеполитического курса, нужно пройти промежуточный этап – разрешить существующие споры с непосредственными соседями, что значительно повысит авторитет турецкого государства. Это будет как бы первый шаг на пути к более высокой цели. Не преодолев этот шаг, нельзя будет «подчинить» «своему султанату»

региональные страны, как этого требует неотоманство, то есть стать реальным региональным лидером и одним из мировых центров силы.

В комплексе факторов, требующих анализа для выявления особенностей внешнеполитического процесса, необходимо выделить еще два фактора – степень влияния групп интересов за рубежом (лоббинг) и соотношение принимаемых во внешней политике решений и общественного мнения.

Процесс лоббинга, в котором решающую роль играют группы интересов, является мощным инструментом воздействия на власть для продвижения и реализации интересов. Соответственно, влияние может оказываться как на внутривластную сферу, так и на внешнеполитический курс. Турецкая община за рубежом проявляет заметную активность. Так, в июле 2012 года во время онлайн-голосования выяснилось, что около 157 тысяч немцев желают принятия Германией законопроекта о криминализации отрицания геноцида армян 1915 года. Однако, данный законопроект был отвергнут канцлером Германии Ангелой Меркель [См. 12].

В то же время неоднозначно можно оценить результаты деятельности турецкого лобби во Франции. С одной стороны, его действия завершились провалом, поскольку Сенат Франции 23 января 2012 года большинством голосов (127 «за» и 86 «против») принял закон, вводящий уголовную ответственность за отрицание геноцида армян и других национальностей, населяющих в начале XX века территорию Османской империи. В то же время группа французских сенаторов смогла оспорить законопроект в Конституционном совете, который, в свою очередь, признал его не соответствующим Конституции страны. Недавно стало известно, что на стадии подготовки находится новый законопроект о криминализации отрицания геноцида, который будет представлен ближе к 24 апреля 2013 года.

Турецкое лобби весьма активно работает на европейском направлении. Яркий пример тому – избрание турка Мевлюта Чавушоглу на должность председателя Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ).

Турецкие интересы активно продвигаются и в США. Три раза с 2009 по 2011 годы в Палате представителей США

отклонялась резолюция о признании геноцида армян. В этом направлении ясно заявила о себе передовая турецкая лоббистская организация Турецкая коалиция Америки во главе с Линкольном Маккарди. В июне 2011 года он отмечал: «Резолюция 304 [о признании Палатой представителей геноцида армян – авт.] основана на выборочном одностороннем и религиозно-фанатичном повествовании истории, и в ней игнорируются страдания и трагедия, постигшая предков турок» [10].

Турецкий лоббизм присутствует и в России. В 1998 году была создана Российско-турецкая ассоциация дружбы и предпринимательства (РУТИД). Инициаторами выступили предприниматели из Турции. В организацию входят порядка 400 членов, деятельность которых направлена не только на установление и развитие торговых и экономических контактов, но и активизацию научных и культурных связей [См. 5]. Представляется, что данная организация создана в унисон развитию двусторонних отношений. Это также соответствует движению России и Турции параллельными курсами на пути модернизации политических и экономических систем обоих государств.

Проводимая любым государством внешняя политика существенно влияет на внутривнутриполитический процесс и, наоборот, протекающие внутри государства процессы могут стать направляющим фактором внешнеполитического курса. Тем самым эти обе сферы взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Это обстоятельство с успехом можно продемонстрировать на соотношении общественного мнения и внешней политики государства.

Как и в США, в Турции широко распространен популизм, который мешает принятию важных в том числе внешнеполитических решений. Эта ситуация особенно ярко проявляется в вопросе урегулирования курдской проблемы. Увеличение терактов, производимых Рабочей партией Курдистана способствует активизации националистических настроений в обществе. В существующих условиях движение по пути демократических реформ представляется рискованным для правящей Партии справедливости и развития. Реакция националистически настроенных групп может привести к тому,

что значительное количество голосов избирателей будет отдано в пользу националистической Партии национального движения. При принятии соответствующих мер, направленных на поддержку курдского меньшинства, нужно помнить, что большинство в Турции составляют националисты [См. 13]. В этом смысле можно сказать, что общественное мнение влияет и в определенном смысле формирует внешнюю политику страны.

С другой стороны, общественное мнение подвержено влиянию государства. Так, существование 301-й статьи Уголовного Кодекса Турецкой Республики может быть ярким примером этого. В декабре 2008 года группа турецких журналистов и представителей интеллигенции из более чем 500 человек разместила на сайте Ozurdiliyoruz (özür diliyoruz в переводе с турецкого «просим прощения», «простите нас») петицию, в которой приносили извинения у армян за учиненный в 1915 году в Османской империи геноцид. В ней, в частности, говорилось: «Великая катастрофа, которой подверглись армяне, сталкивается с безразличием и отрицанием» [1]. Акция так и стала называться «Армяне, простите нас». В первые сутки после появления письма в интернете под ним было поставлено 8 тысяч подписей. К началу 2010 года это число возросло до 30 тысяч. На сегодняшний день по статье 301 УК Турции (оскорбление турецкой нации) прокуратура возбудила уголовные дела в отношении всех подписантов. Их осудили, и они были названы «предателями и фашистами». Однако, по-видимому, стремление Турции к демократическим ценностям взяло верх. Спустя некоторое время турецкая прокуратура заключила, что в ходе предварительного расследования не выявлено оснований для уголовного преследования, «так как право выражать противоположные мнения защищено законом и является нормой в демократических обществах» [2]. В настоящее время эта 301-я статья УК Турции остается в силе, побуждая основную часть турецкой общественности следовать «букве закона» и способствуя формированию соответствующего ценностям турецкой нации общественного мнения.

В целом нужно признать, что современное турецкое общество погружено в процесс освоения идейного наследия реформатора Кемаля Ататюрка. Властные структуры Турции

заняты отстаиванием и дальнейшим углублением исламистских принципов общественной жизни, в соответствии с которыми формируется как внутренняя, так и внешняя политика государства. Поэтому представляется, что слабые стороны во внешнеполитическом процессе являются объективно неизбежными для современного турецкого государства, находящегося на пути демократизации и модернизации.

Литература и источники

- [1] *Авакян М.* Орхан Памук и национальные ассоциации // Газета РАУ в КП. Вып. 47 от 18.12.09 (http://www.rau.am/gazeta_kp)
- [2] В Турции не будут судить инициаторов акции «Армяне, простите нас» // ИА REGNUM. 26.01.2009 (<http://www.regnum.ru/news/1115899.html>)
- [3] *Гаджиев А.Г.* Турция: Трансформация внешнеполитических взглядов и внутривнутриполитической системы // Институт Ближнего Востока. 20 марта, 2012 (<http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/20-03-12.htm>)
- [4] *Дробот Г.* Роль личности в принятии внешнеполитических решений // http://www.rau.su/observer/N04_96/4_13.htm
- [5] *Максимова Т.* Турецкое «Российское лобби» // Родина. №4. 2007 (http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=2173&n=110)
- [6] *Милошевич З.* Неоттоманство – новая внешняя политика Турции // ИА «Русская народная линия». 19.01.2010 (http://ruskline.ru/analitika/2010/01/19/neoottomanstvo_novaya_vneshnyaya_politika_turcii)
- [7] *Молдобаев А.* «Кипрская проблема»: история вопроса // Время Востока. 11.02.2008 (<http://www.easttime.ru/analytic/2/6/396.html>)
- [8] *Стародубцев И.* Некоторые теоретические подходы к формированию турецкой внешней политики в Центральной Азии в монографии А. Давутоглу «Стратегическая глубина» // Институт Ближнего Востока. 7 июня, 2012 (<http://www.iimes.ru/?p=14891#more-14891>)
- [9] *Стародубцев И.* Трансформирующаяся Турция. – М., 2011
- [10] Турецкое лобби США начинает борьбу против резолюции 304 о Геноциде армян // <http://www.akhtskha.net/news> (17.06.2011)
- [11] Турция поворачивается на восток, а Европа цепляется за прошлое // <http://www.meast.ru/news/turtsiya-povorachivaetsya-na-vostok-evropa-tseplyaetsya-za-proshloe>
- [12] 157 тыс. немцев хотят иметь закон об отрицании Геноцида армян // <http://www.news.am/rus/news/112519.html> (07.07.2012)
- [13] *Ташпинар Ö.* Popülizm ve risk // Sabah, 01.10.2012 (<http://www.sabah.com.tr>)

Ч.Ю. Ким *

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

История политической и социально-экономической модернизации Республики Корея уходит корнями в конец XIX века, когда страна переживала длительную по времени трансформацию существовавшей феодальной системы.

Историческая судьба Кореи сложилась таким образом, что процессы реформирования и модернизации в стране начались под мощным давлением внешнего фактора и, в конечном итоге, привели к потере национального суверенитета. Вхождение Кореи в состав Японской империи обеспечило еще одну особенность процесса модернизации: на полуострове развивалась исключительно технологическая сфера, в то время как общественно-политическая ситуация в максимальной степени сохраняла уродливые черты колониальной системы. Особенности развития такого рода колониальной зависимости нашли отражение в коллективной монографии Н. Симонии с соавторами[1], которые разработали теорию колониального синтеза. Реальная политическая трансформация Кореи началась только после освобождения страны от японского колониализма и максимально затронула систему образования.

Анализ положения, которое занимало образование в политической системе РК, невозможен без рассмотрения системы управления образованием, которая только отражает особенности государственной политики в сфере образования, но и является важнейшим механизмом её реализации. На системе управления строится всё современное образование РК, формируется особый

---

* **Ким Чжи Юн** (Корея) - аспирантка кафедры сравнительной образовательной политики РУДН. Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор В.Н.Чистохвалов, проректор Московской государственной академии акварели и изящных искусств, профессор кафедры СОП РУДН.

тип политических отношений, характерный для современной политической культуры южнокорейского общества.

Систему управления образованием в РК можно разделить на три уровня: центральный, региональный и местный. Рассмотрим в отдельности каждый уровень, для чего определим структуру, круг полномочий и особенности каждого управленческого звена и проанализируем политику южнокорейского государства в области управления сферой образования.

Становление центральных органов управления образованием в РК началось с 6 октября 1945г., когда военная администрация США в Корее (ВАК) упразднила департамент по делам образования, существовавший при колониальных властях, и основала «американский департамент по делам образования в Корее». В оккупационный период (1945-1948гг.) американские власти неоднократно реформировали центральный орган управления делами по образованию, что свидетельствовало о том, как нестабильна ситуация в сфере образования, особенно об отсутствии в стране педагогических и управленческих кадров. Первоначально в департаменте отсутствовал отдел по общественным делам, но в то же время существовали подразделения стандартизации образования и квалификационных экзаменов, отделы планирования, «культурного возрождения», метеорологии и ведомство по общим делам. Однако уже в декабре 1945г. данная структура было упразднена: функции отделов стандартизации и планирования были переданы Корейскому совету по делам образования (조선교육시민회 Чосон Кёюк Симинхве), в составе же департамента по делам образования ввели новый отдел - по делам искусства и религии. В конце октября того же года был введен пост заместителя начальника департамента, который должен был возглавлять человек по национальности кореец. В ноябре 1945г. в связи с политикой «кореизации» органов местного управления на пост главы департамента по делам образования был назначен кореец, а его заместителем - сотрудник ВАК. С этого же времени образовательное ведомство подразделялось на отделы начального, среднего, педагогического, полного среднего и специального образования. Впервые в составе департамента был введен отдел

общественного образования, основным направлением работы которого была ликвидация безграмотности населения. Отдел педагогического образования был объединен с отделом полного среднего образования, отдел по делам искусства и религии переименован в отдел культуры, в состав которого дополнительно вошло управление библиотеками, музеями и физическим воспитанием.

После создания правительства Кореи, действовавшего под эгидой ВАК, 29 марта 1946г. всем департаментам был присвоен статус министерств, а департамент по делам образования стал именоваться Министерством культуры и образования, его отделы получили ранг департамента. В дальнейшем отделы начального и среднего образования были объединены в департамент общего образования. Были сформированы департамент по общим вопросам, департамент исследования и планирования, институт истории Кореи. В августе 1947г. департаменты общего и высшего образования были объединены в один департамент школьного образования и упразднен департамент исследования и планирования. В апреле 1948г. Департамент школьного образования был преобразован в два департамента общего и высшего образования [2,С.203].

В течение трехлетнего периода полномочий ВАК структура управления образованием изменялась каждые три - четыре месяца, совершались непрерывные назначения и смещения должностей управленческого аппарата. Можно сказать, что в 1945 – 1948гг. департамент образования отличался непостоянной структурой и не имел четких задач и оперативной стратегии. Все реформы в сфере образования в этот период реально осуществлялись консультативными органами при ВАК: Комитетом по делам образования Кореи(한국교육위원회 - Хангукгеюквивонхвэ) и Корейским советом по делам образования (조선 교육 시민회 - Чосон Кёюк Симинхве).

После провозглашения Республики Корея в 1948г. структура Министерства культуры и образования претерпела существенные изменения: впервые был сформирован департамент научно-технического образования, новое качество приобрел департамент по делам культуры, отвечавший за развитие социологии,

национальной культуры и образования в сфере культуры. Одним из серьезных направлений реорганизации ведомства стало создание специального органа - Сектора по развитию образования (장학진- Чанъхакджин), призванного руководить общими направлениями образовательной политики молодого южнокорейского государства. Сектор по развитию образования не получил статус самостоятельного департамента или отдела, но вошел в состав отдела по исследованиям и планированию.

После государственного переворота в мае 1961г. структура Министерства культуры и образования была изменена: в его составе выделили департамент общеобразовательной школы, департамент литературы, искусства и физической культуры. После провозглашения в декабре 1963г. III-ей республики, структура министерства вновь подверглась реформированию, в нем были сохранены четыре департамента и выделены два «особых» ведомства: отдел по исследованиям и планированию и отдел развития образования (장학실 - Чанъхаксил).

В рамках политической системы IV Республики структура Министерства культуры и образования включала два ведомства и семь департаментов: департамент общественного образования (создан в 1968г.), департамент научного образования (1967г.) департамент физической культуры и спорта (1970г.), департамент материально - технического обеспечения (1973г.), отдел по исследованиям и планированию и отдел развития образования [3]. В 1978 г. в рамках департамента общественного образования развития и управления образованием были введены два сектора: по исследованиям в области образования и по учебной литературе.

Приход к власти военной диктатуры, возглавляемой Чон Дуваном, и создание политической системы V-ой Республики отразились на структуре Министерства культуры и образования: был упразднен департамент по развитию науки, который занимался высшими учебными заведениями и студенческой молодежью. Контроль над высшей школой был передан в ведение департамента университетского образования, в рамках которого воссоздали отдел по развитию науки. Общее администрирование в сфере образования, которым ранее занимался отдел развития и управления образованием, перешло в ведение отдела по

руководству образованием, состоявшего из 6 секторов. Проблемами учебно-методической литературы, которыми до 1980г. занимался отдел развития и управления образованием, стал заниматься вновь созданный департамент учебно-методической литературы, осуществлявший надзор над изданием и распространением учебной литературы.

В 1986г., в соответствии с политикой сокращения правительственных органов Министерство культуры и образования, было сформировано Министерство образования, в котором произошло сокращение до трех управлений и пяти департаментов. Часть отдела по руководству образованием и департамент учебно-методической литературы были объединены в управление по руководству образованием и учебной литературе, создано управление образовательной политики и упразднен департамент профессионального образования. Департамент по делам профессионального образования и часть департамента по социальному образованию были объединены в департамент социального и профессионального образования, упразднен департамент физической культуры и спорта.

В 1994г. в ходе осуществления демократической реформы в сфере образования структура Министерства образования претерпела еще большие изменения, в него вошли два управления и четыре департамента, в том числе управление по руководству образованием и департамент учебной литературе. Были упразднены департаменты научного образования и материально-технического обеспечения, а их полномочия переданы управлению по университетскому образованию. Кроме того, для укрепления недавно введенной системы регионального управления образованием департамент общего образования был преобразован в департамент по поддержке регионального образования. Департамент по делам преподавательского состава трансформировался в департамент поддержки преподавательского состава.

Новая структура, введенная по приказу президента №16343 « О реформе структуры Министерства образования и подведомственных учреждений» от 25 мая 1999г., способствовала существенному сокращению ведомственной опеки внутри системы образования и расширила университетскую автономию [4]. По

сути дела, это было завершение первого этапа демократизации системы образования РК, начатого в 1994г. Часть управлений и департаментов были упразднены или объединены, и в настоящее время Министерство образования РК состоит из двух управлений и трех департаментов:

- управление планирования и руководства образованием;
- управление образовательной политики;
- департамент непрерывного образования;
- департамент поддержки высшего образования;
- департамент поддержки университетской автономии.

Помимо центральных органов в РК существуют и другие учреждения, осуществлявшие управление в сфере образования на консультативной основе. После освобождения Кореи в тесном сотрудничестве с ВАК Корейский совет по образованию, который не входил в состав департамента по образованию, по сути дела, принимал почти все важные решения, касающиеся образовательной политики оккупационных властей.

В 1950г. был создан Центральный НИИ исследований в сфере образования (Чунъан кёюк ёнгусо), основной задачей которого стало хранение материалов, предоставленных Американской образовательной миссией в Корею, и проведение исследований для воплощения идеи так называемого нового образования по западному образцу. Этот институт в 50-х годах прошлого столетия сыграл большую роль в становлении системы образования на юге страны. В 1960 – 70-х гг. на смену Центрального НИИ пришел Центр по развитию образования в Корею (한국교육개발원 – Хангук кёюк кэбальвон), призванный «осуществлять универсальные научные исследования в области образования (цели, методы, содержание образования др.) для введения нового образования по –«корейски» [5,С. 13]. Его преемником стал Совет по вопросам образовательной реформы (교육개혁시민회 - Геюкгэхексиминхва), созданный в 1985г., главной задачей нового консультативного ведомства было содействие в быстром осуществлении реформы образования, курс на которую правительство Чон Духвана (1980-1987гг.) провозгласило в июле 1985г. Совет состоял из 32 участников, представлявших свои области такие как: наука, образование,

школа, экономика, культура и т.д., и из 20 специалистов: преподавателей вузов, сотрудников исследовательских центров, учителей начальных и средних школ [6, С.131].

Во второй половине 1980-х гг. с приходом к власти администрации Ро Дэу (1987 -1992 гг.) Совет прекратил свою деятельность, но появилось новое учреждение – центральный совет по вопросам образования (Чунъан кеюк симихве), починившееся в качестве совещательного органа Министерству культуры и образования. Кроме того, был создан Комитет по вопросам политики в сфере образования (Кёюк чончхэк чамун хве), занимавшийся вопросами президентской образовательной политики, который продолжил работу и при президенте Ким Енсаме (1993- 1997гг.).

Администрация президента Ким Енсам (1993 - 1997гг.) поставила реформу образования в разряд первоочередных задач по демократизации южнокорейского общества и государства. С 1993г. в стране действовал Комитет по осуществлению образовательной реформы (Кёюк кьхек вивонхве), подчинявшийся непосредственно президенту. Демократические преобразования было решено провести поэтапно: в мае 1995г. Комитет опубликовал первый проект реформ в сфере образования; второй блок реформаторских проектов - в феврале 1996г., третий - в августе того же года; и последний – в июне 1997г.

Первый этап реформы вообрал в себя проекты по решению основных проблем в сфере образования и проходил под лозунгом его демократизации и глобализации. Реформа коснулась системы вступительных экзаменов в вузы, эффективного управления начальной и средней школ, создания общей школы, способной удовлетворить потребности каждой личности. Государство выдвигало также задачу сокращения числа частных учебных заведений за счет развития системы факультативного обучения [7, С. 311]. Возможность осуществления данного проекта была обусловлена повышением бюджета государства на образование до 5 % ВВП [8, С.38]. Обладая достаточным количеством финансов, руководство страны намеривалось добиться идеального претворения проекта в жизнь, однако, ввиду отсутствия единой реформаторской философии и совмещения в проекте различных

проблем и направлений, его осуществление оказалось связанным с немалыми трудностями.

Именно по этой причине до сих пор идет реализация первого этапа реформирования системы образования, обнародованного в мае 1995г. Основные его направления были продолжены администрацией президента Ким Тэджунга (1998 – 2002гг.). При новом президенте с целью дальнейшего продвижения реформы был создан очередной совещательный орган - Новый общественный комитет по проблемам образования (Сэ кеюк кондончхе вивонхве). Главное отличие этого комитета заключалось в том, что её предшественник – Комитет по осуществлению образовательной реформы – занимался разработкой реформаторской программы, а Новый комитет – её непосредственным осуществлением. С этой целью в каждом районе страны была создана сеть подразделений Нового комитета, следившая за соответствием реформаторской политики и реальным потребностям школы [9].

Региональная структура управления образованием в современной РК характеризовалась высокой степенью автономии по отношению к центральным ведомствам. Подобная система впервые была опробована в конце оккупационного периода по инициативе ВАК, называвшей автономию учебных заведений Южной Кореи своим «последним подарком союзнику» [10,С.8]. Однако поскольку Закон о самоуправлении системы образования был принят за четыре дня до передачи власти корейскому правительству, ВАК так и не успела осуществить его на практике.

После образования национального правительства вопросы управления образовательными учреждениями находились в ведении местных представительных органов, сформировавших с этой целью городские советы по вопросам образования (кёюк вивонхве), на заседаниях которых принимались конкретные решения в области образования. В уездах были введены образовательные отделы (кёюкку), руководствовавшиеся решениями провинциальных властей. За исполнением решений совета по вопросам образования следили уездные или городские инспекторы, на уровне провинции эта обязанность была возложена на губернатора. Таким образом, основные функции по управлению образованием на уровне городов нес

представительный орган – Совет по вопросам образования, на уездном и провинциальном уровнях таких механизмов гражданского самоуправления не существовало.

С приходом к власти Пак Чжонхи (1961 - 1979гг.) весьма ограниченная система самоуправления в области образования была практически ликвидирована. Жесткая военно-бюрократическая диктатура IV Республики не допускала существования демократического самоуправления как такового. В 1962г. на каждом уровне местной администрации (город центрального подчинения, провинция, уезд) были упразднены органы управления образованием, ликвидировано право выносить решения по вопросам образования. Эти функции были переданы министру внутренних дел (в настоящее время городами центрального подчинения РК являются Сеул, имеющий особый административный статус, Инчхон, Пусан, Тэгу, тэджон, Кванджу, Ульсани) или губернаторам провинций (города и уезды). В 1963г. система самоуправления была формально восстановлена, возобновилась работа Советов по вопросам образования, но они утратили реальную самостоятельность, перешли под управление министерством культуры и образования, а конкретные решения по проблемам образования по-прежнему принимались министром внутренних дел и губернаторами провинции. Такая ситуация сохранялась вплоть до начала 1990-х гг.

В 1991г. вышел Закон о региональной системе самоуправления в сфере образования, в соответствии с которым управление сферой образования в городе центрального подчинения и провинциальном уровне вновь поручалось Советам по вопросам образования. Исполнительные и контрольные функции по новому закону нес инспектор, назначаемый Советом. В городах, уездах и округах, не имевших собственных законодательных органов вплоть до 1996 г., создавались образовательные отделы (кёюкчхон), осуществлявшие исключительно исполнительные функции. Региональная система управления образованием продолжала совершенствоваться - с 1996г. Советы по вопросам образования начали работать на городском и уездном уровнях. Развитие автономии образовательных учреждений было тесно связано с реформой системы административного самоуправления, осуществленной в

1991 – 1996гг. в ходе совершенствования политической системы VI Республики.

Конечным результатом процесса демократизации системы управления сферой образования в РК стало создание такой структуры регионального управления, которая позволяла бы проводить плановую политику в области образования для каждого региона страны в отдельности, с учетом его специфики и насущных требований. Основная функция органов местного управления образованием заключалась в эффективном менеджменте начальными и средними школами, обеспечении финансирования потребностей и других образовательных заведений, ведении административных дел и руководстве каждой школой конкретного района.

Отличительной чертой системы управления образованием в городах и провинциях являлось наличие специальных инспекторов (кёюккам) и отделов образования (кёюкчхон). С введением должности инспектора заметно повысилось самоуправление регионов по проблемам образования. Круг полномочий инспектора был достаточно широк, это: составление положений и выдвижение предложений, касающихся образования в регионе; формирование бюджета; установление правил работы образовательных учреждений; формирование, перемещение и упразднение образовательных учреждений. Инспектора назначались на конкурсной основе по результатам голосования в соответствующем Совете по вопросам образования. В отличие от самого инспектора, кандидатура его заместителя должна была получить одобрение министра образования, премьер-министра и, в конечном итоге, утверждалась президентом. Назначение заместителя инспектора из центра преследовало явную цель – не потерять возможность контролировать региональную систему образования.

Отделы образования создавались на основании Закона о региональной системе самоуправления в сфере образования (1991г.), по которому была введена и должность инспектора. В законе говорилось о статусе и полномочиях инспектора и его заместителя, о вспомогательных образовательных учреждениях, назначении руководителей образовательных учреждений. Структура отделов образования и сфера их компетенции, штат

сотрудников и т.д. определялись другим законодательным актом – указом президента «О структуре отделов образования», которая в разных провинциях и городах несколько варьировалась. Например, отделы образования городов Сеул и Пусан включали по одному управлению и 4 департамента: управление планирования и руководства образованием; департаменты начального образования и среднего образования; общественного и физической культуры; общий департамент. В остальных крупных городах – только 3 департамента: начального образования; среднего образования и общего [11].

Городские, уездные и окружные отделы по вопросам образования доводили до местных образовательных учреждений политику городских и провинциальных отделов. Городские и провинциальные отделы для осуществления своих обязанностей в области образования, науки и искусства обычно открывают в маленьких городах, уездах и округах по 1 - 2 исполнительным органам нижнего уровня. Этот процесс регулировался указом президента «Об осуществлении Закона о региональной системе самоуправления в сфере образования» (1992г.). Структура и способ управления отделами определялись вышеназванным указом главы государства «О структуре региональных учреждений, управляющих образованием (1992 г.). Во главе отдела назначался управляющий (кёюкчан), в обязанности которого входили дела, связанные со средней и начальной школой, более низкими образовательными ступенями; общее руководство школами, детскими садами и др. учреждениями, проверка и контроль деятельности их администраций, исполнение поручений городским или провинциальным органом власти. Структура отдела и содержание его работы определялись правилами, определенными Советом по вопросам образования данного города или провинции, и зависели от численности населения города, уезда, округа и могли включать от 2 до 6 подразделений – департаментов и отделов.

Самоуправление в отдельно взятом учебном заведении осуществлялось директором, контроль за деятельностью которого возлагался на центральный орган образования – министерство. Указания министерства проходили через учреждения регионального управления образованием и передавались

непосредственно директору. Такая система исполнения предполагала идеальное претворение в жизнь планов центральных властей и затрудняла решение насущных проблем и требований, выдвигаемых учениками и их родителями. Однако по мере демократизации южнокорейского общества и государства, особенно после 1996г., наблюдалось делегирование полномочий в сфере образования из центра в регионы. С установлением региональной системы самоуправления часть функций центральных ведомств перешла к региональным органам власти, которые, в свою очередь, передавали некоторые из них руководству учебных заведений.

Для внедрения основ самоуправления в учебных заведениях с 1995г. и по настоящее время функционируют Советы по управлению школами (학교 운영 위원회|хаккё унен вивонхве) и Советы по управлению учебным процессом (교육 과정 위원회|кёук кваджон вивонхве). Одной из главных задач этих общественных организаций является контроль за распределением обязанностей школьной администрации. Распределение обязанностей администрации учебного заведения выглядит следующим образом: директор несет ответственность за организацию всей работы, связанной с руководством школьной жизнью, при этом он опирается на помощь отделов информации, трудоустройства и др., находящихся в подчинении инспектора. Остальные органы самоуправления занимаются проблемами учебного процесса и учебных программ. Учебно-воспитательный отдел выполняет задачи, связанные с планированием учебных программ и курсов. Отдел исследования в сфере образования поддерживает разработку учебников, учебных материалов и пособий. Наряду с директором специалисты этих отделов входят в Совет по управлению учебным процессом.

Многие мероприятия по демократизации системы образования, осуществленные в период 1991 – 1999гг., привели к возрастанию роли Советов по управлению школами. Эти Советы, введенные в систему управления образованием в соответствии с Законом о реформе образования от 31 мая 1995г., были призваны повысить самостоятельность местного управления образованием, создать условия для осуществления собственной образовательной

политики, отвечающей нуждам региона. Согласно Закону о начальном и среднем образовании, пересмотренному и дополненному 31 августа 1999 г., членов Совета должно быть не меньше 5 и не больше 15 от каждой из начальных, средних, средних школ повышенной ступени и специальных школ. Количество представителей в Совете определяется в зависимости от размеров школы. В соответствии со ст. 58 Закона о начальном и среднем образовании, если число учащихся школы не превышает 200 человек, то ей разрешается делегировать 5 – 8 представителей в Совет по управлению школами; учебное заведение с контингентом учащихся от 200 до 1 тыс. чел. располагает в Совете 9 - 12 местами; при количестве школьников свыше 1 тыс. чел. – от 13 до 15 [12]. Директор учебного заведения автоматически становится членом Совета по управлению школой. Родительский комитет выбирает своих представителей на общем собрании, представители из числа преподавателей выбираются посредством тайного голосования на собраниях педагогического коллектива.

На заседаниях Совета по управлению школой, как правило, обсуждаются вопросы, касающиеся принятия и изменения школьных правил, устава, исполнения бюджета школы и финансовых отчетов, управления учебным процессом, выбора учебной литературы и материалов. Директора школ должны проявлять уважение к решениям Совета и обязаны в письменной форме сообщать в вышестоящий отдел по вопросам образования в том случае, когда их действия отличаются от принятых Советом решений.

В настоящее время полномочия Советов по управлению школами, а значит реальные возможности родителей, учителей и жителей района влиять на школьную жизнь, неуклонно расширяются. В тот же время права Советов принимать самостоятельные решения ограничиваются действующим законодательством. В частности, вопросы, касающиеся отдельно взятых учащихся, по-прежнему решаются не Советом, а лично директором учебного заведения. Согласно ст. 8 Закона о начальном и среднем образовании, директор начальной или средней школ с одобрения вышестоящего начальства принимает на себя руководство и контроль над учебным заведением, обладает решающим голосом при определении школьных правил. Совет же

может лишь консультировать директора по данным проблемам. Директор школы имеет право поступать вопреки полученной рекомендации, письменно сообщив об этом начальству [13]. Таким образом, все полномочия по управлению школой все же остаются в руках директора.

Литература

- [1] Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного//Отв.ред.Л.И. Рейснер и Н.А. Симония. – М. Наука, 1984.-581с.
- [2] 한국교육백년 Хангук геюк пэкнен (100лет образование в Корее) //под ред. Ким Ги Сок. – Сеул: Хангук неюг саго, 1996.- 312 с.
- [3] Там же
- [4] 김대중. 교육부와 그 소속 기관 전체 시행령 1999년 5월 25일 대통령령 제 16343호.// О реформе структуры Министерства образования и подведомственных учреждений. Приказ президента РК №16343 от 25 мая 1999 г.
- [5] 한국교육개발원 20년사// центр по развитию образования в Корее : 20-летняя истории - Сеул: Самхаинсве, 1992. – 214 с.
- [6] Чон Тхэ Су.Кеюк хэньджнонь чэджонса/ История изменений в структуре управления образованием в Корее / Чон Тэ Су, Ан Ги Сонг, Юн Чонгиль, Ю Ен Сик. – Сеул: Хай, 2000. – 360 с.
- [7] Там же
- [8] Пак чжонь хи тэтонгрэнгенсольмунджип. 1973 г. 01-12(Собр.Соч. и речей президента Пак Чжнхи. Т.9: Чнварь-декабрь 1973 г.)Секретариат президента РК.- Сеул: тэтоньрегписогук , 1974. – 286 с.
- [9] 한국교육개발원 20년사/ центр по развитию образования в Корее : 20-летняя истории- Сеул: Самхаинсве, 1992. – 214 с.
- [10] 한국교육백년 Хангук геюк пэкнен (100лет образование в Корее) под ред. Ким Ги Сок. – Сеул: Хангук неюг саго, 1996.- 312 с.
- [11] Ли Сынг Вок, Ли Санг Дон, Сборник Образовательная администрация 30 -№2, Сеул: 2012 г. 한국교육행정학회 The Korean Educational Administration Society
- [12] 교육정책네트워크정보센터 (Educational Policy Network Infomation Center)
<http://edpolicy.kedi.re.kr/EpnicTrend/Epnic/EpnicTrendLst.php?LstCary=B00802>

Е.В. Косяк*

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ ИСПАНИИ

В последние годы в Испании начали появляться организации, предлагающие правительству независимый стратегический анализ государственной политики. Речь, в первую очередь, идет о «фабриках мысли» – полезном инструменте в диалоге между обществом и государством. Толчком для распространения этого вида организаций в стране явилось развитие гражданского общества, возрастающая активность и осведомленность его субъектов, воздействие средств массовой информации.

Название «фабрика мысли» происходит от английского словосочетания *think tank* и имеет значение «*мозговой центр*», «*фабрика идей*», «*фабрика мысли*», «*мозговой трест*» и др.. Исторической родиной такого рода организаций являются Соединенные Штаты Америки, где насчитывается около 1900 «фабрик идей». Согласно исследованию университета Пенсильвании, в настоящее время существует 6305 фабрик мысли, действующих на территории 169 стран мира, большая часть которых сосредоточена в Северной Америке и Европе[8-р.10].

Универсального определения данного феномена не существует. Согласно определению Джеймса Мак Ганна, директора программы «Мозговой центр и гражданское общество» Института международных исследований, «*фабрика мысли*» - *это составная часть гражданского общества, которая является катализатором идей и решений как в зрелых демократических обществах, так и в обществах, недавно ставших на демократический путь развития*[10-р.1]. Американская

---

* **Косяк Елена Владимировна** – магистр кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А.Ю. Борзова.

энциклопедия «фабрик мысли» определяет этот феномен как *«организацию, институт, корпорацию или группу, которая проводит исследования в сфере государственной политики»*[9-р.5]. Поэтому по роду деятельности «фабрику мысли» можно определить как исследовательский институт или организацию другого типа, которая вырабатывает и предлагает идеи и советы в сфере политики, торговли, экономики, культуры, в военном деле.

Основанный в 1926 году Фонд Пабло Иглесиаса стал первой в современном понимании «фабрикой мысли» в Испании. Однако гражданская война 1939 года и установление диктаторского режима генерала Франко на долгие годы приостановили независимую исследовательскую деятельность. Периодическая печать, научная и художественная мысль проходила жесткий контроль со стороны государства, а само понятие «фабрика мысли» было переведено на испанский язык лишь в 50-х годах.

После смерти Генерала Франко и свержения диктатуры в 1975 году, важнейшим этапом в истории страны становится смена политических ориентиров и демократизация страны. Задачей, требующей скорейшего решения, – стало восстановление Испании в качестве полноправного члена международного сообщества наций после долгих лет изоляции[1-с.12]. Переход страны к демократии способствовал созданию первых научно-исследовательских центров во второй половине 70-х годов. В этот период возникают Общество предпринимателей (Círculo de Empresarios, 1976г.), Фонд Марксистских исследований (Fundación de Investigaciones Marxistas, 1978г.) и Фонд Ортега-и-Гассет (Fundación Ortega y Gasset, 1978г.), а так же Институт экономических исследователей (El Instituto de estudios económicos, 1979г.) и Центр международных исследований Барселоны (la Fundación CIDOB, 1979г.). Первая волна «фабрик мысли» стала толчком к открытию новых организаций подобного характера в 80-х годах[5-р.1].

К концу 70-х в Испании завершился переходный период от диктатуры к буржуазно-демократическому государству европейского образца[1-с.20]. В первой половине 80-х появляются Фонд Сберегательных Касс (Fundación de Cajas de Ahorro, 1980г.), Фонд Система (Fundación Sistema, 1981г.), Фонд исследований

прикладной экономики (Fundación de Estudios de Economía Aplicada, 1985г.), Фонд Открытие (Fundación Encuentro, 1985г.).

Научно-исследовательские институты первой волны в основном сосредоточили свое внимание на внутренних проблемах страны: вопрос социально-экономического пути развития испанского общества, безработица, образование, развитие демократических институтов, региональная и государственная политика.

Интеграция страны в евроатлантические структуры во второй половине 80-х способствовала серьезному экономическому подъему государства, так называемому «испанскому чуду». Испания, осознавая важность проблем безопасности, активизировала свою внешнюю политику в Средиземноморье, Латинской Америке, занялась вопросом западносахарского урегулирования в Северной Африке. Участие страны в комплексе интеграционных, социально-экономических и военно-политических процессов в НАТО и ЕЭС превратило государство в полноправного члена международного сообщества. Испания стала государством средней величины с разветвленной сетью международных связей. Такая смена политических ориентиров в 80-х годах стала причиной возникновения научно-исследовательских центров второй волны. Сфера деятельности этих организаций значительно расширилась: особую значимость приобрели исследования в области международных отношений и безопасности. К фабрикам мысли второй волны следует отнести Группу стратегических исследований (El Grupo de Estudios Estratégicos, 1987г.), Независимый Фонд (Fundación Independiente, 1987г.), Европейский институт исследований Средиземноморья (Instituto Europeo del Mediterráneo, 1989г.), Фонд социальных исследований (Fundación para el Análisis y los Estudios sociales, 1989г.).

В 90-х годах возникают Дом Америка (Casa Américas, 1991г.), Ключевой журнал практического разума (la Revista claves de Razón práctica, 1990г.), Институт по вопросам международных отношений и внешней политики (Instituto de Cuestiones Internacionales y Política Exterior, 1991г.) Галисийский институт анализа международных документов (Instituto gallego de análise e documentación internacional, 1991г.), Фонд Альтернатива (Fundación

Alternativas, 1997г.), Фонд Международных отношений и внешнеполитического диалога (Fundación para Relaciones Internacionales y el Dialogo exterior - FRIDE, 1999г.).

К началу XXI века ситуация в стране и в мире стала меняться. Новые глобальные вызовы и угрозы, реакция общества на комплекс социально-экономических и внутривластных перемен в стране, на мировые процессы интеграции и глобализации, новую роль Испании на мировой арене с ее геополитическими амбициями стали причиной появления третьей волны исследовательских институтов. В этот период возникают Фонд Открытая Каталония (Fundación Catalunya Oberta, 2000г.), Фонд Знание (Cercle per al Coneixement, 2001г.), Королевский Институт Элькано (Real Instituto Elcano, 2001г.), Институт Будущее (Institución Futuro, 2001г.), Дом Азия (Casa Asia, 2002), Международный фонд свободы (Fundación Internacional para la Libertad, 2003г.), Центр Исследований Жорди Пуйоля (Centro de estudios de Jordi Pujol, 2005г.), Фонд Экология и развитие (Fundación Ecología y desarrollo, 2005г.), Институт Хуана Мариана (Instituto de Juan de Mariana, 2005г.), Фонд Гражданский долг и Ценности (Fundación Ciudadanía y Valores, 2006г.), Фонд Бурка (Fundación Burke, 2006г.), Дом Африка (Casa Africa, 2006г.), Дом Арабский восток (Casa Árabe, 2006г.), Фонд Ограниченная власть (Poder limitado, 2007г.), Дом Средиземноморье (Casa Mediterráneo, 2009г.).

Из всего спектра испанских фабрик мысли применительно к проблемам международных отношений более всего выделяются так называемые дома («casas»). Дома являются особым образованием, сочетающим в себе элементы частного-государственного характера и представляют собой эффективный инструмент для разработки теоретической базы и внешнеполитического и культурного сотрудничества Испании по различным направлениям. Данные организации являются элементами публичной дипломатии Испании. Идея «домов» была разработана в кругах представителей научного сообщества и поддержана Министерством иностранных дел и сотрудничества Испании. Впоследствии данные организации вошли в разветвленную систему инструментов, посредством которых испанский МИД претворяет в жизнь цели и задачи, закрепленные

в основных документах в области внешней политики. Дома не относятся к внутренней структуре Министерства иностранных дел и сотрудничества Испании, а входят в состав вспомогательных учреждений, деятельность которых им координируется и поддерживается. Среди таких учреждений – Дипломатическая школа, Испанское агентство по международному сотрудничеству в области развития (AECID), Институт Сервантеса и Испанская Академия в Риме. Кроме того, Министерство иностранных дел и сотрудничества курирует несколько партнерских организаций с целью привлечения внимания общественности, дипломатов и бизнеса к проблемам международных отношений[3].

Структура домов достаточно сложная, однако весьма схожа. Организационная структура домов включает ряд отобранных публичных и частных акторов. Все входящие в состав домов элементы находятся в системе определенной иерархии. Управление «домами» осуществляют Управляющие советы (Consejos Rectores), одним из членом которых всегда выступает Министерство иностранных дел и сотрудничества. В целом, вся совокупность домов находится в прямой зависимости от Министерства, Правительств Автономных Сообществ и власти городов, в которых расположены данные образования. Власти городов являются членами-миноритариями «домов», однако обладают реальными полномочиями в принятии решений. Так, наряду с Министром иностранных дел кроме иных высших должностных лиц в Управляющий совет будут также входить главы Автономных Сообществ.

Многоуровневая структура домов может реформироваться и расширяться. Так, образованный в ноябре 2001 г. Дом Азия в форме Консорциума, состоящего из представителей Министерства иностранных дел, Женералитета Каталонии, Мэрии Барселоны расширил свой состав: в структуру консорциума вошла мэрия г. Мадрида, а в настоящее время рассматривается вопрос об интеграции других публичных образований в данное объединение[4-р.11].

Дом Африка состоит из представителей Министерства иностранных дел и сотрудничества, Правительства Канарских островов, Испанского агентства по вопросам международного сотрудничества и развития, а также властей Фуэртэвэнтуры, Гран

Канарии, Ласаротэ и Тэнерифе и мэрии Лас Пальмас Гран Канарии[2].

Арабский дом также представлен в форме Консорциума, в который входит Министерство иностранных дел и сотрудничества, Испанское агентство по вопросам международного сотрудничества, Автономные сообщества Мадрида, Андалусии и Мэрии Мадрида и Кордовы[3].

Таким образом, «дома» не входят в систему органов государственной власти и их подведомственных учреждений, а являются консультативными органами. Однако структура Дома Америка включает Иberoамериканский Консультативный Совет (Consejo Asesor Iberoamericano) послов, аккредитованных в Мадриде. В качестве консультативных органов Дома Азия представлены Консультативный совет экспертов, Дипломатический совет и Экономический предпринимательский и экспертный совет. В структуре Арабского дома закреплён Консультативный совет, состоящий из послов арабских стран, аккредитованных в Испании и Консультативного совета, состоящего из представителей академической, культурной среды и средств массовой информации. Кроме того, дома находятся под высоким патронатом представителей институтов, входящих в состав консорциумов, а также Их Величества Королей Испании.

Итак, данный инструмент позволяет центральному правительству реализовывать публичную дипломатию, осуществлять сотрудничество с властями всех уровней по вопросам международных отношений, а также координировать проводимую Автономными Сообществами парадипломатию.

Поскольку роль научно-исследовательских центров усиливается, а их количество увеличивается, в последние годы в Испании широко обсуждается вопрос значения феномена «фабрик мысли». Тем не менее, научных исследований в этой области практически не проводилось. Единственным исключением является работа известного журналиста и директора Департамента связей с общественностью Фонда Гражданский долг и Ценности (La Fundación Ciudadanía y Valores) Марты Тэйо – «Фабрики мысли в Испании: «испанская модель»[6]. Данное исследование является, пожалуй, единственным в этой области и наиболее полным в части его анализа. Приведенные в исследовании выводы

позволяют дать достаточно точную характеристику испанскому опыту. Так, автор приходит к заключению, что независимо от истории создания и сферы деятельности и научных интересов таких организаций, все они имеют общую цель – активизировать мышление населения, дискуссию об актуальных проблемах в области внутренней и внешней политики и повлиять на общественное мнение и государственную политику. Многие из них, как и значительная часть англо-саксонских, позиционируют себя в качестве «организаций либерального духа». Их тесная связь с миром бизнеса и экономики делает эти центры наиболее достоверным отражением «мировых шаблонов» «фабрик мысли».

Идеологическое поле испанских «фабрик мысли» представлено достаточно широко: от правых организаций до представителей левого толка. Как и другие мировые научно-исследовательские центры, испанские позиционируют себя в качестве независимых[6-р.31].

В работе Тейо приводится классификация «фабрик мысли». Среди критериев выделяются следующие: по партийной принадлежности, а также по теме и характеру исследований. Среди исследовательских институтов, классифицируемых по партийной принадлежности, выделяются: организации, ориентированные на Народную партию Испании, организации, ориентированные на Социалистическую рабочую партию Испании (СРПИ), организации придерживающиеся коммунистической идеологии, а также «фабрики мысли» либерального толка. Примером первой группы «мозговых центров» является Фонд анализа социальных исследований (la Fundación para el análisis y los estudios sociales – FAES), второй группы, то есть, институтов ориентированных на социалистическую рабочую партию Испании (СРПИ) – Фонд Пабло Иглесиаса и Фонд Альтернатива. Идеологии Коммунистической партии придерживается Фонд марксистских исследований (La Fundación de estudios Marxistas), а к подобным организациям либерального толка относятся Фонд Ограниченная Власть и Международный Фонд Свободы.

Среди «фабрик мысли», классифицируемых по теме и характеру исследований, Тейо выделяет организации, специализирующиеся на проблемах внешней политики и международных отношений. К таковым относятся: Королевский

Институт Элькано, Фонд Международных отношений и внешнеполитического диалога (FRIDE), Институт по вопросам международных отношений и внешней политики (INCIPE), Группу стратегических исследований (GEES), Центр международных исследований Барселоны (CIDOB), Европейский Институт по проблемам Средиземноморья (IEMed), Дом Америка, Дом Азия, Дом Арабский Восток, Дом Африка.

К «мозговым центрам», исследовательская деятельность которых касается региональных проблем Испании, относятся: Институт Будущего (Institución Futuro), Центр Жорди Пуйоля (Centro de estudios Jordi Pujol). К организациям экономическим и финансовой направленности – Общество предпринимателей (Círculo de empresarios), Институт фискальных исследований (Instituto de estudios fiscales), Фонд исследований прикладной экономики (La Fundación de estudios de Economía Aplicada. Проблемами окружающей среды и культуры занимается Фонд Экология и Развитие. Отдельное место в классификации имеют организации общего характера. К таковым относятся – Институт Ортега-и-Гассет, Независимый Фонд, Фонд Открытие.

В целом, испанские «фабрики мысли» определяют себя в качестве независимых организаций, хотя большинство из них финансируется как из частного капитала, так и государственного. Более того, проследить источники финансирования такого рода организаций достаточно сложно. Как правило, за ними стоят влиятельные политики или крупные коммерческие предприятия.

Таким образом, испанская модель «фабрик мысли» является показателем того, что государство и гражданское общество стремится отвечать вызовам времени и применять наиболее современные инструменты, которые позволяют эффективно осуществлять главные задачи государственной политики. Так, в 2009 году Министр Иностранных дел Испании Мигель Анхэль Моратинос опубликовал в журнале «Внешняя политика» статью, в которой испанский министр уделяет значительное внимание элементам «мягкой силы», а именно деятельности Института Сервантеса и научно-исследовательских центров Испании. Моратинос отмечает, что влияние этих научно-исследовательских институтов на внешнюю политику страны в последнее время увеличилось [10]. Это произошло не только в силу того, что

штатными сотрудниками этих организаций являются представители политической, дипломатической и научной элиты, но и потому, что эти организации финансируются ведущими предприятиями страны. Именно благодаря поддержке испанского бизнеса были открыты десятки узкоспециализированных научно-исследовательских центров, занимающихся разработкой внешнеполитического курса страны на различных направлениях (Арабский восток, Африка, Северная и Латинская Америка, Азия, Средиземноморье, Израиль).

Таким образом, в последние годы можно говорить об усилении роли испанских «фабрик мысли» в формировании национального и внешнеполитического курса Испании, а также их влиянии на общественное мнение, что в свою очередь отражает попытки наиболее прогрессивных субъектов гражданского общества следовать общемировым тенденциям и стремление государства эффективно сочетать элементы «мягкой» и «жесткой» силы, в частности в области внешней политики, для достижения стратегических целей развития государства.

Литература и источники

- [1] Аникеева Н.Е. Испания в современном мире: 1976-2004гг // Национальное обозрение. – 2007г. стр.20
- [2] Официальный сайт Дома Арабский Восток <http://www.casaarabe.es/p/que-es-casa-arabe>
- [3] Официальный сайт Дома Африка http://www.casaffrica.es/organos_de_gobierno.jsp
- [3]. Официальный сайт Министерства иностранных дел и сотрудничества Испании <http://maec.es>
- [4] Статут Дома Азия http://www.casaasia.es/media/asset_publics/resources/000/028/698/original/Estatutos_Casa_Asia_castellano.pdf
- [5] Juan Meseguer Velasco Los "think tanks" en España lunes // El Planisferio. – febrero 18, 2008 <http://elplanisferio.blogspot.com/2008/02/los-think-tanks-en-espaa.html>
- [6] Marta Tello Beneitez Los Think Tanks en España: “el modelo español” <http://www.funciva.org/publicaciones/think-tanks.pdf>
- [7] Miguel Ángel Moratinos España, por fin en su sitio - Política Exterior Nº129 - Mayo/Junio2009 // Ministro de Asuntos Exteriores y Cooperación

- [8] THE GLOBAL “GO-TO THINK TANKS” // University of Pennsylvania. / - January 21, 2010
<http://www.ony.unu.edu/2009%20global%20go%20to%20think%20tank%20report.pdf>
- [9] Think Tank Directory: A Guide to Independent Nonprofit Public Policy Research Organizations, Government Research Service, 2nd Edition, 2006.
http://www.kas.de/wf/doc/kas_7042-544-1-30.pdf
- [10] Think Tanks and Policy Advice in the US: Academics, Advisors and Advocates. James. G. Mc Gann. Routledge 2007 <http://www.thinktankdirectory.com>

Ле Ван Вьонг*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЬЕТНАМА В 1986-2010ГГ.

6-й съезд Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) в декабре 1986г. принял решение об изменении курса социально-экономического развития страны: отказаться от социалистической модели старого образца, которой характерна жестко централизованная плановая экономика, и начать переход к модели рыночной экономики с сохранением социалистической ориентации. На основе политики обновления социально-экономической жизни в системе высшего образования Вьетнама также произошли важные изменения, которые начались после 9-го съезда КПВ. Эти изменения в структуре и принципах системы высшего образования, которые регулярно вводились с 1987 по 1996 годы, были закреплены в Законе об образовании от 1998 года, в Стратегии развития системы образования на период 2001-2010 гг. и других документах Правительства, принятых после этого срока [1].

При этом за рассматриваемый нами период в развитии системы высшего образования Вьетнама были достигнуты определенные успехи. Сравнительный анализ показал, что если в 1987г. в стране функционировали 63 института и 38 школ

---

* **Ле Ван Вьонг** (Республика Вьетнам) - аспирант кафедры сравнительной образовательной политики РУДН. Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор, Чистохвалов В.Н., проректор Московской государственной академии акварели и изящных искусств, профессор кафедры СОП РУДН.

высшего образования, отсутствовали негосударственные учебные заведения, то спустя 20 лет количество институтов увеличилось до 150 (их доля - 40%); количество школ высшего образования также выросло до 226 (их доля - 60%); число негосударственных образовательных учреждений (НГОУ) в 1997г. составило 81 (включая – 44 института и 37 школ высшего образования). Таким образом, к 2010г. доля негосударственных учебных учреждений составила 21,5%, учреждения высшего образования функционировали в 63 провинциях и городах Вьетнама. Относительно структуры государственного бюджета: если в 2006 году объем средства, выделенных институтам и школам высшего образования, составлял 8,91% от общего объема расходов на образование и подготовку кадров, то к 2012г. он составил 12%.

Количественно профессорско-преподавательский состав вузов увеличился с 20 тыс. человек в 1997г. до 61 тыс. человек к 2010г., т.е. его прирост составил в 3 раза. Количество преподавателей, имевших степень магистра, возросло с 3.8 тыс. до 24.8 тыс. человек (т.е. в 6 раз); число профессоров и доцентов – с 526 до 2286 человек (т.е. в 4,5 раза). Более того, в настоящее время перед академической общественностью страны стоит более чем амбициозная задача - к 2020г. не менее 35% преподавательского состава должны быть докторами наук.

В начале 2009 учебного года в стране насчитывалось 159 учебных заведений с послевузовской подготовкой (71 исследовательский институт или 44,7% и 88 вузов или 55,3%). При этом 121 вуз вел подготовку докторов наук, 100 учебных заведений (в т.ч. 4 негосударственных института) готовили магистров.

За период с 1987 по 1997гг. подготовка специалистов с высшим образованием во вьетнамских вузах характеризовалась следующими показателями: в начале рассматриваемого периода количество студентов составляло 133 тыс. человек, в конце этого же периода – 715 тыс. человек, т.е. рост в 5,4 раза. К 2009г. число студентов увеличилось до 1,7 млн. человек (прирост в 2,4 раза по сравнению с 1997г. и в 13 раз по сравнению с 1987г.). Также выросла доля студентов на каждые 10 тысяч жителей Вьетнама:

если в 1997г. на 10 тысяч населения приходилось 80 студентов, то в 2006г. – 166, в 2009г. – 195, в 2010г. – 200 студентов. Если сравнивать с другими странами, то во Вьетнаме доля студентов по этому показателю еще достаточно низкая. К примеру, в 2005г. в Таиланде на 10 тысяч населения приходилось 374 студента, в Чили – 407, в Японии – 316, во Франции – 359, в Великобритании – 380, в Австралии – 504, в России – 517, в США – 576, в Южной Корее – 674.

Масштабы послевузовской подготовки кадров можно характеризовать следующими показателями: с 2000г. по настоящее время в стране ведется подготовка в среднем 650 кандидатов наук («докторов» - во вьетнамской системе образования) в год. В 2008г. в учебные заведения послевузовской подготовки Вьетнама были отобраны 1,8 тыс. аспирантов и более 22,8 тыс. слушателей высших курсов. В 2009 году в учебных заведениях послевузовской подготовки страны было зарегистрировано 2,5 тыс. готовящихся стать кандидатами/докторами наук и 30,6 тыс.- магистров. В 2009 году количество аспирантов, обучающихся во Вьетнаме, было в 3,57 раза больше количества вьетнамцев, проходящих обучение в аспирантуре за рубежом, а слушателей высших курсов – в 15,3 раза. [2]

В связи с тем, что в государственных учреждениях и бизнес-структурах как внутри страны, так и за рубежом, постоянно повышались требования к качеству и квалификации рабочей силы, в сфере высшего образования Вьетнама была своевременно обновлена деятельность в области управления, в 2008-2009гг. был принят правительственный пакет необходимых документов. Анализ состояния дел в данной области показал, что уровень подготовки высококвалифицированных рабочих и специалистов в различных областях соответствовал потребностям индустриализации и модернизации страны, а также расширения и углубления сотрудничества Вьетнама с зарубежными странами в социально-экономической и политической областях. Ниже приведен список основных руководящих документов сфере высшего образования, входивших в правительственный пакет.

- Положение о порядке организации отборочных экзаменов для абитуриентов очной формы обучения.[3]

- Применение в вузах Вьетнама не менее 30 современных образовательных программ; использование лучших мировых программ подготовки специалистов (с указанием учебного материала, форм обучения, систем тестирования), программ управления процессом подготовки кадров, программ обучения на английском языке; сотрудничество с зарубежными партнерами по обмену преподавателями, управленческими кадрами и студентами.

- Обновление процесса организации и управления в области подготовки специалистов; повышение квалификации преподавательского состава и управленческого аппарата вузов; повышение качества подготовки; укрепление материально-технической базы вузов; расширение сотрудничества с зарубежными учебными заведениями; укрепление связей вузов с бизнес-структурами. [4]

- Положение о порядке отбора и подготовки докторов наук в вузах Вьетнама. [5]

- Инструкция об определении результатов обучения в высших и средних профессиональных/специальных учебных заведениях. [6]

- Положение об источниках финансирования; положение о назначении и нормах расходов на различные виды деятельности; инструкция по составлению и утверждению сметы, исполнению финансовых документов.[7]

- Положение о принципах и критериях определения списка тем научно-технологических исследований, выборе и утверждении темы и исполнителя, организации и контроле проведения исследований, а также их оценки. [8]

Чтобы обеспечить высокое качество подготовки специалистов в системе высшего образования Вьетнама, государство предприняло шаги по совершенствованию управленческой деятельности от центрального до местного

уровней власти и в самих высших учебных заведениях, расширило контроль со стороны общества за процессом подготовки специалистов.

В 2004 году Министерство образования и подготовки кадров создало управление инспектирования качества образования, перед которым была поставлена задача *«оказывать содействие министру в выполнении функции государственного управления по контролю за качеством образования в пределах всей страны; оказывать услуги по контролю за качеством образования и признанию дипломов об окончании вузов»*. [9] В то же время управление помогло вузам Вьетнама создать и укомплектовать необходимым штатом инспекторов 77 организаций, ответственных за обеспечение качества образования во всех учебных заведениях по подготовке специалистов. Перед этими организациями была поставлена задача *«оказывать содействие директорам и ректорам в инспектировании качества подготовки специалистов в их учебных заведениях»*. [10] В 2010г. во Вьетнаме насчитывалось 287 учебных заведений, в которых были специальные структуры, ответственные за обеспечение качества образования (148 институтов и 139 школ высшего образования), что составило 70% от общего количества учреждений высшего образования. При этом в 80% учебных заведений имелись инспекционные структуры.

Вьетнам участвует в сети региональных и международных организаций по обеспечению качества образования: AUN (сеть высшего образования Юго-Восточной Азии), APQN (сеть обеспечения качества образования в странах Азиатско-Тихоокеанского региона), INQAANE (Международная ассоциация по обеспечению качества образования). [11]

В октябре 2008г. был создан Государственный совет по обеспечению качества, на который была возложена задача инспектирования учебных заведений высшего образования. [12]

В 2010г. были разработаны критерии оценки качества подготовки специалистов для каждой социально-экономической отрасли. Исходя из этих критериев, вузы несли ответственность за качество подготовки специалистов перед учащимися,

инвесторами и обществом в целом. Указанные критерии являлись основой при проведении работодателями отбора специалистов. [13] В том же году был обнародован «Перечень отраслей подготовки специалистов в школах высшего образования и институтах с их индексацией», что было вызвано необходимостью стандартизации программ обучения в вузах, названий учебных программ и разработки рамочных программ подготовки специалистов. [14]

К мероприятиям по поддержке системы высшего образования можно отнести такие как: увеличение платы за обучение в вузах, осуществление общественного контроля за финансированием образования, предоставление ссуды студентам из бедных семей, испытывающим финансовые трудности, для обучения в институтах, школах высшего образования и профессиональных училищах. К настоящему времени ссуды получают 1,4 млн. учащихся профтехучилищ и студентов вузов, это составляет 50% от общего количества студенчества. К тому же развернуты программы строительства общежитий, что позволит 60% студентам иметь стабильное жилье при вузах.

Вьетнам подписал договоры с 10 странами о взаимном признании дипломов, пролонгированы прежние и подписаны новые соглашения с зарубежными странами о сотрудничестве в области образования. В 2008-2009гг. Вьетнам подписал 31 договор о сотрудничестве в области образования и подготовки кадров на правительственном уровне (без учета межвузовских соглашений).

Более 30 вьетнамских институтов работают по международным программам сотрудничества, которые показали свою эффективность. Достигнуты договоренности с зарубежными институтами о взаимном признании учебных программ. Поэтому зарубежные вузы признают вьетнамские студенческие документы с гербовой печатью. Подписаны многие программы в области высшего образования по формуле 3+1 и 2+2. Увеличивается количество заключенных Вьетнамом с зарубежными странами программ о подготовке магистров и докторов наук. Есть примеры,

когда вьетнамские и иностранные профессора совместно ведут учебный курс.

По согласованию с зарубежными вузами во Вьетнаме реализуются 23 современные программы в 17 институтах, которые поддерживаются Мировым банком и Азиатским банком развития. Эти программы направлены на создание современной системы высшего образования по лучшим мировым образцам и осуществляются под патронатом Премьер-министра страны. С 2008 года расширяется российско-вьетнамское сотрудничество в области высшего образования.

Согласно документам Всемирной торговой организации (ВТО), Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) и ООН, под экспортом – импортом образовательных услуг понимаются 4 способа поставок услуг (статья 1 части 2 соглашения ГАТС/ВТО) :

1. Трансграничные поставки. (Cross border - Mode 1), под этим можно понимать: дистанционное обучение, подготовка с использованием компьютерных программ (виртуальное обучение);

2. Потребление за границей (Consumption abroad - Mode 2): студент выезжает на учебу за границу (импорт) или студент из другой страны приезжает в вашу страну на учебу (экспорт);

3. Коммерческое присутствие (Commercial presence - Mode 3): коммерческое присутствие поставщика услуг одной страны на территории любой другой страны (создание филиалов, представительств своих вузов за рубежом, совместных учебных заведений, учебного заведения со 100%-м иностранным капиталом);

4. Присутствие физических лиц (Presence of natural person - Mode 4): преподаватель выезжает для работы за рубеж (экспорт), преподавателя из другой страны приглашают на работу в вашу страну (импорт).

Что представляют собой экспорт и импорт услуг в области высшего образования во Вьетнаме? Слово «образование» (на

английском языке – «education») происходит от латинского «educare» и имеет значение – «раскрывать, вскрывать». Образование строится на принципах, способах и с установкой на то, чтобы вскрыть и развить потенциальные возможности человека и активизировать их. Образование включает в себя обучение и учебу, передачу знаний от одного поколения к другому, распространение знаний, содействие социальному развитию человека.

Результат образования (его продукт) – это знания и навыки. ВТО рассматривает образовательную услугу в качестве одной из 12 отраслевых услуг. Международные торговые организации также считают образование особой категорией услуг, которые одновременно носят и рыночный и нерыночный характер, являются и прибыльными и затратными.

По системе классификации услуг ГАТС образовательные услуги относятся к пятой отрасли услуг и делятся на пять составляющих: услуги в области начального образования, среднего образования, высшего образования, образовательные услуги для взрослого населения и другие образовательные услуги.

По классификации ООН образовательные услуги входят в девятую группу, имеющую индекс СРС 92. Услуги в области высшего образования:

- являются составной частью образовательных услуг. По классификации основных продуктов ООН имеют индекс СРС 925 (tertiary education services);

- по классификации отраслевых услуг ВТО услуги в области высшего образования являются частью образовательных услуг

Исходя из определений, которые даны в документах ВТО, ГАТС, организаций ООН образовательным услугам, услугам в области высшего образования, экспорту-импорту образовательных услуг, и опираясь на 4 способа поставок услуг ВТО/ГАТС, можно оценить состояние экспорта и импорта услуг в области высшего образования Вьетнама в последние годы.

Если рассматривать четыре способа поставок услуг, то 1-й и 3-й из них пока не осуществляются успешно во Вьетнаме, а 2-й - потребление за границей (Consumption abroad - Mode 2) и 4-й - присутствие физических лиц (Presence of natural person - Mode 4)

имеют значительные результаты, хотя в сравнении с другими странами региона и мира успехи Вьетнама на этих направлениях все же скромные.

Согласно неполным статистическим данным об экспорте услуг по второму способу, в настоящее время во Вьетнаме насчитывается около 10.000 иностранных студентов, обучающихся в институтах и школах высшего образования.

Согласно результатам исследований, проведенным в 35 вузах СРВ о количестве иностранных студентов, обучавшихся во Вьетнаме с 2008 по 2011гг., их общее число по стране составило 2,7 тыс. человек, т.е. в среднем более 77 студентов приходилось на один вуз. В 25 вузах Ханоя 1773 - иностранных студента, что в среднем соответствовало 71 студенту на один вуз; 101 студент - в вузах города Хошимина, или в среднем 34 студента на один вуз. Иностранные студенты приехали на обучение из 19 стран: из Лаоса – 1018 студентов, Камбоджи – 440, Китая – 713, Южной Кореи – 79, Таиланда – 31, Монголии – 21, Франции – 13, Туркменистана – 7, Мозамбика – 5, России – 1, Канады – 1, США – 1, КНДР – 2, Малайзии – 2, Австралии -1, Индии – 2, Турции – 2, Украины – 2, Марокко – 2 В данный список не вошли 350 иностранных студентов, получающих дипломатическое образование. Во Вьетнам иностранные студенты приезжают по межправительственным соглашениям, которые Вьетнам заключает с другими странами – 1000 иностранных студентов; по двусторонним соглашениям между территориальными субъектами Вьетнама (провинциями, областями, городами) или между вузами – 495 студентов; за свой счет и другие варианты – 1106 студентов.

Специализация иностранных студентов, обучающихся во Вьетнаме, касается 50 различных областей, которые можно разбить на три группы: (1) культура, образование, медицина, спорт и туризм; (2) экономика, торговля, финансы, банковское дело; (3) технические отрасли. [15]

Согласно исследованиям, проведенным группой экспертов в 2009 году, из 82 вузов Вьетнама на работу за границу было направлено 77 сотрудников и преподавателей. Из них – 19

человек (24,7%) выехали на работу за границу по межправительственным договорам, 27 преподавателей (35,1%) – по межвузовским соглашениям, 46 преподавателей (59,7%) – по приглашению зарубежных вузов. В основном вьетнамские преподаватели уезжают на работу в Америку, Европу и Австралию. Кроме того, нужно отметить, что ряд вьетнамских студентов, которые учились в Японии, Южной Корее, Сингапуре, Китае и многих других странах мира, после получения образования были приглашены на работу в вузы, которые они окончили.

В отличие от экспорта, импорт услуг в сфере высшего образования осуществлялся по всем четырем способам. Показатели импорта во Вьетнаме очень высокие: ежегодно государство и частные лица тратят сотни миллионов долларов на различные виды импорта в сфере высшего образования. По данным Австралийского союза международного образования в 2009 году во Вьетнаме насчитывалось 5.724 студента, которые получали высшее образование по 1-му и 4-му способам импорта услуг в области высшего образования: дистанционное обучение, работа в вузах Вьетнама зарубежных преподавателей и специалистов. Согласно данным министерства высшего образования и подготовки кадров СРВ, сейчас в стране функционируют 17 институтов, которые используют программы дистанционного обучения. В этих вузах открыты 66 центров в 63 провинциях и городах Вьетнама, за 15 лет (1994 - 2009гг.) обучение в них закончили около 160 тыс. человек. Сейчас слушателей курсов – 232 тыс. человек, доля учащихся по дистанционной форме обучения и проживающих на севере Вьетнама, на плато Тэйнгвен, в отдаленных районах страны, в долине реки Меконг, составляет 30%. Основными направления подготовки являются педагогика, экономика, финансы, электроника, информатика, юриспруденция.

Что касается 2-го способа импорта услуг в сфере высшего образования - потребление за границей (Consumption abroad - Mode 2), то государство вкладывает большие средства в этом направлении. За десять лет (с 2000 по октябрь 2009 года) министерство образования и подготовки кадров СРВ направило за

границу за счет госбюджета более 7 тыс. студентов, в том числе по межправительственным соглашениям с другими странами: на подготовку кандидатов/докторов наук – более 2 человек, магистров – 1.6 человек, практикантов – 626 человек, для получения высшего образования – 2.7 тыс. человек). В среднем каждый год на учебу за границу направлялись 700 человек. В учебном году 2008/2009 на учебу за границу было направлено более 1.000 человек, в том числе – более 700 человек за счет госбюджета для подготовки докторов наук, магистров, практикантов. За 10 первых месяцев 2009 года учиться за границу было направлено 900 человек, из них – 330 для подготовки докторов наук, 184 – магистров, 71 – практикант. Согласно плану 322 (*постановлением №322/QD-TT 19 апреля 2000 года премьер министр одобрил план «Подготовки научно-технических кадров в зарубежных учебных заведениях за счет госбюджета»*), с 2000 по 2009 годы было направлено 4866 сотрудников госучреждений и преподавателей вузов Вьетнама на учебу в вузы 30 стран

Количество учащихся, направленных на обучение за рубеж с 2000 по 2009 гг. по Решению правительства №322

год	Аспиранты	Магистры	Стажеры	Студенты	Итого
2000	23	73	57	-	153
2001	305	77	37	4	423
2002	192	218	57	5	472
2003	222	213	79	63	577
2004	191	121	35	49	396
2005	173	147	24	19	363
2006	145	95	52	42	334
2007	131	58	7	47	243
2008	613	245	6	35	899
2009	740	193	3	70	1006

Итог о	2.735	1.440	357	334	4866
-------------------	--------------	--------------	------------	------------	-------------

Импорт услуг в области высшего образования по способу 3 (Коммерческое присутствие - Commercial presence - Mode 3).

Интеграция в области подготовки кадров: в последние годы эта форма активно развивалась. Многие вьетнамские вузы стали инициаторами развития сотрудничества с зарубежными вузами. В настоящее время 70 вьетнамских вузов осуществляют сотрудничество в области подготовки кадров с почти 100 вузов из 27 стран (Китай, США, Великобритания, Германия, Франция, Гонконг, Новая Зеландия, Австралия, Венгрия, Сингапур, Тайвань, Чехия, Россия, Япония, Финляндия, Таиланд, Лаос, Южная Корея, Бельгия, Канада, Малайзия, Филиппины, Норвегия, Дания, Италия). В 2012 году было подписано 205 совместных программ. Эти программы касаются следующих областей: информационные технологии, телекоммуникации, международное сотрудничество, экономика, финансы, торговля, медицина, образование, искусство...

Создание вузов со 100-процентным иностранным капиталом: по обязательствам членства Вьетнама в ВТО, в настоящее время в стране 5 вузов, созданных пятью странами – США, Великобритания, Германия, Россия и Франция. В том числе есть вьетнамо-французский вуз с капиталом в 190 млн. долларов США, вьетнамо-германский – 180 млн. долларов, вьетнамо-английский – 100 млн. долларов, американо-азиатско-тихоокеанский – 100 млн. долларов, вьетнамо-российский, а также ряд учебных заведений с небольшими капиталовложениями. [16,17]

Из-за ограниченных рамок этой статьи автор не может полностью изложить свое мнение и надеется, что достигнутые успехи, так же как и недостатки системы высшего образования во Вьетнаме (изложены в той части статьи, где речь шла о нынешнем состоянии в этой сфере) станут предметом для дальнейшего анализа и обсуждения. И помогут найти пути решения проблем

повышения качества высшего образования во Вьетнаме. Для этого в первую очередь необходимо:

- Разработать стратегию международного сотрудничества, расширить возможности для взаимодействия с другими странами, повысить конкурентоспособность вьетнамской системы высшего образования, в первую очередь необходимо иметь стратегию развития экспорта-импорта услуг в сфере высшего образования на краткосрочный и долгосрочный периоды.

- Продолжать работу по формированию механизмов, разработке политики и созданию благоприятных условий для концентрации общественных, экономических, инвестиционных ресурсов внутри страны.

- Продолжать работу по расширению самостоятельности вузов, чтобы они проявляли большую инициативность в вопросах международного сотрудничества; укреплять их материальную базу; разработать стратегию повышения квалификации управленческих кадров в вузах и преподавателей; проводить политику по привлечению ученых для решения вопросов в области высшего образования; создать среду здоровой конкуренции для вьетнамских вузов и иностранных вузов, работающих во Вьетнаме.

- Расширить преподавание и обучение на иностранных языках, прежде всего – английском. Повысить качество исследовательских программ и программ по подготовке специалистов, чтобы они могли заинтересовать иностранных партнеров. Продолжать проводить отбор лучших в мире передовых учебных программ. Проводить переговоры с зарубежными вузами о взаимном признании дипломов и программ подготовки специалистов. Увеличить число иностранных студентов во Вьетнаме. Поощрять вьетнамцев к учебе за границей. Создать консультативные и управленческие структуры для оказания содействия вьетнамским студентам в учебе за границей, выборе специальности и вуза. [18,19]

Благодаря более чем 20-летнему периоду осуществления политики обновления в области высшего образования Вьетнама и

более чем 10-летнему сроку реализации Стратегии развития системы образования на 2001- 2010гг., эта сфера постепенно совершенствуется и в ней достигнуты определенные положительные результаты. В итоге можно говорить о масштабных изменениях в области образования, формировании разнообразных видов учебных заведений и форм подготовки специалистов, мобилизации социальных ресурсов.

Литература и источники

- [1] Тенденции интеграции в мировом высшем образовании. Проф. доктор наук Лам Куанг Тхиеп, Национальный Ханойский университет-www.baolonghanoi.com.vn (xu hướng hội nhập giáo dục Đại học trên thế giới-GS.TSKH. LÂM QUANG THIỆP Đại học Quốc gia Hà Nội-www.baolonghanoi.com.vn)
- [2] Доклад № 760/BC-BGDĐT от 29/10/2009г. Министерства образования и подготовки кадров о развитии системы высшего образования, о решениях для обеспечения качества вьетнамского высшего образования.(báo cáo số 760/BC-BGDĐT, ngày 29/10/2009 của Bộ Giáo dục và Đào tạo về việc báo cáo sự phát triển của hệ thống giáo dục đại học , các giải pháp đảm bảo nâng cao chất lượng giáo dục đại học Việt Nam)
- [3] Решение № 62/2008/QĐ-BGDĐT 25/11/2008г., Решение об издании Положения о зачислении в институт и колледж по форме учения и работы одновременно с целью обеспечения другого поступления, соответствующего с очными программами обучения (Quyết định số 62/2008/QĐ-BGDĐT ngày 25/11/2008, Quyết định ban hành Quy chế tuyển sinh đại học và cao đẳng hình thức vừa làm vừa học, nhằm cung cấp một đầu vào khác thay thế nhưng tương đương với các chương trình đào tạo chính quy)
- [4] Решение № 1505/QĐ-TTg 15/10/2008г., Решение об утверждении проекта "подготовка по передовым программам в некоторых вьетнамских институтах в период 2008 - 2015 гг." (Quyết định số 1505/QĐ-TTg ngày 15/10/2008, Quyết định phê duyệt Đề án “Đào tạo theo chương trình tiên tiến tại một số trường đại học Việt Nam giai đoạn 2008 - 2015”)
- [5] Циркуляр № 10/2009/TT-BGDĐT от 07/5/2009г., об издании Порядка подготовки докторской степени, повышения самостоятельности образовательных учреждений в зачислении, обучении, оценке и выдаче диплома докторской степени. (Thông tư số 10/2009/TT-BGDĐT ngày 07/5/2009, Thông tư ban hành Quy chế đào tạo trình độ tiến sĩ, nâng cao tính tự chủ của các cơ sở giáo dục trong tuyển sinh, giảng dạy, đánh giá và cấp bằng tiến sỹ)
- [6] Совместный циркуляр № 27/2010/TTLT-BGDĐT-BLDTBXH, от 28/10/2010г., Совместный циркуляр содержит указания о крос-степени образования от техникума и среднего профессионального колледжа в колледж и университет (Thông tư liên tịch số 27/2010/TTLT-BGDĐT-BLDTBXH ngày 28/10/2010, Thông tư liên tịch Hướng dẫn đào tạo liên thông từ trình độ trung cấp nghề, cao đẳng nghề lên trình độ cao đẳng và đại học)

- [7] Совместный циркуляр № 220/2009/ТТЛТ-ВТС-ВГДĐT от 20/11/2009г., Циркуляр: руководит финансовое управление со средствами выполнения передовую программу "Определение финансовые источники (Thông tư liên tịch số 220/2009/ТТЛТ-ВТС-ВГДĐT ngày 20/11/2009, Thông tư liên tịch: hướng dẫn quản lý tài chính với kinh phí thực hiện Chương trình tiên tiến "Xác định các nguồn kinh phí)
- [8] Циркуляр № 12/2010/ТТ-ВГДĐT от 29/3/2010г., Циркуляр издает Положения об управлении научно-техническими проектами министерского уровня Министерства образования и подготовки кадров. (Thông tư 12/2010/ТТ-ВГДĐT ngày 29/3/2010, Thông tư Ban hành Quy định về quản lý đề tài khoa học và công nghệ cấp Bộ của Bộ Giáo dục và Đào tạo)
- [9] Постановление № 32/2008/ND-CP Правительства: Определить функции, задачи, полномочия и организационную структуру Министерства образования и подготовки кадров (Nghị định số 32/2008/NĐ-CP của Chính phủ : Quy định chức năng, nhiệm vụ, quyền hạn và cơ cấu tổ chức của Bộ Giáo dục và Đào tạo).
- [10] Решение № 14/2006/QĐ-ВГДĐT издает Положения об организации и ревизионной деятельности в высших учебных заведениях, профессиональных техникумах Министерства образования и подготовки кадров. (Quyết định số 14/2006/QĐ-ВГДĐT Ban hành Quy định về tổ chức và hoạt động thanh tra trong cơ sở giáo dục đại học, trường trung cấp chuyên nghiệp ứс của Bộ Giáo dục và Đào tạo).
- [11] Стандарты для оценки качества высшего образования 2007г. Министерства образования и подготовки кадров (Tiêu chuẩn đánh giá chất lượng đại học năm 2007 của Bộ GD và ĐT).
- [12] Решение № 7113/QĐ/ВГДĐT, от 23/10/2008г., о создании Государственной Комиссии по обеспечению качества, отвечающей за тестирование высшеобразовательных учреждений.(Quyết định số 7113/QĐ/ВГДĐT, ngày 23/10/2008, Thành lập Hội đồng Đảm bảo Chất lượng Quốc gia chịu trách nhiệm kiểm định cơ sở giáo dục đại học)
- [13] Документ № 2196/ВГДĐT-GĐĐН, от 04.22.2010г., Указания о разработке и объявлении выпускные требовательные стандарты для подготовительных специальностей (CV số 2196/ВГĐĐT-GĐĐН ngày 22/4/2010, Hướng dẫn xây dựng và công bố chuẩn đầu ra ngành đào tạo)
- [14] Циркуляр № 14/2010/ТТ-ВГДĐT, от 04/27/2010г., Циркуляр издает список специальностей колледж и институтов (Thông tư số 14/2010/ТТ-ВГДĐT ngày 27/4/2010 Thông tư ban hành danh mục ngành đào tạo trình độ Cao đẳng, Đại học)
- [15] GS,TS,NGƯT Hoàng Văn Châu- Xuất nhập khẩu dịch vụ giáo dục đại học- Nhà xuất bản thông tin và truyền thông - năm 2011; Cam kết Việt Nam trong WTO về dịch vụ GD ĐH
- [16] Báo cáo tổng kết 10 năm đào tạo cán bộ tại nước ngoài bằng ngân sách Nhà nước (2000-2009) và Kết quả khảo sát 36 trường đại học trong năm 2012- Cục đào tạo với nước ngoài- Bộ Giáo dục và Đào
- [17] Chiến lược phát triển giáo dục 2001-2010. NXB Giáo dục. Hà nội , 2002

- [18] nghị quyết 14 Số: 14/2005/NQ-CP , ngày 02 tháng 11 năm 2005, Về đổi mới cơ bản và toàn diện giáo dục đại học Việt Nam giai đoạn 2006 – 2020.
[19] Luật giáo dục Đại học 08/2012/QH13, thông qua tại kì họp thứ 3, ngày 18/6/2012 về ban hành Luật Giáo dục Đại học

Ma Ихуань*

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

Военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем имеет разносторонний характер и реализуется в самых разнообразных сферах. В их числе прямые поставки готового российского вооружения и военной техники; техническое содействие по их эксплуатации и ремонту; помощь в создании ремонтной базы; подготовка соответствующих специалистов; налаживание лицензионного производства отдельных узлов и компонентов, а также оружейных комплексов в целом на предприятиях китайской оборонной промышленности; модернизация состоящего на вооружении Народно-освободительной армии Китая (НОАК) ВиВТ российского и китайского производства путем установки новых, более современных узлов и оборудования, оснащения перспективной радиоэлектроникой и вооружением; совместное проектирование отдельных типов вооружения и военной техники для НОАК и на экспорт в третьи страны. Для координации связей создан специальный механизм в форме межправительственной российско-китайской комиссии по военно-техническому сотрудничеству [16. С. 47].

Говоря о перспективах развития российско-китайского военно-политического сотрудничества, зарубежные эксперты выделяют несколько его направлений. Первое направление – участие ВС двух стран в совместных военных учениях под названием «Мирная миссия» в рамках ШОС, проходящих с 2005

---

* **Ma Ихуань** – аспирантка кафедры истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. М.Козьменко.

года [6]. Второе направление, претендующее на статус основного достижения военного взаимодействия стран ШОС, – это принятие документа, разработанного военными дипломатами России и Китая, согласно которому две страны являются инициаторами проекта Договора о предотвращении размещения и применения оружия в космосе [4].

Третьим направлением военного-политического сотрудничества КНР и РФ считается поддержание стабильности в приграничных районах стран, входящих в ШОС. Китай, равно как и Россия, заинтересован в недопущении расширения зоны нестабильности из Афганистана на территорию стран Центральной Азии.

И, наконец, четвертое направление, способное стать основной темой для ШОС, – это собственно военно-техническое сотрудничество. Согласно плану на 12-ю пятилетку доля промышленного производства в оборонно-промышленном комплексе страны должна составить 15%. Какова нынешняя потребность КНР в вооружениях? Докладчики СИПРИ [12] утверждают, что стране не избежать кооперации со своими партнерами в вопросе производства истребителей, надводных кораблей и подводных лодок. Кроме этого, Китай заинтересован в поставках самолетов дальней авиации, транспортных лайнеров, самолетов-заправщиков, а также ракетных комплексов морского базирования. Самым слабым звеном в ВПК КНР остается двигателестроение. В этой сфере Китай особенно рассчитывает на Россию. Опыт военно-технического сотрудничества с Россией включает не только поставки готового российского вооружения (истребителей Су-27/Су-30, транспортных самолетов и вертолетов Ми-17, комплексов ПВО ЗРК С-300 ПМУ1/2 и Тор-М1, дизель-электрических торпедных подводных лодок проектов 636Э и 877Э, эсминцев и крылатых ракет) [13], но и поставки комплектующих для ВВТ КНР, организацию лицензионного производства вооружения на территории КНР. Кроме этого, китайцы активно осваивают российские инновационные технологии посредством обмена специалистами с РФ. Далеко не последнюю роль в освоении новых российских оборонных технологий играет и промышленный шпионаж. Доклад СИПРИ подробно освещает эту тему. Так, в докладе упоминаются претензии РФ, касающиеся

нового китайского истребителя J-11В, скопированного с Су-27СК. Представители российского ВПК выдвигали своим китайским партнерам и другие претензии. Например, имел место эпизод с авиационным двигателем РД-93, устанавливаемым на китайские истребители JF-17 (FC-1). Здесь проблема заключалась в нарушении китайцами экспортно-реэкспортных процедур, поскольку на рынке стран Азии и Африки китайские истребители JF-17 и J-10 (с двигателями РД-93) начали составлять конкуренцию российскому МиГ-29[10]. По мнению авторов доклада СИПРИ, опасения представителей российского ВПК касательно возможного копирования российской техники китайцами нельзя назвать беспочвенными, но, при этом, эти опасения не ведут к прогрессу. Эксперты считают, что России необходимо искать пути углубления инфраструктурного сотрудничества между промышленными секторами двух стран. Так, в докладе утверждается, что Китай будет и приобретать новейшую российскую технику, например, Ил-476, выпуск которого планируется в 2012 году, Су-35 и С-400[2]. В докладе СИПРИ особо отмечен тот факт, что российско-китайское стратегическое сотрудничество является очень сильным и важным явлением в международной политике. Оно включает в себя и военно-политическое взаимодействие, и совместные военные учения, и образовательный офицерский обмен, и, конечно, перспективное военно-техническое сотрудничество. Возможности укрепления стратегического партнерства двух стран в военно-технической сфере и его инфраструктурного углубления весьма широки. [9]

Политика КНР и деятельность ее граждан как на российской территории, так и в самом Китае в ряде аспектов представляют опасность для интересов России и россиян на Дальнем Востоке. В военно-политической области российско-китайские отношения (в том числе и применительно к интересам Дальнего Востока) развивались в направлении сближения позиций, укрепления доверия, снятия страхов и подозрительности. Военные двух стран, следуя политическим установкам их руководства, сегодня более ориентированы на сотрудничество, чем на соперничество. Однако, по оценке зарубежных экспертов, изменения в обстановку на российско-китайской границе внесло не сокращение вооруженных

сил, числа ракет среднего радиуса дальности и контакты между российскими и китайскими военными, а «коллапс российской армии», видимый через ее «моральное разложение, обусловленное сокращением бюджета, нехваткой жилья, коррупцией».

Одно из главных мест в структуре российско-китайских связей занимает военно-техническое сотрудничество. Это обусловлено целым рядом факторов.

Для российского оборонно-промышленного комплекса расширение военно-технического сотрудничества с Китаем – одним из наиболее емких рынков вооружения в мире – представляет исключительную возможность не только выжить, но и нормально развиваться, продолжать инвестирование минимально необходимых средств в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по созданию новых образцов вооружения и военной техники (ВиВТ) в условиях резкого сокращения государственного финансирования этой отрасли и катастрофического уменьшения государственного оборонного заказа для российских Вооруженных сил [7].

На долю КНР приходится примерно пятая часть российского экспорта вооружения, в 2003 году, составившего в стоимостном выражении более 5 миллиардов долларов. В отдельные годы эта доля достигала от 40 до 50 процентов общего объема поставленного за рубеж российского ВиВТ. По сводным оценкам, Китай закупил в России ВиВТ примерно на 10 миллиардов долларов. Таким образом, в сфере военно-технического сотрудничества он стал для России партнером стратегического значения [8].

Военно-техническое сотрудничество имеет весьма высокую политическую значимость. Широкомасштабные закупки ВиВТ даже при условии налаживания их лицензионного производства в стране-реципиенте технологий обеспечивают более тесное политическое, экономическое и военное сближение участников военно-технического сотрудничества. Они делают страну-импортера зависимой от поставок запасных частей, создания, обслуживания и поддержания в рабочем состоянии производственной, эксплуатационной и ремонтной инфраструктуры, подготовки специалистов, а затем и привязывают ее к производителю (разработчику) вооружения и военной техники

в связи с необходимостью их дальнейшей модернизации [11]. Все это способствует не только более прочному и долговременному закреплению страны-экспортера на рынке импортера (реципиента технологий), но и позволяет поддерживать высокий качественный уровень двусторонних отношений в целом, повышает их доверительность и дружественный характер.

В области военных авиационных систем развитие сотрудничества России и Китая направлено в первую очередь на увеличение боевых возможностей ВВС НОАК, главным образом, их ударной мощи, и расширения радиуса действия. Это очень важно, особенно в интересах усиления авиационной поддержки сил ВМФ ввиду отсутствия у КНР авианесущих кораблей, а также для повышения эффективности контроля за воздушным противником и целеуказания.

В сфере военно-морских вооружений Китай с помощью Российской Федерации планирует увеличить радиус действия сил ВМФ, повысить их ударную мощь, а также обеспечить эффективное противовоздушное и противоракетное прикрытие. Обладая довольно значительными производственными возможностями по строительству корпусов кораблей, КНР ощущает острую потребность в современном оборудовании для их оснащения [15. С. 48]. В первую очередь речь идет об энергетических установках, системах артиллерийского и ракетного вооружения, радиоэлектронных средствах, материалах, обеспечивающих малую заметность для радиолокационных систем. Наибольший дефицит ощущается в современных корабельных системах ПВО, противокорабельных ракетах.

Что касается широкомасштабных закупок вооружений и военной техники для сухопутных войск, то, скорее всего, Китай воздержится от них, поскольку обладает собственной развитой промышленной базой, способной производить в необходимых количествах основные системы вооружения сухопутных войск с довольно приемлемыми тактико-техническими характеристиками [1. С. 66]. Кроме того, в Пекине, по-видимому, считают целесообразным экономить средства для дальнейших закупок высокотехнологичного авиационного, противовоздушного (противоракетного) и военно-морского вооружения и лицензий на их производство.

Следует иметь в виду, что США планируют увеличить свое военное присутствие в западной части Тихого океана. Это происходит на фоне сохраняющейся напряженности на Корейском полуострове и в отношениях между Пекином и Тайбэем, размещения в регионе на постоянной основе еще одной авианосной ударной группы (АУГ) в дополнение к базирующейся в Японии АУГ во главе с авианосцем "Kitty Hawk".

Ближайший союзник США в Восточной Азии, Япония, судя по ведущейся в стране дискуссии, может приступить к созданию легких авианосцев. Тайвань также продолжает усиливать боевые возможности своих вооруженных сил за счет собственных разработок и широкомасштабных закупок вооружения и военной техники в США [3. С. 55]. Учитывая указанные обстоятельства, китайское политическое и военное руководство в интересах сохранения сложившегося баланса сил в районе Тайваньского пролива, видимо, пойдет на закупку у России дополнительно до 70 единиц истребителей «Су-30 МКК». Кроме того, Пекин проявляет интерес к российским транспортным самолетам «ИЛ-76 ТД» и может импортировать до 10 машин этого типа. Можно предположить также, что КНР может закупить в России новую партию подводных лодок в количестве 8–10 единиц. Весьма велика возможность и приобретения Китаем в России еще до 10 дивизионов зенитно-ракетных систем «С-300 ПМУ1». Но в среднесрочной перспективе, по мнению некоторых российских экспертов, КНР будет наращивать закупки корабельных зенитных ракетных комплексов для кораблей собственной постройки [14. С. 41].

России целесообразно, по возможности, пойти навстречу пожеланиям китайских партнеров как в части, касающейся повышения научно-технического и технологического уровня экспортируемых в КНР вооружений и военной техники, так и в отношении увеличения доли поставляемых в Китай российских военных технологий. В настоящее время доля таких технологий в военно-техническом сотрудничестве двух стран достигает 30 процентов. В соответствии со стратегической установкой «опираться на собственные силы» Пекин стремится довести указанную пропорцию до 70 процентов, а на готовые вооружения тратить не более 30 процентов ассигнуемых на эти цели средств.

Принимая во внимание высокую вероятность сужения оружейного экспорта Индии в связи с расширением ее возможностей по закупкам на Западе современных вооружений и военной техники и технологий их производства, России имело бы смысл не только более активно идти навстречу Китаю, расширяя номенклатуру и технологический уровень поставляемых ВиВТ, но и предлагать новые, более перспективные схемы сотрудничества, включая взаиморасчеты, с целью вовлечения последнего в долгосрочные программы [16. С. 47].

В любом случае следует иметь в виду, что в условиях недостаточного государственного финансирования сохранение экспортных поставок вооружения и военной техники, главным образом в Китай и Индию, является действенным инструментом поддержки российского ВПК.

Поддержание российского оружейного экспорта в Китай и другие страны, расширение географии поставок российских вооружений и военной техники также имеют определяющее значение для всего высокотехнологичного экспорта России. Сохранив и расширив позиции на рынке вооружения, Россия могла бы начать постепенное расширение своей ниши на рынке высокотехнологичной наукоемкой продукции, начиная с техники и технологий двойного использования и заканчивая продукцией чисто гражданского назначения. И в этом Россия могла бы рассчитывать на Китай с его опытом налаживания производства и продвижения на рынке конкурентоспособной наукоемкой продукции [16 С. 47].

Китай, безусловно, ставит свои собственные геополитические, геоэкономические и геостратегические цели и задачи, некоторые из которых не совпадают с российскими. Однако, как показывает практика современного китайского руководства, в частности используемая в отношении Тайваня, для реализации этих целей прямое применение вооруженных сил рассматривается лишь в качестве самого крайнего средства. Скорее речь идет об угрозе их применения. Явное предпочтение при этом отдается не военным методам, а экономическим.

В 2003г. в РФ была разработана и принята специальная государственная программа по ВТС с КНР. Не случайным представляется, что в последнее время военно-техническое

сотрудничество между Россией и Китаем перешло в затянувшуюся паузу. На сегодняшний день нет ни одного крупного контракта, который предприятия российского ВПК выполняли бы по заказам НОАК - только поставки запасных частей и комплектующих.

Российско-китайские военные учения «Мирная миссия-2005» — первые совместные военные учения РФ и КНР, проходившие 18-25 августа 2005 года на Шаньдунском полуострове и примыкающей к нему морской акватории, а также во Владивостоке.

Обеспокоенность учениями проявили власти Тайваня, которые заявили, что Китай репетирует вторжение на остров. Заместитель начальника Оперативного управления Комитета начальников штабов Вооруженных сил США бригадный генерал Картер Хэм заявил: «Я бы не сказал, что учения являются предметом беспокойства, но так как они потенциально оказывают влияние на обстановку в регионе, то вызывают наш интерес».

Основная особенность информационной среды, созданной вокруг российско-китайского военно-технического сотрудничества – стремление российской и китайской сторон закрыть любую информацию по этому поводу. Крупнейший российский экспортер - Федеральное государственное унитарное предприятие «Рособоронэкспорт» - в принципе отказывается не только сообщать подробности контрактов и трансфертов, но даже подтверждать или опровергать сам факт их заключения или реализации. В российской прессе сообщалось, что летом 2002 г. министр обороны Сергей Иванов в ходе визита в КНР подписал протокол о засекречивании всех сведений, касающихся российско-китайского военно-технического сотрудничества. В соответствии с этим протоколом Комитет по военно-техническому сотрудничеству Министерства обороны готовит документ, согласно которому любые сведения о российско-китайском военно-техническом сотрудничестве будут объявлены секретными.

В последнее время военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем перешло в затянувшуюся паузу. С 2006 года не проходили заседания двусторонней комиссии по военно-техническому сотрудничеству. Сегодня нет ни одного крупного контракта, который предприятия российского военно-

промышленного комплекса выполняли бы по заказам Народно-освободительной армии Китая - только поставки запасных частей и комплектующих.

В этой связи логично предположить, что, по мере преодоления китайским военно-промышленным комплексом технологического отставания, Россия рискует оказаться в экономическом проигрыше, так как может утратить многие рынки сбыта своей военной продукции, в том числе и сам китайский рынок. Так как военное сотрудничество между РФ и КНР не имеет прочных финансовых оснований, то оно оказывается очень ограниченным и поверхностным.

Среди региональных структур, созданных для того, чтобы воплотить идею многополярности, особое место занимает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Появившись в свет в 2001 году, ШОС быстро набрала вес и превратилась во влиятельную региональную организацию. ШОС – открытая организация партнеров, ориентированная на поддержание мира и стабильности в регионе и развитие широкого международного сотрудничества.

С 9 по 17 августа 2007 года состоялись крупнейшие российско-китайские военные учения в рамках ШОС. Эти учения носили широкомасштабный военно-политический характер, который выходил за рамки борьбы против той или иной террористической банды, проникшей на территорию среднеазиатских государств. Такие учения налаживали широкомасштабное геополитическое сотрудничество, основной задачей которого являлась постановка барьера на пути проникновения в регион американского военного присутствия.

Организация прошла путь от укрепления доверия и сотрудничества в военной области на двусторонней основе к поддержанию региональной стабильности и безопасности и развитию регионального экономического сотрудничества. Эта организация имеет огромное значение для укрепления сотрудничества РФ и КНР в сфере безопасности и экономики, а также в региональных делах, особенно в борьбе с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом, в защите территориальной целостности и региональной безопасности.

Россия и Китай сходятся в оценках основных международных проблем современности и, что самое главное, готовы активно сотрудничать друг с другом для решения этих проблем. Развитие отношений стратегического партнерства между Россией и Китаем – важный фактор обеспечения безопасности и стабильности в АТР.

Литература и источники

- [1] Галенович Ю. Россия и Китай: Славная и горькая история отношений и их перспективы // Свободная мысль. – 2007. – №7. – С. 66.
- [2] Грановский О. Новости Вооружённых сил и ВКП КНР// www.globalrus.ru/comments/133073
- [3] Денисов В. Медведь и дракон // Международная жизнь. – 2008. – №5. – С. 55.
- [4] Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов// Permanent Mission of the Russian Federation to the United Office and other International Organizations in Geneva// http://www.geneva.mid.ru/disarm/23_rus.html
- [5] Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия – 2050: стратегия соразвития / РАН. Ин-т Дал. Востока. Ин-т экон. стратегий. – М., 2006. – С. 88.
- [6] Лозанский Э.Д. Россия между Америкой и Китаем.-М.:Международные отношения .-2007г.-288с
- [7] Михеев В. Восточноазиатская «многополярность»: треугольник Россия-Китай-США // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №1. – С. 17.
- [8] Николаев М.Е. Россия – Китай: От разногласий к гармоничному будущему. – М.: Галерея, 2007. – С. 45.
- [9] Помыткин П. Военно-техническое сотрудничество РФ и КНР: реалии и перспективы// Военное обозрение // <http://topwar.ru/8104-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rf-i-knr-realii-i-perspektivy.html>
- [10] Промышленный шпионаж//Деловая газета “Взгляд”// <http://vz.ru/tags/1096/>
- [11] Россия и Китай: сборник научных статей. – СПб.: Б-ка Российской акад. наук, 2009. – С. 86.
- [12] Стокгольмский институт исследования проблем мира// <http://www.sipri.org/>
- [13] Стокгольмский прогноз для Москвы и Пекина//Независимое военное обозрение// http://nvo.ng.ru/concepts/2011-10-21/8_msk_pek.in.html
- [14] Чашин В. Стратегическое партнерство России и Китая // Наука. Культура. Общество. – 2006. – №4. – С. 41.
- [15] Чудодеев Ю. Российско-китайское стратегическое партнерство на современном этапе – проблемы и перспективы (взгляд из России и из Китая) // Азия и Африка сегодня. – 2008. – №5. – С. 48.
- [16] Чэнь Юн. Китай и Россия в современном мире: Реальности и перспективы сотрудничества // Свободная мысль. – 2006. – №3. – С. 47.

Ндакисса Онкасса Франсуаз*

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И АФРИКАНСКИМ СОЮЗОМ

В XXI веке человечество вступило в новую фазу развития международных отношений. Она характеризуется расширением и углублением международного политического, экономического и культурного сотрудничества, интенсификацией процессов интернационализации и глобализации. Мировое сообщество стремится к большей интеграции, большей предсказуемости, укреплению механизмов организации и управления развитием. Повсеместно происходит укрепление интеграционных процессов, что является необходимым условием успешного продвижения вперед.

Африканский союз (АС), является стратегическим инструментом для Африки в решении задач XXI века. В политическом и экономическом дискурсе создание Африканского союза можно считать важным событием в политической и институциональной эволюции континента. Африканский союз был учрежден, в первую очередь, для укрепления мира, безопасности и стабильности на континенте, в качестве предварительного условия для реализации своей программы интеграции.

Целями АС являются продвижение демократии, прав человека и развития в Африке, особенно за счет увеличения иностранных инвестиций в рамках программы Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД). Программа предусматривает, что мир и демократия являются необходимыми предпосылками для устойчивого развития.

Основными задачами АС стали ведение диалога с мировым сообществом с единых позиций всех стран Африки, защита суверенитета, территориальной целостности государств-членов, содействие поддержанию мира, безопасности и

---

* **Ндакисса Онкасса Франсуаз** (Республика Габон) – магистр кафедры теории и истории международных отношений, научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Л.В. Пономаренко.

стабильности на континенте, эффективное разрешение региональных конфликтов.

Европейский Союз активно поддерживает укрепление потенциала АС в области предупреждения и урегулирования конфликтов. ЕС выражает поддержку укреплению институционального потенциала для интеграции в Западной Африке. Он признает важность процесса экономической интеграции во главе с АС и поддерживает региональные организации в создании зоны свободной торговли и проекта таможенного союза.

Сотрудничество между АС и ЕС развивается достаточно динамично и диверсифицировано. Партнерские отношения можно рассматривать как политические отношения между заинтересованными сторонами, так и ориентированные на конкретные действия и проекты, продолжительность которых будет зависеть непосредственно от целей сотрудничества.

Главные цели данного стратегического партнерства в долгосрочной перспективе таковы:

- Укреплять политическое партнерство АС-ЕС и придать ему новое измерение, на основе общих интересов;
- Содействовать укреплению мира, безопасности, обеспечению демократических прав и свобод человека, равенства между женщинами и мужчинами, устойчивого экономического роста;
- Сотрудничество в решении глобальных проблем, в том числе борьба с ВИЧ/СПИД, малярией, туберкулезом и другими пандемиями, противодействие изменениям климата, обеспечение безопасности и энергетической устойчивости, борьба с терроризмом [2].

Взаимоотношения АС и ЕС могут перейти на качественно новый уровень, благодаря уже установившемуся новому структурированному диалогу между ними. Африканский Союз, несмотря на некоторый начальный скептицизм в отношении его деятельности все же открывает новую эру для Африки, в которой мир, демократия и хорошее управление, наконец, рассматриваются как предпосылки, обязательные для развития. Это чрезвычайно важно в новых международных условиях.

Однако, являясь преемником Организации африканского единства (ОАЕ), АС только начинает свою деятельность, по развитию отношений между АС и ЕС. Сложно предугадать сможет ли Африканский союз отвечать за будущее Африки, в свете огромных вызовов, с которыми сталкивается Африканский Союз. АС является приемником ОАЕ, которая широко критиковалась за неспособность выступать как посредник в континентальных конфликтах. Важным положением в деятельности АС является разрешение вмешиваться во внутренние дела государств-членов. Но трудно сказать, сможет ли он в полной мере использовать новые полномочия или же конкурирующие интересы его лидеров смогут парализовать его.

Для ЕС необходимо преодолеть бытующие еще предрассудки, предубеждение, и в том числе расовые в отношении африканцев, а также отказаться от ряда устаревших стереотипов в подходах, адекватно оценить роль и место африканских стран в мировом сообществе.

Источники

- [1] Война и мир/ помочь Африка/
<http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/16964/>
- [2] Tendences actuelles et futures perspectives 2009/www.ojvt.org/journal/
- [3] См: Treaty of Maastricht on European Union // Архивировано из первоисточника 22 августа 2011. Проверено 6 сентября 2010

Б.И. Некрасов*

ПОЗИЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА ПО ПРОБЛЕМЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ФОЛКЛЕНДСКИХ (МАЛЬВИНСКИХ) ОСТРОВОВ

Англо-аргентинский конфликт вокруг принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов занимает особое место в международных отношениях. Впервые после окончания Второй

---

* **Некрасов Борис Игоревич** – студент 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А.Ю. Борзова

мировой войны Великобритания открыла широкомасштабные военные действия против латиноамериканского государства с целью сохранить свои колониальные владения и получила поддержку всех ведущих государств капиталистического мира, в том числе Соединенных Штатов Америки. Аргентину в свою очередь поддержало большинство стран Латинской Америки. Уже одно это свидетельствовало о том, что конфликт вышел далеко за рамки отношений между двумя государствами и имеет далеко идущие международные последствия. Не урегулированная вплоть до настоящего времени ситуация вокруг архипелага продолжает оставаться главным тормозом на пути нормализации отношений между двумя крупными и важными государствами, что наносит ущерб и международному сообществу в целом.

Нерешенная проблема островов создает постоянную угрозу стабильности в регионе. Во многом это связано с повышением напряженности в отношениях между Великобританией и Аргентиной, энергичными попытками со стороны аргентинского руководства актуализации данного вопроса на региональном и глобальном уровнях, а так же консолидации позиции латиноамериканских лидеров по проблеме принадлежности островов.

В апреле 2012 года исполнилось тридцать лет с начала Фолклендского конфликта и это, в свою очередь, повлекло оживление старого территориального спора между Аргентиной и Великобританией. По мере приближения «чувствительной даты» дипломатическая напряженность между Буэнос-Айресом и Лондоном все более обострялась, лидеры стран выступали с резкими заявлениями, что повлекло очередной всплеск дипломатической активности. В этой связи, наиболее важным, является попытка рассмотреть и проанализировать позиции не только стран-участниц данного конфликта, но и всего мирового сообщества в целом, где первостепенное значение отводится роли Организации Объединенных Наций (ООН).

Фолклендские острова в определенной степени уникальны.

Во-первых, острова имеют большое геополитическое значение, поскольку расположены на подступах к Магелланову проливу и проливу Дрейка, то есть дают контроль над морскими путями, связывающими Атлантический и Тихий океаны.

Во-вторых, острова занимают стратегически важное положение, так как являются не только опорным пунктом и базой снабжения английских судов в данном регионе, но и военной базой под боком у Южной Америки.

В-третьих, с правом обладания Фолклендами (Мальвинами) связаны притязания на различные сектора Антарктиды. «Страна, располагающая суверенитетом над островами, автоматически приобретает и суверенитет на территориальный сектор в Антарктике» [7].

В-четвертых, Фолклендские (Мальвинские) острова имеют немалое значение и сами по себе: это не только блокпост на пути из Тихого океана в Атлантический, дающий возможность контроля над водами Атлантики, но и очень богатый в энергоресурсном плане архипелаг. В середине 70-х гг. обнаружилось, что континентальный шельф Фолклендских островов богат нефтью. Некоторые зарубежные эксперты утверждают, что «запасы фолклендской нефти в 13 раз превышают нефтяные богатства Северного моря. Запасы нефти оцениваются в 60 млрд. баррелей нефти, а запасы природного газа – в 9 трлн кубометров» [9]. Однако ситуация с нефтью в районе архипелага остается на данный момент не вполне понятной. «Добыча пока не ведется, объем запасов, несмотря на все заявления, точно не определен, размер инвестиций – тоже; ясно только, что они должны быть очень большими. В случае успеха острова могут примкнуть к важным игрокам мирового нефтяного рынка, превратиться в южноатлантические «Арабские Эмираты». Однако и риски расцениваются экспертами как очень высокие, а многие специалисты и вовсе сомневаются в наличии здесь месторождений высокой коммерческой стоимости. Выражают свою озабоченность экологи – в случае утечки нефти может пострадать богатая местная фауна. Ситуацию осложняют и природные условия (очень холодные воды), и нестабильное политико-юридическое положение островов как предмета международного спора. Тем более что этот спор обострился в последнее время, по мнению многих аналитиков, именно в связи с пока туманными, но очень заманчивыми нефтяными перспективами» [5].

Сам же «Мальвинский вопрос» в аргентинской политике - это вопрос достижения суверенитета над архипелагом,

находящимся в полутысяче километров от континента, а также над окружающей его морской зоной и природными ресурсами. Важным юридическим прецедентом было внесение в Конституцию 1994 г. отдельного пункта, согласно которому «аргентинская нация утверждает свой легитимный и давний суверенитет над Мальвинскими, Южными Георгиевыми и Сандвичевыми островами и соответствующими им морскими пространствами, которые являются неотъемлемой частью национальной территории. Восстановление права на вышеупомянутые территории и полное осуществление суверенитета, при сохранении уважения к образу жизни их жителей и в соответствии с принципами международного права, являются постоянной и неотъемлемой целью аргентинского народа» [2]. О том, что он станет одним из главных во внешней политике президента Аргентины Кристины Фернандес де Киршнер, стало известно еще в ходе президентской избирательной кампании. Поставив перед собой задачу возврата данных территорий, Аргентина сделала основным местом дипломатических прений на мировом уровне ООН и ее Комитет по деколонизации, а на региональном – все группировки и объединения, существующие в Латинской Америке. Несмотря на то, что было принято 10 резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, 29 резолюций Комитета по деколонизации ООН, 11 резолюций и 8 деклараций Организации Американских Государств, приглашающих Великобританию обсудить международно-юридический статус островов, британская сторона каждый раз отказывалась, прибегая, в том числе, и к использованию права вето постоянного члена Совета Безопасности. При этом позиция Великобритании оставалась неизменной: Фолклендские острова находятся под суверенитетом британской короны, а предметом обсуждения может быть только предоставление им независимости при наличии желания со стороны населения архипелага.

Именно здесь возникает необходимость аргентинского руководства заручиться поддержкой со стороны мирового сообщества по данному вопросу. Но, первоочередной задачей для Аргентины, все-таки является достижение консолидированной позиции по данной проблеме всех стран Латинской Америки. На саммите стран-членов южноамериканского общего рынка

(Mercosur), проведенном в конце 2011 г., между его членами было достигнуто соглашение, направленное на блокаду островов, а именно, «судам под флагами Фолклендских островов (символика заморского присутствия Британии) было запрещено заходить в порты стран Mercosur» [6].

Еще одним успехом аргентинской дипломатии на региональном уровне является достижение полной поддержки со стороны стран участниц Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (SELAC) территориальных притязаний Аргентины на данные острова. В совместном коммюнике содержится призыв к «продолжению переговоров с Соединённым Королевством и выполнению резолюций ООН, касающихся спорных островов» [10]. Следует отметить тот факт, что если раньше отдельные страны Латинской Америки занимали противоречивую позицию по принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов и не были солидарны с позицией Аргентины, то на данный момент все страны региона являются союзниками Аргентины по данному вопросу. Противоречия с соседями, и прежде всего с Республикой Чили, которая во время войны 1982 года поддержала Великобританию, сошли на нет. Более того, Сантьяго и Буэнос-Айрес заключили недавно соглашение о сотрудничестве. Кроме таких латиноамериканских региональных организаций, как Mercosur и SELAC, на стороне Аргентины выступают еще ALBA (Боливарианский альянс для народов Латинской Америки) и UNASUR (Союз Южноамериканских наций). Солидарность стран-участниц этих объединений Буэнос-Айрес пытается трансформировать в своеобразный фронт сопротивления «английским колонизаторам». Перспективной мерой воздействия считается ограничение доступа судов, обеспечивающих деятельность британских нефтяных компаний на Мальвинах, к портам Южной Америки. Без опорных баз на побережье нефтяные операции английских компаний будут менее эффективными. Лондон заявляет о возможности организации альтернативных каналов снабжения и одновременно предпринимает шаги для раскола «южноамериканской коалиции».

Последовательно проаргентинскую оценку ситуации с Мальвинами давал и даёт президент Венесуэлы Уго Чавес. Он не мог оставить без внимания сообщения об активизации военного

присутствия Англии в Южной Атлантике. Два года назад он обратился к английской королеве с таким заявлением: «Оставь в покое Мальвинские острова, прочь руки от Республики Аргентина! Убирайтесь оттуда, верните Мальвины аргентинскому народу! Хватит империй! Неужели не понимают в Соединённом Королевстве, что они нарушают международное право, что нарушают базовые принципы географии и истории, времени и пространства. Английский флот, который был переброшен к Мальвинским островам в 1982 году, знал, какую задачу выполняет, ведь там имеется нефть и газ. У англичан иссякает нефть в Северном море. Они в отчаянии» [8]. Нельзя не отметить, что солидарность Чавеса была интерпретирована западными СМИ как объявление о готовности Вооруженных сил Венесуэлы выступить на стороне Аргентины, если она «будет атакована со стороны Великобритании» [1].

Не так давно, информационный портал WikiLeaks опубликовал электронные письма разведывательного агентства Stratfor, касающиеся данного территориального спора между Аргентиной и Великобританией. По версии американского агентства, одна из самых развитых и лидирующих стран в Латинской Америке - Бразилия готова поддержать требования Аргентины на ее юрисдикцию над Фолклендскими островами, поскольку не желает присутствия Великобритании вблизи своих нефтяных месторождений. «Бразилия неоднократно заявляла о том, что Южная Атлантика – это голубая Амазонка, и ни одна северная страна не должна прибирать ее к своим рукам», - заявил в электронном письме бразильский эксперт по этому региону Паулу Фрейре. Отвечая на вопрос руководителя отдела геополитических исследований Stratfor Ревы Бхальи, он заявил: «В Бразилии считают, что Аргентина никакой угрозы не представляет. Они больше опасаются Великобритании, поскольку ассоциируют ее с НАТО. В последнем плане национальной обороны Бразилии указывается, что район Южной Атлантики должен быть одним из приоритетов Бразилии в области безопасности. В случае военного конфликта, Бразилия окажет Аргентине моральную и определенную материально-техническую поддержку, но напрямую в конфликт вмешиваться не будет» [11].

Позиция Великобритании по урегулированию конфликта

вокруг островов принципиально отличается от позиции аргентинского правительства. Во-первых, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон подтвердил решимость отстаивать суверенитет над Фолклендскими островами всеми имеющимися средствами. Британский премьер подчеркнул, что Соединенное Королевство сохраняет приверженность защите права жителей Фолклендских островов, большинство из которых являются потомками поселенцев из Великобритании, определять свое будущее.

За последние годы жители островов превратились в нового актора, способного повлиять на положение дел. Они обрели собственный голос и пытаются донести свою позицию до мировой общественности. Ее суть можно сформулировать кратко: они хотят сохранить существующий статус-кво, предоставляющий им значительную автономию. Поэтому позиция руководства Великобритании напрямую зависит от волеизлияния граждан, живущих на островах, которые не видят никакой нужды в урегулировании кризиса, потому что, по их мнению, его не существует. Как и руководство Аргентины, руководство Великобритании старается заручиться поддержкой и прежде всего со стороны своего главного союзника по НАТО - США. По словам британского премьера, во время обсуждения вопроса о Фолклендских островах, президент США Барак Обама высказался за сохранение статус-кво, то есть фактически поддержал позицию Лондона. Как заявил Д. Кэмерон: «Позиция США заключается в том, что они поддерживают статус-кво, они не возражают против статус-кво и мы приветствуем это» [3].

Будучи связанной договорными обязательствами о взаимной помощи с Аргентиной и Великобританией (соответственно в рамках ОАГ и НАТО), администрация США с момента возникновения кризисной ситуации оказалась в сложном положении, что и предопределило на первом этапе кризиса посредническую роль США в попытках урегулирования конфликта мирным путем. Американское руководство имело главной своей целью взять инициативу по разрешению конфликта в свои руки с тем, чтобы держать под контролем развитие событий в Южной Атлантике. Вместе с тем США стремились не допустить перерастания англо-аргентинского конфликта в конфликт между

Латинской Америкой и Западной Европой и тем самым продемонстрировать миру свою способность эффективно решать любые международные проблемы. При этом в ОАГ США стремились нейтрализовать проявления солидарности латиноамериканских стран с Аргентиной и не допустить использования ими механизма межамериканского Договора о взаимной помощи 1947 г. С момента официального перехода Вашингтона на сторону Великобритании основные усилия США были направлены на оказание военной и военно-экономической помощи правительству М. Тэтчер, получение поддержки со стороны других европейских союзников курса на разрешение англо-аргентинского конфликта военным путем. Одновременно США приступили к проведению подрывных акций по дестабилизации аргентинского правительства Л. Гальтиери с целью его смещения и замены более удобным руководством, о чем и было заявлено президентом США Рональдом Рейганом на весенней сессии Совета НАТО в Бонне на уровне глав правительств. Военная помощь Соединенных Штатов осуществлялась путем предоставления английскому экспедиционному корпусу американской военной базы на о. Вознесения; поставок отдельных видов вооружения и боевой техники. Несмотря на некоторые политические издержки в плане ослабления межамериканских отношений, США сумели в тот период сохранить свои позиции в Латинской Америке. Открытая поддержка Соединенными Штатами военно-политических акций Великобритании резко усилила рост антиамериканских настроений в регионе. В странах Латинской Америки состоялись массовые демонстрации, участники которых осудили действия Великобритании и Соединенных Штатов по эскалации военной напряженности в Южной Атлантике и потребовали принятия мер против европейских стран, которые под давлением Великобритании ввели экономические санкции против Аргентины.

На данный момент, в отношении конфликта США высказываются крайне осторожно. Госсекретарь Хиллари Клинтон во время латиноамериканского турне пообещала придерживаться нейтральной позиции в споре между Великобританией и Аргентиной. Данная формулировка пока приемлема и для Аргентины, и для Англии. Однако, как показывает практика, в

случае эскалации конфликта приоритетным направлением в интересах США является стратегический союз с Великобританией. Так же США отказались выступить посредником в споре о Фолклендах островах . По словам Х. Клинтон, Вашингтон не может вынудить две страны сесть за стол переговоров, однако выступает за мирное разрешение спора. Госсекретарь при этом пообещала, что США будут продолжать призывать две стороны договориться, однако никаких других действий предпринимать не намерены.

Рассмотрев позиции стран-участниц данного конфликта и их главных союзников, логично проанализировать позицию ООН по данному вопросу и осветить возможные варианты мирного решения данной проблемы. Итак, англо-аргентинский конфликт с первых дней своего возникновения стал предметом обсуждения в Совете Безопасности ООН. Столкнувшись с нарастанием взаимных обвинений, ООН призвала стороны избежать дальнейшего обострения конфликта. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун выразил надежду на то, что Аргентине и Великобритании удастся избежать эскалации разногласий вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов и призвал стороны к разрешению спора путем диалога. Практика межгосударственных отношений накопила уже немалый опыт, дала ряд своеобразных эталонов решения территориальных споров и конфликтов. «Использование мирных средств решения данной проблемы и отбор необходимых элементов будущей модели урегулирования должны опираться на Устав ООН, Устав ОАГ, Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960, Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г., Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г.» [4]. В связи с этим, наиболее перспективными мирными вариантами решения данного конфликта представляются следующие:

1. «Андоррский вариант». Под этим имеется в виду установление над островами, по примеру Андорры, совместного протектората, Аргентины и Англии одновременно. Это означает, что на островах могут быть два соправителя, представляющих аргентинского президента и английскую королеву. Все решения в

отношении островов принимаются ими совместно и по согласованию. Близко к совместному протекторату стоит и кондоминиум - совместное владение, осуществляемое двумя или несколькими государствами в отношении одной и той же территории. Кондоминиум является результатом компромисса государств, спорящих о государственной принадлежности той или иной территории. Исторически известны кондоминиумы в Морене - англо-бельгийский (1830-1919), Шлезвиг-Гольштейн - прусско-австрийский.

2. «Гонконгский вариант». Имеется в виду принципиальное признание Англией суверенитета Аргентины над Фолклендскими (Мальвинскими) островами. В обмен на это предполагается одновременная сдача этих островов Англии в аренду на 99 лет или на меньший срок. Известно, что именно такое решение было найдено в отношении Гонконга (Сангана), территории на юго-востоке Китая, отторгнутой у последнего Великобританией в 1842-1860 гг.

3. Проект «трех флагов» (предложение президента Перу Белаунде Терри), или так называемый правящий триумvirат - «треугольник Аргентина-Англия-США». Все вопросы будут решаться трехсторонним органом, состоящим из представителей указанных государств. В сущности эта идея принадлежит бывшему гос. секретарю США А. Хейгу, заинтересованному в обеспечении политических, экономических и стратегических интересов США и Англии, но отнюдь не озабоченному справедливому урегулированию конфликта

4. Вариант с установлением над островами контроля ОАГ, временного или постоянного, с возможным направлением межамериканских вооруженных сил или вооруженных сил ОАГ. Но поскольку Великобритания не является членом ОАГ, этот вариант менее вероятен.

5. Установление над островами контроля ООН, временного или постоянного, с направлением на острова «голубых касок». Теоретически допустим и смешанный вариант международного контроля, т.е. совместное участие представителей и ООН, и ОАГ в обеспечении автономии Фолклендских (Мальвинских) островов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что варианты мирного урегулирования англо-аргентинского конфликта вокруг

принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов существуют. Более того, кроме указанных вариантов, существуют и примеры успешного разрешения подобных конфликтных ситуаций. Однако у ряда ключевых стран мирового сообщества отсутствует на данный момент общая позиция по вопросу принадлежности данных островов. Правда, сама идея вооруженного конфликта не популярна как в Великобритании, так и в Аргентине, и если стороны проявят гибкость и благоразумие, то в обозримом будущем могут появиться позитивные изменения в решении этого конфликта.

Источники

- [1] Венесуэльские войска будут сражаться вместе с Аргентиной за Фолклендские острова. ("The Telegraph", Великобритания).//<http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/southamerica/falklandislands/9063065/Hugo-Chavez-says-Venezuelan-troops-would-fight-with-Argentina-over-Falklands.html>
- [2] Конституция Аргентинской Республики. <http://constitutions.ru/archives/6233>
- [3] Кэмерон: Обама высказался за сохранение положения Фолклендов. <http://vz.ru/news/2012/3/16/568720.html>
- [4] М.И.Лазарев. Как урегулировать спор об островах. М, ИЛА АН СССР, 1992. – 154 с.
- [5] Н.Яковлева. Архипелаг раздора (к 30-летию Фолклендской (Мальвинской) войны).//http://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/arkhipelag_razdora_k_30-letiju_folklandskoj_malvinskoj_vojny_2012-03-13.htm
- [6] Судам Фолклендских островов запретили заходить в порты стран МЕРКОСУР.//<http://ria.ru/world/20111221/522172745.html>
- [7] Фолклендские (Мальвинские) Острова. Общая информация.//<http://calendarevents.ru/Strany-Mira/YUzhnaya-Amerika/Folklandskie-Malvinskie-Ostrova.html?print=1&tmpl=component>
- [8] Фонд Стратегической Культуры. Война за нефть Южной Атлантики: Англия против Латинской Америки.//<http://www.fondsk.ru/pview/2012/02/07/vojna-za-neft-juzhnoj-atlantiki-anglia-protiv-latinskoj-ameriki.html>
- [9] Falkland Islands oil reserves to help British economy <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/southamerica/falklandislands/6708902/Falkland-Islands-oil-reserves-to-help-British-economy.html>
- [10] SPECIAL COMMUNIQUÉ ON THE MALVINAS ISLANDS http://www.celac.gob.ve/index.php?option=com_docman&task=doc_details&gid=102&Itemid=21&lang=es
- [11] WikiLeaks: revelan datos sobre Malvinas.<http://www.lanacion.com.ar/1452238-wikileaks-revelan-datos-sobre-malvinas#comentar>

А.И. Новак*

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КИТАЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К СТРАНАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

При формировании внешней политики стран Центральной Азии особое значение отводится Китаю и его роли в развитии государств региона. Однако Китай приобрел важное значение во внешней политике стран Центральной Азии далеко не сразу после обретения ими независимости в результате роспуска СССР. После 1991 г. Китай начал формирование внешней политики по отношению к новым независимым государствам региона. В процессе ее формирования можно выделить несколько этапов:

1 этап 1991-1993 гг. настороженное отношение Китая к новым Республикам, когда Китай не вмешивался в их внутренние проблемы, а лишь уделял внимание вопросам безопасности на приграничных участках, имея локальное влияние в Казахстане и Киргизии, благодаря наличию там уйгурских диаспор.

2 этап 1993-1995 гг.: Китай не проявлял большой активности. Основные интересы сводились к делимитации границ и сотрудничеству для недопущения развития сепаратистских течений, начало выстраивания экономических отношений.

3 этап: 1995-2001 гг.: активизация политики Китая на данном направлении. К основным интересам можно отнести стремление к обеспечению доступа к энергоресурсам и обеспечение безопасности. На данном этапе Китай активно участвует в создании совместно с Россией «Шанхайской пятерки» в 1997 г., а в дальнейшем ее трансформации в «Шанхайскую Организацию Сотрудничества» в 2001 г., для более тесного контакта со странами Центральной Азии, борьбой с новыми угрозами на пространстве региона, а так же для вовлечения стран в сферу китайских интересов.

4 этап: 2001- по настоящее время: Китай осуществляет свою

---

* **Новак Анжелика Игоревна** — студентка 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент К.П.Курылев.

политику как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Китайские интересы в ЦАР переходят на уровень стратегических.

Заинтересованность китайской стороны в активизации сотрудничества по вопросам безопасности напрямую связана, во-первых, с ослаблением и дальнейшим вытеснением России с пространства Центральной Азии, во-вторых, с растущей дестабилизацией на пространстве региона, увеличением внерегиональных акторов на данном пространстве, а так же с возросшей угрозой терроризма и сепаратизма для внутренней безопасности Китая. Нужно отметить, что отношения по линии страны Центральной Азии - Китай в начале 1990-х гг. были настороженными, как со стороны республик региона, так и со стороны Пекина. В это время страны Центральной Азии, не сформировав еще своих внешнеполитических приоритетов, больше внимания уделяют российскому, а также и иранскому и турецкому векторам в своей внешней политике.

Как отмечает В. Парамонов, "со второй половины 1990-х гг. государства Центральной Азии стали придавать гораздо большее значение китайскому направлению своей внешней политики. В условиях нарастания негативных тенденций, вызванных как внутренними проблемами, так и воздействием ситуации в Афганистане, страны региона, в первую очередь, были вынуждены активизировать поиск внешних гарантов своей безопасности. Поскольку Россия во второй половине 1990-х гг. оставалась крайне слаба как в военном, так и в экономическом плане, а ее политика в Центральной Азии продолжала характеризоваться непоследовательностью, государства региона стали рассматривать Китай как перспективного внешнего партнера в формировании системы региональной безопасности, тем более что и сам Пекин стал проявлять в этом встречную заинтересованность»[1].

Одной из важных вех в развитии отношений между странами Центральной Азии и Китаем стало создание в 1997 г. «Шанхайской пятерки», организации призванной консолидировать усилия Казахстана, Таджикистана, Киргизии, России и Китая для обеспечения безопасности на границах, а так же в военной сфере. Во второй половине 1990-х гг. руководители стран Центральной Азии начинают наращивать взаимодействие с Китаем. Это было обусловлено необходимостью противодействия росту активности

исламского фактора в регионе, в частности действиям в «Узбекистане «Исламского Движения Узбекистана» (ИДУ), выступающего за создание шариатского государства, а фактический же выступающего за захват власти и создание исламских халифатов на центральноазиатском пространстве путем отстранения и физического уничтожения нынешних светских режимов, а так же рост влияния в регионе партий «Хизб ут-Тахрир», «Акрамийя», представляющих, по словам С. Лузянина, радикальный ислам»[2].

В дальнейшем сотрудничество стран Центральной Азии с Китаем в сфере обеспечения безопасности в основном было сконцентрировано на взаимодействии в рамках ШОС для борьбы с «вызовами XXI в.»: терроризмом, экстремизмом, оборотом наркотиков, а так же радикальным исламом.

Обращаясь к экономическому аспекту отношений стран Центральной Азии с Китаем можно сказать, что в связи с уменьшением роли России в данном регионе Китай стал увеличивать объем импорта в страны региона своей продукцией, тем самым замещая прекратившиеся поставки из России. Руководители стран Центральной Азии осознали привлекательность китайских инвестиций. В. Парамонов указывает, что "Казахстан, и другие страны региона, испытывая острую потребность в выходе из экономико-географической изоляции, стали рассматривать Китай в качестве перспективного партнера в сфере коммуникационно-транспортного развития Центральной Азии. В частности, Узбекистан и Кыргызстан в 1997 г. откликнулись на китайскую инициативу по строительству железнодорожной магистрали «Китай – Кыргызстан – Узбекистан». Совместно с Китаем на межправительственном уровне были созданы экспертная группа и рабочая комиссия, основной задачей которых было проведение предварительных исследовательских работ на предмет осуществления данного проекта»[3].

Нужно отметить, что в начале 2000-х гг. на пространстве Центральной Азии усиливается такой мировой актор как США, превращая страны региона из объекта в субъект международных отношений, распространяя свое влияние в регионе, тем самым делая участие Китая в Центральноазиатском регионе вторичным.

Однако, с 2005 г. можно наблюдать складывание статуса-кво в Центральной Азии и активизацию сотрудничества стран региона с КНР, как на двусторонней основе, так и в рамках ШОС, по вопросам безопасности, а так же в экономической и инвестиционной сферах. Пекин проводит переосмысление своей внешней политики по отношению к странам Центральной Азии, в первую очередь это связано с осознанием руководством КНР необходимости отстаивания своих внешнеполитических интересов на пространстве региона, в связи ростом американского влияния, что напрямую могло бы угрожать безопасности самого Китая.

Происходит в частности активизация сотрудничества в рамках РАТС ШОС, осуществляются совместные антитеррористические учения. Так, «в рамках реализации п. 1.2 Программы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2010-2012 гг. 24 сентября 2010 г. на территории Республики Казахстан проведен отдельный этап антитеррористической операции компетентными органами в совместном международном антитеррористическом военном учении государств-членов ШОС «Мирная миссия-2010». За практическими действиями спецподразделений и войск наблюдали руководители специальных служб, правоохранительных и оборонных ведомств Казахстана, Китая, Кыргызстана, России и Таджикистана, должностные лица ИК РАТС ШОС, а также приглашенные представители посольств иностранных государств в Республике Казахстан. Учение было проведено в три этапа: I этап — «Уничтожение незаконного вооруженного формирования в полевых условиях»; II этап — «Проведение специальной операции по освобождению заложников и нейтрализации террористов»; III этап — «Ликвидация последствий террористического акта»[4].

Нужно отметить, что китайская сторона при взаимодействии со странами Центральной Азии, для привлечения их к сотрудничеству использует такое обстоятельство как наличие общих угроз как для стран региона, так и для Китая. В 2011 г. на территории Китая так же было проведены антитеррористические учения «Тянь-Шань-2-2011». Подобные учения в рамках ШОС КНР проводила второй раз, в 2006 г. совместно спецслужбами и правоохранительными органами Китая и Казахстана проводилось

антитеррористическое учение «Тянь-Шань-1».

В экономической сфере прослеживается увеличение товарооборота между странами Центральной Азии и Китаем. «За 17 лет товарооборот увеличился в 50 раз. В 1992 г. товарооборот между Китаем и пятью странами Центральной Азии составлял \$527 млн, то в 2008 г. показатель вырос до \$25,3 млрд, а к 2009 г. составил \$10,4 млрд.»[5] К главным статьям китайского экспорта в Центральную Азию можно отнести пищевые продукты и изделия легкой промышленности. Так же следует отметить реализацию крупных проектов на территории Центральной Азии, в частности связанных с энергетикой. Так в 2009 году была проведена церемония открытия газопровода. Помимо этого Китай активно развивает инфраструктуру центральноазиатских республик, например, реконструкция Каракорумского шоссе, так же Китай предоставляет кредиты на льготных условиях и развивает контакты в культурной и образовательной сферах.

«В 2009 г. состоялась официальная церемония открытия газопровода Туркменистан—Китай, проходящего по территории Узбекистана и Казахстана. В 2010 г. состоялся запуск нефтепровода Казахстан—Китай, на сегодняшний день являющегося крупнейшим из реализованных совместных проектов. Строительство нефтепровода Казахстан—Китай осуществлялось в два этапа. Первым этапом явилась реализация проекта нефтепровода Атасу—Алашанькоу, который был введен в эксплуатацию в июле 2006 г., вторым этапом стало введение в эксплуатацию нефтепровода Кенкияк—Кумколь. С момента начала транспортировки по 1 апреля 2010 г. по нефтепроводу Кенкияк—Кумколь было транспортировано около 1,3 млн т нефти. В перспективе по нефтепроводу Казахстан—Китай прогнозируется транспортировка нефти из Западного Казахстана и казахстанского сектора Каспийского моря: данный нефтепровод планируется соединить с нефтепроводом Кенкияк (Каспийское море) — Атырау, построенным в 2002 г. Реализация подобных крупных проектов, с одной стороны, позволяет Китаю усилить свое влияние в регионе и удовлетворить потребность в ресурсах, диверсифицировав их источники; с другой стороны, китайское правительство отдает себе отчет в том, что без реализации подобных проектов значительное ускорение темпов роста торгово-экономического сотрудничества и,

как следствие, расширение своего присутствия в регионе, было бы невозможным».[6].

Нужно отметить тот факт, что у Китая как и у ШОС в целом, проявляется особый интерес к Туркмении, так как страна обладает запасами нефти и газа. Однако позиция Ашхабада заключается в сохранении нейтральности. Но несмотря на этот факт рассматривая товарооборот между Туркменистаном и Китаем, можно сделать вывод о увеличении «за период 1997-2007 гг. взаимной торговли почти в 19 раз - с 19 млн. долларов (1990 г.) до 343 млн. долларов (2007 г.). К основным статьям туркменского экспорта в КНР можно отнести энергоносители и продукцию нефтехимической промышленности (порядка 85%), хлопковое волокно и иное текстильное сырье. Китай же поставляет в Туркменистан продукцию производственно-технического назначения и стройматериалы. В Туркменистане реализуются 37 инвестиционных проектов с участием китайских компаний. Проекты в основном размещены в сырьевой (нефтегазовой) отрасли, транспортной сфере, телекоммуникационной отрасли, в легкой промышленности и сельском хозяйстве», [7] что тем самым говорит о постепенном вовлечении Ашхабада в сферу интересов Пекина.

Китай стал выступать локомотивом для развития стран Центральной Азии. Так в отношении по линии КНР — Казахстан можно отметить, что Казахстан занимает первое место по уровню развития связей с Китаем. Для властей Китая Казахстан это не просто центральноазиатское государство, но и государство, имеющее выход в евразийское пространство. Потребность Китая в энергоресурсах стала в определенной мере стимулом, как для подписания в 2004 году соглашения о создании китайско-казахстанской комиссии по сотрудничеству, так и для перехода к новому уровню сотрудничества, а именно возведение китайско-казахстанского сотрудничества в ранг «стратегического» в 2005 году. «Структура экспорта Казахстана в КНР имеет ярко выраженный сырьевой характер. В казахском экспорте доминируют медь, нефть и нефтепродукты, цинк, черные металлы. Иной характер имеет структура импорта Казахстана из КНР. В китайском экспорте в эту центральноазиатскую республику доминирует продукция обрабатывающей промышленности в

первую очередь механическое машиностроение, электромашиностроение и оборудование, средства наземного транспорта.»[8] В развитии отношений между Китаем и Кыргызстаном следует отметить одну важную особенность: для Китая Кыргызстан в большей степени интересен как своеобразная перевалочная база для проникновения на постсоветское пространство, а власти Бишкека получают от данного сотрудничества свою выгоду, осуществляя реэкспорт китайских товаров. Что касается Таджикистана, то здесь китайские власти в основном реализуют инвестиционные проекты в сфере гидроэнергетики.

Активизировав свою деятельность в регионе, Китай сумел успешно закрепиться в нем как в плане обеспечения безопасности в рамках ШОС, так и в экономическом плане, превращая его в сферу своих интересов, пространство для сбыта продукции и сырьевую базу, что вызывает беспокойство как самих стран Центральной Азии, так и России. При этом страны региона подчеркивают приоритетный характер отношений с Китаем, видя в этих отношениях как залог успешного экономического развития региона, так и необходимое условие обеспечения безопасности и успешного противодействия терроризму, сепаратизму, экстремизму в чем заинтересованы обе стороны.

Литература и источники

- [1] Антитеррористические учения сайт РАТС ШОС Режим доступа: [http://www.ecrats.com/ru/rats_activity/counterterrorist_trainings/2169]
- [2] Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства /отв. ред. академик РАН М.Л. Титаренко. - М.: ИД «Форум», 2009.-288 с.
- [3] Парамонов В. Внешняя политика государств Центральной Азии в отношении Китая: период середины – конца 1990-х гг. Режим доступа: [<http://ceasia.ru/politika/vneshnyaya-politika-gosudarstv-tsentralnoy-azii-v-otnoshenii-kitaya-period-seredini-kontsa-90-ch-godov.html>]
- [4] Антитеррористические учения сайт РАТС ШОС Режим доступа: http://www.ecrats.com/ru/rats_activity/counterterrorist_trainings/2169
- [5] Товарооборот между Китаем и странами Центральной Азии достиг \$10,4 млрд Электронный ресурс Режим доступа: www.chinapro.ru/rubrics/1/3038/
- [6] Журнал международного права и международных отношений 2010 - №3 «Политика Китая в отношении соседних стран центральной Азии» Режим доступа: evolutio.info/content/view/1723/232/
- [7] Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные

измерения российско-китайского партнерства /отв. ред. академик РАН М.Л. Титаренко. - М.: ИД «Форум», 2009.

- [8] С. В. Жуков, О.Б. Резникова — Центральная Азия и Китай: Экономическое взаимодействие в условиях глобализации. М.: ИМЭМО РАН, 2009.

Р.Е. Сагиндилов*

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАЗАХСТАНА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Наиболее полно стратегия вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных государств мира была сформулирована в Послании Главы государства Нурсултана Назарбаева в марте 2006 г. Изложенные в нем идеи получили дальнейшее развитие в Послании 2007 года. Без преувеличения можно сказать, что большинство казахстанских экономических проблем, включая низкий уровень жизни определенной части населения, теневую экономику, внешнюю задолженность, высокий уровень коррупции и др., являются производными от низкой конкурентоспособности.

В мировой экономической литературе тема конкурентоспособности в течение последних 25 лет остается одной из центральных. В широкой постановке (не как конкурентоспособность на конкретных рынках) она возникла в начале 80-х гг. в США как поиск ответов на причины успехов японской экономики на мировых рынках, преодоление угрозы «деиндустриализации» американской экономики и отражалась в аналитических публикациях Совета по национальной конкурентоспособности.

В научных исследованиях глобальной (межстрановой) конкурентоспособности выделяются разработки Всемирного экономического форума (ВЭФ), которые публикуются в его ежегодных докладах (The Global Competitiveness Report). Популярность сравнительных исследований ВЭФ возросла в 90-е гг. в связи с нарастающей глобализацией мировой экономической

---

* **Сагиндилов Рустем Елеусинович** – докторант кафедры истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С.Ф. Гребениченко.

системы. Заслуга экспертов ВЭФ заключается в разработке прикладной теории и конкретном анализе проблемы сопоставления макро- и микроконкурентоспособности стран в глобальном масштабе, а также в формировании обширной базы данных по этой тематике.

На протяжении ряда лет (2000—2005 гг.) ВЭФ оценивал конкурентоспособность национальных экономик на основе индекса конкурентоспособности роста (Growth Competitiveness Index - GCI). Однако начиная с 2006 г., ВЭФ использует иную методологию и рассчитывает индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index - GCI) (1).

С 2006 г. ВЭФ стал использовать индекс GCI-06, в котором учитывалось девять основных компонентов, более комплексно отражающих развитие страны. Эти девять параметров оценки сведены в три группы. Первая группа — «базовые требования» — состоит из четырех параметров: «качество институтов», «инфраструктура», «макроэкономика», «здравоохранение и начальное образование». Вторая группа — «усилители эффективности» состоит из трех параметров: «высшее образование и профессиональная подготовка», «рыночная эффективность», «технологический уровень». Третья группа — «инновационные факторы» представлена двумя параметрами: «развитость бизнеса» и «инновации».

Для расчетов позиций по каждому из девяти компонентов GCI-06 используются статистические данные и результаты опросов. В общей сложности рассчитывается 89 показателей.

Индекс GCI-07 определяется на основе 12 «столпов» (pillars) — «качество институтов», «инфраструктура», «макроэкономическая стабильность», «здоровье и начальное образование», «высшее образование и профессиональная подготовка», «эффективность рынка товаров и услуг», «эффективность рынка труда», «развитость финансового рынка», «технологический уровень», «размер рынка», «конкурентоспособность компаний» и «инновационный потенциал».

Изменение индексов, оценивающих национальную конкурентоспособность, отразилось на методике их расчета, что, в свою очередь, привело к смене позиций отдельных стран. В

частности, после замены GCI-05 на GCI-06 Казахстан занимал 56-е место среди 125 стран мира, тогда как по ИГК, рассчитанному для 2005 г., мы занимали 51-е место. То же самое относится и к отдельным подиндексам, в частности, к индексу макроэкономики, по которому сейчас страна занимает 10-е место, что дало необоснованный повод для утверждения о невиданном прорыве по сравнению с 2005 г. (41-е место). Однако некорректно сравнивать эти места в рейтинге, поскольку макроэкономические успехи ВЭФ теперь оценивает также по другим методикам. Изменились как формулы и индикаторы, так и название соответствующего индекса. В 2006 г. этот индекс называется просто «макроэкономика», а в 2005 г. — «индекс макроэкономической среды». В 2006 г. при расчете параметра «макроэкономика» учитывалось только 6 показателей статистического характера, а в 2005 г. 10 параметров, в том числе и опросы. Соответственно, нельзя сравнивать 10-е место с 41-м местом в 2005 г., поскольку это позиции в совершенно разных индексах.

По итогам 2007 г. Казахстан занимает 61-е место в рейтинге индекса глобальной конкурентоспособности GCI-07 среди 133 стран мира (ВЭФ ежегодно увеличивает количество оцениваемых стран). При этом как и ранее, ВЭФ пересчитал рейтинги оцениваемых стран для 2005 и 2006 годов. В результате обновленные оценки показали, что в 2005 г. Казахстан занимал 51-е место, в 2006 г. — 56-е. В соответствии с новыми критериями Казахстан за два года утратил свои позиции, сместившись на 10 позиций вниз.

В 2007 г. Казахстан уступил лидирующие позиции среди стран СНГ. Теперь лидером является Россия, занимающая 59-е место среди 133 стран мира. В 2007 г. ВЭФ впервые включил в рейтинги Узбекистан, который занимает 62-е место. Список стран СНГ традиционно замыкает Кыргызстан [1].

Рассмотрим более подробно положение Казахстана по всем 12 «столпам» GCI-07 в сравнении с пересчитанными оценками индекса GCI-06.

В 2007 г. по сравнению с 2006 г. Казахстан опустился вниз практически по всем параметрам GCI-07. Сравнительно хорошие позиции наша страна занимает по параметрам «эффективность рынка труда» и «макроэкономическая стабильность»: в 2007 г. —

15-е и 25-е места, соответственно, в 2006 г. — 13-е и 14-е места соответственно. При этом по первому из этих параметров в 2007 г. значение увеличилось по сравнению с 2006 г. Это свидетельствует о том, что в странах, занимающих более высокие позиции в GCI-07, оценки этого параметра выросли еще больше. По параметру «макроэкономическая стабильность») лидирующие позиции занимает Кувейт. Вслед за Казахстаном 26-ю позицию занимает Тайвань (Китай). Для сравнения: Словения занимает 29-е место, Япония — 97-е, США — 75-е место. Нетрудно видеть, что даже развитые страны, занимающие лидирующие позиции в рейтинге GCI-07, отстают по этому параметру от развивающихся стран. Это связано с тем, что основной недостаток индекса GCI состоит в том, что при его расчете суммируются значения экономических индикаторов и опросных данных.

В подиндексе «базовые основы экономического роста и развития» три параметра из четырех, за исключением «макроэкономической стабильности», имеют низкие позиции. Причем они ухудшились по сравнению с 2006 г. В частности, по параметру «качество институтов» Казахстан занимает 80-е место, ухудшив за год свои позиции на 7 пунктов. По параметру «инфраструктура» республика опустилась на 4 позиции вниз, занимая 71-е место среди 133 стран мира. Наихудшая ситуация складывается с параметром «здоровье и начальное образование» — наблюдается смещение вниз на 11 позиций: на 94-е место в мире. В порядке сопоставления добавим, что среди 93 стран мира, опережающих Казахстан по этому параметру, например, четыре латиноамериканских государства (в порядке убывания): Эквадор (90-е место), Боливия (91-е), Гондурас (92-е) и Пуэрто-Рико (93-е).

Параметр «здоровье и начальное образование» рассчитывается на основе девяти показателей, восемь из которых относятся к сфере здравоохранения и один — к образованию («первоначальный набор» — количество детей, впервые идущих в школу), и статистических данных. К здравоохранению относятся: 1) среднесрочное влияние на бизнес малярии; 2) среднесрочное влияние на бизнес туберкулеза; 3) среднесрочное влияние на бизнес СПИДа; 4) младенческая смертность; 5) ожидаемая продолжительность жизни; 6) распространенность малярии; 7) распространенность туберкулеза; 8) распространенность СПИДа.

При этом первые три показателя определяются по опросам, последние пять — на основе статистических данных. Анализ указанных статистических показателей свидетельствует, что ситуация в этой сфере действительно сложная. К примеру, по показателю «продолжительность жизни» Казахстан занимает в мировом рейтинге низкие позиции и отстает, например, от Кыргызстана. В частности, по данным Всемирного банка, в 2004 г. в Кыргызстане продолжительность жизни мужчин составила 64 года, в Казахстане — 60, женщин — 71 и 72 года соответственно. Наряду с этим в последние несколько лет в Казахстане остро встала проблема роста заболеваемости туберкулезом, тогда как на протяжении многих лет он был практически искоренен. Растет заболеваемость СПИДом. Однако в Казахстане практически нет такого заболевания, как малярия. Остается неясным, как оценивается влияние этих болезней на бизнес?

Теперь проанализируем рейтинг Казахстана по *подиндексу «усилители эффективности»*, определяемый на основе 6 укрупненных параметров. По этим параметрам казахстанский рейтинг GCI-07 ухудшился в сравнении с GCI-06. Так, по параметру «высшее образование и профессиональная подготовка» наша страна сместилась на 6 позиций вниз, занимая теперь 57-е место среди 133 стран мира. На 9 позиций ухудшилось положение по параметру «эффективность рынка товаров и услуг», по которому Казахстан ныне занимает 63-е место вместо 54-го. Наибольшее падение произошло по параметру «развитость финансового рынка»: с 60-го на 80-е место. «Развитость финансового рынка» рассчитывается на основе 9 показателей, семь из которых определяются на основе опросов и только два представляют статистические индикаторы. В частности, по этим 9 показателям Казахстан занимает следующие позиции: по показателю «сложность финансового рынка» — 73-е место среди 131 страны мира; «финансирование через отечественный фондовый рынок» — 89-е место; «степень доступа к ссудам» — 55-е место; «доступность (наличие) венчурного капитала» — 49-е место; «ограничения на потоки капитала» — 105-е место; «степень защищенности инвестора» — 35-е место; «прочность банков» — 86-е место; «регулирование обменов ценных бумаг» — 113-е место; «индекс юридических прав» — 47-е место. Нетрудно

видеть, что наихудшие позиции связаны с отсутствием в республике развитого фондового рынка (89, 105, 113-е места), недостаточной транспарентности в деятельности банков (86-е место).

На 7 позиций ухудшилась ситуация по параметру «технологический уровень», который является одним из слабых звеньев казахстанской экономики, поскольку на протяжении всего новейшего периода ее развития (как, впрочем, и в советские времена) наблюдается существенная техническая и технологическая отсталость предприятий. К числу причин, сдерживающих технологическое развитие, думается, можно отнести: а) отсутствие прогресса в трансферте технологий; б) недостаточный уровень материально-технического и интеллектуального потенциала научно-исследовательских организаций (связано с оттоком значительной части талантливых научных работников по причине искусственно созданной непрестижности профессии); в) в государственных закупках доминирующим условием остается ориентированность на ценовой фактор, а не на фактор технологического уровня и инновационность предложения; г) при разработке государственных и отраслевых программ не учитываются (либо учитываются не в полной мере) вопросы по стимулированию внедрения и использования информационных и коммуникационных технологий. Сказанное в определенной мере нашло отражение в низких баллах, присвоенных экспертами ВЭФ показателям (всего 8), используемым при расчете параметра «технологический уровень». В частности, по показателю «доступность к последним (самым новым) технологиям» наша страна занимает 90-е место, по показателю «прямые иностранные инвестиции и трансферт технологий» — 101-е место, по числу подписчиков широкополосной сети Интернета - 106-е место, по числу пользователей Интернета — 112-е место среди 131 страны мира. К этому добавим, что за последние полтора десятилетия уровень развития науки снизился (в первую очередь ввиду отсутствия адекватного ее финансирования), и она практически оторвана от производства (показатели развития науки учитываются в параметре "инновации").

Единственным компонентом (из всех 12 «столпов»), по которому рейтинг Казахстана улучшился на одну позицию, является «размер рынка»: в 2006 г. — 56-е место, а в 2007 г. — 57-е место. Незначительное улучшение рейтинга произошло, хотя его численное значение снизилось на 0,19 единицы. Этот параметр определяется на основе двух показателей: размер внутреннего рынка (54-е место) и размер иностранного (внешнего) рынка (49-е место среди 131 страны мира). Положительная ситуация здесь связана с тем, что при расчете этих показателей используются такие статистические индикаторы, как ВВП, экспорт и импорт товаров и услуг, по которым республика на протяжении последних 8 лет демонстрирует хорошие результаты.

Наконец, существенно ухудшились позиции Казахстана по подиндексу «инновации и факторы развития» — с 73-го места в 2006 г. на 84-е место в 2007 г. При этом его значение уменьшилось всего на один пункт: с 3,44 до 3,43 единицы. Это свидетельствует о том, что страны, занимающие более высокие позиции, чем Казахстан, заметно улучшили свои параметры по этому показателю. При определении этого подиндекса используются два параметра: «развитость бизнеса», по которому наша страна в 2007 г. занимает 85-е место (в 2006 г. — 75-е) и «инновационный потенциал» — 75-е место в 2007 г. против 65-го в 2006 г. Как видим, по обоим параметрам 12-го компонента наши рейтинги ухудшились на 10 позиций. Казахстан опережают такие страны, как Мальта (69-е место), Тринидад и Тобаго (70-е), Египет (71-е), Украина (72-е). Вслед за нашей республикой расположился Вьетнам (74-е место). Первое место по подиндексу «инновации и факторы развития» принадлежит Японии, второе — США.

Завершая анализ компонентов GCI-07 для Казахстана, отметим, что, по результатам опросов экспертов, ВЭФ определяет самые проблематичные факторы, сдерживающие ведение бизнеса в каждой стране. Для Казахстана к числу таких факторов относятся: 1) коррупция (16,2 % опрошенных); 2) недостаточная профессиональная подготовка рабочей силы (13,0 %); 3) налоговое администрирование (12,9 %); 4) налоговые ставки (12,0 %); 5) неадекватное предложение инфраструктуры (9,0 %); 6) доступ к финансированию (8,5 %); 7) инфляция (7,2 %); 8) неэффективная правительственная бюрократия (5,9 %); 10) ограничения в

регулировании труда (3,3 %); 11) регулирование иностранной валюты (1,4 %); 12) неустойчивость Правительства (1,4 %) и 13) неустойчивая политика (0,9 %).

Подведем некоторые итоги. За последний год индекс глобальной конкурентоспособности Казахстана заметно снизился. Локомотивом, вытягивающим Казахстан на высокие позиции, являются в настоящее время два параметра: «эффективность рынка труда» и «макроэкономическая стабильность». Последний параметр во многом обусловлен благоприятной конъюнктурой мировых товарно-сырьевых рынков, в первую очередь углеводородного сырья. Это свидетельствует о серьезной уязвимости национальной экономики и представляет определенную угрозу стабильности позиций Казахстана. Нам представляется, что для повышения национальной конкурентоспособности необходимо развивать социальную и технологическую сферы с тем, чтобы подняться по соответствующим профильным рейтингам и диверсифицировать риск потери конкурентоспособности. Другим выводом относительно национальной конкурентоспособности Казахстана является сохраняющийся низкий уровень развития ряда ключевых для конкурентоспособности сфер - науки, образования, здравоохранения, что отражается в соответствующих рейтингах и других международных организаций. Необходимо дальнейшее развитие, причем очень высокими темпами, таких параметров, как производство ВВП и ВНД (валовой национальный доход) на душу населения, снижение уровня инфляции, увеличение объемов финансирования НИОКР, повышение качества жизни и здравоохранения с целью увеличения продолжительности жизни, предотвращение дальнейшего расслоения населения по уровню доходов, существенное увеличение финансирования образования, здравоохранения, науки и др.

Решение указанных задач будет способствовать как общему повышению качества казахстанской экономики и росту ее конкурентоспособности, так и продвижению страны в рейтинговых оценках международных организаций.

Источник

[1] Global Competitiveness Index Measuring the Productive Potential of Nations // Chapter 1.1. — World Economic Forum, 2007.

Примечание

(1) Учитывая, что аббревиатуры обоих индексов совпадают, для их различия и удобства в дальнейшем будем использовать обозначения: GCI-05 (ИКР), GCI-06 и GCI-07 (ИГК).

Г.Н. Сытенко*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Начиная с 2000-х годов, правительства Российской Федерации и КНР осуществили ряд мер, которые способствовали укреплению взаимопонимания и приданию нового стимула российско-китайским отношениям в политической, культурной, экономической и других сферах деятельности, где культурное сотрудничество занимало одну из ключевых позиций. В этой связи М.Е. Швыдкой, специальный представитель президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству отмечал, что «нам очень важно сохранить уровень российской культуры в Китае и китайской культуры в России, достигнутый во время проведения Года России в Китае и Года Китая в России, и на протяжении ближайших лет» [8].

Одновременно и в Китайской Народной Республике культурному сотрудничеству с Российской Федерацией уделялось и уделяется в настоящее время большое внимание. Например, в мае 2003 года министерством культуры КНР был проведен крупнейший в Азии международный весенний фестиваль «Встреча в Пекине», на котором Россия выступила в качестве «почетного гостя» [13]. С этого времени начался особо активный обмен китайскими и российскими студентами и преподавателями. В

---

* **Сытенко Галина Николаевна** – аспирантка кафедры истории России. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В.М. Козьменко.

России всё больше людей начинали изучать китайский язык, а в Китае – русский.

Все это стало возможным потому, что между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой сложились дружественные отношения, которые за последние 20 лет значительно окрепли. По этому поводу китайский посол в России Лю Гучан особо подчеркивал: «Наши взаимоотношения будут и в дальнейшем содействовать взаимопониманию и политическому взаимодоверию между двумя странами, выведут на новый уровень китайско-российское сотрудничество в политике, экономике, науке и технике, культуре, области образования и военной сфере, а также смогут продвинуть вперед двусторонние отношения стратегического взаимодействия и партнерства» [1]. И с этим мнением посла нельзя не согласиться.

В настоящее время отношения между Китаем и Россией находятся в самой лучшей стадии. Российская Федерация сотрудничает с Китайской Народной Республикой в экономической, политической, а особенно в культурной сфере. При этом, как свидетельствуют многие факты, широкомасштабные отношения между РФ и КНР развиваются на солидной нормативно-правовой основе. Так, например, заключенный в 2001 году «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» вывел российско-китайские отношения на новый уровень [7], послужил локомотивом для организации различных мероприятий как в России, так и в Китае.

Нормативно-правовая база современных российско-китайских отношений, например, в сфере образования состоит из нескольких межправительственных договоров: об изучении китайского языка в Российской Федерации и русского языка в Китайской Народной Республике, Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования и т.д. [12].

Особое внимание в нашей стране уделяется изучению китайского языка как в высших учебных заведениях, так и в общеобразовательных школах. В результате, в настоящее время в России обучается более 12 тысяч китайских студентов. В свою очередь в китайских университетах обучаются сотни российских

аспирантов и студентов, согласно заключенному еще в 2004 году договору о сотрудничестве в различных сферах образования [3].

В декабре 2000 года в Москве была образована российско-китайская комиссия по сотрудничеству в области культуры, спорта, здравоохранения и образования, которая значительно укрепила культурные отношения между странами.

В целях обмена школьниками, проживающими на границе двух стран, используются возможности российско-китайского центра обмена учениками, который функционирует в китайской провинции Хэйлуцзян.

Важное значение в развитии культурных связей имеет гуманитарное сотрудничество. Очередное заседание российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству было проведено в октябре 2011 года в Пекине. На нем было решено ежегодно обсуждать актуальные проблемы, связанные с взаимодействием двух государств в гуманитарной области, особенно в области академической мобильности аспирантов, студентов и научно-педагогических сотрудников, совместную подготовку специалистов высшей квалификации, создание стипендиальной программы обменов учащимися в рамках российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, увеличение на взаимной основе квоты государственных стипендий, предоставляемых для обучения в вузах страны-партнера [10].

Существенные успехи достигнуты в совместных образовательных проектах, которые получили развитие после подписания еще 9 ноября 2006 года «Соглашения между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования». Так, например, если в 2006 году по линии Федерального агентства по образованию РФ в России обучалось более 200 студентов из Китая, а в этой стране около 200 российских студентов и аспирантов, то в 2009-2010 учебном году их насчитывалось около 500 человек с каждой стороны [2].

Ежегодно в области научно-технического сотрудничества между двумя государствами происходит обмен научными специалистами, укрепляются научные двусторонние связи с

университетами. Например, только в 2011 году было проведено несколько конференций, семинаров, симпозиумов с участием Российского фонда фундаментальных исследований и Китайского фонда поддержки естественных наук. Одна из них была посвящена развитию комплексных российско-китайских исследовательских проектов [15].

В ходе проведения третьей конференции Российско-китайской комиссии было принято решение о создании российско-китайской рабочей группы по совместной работе в сфере средств массовой информации [14]. Российская группа состояла из представителей самых крупных информационных агентств, представителей МИД Российской Федерации, также из членов редколлегий «Российской газеты», «Интерфакса», ВГТРК и других. Китайскую сторону представляли работники радиовещания и кинематографии, члены МИД Китайской Народной Республики, департамента пропаганды ЦК Компартии Китая.

В период с 2001 по 2002 года были заключены некоторые соглашения о совместной работе между крупными информационными агентствами России с агентством «Синьхуа», «Первым каналом» и Центральным телевидением Китая, «Голосом России» и Международным радио Китая. В этой связи следует отметить, что в Китае, особенно в Пекине, работают корреспонденты трех информационных российских агентств, сотрудники «Первого канала» [9].

В настоящее время в Китае издаются газеты на русском языке, кроме того, на официальном интернет-портале, например, провинции Хэйлунцзян открыта русскоязычная рубрика. Обеими редакциями проводятся различные мероприятия на проверку знаний русского и китайского языка [11]. Но, несмотря на тесное сотрудничество в области СМИ, жители России и Китая желают получать больше информации о приграничных регионах российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая, о потребности в инвестиционных проектах и т.д.

В рамках Дней культуры Китая в Государственном центральном музее современной истории России была организована выставка «Шедевры вышивки города Сучжоу», на которой было выставлено более 50 творческих работ Жэнь

Хойсянь и ее учеников. Её творчество положило фундамент для сочетания традиционного искусства сучжоуской вышивки с современной китайской и иностранной живописью [5].

В свою очередь в Китае тоже состоялся День культуры России, который активно проходил в Пекине, Шанхае, Ухане, Нинбо и других. Здесь принимали участие такие известные российские коллективы, как Государственный академический ансамбль народного танца под руководством, джаз-оркестр Г. Гараняна, Государственный Кубанский казачий хор.[5]

Среди значимых культурных мероприятий в последние годы необходимо отметить первый российско-китайский кинофорум «Амурская осень», состоявшийся в Харбине, Благовещенске, Пекине; Международный театральный фестиваль «Чехов на века», в рамках которого впервые за последние 50 лет прошли гастроли российского драматического театра; Российский Государственный академический молодежный театр, выставка картины И.Глазунова «Великий Китай» и др. В это же время в Китае состоялись гастроли Государственного академического симфонического оркестра под руководством В.Федосеева, Санкт-Петербургский балет на льду, Кубанский казачий ансамбль песни и танца, Российский государственный цирк, ансамбль народного танца «Гжель» и «Березка», Московский государственный Кремлевский балет и другие.[6]

Все вышесказанное свидетельствует о том, что культурные отношения России и Китая находятся на стабильном уровне развития, у обеих стран имеется большой интерес к взаимному постижению национальных культур.

Источники

[1] Женьминь жибао. - 2001.- №1.

[2] Информация Посольства РФ в КНР.

[3] Информация Министерства образования России. Сайт Министерства образования и науки РФ. <http://mon.gov.ru/>

[4] Информация Министерства образования России. Сайт Министерства образования и науки РФ. <http://mon.gov.ru/>. Сайт посольства КНР, [http:// ru.china-embassy.org](http://ru.china-embassy.org)

[5] Китайско-российские отношения. Сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации, <http://ru.china-embassy.org/rus/zegx/>.

[6] О российско-китайских культурных связях, <http://www.chinafest.ru/site/svyazi.php>.

- [7] Россия - Китай: мир или будущая война? Сайт kitaigorod - Россия - Китай: мир или будущая война. <http://kitai-gorod.livejournal.com/6778.html>.
- [8] Россия и Китай будут развивать культурное сотрудничество. Сайт //Новая газета. <http://www.novayaazeta.ru/news/14895.html>. 21 июня 2007 год.
- [9] Россия и Китай развивают сотрудничество в области СМИ. Сайт Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям, http://www.tatmedia.ru/obzor_press/rossiya
- [10] Сайт посольства КНР. <http://ru.china-embassy.org>
- [11] СМИ Дальнего Востока и КНР расширяют сотрудничество. Новости, http://www.dv-reclama.ru/dv/news/detail.php?ELEMENT_ID=23996.
- [12] Справка о сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в области образования. Сайт Министерства образования и науки РФ. http://russia.edu.ru/news/events/kitai_spravka.
- [13] Торгово-экономическое сотрудничество и культурный обмен между Китаем и Россией вступили на скоростные рельсы. Сайт Русско-Китайского Коммуникационного Агентства. http://www.ru-and-cn.ru/politic_news.html?id=1351.
- [14] Федеральное Агентство по печати и массовым коммуникациям со ссылкой на "Интерфакс". <http://www.fapmc.ru/magnoliaPublic/rospechat.html>.
- [15] Центр зарубежной военной информации и коммуникации восточного военного округа РФ. <http://atrinfo.ru/commentary/science.html>.

Н.В. Соколова *

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО ВЕКТОРА МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Современный этап сотрудничества ЕС и Средиземноморского региона определяется созданием международной организации Союз для Средиземноморья в 2008 году. Средиземноморский Союз стал последней инициативой стран Европейского Союза, которая стала логичным продолжением Барселонского процесса. Ввиду неэффективности средиземноморской политики ЕС и неудач отдельных стратегических направлений, Союз получил задачу корректировки и «перезапуска» межрегиональных отношений. Однако говорить о

---

* **Соколова Надежда Владимировна** - магистр 1 курса кафедры теории и истории международных отношений, научный руководитель - кандидат юридических наук, доцент С.А. Бокерия.

полном совершенствовании системы евросредиземноморских отношений нельзя.

На сегодняшний день можно констатировать ряд проблем миграционной стратегии ЕС по регулированию миграционных потоков из стран Средиземноморья. Безусловно, проблемы миграционной политики ЕС взаимосвязаны и с противоречиями всей системы сотрудничества двух регионов.

Во-первых, модель отношений между ЕС и регионом Средиземноморья не меняется, в ее основе продолжает господствовать неоколониалистский подход с элементами патернализма. Сотрудничество ЕС с третьими странами не носит равноправный характер. Материальная помощь напрямую зависит от политических требований ЕС к странам-партнерам. Например, для получения поддержки от Европейского Союза пограничным странам ЕС необходимо реализовывать визовую политику ЕС и усиливать локальную охрану границ. Если страны соответствуют этим условиям, они получают перспективу привилегированного доступа на общеевропейский рынок, а также могут рассчитывать на облегченный визовый режим для своих граждан, например, в случае студенческого обмена.

Доминирующая роль стран Европейского Союза во взаимосвязи со странами Средиземноморского региона основывается на экономическом превосходстве стран ЕС, что и является основанием неравноправия и асимметрии отношений.

В рамках функционирования Союза для Средиземноморья нельзя говорить о заявленном многостороннем сотрудничестве. В переговорах страны ЕС выступают единым образованием, именно на этом направлении внешняя политика государств-членов ЕС коррелирована. Страны Средиземноморья напротив в этом контексте ввиду не интегрированности, подписывают соглашения с ЕС на двусторонней основе. Преобладание двусторонней с одной стороны системы отношений создает дополнительные препятствия, так как выводит ЕС на позицию сильного лидера в переговорах и еще более усугубляет возможность построения полноценных партнёрских отношений.

Во-вторых, для реализации идей Союза для Средиземноморья страны Европейского Союза руководствуются принципами проведения европеизации стран Средиземноморья. В

основу не берутся национальные особенности политического и экономического развития, не учитываются реальные возможности государств и их готовность к последующей интеграции. Несмотря на огромные финансовые дотации ЕС, страны Средиземноморского региона испытывают серьезные проблемы в реформировании политического строя и реструктуризации экономики, а перспектива интеграции в регионе остается туманной.

В-третьих, финансовая помощь в рамках программ ENPI и др. в основном концентрируется в более развитых странах Южного Средиземноморья. В результате Север и Юг Средиземноморья остаются разобщенными и мало интегрированными до сих пор.

Помощь развитию из стран Евросоюза в основном направляется в страны-кандидаты на вступление в ЕС, и тем государствам, которые проводят реформы согласно Планам действий новой политики соседства[1. С. 97].

Преобладающий дифференцированный подход по предоставлению помощи не способствует решению социально-экономических проблем в более отсталых районах, и не решает проблемы массовой миграции в ЕС. Сегодня можно констатировать наиболее выгодное положение стран Магриба, а также Израиля и Турции, в то время как остальные страны региона остаются на более низком уровне экономического развития.

Одной из главных проблем в миграционном сотрудничестве регионов ЕС и Средиземноморья является то, что именно страны-члены ЕС являются ответственными за экономическое и социальное развитие стран-партнеров.

Многие средиземноморские страны, в особенности страны с авторитарными режимами, долгое время использовали финансовые дотации Евросоюза и других международных организаций не для решения политических и экономических проблем государства, а исключительно в личных целях элиты.

Безусловно, страны Средиземноморья должны проводить более активную политику по социально-экономическому и политическому реформированию страны, а не полагаться на помощь, идеи, механизмы, предложенные европейскими странами

в контексте партнерства. Иначе, усилия Евросоюза так и будут концентрироваться на наиболее развитых странах Юга Средиземноморского региона, усугубляя дифференциацию стран региона.

Безусловно, если говорить о проблемах в реализации миграционной стратегии ЕС в контексте средиземноморского вектора, то здесь нельзя не упомянуть препятствия, исходящие от самого Европейского Союза.

Общая миграционная политика Евросоюза существует лишь юридически. Де-факто государства-члены ЕС продолжают проводить самостоятельную политику в национальных государственных интересах в области регулирования миграционных потоков.

Во внутреннем измерении Евросоюза сохраняется противостояние между сторонниками общей внешней политики на наднациональном уровне и государствами, отстаивающими свою независимость и самостоятельность в проведении внешнеполитической линии.[1.С. 98]. Европейская миграционная политика в отношении Средиземноморья не является исключением. Формат двусторонних отношений с третьими странами рассматривается членами ЕС как наиболее перспективный и выгодный.

Логика межправительственного сотрудничества преобладает над комплексной интеграцией в процессе формирования иммиграционной политики ЕС. В институциональном плане речь идет о процессе межправительственного сотрудничества, целью которого является сохранение и поддержание автономности государств-членов ЕС в контексте продолжающейся коммунитаризации миграционной политики.

Каждая отдельно взятая страна самостоятельно разрабатывает и устанавливает свои собственные принципы, критерии, правила приема иммигрантов. С начала оформления внешнего измерения государства ЕС использовали внешнеполитические рычаги для достижения целей своих миграционных стратегий, и эта тенденция прослеживается и сегодня.

Как неотъемлемая часть ОВПБ, иммиграционная сфера, как и вся внешняя политика ЕС, имеет трудности в разработке. Кроме того, институциональная структура принятия решений громоздка и сложна. Сочетая многостороннее, двустороннее и одностороннее измерения партнерства, система отношений не приносит желаемого результата.

В рамках ЕС существуют разногласия по поводу значимости сотрудничества с регионом по проблемам миграции. Так, новые члены Евросоюза мало заинтересованы в поддержке средиземноморской политики, полагая, что на средиземноморское направление выделяются значительные финансовые средства, которые могли бы пойти на реализацию проектов в странах ЦВЕ. [5.С. 17]

Барселонским процессом продолжают интересоваться страны Южной Европы и Франция, в меньшей степени Германия, именно эти страны в первую очередь сталкиваются с проблемами массовой миграции.

Оценка эффективности деятельности Союза для Средиземноморья осложняется следующими ситуационными обстоятельствами. В 2009-2010 гг. препятствиям на пути осуществления целей Союза для Средиземноморья стали мировой финансовый и экономический кризис, затронувший в первую очередь страны ЕС. Страны ЕС были вынуждены придерживаться рестриктивной бюджетной политики, что и сказалось на размерах экономической помощи и финансировании программ межрегионального сотрудничества.

Дестабилизирующими факторами стали арабские революции в регионе. Арабская весна поставила под сомнение эффективность системы сотрудничества двух регионов, и теперь осуществление главной цели партнерства, формирование зоны стабильности и мира в Средиземноморье, будет зависеть во многом от политики исламистов в Египте и Тунисе, ситуации в Сирии и развития событий в других странах-партнерах.

Демократическое реформирование в странах Средиземноморья по европейской концепции было основано на экономических преобразованиях (создание зоны свободной торговли, внутрирегиональная интеграция, развитие частного сектора, увеличение занятости, институционально-правовые

реформы и др.). Главный принцип модели отношений Евромед заключался в том, что экономическое развитие стран приведёт к демократизации, даже в странах с тоталитарным устройством. Однако, эта модель, основанная на теории модернизации, доказала свою неэффективность. Сложившаяся неравноправная торговая система сотрудничества, использование дотаций ЕС в личных целях представителей элит, высокий уровень безработицы привели к маргинализации большей части населения, что и спровоцировало социальный взрыв революции.

Главным результатом арабских революций стали неконтролируемые потоки мигрантов из зон нестабильности в Европу, а именно в Италию. Так, большая часть мигрантов – это представители франкоговорящей молодежи Туниса, которые отправляются в Европу в поисках работы.

Опасность для ЕС также представляет Ливийский коридор. Именно через Ливию многие пытаются незаконно въехать в Италию, используя для транзита остров Мальта. В 2010 году Ливия - основной перевалочный пункт на пути африканских мигрантов в ЕС - законодательно занесла нелегальную миграцию в разряд уголовных преступлений. Однако еще при М. Каддафи. Ливия заявила о прекращении сотрудничества с Европейским союзом в деле пресечения нелегальной миграции из стран Африки после того, как западная коалиция в составе Франции, Великобритании и США нанесла ракетно-бомбовые удары по объектам в Ливии.

Военная операция в Ливии лишь усугубила ситуацию с наплывом мигрантов, поставив страны ЕС перед серьезной проблемой. В настоящей ситуации страны Европейского Союза ожидают выборов в Ливии, которые состоятся в скором времени. В Тунисе и Египте по результатам выборов к власти пришли исламисты, а это может, по оценкам экспертов, к политической дестабилизации и росту миграции из североафриканских стран.

В декабре 2011 года правительство Сирии заявило о приостановлении своего членства в Союзе для Средиземноморья до тех пор, пока Европейский союз не откажется от введенных им против Сирии санкций. Великобритания и Франция осуждают сирийское руководство за жёсткое подавление демонстраций против режима Асада.

В результате политических волнений и революций в арабских странах противоречия между странами ЕС обострились. В частности, от Италии и Франции последовали предложения по пересмотру положений Шенгенского соглашения и вводу пограничного контроля в Шенгенской зоне. Германия выступила против приема новых беженцев и мигрантов. Данные события демонстрируют тенденцию к возврату от общей миграционной политики ЕС к национальной, и ставят под вопрос многосторонний подход Евросоюза во внешнеполитической сфере. Сложившаяся ситуация в средиземноморском регионе обнажает глубинные противоречия стран ЕС и может подорвать основу европейского единства и солидарности.

Таким образом, на сегодняшний день созданная Евросоюзом система партнёрских отношений Евромед разрушается. Проблемы миграции выходят на первый план и странам ЕС совместно с регионом Средиземноморья необходимо пересмотреть свою политику сотрудничества.

Для эффективного разрешения проблем странам ЕС следует исправить прежние ошибки своей политики в средиземноморском регионе и поставить перед собой конкретные цели, поддающиеся контролю [2.С. 02].

На сегодняшний день Европейский Союз намерен изменить свою политику в отношении Средиземноморья, исходя из последних политических преобразований в государствах Северной Африки. Так, 4 февраля 2011 года, главами государств и правительств было принято решение, согласно которому сотрудничество регионов продолжится по линии Европейской политики соседства и Союза для Средиземноморья, однако в будущем проекты ЕС планируется увязывать с конкретными реформами, результаты которых заметны на практике.

На чрезвычайном саммите ЕС, который состоялся 11 марта 2011 года, был представлен новый проект «Партнерство для демократии и общего процветания в Южном Средиземноморье» [5.С. 56]. В проекте подчеркивалась задача пересмотра целей Союза для Средиземноморья, который направлен в первую очередь на экономическое развитие, а не на обеспечение стабильности и демократизацию региона. Европейская Комиссия

также предполагает внесение изменений в европейскую политику соседства ввиду ее несостоятельности.

Пересмотр политики соседства основывается на двух идеях: более «позитивная обусловленность» и более дифференцированный подход к южно-средиземноморским странам при распределении средств. Таким образом, новая европейская стратегия в Средиземноморском регионе будет включать три направления: поддержка демократических реформ и построение новых формальных институтов, экономическая стимуляция и развитие системы занятости.

Для успешного сотрудничества регионов и реального решения проблем ЕС необходимо расставить четкие акценты. Для успешного разрешения актуальных проблем странам Европейского Союза необходимо концентрироваться на существенно меньшем количестве целей, однако реализовывать их более энергично и следуя определенному принципу. Можно сказать, что Европейскому Союзу следует расставлять приоритеты грамотно и решать актуальные проблемы, такие как массовая миграция.

Для активизации Союза для Средиземноморья его участники должны задействовать все сферы посредничества и в то же самое время умерить свои претензии. Так, интенсификацию мероприятий по ликвидации бедности возможно сделать центром в проводимой ЕС политике. Также, ЕС следует делать упор на образование в странах Средиземноморского региона ввиду быстрого роста групп молодого населения.

В свете последних событий в регионе, участникам Европейского Союза следует целенаправленно стремиться к сотрудничеству с Турцией как кандидатом на вступление в ЕС, чтобы при ее поддержке искать диалога с исламистскими движениями, роль которых будет возрастать с развитием демократических процессов в Тунисе и Египте [2.С. 03].

Для активизации Союза для Средиземноморья в контексте решения проблем миграции ЕС и его участники должны задействовать все сферы посредничества и в то же самое время умерить свои претензии. А главное для ЕС необходимо работать в русле определенных проблем, стоит грамотно расставлять

приоритеты. Союз для Средиземноморья возможно оживить, но для этого необходимо наличие у Европейского Союза принципиального желания поднять отношения с государствами Средиземноморского региона на качественно новый уровень.

Литература и источники

- [1] Трофимова О.Е. Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. – М.: ИМЭМО РАН, – 2011.
- [2] Мёллер А. Новые пути для Северной Африки //InternationalPolitics. – 2011. – № 2.2011.[Германский фонд Международного Правового сотрудничества]. URL: <http://www.germania-online.ru/publikacii/ip/ip-detail/datum/2011/04/12/novye-puti-dlja-severnoi-afriki.html> (дата обращения: 17.05.2012).
- [3] Analysis of the external dimension of the EU's asylum and immigration policies: summary and recommendations for the European Parliament. – Directorate General for external policies of the Union. – 12.10.2011. [Сайт Европейского Парламента]. URL: http://www.eumparl.europa.eu/meetdoes/2004_2009/documents/dt/619/619330/619330en.pdf.
- [4] Anderson A. Foreign direct investment and partnership in the MED countries in 2009. – New York: ANIMA investment network, – 2010.
- [5] Partnership for Democracy and Shared Prosperity in the Southern Mediterranean. – 2011. [Официальный сайт права Европейского Союза]. URL: <http://europa.eu/scadplus/leg/en/lvb/r15001.htm>(дата обращения 12.10.2012).

А.В. Цвык*

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

«Ближнее зарубежье» - бывшие республики СССР – является с конца 1990-х годов приоритетным направлением российского внешнеполитического курса. Руководителями нашего государства отчетливо осознается, особенно с начала 2000-х годов, что в случае утраты «ближнего зарубежья» Россия лишится последних буферных зон, смягчающих влияние на нее окружающего, не всегда лояльного и дружественного мира. Особое место в отношениях России с бывшими республиками, а

---

* **Цвык Анатолий Владимирович** - студент 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.Г. Джангирян.

ныне самостоятельными государствами занимает Центральная Азия. Значение Центральной Азии в мировой экономике и политике в последние годы значительно возросло, и, как показывают события последних десятилетий, будет расти и впредь. ЦАР становится регионом все более активного геополитического соперничества. Обеспечив определенные геополитические преимущества в данном регионе, государство или группа государств обеспечит себе не только доступ к потенциально огромным богатствам, но и создаст предпосылки продвижения своих национальных целей и приоритетов. Основа российских интересов в Центральной Азии – стремление к восстановлению особых, складывавшихся в течение длительного времени, отношений между Россией и ЦАР в политико-экономической и иных сферах, а в перспективе – восстановление ее статуса регионального лидера.

Присутствие в ЦАР с тем, чтобы посылно противодействовать «исламо-фундаментализации» региона – еще одна насущная задача России в Центральной Азии. В настоящее время именно центрально-азиатское «ближнее зарубежье» - это главная мировая «площадка», где идет самая активная конкуренция России с США, другими странами мира, в том числе, с Китаем.

Основное место в подходах России к Центральной Азии занимают вопросы региональной безопасности, связанные с проблемами международного терроризма, религиозного экстремизма и наркотрафика, во многом обусловленные соседством Центральной Азии с Афганистаном.

Устойчивости Центральной Азии в экономическом плане угрожает сложность ее хозяйственной ситуации, создающая благоприятную почву для экстремизма. Поэтому содействие стабильности в ЦАР на основе максимально тесных партнерских отношений, в том числе и в экономической сфере, - один из насущных интересов РФ. Любой сценарий дестабилизации в регионе, будь то вспышка экстремизма или же экономический спад, может иметь для России крайне нежелательные последствия, привести к необходимости участия России в силовом урегулировании ситуации в ЦА, что ляжет на плечи России тяжелым бременем [4. С.66].

Сохранение ЦАР в качестве надежного тыла России также подразумевает предотвращение лидерства в регионе другого сильного государства. В начале 2000-х годов возвращение интереса России к Центральной Азии было вызвано, по мнению многих исследователей, приходом в данный регион США. В новой России впервые после 1991 года остро осознали нежелательность утраты ЦА как в политическом, так и в экономическом отношениях. Последовали действия: в октябре 2003 года Россия создала в Киргизии, а год спустя в Таджикистане, военные авиабазы, что свидетельствовало о стремлении РФ укрепить свои геополитические позиции в ЦАР и нивелировать стратегические преимущества США, полученные ими в связи с размещением их авиабаз после событий 11 сентября 2001 года. Необходимо отметить, что в настоящее время авиабаза США сохранилась только в Киргизии. С 2001 года киргизский аэропорт «Манас» являлся авиабазой антитеррористической коалиции - основным аэромобильным центром для операции «Несокрушимая свобода». В 2009 году Кыргызстан и США подписали соглашения, согласно которым авиабаза «Манас» была перепрофилирована в центр транзитных перевозок в международном аэропорту «Манас». Главная задача центра транзитных перевозок - воздушные перевозки пассажиров и грузов в Афганистан и из него и топливозаправка в небе над Афганистаном. За использование США территории аэропорта ежегодно в бюджет Кыргызстана поступает \$60 млн.[5]. Однако 19 февраля 2012 парламент Киргизии абсолютным большинством голосов принял решение о закрытии американской военной базы. В середине сентября 2012 года президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев заявил о том, что после 2014 года аэропорт «Манас» станет гражданским аэропортом. По мнению современных аналитиков, в том числе, западных, решение властей Киргизии о закрытии американской военной базы в этой стране ударило по стратегии президента США Барака Обамы, выработанной для Афганистана, и свидетельствует о победе политики России в Центральной Азии.

Внешнеполитическая деятельность РФ в Центральной Азии в значительной степени обусловлена серьезными экономическими интересами. Экономические интересы России в этом регионе сопряжены с ее стремлением сохранить ориентацию

национальных хозяйств региона на экономику России, восстановить экономическую интеграцию ЦАР с РФ. Это неоднократно подчеркивал в своих выступлениях Президент РФ В.В. Путин, в частности, в своей программной статье, посвященной важнейшей геополитической перспективе России – созданию Евразийского экономического союза. Создание в начале 2012 года единого экономического пространства, пишет Путин, важнейший интеграционный проект, являющийся «исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве». Перечислив преимущества Таможенного союза, заработавшего в 2011 году, и создаваемого единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана, Путин отмечает, что эти проекты «закладывают основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза». Следующим, более высоким уровнем интеграции, по словам Путина, будет создание Евразийского союза. «Речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР», подчеркнул он, «но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе - это веление времени». «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом», - пишет В.В. Путин [1]. Несомненно, к участию в данном важнейшем проекте РФ стремится привлечь и другие, помимо Казахстана, страны ЦАР.

В настоящее время экономические отношения РФ со странами региона являются достаточно стабильными. Россия – основной торговый партнер большинства стран ЦАР. Хотя абсолютные объемы внешней торговли РФ с государствами региона невелики, на долю стран ЦАР приходится более четверти российского экспорта [3. С.143]. Надо учитывать и то, что все более серьезной помехой дальнейшему развитию торгово-экономических отношений России со странами ЦАР становится Китай, активно наращивающий свое хозяйственное присутствие в ЦА. Трансформация Китая в один из основных рынков сбыта сибирской нефти и газа отвечала бы интересам России, но перспективы его превращения в главного игрока на центрально-

азиатском экономическом пространстве, конечно же, настораживает РФ. Вся история быстрого развития КНР и превращения ее в одну из сильнейших мировых держав является хорошей демонстрацией того, как часто и успешно Китай применял методы и приемы экономической дипломатии для решения своих внешнеполитических задач. Доминирование в ЦАР, несомненно, входит в число приоритетных внешнеполитических задач современного Китая, это необходимо учитывать России при выстраивании своей внешней политики на центрально-азиатском направлении.

Политические и экономические интересы России в Центральной Азии во многом связаны с энергетической сферой. Транзит нефти и природного газа из ЦАР до недавнего времени почти полностью контролировался РФ. Благодаря своему географическому положению и правам собственности над материально-технической базой трубопроводов РФ практически полностью монополизировала транспортировку углеводородов из региона. Это пока обеспечивает ей рычаг политического воздействия в ЦАР и экономическую выгоду. Однако внедрение в хозяйственное пространство региона других стран может ограничить маневр России. На конец 2000-х годов объем американских инвестиций в ЦАР намного превосходил капиталовложения России [3. С.142].

Тревожной для России тенденцией является и то, что государства ЦАР для увеличения экспорта своих природных ресурсов и устранения транспортной зависимости от РФ стремятся диверсифицировать маршруты транзита своих энергоносителей. С сооружением трубопроводов, альтернативных ее энерготранспортной сети, Россия может понести экономический ущерб от сокращения поступлений за транзит и утратить часть своего влияния в ЦАР. Как отмечает У. Касенов, директор Казахстанского Института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан: «Строительство из нефтегазоносных регионов Центральной Азии альтернативных российским трубопроводов в южном и восточном направлении неизбежно приведет к серьезным геэкономическим и геостратегическим последствиям. Ослабнет или вовсе будет сведена на нет экономическая, энергетическая и транспортная

зависимость государств Центральной Азии от России. В то же время в регионе повысится роль США и ряда других государств, нефтегазовые компании которых являются основными инвесторами, а также Турции, Ирана и Китая, если через их территории будут проложены нефте- и газопроводы» [2]. По общему тону статьи казахского аналитика заметно, что Казахстан подобная перспектива вполне устраивает, чего, по нашему мнению, нельзя сказать о России. Поэтому вначале планы центрально-азиатских стран по поиску новых путей транзита энергоносителей были восприняты в РФ крайне негативно. Впоследствии участие России в проекте добычи и транспортировки каспийских углеводородов стало ее новой экономической и внешнеполитической задачей.

Важность энергетической темы в выстраивании отношений России со странами ЦАР определяется также тем, что, несмотря на планы по удвоению ВВП и переводу экономики страны на инновационные рельсы, пока именно энергетика, производство сырья и полуфабрикатов будут формировать «нишу» России в международном разделении труда [4. С.68]. В этом контексте самопозиционирование России в качестве энергетической сверхдержавы становится важной составной частью ее внешнеполитического курса.

В современных условиях усиление позиций России в ЦАР наиболее достижимо путем повышения эффективности ее экономического сотрудничества с государствами региона, в том числе, на коллективном уровне. Важнейшим инструментом подобной эффективизации, по нашему мнению, призвана стать ШОС. Для этого есть определенные возможности. Так в ЦА расположен ряд предприятий оборонно-стратегического значения, а также иные производства, представляющие интерес для российских инвесторов. Важнейшей задачей РФ на данном этапе также является установление хотя бы производственно-технического контроля над добычей в ЦАР такого стратегически важного ресурса, как уран.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в ЦАР Россия сталкивается с определенными проблемами. Несмотря на то, что в данном регионе США никак окончательно не удастся сформировать проамериканский курс, «двойная лояльность»

многих лидеров ЦАР, периодически становящаяся очевидной, вызывает тревогу России. Ситуация вокруг авиабазы в Кыргызстане, поставка казахстанской нефти в Европу по трубопроводу «Баку – Тбилиси – Джейхан», не скрываемая высокая заинтересованность казахстанского и узбекистанского лидеров в экономическом сотрудничестве с Западом – все это серьезные поводы для раздумий. Добавило таких поводов и недавнее заявление главы «Казкосмоса» Талгата Мусабаева о начале переговоров с Россией о поэтапном отходе от условий аренды космодрома «Байконур», которое вызвало бурное обсуждение этой проблемы в прессе.

Можно констатировать, что основная цель России в Центральной Азии - предотвратить выпадение постсоветских азиатских республик из российского геополитического пространства, не допустить дальнейшего размывания «ближнего зарубежья» как буферного «пояса безопасности» вокруг РФ. При этом необходимо учитывать, что на настоящий момент Россия уже не является для стран ЦА единственным стратегическим партнером, поэтому для достижения указанной цели нужно выполнить ряд важных задач, в том числе, ослабить разнообразными экономическими, политическими, образовательно-культурными методами политико-экономическое влияние в регионе других государств; а также снизить роль капитала третьих стран в экономике региона путем оптимизации многовекторного взаимодействия РФ с государствами ЦА.

Литература и источники

- [1] Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня // «Известия», 03.10.2011 г.
- [2] Касенов У. Новая «большая игра» в Центральной Азии? - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/08-1997/st_11_kasenov.shtml
- [3] Курганбаев А.Х., Мовкебаев Г.А. Центральная Азия сегодня: геополитический дискурс: Интересы ЕС, КНР, России и США в Центральной Азии. – Бишкек, 2004.
- [4] Фроленков В.С. Политико-экономические интересы в Центральной Азии главных мировых и региональных акторов // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. - М., 2008.
- [5] Сайт КазТАГ. Режим доступа: <http://www.kaztag.kz/>

О.С. Чикризова*

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ИСЛАМИСТСКИЙ ТЕРРОРИЗМ»

Современный терроризм имеет много обликов и проявлений, каждое из них особенное, но все в равной степени опасно. Этнорелигиозный терроризм, на наш взгляд, является самой опасной «личиною» терроризма, поскольку он формируется в рамках той или иной религии и использует религиозные постулаты, искаженные и «подогнанные» под террористические цели.

В настоящее время, как представляется, не существует ни одного человека в «цивилизованном мире», который ни разу не слышал бы об «исламистском терроризме». Им пугают население стран Запада, именно ему в 2001 г. Соединенные Штаты объявили войну. С подачи недобросовестных журналистов ислам, одна из мировых религий, стал синонимом международного терроризма, термины «исламский фундаментализм», «исламский экстремизм» и «ислаимзм» стали одними из самых часто употребляемых в речах политиков, материалах СМИ и научно-исследовательской литературе. Зачастую эти слова заменяют друг друга как синонимы. Но если попытаться найти четкие определения этих понятий, то можно столкнуться с тем, что их просто не существует. Каждый ученый, политик или журналист трактует их по своему собственному усмотрению. Но эта вольная трактовка приводит к абсолютному искажению представлений о сущности «исламистского терроризма». В данной работе мы попытаемся разобраться в значении и соотношении таких понятий, как «исламский фундаментализм», «ислаимзм», «политический ислам», «салафизм», «ваххабизм», а также «исламский экстремизм» и «исламистский терроризм».

«Исламский фундаментализм». Термин «фундаментализм» зародился в США в недрах протестантского

---

* **Чикризова Ольга Сергеевна** – магистр 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Л.В. Пономаренко.

христианства в первой четверти XX в. [12. С.112]. Фундаменталисты призывали вернуться к истокам веры, ратовали за очищение религии от возникших со временем «наслоений», которые зачастую искажали первоначальный смысл отдельных религиозных постулатов. Что касается исламского фундаментализма, то он представляет собой призыв очистить ислам от всего того, что было в него привнесено в ходе многочисленных модернизаций.

Как мы видим, «исламский фундаментализм» не является синонимом «исламского терроризма». «Исламский фундаментализм» - это обобщающий термин для обозначения различных направлений мусульманской мысли и религиозно-политических движений, которые ратуют за возвращение к исламу времен пророка Мухаммада. Одним из таких направлений внутри суннитского ислама является **салафизм** (от слова «салаф» - «предшественник, предок», так именуют сподвижников пророка). Идеологи салафизма проповедуют восстановление истинного ислама и отвергают традиции и практику современного исламского мира как отклонения от пути Аллаха [13. С.79]. Основными постулатами салафизма являются:

- буквализм в толковании Корана и Сунны, отрицание философских методов в вопросах толкования и трактовки текстов Корана;
- отрицание необходимости посредничества священнослужителей между Богом и человеком;
- борьба с мистицизмом в исламе;
- борьба за чистоту единобожия («вахданийя»), т.е. борьба против поклонения могилам и почитания различных священных авторитетов и реликвий [1. С.632].

Салафизм находится за рамками четырех основных правовых школ («мазхабов»), его с определенной долей условности можно считать пятой школой.

Ваххабизм. Ваххабизм представляет собой религиозно-политическое движение в рамках салафитского учения. Ваххабизм – это реформаторское движение за возвращение к чистому исламу, принявшее на вооружение не только методы мирной проповеди, но и силовые методы борьбы за распространение своих убеждений.

Основными постулатами ваххабизма являются:

- строжайшее единобожие («таухид»);
- призыв к отказу от нововведений («бид'а») и мистицизма [1. С.156];
- трактовка джихада исключительно как вооруженной борьбы с неверными («кяфирами»);
- буквализм в понимании Корана и Сунны [8].

Наиболее интересным в контексте изучения терроризма является пункт о трактовке джихада ваххабитами. В классическом исламском понимании джихад (араб. «усилие») является, наряду с пятью столпами ислама, формой служения Богу. Прежде всего, джихад подразумевает усилие над собой, над своими страстями, слабостями и пороками. «Разновидностями» джихада являются:

- «джихад сердца» - борьба с собственными дурными наклонностями;
- «джихад языка» - распространение правильных знаний, повеление одобряемого и запрещение порицаемого;
- «джихад руки» - предотвращение совершения проступков, наказание нарушителей норм нравственности и преступников;
- «джихад меча» - вооруженная борьба, которая, однако, не является обязанностью, за исключением случаев, когда мусульманская община подвергается нападению [10. С.146-148].

Таким образом, ваххабиты отдают приоритет «джихаду меча», несмотря на то, что пророк Мухаммад считал «великим джихадом» духовное самосовершенствование каждого мусульманина.

Многие исследователи, основываясь на данной особенности «примата» вооруженного джихада, говорят о существовании **«джихадизма» («глобального джихада»)**, сущностью которого является борьба с «нечестивыми» правителями мусульманских стран, «продажными» умеренными улемами и имамами. Инструментом джихадистов является терроризм. Однако эти исследователи указывают на то, что джихадизм сформировался в рамках салафизма [13. С.80]. На наш взгляд, это верно только отчасти: джихадизм, как представляется,

является радикальной формой ваххабизма, который, в свою очередь, является движением, опирающимся на *религиозную школу* салафизма. Ваххабизм – производное от салафизма, а не наоборот.

Отдельно стоит сказать о ваххабизме в Саудовской Аравии. В этом государстве ваххабитский ислам – официальная идеология. Однако это отнюдь не значит, что Саудовская Аравия – террористическое государство. Как отмечает эксперт И.П. Добаев, религиозно-политическая карта саудовского королевства представляет собой триединую конфессиональную сеть салафитского ислама ваххабитского толка:

- 1) традиционалисты, то есть сунниты ханбалитского мазхаба (1) с «налетом» ваххабизма. К ним принадлежит основная масса верующих на бытовом уровне мусульман, а также клерикальные проправительственные круги;
- 2) умеренные исламисты-оппозиционеры, не согласные с политикой, проводимой действующим правительством, но действующие в рамках правовых границ;
- 3) антиправительственные экстремистские силы, радикальные исламисты, крайне негативно настроенные по отношению к власти. Основная их претензия лежит в области политических механизмов реализации исламской власти, который не претворяется в жизнь при существующем режиме династии Саудидов [3. С.18-19].

Объективности ради стоит отметить, что Саудовская Аравия поддерживает экстремистские фундаменталистские группировки на территории различных стран с целью содействовать «глобальному джихаду» и созданию «исламского пояса», а также с целью реализации своих геополитических интересов. В этом, как представляется, проявляется «солидарность» Саудовской Аравии делу ваххабитского движения.

«Исламизм». Определить значение термина «исламизм» было особенно сложно, поскольку в исследовательской литературе по данному вопросу мнения ученых слишком разнятся. В ходе анализа различных точек зрения были «отброшены» как несостоятельные несколько определений.

1) Доктор Садик аль-Азм: «Исламизм – это крайне воинственная и мобилизующая идеология, развитая на основе

избранных священных писаний, текстов, легенд ислама, исторических прецедентов, организационного опыта и современных обид и печалей... Эта идеология вводится в практику через возрождение давнишнего понятия исламского джихада (священной войны) в его самых сильных и агрессивных формах, войны против окружающего мира язычества, многобожия, идолопоклонства, безбожия, атеизма, предательства и неверия, известного этой идеологии как вероотступничество («джахилийя») XX столетия» [2]. На наш взгляд, данное определение однобоко: оно не учитывает того, что исламизм – это политическая идеология, а исламисты используют политические методы для распространения собственных убеждений. Данное определение больше похоже на определение понятия «воинствующий ислам» или «глобальный джихад». Об этом свидетельствует и использование термина «джахилийя» (араб. «невежество») в его узком значении, которое было разработано «идеологами» джихадизма (С. Кутб, С. Абул аль-Маудуди). В исламской историографии «джахилийей» принято называть доисламский, «варварский» период в истории арабов, эпоху до ниспослания Корана [6. С.132].

2) К. Поляков: «Исламизм – это практика использования религии ислама в политических целях» [9. С.148]. В данном определении не учтен тот факт, что ислам – это не просто религиозное учение. Ислам регламентирует абсолютно все сферы жизни своих последователей, и политика не исключение. В государствах, где ислам является господствующей религией, разделение на светское и духовное условно, поскольку ислам оказывает значительное влияние на светские сферы: политику, экономику, общественные отношения. Поэтому определение исследователя К. Полякова, на наш взгляд, несостоятельно.

Важно отметить тот факт, что термин «исламизм» (как и большинство различных «-измов») возник отнюдь не в мусульманской среде. Он впервые был введен французскими социологами, которые под исламизмом понимали теорию и практику политических движений, ставящих перед собой цели приведения общественного и государственного устройства в тех странах, где живут мусульмане, в соответствие с установлениями ислама [5. С.67]. Данное определение достаточно полно отражает

сущность данного явления и позволяет утверждать, что «исламизм» и «политический ислам» есть, по сути, одно и то же.

Процесс политизации ислама начался после победы Исламской революции в Иране (1979 г.). Политическая доктрина имама Р. Хомейни, сейчас именуемая многими «**хомейнизмом**» (очередной «-изм»), легла в основу социально-политического устройства Исламской Республики Иран. «Хомейнизм» - это фундаменталистская концепция в рамках шиитского ислама, базирующаяся на представлениях Р. Хомейни об исламе как всеобъемлющем «учении, которое охватывает все стороны бытия» [4. С.122]. Р. Хомейни утверждал, что в Коране и Сунне содержатся все законы и установления, необходимые человеку для счастья, а государству – для процветания. **Исламское государство** мыслилось аятолле Хомейни как альтернатива капитализму и коммунизму.

Понятие «исламское государство» является центральным в программах и идеологиях исламистов различных толков. Так, согласно салафитской традиции (С. Абул аль-Маудуди), «исламское государство» («теодемократия») строится на трех принципах:

- единобожие («таухид»);
- суверенитет Бога («хакимийя»);
- наместничество правителей («халифат»).

С. аль-Маудуди писал, что «ислам не навязывает свои принципы другим силой, не конфискует их собственность, не навязывает правление страха с помощью массовых казней людей... Ислам не стремится ликвидировать меньшинства, он стремится защитить их и дать им возможность жить в соответствии с собственной культурой» [Цит. по: 11. С.34].

Радикально настроенные идеологи ваххабизма отказались от постулата ненасильственного создания исламского государства (и, к слову сказать, от многих постулатов собственно ислама), провозгласив вооруженную борьбу с «неверными» долгом всех правоверных мусульман. Конечной целью этой борьбы является создание Великого Халифата, исламского государства, основанного на шариате.

Чтобы понять концепцию исламского государства в «хомейнизме», достаточно взглянуть на современный Иран. В

основе Конституции ИРИ лежит Коран, шариат является системой права Ирана, а шиитское духовенство выполняет функции заместителей Бога на земле до того момента, когда «скрытый имам» Махди придет в этот мир, чтобы установить царство Бога.

Таким образом, «исламизм», или «политический ислам», также не является синонимом «исламистского терроризма». Исламизм не обязательно является воинствующим, радикальным. Исламизм может быть умеренным, например, в таком варианте, как он существует в Марокко, где исламисты, составляющие большинство в парламенте, прекрасно сосуществуют с монархией. Марокканские исламисты выступают за обдуманную модернизацию отдельных сфер жизни марокканского общества, которая проводилась бы исключительно в рамках норм шариата и исламской нравственности.

Как пишет российский ученый М.Р. Исмаилов, «исламисты, как и прочие политические силы в развивающемся мире, стремятся разрешить насущные проблемы с позиций Корана, найти ответ на многие вызовы глобализирующегося мира, распутать узел проблем, связанных с процессами модернизации, глубокой трансформацией во всех сферах повседневной жизни, урбанизацией, изменениями социальной структуры, размыванием традиционных ценностей» [7. С.43].

«Подвидами» исламизма можно считать «ваххабизм», который по сути своей является религиозно-политическим реформаторским движением за возрождение чистого ислама, и «хомейнизм», или «концепцию третьего пути», представляющую собой шиитскую фундаменталистскую религиозно-политическую идеологию.

Попытавшись дать определение термина **«исламистский терроризм»** в рамках приведенного выше анализа, мы пришли к выводу, что исламистский терроризм представляет собой силовой метод реализации концепции «исламского государства», инструмент экстремистских организаций радикального толка (ваххабитского или иного). Подобные организации используют искаженные представления салафитского исламского мировоззрения, извращенные цитаты из Корана и Сунны.

Любопытно отметить, что шиитский политический ислам фактически не использует терроризм напрямую, зато активно

использует экстремистские и террористические организации (как шиитского, так и суннитского толка) для реализации концепции «экспорта исламской революции» в соседние государства. Примерами такого «симбиоза» может служить «Хезболла», пользующаяся поддержкой Ирана в своей деятельности на территории Ливана. По некоторым свидетельствам, Иран поддерживает ХАМАС на территории Палестинской автономии. Но в целом, исламистский терроризм зарождается и процветает в мусульманских государствах, которые стремятся «откреститься» от ислама в светской жизни: радикально настроенные фундаменталисты обвиняют лидеров подобных государств в предательстве ислама, в вероотступничестве. Эти государства включаются террористами в число «ближних врагов»: по мнению радикальных фундаменталистов, в этих мусульманских странах необходимо сменить прозападные режимы на исламские.

Таким образом, в настоящее время искаженный ислам стал инструментом идеологического обоснования террористической деятельности экстремистски настроенных фундаменталистов, которым присуще нетерпимое отношение ко всякому инакомыслию, фанатизм, неприятие настоящего и идеализация прошлого. Всплеск активности экстремистских исламистских организаций, наблюдающийся в наши дни, объясняется вступлением человечества в эпоху глобализации, которая сопровождается распространением западных ценностей. Глобализация породила на Ближнем Востоке «противодействие» в лице исламского фундаментализма, который воспринимается многими как единственное средство спасения и защиты исламской культуры от ассимиляции и поглощения западной культурой. Как пишет российский исследователь Л.Д. Чернышова, «исламская религия как единственный аспект современного арабского мира, не подверженный процессу вестернизации, становится условием сохранения самобытности арабской цивилизации» [12. С.114].

Однако так как ислам не имеет никакого отношения к терроризму, поскольку он отрицает как насильственное обращение в религию, так и насилие само по себе, то фундаменталистам приходится искажать смысл исламской религии для того, чтобы привлечь к себе людей и увеличить число своих сторонников. И если фундаменталистам не удастся отстаивать свою позицию

цивилизованными политическими методами, если их политическая платформа оказывается несостоятельной, они прибегают к использованию «оружия слабых» - терроризму. Терроризм – это крайняя мера для исламистов, поскольку он фактически является нарушением основных норм ислама. Терроризм является орудием, разрешенным Богом, только для фанатиков или для ангажированных мусульман, которые ради достижения ограниченных целей используют ислам для легитимации насилия. Исламистский терроризм – это не порождение мусульманской религии, а политическое оружие в руках нечистоплотных мусульман и немусульман.

Литература

- [1] Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007.
- [2] Аль-Азм С. Дж. Что такое исламизм? (http://www.world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml)
- [3] Добаев И.П. Традиционализм и радикализм в современном исламе на Северном Кавказе // Ислам и политика на северном Кавказе: сб. науч. ст. Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001. – С.15-31.
- [4] Доктрина Исламской революции: Избранные мысли и взгляды имама Хомейни. – М., 2009.
- [5] Игнатенко А.А. Ислам и политика. – М., 2004.
- [6] Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. – М.: Наука, 1988.
- [7] Исмаилов М.Р. Мировой политический ислам: понятие, концепции, движения // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. №3. – С. 42-49.
- [8] Машков И.Г. Есть ли у ваххабизма отличительные черты? (http://www.vahhabizm.ru/stat/scienceport_stat.html)
- [9] Поляков К. Арабо-мусульманское влияние на ислам в России: проблемы и противоречия (90-е гг. XX в.)// Угроза ислама или угроза исламу? – М., 2001. – С. 130-158.
- [10] Религии мира. Ислам. – М.: ООО «ТД «Издательство Мир Книги», 2006.
- [11] Рязанов Д.С. «Исламское государство» и демократия в политической теории и практике Сайида Абул Аля Маудуди» // Исламоведение. 2011. №3. – С. 33-38.
- [12] Чернышова Л.Д. Исламский фундаментализм: теория и практика // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т.2, №4. – С. 111-116.

- [13] Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Э. Терроризм и экстремизм под флагом веры. Религия и политическое насилие: проблема соотношения. – М.: Наука, 2010.

Примечания

(1) Ханбалитский мазхаб – одна из четырех (также маликитский, шафиитский, джафаритский) правовых школ суннитского ислама; считается самым радикальным и непримиримым.

Elena Savicheva,
Tafotie Deffo Jerry Rowlings*

“THE ARAB SPRING”: THE CASE OF SYRIA

2011 went down in modern history as the year of “Arab spring”, the time of powerful social and political upheaval in the Middle East and North Africa. A wave of mass protests against the policies of the existing regimes, personified by authoritarian leadership, glued to power for a long period of time, caused serious socio-political destabilization in the Arab East. Many researchers, whether Russian, Western and Arab experts, are of the views that these events are extraordinary, resulting to sweeping changes not only in the Middle Eastern countries, but also having a major impact on alignment and the balance of power in regional and global levels.

"The Arab Spring" affected more than a dozen of countries in the region, but to varying degrees and with different consequences, these events equally took different scenarios in different countries. In some, the confrontation lasted for an insignificant period and it had more than a modest character (Saudi Arabia, Oman, Kuwait). Here the protests rapidly went into decline as a result of specific actions taken by the authorities, specifically - financial injection into social sphere, aimed at mitigating socio-political tensions, achievement of stability in the society, and promises to democratize the political system as well. Thus, in some Arabian monarchies, authorities doled out considerable sums of money and free feeding stamps to each citizen, which instantly

---

* **Tafotie Deffo Jerry Rowlings** – student of the Magistracy, Department of Theory and History of International Relations. Supervisor – Prof. **Elena Savicheva**, Ph.D (History).

reduced tension in the society making active demonstration unnecessary.

In some other Arab countries preventive measures were taken aimed at reducing the "domino effect" (Morocco, Algeria, Jordan), and as a result, these countries did not experience visible severe shocks. In some cases, not without outside interference, regimes were uprooted from their positions, such was the fate of leaders of Tunisia, Egypt, Libya, Yemen.

The Syrian civil war, also referred to as the Syrian uprising, [8] is an ongoing armed conflict between forces loyal to the Ba'ath party government and the opposing rebel fighters seeking to oust it. The conflict in Syria started in March 2011 and till now there isn't any effective solution to halt violence and human rights abuse that are committed by the both parties. According to various sources, between 28,000 and 42,520 people have been killed in this confrontation. [9] The main goal of the opposition is President Bashar al-Assad's resignation and the end of the Ba'ath party rule. The conflict in Syria is very complex. Basically it's an uprising inside the country (one in a long train of the "Arab spring" events). So, taking into account the principle of respect of state sovereignty it's not easy for the international community to act there without the UN mandate, especially the Security Council resolution.

In the face of intense domestic and international pressure calling for political change and an end to violence against the civilian population, the Syrian government offered limited reforms while also meeting protests and armed attacks with overwhelming force [7]. Non-violent protests continued, but their apparent futility created frustration and anger within the opposition ranks. An increasing number of civilians of Syria have taken up arms in self-defense. The involvement of the civilian population makes the crisis more murderous.

The Syrian issue continues to be a source of discrepancy among the permanent members of the UN Security Council who are unable to agree on the terms of a resolution that could help to solve the crisis in Syria. Russia [10] is not for any kind of armed intervention in Syria or sanctions against this country. However to analyze and to understand deeply Russia's position on the conflict in Syria it's important to illustrate the relations between the two countries.

When the civil war started the Syrian government

underestimated it and its consequences. The uprising believed to be easily quelled as it had been the case in 1982 with the Hama massacre. But till now the conflict continuous to affect the stability of the country and the contradiction among the leading world powers which have the responsibility for world security.

In a historical context, Russia and Syria have shared a close, though sometimes rocky, relationship, as Damascus was Russia's closest Middle Eastern ally. It was Moscow's ally in the Cold War, when the Soviet Union was engaged in a confrontation with the United States, Israel, and "imperialism". Under Hafez al-Assad, Bashar's father, the Soviets equipped and trained the Syrian military. Although the elder Assad was difficult to control and managed to get more from the Kremlin than the other way around, he could be relied upon not to bolt to Washington's side, as Egyptian President Anwar Sadat did. Beginning in 1973, after Egypt's disastrous defeat in the war against Israel and Sadat's embrace of the U.S. mediation, Syria became the centerpiece of the entire Soviet position in the region, remaining so through the end of the Cold War.

This historical relationship between Russia and Syria isn't the sole justification of Russia's position on the civil war in Syria. Russia is thought to have major economic interests in Syria, including arms contracts, Russia's leased naval base, and plans for energy nuclear cooperation. Arms sales from the Soviet Union and Russia to Syria are well-documented. Reports released by the United States Congressional Research Service in 2008 note that Syria purchased several billion of dollars' worth of military equipment from the former Soviet Union, including SS-21 "Scarab" short-range missiles. According to the report, the Soviet military sales to Syria in the 1970s and 80s were very extensive; they accounted about 90% of all military arms imports from the Soviet Union. [7] Russia's current contracts with Syria are estimated to be worth 1.5 billion US dollars, comprising 10% of Russia's global arms sales. [2]

The naval base of Tartus has also major significance in the bilateral relations. The Russian naval facility in Tartus (in Russian official usage it is a Material-Technical Support Point) is its only Mediterranean repair and replenishment spot. Tartus is the last Russian military facility outside the former Soviet Union, sparing Russia's warships the trip back to their Black Sea bases through the Turkish

Straits.[4] So Russia's support to Assad's regime is motivated by historical relations, political, economic and military cooperation.

Russia has already vetoed three resolutions of the Security Council which intended to apply the sanction against Assad's regime. That was motivated by Russia's desire to halt the Arab-Spring and to maintain the strong ties with Syria.

The conflict in Syria is one threat and one opportunity for Russia. The defeat of Assad's regime will involve the reduction of Russia's influence and interests in the Middle East. It's a threat because Russia doesn't want to make the same mistake that it did with Libya when it agreed to the Security Council resolution # 1973 which led to the assassination of Gaddafi. It's also a threat because the Syrian opposition is financed by the Western countries, the USA and their allies in the Arab League. If Assad's regime is deposed the situation in the Middle East will become aggravated.

Nevertheless the conflict in Syria could be also an opportunity for Russia. It can assert its world standing and legitimacy. It's the possibility for Russia's diplomacy to show that they are ready to protect and to defend the poor minorities against the monstrous alliance.

To our mind, the competition between the states that are involved in the Syrian crisis is not profitable. They have to sit-down and think for one objective solution - how to achieve disarmament of both conflicting parties and set them to negotiate the conflict resolution and to protect truly human rights. Many countries of the world are not indifferent to the consequences of the "Arab spring". A number of reasons for that can be mentioned.

- These events can be qualified as a stage in global transformation of the world order.
- They can contribute to destabilization of the situation in the vast, moreover, conflict prone region. They can intensify a threat to security in the Middle East and North Africa. As a result of revolutionary upheaval the chaos can be established, ethnic and religious contradictions will amplify, and the danger of crushing to pieces, or even collapse can become reality in some countries. The instability arch in Eurasia will expand.
- Power imposing "democracy" can cause strengthening of radical Islamism that will have a negative impact on the situation in Islamic

world as a whole, including, Central Asia, the South and North Caucasus and other regions. It directly affects the interests of Russia.

What are the predictions for the future? The existing opinion in the Russian academic community can be summarized as follows:

The least likely scenario is a situation in which liberals will take over power and champion the processes of democratization and economic liberalization. A more likely scenario is a takeover by pseudo-democratic government under the strong influence of the West, which will in fact represent nothing but a form of managed democracy. Another rather probable scenario is the Islamization of the region in which power in most countries will be controlled by Islamists; leading to the adoption of Iranian experience to a certain extent. The situation could be worsened by political chaos, civil war, and even decentralization of individual countries.

Litterature

[1] Exclusive: Syria now an "internal armed conflict" – Red Cross". // Reuters. - 15 July, 2012.

[2] Galpin , Richard. Russian arms shipments bolster Syria's embattled Assad. // BBC News. - 10 January, 2012.

[3] Gordts, Eline . Russia, China Veto Syria Sanctions. // Independent. Associated Press. - 5 October, 2011.

[4] Kramer, Andrew E. Russian Warships Said to Be Going to Naval Base in Syria. //The New York Times. - 18 June, 2012.

[5]Osama Ghazali Harb. The Anatomy of the Egyptian Revolution. – 04.05.2011 - //http://www.ahram.org.eg/Issues-Views/News/76175

[6] Political Tsunami. Analysis of the Events in Northern Africa and the Middle East /ed. by S. Kurginyan. – Moscow, 2011.

[7] Sharp, Jeremy M. Syria: Background and U.S. Relations". // CRS Report for Congress.- Washington, DC, 2008-05-01.

[8] <http://altahrir.wordpress.com/2012/07/14/exclusive-syria-now-an-internal-armed-conflict-red-cross/>

[9] <http://www.guardian.co.uk/world/video/2012/oct/18/syria-disappeared-video?newsfeed=true>

[10] <http://www.forbes.com/sites/markadomanis/2012/07/07/russians-strongly-oppose-military-intervention-in-syria/>

СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

С.Ю. Гармаш*

ОБ ОСНОВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЯПОНИИ

В настоящее время многие системы государственного управления в мире проходят, либо прошли процесс реформирования. Российская Федерация не стала исключением: в настоящее время реализуется комплекс мероприятий, направленный на совершенствование и развитие системы государственного управления и государственной службы России.

Вместе с тем, небезынтесным будет опыт реформирования системы государственного управления и государственной службы зарубежных стран, в том числе, Японии.

Система публичного управления Японии проходит процесс трансформации. Этот процесс объективно обусловлен необходимостью приспособления к меняющимся условиям внешней и внутренней среды, к тем вызовам, которые возникают в обществе и на международной арене.

Функционирование этой системы и ее структурных единиц, с одной стороны, отмечено тесной связью с национальными традициями и обычаями, а с другой, - эта система публичного управления в настоящее время переживает процесс

---

* **Гармаш Сергей Юрьевич** – аспирант кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор Н.С.Столяров.

Победитель межвузовской олимпиады по вопросам государственного и муниципального управления «Идеальный чиновник XXI в.», проведенной в Калужском филиале СЗАГС 26.03.2010. Победитель олимпиады НИУ ВШЭ для студентов и выпускников вузов по профилю «Государственное и муниципальное управление», 2011 и 2012 годов. Участник Зимней школы НИУ ВШЭ по направлению «Государственное и муниципальное управление» 30.01. – 05.02.2012.

модернизации, поиска оптимальных форм в рамках административной реформы. Реформа направлена на усиление влияния Премьер-министра и других политических должностных лиц на бюрократический аппарат, переосмысление роли министерств, комиссий и управлений, увеличение степени прозрачности и открытости государственного управления [7. С. 202 - 204].

Опыт Японии в сфере организации государственной службы и выполнения ее функций интересен рядом таких особенностей, как наличие четкой концепции целей и принципов функционирования системы государственной службы, профессиональный и стабильный состав государственного аппарата, высокий уровень дисциплины служащих, развитая и стабильно функционирующая система подготовки и переподготовки кадров, а также высокий процент выполнения планируемых решений.

Важно отметить, что административная реформа в Японии была закреплена законодательно в 1998 г. принятием «Основного закона об административной реформе».

Уже в 2001 году число министерств было уменьшено с 12 до 10. В дальнейшем число внутриведомственных структурных единиц сократилось: количество секретариатов уменьшилось со 128 до 96, а число бюро и офисов – с 1200 до 1000. Количество комиссий уменьшилось с 211 до 90. Для усиления прозрачности в их деятельности они были отделены от Правительства, также был введен запрет на участие в деятельности комиссий государственных служащих (бывших и нынешних), был установлен максимальный срок деятельности комиссии – 2 года [5. С. 41 - 42].

Позже в каждом министерстве были введены должности статс-секретарей, на которые на основе ротации назначаются депутаты или гражданские лица, что повысило парламентский и гражданский контроль за деятельностью органов исполнительной власти. При этом, в случае отставки правительства, статс-секретари входят во вновь сформированный Кабинет, что обеспечивает политическую преемственность, стабильность и определенность в передаче дел [4. С. 20].

В целом реформа министерств и управлений предусматривает значительное сокращение количества государственных служащих, но это рассматривается не в качестве самоцели, а как следствие других преобразований, направленных на разгрузку учреждений центральной исполнительной власти от излишних функций.

Численность служащих государственных административных органов, составлявшую в начале реформы около 540 тыс., планируется в течение десятилетия сократить на 25%. Причем массовых увольнений не предполагается, сокращение должно произойти за счет перевода части государственных учреждений в иной статус и ограничения приема новых государственных служащих [9. С. 96].

Еще одним достижением административной реформы в Японии стало усиление роли Премьер-министра в системе исполнительной власти. Это выразилось в том, что Премьер-министр вправе определять количество своих помощников, представлять к назначению на должность кандидатуры заместителей секретаря Кабинета министров, привлекать к деятельности Кабинета людей, не состоящих на государственной службе. Еще одним аспектом усиления роли Премьер-министра стало введение должностей министров по особым поручениям, которые назначаются непосредственно Премьером, отчитываются перед ним и выполняют функции межведомственной координации. Также немаловажную роль сыграло создание Министерства общих дел, что позволило усилить взаимодействие Правительства и лично Премьер-министра с местным уровнем, улучшить контролируемость проводимых Кабинетом министров новаций. Наблюдается также увеличение числа выходцев из правящей партии на руководящих постах в ключевых органах государственной власти [1. С. 26 - 30].

Ежегодно специальная экспертная группа Кадрового агентства проводит сравнение сетки зарплат государственных служащих с аналогичными показателями в частном секторе, в результате чего формируются рекомендации Правительству Японии о повышении уровня фиксированного жалования служащих. К таким рекомендациям в подавляющем большинстве случаев Правительство прислушивается. Благодаря таким мерам в

сфере финансового обеспечения государственной службы, Япония занимает первое место по уровню заработка государственных служащих в мире; именно поэтому государственные служащие являются наиболее социально защищенным слоем японского общества, что обеспечивает стабильность кадрового состава государственного аппарата и приток в него высококвалифицированных специалистов.

Существенным достижением японской системы государственного управления является развитая информационная база, позволяющая государственному аппарату контролировать огромный объем информации и оказывать существенное влияние на общественные процессы. Так, каждое министерство Японии имеет доступ к этой базе данных, в состав которой включена большая часть законодательных актов и распоряжений Правительства Японии, благодаря чему государственные служащие могут, не тратя лишнего времени, найти необходимый документ, статью или формулировку, проследить изменения в тексте нормативных актов. Объем средств, затрачиваемых на развитие этой системы, постоянно растет.

Отличительной чертой японской государственной службы является устойчивая обратная связь между государством и населением, выражающаяся, например, в ежегодной публикации Правительством Японии так называемых белых (публикующихся всеми ведомствами) и голубых (публикующихся Правительством) книг, которые содержат информацию о проделанной работе ведомства в весьма привлекательном виде и доступной форме.

Как было сказано выше, в ходе административной реформы на базе ряда министерств и управлений, было создано Министерство общих дел, призванное планировать мероприятия по совершенствованию государственной службы, структуры органов власти, регулированию отношений между органами государственной власти и местного самоуправления, содействию децентрализации публичного управления, формированию политики в области информационных коммуникаций и т.д. Фактически, данное министерство ответственно за создание базовой управленческой инфраструктуры Японии, включающей в себя систему органов государственной власти, систему государственной службы, местные налоговые и финансовые

системы, избирательную систему и т.д. Немаловажную роль играет и то, что вопросы спорной компетенции обычно поручаются этому министерству [3. С. 53]

Важной особенностью процесса реформирования государственной гражданской службы в Японии стал активный общественный диалог, в котором участвуют, помимо представителей государственной власти, члены экспертного сообщества, представители СМИ, крупного бизнеса и гражданского общества.

К настоящему времени в Японии завершился основной этап административной реформы – произошла оптимизация структуры и функций центрального аппарата органов исполнительной власти, усилена роль Премьер-министра, были законодательно закреплены принципы транспарентности публичного управления, набрал обороты процесс дебиюкратизации управления, усилилось политическое наполнение бюрократического аппарата. Система была перестроена на принципах обеспечения улучшения управляемости, координации, усиления самостоятельности отдельных ее частей.

Вместе с тем, ряд проблем японской системы государственного управления не был решен. Это первую очередь касается ситуации, когда некарьерные государственные служащие фактически не имеют шансов подняться выше уровня заведующего секцией, что в значительной степени замедляет ротацию квалифицированных кадров в государственном аппарате.

Еще одним недостатком является институт неформальных встреч между служащими различных ведомств и уровней государственного управления, который выносит принятие немалой части управленческих решений из каждодневного функционирования государственного аппарата. К этой проблеме также примыкает наличие неформальных связей между служащими на основании их совместной учебы в высших учебных заведениях, землячества и т.д.

Также негативное влияние оказывает сильное «переплетение» исполнительной и законодательной ветвей власти. Примером может служить внутренняя борьба между различными блоками служащих, отражающая борьбу между группами интересов в правящей партии [2., 6., 8.].

Для Российской Федерации опыт Японии в сфере реформирования публичного управления будет небезынтересен тем, что:

Активную роль в проведении реформы играет непосредственно государственный аппарат; проведение в жизнь положений реформы является одной из главных функций Министерства общих дел; кадровый аспект реформы реализует Кадровое агентство, имеющее определенную независимость в структуре государственных органов. Важную роль играет Комитет по проведению административной реформы – общественный орган, который занимается выработкой независимых рекомендаций по проведению модернизационных мероприятий.

Проведение административной реформы связано с обновлением государственной модели. Мероприятия различных японских министерств и ведомств скоординированы по следующим направлениям:

- реализация концепции государства, ориентированного на передовые электронные технологии;
- развитие инфраструктуры городов будущего;
- формирование спокойной, комфортной и безопасной жизненной среды для населения;
- создание стабильной системы занятости на основе передовых технологий и высокой морали.

Следует пристальное внимание обратить на такие особенности японской системы публичного управления, как постоянное усиление транспарентности управленческой деятельности государства; наличие специального государственного органа, координирующего реформаторскую деятельность государства (Министерство общих дел); открытый диалог с гражданским обществом относительно совершенствования деятельности органов государственной власти; адекватная политика оптимизации количества государственных органов, их структурных единиц и численности аппарата государственных служащих.

Анализ этих аспектов японской административной реформы и многолетнего опыта реформирования японской системы публичного управления может помочь в

совершенствовании и развитии системы государственного и муниципального управления Российской Федерации.

Литература

- [1] Анисимцев Н.В. Исполнительная власть Японии на рубеже веков: система и эволюция. - М., 2008.
- [2] Иванов А. Японию ждут политические потрясения – Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://expert.ru/expert/2011/11/yaponiyu-zhdut-politicheskie-potruyaseniya/>
- [3] Ильшев А.В. Японская государственная служба: монография. – М., 2009.
- [4] Ирхин Ю.В. Институты и управленческая культура Японии: синтез традиций и инноваций // Вестник Пермского Университета. Политология. Вып. 4 (8), 2009.
- [5] Козырин А.Н. Организационно-правовые основы деятельности Правительства Японии. // Правоведение. №3, 2007.
- [6] Масахиро М. Грядущее политическое землетрясение в Японии – Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.project-syndicate.org/commentary/noda-abe-ldr-dpj-hashimoto-by-masahiro-matsumura/russian>
- [7] Министерства и ведомства: учеб. пособие. – М., 2008.
- [8] Почему японская политика никак не преодолет кризис? – Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://asiareport.ru/index.php/analytics/8578-pochemu-yaponskaya-politika-nikak-ne-preodoleet-krizis.html>
- [9] Сенаторов А.И. Очерки административной реформы в Японии. - М., 2004.

Е.Н. Лобанова*

НАВЫК ВЕРИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИИ - НОВОЕ ТРЕБОВАНИЕ К СОВРЕМЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ

В современных российских компаниях все большее распространение получают мягкие управленческие технологии, применение которых основывается на подходе к сотруднику не как к «винтику механизма», а как к личности внутри коллектива. В связи с этим активно развивается интерес менеджеров различных уровней, специалистов по управлению персоналом, кадровых работников к апробации возможностей, открываемых такими смежными науками, как социология, психология и физиология. Изучение невербального поведения как результата определенных

---

* **Лобанова Елена Николаевна** – аспирант кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор М.А. Игнацкая.

физиологических процессов (мы сознательно редуцируем данный тезис для избегания описания сложных психофизиологических взаимодействий) может облегчить понимание психологических и когнитивных процессов для нахождения новых методик верификации управленческой информации.

Ежедневное взаимодействие между людьми ставит перед субъектами общения вопрос о необходимости верификации (проверки) получаемой информации, который тесно связан с проблемой доверия. Вопрос доверия ставится применительно к государственным институтам [5], социологическим данным [2], вопрос доверия между сотрудниками в деловой сфере [1], проблема межличностного доверия как результат неэффективных социальных систем [3]. Таким образом, проблема доверия является не чисто психологической сферой исследования, но представляет интерес и с точки зрения социологии. Возрастающий интерес к способам манипулирования и нейролингвистическому программированию в целях, противоречащих интересам объекта воздействия, делает выработку адекватных способов защиты актуальной для современного общества. Развитие подходов и методов верификации информации становится неотъемлемым требованием к эффективной социальной адаптации.

Применение мягких управленческих технологий и проблема доверия взаимосвязаны, так как первые наиболее эффективны в компаниях со сплоченным коллективом, и их применение создает основу для возникновения корпоративного духа и корпоративной этики, что положительно влияет на уменьшение текучести кадров и качество выполняемой работы. Невысокая способность менеджера верифицировать получаемую информацию может негативно сказаться не только на отношениях внутри коллектива, но и на развитии организации в целом.

Проблема верификации информации может быть решена двумя путями: использование универсальных толкований невербальных знаков и углубление знаний о психологии участников транзакций. Отметим, что предложенное разделение является условным и скорее выделяет основное направление, нежели свидетельствует об их изолированности. Первый путь имеет как существенное преимущество, так и недостаток. Преимуществом, на наш взгляд, является доказанность

универсальности мимических проявлений базовых эмоций у людей различных рас. [6 С.111] Недостатком первого пути является то, что на жесты, проксемику и такесику накладываются сильный отпечаток культурные отличия, в результате чего трактовка невербальных сигналов носит вероятностный характер. Попытки создать словари жестов, используемых в повседневной жизни, могут быть полезны как дополнительное подтверждение результата анализа. Тем не менее, данное направление представляется важным для дальнейшего развития. На данном этапе развития исследований, на наш взгляд, стоит обращать внимание на изменения данных показателей (жесты, проксемика и такесика) конкретного индивида при сопоставлении с базовым (обычным) поведением. Также стоит с особой осторожностью подходить к их интерпретации при анализе лиц, принадлежащих к другой культуре.

Как мы видим, говоря об универсальности тех или иных невербальных сигналов, нельзя не отметить индивидуальность их проявлений, что приводит нас ко второму выделенному нами направлению. Оно подразумевает более глубокие знания о психологии в целом и в частности об эмоциях, мотивации, когнитивно-эмоциональных паттернах и т.д.

В вузах при подготовке менеджеров рассказывают о базовых типах личностей (типы темперамента, соционические типы и т.д.), и как данные знания можно применить, делегируя задачи, создавая рабочие группы и т.д.

Однако для получения результатов в используемых методиках, как правило, требуется сложная диагностика, или ее результаты основаны на восприятии самого себя субъектом общения, которое может отличаться от его реального поведения. В условиях постоянно изменяющейся внешней среды требуются быстрые методики определения типа личности, позволяющие спрогнозировать поведение и наметить способы верификации информации.

Для верификации информации, на наш взгляд, может быть полезна методика «7 радикалов» [4]. Поведенческие тенденции каждого индивида определяются набором и степенью выраженности каждого из 7 «радикалов»: истероидный, эпилептоидный, паранойяльный, эмотивный, шизоидный,

гипертимный, тревожный. Типизация субъекта общения по данному признаку позволяет выявить специфическую мотивацию действий, цель, ради которой совершается большинство действий, целенаправленные действия позволят нарушить эмоциональный баланс, что в свою очередь ослабит контроль мозга не только за вербальными сообщениями, но и невербальным поведением. Роль невербальной коммуникации в верификации информации подробно рассмотрена в различных книгах, например американского психолога П. Экмана [6].

Преимуществом пути углубления знаний о психологии участников трансакций является его большая гибкость по отношению к индивиду. В отличие от ранее рассмотренной ситуации менеджер не ожидает признаков обмана, а сам целенаправленно создает ситуацию, в которой они проявятся с большей вероятностью. К недостаткам стоит отнести высокие требования к знаниям верификатора и навыкам их применения. Данный путь предусматривает анализ корреляций между многочисленными факторами, например, одна эмоция может выражаться либо только мимикой, либо и мимикой, и позой, и высотой голоса. В то же время одни и те же параметры, если их рассматривать обособленно, могут относиться к разным эмоциям. Исследование широкого спектра факторов требует глубоких знаний в разных науках, что повышает требования к субъекту анализа. Также данное направление подразумевает большую рефлексивность в момент анализа, что может негативно сказываться на степени внимательности субъекта анализа.

Подводя итог, отметим, что мы лишь кратко обозначали возможные пути верификации информации. На наш взгляд, их комплексное применение будет наиболее эффективным в выработке навыков верификации. Приведенная в статье методика Пономаренко В.В. не является единственно возможной, она была выбрана по причине комплексного описания представителей каждого радикала (характеристики, внешний вид, жесты и мимика, способы коммуникации). В современном мире, где развивающиеся технологии занимают все больше места, люди по-прежнему остаются в центре событий. Они управляют техникой, принимают решения на основе анализа, проведенного программами, и продолжают взаимодействовать между собой, возможно, поэтому

вопросы доверия и лжи продолжают интересовать ученых и менеджеров. Для последних навык верификации информации может стать не только внешним, но и внутренним конкурентным преимуществом при выборе делового партнера, при продвижении по служебной лестнице и, в конечном результате, может помочь в самореализации в деловой сфере. Овладение данным навыком, на наш взгляд, может способствовать проявлению большей открытости в транзакциях и повышению уровня доверия.

Литература

- [1] Вольчик Вячеслав Витальевич Проблема доверия и модернизация институтов TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 2. С. 12-18. / <http://ecsocman.hse.ru/text/50306052/> Опубликовано на портале: 20-07-2012
- [2] Задорин И. Данные социологических исследований: проблема доверия и способы верификации. декабрь 2008 г. / http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/6/Zadorin_Problema_doverija_i_sposoby_verifikacii_12-08.pdf
- [3] Плесовских, Светлана Николаевна Феномен доверия в российском обществе: социологические основы и диагностика : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.01; 2004 – 216 с.
- [4] Пономаренко В.В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов») / В.В. Пономаренко. — Ростов н/Д : Феникс, 2006. — 252 с. — (Психологический практикум).
- [5] Ромашкин Г. С. Доверие в российском обществе: экономико-социологический анализ : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.03 Ромашкин Гариф Сергеевич; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]; 2011. – 25С.
- [6] Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. – СПб.: Питер, 2012. – 304с.: ил. – (Серия «Сам себе психолог») стр. 179

Г.А. Матяш*

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «УМНОГО ГОРОДА»

В условиях нарастания урбанистических тенденций, прежде всего ускоренного роста крупных мегаполисов, перед российскими городами встает вопрос о том, какой ресурс станет движущей силой их дальнейшего качественного развития. В наибольшей степени эта проблема затрагивает так называемые моногорода и малые провинциальные центры.

В России понятие «умного города» нередко отождествляется с компьютеризированным коммунальным хозяйством. Но понятие «умного города» не исчерпывается только управлением городскими инфраструктурами в автоматизированном режиме. Оно гораздо шире. Это и системы общественной безопасности, и транспорт, и образование, и охрана здоровья, и экология, культурная и общественная жизнь горожан.

Неотъемлемой чертой «умного города» профессор социологии Роберт Холландс считает использование сетевой инфраструктуры для повышения экономической и политической эффективности, а также социального, культурного и общественного развития городов. [2] При этом под инфраструктурой подразумеваются коммерческие услуги, жилищно-коммунальное хозяйство, сфера досуга и развлечений, разнообразные системы связи: мобильные и стационарные телефоны, спутниковое телевидение, компьютерные сети, электронная коммерция, интернет-услуги.

Сегодня можно зафиксировать пять важнейших трендов имеющих отношение к информационно-коммуникационным технологиям, способных уже в недалеком будущем серьезно изменить облик городов.

Так, удаленный доступ позволяет достичь сразу три цели, важные для устойчивого развития городов. Это – обеспечение

---

* **Матяш Георгий Александрович** — студент 5 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель - доктор политических наук, профессор М.Н. Грачёв.

равенства при получении услуг (что особенно актуально для провинции), это – повышение качества услуг (например, сведение к минимуму возможностей коррупции), и, наконец, это – экономия средств городских и федеральных бюджетов, а также средств самих граждан. Речь идет главным образом о государственных и муниципальных услугах, а также о финансовых, медицинских, образовательных и о совершении покупок.

Другая тенденция использования ИКТ для улучшения управления городским хозяйством связана с совершенствованием системы управления за счет внедрения современных программно-технологических решений.

Использование информационно-коммуникационных технологий для автоматизации энергораспределительных сетей, обеспечивающих обратную связь между потребителем и поставщиком энергии, эффективное автоматизированное распределение мощности, контроль потребления энергии конечным потребителем могут значительно повысить эффективность использования существующей энергораспределительной инфраструктуры. Причем внедрение таких технологических решений потребует относительно небольших затрат по сравнению с инвестициями, необходимыми для модернизации «физического» оборудования сетевого хозяйства.

Задействование ИКТ для управления дорожной инфраструктурой и движением – одно из наиболее эффективных и дешевых средств решения проблем в сфере транспорта. Применение так называемых интеллектуальных транспортных систем (ИТС) позволяет существенно повысить пропускную способность существующей дорожной сети (а значит, сократить расходы на строительство новых дорог), повысить транспортную доступность и снизить вредные выбросы, благодаря сокращению заторов, сократить и сделать более предсказуемым время перемещения по городу, повысить безопасность дорожного движения для всех его участников, снизить эксплуатационные расходы на обслуживание автомобилей и дорожной сети, повысить эффективность городской логистики и работы общественного транспорта, сократить время реагирования на аварии и прочие проблемные ситуации на дорогах. В ряде случаев внедрение элементов ИТС может стать заменой капитальному

ремонту объектов дорожной инфраструктуры (например, строительству новых развязок). Кроме того, ИТС снижают экологический ущерб. Только за счет оптимизации управления транспортными потоками можно уменьшить потребление горючего и, соответственно, объем вредных выбросов на 10 – 20 процентов.

Дальнейшее развитие систем мониторинга экологической ситуации и катастроф, а также их интеграция в глобальные системы такого рода, позволят принимать более оперативные и адекватные решения, направленные на минимизацию последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Внедрение ИКТ-решений эффективно также в плане обеспечения общественной и информационной безопасности.

На кардинальное повышение качества жизни в городах – обеспечение удобства, безопасности, доступности услуг и т.п. – направлена реализация концепции «Интернет вещей». В ее основе лежит представление о том, что все вещи (особенно те, что используются в повседневной жизни), могут распознаваться через Интернет. Иными словами, у каждой вещи – будь то пакет молока, костюм или самолет – может появиться новая ипостась: предмет существует не только материально, но и виртуально – в базе данных. Поэтому, имея сведения о предмете, им может управлять не только человек, но и компьютер.

Совершенно очевидно, что основным каналом доступа в сеть в будущем станут беспроводные технологии, популярность которых сейчас неуклонно растет. Для обеспечения повсеместного доступа населения к интернет-ресурсам в странах с обширной территорией беспроводные технологии связи, по сути, не имеют альтернативы.

Западные специалисты включают в понятие «умных городов» шесть основных параметров: высокотехнологичную экономику, развитую инфраструктуру, комплексную защиту окружающей среды, высокий уровень жизни, современную систему управления и, наконец, сознательное и ответственное население.

В российских органах власти и экспертном сообществе все более распространенной является точка зрения, что российские наукограды, благодаря своей компактности, технической

оснащенности, могут рассматриваться в качестве наиболее вероятных прообразов «умных» городов на территории России. Подтверждением такой оценки является достаточно высокая степень развития в них сетевой инфраструктуры.

Вместе с тем, при продвижении в развитии информационно-коммуникационных технологий и присутствия в Интернет-пространстве, в сфере информатизации ими неоправданно упущен так называемый транзакционный этап развития. Причиной этому, по мнению многих экспертов, является человеческий фактор. Если технические средства позволяют двухстороннее взаимодействие органов власти с населением и бизнесом, предполагающее использование Интернета для оплаты услуг и налогов с использованием различных платежных систем, запроса и получения информации и документов, то серьезной проблемой остается вопрос персональной ответственности исполнителя и заказчика в случае возникновения непредвиденных сбоев при осуществлении тех или иных операций.

Несмотря на, казалось бы, узконаправленный характер, именно сайты муниципальных образований наукоградов являются теми индикаторами, по которым можно судить, насколько органы местного самоуправления продвинулись в реализации концепции «умного города». На сайтах в концентрированном виде представлены достижения органов местного самоуправления в области информатизации, взаимодействия с населением, бизнесом и гражданским обществом, а также в решении общегородских проблем.

С точки зрения концепции «умного города» эффективность работы органов местного самоуправления можно оценивать, прежде всего, по объёму и качеству предоставляемых ими услуг. Причем эти услуги должны быть доступны не только при личном обращении в муниципальные структуры, но и в удаленном режиме, то есть в электронном виде.

Анализ сайтов муниципальных образований наукоградов показал, что далеко не в полной мере соблюдаются принципы доступности и качества услуг. Из 14 рассмотренных автором данной статьи сайтов раздел «Услуги» присутствует только на 8, что говорит о недостаточном использовании возможностей сети Интернет для информирования жителей о работе органов местной

власти. В данном разделе должен быть приведён перечень услуг, которые предоставляет орган муниципальной власти, и краткое описание процедуры их получения конкретным заявителем и контактная информация для связи с ответственными должностными лицами.

Практически на всех сайтах реализованы системы интернет-приёмных. В существующем виде они позволяют решать некоторые вопросы и одновременно являются своеобразной рекламой деятельности руководства муниципальных образований. Дополненные разделами опросов, голосований и форумов они могли бы обеспечивать функционирование прямой и обратной связи между органами власти и населением, что предусмотрено, в частности, Федеральным законом № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Система информирования жителей о прошедших событиях представлена в полной мере. Вместе с тем на сайтах в недостаточной степени осуществляется анонсирование грядущих событий. Кроме того, некоторые органы предоставляют возможность онлайн-трансляций и интернет-конференций, что говорит о готовности должностных лиц к диалогу с жителями.

Предоставление карт населённых пунктов является в целом положительным моментом, однако, более полным ответом на требования «умного города» было бы размещение на информационных ресурсах муниципальных образований генеральных планов городов.

В целом по России отмечается недостаточно высокий уровень проникновения информатизации в сферы жизни городов, что отдаляет перспективу формирования на их базе «умных городов». Недостаточно эффективно используется потенциал применения информационно-коммуникационных технологий в управлении транспортом. Нормальному развитию «умной инфраструктуры» препятствует разрозненность информационных ресурсов и систем, локальная автоматизация, существенное дублирование функций, реализуемых различными системами, несовместимость данных, содержащихся в различных ресурсах, отсутствие полной и достоверной информации об используемых технологиях.

Получение населением и организациями услуг, а также информации, в большинстве случаев по-прежнему требует их личного обращения в органы власти, а также предоставления запросов и документов на бумажном носителе. Это приводит к большим затратам времени и создает значительные неудобства для населения и организаций.

Развитие и внедрение информационно-коммуникационных технологий сдерживается отсутствием необходимой нормативно-правовой базы.

Также остаются актуальными вопросы обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных в органах власти городов.

Проблемы, препятствующие росту эффективности использования информационных технологий для повышения качества жизни, развития экономической, социальной, культурной и духовной сфер жизни города, совершенствования системы управления, носят комплексный межведомственный характер и не могут быть решены только на уровне муниципальных органов. Их устранение требует скоординированного проведения организационных изменений и обеспечения согласованности действий органов государственной и муниципальной власти.

По оценке российских специалистов в области инновационного градостроительства, серьезный импульс развитию наукоградов могло бы придать утверждение Национальной общественно-государственной программы модернизации малых городов, работа над которой активизировалась в феврале 2011 года при поддержке Президента РФ. Значительное место в проекте данной программы отводится вопросам совершенствования социальной и инфраструктурной сфер жизни городов, повышенное внимание к которым является существенным фактором роста их инвестиционной привлекательности.

В рамках разработки и реализации данной программы Союз малых городов РФ и Институт научной информации РАН в сотрудничестве с холдингом «Межрегиональные распределительные сетевые компании» прорабатывают механизмы вовлечения в инновационные процессы талантливых исследователей, занятых малым и средним бизнесом. Предполагается, что по мере получения возможностей интеграции

результатов интеллектуальной деятельности в развитие распределительной электросетевой инфраструктуры появится возможность привлечения развиваемых в моногородах малых предприятий для достижения совместного экономического и коммерческого результата. Кроме того, Совет директоров холдинга решил сформировать целевой фонд финансовой поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в 2011 и последующие годы. Российский Внешэкономбанк выразил готовность содействовать финансированию проектов развития, инновационных проектов в малых городах.

По мнению П. Жданова, руководителя Агентства городского развития "Умный город", созданного в 2010 году по инициативе Международной ассамблеи столиц и городов, Министерства регионального развития РФ, правительства Москвы, Интеграционного комитета ЕврАзЭс, решению проблем, стоящих перед городскими муниципалитетами, способствовала бы единая система финансирования деловых взаимоотношений власти и бизнеса. Ее создание повысило бы эффективность механизма частно-государственного партнёрства для реализации проектов в сфере общественной инфраструктуры, социальных и муниципальных услуг. Эффект от партнерства частного бизнеса и органов власти на местах мог бы быть особенно ощутимым в тех сферах, где государство не решается принимать участие в силу недостаточной очевидности достижения положительного результата. Оно позволило бы в полной мере использовать управленческие навыки и опыт частного бизнеса и перенести на частный сектор часть рисков по финансированию проектов общественной значимости.

В настоящее время в стране нет полностью реализованных проектов создания подобных городов, однако ряд населенных пунктов значительно продвинулись по пути инновационного развития. Большую часть из них составляют так называемые наукограды, характеризующиеся высокой концентрацией научных организаций, высокотехнологичных и опытных производств, общим представлением о построении инфраструктурного комплекса, заботой об экологии, наличием квалифицированного и социально активного населения. Благодаря этому система

управления наукоградами также более открыта для совершенствования, чем в целом по стране.

Основным препятствием для реализации концепции «умного города» на российской почве является отсутствие достаточных финансовых ресурсов. Проблема может быть решена за счёт построения действенных моделей частно-государственного партнёрства и создания на этих территориях экономически эффективных производств.

Источники

- [1] «Умный город» создаст нижегородцам комфорт//Росбалт, 2010 - <http://www.rosbalt.ru/federal/2010/05/24/739248.html>
- [2] Hollands, R. G. «Will the real smart city please stand up?»//City 12 (3), 2008 - <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13604810802479126?journalCode=ccit20#preview>
- [3] Smart city: как это по-русски//РБК, 2011 - <http://www.bpn.ru/publications/62885/>
- [4] Баровська А.В. ОГАС як національний проект: постановка проблеми// К.: НІСД, 2011 - <http://www.niss.gov.ua/content/articles/files/OGAS-97a2a.pdf>
- [5] Белая Е. Российские города набираются ума//В.: Молва -2011 - <http://www.allrussia.ru/new/110628152808.html>
- [6] Глушков В. М. Что такое ОГАС?//М.: Наука, 1981 - http://dl.bookfi.org/genesis/43000/11a1f0272ea7dde94c3ebba0648d8051/_as/www.dp5.ru- Глушков В.М., Валах В.Я. Что такое ОГАС.djvu
- [7] Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)»
- [8] Гушин А.Н. Теория устойчивого развития города//М.: Директ-Медиа, 2011 - http://www.biblioclub.ru/book/pdf/69892/gyshin_teoriya_ustoychivogo_razvitiya_goroda.pdf
- [9] Интервью директора дивизиона по работе с государственными организациями «Энвижн Груп» А. Мартынова//CNews.Аналитика, 2011 - <http://www.cnews.ru/reviews/free/gov2011/int/nvision/>
- [10] Как построить умный город//«РОДНАЯ ГАЗЕТА» №9(282), 2010 - <http://www.rodgaz.ru/index.php?action=Articles&dirid=16&tek=26772&issue=417>
- [11] Медведев Б.Г. Информационные технологии и управление устойчивым экономическим развитием города//Информационное общество, 2004 - <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/0fb042ef40934d4ac32571480029faed>
- [12] Национальный доклад «Развитие городов: итоги «ЭКСПО-2010» - взгляд из России» - <http://www.urban-practice.com/RU/articles/chapter1>
- [13] Ожеван М. А., Гнатюк С. Л. На шляху до «розумного суспільства»: інформаційні технології як фактор суспільних перетворень в Україні//К.: НІСД, 2011 - http://www.niss.gov.ua/content/articles/files/rozumne_susp-c9629.pdf

- [14] Программа развития малых городов начинает жить//Сайт Союза малых городов Российской Федерации, 2011 - http://smgrf.ru/mer/detail.php?aid=172&binn_rubrik_pl_articles=594
- [15] Рейтинг креативности российских городов//ЦСР «Северо-Запад» - http://www.creativeindustries.ru/rus/archive/creative_economy/creative_city_rating
- [16] Федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»

А.В. Скоробогатова*

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Преамбула к Конвенции ООН против коррупции гласит, что «предупреждение и искоренение коррупции - это обязанность всех государств и что для обеспечения эффективности своих усилий в данной области они должны сотрудничать друг с другом при поддержке и участии отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин» [6. Преамбула].

Под гражданским обществом понимается совокупность негосударственных социальных, духовных, религиозных, нравственных, семейных, национальных и др. отношений; сфера самопроявления свободных индивидов и добровольно сформированных организаций и ассоциаций граждан, огражденная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны органов государственной власти. Гражданское общество реализуется в виде совокупности неправительственных институтов и самоорганизующихся посреднических групп, способных к организованным и ответственным коллективным действиям в защиту общественно значимых интересов в рамках заранее

---

* **Скоробогатова Анна Владимировна** – магистр 2 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – доктор политических наук, профессор М.Н. Грачев.

установленных правил гражданского или правового характера [4. С.44].

Согласно статье 13 Конвенции ООН против коррупции, каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз [6. Гл 2. Ст.13]. Поэтому не только публичной власти, но и самим гражданам необходимо консолидировать свою деятельность для борьбы с коррупцией, с появлением коррупционных отношений..

Одно из наиболее коротких современных определений понятия «коррупция» принадлежит Дж. Сентурия: «коррупция – злоупотребление публичной властью ради частной выгоды» [12. С.481]. Э.К. Бэнфилд считал, что «коррупция становится возможной, когда существуют три типа экономических агентов: уполномоченный, делегирующий полномочия и третье лицо, доходы и потери которого зависят от уполномоченного. Уполномоченный подвержен коррупции в той мере, в какой он может скрыть коррупцию от делегирующего полномочия. Он становится коррумпированным, когда приносит интересы делегирующего полномочия в жертву собственным, нарушая при этом закон» [10. С.20]. Сфера государственно-властных отношений является питательной средой для существования схемы, предложенной Э.К. Бэнфилдом. Административный ресурс власти используется для получения каких-либо привилегий, носящих личный или групповой характер, а не для его прямого назначения: реализации функций государства и обеспечения целей общественного развития. Чиновники выступают при этом как посредники между центральным правительством и клиентами, отдельными гражданами или компаниями. То есть чиновник реализует волю властного субъекта, взаимодействуя с частным лицом или компанией. С государственными служащими вступают

в отношении представители различных слоев общества и прежде всего представители бизнеса. В рамках бытовой коррупции – это обычные граждане. В коррупционных отношениях одной из сторон могут быть не только государственные служащие, но и любые должностные лица, использующие свое положение для получения необоснованных преимуществ, включая политическую сферу [9.С.60]. В. Клейнер отмечает, что «коррупция – сознательное и добровольное принятие должностным лицом организации (в государственном или частном секторе) не оптимальных для неё решений, приводящих к получению данным лицом или зависимыми от него лицами дополнительных благ» [5. С.33].

В России коррупция в силу своего характера и масштабов – это не просто какое-то отдельное, локальное явление в области политики и государственного управления. Это система отношений, которая пронизывает все структуры государства и общества. В связи с этим роль гражданского общества в противодействии коррупции возрастает и заключается в моральном осуждении коррупции, что не попадает под содержание юридических норм. Граждане, с одной стороны, могут осудить действия, в которых закон не найдет состава преступления, с другой стороны, оправдать поступки, определяемые законом как коррупция. Меняя законы, власть способна создать пространство легально допустимого обогащения, но бессильна сделать эти законы легитимными [1. С.39].

Обеспокоенность населения наличием коррупции в России с 2008 по 2011 год, как показывают результаты опроса Института социологии РАН, возросла с 24 до 44 %[3]. Новый составной индекс, представляющий собой комбинацию опросов и опирающийся на относящиеся к сфере коррупции данные, собираемые различными организациями, ранжирует страны по восприятию степени распространенности коррупции в государственном секторе. Две трети из 176 государств, включенных в индекс CPI за 2012 год, набрали менее 50 баллов, что свидетельствует о необходимости дальнейшего повышения степени прозрачности работы государственных институтов. РФ в рейтинге за 2012 год оказалась на 133 месте, расположившись там

вместе с Казахстаном, и на одну позицию опередив другую бывшую советскую республику – Азербайджан[8].

Высоким или даже очень высоким уровень распространения коррупции в обществе считают 75% опрошенных россиян, показали результаты опроса, проведенного ВЦИОМ в 138-ми населенных пунктах в 46-ти субъектах России. Есть точка зрения, что общественное мнение обычно преувеличивает масштабы коррупции, но даже при таком допущении масштабы данного явления остаются значительными. Эти показатели остаются на уровне 2007–2008 гг. Высоким уровень коррупции в месте своего проживания склонны считать москвичи и петербуржцы (77%) и жители малых городов (79%). Наиболее коррумпированной сферой опрошенные признали местные власти (36% против 26% в 2007 г.). ГАИ/ГИБДД, занимавшая первое место в этом рейтинге прежде, сейчас фигурирует реже (32%). Наиболее подверженными взяточничеству признаются также полиция в целом (26%) и федеральная власть – ее упоминают чаще, чем прежде (с 12% в 2007 г. до 26% в т.г.). Респонденты также считают, что есть фактор коррумпированности судебной системы – таково мнение 21% опрошенных (с 13% в 2007 г.). Реже россияне указывают на распространение коррупции в сферах медицины (17%), крупного бизнеса (14% против 10% в 2007 г.), образования (13%). Наименее коррумпированными признаются парламент, армия, военкоматы (по 7%), шоу-бизнес (4%), политические партии, сфера торговли (по 3%), средства массовой информации (2%). [2].

Роль общественного мнения неоспорима в вопросе оценки уровня коррумпированности сферы государственного управления, но оно ограничено информационным барьером. В работе механизма гражданского контроля средства массовой информации выступают в качестве посредника между гражданами, их объединениями и органами власти. Только при свободном доступе к фактам, затрагивающим интересы граждан, этот рычаг будет действенным. Для этого государству следует сделать принятие властных решений более прозрачным, обеспечить эффективный доступ к информации, проводить мероприятия по информированию населения.

Возможности использования российских СМИ в работе механизма гражданского контроля существенно ограничены тем,

что все традиционные центральные каналы, распространяющие общественно-политическую информацию и имеющие значимую аудиторию реципиентов, и, прежде всего, федеральные каналы телевидения и радиовещания находятся под контролем федеральной власти или аффилированных с ней предпринимательских структур. Аналогичные региональные СМИ находятся под контролем региональных властей и аффилированных с ними структур. Очевидно, что подконтрольные СМИ будут публиковать информацию о злоупотреблениях в органах власти только в политических интересах и целях самой власти и только в согласованных с ней формах и объемах. Как на федеральном, так и на региональном уровне сохранилось лишь незначительное число альтернативных СМИ с небольшими аудиториями, способных в той или иной мере открыто информировать граждан о злоупотреблениях в органах власти [7. С.171]. Поэтому для существования СМИ как независимого информационного источника необходимо появление альтернативных, негосударственных каналов, которые будут способны учитывать существующие мнения общества. В число мер информационного характера, которые могут и должны применяться институтами гражданского общества, следует отнести, во-первых, проведение просветительской работы по формированию общественного неприятия коррупции, во-вторых, повышение уровня доступности информации об антикоррупционной политике государства. Отсутствие у значительной части населения страны самых общих правовых представлений, незнание им своих прав и возможностей в противодействии коррупционным проявлениям различных форм - все это определяет необходимость осуществления целого комплекса мер по воспитанию у граждан правового сознания, привитию им навыков правового поведения, в том числе конкретных действий при соприкосновении с проявлениями бытовой коррупции.

Там, где есть коррупция, всегда есть нарушение прав человека. И в этом плане борьба с коррупцией - это, прежде всего, гражданский контроль. Отсюда следует, что неотъемлемой частью гражданского общества является гражданский контроль, направленный на органы государственной и муниципальной

власти. Предметом гражданского контроля служит выявление условий, благоприятных для тех или иных злоупотреблений различными видами административного ресурса государственной и муниципальной власти, и фактов таких злоупотреблений с целью их пресечения и наказания лиц, причастных к коррупции, в законодательно установленном порядке [7. С.166]. Если власть стремится теми или иными средствами ограничить и препятствовать независимой работе институтов гражданского контроля, то тем самым она способствует безнаказанности коррумпированных чиновников и распространению коррупции по всей системе власти.

Гражданский контроль может осуществляться в разных направлениях. Например, повышение прозрачности принятия решений органами власти, участие в разработке и обсуждении антикоррупционных законопроектов, в особенности в части содержания четкие юридические дефиниции, исключал неоднозначные формулировки, обладал понятийным аппаратом, характерным для отечественной системы и в целом был понятным не только юристам, но и рядовым гражданам, обладающим минимумом правовой культуры. Проведение контрольных мероприятий должно быть скоординировано между государственными, правоохранительными, контролирующими органами и членами гражданского общества, что обеспечит более полный и всесторонний анализ деятельности проверяемых организаций и оперативное пресечение выявленных фактов коррупции.

Реализация предлагаемых мер возможна при условии развитых институтов гражданского общества. Что касается современной российской практики, нужно признать, что гражданское общество довольно слабо, несмотря на позитивные тенденции его развития, количество зарегистрированных организаций в России значительно отстает от других европейских стран. Необходимо отметить, что в России деятельность общественных организаций, объявивших своими целями борьбу с коррупцией, за редким исключением мало эффективна. Отдельные неправительственные организации антикоррупционной направленности либо вовлечены в процесс противоборства различных групп влияния, в том числе финансово-промышленных

групп, и используются ими как средства давления на конкурентов, либо занимаются собственным бизнесом, не имеющим ничего общего с противодействием коррупции. Эффективному противодействию коррупции со стороны общества препятствуют не только вышеупомянутый фактор, но и несформированность политической культуры участия, неразвитость партийной системы, несовершенство избирательного законодательства.

Таким образом, особая роль институтов гражданского общества заключается во внедрении практики проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов, формировании нетерпимого отношения к проявлениям коррупции, разъяснении положений законодательства по противодействию коррупции, обнародовании фактов пресечения таких проступков. В России можно наблюдать определенные позитивные тенденции в развитии институтов гражданского общества, однако на данном этапе существования современной российской государственности об их участие в борьбе с коррупцией охарактеризовать как активное и продуктивное, к сожалению, невозможно.

Литература

- [1] Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность//Общественные науки.- 2008.- №5
- [2] ВЦИОМ: Россияне считают местные органы власти наиболее коррумпированными //Деловая газета «Взгляд».- 29.11.2012.- <http://vz.ru/news/2012/11/29/609425.html>
- [3] Двадцать лет реформ глазами россиян. Аналитический доклад. – Москва, 2011.-<http://www.isras.ru>
- [4] Ирхин Ю. Анализ взаимодействия гражданского общества и государства в Российской Федерации. Концепт гражданского общества и его особенности в РФ//Научный эксперт.- 2008. - № 3
- [5] Клейнер В. Антикоррупционная стратегия бизнеса в России // Вопросы экономики. -2011. - № 4
- [6] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
- [7] Нисневич Ю.А. Гражданский контроль как механизм противодействия коррупции: проблемы реализации в России. // ПОЛИС. Политические исследования.- 2011.- №1.
- [8] Новый Индекс восприятия коррупции // Все о коррупции в России!.- 6-12-2012.- <http://korrossia.ru/rating/5952-novyuy-indeks-vospriyatiya-korrupcii.html>

- [9] Сидорович А. Коррупция как особое общественное политико-экономическое отношение. // Общество и экономика.- 2012.- № 5
- [10] Социально-экономические аспекты коррупции// Проблемно-тематический сборник.- Москва, 1998
- [11] Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба// Словарь. – Москва.- 1996.-
- [12] <http://www.politike.ru/dictionary/840/word/grazhdanskaja-vlast-vlasti>
- [13] Wewer G. Politische Korruption // Politic-Lexicon.- 1994

Е.К. Фирсов*

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Анализ событий, в которых этнический фактор на разных этапах развития общества приобретает чрезвычайно важную роль, показывает, что он способен аккумулировать политические, религиозные, националистические и другие силы. Этнический фактор в руках официальных и неофициальных политиков и региональной элиты выступает амбивалентным инструментом, а также эффективным средством реализации политических целей. Наличие взаимосвязи между этнической активностью и политикой очевидно. Амбивалентность этнического фактора выявляется при определении сущности этнополитического процесса. Эта сущность заключается, с одной стороны, в производстве и воспроизводстве различных компонентов национальной системы с ее культурой, обычаями и традициями.

С другой стороны, сущность этнополитического процесса проявляется в производстве посредством политической системы такого социального порядка и социальных изменений, которые были определены национальными и религиозными особенностями политической элиты, т.е. стремящейся к власти группы людей.

Главное отличие этнополитического процесса от политического лежит в его содержании. Содержание этнополитического процесса заключается в том, что он наполнен

---

* **Фирсов Евгений Константинович** – магистр 2 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор В.А. Федоров.

деятельностью национальных, националистических групп, этнических общностей, нередко под религиозными и политическими знаменами.

Следует отметить, что духовная природа этнополитических процессов лежит в основе их структуры, которая во многом аналогична структуре процессов в иных областях человеческой культуры. Этнополитические процессы могут быть структурированы, в том числе и применительно к генезису этносов, т.е. к образованию и развитию их как субъектов социума.

Этнополитические процессы являются совокупностью разнообразных аспектов жизнедеятельности народов (этносов), определяющих качественное состояние их сознания, отношений, деятельности, институтов, направленных на достижение определенных политических интересов (целей).

На переломных этапах истории всегда повышается значимость деятельности элиты. В российском политическом процессе при отсутствии устойчивых демократических традиций в обществе роль элиты оказывается особенно важной. Трудности формирования правового государства в России в конце прошлого и начале нынешнего столетия усилили роль элит в управлении обществом.

По мнению многих ученых, элита – это те слои и группы, которые в силу статуса в официальных институтах принимают стратегические решения или в силу своего неформального авторитета непосредственно влияют на принятие этих решений, управляют функционированием общества[1. С. 114].

Деятельность этнических элит оказывает существенное влияние на развитие этнополитических процессов. Одним из наиболее важных представляется вопрос о природе связи между обострением этнополитических процессов и феноменом этнической элиты.

По мнению одних ученых, между этими двумя феноменами существуют достаточно тесные причинно-следственные связи: в самом этнокультурном разнообразии общества потенциально заложены элементы конфликтности. Другие ученые считают, что корни различных противоречий в межнациональной сфере лежат вне собственно этнических реалий. «Этничность» этих конфликтов относится на самом деле не к их сущности, а к форме

проявления. В этноконфликтных ситуациях проявляют себя противоречия между теми или иными общностями людей, внутренне консолидирующимися на этнической основе.

Чаще всего в основе изменений этнополитической ситуации лежат интересы и цели той или иной этнической элиты, ее стремление занять более высокий статус в обществе. В этом случае обращение к этносу, его истории и культуре, религиозным особенностям служит лишь формой достижения власти. Этой точки зрения придерживаются многие исследователи, среди которых В. Тишков, считающий, что «этнический конфликт - это любая форма внутри- и трансгосударственных гражданских противостояний, в которых хотя бы одна из сторон самоорганизуется или мобилизуется по этническому принципу или от имени этнической общности»[5. С. 25].

Как правило, территориальные притязания и радикальные этнополитические требования исходят от политических элит, национальных движений и партий, их лидеров, деятелей культуры и т.п. Их позиция может не только не иметь ничего общего с интересами народов, от имени которых они выступают, но и не пользоваться поддержкой в массах. Хотя именно политические элиты утверждают, что являются проводниками воли абсолютного большинства населения.

Исследование роли этнической элиты в этнополитических процессах в начале 90-х годов XX века показывает, что эта роль была вызвана, прежде всего, сущностью национальной политики России, которая была и до сих пор находится в противоречии с подлинным федерализмом. Часть субъектов Российской Федерации отождествляла себя «де-юре» как «национальные республики». «Де-факто» они позиционировались как «суверенные государства». В результате эта внутригосударственная система новой российской государственности постоянно порождала и воспроизводит вновь конфликты, с одной стороны, между федеральным центром и республиками, а с другой - между республиками, краями и областями России. Поэтому в Российской Федерации до сих пор сохраняется проблема преодоления этнополитических дезинтеграционных процессов.

В качестве субъектов этнополитической элиты можно выделить несколько активных групп. К первой группе следует отнести отдельных представителей того или иного народа, оказывающих влияние на население, с мнением которых считаются люди. Это авторитетные религиозные деятели, старейшины, политики, военные, ученые, врачи, спортсмены, бизнесмены и другие представители этнической общности.

Вторая группа - это субъекты, способные изменить расстановку сил на политическом поле, - общественные движения и партии, в программных документах которых закрепляются территориальные, политические, экономические, культурные и другие притязания конкретного народа. Именно они стояли во главе национальных устремлений различных этносов в период обретения суверенитета в 90-х годах XX века.

К третьей группе субъектов этнополитической элиты можно отнести представителей местных и республиканских органов власти, способных проводить политику поддержки этносов, которые они представляют.

Четвертая группа субъектов этнической элиты представлена лицами, которые осуществляют свою деятельность, находясь или на нелегальном положении, или за границей. При этом они, как правило, имеют внешние источники финансирования.

Важнейшим фактором обострения этнополитических процессов в регионах России выступает социально-экономический фактор. Практика показывает, что в основе большинства проблем в межнациональных отношениях лежат трудности или ошибки экономического характера. Недооценка на протяжении десятилетий экономического фактора в национальной политике вела к недостаточному использованию местных ресурсов, деформации национально-региональной структуры отраслей народного хозяйства, снижению эффективности использования трудовых ресурсов в ряде регионов страны, замедлению темпов общественного производства. Россия в начале 1990-х годов отказалась от практики жесткого территориального планирования, которое базировалось на госсобственности, плановой экономике и монополии государства на принятие решений. В итоге реформы привели к другой крайности: полному отрицанию необходимости территориального планирования. В условиях такой большой,

многонациональной и многоконфессиональной страны как Россия, это поставило страну на грань катастрофы.

Одним из критериев эффективности национальной политики является динамика различий между лидирующими и отстающими, т.н., дотационными регионами. В России эти различия традиционно велики, и они продолжают расти. В 2000 году по объему промышленного производства на душу населения различия между самым благополучным и самым неблагополучным регионом составляли 64 раза, а к 2005 году они выросли до 281 раза. Разница в доходах бюджета богатейшего и беднейшего регионов на душу населения за пять лет выросла с 50 до 194 раз, объем инвестиций на душу - с 30 до 44 раз, уровень безработицы - с 29 до 33 раз [6. С. 12].

Эти и другие проблемы явились причинами, породившими кризисные явления в межнациональных отношениях во многих регионах страны. На взгляд автора, социально-экономическая политика национальных субъектов Российской Федерации должна строиться на основе строгого учета национальных интересов всех народов, местных особенностей в практике хозяйственного строительства. Нельзя забывать, что национальные республики России, как правило, являются дотационными регионами. В первую очередь это относится к Северному Кавказу.

Этноконфессиональные проблемы последние двадцать лет вновь стали играть в динамике этнополитических процессов заметную роль. На фоне возрождения национального самосознания этносов наблюдается политизация конфессионального компонента общественной жизни. В немалой степени этому способствовала религиозная риторика лидеров различных сепаратистских, националистических движений. В результате этого этносепаратистские устремления различных групп стали восприниматься в общественном сознании как межконфессиональный конфликт.

Определённую и немаловажную роль в этноконфессиональных отношениях играют и внутренние межрелигиозные различия, которым не уделяется должного внимания. Вместе с тем, именно эти различия оказывают, и будут оказывать в дальнейшем значительное воздействие на

стабилизацию или дестабилизацию этнополитических процессов в том или ином регионе.

Например, политизация ислама, особенно в республиках Северного Кавказа обнажила две тенденции: традиционализма и радикализма. Главным и наиболее опасным противником, антагонистом и одновременно оппонентом традиционализма выступает ваххабизм, который постепенно в силу некоторых, в большей степени субъективных причин «прижился» на Северном Кавказе, в Поволжье, Татарстане и других регионах России.

Немаловажное влияние на обострение этнополитических процессов оказывает миграционный фактор.

За последние 15 лет произошло увеличение миграционной активности населения во многих регионах, причем эта активность носит ярко выраженный национальный характер. Если говорить о характере миграционных процессов в национальных субъектах Российской Федерации, то он характеризуется оттоком русскоязычного населения и возвратом на свою этническую родину многих граждан.

Так, в «мусульманских» регионах численность некоренного населения постоянно уменьшается, а в русских - растет. С конца 80-х годов, с возникновением и развитием этнополитических конфликтов, медленные изменения демографической ситуации приобрели быстрый и радикальный характер. В некоторых случаях этническим группам и новым политическим силам удалось развернуть вектор миграции. Например, на сегодняшний день, русскоязычного населения в Чечне крайне мало и скоро практически не останется. Подобные процессы имеют место в Дагестане, Ингушетии и даже в Северной Осетии. Аналогичная обстановка в сибирских национальных субъектах, где русские в последние годы чувствуют себя неуютно (Якутия, Тыва).

Стихийная миграция ведёт к сокращению удельного веса русского населения. Так, например, за последние годы доля русского населения в Ставропольском крае уменьшилась с 88 до 83 процентов [7. С. 43]. Поток беженцев и переселенцев в Ставропольский край не прекращается. За период официальной регистрации (с 01.07.92 г. по 01.01.2001 г.) статус вынужденного переселенца получили 77,3 тыс. человек, среди которых граждане 63 национальностей. В настоящее время на учете в миграционной

службе состоит 29 тысяч вынужденных переселенцев, из них 63% составляют лица, прибывшие из Чеченской республики. Четвертая часть вынужденных мигрантов прибыли из стран Закавказья - в основном из Азербайджана (15,1%) и Грузии (8,7%). Среднеазиатские государства и Казахстан представляют в Ставрополье 10,7% беженцев – преимущественно все русские, уехавшие от войн и национальных притеснений [3. С. 172].

Многонациональный миграционный поток создаёт серьёзную угрозу этнополитической стабильности. Возникла реальная угроза национальной безопасности, целостности и суверенитету России, проявившаяся в форме агрессивного сепаратизма, выстраивающего свою стратегию на базе воинствующего национализма отдельных этнических групп населения.

Произошедшие за последние пятнадцать лет конфликты в местах компактного проживания этнических мигрантов классифицируются по двум критериям. Первый критерий - это отношения миграционных групп с населением принимающей стороны и друг с другом по поводу условий проживания и отношения к причинам существующих межэтнических конфликтов. Второй критерий - это отношения мигрантов и других этнических субъектов к властным структурам. В таких регионах быстрее, чем в среднем по России, растут цены на недвижимость, продукты питания, товары первой необходимости. Всё это создаёт предпосылки для появления нового типа межнационального конфликта - между местным населением и мигрантами, не только говорящими на других языках, но и претендующими на их рабочие места, землю, систему социального обеспечения (зарплату, пенсии, пособия). Часть лиц, прибывших в регион, не найдя себе надёжную социальную нишу, пополняет ряды организованных преступных групп, в том числе, сформированных по этническому признаку.

Нельзя не учитывать тот факт, что население России в течение ближайших 40 лет может сократиться почти вдвое. При сохранении нынешних темпов рождаемости уже в этом десятилетии каждый третий россиянин будет пенсионером, что значительно увеличит социальную нагрузку на работоспособных граждан и экономику страны в целом.

Решение проблемы, возможно, кроется в стимулировании трудовой миграции. При сохранении самой благоприятной ситуации России ежегодно надо принимать 700 000 иммигрантов.

Сегодня, согласно данным Международной организации труда, число трудовых мигрантов в России приближается к 5 млн., что составляет примерно 7% экономически активного населения. При этом лишь около 400 000 трудовых мигрантов являются официально зарегистрированными. Миграционные процессы в современной России вызваны политическими переменами 90-х годов прошлого века и изменением границ в Европе и Центральной Азии.

Сегодня программа привлечения новых рабочих рук из постсоветских республик рассматривается как один из «национальных проектов» [2. С. 5].

Таким образом, влияние миграционного фактора на этнополитические процессы в современной России возрастает и требует более серьезного внимания со стороны властных структур. По мнению бывшего министра внутренних дел РФ Р. Г. Нургалиева, «основная задача, стоящая сегодня, в первую очередь, перед Федеральной миграционной службой,- это организация цивилизованной миграции... На это направлена государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. 15 января 2007 года вступили в силу федеральные законы, которые упорядочивают процедуру приобретения правового статуса иностранного гражданина на территории России. А в целом новая миграционная политика России призвана противостоять сращиванию нелегальных мигрантов и криминалитета на местах» [4. С. 24].

Важным фактором, влияющим на обострение этнополитических процессов, выступают этнополитические движения, организации и партии, рост которых начался в 90-е годы XX века. Их деятельность часто приводила к форсированию темпов и искажению содержания суверенизации. Часть национальных объединений стремилась стать параллельными органами власти, подменить государственные структуры. Предпринимались попытки создания военизированных формирований. Ряду таких объединений в республиках было

предоставлено право законодательной инициативы, а также реальное право экспертизы законопроектов.

Таким образом, территориальные споры, деятельность этнических элит, социально-экономический фактор, противоречия между федеральным центром и субъектами региона, этноконфессиональный, миграционный, политический факторы, отсутствие новой концепции государственной национальной политики выступают детерминантами обострения этнополитических процессов в регионах Российской Федерации. Все они взаимосвязаны друг с другом и их активность зависит от соответствия российской национальной политики тем этнополитическим реалиям того или иного региона. Следовательно, устранение и выявление причин обострения этнополитической напряженности может помочь спрогнозировать развитие этнополитических процессов в регионах и в целом по Российской Федерации.

Литература

- [1] Дискин И.Е. Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития // Под общ. ред. Т.И. Заславской, Л.А. Арутюнян. М.: Интерпракс, 1994.
- [2] Еремеев О. Пар мирового котла. // Ведомости. 2006. – №218
- [3] Марков Н.Н. Государственная национальная политика РФ на Северном Кавказе в современных условиях. // Материалы третьей межвузовской научно-практической региональной конференции, посвященной 200-летию КМВ. 2001.
- [4] Нургалиев Р.Г. Право на порядок. // Итоги. 2007. – №561.
- [5] Тишков В.А. Амбиции лидеров и надменность силы. Заметки о чеченском кризисе // Свободная мысль. 1995. – №1.
- [6] Хлопонин А. Региональная политика: осмысление пространства // Ведомости. 2006. – №134.
- [7] Черногоров А.Л. Выступление на межнациональном совещании в Ессентуках, 29 января 1999 года. М., 1999.

Н.Н. Ягодка*

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Эффективное функционирование органов государственной власти практически невозможно представить без сформировавшейся системы контроля за ее деятельностью. Развитие и процветание государства в решающей степени зависит от слаженного взаимодействия и функционирования ключевых государственных институтов в сфере законодательной, исполнительной и судебной власти. Именно от того, насколько правильно принимаются и исполняются государственные решения, зависит развитие государства и повышение уровня жизни его граждан. Система контроля за деятельностью органов власти состоит из многочисленных независимых компонентов и является гарантом соблюдения конституционных прав и свобод граждан, а также способствует укреплению государственности. Данная статья посвящена анализу развития системы контроля (в большей степени финансового) за деятельностью государственной власти в России. В статье будет представлено краткое описание исторических этапов развития институтов финансового контроля в России, а также дан анализ текущей структуры контрольных институтов.

В период формирования российской государственности важнейшей формой контроля за деятельностью государственных служащих являлся финансовый контроль. «Финансовый контроль — контроль законодательных и исполнительных органов власти всех уровней, а также специально созданных учреждений за финансовой деятельностью всех экономических субъектов: государства, предприятий и учреждений. Он включает контроль за соблюдением финансово-экономического законодательства в процессе формирования и использования денежных фондов,

---

* **Ягодка Николай Николаевич** – студент 5 курса факультета кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель - доктор политических наук, профессор **М.М Мчедлова**.

оценку эффективности финансово-хозяйственных операций и целесообразность произведенных расходов. Финансовый контроль — стоимостной контроль, поэтому он осуществляется во всех сферах общественного воспроизводственного процесса и сопровождает весь процесс движения денежных фондов, включая и стадию осмысления финансовых результатов, т. е. объект финансового контроля — денежные отношения. Финансовый контроль служит формой реализации функций финансов, он призван обеспечить интересы и права как государства, так и всех других экономических субъектов» [9].

В первом своде законов, "Русской правде", закреплялось право князя на денежный контроль. Для развития государства была необходима система сбора налогов и податей и распределения денежных ресурсов на цели поддержания порядка внутри государства, создания боеспособной армии, развития производства и торговых связей.

В период татаро-монгольского ига роль финансового контроля возросла во много раз. Это обуславливалось тем, что необходимо было выплачивать значительную часть государственных доходов в виде дани, а оставшиеся средства должны были идти на развитие русских княжеств. Естественно, что в таких условиях необходимо было наладить эффективное расходование государственных средств и предотвращать факты хищения и казнокрадства. Однако финансовый контроль носил эпизодический характер, и говорить о единой государственной политике в данной сфере не приходится.

При Иване III появляется централизованная приказная система управления. Создается общегосударственное ведомство — Казна, хранившее государственные денежные средства и драгоценности. Чуть позже в стране появляется единая система налогообложения, что также способствовало стабилизации денежных поступлений в государственную казну.

10 марта 1656 г. царь Алексей Михайлович Романов учредил в государстве новый орган — Приказ Счета Большой Казны (Счетный Приказ). Счетный Приказ являлся прообразом современной Счетной палаты в РФ. Данный орган был призван вести учет доходов и расходов государства по специальным и расходным книгам, заниматься учетом земельных учреждений и

требовать отчеты от местных финансовых органов. Именно в XVII – XVIII вв. финансовый и денежный контроль в государстве получает институциональное оформление и занимает важную роль в жизни государства. Основной предпосылкой для появления централизованного финансового контроля в стране стали повсеместные случаи разворовывания государственных бюджетных средств (главным образом налоговых поступлений) и грабительство при расходовании денежных средств на внутренние и внешние нужды государственного аппарата. Коррупция и казнокрадство существовало на протяжении долгого времени в государстве, но принимало все большие масштабы, поэтому государственные руководители были вынуждены разрабатывать механизмы и структуры для борьбы с данными пагубными явлениями [2].

Проблема коррупции и борьбы с ней всегда стояла остро в России. Не исключением является и период правления Петра I. Царь искал всяческие методы борьбы с этим пагубным явлением с целью увеличения финансовых поступлений в государственный бюджет и сокращения взяток как в органах центральной власти, так и на местах.

Указ об учреждении Сената содержал особый пункт о создании в стране неведомой ранее должности с иностранным названием – фискал. В обязанности фискалов входило: тайный контроль деятельности высших и низших государственных чиновников, доносы о злоупотреблении служебными полномочиями, получении взяток, казнокрадстве. Фискал должен был осуществлять негласный, тайный контроль над всеми чиновниками. Задача фискала состояла не в предупреждении преступления и не в его пресечении в самом зародыше, а в регистрации уже совершенного преступления и разоблачении преступника.

Вместо жалованья фискал получал половину штрафа, который взымали с преступника. Первоначально указом Петра фискалы освобождались от ответственности за неправильный донос. Из-за этого фискалы всячески попирали справедливость и часто оформляли ложные доносы, зная о своей безнаказанности. «Полная безнаказанность фискала, неограниченные возможности для его произвола вызвали враждебное отношение к этой

должности со стороны всех слоев... Некоторые из сенаторов величали их антихристами и плутами. Осуждали должность фискалов и церковные иерархи»[5. С. 93]. Петр учел мнение общественности и своим указом 1714 г. установил фискалу за ложный донос наказание, которое должен был бы понести обвиняемый, в случае, если обвинение было доказано. Законодательство Петра пыталось вывести институт фискалов на общегосударственный уровень и наладить контроль деятельности чиновников по всей стране. Однако, несмотря на желание Петра учредить функциональную службу по контролю за деятельностью государственных чиновников, фискалы так и не стали беспристрастным и независимым средством в борьбе с коррупцией и казнокрадством в стране. После Петра I курс на развитие институтов государственного контроля был продолжен. Появлялись более эффективные контрольные органы, а сама процедура финансового и иных видов контроля принимала более конкретные черты. Однако стоит отметить, что контрольные институты не являлись независимыми в своей деятельности, а подчинялись вышестоящим органам власти, что во многом препятствовало процедуре объективного контроля за деятельностью государственных органов.

В XIX веке организация контроля над деятельностью государственных органов и государственных служащих достигла значительных успехов. Российская Империя развивалась стремительными темпами, система центральных и местных органов власти подверглась серьезным изменениям. Государство было вынуждено проводить реформы, направленные на изменения механизмов государственного управления, которые призваны были отвечать новому сложившемуся порядку в стране. Руководство страны стремилось укрепить централизацию власти и унифицировать финансовую контрольную систему Российской Империи. Согласно проекту М. Сперанского в государстве было образовано специальное ведомство - Главное управление ревизии государственных счетов, чьи полномочия приравнивались к министерским. Задачами данного ведомства являлись: проверка и ревизия всех приходно-расходных операций по казенным и общественным средствам, а также осуществление надзора за их передвижением. Главой данного ведомства был назначен

талантливейший государственный деятель своей эпохи, барон Балтазар Кампенгаузен. Благодаря необычайной трудоспособности и огромному таланту Кампенгаузен смог вывести институт государственного финансового контроля на новый уровень. Деятельность контроля стала приносить видимые плоды: сократились расхищения из государственной казны, бюджетные средства стали расходоваться эффективнее, выявлялись фиктивные финансовые схемы и обличались казнокрады. Неудивительно, что определенную часть российских чиновников не устраивало такое положение дел, и всяческими способами они стремились дискредитировать деятельность контрольного государственного органа и ограничить его полномочия.

30 декабря 1836 года Главное управление ревизии государственных счетов было преобразовано и переименовано в Государственный контроль. Главным отличием данного ведомства от других министерств было его коллегиальное начало. Возглавлял орган Главный контролер, полномочия которого приравнивались к полномочиям государственного министра. Ведомство было наделено широкими полномочиями и правами: проверка соответствия смет расходов действующему законодательству, одобрение новых смет только после анализа и сравнения со сметами предыдущих лет, составление замечаний по системе отчетности расходов государственных структур и их представление министрам. Государственный контроль получал право не только контролировать эффективность расходования государственных бюджетных средств, но также анализировать целесообразность выделения средств на те или иные нужды. Сотрудники Государственного контроля наделались правами проверки финансовой деятельности центральных и местных уровней власти и имели право выносить заключения о деятельности государственных чиновников и об эффективности расходов государственных учреждений [7. С. 364-365].

Во второй половине XIX века Государственный контроль возглавлял Валериан Алексеевич Татаринов. Используя международный опыт контрольной и ревизионной деятельности, а также сложившиеся отечественные традиции в области контроля, Валериан Татаринов разработал комплексный план реформирования Государственного контроля Российской

Империи. В основу проводимой Государственным контролем ревизии был положен принцип предварительного контроля, который заключался в проверке правильности каждого ассигнования до выдачи по нему бюджетных средств. Предварительный контроль рассматривался в качестве фактора рационального расходования государственных средств. В финансовой сфере В.А. Татаринов ввел единообразие составления финансовых смет по государственным расходам для всех органов управления, а также их исполнение в соответствии с годовым бюджетом. Был введен принцип единства кассы, который предполагал сосредоточение всех бюджетных средств исключительно в кассах Министерства финансов. Таким образом, можно говорить о формировании централизованной бюджетной политики в государстве.

Развитие банковского и кредитного секторов, масштабное строительство сетей железных дорог, а также крупные военные и гражданские проекты в Российской Империи требовали выделения значительных финансовых ресурсов из государственной казны. Вполне логично, что большие расходы необходимо было контролировать на предмет их эффективности и целесообразности. Благодаря введению системы предварительного контроля расходов Государственным контролем, а также введению принципа единства кассы удалось структурировать бюджетные поступления и бюджетные расходы и прогнозировать бюджет на долгосрочный период. Путем оптимизации государственных расходов к 1872 году впервые за долгое время удалось достичь бездефицитного бюджета в стране. Немалая заслуга в этом принадлежит и деятельности Государственного контроля, в частности, В.А.Татаринову. Реформы В.А. Татаринова заложили основу работы Государственного контроля вплоть до 1917 года [7. С. 367-370].

В советский период система государственных контрольных органов постоянно реорганизовывалась. Государственный контроль в СССР состоял из системы комиссий народного контроля как в центре, так и в союзных республиках. Непосредственным руководящим органом комиссий выступала КПСС. Народный контроль не обеспечивал необходимого качества финансового контроля. Государственная система контроля

включала партийный, государственный, народный и общественный контроль. Однако, несмотря на централизованное распределение и перераспределение денежных ресурсов, эффективность их использования, как правило, не была на самом высшем уровне. Большая часть денежных ресурсов из центра направлялась на финансирование программ, не всегда имевших рациональное обоснование, но вписывавшихся в идеологический курс нового государства. Причиной этому являлся командно-административный характер экономики и недостаточный предварительный контроль расходов.

В начале 90-х годов XX века Россия открыла новую главу в своей истории. После распада СССР бывшие союзные республики выбрали курс на развитие демократических институтов и институтов рыночной экономики. 12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации. Конституция закрепила демократический и правовой статус нашего государства, права и свободы личности и гражданина были объявлены главными ценностями государства, защита которых является приоритетом государственной национальной политики. Новому государственному устройству должны были соответствовать и новые институты финансового контроля. Сформировалась система государственного контроля, состоящая из парламентского, бюджетного, налогового, страхового, валютного, денежно-кредитного, правоохранительного и иных видов контроля. Появилась и новая форма контроля: общественный контроль, который предполагает контроль за деятельностью органов власти, институтами гражданского общества, общественными организациями, объединениями, средствами массовой информации. Важными принципами деятельности государства становятся гласность и открытость. Информация о деятельности властей должна быть доступна гражданам. Важно отметить, что общественный контроль является качественно новой формой контроля для нашего государства. На протяжении российской истории контроль, как правило, осуществлялся сверху, то есть вышестоящими государственными органами, а население не имело реальных рычагов воздействия на власть, тем более ее контроля. В данной связи стоит подчеркнуть, что в современной России только формируются институты и

культура гражданского контроля за деятельностью органов власти как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

В настоящее время, в системе организации финансового контроля достигнут определенный прогресс. В России функционируют институты финансового контроля как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации и в органах местного самоуправления. Функционирует Счетная палата - принципиально новый орган, независимый от исполнительной власти и осуществляющий внешний контроль над управлением государственными финансовыми средствами. Контрольно-счетные органы также образованы практически во всех субъектах РФ. Широкая общественность получила доступ к информации о расходовании бюджетных средств, о государственных закупках и финансировании определенных целевых проектов из государственного бюджета. Политика финансовой гласности государства приносит свои плоды: удается оптимизировать расходы и пресекать нецелевое использование государственных средств. Однако культура общественного контроля в России еще не высока, и, в данной связи, государству необходимо разрабатывать программы по контрольно-правовому просвещению граждан.

В заключение следует подчеркнуть, что система финансового контроля в нашей стране имеет богатую историю. Эта история знала и подъемы, и периоды затишья. В России исторически сложилось, что инициатива контроля деятельности органов государственной власти исходила от высших органов власти, а общество не было вовлечено в процесс контроля. Несмотря на это, был накоплен огромный опыт в сфере финансового контроля, который важно учитывать в современной деятельности соответствующих структур. Сегодня Россия переживает новый период в своем развитии. Наряду с государственными формами финансового контроля появляются и общественные. Данные формы контроля не должны противопоставляться друг другу, а призваны находиться в неизменном взаимодействии. Именно от качества данного взаимодействия зависит эффективное функционирование институтов контроля в нашем государстве.

Литература

- [1] Ключевский В.О. Русская история. – М.: Эксмо,2008.
- [2] Коняев А. Финансовый контроль в дореволюционной России (очерки истории) // М., Госфиниздат, 1959
- [3] Купреев С.С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. 2010. №9.
- [4] Чиркин В.Е. Государственное управление. М.: Норма, 2007.
- [5] Павленко Н.И. Петр Первый и его время:-2-е изд., доп.-М.: Просвещение,1989.
- [6] История государственного управления в России/ под ред. А.Н. Марковой, Ю.К. Федулова. -3-е изд.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
- [7] Управленческая элита Российской империи (1802-1917). Коллектив авторов СПбГУ под ред. акад.Фурсенко.. — С-Петербург.: Лики России, 2008.
- [8] <http://www.ach.gov.ru/ru/>
- [9] <http://www.bibliotekar.ru/biznes-19/13.htm>

**ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ:
ВОСТОК – ЗАПАД**

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ
В ПОСТКРИЗИСНОМ МИРЕ**

**Материалы
XIII научной конференции молодых ученых**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 05.02.2013 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 40,93. Тираж 110 экз. Заказ 79.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41